

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ ¹⁾.

Возвратъ нань, Еюже прободоша.
(Зах. XII, 10).

Такъ взывалъ ветхозавѣтный пророкъ, изъ тьмы вѣковъ провидя тайну крестныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа. И въ день, который воспоминаемъ мы нынѣ, исполнилось слово пророческое. Мы слышали изъ евангельскаго чтенія, что многочисленная толпа народа, изъ всѣхъ странъ собравшагося во святой градъ, сопровождала Спасителя нашего по скорбному пути Его отъ преторіи римскаго игемона до Лобнаго мѣста. Люди разныхъ званій и состояній окружали подножіе креста Христова, взирая на уничиженіе и страшныя муки распинаемаго Богочеловѣка, являясь свидѣтелями ужасныхъ знаменій Его смерти....

Повидимому, какое могло быть предложено этимъ людямъ зрѣлище болѣе величественное, болѣе потрясающее душу, болѣе поучающее, чѣмъ зрѣлище крестныхъ страданій Сына Божія!... Никогда еще спасающая десница Господня не была столь близка къ человѣку, какъ въ этотъ великій часъ закланія за грѣхи міра непорочнаго агнца! Никогда еще добродѣтель не являлась на землѣ въ такомъ высокомъ, привле-

¹⁾ Прочтено въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 22 марта 1896 г.

кающемъ къ себѣ образъ, въ какомъ явилась она на Голгоѣ, въ лицѣ распятаго Сына Божія! Никогда еще злоба человѣческая, выросшая изъ сѣмени грѣха прародительскаго, не обнаруживалась въ такой ужасающей и отвращающей наготѣ, въ какой обнаружилась она въ дѣйствіяхъ людскихъ на скорбномъ пути Спасителя нашего!... И однакоже мы знаемъ, что изъ многочисленной толпы, собравшейся у креста Христова, только для немногихъ созерцаніе распятаго Господа было спасительно и дѣйственно, а всѣ прочіе ушли съ Голгоѣ съ умомъ не просвѣщеннымъ, съ сердцемъ не согрѣтымъ, — ушли, не запечатлѣвъ въ своей душѣ образа распятаго Богочеловѣка и не проникшись силою крестнаго слова!

Гдѣ же, братіе, причина этого? Почему созерцаніе крестныхъ страданій Христовыхъ не для всѣхъ было дѣйственно и спасительно и что нужно для того, чтобы образъ распятаго Господа проникъ въ душу и слово крестное отобразилось въ жизни? Приблизимся мысленно къ множеству людей, взиравшихъ нѣкогда на распятаго Богочеловѣка, и будемъ поучаться, дабы и для насъ, нынѣ созерцающихъ духовными очами своими страждущаго Господа Иисуса Христа, это созерцаніе не осталось безплоднымъ!

Въ многочисленной толпѣ іудейской, окружающей крестъ Христовъ, водруженный на Голгоѣ, мы видимъ прежде всего первосвященниковъ и книжниковъ. Они были главными врагами Спасителя нашего, ихъ стараніями Онъ былъ возведенъ на крестъ. Повидимому, для нихъ, зоркимъ окомъ слѣдившихъ за всѣми дѣлами Господа Иисуса Христа, внимательно прислушивавшихся къ каждому слову Его, яснѣе, чѣмъ для прочей толпы, должно бы быть величіе событія, очевиднѣе его глубочайшій смыслъ. Имъ лучше, чѣмъ кому-либо еще, было знать, что позорной казни преданъ Тотъ, Кто отверзалъ очи слѣпымъ, укрѣплялъ разслабленныхъ, возвращалъ жизнь умершимъ, Кому повиновалось и море, и вѣтеръ, и адскія силы. Они могли бы видѣть, что *со незаконными вмѣняется*

не имѣющій и тѣни грѣха, всю жизнь свою проповѣдывавшій истину, на то и родившійся, затѣмъ и въ міръ пришедшій, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... А поколебавшіяся основанія земли, померкшее солянце, раздравшаяся завѣса церковная, мертвые, возставшіе изъ гробовъ,—о чемъ могло свидѣтельствовать все это, какъ не о томъ, что на Голгоѣ совершается событіе необыкновенное, проливается кровь неповинная, къ кресту пригвожденъ великій праведникъ и истинный Сынъ Божій!... И однакоже, не вопли раскаянія, не слезы умиленія вызываетъ въ мудрецахъ и старѣйшинахъ іудейскихъ видъ распятаго Господа. Не только съ совершеннымъ равнодушіемъ къ льющейся крови неповинной, но даже со злобой взирають они на лучезарный образъ кроткаго, полного величія и въ своемъ уничиженіи Богочеловѣка,—и поруганіемъ, насмѣшками стараются отличить Его послѣдніа минуты. *Иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти? аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и опруеъ въ Него. Упова на Бога: да избавитъ нынѣ Его, аще хочетъ Ему; рече бо, яко Божій есмь Сынъ* (Матѣ. XXVII, 41—43)! По ихъ паущенію, и мимоходящимъ хуляху Его, покиваяще главами своими и глаголюще: *разоряяи церковь и трети дни созидаеи ю, спасися Самъ; аще Сынъ еси Божій, сниди со креста* (Матѣ. XXVI, 39—40)!... Въмѣсто того, чтобы размыслить о совершившемся кровавомъ дѣлѣ, первосвященники и книжники думаютъ о томъ, какъ бы не нарушить субботы и какъ бы не остались въ этотъ день тѣла умершихъ на крестахъ (Іоан. XIX, 31). Въмѣсто того, чтобы оплакать свое злодѣяніе, они заботятся, какъ бы довести его до конца, какъ бы продолжить уничиженіе Сына Человѣческаго и по смерти. И въ умѣ ихъ уже слагаются просьбы къ Пилату о пребитіи голеней и о запечатаніи гроба Христова...

Какое, братіе, страшное, гибельное ослѣпленіе! Поистинѣ исполнилось слово пророка: *даде имъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти, и уши не слышати* (Ис. XXIX, 10)!

Но это ослѣпленіе мудрецовъ и старѣйшинъ іудейскихъ тѣмъ ужаснѣе, что на нихъ самихъ лежитъ вина его. Они не почувствовали нужды въ наученіи Христовомъ, потому что, почивая на законѣ, возгордились своимъ знаніемъ. Они не захотѣли слушать проповѣди Господа Іисуса Христа о смиреніи и самоотверженіи, ибо привыкли къ поклоненію народному, пытавшему ихъ тщеславіе. Для нихъ тяжки были слова божественнаго Учителя, такъ-какъ Онъ предъ всѣми открывалъ ихъ внутреннюю пустоту и ничтожество, предъ всѣми обличалъ ихъ лицемѣріе и безсердечіе.... Они вообще создали свой образъ обѣтованнаго Мессіи, отвѣчавшій ихъ гордымъ мечтаніямъ; измыслили свою праведность, удовлетворявшую ихъ себялюбивыя и порочныя сердца!.. И вотъ эта завѣса страстей—гордости, зависти, лицемѣрія и сокрыла отъ нихъ Истину, воплотившуюся на землѣ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Видъ этой истины лишь ожесточалъ ихъ, и они всѣми силами стремились къ тому, чтобы погубить ея Носителя.... Не удивительно, что и зрѣлище страданій Христовыхъ не просвѣтило ихъ, и образъ распятаго Сына Божія не проникъ въ ихъ душу!

Не ясно ли отсюда, братіе, чтó, прежде всего, скрываетъ отъ нашихъ духовныхъ очей величіе образа распятаго Господа, чтó затемняетъ чистую истину слова крестнаго, препятствуетъ доходить ей до нашего сердца и отражаться въ нашей жизни?! Это страсти наши: наша гордость, наша зависть, наше себялюбіе! И какъ многіе въ наши дни восходятъ на Голгоу, приближаются къ подножію креста Христова, внимаютъ слову крестному именно съ сердцемъ, исполненнымъ страстей, съ умомъ, обольщеннымъ собою! Гордые своею мнимою праведностію, и они, подобно первосвященникамъ и книжникамъ іудейскимъ, не чувствуютъ нужды въ томъ оправданіи, источникъ котораго въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; не хотятъ знать той праведности, которую указываетъ слово крестное. Въ ослѣпленіи ума своего они не мо-

гутъ постигнуть безконечнаго величія образа распятаго Господа и создаютъ свой образъ Мессіи - Искупителя, свое евангеліе!.. Между нами, въ настоящій часъ мысленно присутствующими на Голгоѣ, конечно, нѣтъ враговъ распятаго Господа. Но замѣтимъ, что и каждый изъ насъ, братіе, иногда уподобляется старѣйшинамъ и книжникамъ іудейскимъ. Часто, когда въ душѣ нашей, отягченной страстями, усипленной легкомысліемъ и житейской суетою, возникаетъ образъ распятаго Господа, обличая нашу внутреннюю нечистоту, мы, вмѣсто того чтобы преклониться предъ симъ образомъ, стараемся закрыть предъ его лучезарнымъ свѣтомъ свои духовныя очи. Часто, когда совѣсть,—этотъ не дремлющій стражъ нашихъ чувствованій и желаній,—напоминаетъ намъ о словѣ крестномъ, мы стараемся заглушить ея голосъ. И вотъ, если слово крестное и не кажется еще намъ *юродствомъ и безуміемъ*, то всетаки мы охотно присоединяемся къ тѣмъ, которые говорятъ: *жестокое есть слово сіе и кто можетъ его послушати* (Іоан. VI, 60)! И тотчасъ же умъ нашъ, всегда охотно служащій лукавому сердцу, въ угоду ему начинаетъ измышлять свои толкованія крестнаго слова, создавать свой образъ праведности,—болѣе легкой, чѣмъ проповѣданная съ креста Христова, не превышающей праведности книжниковъ и фарисеевъ, дающей широкій просторъ нашимъ многоразличнымъ немоцамъ плоти!.. И вотъ уже мы, не рѣдко даже не замѣтно для себя, въ существѣ дѣла присоединились къ сонму первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, *второе* пригвождаемъ Господа ко кресту и съ холоднымъ равнодушіемъ созерцаемъ божественный образъ Распятато! Тогда и солнце померкшее, и земля колебавшаяся, и другія знаменія гнѣва Божія часто не въ состояніи бываютъ пробудить насъ отъ грѣховнаго сна.

Будемъ непрестанно молить, братіе, чтобы милосердый Господь не допустилъ насъ до этого. Но вмѣстѣ съ тѣмъ напомнимъ, что, приступая ко гробу Спасителя своего, мы

должны изгнать изъ своего сердца гордость, зависть, лицемеріе,—угасить волненія всякихъ страстей: тогда только проникнетъ въ нашу душу животворящее слово крестное и запечатлѣтся въ ней образъ распятаго Господа Иисуса Христа. *Блаженіи чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ!*

Но если въ однихъ свидѣтеляхъ распятія Господа Иисуса Христа видъ проливаемой крови неповинной поднималъ чувство злобы и раздраженія, то въ другихъ, повидимому, онъ вовсе не возбуждалъ никакихъ чувствъ. *Стояху*, говоритъ евангелистъ, *людіе зряще* (Лук. XXIII, 3). Это были холодные, равнодушные зрители. Можетъ быть, большинство ихъ принадлежало къ тѣмъ пришельцамъ, которые изъ разныхъ странъ во множествѣ стекались въ Іерусалимъ ко дню великаго праздника Пасхи. Не вполнѣ, пожалуй, знакомые съ іерусалимскими дѣлами, не понимавшіе хорошо всего смысла событія, совершавшагося предъ ними, они, очевидно, изъ одного любопытства, увлекаемые примѣромъ другихъ, прошли за Господомъ Иисусомъ Христомъ скорбный путь на Голгоѳу, и только жалѣда зрѣлица собрала ихъ у поднітія Его креста. Страшныя знаменія, которыми сопровождалась смерть Богочеловѣка, не могли не тронуть этихъ людей, и они расходились съ Голгоѳы, *біюще перси своя* (Лук. XXIII, 48). Но этотъ, несомнѣнно, добрый сердечный порывъ былъ, къ сожалѣнію, только кратковременнымъ. Можно догадываться, что у большинства этотъ добрый порывъ скоро смѣнился опять полнымъ равнодушіемъ, подобно тому какъ нѣсколько прежде восторженные клики „*осанна*“ быстро смѣнились воплями: *распи, распи!*... Слово крестное, такимъ образомъ, не проникло въ сердце этихъ людей, и созерцаніе распятаго Господа не могло отразиться въ ихъ жизни!

Не то же ли, братіе, бываетъ и съ нами? Стоя въ настоящій часъ у гроба Спасителя своего, взирая на Его божественную главу, увѣчанную вѣнцомъ отъ терніа, созерцая Его пречистыя руцѣ и нозѣ, прободенныя язвами гвоздинными, мы

исполняемъ чувствомъ умиленія, и нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, уйдутъ изъ сего святаго мѣста, *біюще перси своя*. Но какъ, обыкновенно, непродолжителенъ бываетъ въ насъ этотъ добрый порывъ! Какъ скоро высыхаютъ слезы умиленія, возбуждаемыя скорбнымъ зрѣлищемъ смерти Господа нашего! Какъ быстро житейская суета заглушаетъ въ насъ пробудившіяся лучшія чувства, высшія желанія, и слово крестное забывается нами!... И не въ томъ ли причина этого, что, восходи на Голгоу, и мы, подобно людямъ, о которыхъ говоритъ евангелистъ, мало участвуемъ сердцемъ въ совершающемся предъ нами событіи, мало вникаемъ въ его безконечно глубокий смыслъ, а не рѣдко и идемъ на Голгоу, и взираемъ на водружаемый крестъ—только увлекаемые примѣромъ другихъ, только въ силу обычая? Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, помыслы большинства изъ насъ въ настоящіе великіе дни? На Голгоѣ ли? У креста ли Христова? Нѣтъ! Этотъ шумъ на стогахъ и торжищахъ нашего града, эта увеличившаяся въ настоящіе дни суета житейская, о чемъ свидѣлствуютъ, какъ не о томъ, что не на Голгоѣ сердце наше, не на крестъ Христовъ устремлены наши умныя очи!... И вотъ, отъ этого и слово крестное бываетъ въ насъ малопродуктивнымъ. Образы вещей міра сего, наполняющіе сердце наше въ настоящіе дни, не оставляютъ мѣста для образа распятаго Господа, и потому онъ не проникаетъ въ глубину нашей души, не запечатлѣвается въ ней и мало отображается въ жизни! Не напрасно взываетъ къ намъ св. церковь: *да молчитъ всяка плоть челоуѣка, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ!*

Но, братіе, среди людей, находящихся на Голгоѣ въ часы страданій Христовыхъ, мы видимъ не одни только предостерегающіе примѣры. Нѣкоторые изъ нихъ являютъ намъ и образъ истиннаго, спасительнаго созерцанія распятаго Господа. Въ этомъ случаѣ мысль наша съ отрадой и благоговѣніемъ останавливается, прежде всего, на одномъ изъ при-

привожденныхъ ко кресту вмѣстѣ со Спасителемъ нашимъ разбойниковъ. Не долго взиралъ онъ на распятаго Господа. И однакоже, смотрите, сколь многое для него открылось, какъ велики были плоды его созерцанія! Въ уничиженномъ Сынѣ Человѣческомъ, оставленномъ всѣми, отданномъ на поруганіе грубой толпы, съ позоромъ пригвожденномъ ко кресту, онъ одинъ изъ немногихъ позналъ великаго праведника. Ему одному подъ терновымъ вѣнкомъ Христовымъ открылось сіяніе божественной славы, и онъ одинъ узрѣлъ печать безкопечнаго могущества на челѣ, обогренномъ кровью! И этотъ видъ распятаго Господа мгновенно обнаруживаетъ предъ духовными очами погибающаго грѣшника всю его внутреннюю нечистоту, открываетъ ту страшную бездну порока, въ которую онъ погрузился. Въ сокровенной хранилѣ души его отъ близости божественнаго свѣта воспламеняются тлѣющія еще искры добра; невидимой силою онъ возраждается для новой жизни. И вотъ, въ чувствѣ смиреннаго раскаянія, съ непоколебимою вѣрою и упованіемъ, изъ глубины души онъ восклицаетъ: *помяни мя, Господи егда приидеши во царствои Твоемъ!* И мы знаемъ, какой великой награды удостоена эта краткая молитва.

Итакъ, братіе, только для очей, устремленныхъ съ вѣрою, открывается безконечное величіе воспоминаемаго нынѣ событія! Только въ сердцѣ, исполненномъ смиреннаго упованія и сокрушенія, запечатлѣвается образъ распятаго Богочеловѣка и незримо для насъ открывается источникъ новой жизни, новыхъ, добрыхъ дѣлъ! Поэтому пусть каждый изъ насъ, готовящихся преклониться предъ распатымъ Господомъ, заглянетъ сначала въ сокровищницу души своей и спроситъ себя, имѣетъ ли онъ такую же твердую вѣру, какую имѣлъ благоразумный разбойникъ! Къ прискорбію, далеко не всѣ мы имѣемъ такую вѣру. А между тѣмъ намъ, братіе, легче бы имѣть ее, чѣмъ благоразумному разбойнику. Онъ созерцалъ Спасителя нашего уничиженнымъ, оставленнымъ всѣми, одан-

нымъ на поруганіе народное и пригвожденнымъ ко кресту. Мы же знаемъ, что распятый Господь нашъ воскресъ, что уничиженіе Голгоеское было только началомъ Его славы, что нынѣ миллионы людей называютъ Его своимъ царемъ и Господомъ!...

Помози, Господи, нашему невѣрію и даруй намъ, въ настоящій часъ взирающимъ на Твое распятіе, слезы умиленія!

Но не одинъ только разбойникъ благоразумный являетъ намъ, братіе, образъ спасительнаго, достойнаго подражанія, созерцанія распятаго Господа. На Голгоѣ мы видимъ и пречистую Матерь Божію, сердце которой оружіемъ пронзиль видъ страждущаго Сына. У подножія креста Христова стоитъ и возлюбленный ученикъ Его, съ глубокою скорбью созерцающій послѣднія минуты своего божественнаго Учителя, горя желаніемъ запечатлѣть въ своемъ сердцѣ его послѣднюю волю и готовностью ее исполнить (Іоан. XIX, 26—27)!... Предъ нами, далѣе, благочестивыя жены, сопутствовавшія Господу изъ Галилеи. Злобная, раздраженная толпа, окружающая крестъ Христовъ, препятствуетъ имъ подойти къ нему. Издалека взираютъ онѣ на распятаго Господа (Матѣ. XXVII, 55). Но вы видите, что и мысль ихъ, и сердце ихъ, всецѣло находятся у подножія креста! Онѣ не покидаютъ Голгоѣ до окончанія кроваваго зрѣлища, до тѣхъ поръ, пока пречистое Тѣло почившаго смертнымъ сномъ Богочеловѣка не сокрывается во гробъ новъ (Лк. XXIII, 55)! Но образъ распятаго Господа и теперь еще передъ ними. Не праздничныя заботы, въ которыя погрузились уже всѣ бывшіе на Лобномъ мѣстѣ, занимаютъ благочестивыхъ женъ: нѣтъ, *возвращаясь же*, говоритъ о нихъ евангелистъ, *уготоваша ароматы и миро* (Лук. XXIII, 56) для распятаго Господа,—и тотчасъ же по минованіи субботняго покоя, на разсвѣтъ перваго недѣльнаго дня, онѣ спѣшатъ принести эти дары благоговѣйной любви ко гробу Спасителя!... Мы видимъ, наконецъ, у креста Христова и припоминающаго, благообразнаго Іосифа. Онъ давно уже чаялъ

царствія Божія (Мрк. XVI, 43), но доселѣ былъ только тайнымъ ученикомъ Господа, изъ страха отъ іудеевъ (Іоан. XIX, 38). Теперь же, при видѣ креста Христова, его не устрашаетъ болѣе злоба враговъ Христовыхъ, не смущаетъ общее невѣріе и ожесточеніе. Видъ распятаго Господа утверждаетъ его вѣру, воспламеняетъ любовь. Забывая обо всемъ, онъ испрашиваетъ дозволеніе Пилата и спѣшитъ на Голгоѳу, чтобы снять со креста безжизненное Тѣло почившаго Богочеловѣка и воздать ему послѣднюю дань благоговѣйнаго почитанія!

Какіе, братіе, это образы поучительные для насъ въ настоящей часѣ! Вотъ съ какими чувствами должны мы восходить на Голгоѳу и взирать на страждущаго Спасителя нашего! Съ сердцемъ, полнымъ любви къ распятому Господу, — съ душою, отрѣшившеюся отъ всего земнаго, съ готовностью всеѣмъ пожертвовать и все забыть ради Того, Кто Себя Самого принесъ въ жертву за грѣхи міра!

Припадемъ же съ твердою вѣрою и слезами покаянія къ образу распятаго Господа нашего! Угасимъ въ себѣ волненія страстей, подавимъ шумъ житейской суеты, устремимся всею мыслию и всеѣмъ сердцемъ къ подножію креста Христова! Тогда только слово крестное, проповѣдуемое нынѣ, явится для насъ *силою Божіею*, возрождающей и укрѣпляющей на дѣла благія! Тогда только Единородный Сынъ Божій, зримый нынѣ прободеннымъ, *придетъ и обитель сотворитъ* (Іоан. XIV, 23) въ душѣ нашей и будетъ для ней источникомъ освященія и спасенія! Аминь.

Вл. Рыбинскій.

ОЧЕРКИ

ИСТОРИИ САМАРЯНЪ.

(Продолженіе)*).

Для благочестиваго самарянина нѣтъ мѣста на землѣ болѣе священнаго, чѣмъ гора Гаризимъ. Однакоже, тяжелыя условія жизни въ Палестинѣ давно уже заставляли многихъ самарянъ покидать отечество и искать для жительства мѣстъ болѣе удобныхъ. Съ другой стороны, и различные завоеватели Палестины обыкновенно часть покоренныхъ жителей переселяли въ другія области. Отсюда уже въ очень раннее время мы видимъ самарянскія колоніи въ Египтѣ, въ Сиріи, въ Римѣ, въ Вавилонѣ и въ другихъ мѣстахъ. А сами самаряне до послѣднихъ лѣтъ вѣрили, что въ неизвѣстной далекой странѣ, за баснословной рѣкою Саббатіономъ, эмигранты изъ Самаріи составляютъ большое и славное царство, и не разъ даже пытались завязать сношенія съ этими мнимыми соплеменниками, принимая за нихъ то англичанъ, то французовъ...

Изъ многихъ самарянскихъ колоній самую древней по времени своего происхожденія и наиболѣе видной по своему значенію была колонія въ *Египтѣ*. Возникновеніе этой колоніи относится къ эпохѣ Александра Великаго. Иосифъ Флавій сообщаетъ, что, уходя изъ Палестины въ Египетъ, македонскій завоеватель увелъ съ собою 8000 воиновъ, которыхъ предоставилъ въ его распоряженіе Санаваллатъ въ качествѣ вспомогательнаго отряда при осадѣ Тира и Газы. Этихъ воиновъ Александръ поселилъ въ Фиваидѣ, надѣлилъ ихъ землею и поручилъ имъ охрану только что завоеванной страны¹⁾. Вскорѣ послѣ

*) См. Труды Киевск. дух. Академіи, к. ноябрь 1896 г.

¹⁾ Antiqu. XI, 8, 6.

этого, по извѣстію того же Іосифа Флавія, самарянская колонія значительно увеличилась новыми переселенцами, которыхъ привелъ съ собою Птоломей Лагъ, завоевавшій Палестину въ 321 году¹⁾. Наконецъ, нужно думать, много самарянъ переселилось въ Египетъ послѣ несчастныхъ войнъ съ Іоанномъ Гирканомъ, нанесшимъ рѣшительный ударъ самарянскому могуществу.

Изъ всѣхъ этихъ переселенцевъ должна была составиться многочисленная община, а роль охранителей страны, назначенная Александромъ первымъ выходцамъ изъ Самаріи, должна была, — по крайней мѣрѣ, въ древнее время — придавать этой общинѣ большое значеніе. Съ теченіемъ времени самарянская колонія въ Египтѣ постепенно уменьшалась. Однакоже, какъ видно изъ различныхъ свидѣтельствъ, самаряне существовали въ Египтѣ до конца XVII в. Такъ, изъ II в. мы имѣемъ упоминаніе о египетскихъ самарянахъ въ письмѣ Адріана къ консулу Сервіану²⁾. Изъ конца IV в. есть свидѣтельство о египетскихъ самарянахъ въ указѣ императора Θεодосія, приведенномъ выше. Въ средніе вѣка египетскіе самаряне сосредоточивались главнымъ образомъ въ Каирѣ, но, какъ видно изъ подписей на нѣкоторыхъ рукописяхъ, были еще и въ другихъ мѣстахъ³⁾. Путешественники XV в. Мешулламъ бенъ-Менахемъ и Обадія, посѣтившіе Каиръ, встрѣтили здѣсь пятьдесятъ самарянскихъ семействъ⁴⁾. Но уже Петро де-ла-Валле, бывшій въ Каирѣ въ 1630 г., засталъ тамъ только семь самарянскихъ семействъ. А въ концѣ XVII в. Гонтинтонъ въ письмѣ къ Лисдольфу свидѣтельствуетъ, что кромѣ одного бѣднѣйшаго старика и его несчастной жены самарянъ въ Египтѣ не было⁵⁾.

¹⁾ Antiqu. XII, 1, 1. Птоломей Лагъ, по I. Флавію, выселилъ въ Египетъ „множество народа изъ окрестностей Іерусалима, изъ Самаріи и съ горы Гаризима“.

²⁾ Сохранилось у Вописка, въ Vita Saturnini, с. VII. VIII.

³⁾ Juynboll, Comment. p. 45. Что самаряне въ Египтѣ были многочисленны еще въ XIV в., объ этомъ можно заключать изъ указа, изданнаго султаномъ Аль-Малекомъ, о томъ, чтобы самаряне носили красные турбаны. Ibid. p. 44.

⁴⁾ См. Nutt, p. 36 not.

⁵⁾ Juynboll. p. 45.

Египетскіе самаряне, какъ видно, пользовались почти во все время свободой религіи и имѣли свой синагоги. Въ древности они занимались мореплаваніемъ и торговлей. По свидѣтельству же путешественника XV в. Обадіи, главнымъ ихъ занятіемъ въ его время были банкирскія операціи и исполненіе различныхъ порученій при оффиціальныхъ лицахъ. Благодаря этому, нѣкоторые самаряне могли приобрѣтать, какъ видно, большія богатства. Такъ, въ самарянской хроникѣ (El-Tolitoth) упоминается объ одномъ богатѣ Іаковѣ, который благотворилъ всѣмъ самарянскимъ общинамъ, стяжалъ себѣ этимъ большую славу и приобрѣлъ даже прозваніе „царя израильскаго“, „отца милосердія“¹⁾.

Въ древнее время среди самарянскихъ колонистовъ въ Египтѣ были, конечно, люди, образованные по-гречески. По-видимому, египетскіе самаряне, подъ вліяніемъ александрійской учености, выступали и на поприщѣ литературномъ. Въ современной наукѣ высказано даже мнѣніе, что они имѣли греческій переводъ своего Пятокнижія, явившійся ранѣе перевода LXX и оказавшій вліяніе на этотъ послѣдній²⁾. Въ упомянутомъ нами письмѣ Адріана, сохранившемся у Вописка, говорится о самарянахъ Египта, что всѣ они математики, астрологи и медики³⁾. Самъ Вопискъ (конца III в.) высказываетъ, при этомъ, мысль, что самаряне, какъ и христіане, имѣли даже большое вліяніе на жителей Египта, причемъ еще болѣе портили и безъ того плохіе ихъ нравы⁴⁾.

Въ своемъ письмѣ Адріанъ называетъ египетскихъ са-

¹⁾ Chronique Samaritaine. Ed. Neubauer. Paris. 1873. p. 80. Въ той же хроникѣ (р. 76) упоминается о другомъ богатомъ самарянѣ въ Египтѣ—Соломонѣ.

²⁾ Kohn, De Pentateucho samaritano ejusque cum versionibus antiquis nexu. Bresl. 1865. p. 40 sq. Ср. Ewald, Geschichte IV, 328.

³⁾ Сар. VII и VIII. Nemo illic archisynagogus Judaeorum, nemo samarites, nemo christianorum presbyter, non mathematicus, non aruspex, non aliptes...

⁴⁾ Ср. Juynboll, p. 40.

марянъ почитателями Сераписа, а путешественникъ XV в. Мешулламъ бенъ - Менахемъ—идолопоклонниками. Изъ этихъ свидѣтельствъ можно, пожалуй, заключать, что нѣкоторые изъ самарянскихъ колонистовъ въ Египтѣ, порвавшіе связь съ отечествомъ и вступившіе въ близкія отношенія къ язычникамъ, забыли религію отцовъ и усвоили языческія вѣрованія. Но подобныя явленія ренегатства были, слѣдуетъ думать, исключительными; вообще же самарянская община въ Египтѣ сохраняла прочныя связи съ отечествомъ и оставалась вѣрною своимъ преданіямъ¹⁾. Гора Гаризимъ всегда была для эмигрантовъ предметомъ благоговѣнія: сюда посылали они свои пожертвованія, а наиболѣе благочестивые люди трижды въ годъ совершали путешествіе къ священной горѣ для участія въ великихъ праздникахъ. Повидимому, египетская самарянская община не только мало поддавалась чуждымъ религіознымъ вліяніямъ, а даже иногда вела и дѣятельную пропаганду своихъ собственныхъ вѣрованій. Мы имѣемъ извѣстіе,—впрочемъ не совершенно ясное,—что даже въ VI в., когда самарянская община была уже сильно ослаблена, собирався въ Египтѣ соборъ противъ Самарянъ, подъ предсѣдательствомъ alexandрійскаго епископа Евлогія²⁾. Древнія вѣрованія поддерживались у эмигрантовъ, благодаря постояннымъ сноше-

¹⁾ Ср. Antiqu. XIII, 3, 4 и epist. samar. ad Scaligerum (Repertorium für biblische und morgenländ. Literatur B. XIII. S. 275—276).

²⁾ О соборѣ противъ самарянъ упоминается въ письмѣ Евлогія, о которомъ мы знаемъ изъ сообщенія Фотія (Biblioth. cod. 230 fin.). Фотій разумѣетъ подъ этимъ Евлогіемъ именно Евлогія Александрійскаго, епископа конца VI в. Но выстъ съ этимъ о соборѣ говорится, что онъ былъ въ 7-мъ году императора Маркіана (450—457). Очевидно, нужно выбирать одно изъ двухъ: или читать высто Маркіана *Маэрикія* (582—602), или же разумѣть иного Евлогія, епископа Филадельфіи Палестинской, который подписался подъ актами Халкидонскаго собора 451 г. Въ послѣднемъ случаѣ отиѣченный фактъ будетъ имѣть значеніе, конечно, не для исторіи самарянъ Египетскихъ. Мы слѣдуемъ въ данномъ случаѣ Шпереру. Schürer, Geschichte Judischen Volkes im Zeitalter Iesu. 2-te Aufl. Bd. II, s. 503. Anm. 42.

ніямъ съ самарянами сихемскими. Такія сношенія не прекращались во все время существованія самарянскої колоніи въ Египтѣ, при чемъ въ позднѣйшее время египетскіе самаряне, можно думать, имѣли и нѣкоторое просвѣтительное вліяніе на сихемлянъ. По крайней мѣрѣ, на одной рукописи (XV в.) перевода Пятокнижія, писанной въ Египтѣ, есть прибавка: „дай, Боже, чтобы эта книга скоро и благополучно дошла въ Сихемъ“.

Вмѣстѣ съ любовью къ отечеству и вѣрностью отеческимъ преданіямъ египетскіе самаряне въ древнее время хранили и свои исконныя національныя чувства къ іудеямъ, ненавидя ихъ и пользуясь случаями отстаивать правоту своей вѣры и превосходство своихъ святынь. Для характеристики отношеній самарянъ къ іудеямъ въ Египтѣ интересенъ рассказъ І. Флавія о спорѣ между ними, возникшемъ при Птоломѣѣ Филометорѣ. Предметомъ этого спора послужили сравнительныя преимущества Іерусалимскаго и Гаризимскаго храмовъ. Іудеи утверждали, что истинный храмъ есть только храмъ Іерусалимскій, построенный по предписанію Моисеева закона, а самаряне присвоили это преимущество своему храму. Споръ, вѣроятно, получилъ общественный интересъ и значеніе, и спорящія стороны обратились къ царю съ просьбой о томъ, чтобы онъ разобралъ дѣло и осудилъ на смерть тѣхъ, коихъ доводы будутъ признаны несправедливыми. Ораторами въ защиту самарянъ выступили Саввей и Θεодосій, а отъ лица іудеевъ говорилъ Андроникъ, сынъ Мессаламовъ. Представители обѣихъ сторонъ „поклонились Богомъ и здравіемъ царя“ въ томъ, что доказательства будутъ приводить изъ закона, и согласились, что Птоломей накажетъ лишеніемъ жизни всякаго, кто преступитъ клятву. Созвавъ многихъ своихъ совѣтниковъ, царь сѣлъ разбирать дѣло. Іудеи, по словамъ І. Флавія, „весьма боялись, чтобы взявшіеся защищать права Іерусалимскаго храма не остались побѣжденными, и крайне сожалѣли, что хотятъ отнять преимущество у самаго древняго и во всемъ мѣ-

Труды Киевской дух. Академіи. Т. II. 1896. 2

ствъ знаменитаго храма“. Первымъ началъ говорить защитникъ іудеевъ Андроникъ. Онъ сталъ приводить изъ закона доказательства того, что съ самыхъ древнихъ временъ въ Іерусалимскомъ храмѣ непрерывно продолжается первосвященническое достоинство, переходя отъ отца къ сыну, что всѣ цари Азіи оказывали этому храму почтеніе богатыми дарами, тогда-какъ „храмъ на горѣ Гаризимѣ никогда и ни отъ кого не имѣлъ таковыхъ почестей и былъ такъ мало извѣстенъ, что его какъ бы и совсѣмъ не существовало“. „Этимъ и другими подобными доказательствами“, прибавляетъ І. Флавій, „Андроникъ убѣдилъ царя признать, что храмъ Іерусалимскій построенъ по закону Моисееву, и царь приговорилъ Саввея и Θεодосія къ смерти“ ¹⁾.

Египетская колонія самарянъ выдѣлила изъ себя нѣсколько меньшихъ колоній. Послѣ завоеванія Египта арабами многіе самаряне переселились отсюда на *острова Краснаго моря*, въ *каменистую Аравію* и въ другія мѣста. Арабскій географъ XII в. Идризъ сообщаетъ, что на Красномъ морѣ самаряне, выходцы изъ Египта, заселили цѣлый островъ, получившій отъ новыхъ обитателей названія *As-samarî*; на этомъ островѣ они жили совершенно изолированно отъ другихъ и, какъ иронизируетъ Идризъ, встрѣчаясь съ чужестранцемъ, прежде всего кричали: „не тронь меня“ ²⁾.

Кромѣ Египта, самарянскія общины съ древнихъ временъ существовали и во многихъ мѣстахъ Азіи. Въ Талмудѣ, напр., упоминается самарянская колонія въ *Вавилонѣ*³⁾. Были также самаряне въ *Тирѣ*, *Аскалонѣ*, въ *Кесаріи*, *Яфѣ*, *Газѣ* и даже въ *Іерусалимѣ*, причемъ о существованіи ихъ въ Газѣ и Яффѣ упоминается даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія ⁴⁾. Въ одной

¹⁾ Antiqu. XIII, 3, 4.

²⁾ Juynboll, p. 41

³⁾ Bab. Gittin, 45 a.

⁴⁾ Веніаминъ Тудельскій, стр. 56 (Изданіе Марголина, *Три еврейскіе путешественника* XI и XII стол. СПб. 1881); Robinson, Palästina III, 360; Juyn-

древней самарянской молитвѣ, изданной Гейденгеймомъ, кромѣ того, возносятся прошенія за самарянъ, живущихъ въ *Аленно, Хаматъ, Сефадъ и Хашеримъ* ¹⁾. Но наибольшее число переселенцевъ изъ Самаріи было въ Сиріи и въ особенности въ *Дамаскъ*. Еще въ XII в., по сообщенію еврейскаго путешественника Веніамина Тудельскаго, въ Дамаскъ было 400 самарянъ. Въ этомъ городѣ самарянская община существовала, вѣроятно, со времени Антіоха Кизическаго, который, какъ мы видѣли, помогалъ самарянамъ въ ихъ неудачной войнѣ съ Іоанномъ Гиркапомъ. Дамаскъ былъ однимъ изъ большихъ центровъ разсѣяннаго самарянства, и въ немъ, какъ видно, процвѣтала самарянская письменность. Первые рукописи самарянскія, появившіяся въ Европѣ въ XVII в., были приобрѣтены въ Дамаскъ, и вообще большое количество сохранившихся до насъ самарянскихъ рукописей писано именно въ этомъ городѣ. Въ подписяхъ на этихъ рукописяхъ упоминается о священникѣ, проповѣдникѣ и чтецѣ, что говоритъ о многочисленности дамасскихъ самарянъ и о хорошей организаціи ихъ общины. Въ Самарянской хроникѣ, изданной Нейбауеромъ, перечислено не мало фамилій дамасскихъ и названо по имени нѣсколько первосвященниковъ ²⁾. Путешественникъ XVII в. *Делла-Валле*, посѣтившій Дамаскъ, сообщаетъ, что и въ матеріальномъ отношеніи дамасскіе самаряне устроились весьма хорошо: они жили въ предмѣстьи города, имѣли прекрасные, окруженные садами дома, хорошо убранные внутри, и великолѣпную синагогу ³⁾. *Макриций* свидѣтель-

вомъ, р. 43. Въ Несарии, по Веніамину Тудельскому, было 200 самарянъ, въ Аскалонѣ — 300. Въ Самар. хроникѣ, изданной Нейбауеромъ, названо нѣсколько фамилій, жившихъ въ Газѣ (р. 60. 64. 65. 73. 77). Здѣсь же указаны и другія мѣста самарянскихъ поселеній въ предѣлахъ Палестины, но названія ихъ не всегда можно отождествить съ нынѣшними или съ древними

¹⁾ Deutsche Vierteljahresschrift, N. III, S. 414.

²⁾ Chron. Samar. p. 69—70.

³⁾ Heidenheim, Ibid. I, S. 79. Въ Самар. хроникѣ не разъ упоминается даже о помощи, оказывавшейся дамасскими самарянами своимъ наблусскимъ единоплеменникамъ.

твуетъ, что въ его время было большое число самарянъ и въ другихъ, кромѣ Дамаска, сирскихъ городахъ и что въ каждомъ они имѣли свои синагоги. Но въ началѣ XVII в., какъ видно изъ сообщенія Делла-Валле, самарянъ въ Дамаскѣ было немного, а послѣ XVII в. о нихъ уже не упоминается и зовѣмъ ¹⁾).

Послѣ завоеванія Палестины римлянами самаряне появились и на западѣ, во многихъ городахъ римской имперіи и позже въ Византіи ²⁾. Здѣсь, также какъ и на востоцѣ, самаряне, повидимому, составляли иногда болѣе или менѣе многочисленныя общины и имѣли свои синагоги. Такая синагога была, напр., въ самомъ Римѣ. Объ этой синагогѣ извѣстно, что въ одинъ изъ смутныхъ періодовъ, которыхъ не мало пережили Римъ, она была отнята у самарянъ христіанами; самаряне, значительное время спустя послѣ захвата, обратились было съ жалобой къ императору Теодориху (493—526); но своихъ правъ на синагогу они доказать не могли, и потому заявленіе ихъ было признано ложнымъ ³⁾. Изъ императорскихъ законовъ, приведенныхъ нами выше, и изъ нѣкоторыхъ фактовъ можно видѣть, что въ римской и византійской имперіи самаряне занимались адвокатурой, были педагогами, служили въ военной службѣ, достигали иногда высокихъ государственныхъ должностей и играли большую роль даже при дворѣ. Напр., самарянинъ *Фавстинъ* былъ при Юстиніанѣ правителемъ Палестины, а *Арсеній*, какъ мы уже упоминали, достигъ должности сенатора, которую, впрочемъ, потерялъ за свои интриги въ пользу соотечественниковъ ⁴⁾. О нѣкоторыхъ самарянахъ

¹⁾ Juyeboll, p. 42.

²⁾ Въ одномъ самарянскомъ письмѣ, опубликованномъ Гейденгеймомъ упоминается о самарянахъ, живущихъ въ Assah и Kaftorim. Въ послѣднемъ названіи Гейденгеймъ видитъ указаніе на островъ Критъ, гдѣ, значить, жили самаряне. Ibid. p. 101 и 127.

³⁾ Cassiodor., Variorum, lib. III, ep. XLV: „Nunc autem exsistere Samareae superstitionis populum, improba fronte duratum, qui synagogam ibidem fuisse iniquis conatibus mentiatur“.

⁴⁾ См. выше.

известно, что они стяжали славу на поприщѣ занятія науками. Таковъ былъ *Александръ Полисторъ*¹⁾; таковъ же ученикъ Прокла *Маринъ* (конца V в.), который въ теченіе сорока лѣтъ начальствовалъ надъ школами въ Аѳинахъ и пользовался большою славой, какъ трудолюбивый ученый и знатокъ Аристотеля²⁾. Можно думать, что и въ области военного искусства самарійскіе эмигранты имѣли видныхъ представителей. Юинболль предполагаетъ, что предводители самарянъ во время возстаній при Зенонѣ и Юстиніанѣ *Юстусъ* (Юстаса) и *Юманъ*, объявившіе себя самарянскими царями, навывъ къ военному дѣлу пріобрѣли на службѣ въ императорскихъ войскахъ и получили свои римскія имена за военныя отличія³⁾. Но преимущественно въ городахъ римской и византійской имперіи самаряне,—особенно послѣ прегражденія имъ доступа къ государственнымъ должностямъ,—играли роль банкировъ и маклеровъ. Уже у I. Флавія упоминается римскій банкиръ самарянинъ *Θαλλυς*, вольноотпущенникъ Тиверія, оказавшій денежную помощь Агриппѣ I-му во время домогательства имъ іудейскаго престола⁴⁾. Позднѣе занятіе денежными операціями настолько сдѣлалось самарянскимъ, что въ Византіи всѣ банкиры и маклеры были извѣстны подъ общимъ именемъ самарянъ⁵⁾. Благодаря этому, самаряне, конечно, имѣли возможность пріобрѣтать большія богатства, но за то и имя самарянина употреблялось иногда въ качествѣ презрительнаго и оскорбительнаго наименованія⁶⁾.

¹⁾ Juynboll, p. 49.

²⁾ Ὁ Μαρῖνος γένος ἦν ἀπὸ τῆς ἐν Παλαιστίνῃ Νέας πόλεως πρὸς ὅρει κατὰφισμένης τῇ Ἀργαρίζῳ καλουμένῃ... φιλοπονία τε καὶ ἀτρήτοις πόνοις ἐγκείμενος εὐφρατέρων ἤδη πολλῶν καὶ πρεσβυτέρων κατέχωσε δόξας τῷ ἑαυτοῦ ὀνόματι... Damasc. ap. Phot. Bibl. cod. 242.

³⁾ Juynboll, p. 49.

⁴⁾ Antiqu. XVIII, 6, 4.

⁵⁾ См. эдиктъ Юстиніана περὶ ἀργυροπρατικῶν συναλλαγμάτων. Corp. jur. civ. ed. Osenbr. III, p. 696.

⁶⁾ Theophan., Chronogr. I, 280. Ed. Niebuhr.

Къ сказанному о самарянскихъ общинахъ внѣ Палестины можно добавить, что всѣ онѣ нѣкогда признавали главенство общины сихемской или наблусской: отъ этой послѣдней получали онѣ различныя предписанія и ежегодный календарь, къ ней обращались за разрѣшеніемъ важныхъ религіозныхъ вопросовъ, сюда присылали милостыню на потребности богослуженія и для гробовъ праотцевъ, здѣсь только, на священномъ Гаризимѣ, могли эмигранты праздновать и свои великіе праздники¹⁾.

Итакъ, до половины VII в. Палестина была провинціей византійской имперіи. Но въ 636 г. ее завоевали арабы, и халифъ Омаръ утвердилъ свое господство въ Іерусалимѣ. Палестинскіе самаряне перешли, такимъ образомъ, подъ власть магометанъ. Абульфатъ рассказываетъ, что такая перемѣна владычества въ Палестинѣ была предсказана тремя астрологами—самаряниномъ, іудеемъ и христіаниномъ. Астрологи отправились даже къ Магомету, чтобы привѣтствовать его съ принятіемъ верховной власти. При этомъ іудей и христіанинъ уклонились въ магомстанство, самарянинъ же сохранилъ въ неприкосновенности свою религію, устоявъ противъ всѣхъ соблазновъ. И Магометъ, сообщая Абульфатъ, почтилъ такую преданность отеческой вѣрѣ дарованіемъ особой грамоты, которой ограждалась безопасность самарянъ²⁾.. Но, конечно, въ періодъ господства арабовъ въ Палестинѣ положеніе самарянъ не могло быть всегда одинакимъ, такъ-какъ Палестина переходила въ руки разныхъ властителей³⁾. До 750 г. она была подъ властью Омейядовъ, съ 750 г. перешла къ Аббасидамъ. Въ 975 г. она была отнята

¹⁾ См. *Epist. ad Scaligerum* въ *Repertorium für B. Lit.* XIII p. 275—276. 267 и др. самарянскія письма. О минныхъ самар. колоніяхъ въ Европѣ рѣчь ниже.

²⁾ *Vilmar, Annales Samarit.* p. LXXIV.

³⁾ Притомъ, въ другой самарянской хроникѣ есть довольно ясное указаніе на то, что полной свободы самаряне не имѣли и въ первые годы господства ислама. *Chronique Samarit.*, ed. Neubauer p. 71.

у арабовъ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Но по смерти его снова перешла къ арабамъ, причемъ ею овладѣли уже египетскіе халифы фатимидской династіи. Въ половинѣ XI в. на сцену исторіи выступили въ качествѣ завоевателей турки-сельджуки, приглашенные багдадскимъ халифомъ на помощь для борьбы съ возмущившимися противъ него эмирами. Къ концу XI в. ими была отнята у фатимидовъ и завоевана и вся Палестина. Повятно, что при частой смѣнѣ правителей, при постоянной борьбѣ политическихъ и религіозныхъ партій, обнаружившейся въ халифатѣ вскорѣ послѣ утвержденія магометавскаго владычества, положеніе подвластныхъ магометанамъ жителей Палестины не могло быть счастливымъ. Дѣйствительно, въ добавленіяхъ къ лѣтописямъ Абульфата,—сдѣланныхъ позднѣйшею рукою, но, по мнѣнію Фильмара, на основаніи современныхъ событіямъ свидѣтельствъ,—сообщается, что со времени начала правленія Аббасидовъ положеніе палестинскихъ самарянъ стало тяжелымъ. Аббасиды, ревностные сунниты, были не благосклонны даже къ масульманамъ, не принадлежавшимъ къ ихъ партіи: тѣмъ менѣе могли они быть благосклонными по отношенію къ иновѣрцамъ. Поэтому, значительная часть самарянъ, какъ сообщаетъ Абульфатъ, эмигрировала изъ Палестины, а многіе, соблазненные обѣщанными наградами, даже приняли исламъ. Тяжесть положенія самарянъ подъ властью чуждаго и фанатическаго правительства увеличивалась еще общественными бѣдствіями, постигавшими Палестину, каковы—морская язва, опустошенія саранчи и голодъ. Отъ голода, по словамъ Абульфата, самаряне страдали въ особенности въ правленіе знаменитаго *Гаруна-аль-Рашида* (785—809). При преемникѣ Гаруна, бездарномъ и развратномъ *Аминѣ* (810—813), во время одного возстанія, мятежниками были сожжены въ трехъ городахъ самарянскія синагоги. А вскорѣ послѣ умерщвленія халифа Палестина была опустошена саранчею, вслѣдствіе чего опять произошелъ голодъ.

Погибшихъ отъ голода было такое множество, что земли отъ труновъ стала нечистой. Префектъ Неаполиса (Сихема), который сталъ называться Наблусомъ, Масруръ ибнъ-Амиръ пришелъ въ это тяжелое время на помощь самарянамъ и хотѣлъ облегчить ихъ бѣдствіе; но за свое расположеніе къ иновѣрнымъ онъ былъ убитъ магометанами. Общественное бѣдствіе вызвало, кромѣ того, крайнюю деморализацію, такъ-что даже дочь самарянскаго первосвященника совершила преступленіе, за которое закономъ Моисеевымъ назначается сожженіе (Лев. XX, 9), и была спасена отъ ужасной казни только заступничествомъ народа.—Преемникомъ Амина былъ братъ Его Мамунъ (813—833). При немъ самаряне нашли себѣ покровителя въ лицѣ Абдаллы, сына Тагера, который усмирять возстаніе въ Палестинѣ. Но послѣ того, какъ Абдалла отправился для усмиренія возставшихъ въ Египтѣ, самаряне снова оказались въ прежнемъ положеніи и много терпѣли отъ фанатизма магометанъ, пока послѣдніе не были усмирены самими халифомъ. Множество недовольныхъ и постоянныя возстанія побудили Мамуна срыть въ Палестинѣ почти всѣ крѣпости, дабы онѣ не служили оплотомъ для мятежниковъ. Въ это время была уничтожена и крѣпость, построенная императоромъ Зенономъ на Гаризимѣ для предупрежденія возстанія самарянъ. Кромѣ этого, Мамунъ отягощалъ своихъ подданныхъ тяжелыми налогами, которые въ Палестинѣ нѣкій Абульгарудъ взыскивалъ особенно безчеловѣчно.—Послѣ Мамуна верховная власть надъ халифатомъ перешла къ Мотасему (834—841). Этотъ халифъ, вообще кроткій, щедрый и снисходительный, принадлежалъ къ партіи мотазалитовъ и преслѣдовалъ съ неумолимою жестокостью всѣхъ, кто не признавалъ, что „коранъ былъ созданъ“. Его фанатизмъ вызывалъ фанатизмъ и со стороны противной партіи. Во время постоянныхъ смутъ, возникшихъ отсюда, былъ взятъ мятежниками Наблусъ и сожжены самарянскія синагоги. Сынъ первосвященника Нафанаила Финеесъ и самарянинъ Дурата выстроили

вновь синагогу въ Наблусѣ. Подъ конецъ правленія Мотас-сема въ Палестинѣ снова вспыхнуло возстаніе. Наблусъ опять былъ захваченъ мятежниками, и жители его обращены въ бѣгство, во время котораго, между прочимъ, самарянской первосвященникъ получилъ тяжелую рану и, принесенный въ Хевронъ, умеръ. Преемникъ Мотассема *Ватекъ* (842—847) подавилъ возстаніе въ Палестинѣ, и самаряне снова возвратились на прежнія мѣста, совершивъ при этомъ торжественное богослуженіе на Гаризимѣ. Но Ватекъ вообще относился враждебно ко всѣмъ не-магометанамъ, а въ томъ числѣ, конечно, и къ самарянамъ. Въ особенности не расположенъ былъ ко всѣмъ иновѣрцамъ братъ и преемникъ его *Джіафаръ* или *Мотавакеъ* (847—861). При немъ былъ изданъ эдиктъ, запрещающій послѣдователямъ ипыхъ религій носить одежды одинаковаго цвѣта съ магометанами, самарянамъ было запрещено отправлять свой культъ на Гаризимѣ ¹⁾ и уничтожена священная для нихъ гробница первосвященника Нафанаила. Время Мотавакея, по сообщенію названныхъ источниковъ, и вообще было несчастнымъ для самарянъ, такъ какъ они пострадали тогда отъ землетрясенія и засухи.—Далѣе, касаясь X в., авторъ прибавленій къ лѣтописямъ Абульфата упоминаетъ еще о голодѣ, явившемся слѣдствіемъ нашествія сарацин, о томъ, какъ первосвященникъ самарянской исцѣлилъ отъ болѣзни раба намѣстника Египта и тѣмъ приобрѣлъ расположеніе послѣдняго къ самарянамъ, и о жестокостяхъ, которыя испытали самаряне отъ мятежниковъ въ халифатство Ради ²⁾. Однакоже, не смотря на указанныя неблагопріятныя обстоятельства, въ X в. самарянская община вблизи Гаризима была еще, какъ видно, значительна. Махаммедъ *Бируні* и Абуль-Гассанъ *е.и-Массуди*, арабскіе писатели половины X в., сообщаютъ, что въ ихъ время самаряне были весьма многочис-

¹⁾ Это запрещеніе было уничтожено сыномъ Мотавакея

²⁾ Vilmar, *Annales Samarit.* p. LXXX—LXXXIV.

ленны въ Палестинѣ,—въ особенности въ Наблусѣ, и что они тогда пользовались свободой въ отправленіи богослуженія ¹⁾).

Въ 1099 г. зависимость самарянъ отъ магометанъ на время прекратилась, такъ-какъ въ этомъ году крестоносцы заняли Іерусалимъ, и самаряне просили ихъ принять подъ свою власть, что и сдѣлалъ Танкредъ. Но періодъ господства крестоносцевъ въ Палестинѣ не былъ счастливымъ для самарянъ ²⁾. Наблусъ за это время неоднократно былъ разграбленъ,—въ 1113 г. (сарацинами), въ 1184 г. (Саладиномъ) и въ 1244 г., а въ 1259 г. былъ сожженъ монголами. При завоеваніи Наблуса Саладиномъ городъ, какъ говоритъ одинъ историкъ крестовыхъ походовъ, постигла мерзость запустѣнія. О самарянахъ, въ-частности, въ хроникѣ разсказывается, что тогда было уведено въ Дамаскъ, въ качествѣ плѣнниковъ, 500 человекъ,—мущинъ, женщинъ и дѣтей. Но, добавляетъ хроника, Богъ ихъ освободилъ и спасъ. Героемъ народнымъ въ это тяжелое и бѣдственное для самарянъ время явился самарянинъ Абъ-Гелюга. Онъ снабжалъ пугающихся пищей, одеждой и деньгами; онъ воздвигъ изъ развалинъ синагогу и возстановилъ богослуженіе. Тяжелое положеніе самарянъ отразилось, между прочимъ, въ одной молитвѣ, сохранившейся до нашего времени и изданной Гейденгеймомъ ³⁾. Кромѣ сказаннаго, Палестина въ разсматриваемое время страдала и отъ другихъ бѣдствій,—въ особенности отъ повторявшихся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ землетрясеній и нашествія саранчи ⁴⁾. Да и сами крестоносцы, какъ видно, были не особенно благосклонны къ самарянамъ ⁵⁾.—Съ 1187 г. Наблусъ снова былъ захваченъ ма-

¹⁾ См. *Bargès, Les Samaritains de Naplouse. Paris 1855. p. 33—34. Св. Juynboll p. 43.*

²⁾ *Robinson, Palästina III, 1. S. 331.*

³⁾ *Chronique Samarit. 64, 66. См. Vierteljahrsschrift. № VI S. 213 f. и Zeitschrift Deutschen Morgenl. Gesell. B. XVIII, S. 813—824.*

⁴⁾ *Robinson, Ibid.*

⁵⁾ *Vilmar, Ann. Sam. p. XXV; Ср. Heidenheim. VI, 216 anm.*

гометанами. Въ 1242 г. однакоже имъ опять владѣли христіане; но чрезъ два года ¹⁾ онъ былъ отнятъ магометанами и съ этого времени уже непрерывно оставался подъ ихъ властью. Самарянское преданіе, между прочимъ, сообщаетъ, что, покидая Палестину, франки взяли на своихъ корабляхъ много самарянъ изъ Кесаріи, Аскалона и Газы ²⁾...

Извѣстій о самарянахъ за рассматриваемое время мы имѣемъ весьма мало. Христіанскіе историки крестовыхъ походовъ и путешественники этого времени даже не упоминаютъ о существованіи самарянъ въ Наблусѣ, хотя говорятъ о самомъ городѣ и его достопримѣчательностяхъ ³⁾. У арабскихъ же писателей есть только краткія замѣчанія о самарянахъ, при чемъ они смѣшиваются съ іудеями. Болѣе обстоятельное извѣстіе о самарянахъ этого времени мы имѣемъ у еврейскаго путешественника по востоку *Веніамина Тудельскаго*. Путешествуя съ цѣлью отысканія остатковъ десяти колѣнъ израильскихъ, плѣненныхъ Саргономъ, Веніаминъ Тудельскій, между прочимъ, посѣтилъ и Наблусъ и вотъ что сообщаетъ онъ о самарянахъ: „отъ Себаста двѣ парасанги до Наблуса — это древній Сихемъ въ землѣ Ефремовой: здѣсь также нѣтъ евреевъ. Городъ расположенъ въ долинѣ, между горами Гаризимомъ и Гебаломъ, въ немъ живетъ около ста кутеевъ, соблюдающихъ одинъ законъ Моисеевъ и называемыхъ самаритянами. Священники у нихъ изъ потомства Аарона, первосвященника блаженной памяти, и потому зовутъ ихъ Ааро

¹⁾ Самарянская хроника сообщаетъ, что въ 1244 г., при взятіи Наблуса Харезмійцами, было захвачено и увезено въ Дамаскъ много плѣнныхъ, между которыми находился и сынъ первосвщ. Амраца — Осія Дамасскіе самаряне содѣйствовали возвращенію своихъ соотечественниковъ, но изъ нихъ могли возвратиться только немногіе. Edit. Neubauer, p. 67.

²⁾ Объ этомъ говорятъ самаряне въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Грегуару.

³⁾ См. напр. *Itinéraires a Jérusalem aux XI, XII, XIII, siècles*, Mischelant et Raynaud p. 14, 72—76, 83—85, 100, 171, 186, 197, 233. Cp. Robinson. *Paläst.* 331. 353.

видами. Они ни съ кѣмъ не вступаютъ въ бракъ, какъ только между собою, чтобы не смѣшаться съ народомъ. Эти священники, по своему закону, приносятъ жертвы и совершаютъ всесожженія въ своемъ храмѣ на горѣ Гаризимѣ, какъ написано въ законѣ Моисеевомъ: *произнеси благословеніе на гору Гаризимъ*. Они утверждаютъ, что именно здѣсь и есть храмъ святой. Они возносятъ всесожженія въ день праздника пасхи и прочіе праздничные дни, на жертвенникѣ на горѣ Гаризимѣ, воздвигнутомъ изъ тѣхъ камней, которые сложили дѣти Израиля, при переходѣ чрезъ Іорданъ. Самаритяне говорятъ, что они происходятъ отъ колѣна Ефремова; въ ихъ области находится могила Іосифа праведнаго, сына праотца нашего Іакова блаженной памяти, какъ сказано: и кости Іосифа, которые вынесли сыны Израилевы изъ Египта, схоронили въ Сихемѣ. У самаритянъ не достаетъ трехъ буквъ—*ie*, *hetz*, *ayin*: буквы *ie* въ имени нашего праотца Абрахамъ'а, и потому у нихъ нѣтъ *славы*; буквы *hetz* въ имени нашего праотца Jitzhakъ'а и потому у нихъ нѣтъ *милосердія*; наконецъ, буквы *ayin* въ имени нашего праотца Іаасовъ'а, и потому у нихъ нѣтъ *смирения*. Всѣ эти три буквы замѣняются одною *alefz*, чѣмъ и доказывается, что самаритяне не происходятъ изъ рода Израилева, ибо знаютъ законъ Моисея, за исключеніемъ означенныхъ трехъ буквъ. Они тщательно оберегаютъ себя отъ нечистоты прикосновенія къ трупамъ, костямъ убитыхъ и могиламъ. Носимую ими ежедневно одежду они снимаютъ съ себя, отправляясь въ свой домъ молитвы, омываются водою и затѣмъ одѣваютъ другое платье. Такъ дѣлаютъ они каждый день¹⁾.

Къ концу XIII в. въ Палестинѣ утвердилось господство турокъ—мамелюковъ, продолжавшееся до 1517 г., когда вся передняя Азія завоевана была Селимомъ и перешла подъ власть турокъ-османовъ. Положеніе самарянской общины въ

¹⁾ Стр. 43—44 по изданію Марголина (СПБ. 1881).

Наблусъ въ первыя столѣтія господства турокъ, какъ видно, было не всегда одинаково. Въ одномъ изъ своихъ писемъ самаряне сообщаютъ, что они пользуются свободой и видятъ отъ „измаильтанъ“ только хорошее ¹⁾. Въ другихъ, напротивъ, высказываютъ нетерпѣливое ожиданіе того времени, когда они освободятся отъ чуждой власти. Въ общемъ, очевидно, положеніе самарянъ постепенно ухудшалось, и сокращалось ихъ число. Арабскій путешественникъ XIV в. *Ибнъ-Батута*, посѣтившій Наблусъ въ 1326 г. и представляющій подробное описаніе этого города, о самарянахъ одинаково не упоминаетъ совсѣмъ ²⁾: такъ они были незамѣтны. Равнымъ образомъ, посѣтившій Наблусъ въ XVII в. *Делла-Валле* говоритъ, что самарянъ въ этомъ городѣ было немного.

Изъ христіанскихъ путешественниковъ впервые обратили вниманіе на самарянъ, *Виллемъ фонъ-Бальдензелъ* и *Джонъ Мондевилль*,—путешественники первой половины XIV вѣка. Впрочемъ, оба они сообщаютъ только, что самаряне представляютъ особую секту, отличную сколько отъ христіанъ, столько же отъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ, выдаваясь въ одеждѣ красными тюбанами ³⁾. Путешественники послѣдующаго времени рѣдко посѣщали Наблусъ и, по свѣдѣніямъ Робинсона, о самарянахъ не упоминаетъ ни одинъ пилигримъ до конца XVI в. Но въ концѣ XVI в. европейцы не только обращаютъ вниманіе на самарянъ, а и проявляютъ къ нимъ большой интересъ. Ученый *Иосифъ Скалигеръ* попытался даже завязать письменныя сношенія съ самарянами, написавъ имъ два письма въ Наблусъ и Каиръ. Въпослѣдствіи примѣру Скалигера послѣдовали и другіе ученые. Эта переписка доволь-

¹⁾ „Наши города находятся подъ властью измаильтанъ, и ежегодно каждый изъ насъ платитъ имъ двѣ золотыя монеты; но больше они не требуютъ ничего, ни въ чемъ намъ не отказываютъ и не дѣлаютъ ничего, кромѣ хорошаго“. Письмо начала XVII в. Heidenheim, Vierteljahrsschrift, № 1. S. 101.

²⁾ Bargès, Les Samaritains. p. 34—35.

³⁾ Robinson, Palästina, III, 1. S. 356.

но хорошо характеризуетъ положеніе самарянъ въ концѣ XVI в. и въ XVII в., и потому мы считаемъ нужнымъ кратко съ нею познакомить читателя.

Письма Скалигера дошли по назначенію, и въ 1589 г. изъ Наблуса и Каира были посланы ему отвѣтныя самарянскія письма. Эти письма долго блуждали по разнымъ мѣстамъ и къ Скалигеру не попали: только послѣ смерти его онѣ были изданы извѣстнымъ Мориномъ. Въ своихъ письмахъ Скалигеръ интересовался религіозными воззрѣніями самарянъ, ихъ обрядами и современнымъ положеніемъ. Поэтому и самаряне въ своихъ отвѣтныхъ письмахъ сообщаютъ свѣдѣнія о почитаніи субботы, о празднованіи великихъ праздниковъ, о месіанскихъ чаяніяхъ, о первосвященникѣ. „Между нами“, читаемъ между прочимъ въ письмѣ, „живетъ великій священникъ изъ рода Финееса, сына Елеазара, сына Аарона, сына Амрама, сына Каааа, сына Левія, сына Іакова-Израиля, сына Авраама праведныхъ (миръ имъ во вѣки); имя этого священника господинъ Елеазаръ. Онъ имѣетъ сына, который, какъ и онъ самъ, состоитъ великимъ священникомъ и исполняетъ священническія обязанности въ присутствіи отца своего: имя ему Финеесь. Они постоянно находятся въ святомъ мѣстѣ и не выходятъ изъ святилища, но, стоя тамъ предъ Господомъ, служатъ святому имени и святому Писанію. Дѣла изъ отдѣльныхъ городовъ къ нимъ приносятъ. Они совершаютъ судъ въ народѣ по истинѣ, не взираютъ на лица и не берутъ подарковъ; по ихъ мнѣнію совершается всякое дѣло. О, счастливъ, кто имъ повинуется, и горе тому, кто будетъ противъ нихъ!“ Для своего первосвященника самаряне просятъ прислать „франкскій ящикъ“—для складыванія одеждъ, имъ употребляемыхъ при богослуженіи. Упомянувъ затѣмъ о различіи самарянъ отъ іудеевъ и ненависти послѣднихъ къ нимъ, самаряне просили Скалигера сообщить имъ, „какой законъ его и языкъ, какое имя города, въ которомъ онъ живетъ, кто царь ихъ и изъ какого рода ихъ священники“. На просьбу Ска-

лигера прислать книгу закона и другія священныя книги самаряне отвѣчали, что они не могутъ послать ихъ съ не обрѣзаннымъ и что для этого нужно прислать „двухъ мужей—честныхъ, боящихся Бога, вѣрныхъ, мудрыхъ и ученыхъ“. Но съ этими двумя мужами самаряне просили Скалигера прислать имъ и добровольное приношеніе на потребности богослуженія и великихъ священниковъ, ради горы Гаризима и гробовъ праотцевъ.—Въ письмѣ къ Скалигеру самарянъ египетскихъ, писанномъ съ разрѣшенія наблусскаго первосвященника, также излагаются свѣдѣнія о религіи; затѣмъ, къ этому присоединяется просьба и впредь писать письма, а также прислать кого-нибудь изъ мнимыхъ единовѣрцевъ для празднованія на Гаризимѣ праздниковъ ¹⁾).

Начатая Скалигеромъ переписка съ самарянами снова была возобновлена къ XVII в. Одно самарянское письмо, изданное Гейденгеймомъ ²⁾, относится къ первой половинѣ XVII в., а остальные къ концу столѣтія. Въ 1671 г. посѣтитъ Наблусъ капелланъ англійской факторіи въ Алеппо Робертъ Гонтинтонъ, впоследствии бывшій епископомъ въ Ирландіи. Самаряне обратились къ нему съ вопросомъ о томъ, есть-ли въ его странѣ „израильтяне“. Гонтинтонъ подумалъ, что его спрашиваютъ о евреяхъ и потому отвѣчалъ самарянамъ утвердительно, а своимъ умѣньемъ читать показанную ему самарянскую рукопись окончательно убѣдилъ ихъ въ существованіи ихъ единоплеменниковъ въ Англіи. Тогда Гонтинтонъ предложилъ самарянамъ написать письмо къ ихъ

¹⁾ Письма къ Скалигеру изданы De-Sacy, въ Repertorium für biblische und morgenländische Litteratur. Band. XIII. S. 257—277. De-Sacy вообще сдѣлало обзоръ переписки европейскихъ ученыхъ съ самарянами и издано большинство писемъ въ Notices et Extraits des MSS. de la Bibl. du Roi t. XII p. 1—236.

²⁾ Vierteljahrsschrift, I, 89—103. Хронологическая дата этого письма, впрочемъ, неизвѣстна точно. По содержанію оно представляетъ изложеніе религіозныхъ воззрѣній самарянъ.

единоплеменникамъ, послать имъ книгу Закона и краткое изложение важнѣйшихъ пунктовъ ихъ религіи. Самаряне охотно согласились, и Гонтинтонъ вскорѣ получилъ отъ нихъ для передачи экземпляръ Пятокнижія и письмо, написанное въ двухъ спискахъ. Письмо вскорѣ было доставлено въ Оксфордъ. Въ этомъ письмѣ самаряне сообщали своимъ мнимымъ единовѣрцамъ въ Англіи, что изъ ихъ страны пришелъ въ Сихемъ „не обрѣзанный“, нѣкто Гонтинтонъ, и увѣрилъ ихъ, что живущіе въ Англіи израильтяне великій народъ, чистый и святой, и что онъ посланъ въ Сихемъ для того, чтобы испросить книгу закона и что, по любви къ братьямъ, они исполняютъ эту просьбу, соглашаясь даже дать книгу не обрѣзанному. Прежде полученія отвѣта на это письмо, самаряне, по предложенію Гонтинтона, написали другое письмо въ Англію, гдѣ, излагая кратко свое вѣроученіе, прибавляли: „о братья наши, заклинаемъ васъ Іеговою, вашимъ Богомъ, и Моисеемъ, вашимъ пророкомъ; самаряне ли вы, какъ и мы, держите-ли законъ и молитесь ли по направленію къ горѣ Гаризиму, которая есть жилище Бога, и соблюдаете-ли все, о чемъ мы упоминали? Пришлите намъ письмо и извѣстите въ немъ, дабы мы радовались о васъ и освободились отъ тѣсноты, въ которой находимся. Когда придете вы и возвратитесь къ святой горѣ Гаризиму, жилищу Бога, какъ заповѣдалъ Іегова? Извѣстите насъ, почему предки ваши удалились въ тѣ города, въ которыхъ вы живете и покинули жилище Іеговы? Скажите намъ, когда Іегова дастъ намъ свободу, чтобы избавились мы отъ ига измаильтянъ“? Самарянскія письма пришли въ Англію; ректоромъ Оксфордской коллегіи Маршаллемъ былъ составленъ на еврейскомъ языкѣ отвѣтъ на нихъ и чрезъ Гонтинтона доставленъ въ Наблусъ. Письмо Маршалля, хотя и не прямо, обличало ту ошибку, въ которую впади самаряне, вообразивъ, что вступили въ сношенія съ своими единовѣрцами. Маршалль сообщалъ отъ лица своихъ соотечественниковъ, что

они послѣдователи Пророка, который названъ у Моисея „Сѣменемъ жены“, „Примирителемъ“, „звѣздой отъ Іакова“; что они обрѣзаны сердцемъ чрезъ благодать, вкушаютъ духовную пищу и ежедневно совершаютъ благодарственную жертву. Передавая это письмо самарянамъ, Гонтинтонъ присоединилъ къ нему и свое, въ которомъ просилъ скорого отвѣта и разъясненія вопроса о почитаніи самарянами голубя ¹⁾. Въ отвѣтъ на эти письма самаряне отправили три письма,—одно Гонтинтону лично, и два—арабское и еврейское—въ Англію. Въ письмѣ къ Гонтинтону, послѣ длиннаго и витіева-таго привѣтствія, они отрицали взводимое на нихъ обвиненіе въ почитаніи голубя, затѣмъ выражали нѣкоторыя недоумѣнія по поводу полученныхъ изъ Европы писемъ и просили его ходатайства и рекомендаціи. Арабское письмо въ Англію об-наруживаетъ, что самаряне, не смотря на письмо Маршал-ля, все еще оставались при убѣжденіи, что имѣютъ дѣло съ единовѣрцами. Это письмо, какъ и другія, начинается длин-нымъ привѣтствіемъ. Далѣе въ письмѣ слѣдуютъ разъясненія по затронутому Маршаллемъ вопросу о Пророкѣ, подобномъ Моисею. Затѣмъ самаряне опять спрашивали своихъ пред-полагаемыхъ соотечественниковъ о томъ, когда они пересе-лились въ населяемую теперь страну, при какомъ царѣ и первосвященникѣ, и въ какомъ городѣ сѣли на кораб-ли. Въ заключеніе присоединялась просьба о милостынѣ, —„о золотѣ и серебрѣ“ для гробовъ праотцевъ, для Гари-зима, для первосвященника и для бѣдныхъ и сиротъ.—Въ другомъ письмѣ, посланномъ въ Англію и написанномъ по-еврейски, самаряне извѣщали, что они не имѣютъ перво-священника изъ рода Финееса, потому-что первосвященникъ, котораго они имѣли, недавно умеръ. Вмѣстѣ съ этимъ са-маряне высказывали желаніе, чтобы братья прислали имъ ум-

¹⁾ Обвиненіе самарянъ въ почитаніи голубя было высказано еще древни-ми раввинами и повторялось до имѣвшаго столѣтія. Объ этомъ рѣчь ниже.

ныхъ людей и съ ними священника, потомка Финееса, котораго бы они сдѣлали первосвященникомъ.—Въ слѣдующемъ отвѣтномъ письмѣ самарянъ въ Европу уже не видно той теплоты и довѣрчивости, какой отличаются предъидущія письма. Въ этомъ письмѣ самаряне высказывали даже нѣкоторое недовольство своими мнимыми соотечественниками. „Вы извѣщаете“, писали они, „что послали намъ восемь золотыхъ монетъ. Онѣ доставлены намъ. Но, братья, это не то, чего мы въ правѣ были ожидать отъ васъ. Мы думали, что вы пришлете намъ нѣчто значительное для дома Божія, для пророковъ и священниковъ и для бѣдныхъ и сиротъ... Мы надѣялись, что вы пришлете намъ двѣ тысячи золотыхъ“... Кроме просьбы о милостынѣ, послѣднее письмо, какъ и прочія, содержитъ краткое изложеніе самарянской вѣры и рядъ вопросовъ о религіи мнимыхъ соотечественниковъ, живущихъ въ Англіи ¹⁾.

Въ то время, какъ переписывалось съ самарянами общество оксфордскихъ ученыхъ, завязалъ сношенія съ ними (1684), чрезъ посредство одного палестинскаго еврея Іакова Леви, зашедшаго въ Франкфуртъ на Майнѣ, извѣстный нѣмецкій оріенталистъ *Людольфъ*. Самаряне опять предположили, что имѣютъ дѣло съ своимъ соплеменникомъ, и съ радостью и полнымъ довѣріемъ написали ему три отвѣтныхъ письма. По содержанію эти письма сходны съ тѣми, съ которыми мы уже знакомы: самаряне и здѣсь излагаютъ свое вѣроученіе, а затѣмъ, указывая на свою бѣдность и тяжелое положеніе, просятъ милостыни. Переписка съ Людольфомъ прекратилась въ 1691 году ²⁾.

¹⁾ *Schnurrer, Samaritanischer Briefwechsel. Repertorium für bibl. Liter. B. IX, S. 1—46.* Здѣсь изданы и нѣкоторыя письма самарянъ въ Англію, друція изданы De-Sacy, *Notices etc. t. XII. №№ XVII—XXIII.*

²⁾ Первое письмо выдано въ 1688 г. Cizae, подъ заглавіемъ *Epistolae samarit. Sichemitarum ad I. Ludolfum*; второе—Вальхіемъ въ изданіи *Cellaria Historia gentis et rel. Samar. 1712* и третье Bruns'омъ въ *Repertorium bibl. Liter. Th. XIII, 277.*

Въ теченіе всего XVIII в. изложенныя письма, число которыхъ увеличилось еще однимъ письмомъ 1790 года „къ самарянскимъ братьямъ во Франціи“¹⁾, служили единственнымъ почти источникомъ, по которому знакомились европейскіе ученые съ самарянствомъ. По словамъ Робинзона, почти никто изъ путешественниковъ XVIII в. не заходилъ въ Наблусъ, а заходившіе не вступали въ личныя сношенія съ самарянами. XVIII-е столѣтіе не было счастливымъ для самарянъ. Въ 1759 г., напр., Наблусъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Въ 1771 г., послѣ продолжительной осады, онъ былъ взятъ Али-Беемъ, который, свергнувъ иго турокъ—османовъ, захватилъ на время Аравію и Палестину, залунавъ возстановить египетское царство въ его прежнихъ границахъ. Наконецъ, въ 1786 г. пятая часть самарянской общины погибла отъ эпидеміи, такъ-что изъ ста мужчинъ осталось не болѣе двадцати пяти²⁾.

Исторія Наблуса и прилегающей къ нему области въ первой половинѣ настоящаго столѣтія полна войнъ и возстаній³⁾. Округъ наблусскій считался нѣкогда самымъ спокойнымъ, и жители его отличались фанатизмомъ, склонностью къ грабежамъ, непокорнымъ, воинственнымъ духомъ. Известно, что отрядъ Бонапартовой арміи подъ начальствомъ Жюно, состоявшій изъ 1500 человекъ, былъ ими почти истребленъ, а нѣсколько позже, незадолго до египетскаго завоеванія, Абдалла-паша, усмирявшій этотъ округъ, не могъ взять крѣпость Санура даже послѣ трехмѣсячной осады, при посредствѣ артиллеріи и при помощи Ливанскихъ Друзевъ... Въ 1832 г. вице-король Египта Мехметъ-Али паша, объявившій

¹⁾ Heidenheim, Vierteljahrsschrift I, 28.

²⁾ Vilmar, Annal. samar. p. VII.

³⁾ Свѣдѣнія о положеніи наблусскихъ самарянъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, хотя и не воцѣль обстоятельныя, сообщаются въ автобіо. графіи самарянина Якуба Шелаби, изданной (съ дополненіями) Rogers'омъ подъ заглавіемъ Notices of the modern Samaritans. London. 1855.

вою независимость, отправилъ войско, подъ начальствомъ сына своего Ибрагима, для завоеванія Палестины. Между другими городами Ибрагимомъ былъ взятъ и Наблусъ, и вмѣстѣ со всей Палестиной перешелъ подъ власть Египта. Въ наблусскомъ округѣ было водворено на время спокойствіе. Но чрезъ восемь лѣтъ (1840) египтяне были прогнаны изъ Палестины, и страна снова возвращена была туркамъ, при чемъ эта перемѣна опять сопровождалась кровавыми беспорядками въ Наблусѣ. Положеніе небольшой самарянской общины, при указанныхъ обстоятельствахъ, было, конечно, бѣдственнымъ. Одной изъ главныхъ причинъ этого была и постоянная смѣна губернаторовъ Наблуса. Въ административномъ отношеніи Наблусъ причислялся къ пашалику Дамаскому. Но жители его обыкновенно управлялись своими выборными начальниками, которыхъ утверждалъ паша. Такое положеніе дѣлъ было причиной постоянного соперничества между четырьмя семействами, видными въ наблусскомъ округѣ,—Джерраръ, Райанъ, Токанъ и Абу-уль-Хади. Каждая изъ этихъ семействъ, путемъ подкуповъ низшихъ чиновниковъ и щедрыхъ подарковъ пашѣ, старалась захватить власть въ свои руки. Соперничество семействъ не рѣдко переходило въ открытую войну, и торжество одной семьи сопровождалось притѣсненіями сторонниковъ другой, съ которой, конечно, взыскивались въ усиленномъ размѣрѣ и тѣ расходы, какіе предварительно дѣлались для подкупа турецкихъ властей. Благодаря этому, самарянская община была къ пятидесятымъ годамъ совершенно разорена, и члены ея впади въ неоплаченные долги. Но самое тяжелое въ положеніи самарянъ было то, что въ теченіе долгаго времени имъ запрещено было совершать богослуженіе на Гаризимѣ и вообще открыто отправлять свой культъ¹⁾. Религіозная ненависть къ самарянамъ

¹⁾ Почти въ теченіе 25-ти лѣтъ самаряне не пользовались свободой открытаго отправленія культа. См. Robinson, Paläst. III, 320.

наблусскихъ магометанъ, покровительствуемая губернаторами, иногда проявлялась въ попыткахъ къ насильственному обращенію въ исламъ и угрожала даже полнымъ истребленіемъ небольшой самарянской общины. Такъ, во время губернаторства Магомета ель-Гуссейна уль-Гадди была совершена въ му-сульманство одна самарянская женщина. Улемы при этомъ настаивали еще, чтобы и дѣти женщины считались магометанами. Когда же губернаторъ не согласился на это, онъ, по проискамъ улемовъ, былъ смѣщенъ. Преемнику его улемы прямо объявили, что, если онъ желаетъ рассчитывать на ихъ поддержку, то долженъ постараться прежде всего очистить городъ отъ самарянъ. Сначала путемъ угрозъ и наказаній со-вертали въ магометанство сына упомянутой выше женщины, четырнадцатилѣтняго мальчика, а дочь той же женщины умерла даже отъ тѣхъ истязаній, которымъ ее подвергали. Послѣ этого улемы опредѣлили перебить всѣхъ наблусскихъ самарянъ, если они не согласятся принять исламъ. Но нашелся только одинъ самарянинъ, рѣшившійся перемѣнить свою вѣру, и въ торжественной процессіи, верхомъ на конѣ, онъ былъ проведенъ по всему Наблусу, въ качествѣ примѣра для его соплеменниковъ. Остальные же самаряне частью разбѣжались изъ города, частью скрылись въ самомъ городѣ, купивши безопасность щедрыми подарками. Въ качествѣ предлога для преслѣдованія, улемы выставляли то, что у самарянъ нѣтъ никакой религіи и что они не признаютъ ни одной изъ богодухновенныхъ книгъ. Хотя самаряне доказывали, что у нихъ есть богодухновенная книга закона, однакоже на это не обращали вниманія. Фанатизмъ магометанскій успокоился только тогда, когда главный раввинъ іерусалимскій, за щедрое вознагражденіе, далъ самарянамъ удостовѣреніе, что они составляютъ „вѣтвь дѣтей Израиля, которая признаетъ истинность Торы“¹⁾.

¹⁾ Notices of the modern Samarit. p. 29—30.

Турецкій гнетъ заставлялъ самарянъ не одинъ разъ искать покровительства и защиты въ Европѣ. Такъ, въ 1812 г. они обращались съ петиціей о помощи и защитѣ къ французскому правительству.

Высказавши рядъ похвалъ по адресу французскаго правительства и заявивши о своей преданности ему, самаряне, между прочимъ, писали: „Мы, рабы гашей милости составляемъ общество самарянъ въ городѣ Сихемѣ у горы Г'аризима, вблизи Іерусалима, въ землѣ Ханаанской. Нашъ народъ уменьшается со дня на день и мы остались въ количествѣ сорока семействъ. Мы были преданы всѣми нашими силами сохраненію закона Моисея,—пророка отъ слова *baraschet* до словъ *lehaine koull israel* ¹⁾. Съ того дня, когда отцы наши услышали голосъ Вѣчнаго на горѣ Синаѣ, до настоящаго мы не утратили нашихъ обычаевъ, мы не измѣнили ничего въ нашихъ путяхъ, во мы неуклонно соблюдаемъ предписанія нашего закона, вѣрные заповѣди, данной Моисеемъ нашимъ отцамъ: все, что я заповѣдую сегодня вамъ, вы старайтесь исполнять, не прибавляя и не убавляя отъ того. Вамъ извѣстно, государи наши, что мы всегда находимся подъ управленіемъ измаильтянъ. Мы почитаемъ ихъ и довольны ихъ управленіемъ. Мы даемъ имъ ежегодно дань,—каждый по своему состоянію, вынося на себѣ тяжесть управленія касательно дѣланія подарковъ, чтобы они не требовали отъ насъ отреченія отъ нашихъ законовъ. Но въ эти послѣдніе дни люди нашего города обратились противъ насъ и, какъ въ древнія времена, они не хотятъ насъ терпѣть. Они препятствуютъ намъ исполнять предписанія нашего закона, и мы не можемъ болѣе открыто отправлять наше богослуженіе. Ничто не поднимаетъ нашей главы. Мы живемъ, будучи предоставлены своей судьбѣ, имѣя разбитое сердце, не находя

¹⁾ Быт. 1, 1—Втор. XXXIV, 12.

ни покоя, ни отдыха, не имѣя въ своемъ печальномъ положеніи ни убѣжища, ни освободителя. Мы отдаемъ себя въ вашу власть, стуча въ дверь милосердія вашего правительства, — чтобы вы спасли насъ отъ этого угнетенія, чтобы вы подняли нашу главу въ этомъ несчастіи, чтобы вы поддерживали насъ въ соблюденіи закона пророка нашего Моисея, чтобы вы приняли насъ въ число вашихъ рабовъ, чтобы вы позволили намъ придти подъ кровъ вашего милосердія. Будущія поколѣнія узнаютъ, что безъ помощи Всевышняго и безъ васъ ничто не спасло бы насъ отъ нашего бѣдствія. Всѣ дни нашей жизни мы и наши дѣти будемъ молиться о томъ, чтобы Вѣчный сохранилъ царство ваше отъ всякихъ бѣдъ. Теперь же мы молимъ ваше благородство: не возвращайте нашей просьбы безъ удовлетворенія, сжальтесь надъ нами, соотвѣтственно вашему милосердію. Богу не угодно, чтобы возвратился съ отказомъ тотъ, кто умоляетъ васъ, ибо въ цѣломъ мірѣ извѣстно, что вы проявляете справедливость и добро. Мы молимъ нашего Господа въ Его всемогущество не лишитъ насъ вашего попеченія и утвердитъ царство ваше противъ возстаній и всѣхъ враговъ. Аминь, аминь. Мы, ваши рабы, общество самарянъ въ городѣ Сихемѣ¹⁾. Надежды

¹⁾ Петиція вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ ея напечатана у Vagès, Les Samaritains de Naplouze p. 65—71. Начальныя строки ея таковы: „Прошеніе, адресованное къ нашимъ владыкамъ и могущественнымъ властителямъ высокой имперіи и сильнаго государства благороднаго царства французскаго, правящимъ дѣйствіемъ котораго служить справедливость, правосудіе и правота. Да пошлетъ всевышній Богъ намъ постоянное счастье и продлитъ свои милости! Да распространитъ онъ правосудіе нѣкъ правительства на всѣ другія націи, которыя находятся подъ всѣмъ пространствомъ небесъ. Аминь. Мы воздѣлаемъ безпрестанно наши руки къ высочайшему трону Вѣчнаго, коля Его, чтобы Онъ сохранилъ и продолжилъ рай (sic) этого знаменитаго и благороднаго царства, справедливость, праводушіе и благорасположеніе правительства котораго знаетъ вся вселенная, чтобы дѣйствіемъ своего великаго милосердія и безконечнаго могущества Онъ продолжалъ посылать крѣпость, мужество, славу и побѣду справедливому властелину, который управляетъ своими поддаными“.

самарянъ однакоже оказались напрасными. Французское правительство Людовика-Филиппа не только не подало имъ помощи, а даже и вообще не обратило вниманія на ихъ краснорѣчивую петицію, такъ-что и опубликована она была лишь десять лѣтъ спустя ¹⁾).

Поэтому въ 1853 г. самаряне снова обратились съ просьбой о помощи и защитѣ отъ турокъ къ королевѣ Викторіи и англійскому народу. Въ этотъ разъ самаряне отправили въ Англію спеціальнаго посла, человека изъ видной фамилии, *Якуба еши-Шеляби*. Приводимъ ту петицію, которая была адресована самарянами къ англійскому народу: „Боже! Мы поднимаемъ къ Тебѣ распростертыя руки съ молитвами и прошеніемъ,—къ Тебѣ, Который неспостижимъ и несравнимъ. Мы умоляемъ Тебя во имя того, котораго тебѣ угодно было сотворить и которому Ты открылъ тайны Твоего Божества (Моисей),—удостоить воззрѣть очами благоволенія, покрыть и навсегда сохранять правителей и подданныхъ славнаго царства Великой Британіи, которое, подъ Твоимъ покровомъ, обладаетъ дивными милостями. Буди ему, Боже, помощникомъ, хравителемъ, и вѣрнымъ руководителемъ. Да будетъ такъ, о Боже! Аминь. Ваши слуги, самарянское общество, живущее въ Наблусѣ, прежде было народомъ многочисленнымъ и уважаемымъ во всѣхъ странахъ. Но дни тѣ измѣнились: правительство округа, населяемаго нами, испорченно и непостоянно; правители не имѣютъ жалости къ нашему положенію, такъ что въ теченіе временъ постигли насъ бѣдствія. Эти правители обыкновенно грабили

ми, также какъ и могущественными представителями своего двора. Пусть Онъ не допустить, чтобы уничтожилась справедливость ихъ правительства, пусть Онъ сдѣлаетъ его участниками своихъ даровъ и продлитъ могущество имперіи его до конца временъ. Аминь. Вотъ бѣдныя просящія рабы пришли укрыться подъ тѣнь крова твоего милосердія и предстать предъ вратами милости благороднаго правительства. Они зываютъ къ добротѣ и благорасположенію сострадательнаго правительства Франціи“.

¹⁾ Bage's, p. 63. 37.

наше имущество и наказывали штрафами, плетью и смертью тѣхъ, которые не повиновались ихъ своевольнымъ приказаніямъ. Противъ насъ поднялось и населеніе, и всѣ на насъ нападали. Мы впади въ тяжелые долги, такъ-какъ не могли уйти изъ нашего дома, не надѣясь найти свободы въ другомъ мѣстѣ; кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ мы не имѣли бы возможности исполнять предписанія нашей религіи. Наши дѣла были весьма неуспѣшны, и облака тьмы сгущались надъ нами вслѣдствіе невозможности удалиться изъ дома нашихъ предковъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе жестокости нашихъ многочисленныхъ, постоянно перемѣнявшихся, правителей, мы постепенно дошли до настоящаго положенія. Мы весьма унижены и стали очень малы числомъ. мужчинъ у насъ только 65, включая взрослыхъ и дѣтей. Поэтому мы обращаемся къ вашему состраданію; будьте увѣрены въ нашей извѣстной благодарности; не допустите насъ обмануться въ томъ, чего мы ожидаемъ отъ вашей милости; ибѣтъ, не дѣлайте, чтобы мы, ваши просители, возвратились ни съ чѣмъ. Благодаря свидѣтельству путешественниковъ вашей націи, которые посѣщали эти страны, мы, ваши просители, убѣдились въ благородствѣ вашемъ, въ вашей полной и всецѣлой симпатіи, и ваша универсальная и никогда не оскудѣвающая доброта подала мысль обратиться съ этимъ прошеніемъ и препроводить его чрезъ предъавителя сего, одного изъ сыновей нашего общества, Якуба епш-Шеляби, нашего заслуживающаго довѣрія ходатая. Мы надѣемся, что чрезъ него вы примете прошеніе, что вы посмотрите на него очами благоволенія и проявите ваше, никогда не оскудѣвающее, милосердіе. Мы вѣримъ, что вы употребите ваше могущественное вліяніе, и просимъ обрадовать насъ на будущее время, давши намъ теперь, въ нуждѣ, средства, которыми мы могли бы заплатить ваши долги и освободиться отъ своихъ обязательствъ. Вы народъ милосердія и любви. Посему мы усердно молимъ васъ оказать намъ вашу помощь, дабы вы могли получить

за это благодарственные молитвы вашихъ слугъ и пашихъ дѣтей“¹⁾).

Самарянской послѣ явился въ Англію, заручившись рекомендательными письмами отъ англійскихъ консуловъ въ Палестинѣ. „Самарянская конгрегація въ Наблусѣ“, писалъ іерусалимскій консулъ Финнъ, „отправила посла въ Англію для сбора милостыни въ пользу общины. Я могу свидѣтельствовать, что почти всѣ семейства самарянъ находятся въ состояніи большой бѣдности,—въ особенности въ послѣдніе годы, и что они всѣ единодушно обнаруживаютъ доброе расположеніе къ англійскимъ путешественникамъ, прибывающимъ въ ихъ городъ. Я радъ упомянуть, что первосвященникъ Амранъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Саламе принадлежитъ къ моимъ личнымъ друзьямъ въ этой странѣ“. „Самарянская конгрегація“, писалъ вице-консулъ Рожерсъ, „какъ большинство жителей Палестины, много пострадала отъ недостатка жатвы въ 1853 г. Поэтому они рѣшились отправить посла въ Англію. Когда они узнали, что я предпринимаю путешествіе въ Англію, то просили меня взять ихъ посла Якуба Шеляби подъ свое покровительство, что я и сдѣлалъ, и имѣю удовольствіе рекомендовать ихъ просьбу, будучи лично знакомъ съ ихъ нуждами и страданіями, причиненными угнетеніями ничтожныхъ и безпокойныхъ правителей округа“²⁾). Въ качествѣ рекламы для Шеляби была составлена, кромѣ того, его біографія, въ которой разсказывается о бѣдственныхъ приключеніяхъ, испытанныхъ имъ среди постоянныхъ неурядицъ въ Наблусѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дается представленіе и о состояніи всей самарянской общины. Прибывъ въ Англію, Шеляби нашелъ себѣ вліятельныхъ покровителей въ лицѣ графовъ Шефтсбюри, Бредфорда, архіепископовъ Іоркскаго и Лондонскаго и многихъ другихъ, а

¹⁾ Петиція была написана по-арабски и по-самарянски. Англійскій переводъ ея въ книгѣ Rogers'a. p. 50—52.

²⁾ Ibid. p. 52—53. Ср. *Recommendatory preface* въ началѣ книги

потому миссію свою выполнилъ съ успѣхомъ. Онъ собралъ щедрыя пожертвованія для своихъ соотечественниковъ. Затѣмъ, главный секретарь по иностраннымъ дѣламъ, графъ Кларендонъ, послалъ предписаніе англійскимъ консуламъ въ Палестинѣ принять наблусскихъ самарянъ подъ свое покровительство и въ случаѣ нужды требовать для нихъ такой же защиты, какою пользуются прочіе турецкіе подданные. Въ то же время и англійскому послу въ Константинополь, лорду Редклифу, было поручено воспользоваться его хорошими отношеніями къ Оттоманскому правительству въ интересахъ самарянской общины¹⁾. Вскорѣ потомъ, съ водвореніемъ спокойствія въ Палестинѣ, настали лучшія времена и для самарянъ...

Въ настоящемъ столѣтіи, кромѣ сказаннаго, мы имѣемъ еще рядъ извѣстій о самарянахъ съ одной стороны, въ ихъ письмахъ въ Европу, съ другой—въ запискахъ ученыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Наблусъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія была опять возобновлена переписка европейскихъ ученыхъ съ самарянами. Французскій сенаторъ *Грегуаръ*, занимавшійся изученіемъ религіозныхъ воззрѣній различныхъ христіанскихъ общинъ и іудейскихъ сектъ, между прочимъ, пожелалъ собрать свѣдѣнія и касательно самарянъ. Ему оказалъ содѣйствіе тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Шампаньи. Предложенные Грегуаромъ вопросы о самарянахъ Шампаньи послалъ къ французскимъ консуламъ въ Левантъ, съ просьбой собрать нужныя свѣдѣнія съ возможною тщательностью. Вскорѣ (въ іюнѣ и въ іюлѣ 1808 г.) чрезъ посредство министерства Грегуаръ получилъ отвѣтныя письма отъ Гюи вице-консула въ Триполи, Корансе, генеральнаго консула въ Алеппо и Пиллявуана, вице-консула въ Сень-Жапъ-д-Акрѣ. Во всѣхъ этихъ письмахъ сообщались краткія свѣдѣнія о религіозныхъ воззрѣніяхъ и тогдашнемъ состояніи самарянъ, свѣдѣнія, впрочемъ, собранныя не въ Наблусѣ, а отъ мѣстныхъ, триполь-

¹⁾ Rogers, p. 49—50.

скихъ и алеппскихъ евреевъ, и потому не вездѣ точныя¹⁾. Но при этомъ алеппскій консулъ Корансе пожелалъ и ближе ознакомиться съ самарянствомъ. Съ этою цѣлю онъ попытался завязать письменныя сношенія съ наблусской общиной. Въ октябрѣ того же года ему, дѣйствительно, доставлено было отвѣтное письмо отъ тогдашняго самарянскаго первосвященника *Саламе бенъ-Тови*, написанное по-арабски. Саламе не только выражалъ свою готовность дать въ настоящій разъ нужныя свѣдѣнія, но и просилъ, чтобы Корансе и Грегуаръ помогли наблусскимъ самарянамъ вступить въ письменныя сношенія съ тѣми переселенцами изъ Самаріи, которые живутъ въ городахъ *Дженауцъ* и въ предѣлахъ *Москови*. Къ письму Саламе присоединены были и довольно обстоятельные отвѣты на тѣ тридцать вопросовъ касательно религіи и быта самарянъ, какіе предложилъ Корансе²⁾. Копія этого письма была доставлена извѣстному ориенталисту Сильвестру *Де-Саси*. Послѣдній пожелалъ продолжить переписку съ самарянами и отъ имени Грегуара написалъ имъ письмо, которое чрезъ посредство алеппскаго консула Руссо было передано въ Наблусъ. Къ письму были присоединены еще 36 вопросовъ касательно религіозныхъ воззрѣній и быта самарянъ³⁾. Въ половинѣ 1811 г. былъ присланъ изъ Наблуса отвѣтъ и на это письмо, — отвѣтъ, составленный на испорченномъ еврейскомъ языкѣ и написанный самарянскими буквами⁴⁾. Послѣ этого переписка на продолжительное время прекратилась. Но 7 февраля 1820 г. Де-Саси снова получилъ отъ алеппскаго

¹⁾ Вся переписка съ самарянами, о которой идетъ рѣчь, издава S. De-Sacy, въ *Notices et Extraits des Manuscrits de la Bibliothèque du Roi*. t. XII, подъ заглавіемъ *Correspondance des Samaritains de Napluse pendant les années 1808 et Suiv.* Здѣсь напечатаны письма европейцевъ, а также арабскій и самаританскій текстъ наблусскихъ писемъ вмѣстѣ съ французскими ихъ переводами. Письма консуловъ см. № I, II и III.

²⁾ См. №№ IV и V; франц. переводъ № VI. р. 67—77.

³⁾ См. № VII (франц. текстъ) и VIII (араб.).

⁴⁾ №№ IX—XII.

консула Гюи пакетъ, переданный послѣднему голландскимъ консуломъ Ванъ-Массеикомъ. Въ этомъ пакетѣ заключалось два самарянскихъ письма: одно арабское, адресованное лично Де-Саси, и другое, написанное плохимъ еврейскимъ языкомъ, адресованное *самарянской общинѣ въ Парижѣ*¹⁾. Въ первомъ письмѣ снова самаряне касаются нѣкоторыхъ пунктовъ своего вѣроученія; а затѣмъ, обращаясь чрезъ Де-Саси къ своимъ мнимымъ соотечественникамъ, высказываютъ желаніе имѣть съ ними постоянныя сношенія, общаются возносить за нихъ молитвы при всѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ, проси, вмѣстѣ съ тѣмъ, матеріальной помощи у своихъ соотечественниковъ и отвѣтнаго письма. Въ заключеніи письма самаряне обращаются къ Де-Саси съ просьбой ходатайствовать предъ консулами Алеппо и Сень-Жанъ-д-Акры о томъ, чтобы они защищали ихъ интересы и, въ-частности, содѣйствовали доставленію назначаемыхъ имъ писемъ²⁾.—Другое письмо, адресованное парижскимъ самарянамъ и подписанное первосвященникомъ и нѣсколькими представителями наблусской общины, начинается сѣтованіемъ на то, что мнимые соплеменники не даютъ о себѣ никакихъ извѣстій. Затѣмъ въ письмѣ предлагается мнимымъ эмигрантамъ нѣсколько вопросовъ касательно храненія ими предписаній о праздникахъ и описывается практика въ этомъ отношеніи наблусскихъ самарянъ. Въ заключеніи письма—сѣтованіе на тяжелое положеніе и бѣдность и просьба къ эмигрантамъ сообщать свѣдѣнія о себѣ въ Наблусъ. Отвѣта на это письмо самаряне, конечно, не получили. Несмотря на это, въ 1826 г. они снова отправили письмо къ своимъ мнимымъ соотечественникамъ въ Европѣ³⁾... Вообще,

¹⁾ №№ XIII—XVI.

²⁾ Къ письму приложена таблица для опредѣленія новолуній, по которымъ опредѣляется порядокъ самарянскихъ праздниковъ. См. р. 153—155.

³⁾ №№ XXIV—XXV. Письмо прислано было въ двухъ экземплярахъ. По содержанію оно аналогично съ предыдущимъ.

характерною чертою самарянскихъ писемъ, о которыхъ у насъ рѣчь, является высказываемая въ нихъ увѣренность, что члены самарянской общины есть и въ Европѣ, и что шестьсотъ лѣтъ тому назадъ франками, покидавшими Палестину, увезено много самарянъ изъ Кесаріи и др. городовъ. Мѣстомъ поселенія ихъ въ Европѣ въ письмахъ называется *Московія* и затѣмъ страна *Дженауиз* или *Дженуизъ*, *Ашкенаизъ*, *Шенкенаизъ* и *Парижъ*. Въ первомъ письмѣ Саламе указывается и довольно большое число этихъ выходцевъ,—именно 127, 960. При этомъ сообщается, что сто лѣтъ назадъ наблусскіе самаряне получили отъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ въ Европѣ, письмо и книгу закона. Въ одномъ изъ своихъ отвѣтныхъ писемъ Грегуаръ пытался (смыло разсѣять это заблужденіе ¹⁾). Онъ говоритъ здѣсь,—что о фактѣ переселенія самарянъ въ Европу неизвѣстно ни изъ европейскихъ, ни изъ арабскихъ хроникъ; затѣмъ, Грегуаръ обращаетъ вниманіе самарянъ на то, что въ Генуѣ, которую нужно разумѣть ²⁾ подъ именемъ Дженауцъ, живутъ только хрістіане и нѣсколько евреевъ, и что вообще въ Европѣ есть только караймы и іудеи. Но самаряне не обратили вниманія на эти увѣренія, и во второмъ своемъ письмѣ ³⁾ Саламе еще съ болѣею настойчивостью утверждаетъ мнѣніе о существованіи соотечественниковъ въ Европѣ, при чемъ онъ проситъ Грегуара собрать тщательныя свѣдѣнія объ ихъ положеніи и религіозныхъ воззрѣніяхъ. Откуда могло явиться у самарянъ подобное ложное убѣжденіе въ существованіи ихъ соплеменниковъ въ Московіи, въ Дженауцѣ и въ Парижѣ, трудно сказать. Можетъ быть, за своихъ соплеменниковъ въ Россіи они приняли караймовъ, воззрѣнія которыхъ, какъ увидимъ, имѣютъ много сходнаго съ самарянскими. А убѣжденіе въ суще-

¹⁾ № VII.

²⁾ Подъ землею или городомъ Дженауцъ разумѣютъ или Геную, или считаютъ Aschkenaz испорченнымъ Allemagne.

³⁾ № XI р. 118 и № XII р. 128.

ствованіи самарянъ во Франціи, возможно, возникло изъ тако-го же недоразумѣнія, какое произошло съ Гонтинтономъ. Во всякомъ случаѣ, письма, написаннаго самарянами Европы, въ Наблусѣ на просьбы интересовавшагося этимъ дѣломъ Де-Саси не могли показать; а подъ книгой закона, которую, будто бы, наблусскіе самаряне получили отъ своихъ соплеменниковъ изъ Европы, нужно, по мнѣнію Де-Саси, разумѣть просто первый томъ Лондонской полиглотты, видѣнный у самарянъ еще Маундреллемъ ¹⁾ и подаренный имъ какимъ-либо путешественникомъ ²⁾.

Кромѣ указанныхъ писемъ, касающихся почти исключительно религіозныхъ воззрѣній самарянъ, свѣдѣнія о позднѣйшемъ самарянствѣ даютъ намъ ученые путешественники по Палестинѣ. Почти всѣ они считали своимъ долгомъ посѣтить Наблусъ, ознакомиться съ остатками нѣкогда многочисленнаго народа и посмотреть величайшую самарянскую святыню—древній списокъ ихъ Пятикнижія. Изъ путешественниковъ западныхъ, имена которыхъ пользуются извѣстностью, интересовались, напр., самарянствомъ Робинзонъ, Вольси, Петерманъ, прожившій въ Наблусѣ долгое время, Варренъ, Сеппъ, Кондеръ, Каучъ Штракъ и другіе ³⁾. Изъ нашихъ отечественныхъ путешественниковъ долгое время жилъ у самарянъ, пользовался ихъ довѣріемъ и весьма хорошо изучилъ ихъ проф. Левисонъ ⁴⁾; посѣщалъ также Наблусъ и знакомился съ самарянами А. С. Норовъ

¹⁾ Путешеств. 1696 г.

²⁾ Notices p. 39.

³⁾ Свѣдѣнія о самарянахъ, собранныя на мѣстѣ, можно, напр., читать Робинзона въ loc. cit., *Bargès, Les Samaritains* 1855; *Petermann, Real-Encic Herzog B. XIII. 1 Ausg*; *Conder, Tent work in Palest. Lond. 1879*; *Palestina* 1891; *Warren, Underground Jerusalem. London 1876*; *Sepp, Allgemeine Zeitung* 1874 (См. ст. А. Антонова, Докторъ Сеппъ у самарянъ, въ Трудахъ Киев. Акад. 1875 г. № 10), *Kautsch, Real-Encicel. Herzog B. XIII 2-te ausg.*

⁴⁾ Такъ говоритъ арх. Антоній въ ст. Докторъ Сеппъ у самарянъ Труды К. Ак. 1875 г. № 10. Cp. *Zeitschr. M. Gesell. XVII, 582.*

проф. А. А. Олесьяцкій¹⁾. Одинъ изъ названныхъ ученыхъ тюбингенскій профессоръ Каучъ, попытался даже въ недавнее время завязать письменныя сношенія съ самарянами. Весною 1884 г. онъ, чрезъ посредство Штрака, предложилъ первосвященнику Якубу нѣсколько вопросовъ, съ просьбой отвѣтити письменно,—и за скромный бакшишъ въ 4 франка получили этотъ отвѣтъ, напечатанный въ журналѣ нѣмецкаго Палестинскаго Общества²⁾.

По свѣдѣніямъ названныхъ ученыхъ, самарянская община въ настоящее время ограничивается только тѣми, которые живутъ въ Наблусѣ. Они занимаютъ часть города, ближайшую къ подошвѣ Гаризима, имѣютъ свою небольшую синагогу, строго хранятъ свои древніе обряды и живутъ замкнутой жизнью. Внутренними дѣлами общины завѣдуетъ первосвященникъ, который рѣшаетъ вопросы о наслѣдствѣ и всякіе споры, причемъ пользуется безусловнымъ авторитетомъ и руководится закономъ Моисея³⁾. Имя нынѣшняго самарянскаго первосвященника *Якубъ*: это 55-лѣтній старикъ, имѣющій, по словамъ Кауча, благородную осанку, трезвый умъ и вообще производящій хорошее впечатлѣніе. Числомъ нынѣшняго самарянскаго община незначительна: въ 1884 г. ее составляло 53 мужчины, 46 женщинъ, 36 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ,—всего 151 че-

¹⁾ *Норровъ*, Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г. Ч. 2 я. СПб. 1844. Стр. 150—155. А. А. *Олесьяцкій*, Св. Земля т. 2-й. О самарянахъ говорятъ также путешественники въ ст. „Самаріа и вѣхъ Патокиніе“ (Русс. Паломн. 1888 № 18) и *Е. Марковъ* въ книгѣ „Путешествіе по Св. Землѣ“. СПб. 1891. Стр. 335 и д. Оба эти трактата, сказать вѣстятъ, не безъ крупныхъ ошибокъ.

²⁾ Zeitschrift des Deutschen Palästina—Vereins. Bd. VIII. S. 149—155.

³⁾ Самъ первосвященникъ въ письмѣ къ Каучу объ этомъ говоритъ такъ: „рѣшеніе всякихъ дѣлъ самарянскихъ и вопросовъ о наслѣдствѣ находится въ рукахъ первосвященника, и если его либо обрадуютъ къ судьямъ языческимъ, то на него возстаетъ все общество и исключаетъ его изъ своего брата. После этого онъ раскаивается въ томъ, что сдѣлалъ. Когда среди нихъ между двумя мужчинами возникаетъ споръ, то первосвященникъ возобновляетъ миръ, и всѣ рѣшенія постановляются согласно съ заповѣдями Торы“.

ловѣкъ¹⁾. Охраняя чистоту своей крови, самаряне не заключаютъ обыкновенно браковъ съ иноплеменниками и потому число ихъ не увеличивается²⁾. Въ настоящее время самаряне потеряли уже всякую надежду и на то, что когда-либо они найдутъ своихъ разсѣянныхъ соплеменниковъ за баснословной рѣчкой Саббатіономъ, на островахъ Краснаго моря или гдѣ-либо еще.... По всему видно, что не далеко то время, когда исчезнетъ съ лица земли и послѣдній, пощаженный вѣками, остатокъ древняго народа, сохранившійся въ Наблусѣ. Впрочемъ, и теперь уже этотъ остатокъ почти безжизненъ. Онъ слѣпо хранитъ свои древнія вѣрованія и обряды и стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ движенія современной жизни, не принимая ни въ чемъ участія, не поддаваясь никакимъ постороннимъ вліяніямъ. Утѣшаясь только своимъ прошлымъ, которое фантазія народная окружила ореоломъ величія и разукрасила легендами, нынѣшніе самаряне уже не могутъ ждать въ будущемъ ничего. Да и сами они чудомъ считаютъ даже и то, что существуютъ доселѣ. „Это чудо, что мы еще существуемъ. Мы оставлены всѣмъ міромъ и слишкомъ много имѣемъ у себя враговъ. Одинъ Богъ наша поддержка!“ Такъ сказалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доктору Сеппу первосвященникъ Амранъ.

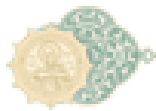
Вл. Рыбинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Письмо Якуба.

²⁾ Эта цифра мало измѣняется въ теченіи всего столѣтія. Такъ, по Де-Саси, въ началѣ настоящаго столѣтія въ Наблусѣ было около 200 самарянъ; по Робинзону, въ 1838 г. было самарянъ до 150 человекъ, по Петериану въ 1853 г.—123, по Кондеру въ 1874 г.—135 и въ 1886—160, по А. А. Олесиичкоу, въ 1874 г.—50 семей. Изъ 135 человекъ, которыхъ видѣлъ Кондеръ, 80 были мужчины, и отъ магометанъ Кондеръ слышалъ, что число это остается неизмѣннымъ, такъ какъ съ рожденіемъ мальчика, будто-бы, непременно умираетъ одинъ изъ 80 взрослыхъ.

Труды Киев. Дух. Акад. Т. II. 1896 г.

ГОМИЛЕТИКА ВЪ НОВОЕ ВРЕМЯ,

ПОСЛѢ РЕФОРМАЦИИ ЛЮТЕРА*).

II. Гомилетика Герарда Гиперія.

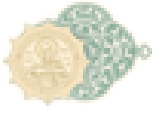
(*De formandis concionibus sacris, sev de interpretatione scripturarum populari. Libri II*).

Въ исторіи гомилетики изъ писателей XVI вѣка первое мѣсто принадлежитъ не Лютеру и Меланхтону, главнымъ двигателямъ реформація, а Андрею Герарду Гиперію, профессору богословія въ университетѣ марбургскомъ. Его гомилетическое руководство, вышедшее въ первый разъ въ Марбургѣ въ 1553 году, подъ заглавіемъ: „*De formandis concionibus sacris, sev de interpretatione scripturarum populari*“, по своему составу и содержанію обладаетъ многими характерными особенностями, весьма выгодно отличающими его отъ прежнихъ средневѣковыхъ гомилетикъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ въ авторѣ такъ много вкуса и пониманія церковно-ораторскаго приличія, что его руководственные замѣчанія можно рекомендовать и проповѣдникамъ нашихъ временъ. Его называютъ творцомъ научной гомилетики ¹⁾, освободившимъ гомилетику отъ узъ риторики и возвысившимъ его до степени самостоятельной богословской науки ²⁾, и отъ него новая гомилетика можетъ вести свое начало.

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. январь 1896 г.

¹⁾ Mangold. Real-Encyclopadie für protestantische Theologie und Kirche, von Herzog. Band VI, s. 360.

²⁾ Practische Theologie von Achelis. Band 1. Theil II, Buch 11. § 86, s. 288.

Родовая фамилія Гиперія—Герардъ; Гиперіемъ онъ назывался отъ мѣста своей родины, города Урега въ Фландріи. Такимъ именемъ онъ подписывался въ своихъ сочиненіяхъ, и оно осталось за нимъ въ исторіи вмѣсто фамильнаго прозванія.

Своимъ образованіемъ онъ обязанъ парижскому университету, тогда главному святилищу науки, считавшему тысячами своихъ питомцевъ. Здѣсь онъ прослушалъ полный философскій, а потомъ богословскій курсъ. Знанія, сообщаемыя школьною наукою, онъ дополнялъ домашними самостоятельными занятіями, и въ этихъ домашнихъ занятіяхъ первое мѣсто занимало у него чтеніе писаній отцовъ древней церкви, что благотѣльнымъ образомъ отразилось въ его дальнѣйшихъ сочиненіяхъ и въ частности въ его гомилетикѣ. Въ Парижѣ особеннымъ сочувствіемъ его пользовались гуманисты, которые въ значительномъ числѣ призваны были туда при Францискѣ въ триязычную коллегію, основанную въ 1529 году. Чрезъ нихъ Гиперій знакомился съ древнею литературою, самъ усердно изучалъ древніе языки, и отъ нихъ онъ заимствовалъ критическое отношеніе къ постановкѣ богословской науки въ томъ видѣ, какой она имѣла въ средніе вѣка. Тридцати лѣтъ онъ занялъ кафедру богословія въ университетѣ марбургскомъ (въ 1542 году), и держалъ ее за собою болѣе двадцати лѣтъ, до самой смерти, которая послѣдовала въ 1564 году. Обладая многосторонними знаніями, и отличаясь даромъ преподаванія, онъ съ такимъ успѣхомъ излагалъ съ кафедры экзегетическое, систематическое и практическое богословіе, что объ немъ распространилась слава по всей Германіи, и въ университетъ марбургскій со всѣхъ концовъ Германіи во множествѣ стекались молодые люди, для полученія образованія. Въ то время, когда Гиперій выступилъ на учено-литературное поприще и преподавалъ уроки съ кафедры, въ протестантскомъ обществѣ велись горячіе споры. Лютеране полемизировали съ пылкою ревностію, доходящею до фанатизма, не только съ римско-

католиками, но и сами съ собою. Въ новооснованномъ Лютеромъ церковномъ обществѣ появились разныя партіи, отличавшіяся одна отъ другой своеобразнымъ пониманіемъ того или другаго частнаго пункта догматическаго ученія. Эти партіи съ ненавистію относились одна къ другой, и спорамъ между ними конца не предвидѣлось. Полемическое богословіе, при такомъ положеніи вещей, являлось главнымъ предметомъ въ школахъ протестантскихъ, и имъ занимались болѣе, чѣмъ другими отраслями богословской науки. Гиперій былъ человекъ мирной натуры, и онъ скорбѣлъ о томъ направленіи, какое принимала богословская наука въ протестантствѣ, и по мѣрѣ возможности старался умѣрить горячіе споры, волновавшіе умы, часто по вопросамъ маловажнаго значенія. Самъ онъ на каедрѣ раскрывалъ положительныя начала богословскаго знанія, не вдаваясь въ полемику, и существеннымъ недостаткомъ прежнихъ изложеній христіанскаго ученія считалъ то, что излагавшіе это ученіе пренебрегали историческими свѣдѣніями и не хотѣли обращаться къ нимъ.

Съ именемъ Гиперія въ учено-богословской литературѣ извѣстно нѣсколько сочиненій, которыя составились изъ его чтеній, какія онъ держалъ, въ качествѣ профессора. Изъ нихъ нашему вниманію подлежитъ одна гомилетика, извѣстная подъ заглавіемъ: „De formandis concionibussacris, sev de interpretatione scripturarum populari“. Явилась она первоначально, какъ мы говорили выше, въ 1553 году, а въ 1562 году вышла въ значительно увеличенномъ и распространенномъ видѣ. Первое изданіе повторялось нѣсколько разъ, даже было переведено на французскій языкъ, и снабженное нѣсколькими замѣчаніями и добавленіями однимъ римско-католическимъ богословомъ (Лоренцомъ Виллавиценціемъ) было выпущено въ свѣтъ съ его именемъ. Экземпляры перваго изданія гомилетики Гиперія (1553 г.), по отзывамъ уче-

ныхъ изслѣдователей ¹⁾, чрезвычайно рѣдки. Мы имѣемъ таковой изъ бібліотеки университета св. Владиміра, и на немъ, на первомъ пустомъ листѣ неизвѣстной рукою древняго цѣнителя написано: „*Libellus egregius et perrarus, uti cetera Hiperii, ex quibus vid. Vogt p. 358, qui vero hunc ignoravit.*“

Книга написана, какъ объяснялъ Гиперій въ посвященіи ея благосклонному читателю, по побужденію нѣкоторыхъ слушателей, вышедшихъ изъ той школы, въ которой Гиперій занималъ кафедрю профессора, т. е. марбургскаго университета. Призваніише исполнять должность учителей въ церкви, они просили своего бывшаго профессора дать имъ какое либо руководство для составленія проповѣдей. „Я (говоритъ Гиперій) обыкновенно отсылалъ такихъ къ чтенію тѣхъ авторовъ, которые издали полезныя и уважаемыя сочиненія, посвященныя этому предмету. Но такимъ отвѣтомъ не довольствовались многіе мои пріятели; они сильно настаивали предомноу, даже съ прямымъ принужденіемъ, чтобы я, послѣ другихъ, изложилъ свое сужденіе. Итакъ уступая частымъ настоятельнымъ просьбамъ нѣкоторыхъ, я кой-какія небольшія замѣчанія о способѣ проповѣданія и о популярномъ толкованіи Писанія записалъ на бумагѣ, но безъ порядка и нестройно, и въ такомъ видѣ предложилъ ихъ желавшимъ слышать мое сужденіе... Но не много спустя я понялъ, что этимъ я не удовлетворилъ ихъ: почему то самое изложилъ полнѣе“...

Принятая благопріятно при своемъ появленіи и имѣвшая въ XVI столѣтіи не одно изданіе, гомилетика Гиперія въ XVII столѣтіи была почти совсѣмъ забыта, и о ней не говорили и къ ней не обращались и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Причина этого забвенія заключалась въ томъ, между прочимъ, что Гиперій по своимъ убѣжденіямъ принадлежалъ не къ главной протестантской партіи, возникшей

¹⁾ Practische Theologie, von Achelis. Erster Band, Th. II, Buch II, § 86, 288.

изъ реформаціи,—лютеранской, а къ реформатскому исповѣданію. Ревнивые о чести своей партіи, лютеранскіе богословы не хотѣли воздавать должнаго умнымъ писателямъ, не стоявшимъ съ ними въ одномъ лагерѣ. Возстановленіе авторитета Гиперія и признаніе важнаго значенія за его гомилетическимъ руководствомъ послѣдовало уже въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ прошлаго столѣтія. Извѣстный историкъ Штреккъ и Ваглицъ, издавшій въ 1781 году не первую краткую, а распространенную гомилетику Гиперія (1562 г.), выставили на видъ забытаго его достоинства въ гомилетической области, и съ тѣхъ поръ у всѣхъ нѣмецкихъ писателей¹⁾, при обзорѣ трудовъ предшествовавшихъ поколѣній по части гомилетики, имя Гиперія ставится высоко, какъ имя одного изъ лучшихъ представителей этой науки.

Гомилетика Гиперія имѣетъ оригинальный характеръ. Въ ея построеніи меньше зависимости отъ риторическихъ системъ, которымъ болѣе или менѣе подчинялись прежнія гомилетическія руководства. Въ ней преобладаетъ богословскій или спеціально гомилетическій элементъ предъ риторическимъ, и гомилетика въ томъ видѣ, какой далъ ей Гиперій, является больше богословскою наукою, чѣмъ словесною или риторическою. Въ этомъ состоитъ новость постановки гомилетической науки, и вмѣстѣ главная заслуга, которая даетъ Гиперію почетное мѣсто въ ряду другихъ представителей науки о проповѣдничествѣ.

Гиперій сознаетъ, что у проповѣдника, въ его обязанностяхъ и дѣятельности, весьма много общаго съ ораторомъ. Дѣятельность оратора опредѣляется принятыми въ риторикахъ терминами: изобрѣтеніе, расположеніе, изложеніе, память и

¹⁾ Geschichte der Veränderungen des Geschmacks im Predigen, von Schuler. 1793. Th. 1, s. 95. Geschichte der christlichen Homiletik, von Lentz. 1839. Th. II. s. 280—282. Practische Theologie, von Achelis, 1890. Band. 1. s. 288. Real-Encyclopädie für protest. Theologie und Kirche, von Herzog. Band VI, s. 360. Practische Theologie, Osterzee (1878), s. 147.

произношеніе. Тѣ же самыя обязанности или виды дѣятельности и у проповѣдника. Равнымъ образомъ имѣють отношеніе къ проповѣднической дѣятельности и другіе риторическіе трактаты,—о цѣляхъ ораторства: учить, нравиться, трогать,—о трехъ родахъ слога, объ искусствѣ разнообразить и украшать рѣчь посредствомъ троповъ и фигуръ, какъ это показали блаж. Августинъ въ своей *Христіанской наукѣ*. Знаніе всего риторическаго ученія нужно и полезно для проповѣдника, какъ это видимъ на примѣрахъ св. Златоуста, св. Василія Великаго, св. Григорія Назіанзена и другихъ. Но нашъ авторъ не считаетъ нужнымъ излагать въ своей гомилетикѣ то, о чемъ распространяются ритори. Все, что нужно знать проповѣднику касательно расположенія, изложенія и памяти, все это подробно изложено въ трактатахъ риторовъ, и пусть проповѣдники къ нимъ обращаются для изученія этихъ частей. Произношеніе совершенно иное нынѣ, чѣмъ было въ старину: въ церкви нужно соблюдать, при произношеніи, больше приличія и важности, чѣмъ на форумѣ, и потому у свѣтскихъ риторовъ проповѣднику нѣтъ нужды учиться произношенію. Но Гиперій, не смотря на то, не вводитъ въ свою гомилетику особаго трактата о произношеніи, но рекомендуетъ проповѣдникамъ практически учиться искусству произношенія, совѣтуя проповѣднику подражать тѣмъ учителямъ, которые прекрасно произносятъ и дѣйствуютъ на каѳедрѣ, и этимъ снискали себѣ славу у свихъ соплеменниковъ. Главное вниманіе Гиперій обращаетъ на изобрѣтеніе: въ этомъ пунктѣ, по его указанію, проповѣдникъ болѣе всего долженъ трудиться, и этимъ онъ отличается отъ оратора. Потому, когда свѣтская риторика учить тому, *какъ* нужно составлять рѣчь и дѣйствовать оратору, гомилетика излагаетъ то, *что* проповѣдникъ долженъ предлагать народу: тамъ форма—главное, и здѣсь матерія ¹⁾. И виды рѣчей или проповѣдей Гиперій указываетъ не тѣ, какіе обычно выставяла и выставяетъ риторика. Обыкновенно

1) De formandis concionibus sacris. Liber 1. c. 3, p. 23—4.

венно риторика раздѣляла краснорѣчіе на три рода: краснорѣчіе показательное или панигирическое, совѣщательное и судебное. Эти же роды рѣчей указывала гомилетика и въ духовномъ краснорѣчїи, находя здѣсь подобіе и судебного краснорѣчія, едва ли умѣстнаго на церковной кафедрѣ, что однако допустилъ въ своемъ гомилетическомъ трактатѣ и нашъ Теофанъ Прокоповичъ. Гиперій взялъ новое начало дѣленія церковнаго краснорѣчія на роды; именно въ основаніе дѣленія оны положили изреченіе Апостола Павла во второмъ посланїи къ Тимошею: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ* (2 Тим. III, 16), съ присовокупленіемъ текста изъ посланія къ римлянамъ: *слика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Римл. XV, 4), и указавъ пять родовъ проповѣдей,—родъ *учительный* (doctrinale или διδασκαλικόν), *обличительный* (redargutivum или ελεγχικόν), *наставительный* или *воспитательный* (institutivum или παιδαγωγικόν)—употребивъ такое названіе для третьяго рода проповѣди, неупотребительное въ научной терминологіи, Гиперій оговаривается, что оны считаетъ позволительнымъ въ своей спеціальности пользоваться словами апостола, хорошо выражающими дѣло,—*исправительный* (correctorium или ἐπανορθωτικόν), и *утѣшительный* (consolatorium—παράκλητικόν или παρηγορητικόν). Гиперій первый ввелъ такое раздѣленіе церковнаго краснорѣчія на роды, и самъ чувствовалъ, что это необычное дѣленіе многимъ покажется страннымъ и можетъ вызвать противъ себя возраженія. Поэтому, еще въ посвященїи своей книги благосклонному читателю, оны оправдываетъ себя въ допущенной имъ новости, ссылаясь на то, что въ этомъ случаѣ оны имѣлъ руководителемъ своимъ св. Апостола Павла, котораго можно считать, по его словамъ, корифеемъ всѣхъ проповѣдниковъ, и выражаетъ увѣренность, что благочестивые и ученые люди не скажутъ, что оны сдѣлалъ то неправильно. Дѣленіе это, хотя

не сдѣлалось общепринятымъ, но послѣ Гиперія не рѣдко повторялось въ послѣдующихъ сочиненіяхъ гомилетическаго содержанія, и оно удержалось, между прочимъ, въ нашей *Книжѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*.

Далѣе, твореніе Гиперія отличается тѣмъ, что свидѣтельствуется о чистомъ гомилетическомъ вкусѣ своего автора и наполнено свѣтлыми сужденіями о предметахъ и вопросахъ, входящихъ въ кругъ науки о проповѣдничествѣ. Оригинальною и весьма выгодною чертою въ немъ является то, что онъ указываетъ на прекрасные образцы проповѣдническаго слова, на ихъ примѣры основываетъ свои правила, и къ нимъ отсылаетъ желающихъ научиться полезному и плодотворному способу дѣйствованія на церковной каедрѣ. Эти образцы онъ представляетъ въ библейскихъ рѣчахъ,—пророковъ, апостоловъ и самаго Господа Иисуса Христа, и въ твореніяхъ святыхъ отцовъ древней церкви,—Златоуста, Василия Великаго, Григорія Назіанзена и другихъ. Гдѣ нужно ему подтвердить свои правила и совѣты примѣромъ, онъ всегда обращается къ рѣчамъ и твореніямъ тѣхъ, кого считаетъ высшими и безупречными представителями церковнаго или священно-религіознаго краснорѣчія. Особенно онъ рекомендуетъ вниманію молодыхъ проповѣдниковъ св. Іоанна Златоуста и выражаетъ желаніе, чтобы они непрестанно, день и ночь, читали и перечитывали его бесѣды. Ни у кого, какъ у св. Златоуста, нельзя научиться говорить ясно, просто, популярно, и вмѣстѣ учено, умно, вполне прилично и важно ¹⁾. Вообще къ древнимъ отцамъ обращается Григорій, какъ наставникъ проповѣдничества, и склоняетъ вниманіе другихъ, имѣющихъ въ виду проповѣдническое служеніе, потому что у древнихъ отцовъ находитъ больше знанія или священной эрудиціи, чѣмъ у позднѣйшихъ проповѣдниковъ, больше горячей ревности о спасеніи людей, и болѣе обильное проявленіе въ ихъ словѣ вспомошествоющей силы Св. Духа ²⁾.

Войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе сочиненія Гиперія. Книга его, по своему достоинству и по практической годности и мѣткости своихъ замѣчаній, заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Свое сочиненіе о составленіи проповѣдей Гиперій раздѣлилъ на двѣ части: въ первой части онъ излагаетъ правила, касающіяся проповѣди вообще, а во второй разбираетъ роды проповѣдей и указываетъ, что нужно наблюдать по отношенію къ каждому роду проповѣдей въ отдѣльности.

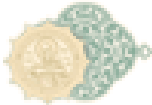
Приступая къ уясненію того, что долженъ дѣлать и соблюдать проповѣдникъ, при исполненіи своего долга, Гиперій въ началѣ книги считаетъ нужнымъ кратко показать высокое значеніе должности проповѣдника. Между всѣми церковными должностями она самая важная и самая достойная, говорить нашъ авторъ. Въ проповѣданіи слова Божія состоитъ главное служеніе апостольское. Господь, предъ отшествіемъ съ земли, далъ ученикамъ своимъ повелѣніе идти и учить всѣ народы. *Идѣте въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15). Долгъ учить ставится Спасителемъ на первомъ планѣ, сравнительно съ долгомъ крещенія или совершенія таинствъ. Потому и Апостольское ученіе считаетъ дѣломъ, принадлежащимъ апостольскому чину, и его считаетъ своею обязанностію, предоставляя другимъ другія дѣла. *Не посла бо мене Христосъ* (говоритъ онъ) *крестити, но благовѣстити* (1 Кор. 1, 17). И нѣтъ другаго болѣе вѣрнаго признака, которымъ истинная церковь отличается отъ ложной, какъ чистое и здоровое ученіе; такъ какъ и еретики въ своихъ собраніяхъ отправляютъ богослуженіе, а чистаго ученія не имѣютъ. Апостоль Павелъ вмѣняетъ себѣ въ особенную честь, что онъ служилъ Богу духомъ *въ благовѣствованіи Сына Ею* (Римл. 1, 9). Потому ищущіе служенія проповѣдническаго, согласно указанію Апостоловъ, ищутъ добраго и высокаго дѣла, и хорошо упражняющіеся въ немъ должны

быть всѣми любимы и почитаемы (1 Тим. III, 1). *Прилежашій добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіиися въ словъ и ученіи* (1 Тим. V, 17).

Послѣ указанія высокой важности проповѣдническаго дѣла и служенія, Гиперій (во второй главѣ первой книги) выставляетъ главныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять принимающій проповѣдническое служеніе,—разъясняетъ, чѣмъ онъ долженъ обладать для того, чтобы быть достойнымъ своего служенія и съ успѣхомъ вести его. Три требованія предъявляетъ проповѣднику нашъ авторъ: отъ него требуется ученость или достаточныя познанія, чистота жизни и даръ сообщенія ученіи или способность говорить сильно и убѣдительно. Опредѣляя познанія, необходимыя для проповѣдника, Гиперій не ограничиваетъ ихъ одною богословскою ученостію, а требуетъ отъ него знанія и свѣтскихъ, гуманитарныхъ наукъ, знанія языковъ, даже свѣдѣній въ правѣ гражданскомъ и дѣлахъ политическихъ. Замѣтно у него въ этомъ пунктѣ вліяніе гомиластики Эразма: только онъ говоритъ объ образованіи и знаніяхъ проповѣдника болѣе коротко, чѣмъ Эразмъ, и старается подтвердить законность своего положенія примѣрами и изреченіями библейскими, чего нѣтъ у Эразма. Второе требованіе—требованіе чистоты жизни—не новое требованіе у Гиперія: излагая это *требованіе*, Гиперій говоритъ согласно съ другими гомилетами, прежде его излагавшими правила касательно проповѣдника и проповѣди, начиная съ Августина. Добрая жизнь проповѣдника, по словамъ Гиперія, есть какъ бы печать, которою утверждается предъ слушателями здравое ученіе. Но онъ считаетъ нужнымъ ограничить это требованіе, въ существѣ дѣла совершенно законное и справедливое; потому что не вездѣ и не во всякое время можно имѣть такихъ проповѣдниковъ, которые были бы извѣстны святостію жизни, и которыхъ бы жизнь столько же назидала, сколько и слово. Всѣ мы рождаемся въ беззаконіяхъ, и человѣческая природа удобо-

преклонна ко злу. Потому пусть проповѣдниками являются, если не святые и вполне безупречные по жизни, то по крайней мѣрѣ люди добраго направленія, держащіеся здраваго ученія и не зараженные никакими нечестивыми или еретическими мнѣніями. Апостолъ находить добрымъ и благодарить Бога, когда проповѣдуютъ Христа, по какому бы это побужденію ни было, и каковы бы ни были тѣ лица, которые проповѣдуютъ чистое ученіе (Фил. 1, 14—18). Третье требованіе—требованіе духа и силы въ ученіи. Это требованіе не имѣетъ полной опредѣленности. Духъ и сила въ ученіи—это не то, что даръ краснорѣчія, которымъ отличаются свѣтскіе ораторы. Это нѣкая особенная способность излагать здравое ученіе, трогать и увлекать души. Эту способность можно означать словомъ помазаніе, и самъ Гиперій, чувствуя что особенность этого требованія трудно означить однимъ точнымъ словомъ, для выраженія того, что нужно разумѣть подъ свойствомъ проповѣдника, здѣсь указываемымъ, употребляетъ разные выраженія заимствуя ихъ изъ священнаго Писанія. Тотъ даръ (говоритъ онъ) въ Писаніи называется то словомъ *δύναμις*—сила, власть, съ какою училъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѣ. VII, 29. Марк. 1, 22. Лук. IV, 32), то словомъ *παρρησία*—смѣлость, дерзновение (Дѣян. IV, 13), то словомъ *ἐξουσία*—могущество, то словомъ *πνεῦμα*—духъ (Дѣян. IV, 8), то *ἀποδείξει πνεύματος καὶ δυνάμεως*—явленіе духа и силы (1 Кор. 11, 4). Духъ или сила въ ученіи зависятъ не столько отъ естественныхъ способностей человѣка, сколько отъ благодати, даруемой отъ Бога. Потому нужно просить этой благодати у Бога. Даръ ученія, сообщаемый Богомъ, умножается частою молитвою, а питается и сохраняется горячею ревностію о спасеніи братій.

Цѣль, которую всегда долженъ имѣть въ виду проповѣдникъ,—спасеніе людей и примиреніе ихъ съ Богомъ. Къ этой цѣли всецѣло долженъ быть направленъ весь трудъ его, и слово его должно быть не чѣмъ инымъ, какъ словомъ спасенія или словомъ о спасеніи (гл. 3).

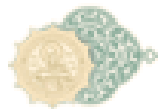
Главное и первое вниманіе Гиперій рекомендуетъ проповѣднику обращать на матерію проповѣди, и съ опредѣленія свойствъ матеріи, пригодной для церковной каеедры, онъ начинаетъ подробное изложеніе гомилетическихъ законовъ. Матерію для проповѣди Гиперій совѣтуетъ избирать 1) полезную, 2) легкую и 3) необходимую. Конечно, весьма полезно все ученіе евангельское; но изъ него то въ особенности нужно предлагать народу, чѣмъ питается вѣра, чѣмъ побуждаются люди къ любви и добрымъ дѣламъ, и чѣмъ утверждается наша надежда. Нужно брать во вниманіе всего человѣка, какъ внутренняго, такъ и виѣшняго, и говорить не только о дѣлахъ и обязанностяхъ жизни настоящей, но и объ ожиданіи жизни будущей. Ибо чрезъ познаніе и правильное употребленіе сихъ вещей человѣкъ дѣлается совершеннымъ и готовится себѣ вѣчное блаженство. Гиперій при этомъ подробно перечисляетъ пункты, обнимаемые понятіемъ вѣры, любви и надежды,—конечно, не всѣ (кто всѣ ихъ въ порядкѣ перечислить?),—а только такіе, которые особенно полно изъяснены пророками, Господомъ Іисусомъ Христомъ и апостолами, которые съ особенною пользою могутъ быть предлагаемы народу, о которыхъ всегда благовременно говорить и о которыхъ учителя народа никогда не могутъ любомудрствовать до пресыщенія.

Второе требованіе Гиперія по отношенію къ матеріи, годной для церковной каеедры, состоитъ въ томъ, чтобы она была легкая, понятная для всѣхъ. Слушателями проповѣдника являются большею частію люди простые, неученные, а если между ними попадаются люди образованные, то и изъ нихъ мало свѣдущихъ въ божественныхъ вещахъ. Потому напрасно предлагать въ проповѣди то, чего никто не понимаетъ, или поймутъ очень и очень немногіе. И отъ разсужденія о вещахъ трудныхъ скорѣе можно бояться опасности, чѣмъ ожидать пользы. Апостолъ Павелъ поэтому очень часто увѣщаетъ своихъ учениковъ избѣгать суесловій и прекословій лжеименнаго разума и всякаго ученія, которое не ведетъ къ бла-

гочестію (1 Тим. 1, 4. VI, 4, 20. 2 Тим. 11, 14. 16—17. 23 Тит. 1, 10, 11), и уклоняться отъ всего того въ ученіи, что дѣластъ людей надменными и болѣе надлежащаго пытливыми, что рождаетъ споры и никого не назидаетъ. Нужно остерегаться поднимать въ проповѣди праздные вопросы и приводить утопченныя разсужденія.

Въ-третьихъ Гиперій совѣтуетъ проповѣдникамъ излагать матерію *необходимую*. Необходимою матеріею онъ называетъ ту, которая прилична мѣсту и времени, и которая требуется состояніемъ и духовными нуждами народа, для котораго проповѣдникъ является учителемъ. Множество богословскихъ предметовъ весьма полезныхъ по своему существу, но не всѣ ихъ благовременно изъяснять въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время. У иныхъ народовъ одни пороки, а у другихъ другіе; въ одномъ городѣ господствуютъ такія заблужденія, какія въ другомъ почти неизвѣстны. Въ одномъ мѣстѣ поднимаются религіозныя споры, а въ другомъ все спокойно. Часто случаются разныя обстоятельства, о которыхъ или по поводу которыхъ проповѣднику нужно говорить рѣчи извѣстнаго рода, приспособленныя къ обстоятельствамъ, напримѣръ во время голода, моровой язвы, войны, града, неблагорастворенія воздуха, смятенія или другой какой либо опасности. Долгъ проповѣдника въ такихъ случаяхъ утѣшать народъ, приводить къ сознанию грѣха, возбуждать къ молитвенному испрошенію милосердія Божія. Однимъ словомъ, какъ различны состоянія и случаи въ обществахъ человѣческихъ, такъ различны должны быть и проповѣди, и уже самая необходимость предписываетъ проповѣднику пользоваться тѣмъ или другимъ родомъ рѣчи, раскрывать ту или другую матерію въ назиданіе народа.

Особенную осторожность долженъ имѣть проповѣдникъ и особенную заботливость прилагать къ тому, чтобы въ своихъ проповѣдяхъ не сказать чего либо не точнаго, не твердаго, не согласнаго съ здравымъ ученіемъ, извлеченнымъ изъ

священнаго Писанія и изъ достойныхъ толкователей вѣры, и принятымъ церковію за образецъ вѣры въ символахъ.

За общимъ опредѣленіемъ свойствъ проповѣднической матеріи, Гиперій излагаетъ нѣкоторыя правила о формѣ и частяхъ проповѣди.

Касательно формы проповѣди онъ требуетъ 1) чтобы проповѣдь была кратка: это нужно для того, чтобы народъ бодро, безъ скуки и утомленія слушалъ рѣчь проповѣдника, и легче удержалъ въ памяти слышанное; можно и въ немногихъ словахъ сказать много полезнаго. 2) Проповѣдь должна быть изложена ясно и вразумительно. Вполнивъ ясно и вразумительно можетъ говорить тотъ, кто прекрасно владѣетъ народнымъ языкомъ. Для приобрѣтенія такой способности рекомендуется имѣющимъ въ виду проповѣдническое служеніе слушать проповѣди церковныхъ ораторовъ, отличающихся талантомъ и умѣньемъ говорить народу вполне понятно для него,—и читать книги, писанныя людьми, владѣвшими даромъ популярнаго изложенія. Этимъ талантомъ всѣхъ превосходитъ св. Іоаннъ Златоустъ, и потому Гиперій желаетъ, чтобы молодые проповѣдники никогда не выпускали изъ рукъ его книгъ, и день и ночь, читали ихъ, чтобы достигнуть, если то возможно, того достоинства рѣчи ясной, популярной и вразумительной, какимъ въ совершенствѣ владѣлъ св. Іоаннъ Златоустъ, не напрасно названный этимъ именемъ. 3) Проповѣдь должна состоять изъ законныхъ частей, т. е. въ ней долженъ быть соблюдаемъ порядокъ расположенія и изложенія мыслей. И въ письмѣ, которое адресуется одному лицу, и въ которомъ говорится о домашнихъ дѣлахъ, по возможности, соблюдается порядокъ изложенія. Тѣмъ болѣе это необходимо въ проповѣди, въ которой предлагается ученіе о предметахъ самыхъ важныхъ и высокихъ, и которая говорится предъ большимъ собраніемъ народа.

Частей проповѣди у Гиперія указывается семь: чтеніе Писанія, призываніе, приступъ, предложеніе или раздѣленіе, доказательство или изслѣдованіе, опроверженіе, заключеніе.

Чтеніе священнаго Писанія предшествовало проповѣди и непосредственно соединялось съ нею въ древней церкви. Писаніе или извѣстный отдѣлъ его читалъ чтець, особо поставляемый въ церкви для совершенія чтенія при богослуженіи, и тотчасъ послѣ него другой кто либо, ученый и облеченный особеннымъ полномочіемъ, восходилъ на кафедру и изъяснялъ то, что прежде было прочитано. Этотъ обычай замѣстованъ былъ изъ синагоги іудейской. О порядкахъ синагоги іудейской, нашедшихъ отраженіе въ практикѣ христіанской церкви, мы читаемъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ (XIII, 14—15), гдѣ говорится, что когда Павелъ и бывшіе съ нимъ въ Антіохїи Писидійской въ субботу вошли въ синагогу, то по чтеніи закона и пророковъ начальники синагоги послали сказать имъ: *мужіе братіе, аще есть слово въ васъ утѣшенія къ людемъ, глаголите*, и въ Евангелїи Луки, который, говоря о посѣщенїи Спасителемъ въ день субботный синагоги назаретской, замѣчаетъ, что Ему дали книгу пророка Исаїи, и Онъ, прочитавъ найденное Имъ мѣсто, тотчасъ же, согнувъ книгу и отдавъ слугачю, сѣлъ и началъ разъяснять чтеніе, къ великому изумленію всѣхъ присутствующихъ въ синагогѣ (Лук. IV, 16—22). Но чтеніе Писанія или отдѣла изъ него, хотя было въ обычаѣ въ древней церкви, не было ненарушимымъ закономъ. Были проповѣди, говоримыя по случаю и не состоящія въ изъясненіи Писанія. Такимъ проповѣдямъ не предшествовало чтеніе Писанія, а проповѣдникъ бралъ изъ Писанія только нѣсколько словъ или выводилъ изъ него тему, а иногда начиналъ слово, не приводя никакого мѣста изъ Писанія. Примѣровъ подобнаго рода проповѣдей много у древнихъ отцовъ церкви,—св. Григорія Назіанзена, св. Іоанна Златоуста, св. Василія Великаго и другихъ.

Заслуживаетъ вниманія замѣчаніе Гиперія о томъ, въ какомъ переводѣ или на какомъ языкѣ приводитъ въ проповѣди слова священнаго Писанія. Онъ требуетъ, чтобы проповѣдникъ, когда ему нужно употребить слова Писанія, пользовался при этомъ тѣмъ текстомъ или переводомъ, какой наиболѣе извѣстенъ народу и освященъ церковнымъ употребленіемъ. Приведеніе словъ Писанія въ переводѣ, отступающемъ отъ освященнаго употребленіемъ текста, будетъ имѣть значеніе комментарія, а не подлинныхъ выраженій богодухновеннаго писателя. Благодетельный слухъ многихъ можетъ оскорбиться, когда священныя слова, взятая изъ Библіи, произносятся предъ ними съ церковной кафедры не въ той формѣ и внѣшней оболочкѣ, въ какой они привыкли слышать и читать ихъ. Спиридонъ, епископъ кипрскій, въ присутствіи многихъ епископовъ и въ виду всего народа, съ сильнымъ укоромъ обратился къ епископу Трифилію за то, что тотъ осмѣлился въ текстѣ евангелія: возьми одръ свой—τὴν κλίνην вмѣсто словъ κλινῆς употребить другое слово, которое казалось ему благозвучнѣе. Ужели ты (сказалъ Спиридонъ) лучше того, который сказалъ: τὴν κλίνην, когда стыдишься пользоваться Его словами? ¹⁾ И Августинъ сообщаетъ въ письмѣ къ Іерониму объ одномъ епископѣ въ Африкѣ, что, когда онъ прочиталъ вмѣсто изъ книги пророка Іоны не такъ, какъ оно читалось въ текстѣ, тогда употреблявшемся въ церкви, то подвергся опасности отъ негодовающаго возбужденнаго народа, оскорбленнаго измѣненіемъ текста, и едва не прогнанъ былъ съ кафедры, и былъ бы прогнанъ, если бы не общался впредь быть осторожнѣе и не позволять себѣ отступленій отъ общепринятаго текста священныхъ книгъ.

Противно этому правилу, имѣющему свои твердыя основанія, у насъ поступаютъ тѣ, которые позволяютъ себѣ въ церкви въ проповѣди приводить тексты изъ священнаго Пи-

¹⁾ Tripartitae historiae lib. 1, cap. 10.

Труды Киев. дух. Академіи, 1896 г. Т. II.

санія въ русскомъ нарѣчіи, снимая съ нихъ оболочку церковно-богослужебнаго языка. Нашъ народъ привыкъ слышать слово Божіе на церковно-славянскомъ языкѣ, на какомъ оно неотступно читается при богослуженіи, и отступленіе отъ принятаго церковно-богослужебнаго славянскаго языка, когда оно встрѣчается въ проповѣдяхъ, произносимыхъ съ церковной кафедрѣ, непріятно рѣжетъ и оскорбляетъ благочестивый слухъ многихъ. И это не есть слѣдствіе слѣпой безотчетной привызанности къ утвердившемуся обычаю, а выраженіе чистаго вкуса и благоговѣйнаго настроенія души. То благоговѣнное уваженіе къ священному слову Библіи, какимъ долженъ быть преисполненъ каждый, видящій въ немъ не простое выраженіе мысли человѣческой, требуетъ, чтобы и виѣшнею формою это священное слово отличено было отъ нашего обыкновеннаго будничнаго языка. И когда оно произносится на языкѣ церковно-богослужебномъ, этимъ не только соблюдается церковное приличіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда чувствуется всѣми, что это именно слово Божіе, отличное отъ слова человѣческаго. А когда вы произносите библейскіе тексты на языкѣ обыкновенномъ, употребляемомъ въ домашнемъ обиходѣ, какъ-то значительно умаляется священная важность слова Божія, и библейскій текстъ, принимая обыденную форму, изъ слова возвышенно-церковнаго нисходитъ въ разрядъ слова будничнаго, служащаго простымъ выраженіемъ нашей мысли, и уже въ немъ не тотъ вѣсъ его и не та сила. Церковно-богослужебный языкъ для слова Божія въ проповѣди тоже, что священныя одежды и облаченія совершающихъ богослуженіе. Странно и неприлично было бы, если бы совершители богослужебныхъ дѣйствій являлись въ обыкновенномъ облаченіи въ какомъ они являются предъ людьми въ домашнемъ бытѣ и на улицахъ. Тоже самое должно чувствоваться, когда мы не хотимъ являть слово Божіе въ церковной проповѣди въ присвоенномъ ему облаченіи священно-богослужебнаго языка. Когда мы въ рукописяхъ приводимъ тексты изъ Писанія, въ

доказательство или разъясненіе своихъ мыслей, мы подчеркиваемъ ихъ, и тѣмъ отличаемъ ихъ отъ нашихъ собственныхъ словъ и разсужденій, и мнѣній авторитетныхъ людей. Когда печатаемъ свои сочиненія и проповѣди, для отличенія библейскихъ мѣстъ отъ нашего собственнаго текста употребляемъ особый курсивный шрифтъ. Пусть же и при произношеніи проповѣди библейскія мѣста, въ ней приводимыя, будутъ отличены отъ нашего собственнаго разглагольствованія тѣмъ особымъ величавымъ церковнымъ языкомъ, на какомъ церковь предлагаетъ слово Божіе для народа при богослуженіи. И несомнѣнно народъ съ большимъ вниманіемъ и покорностію приметъ тогда свидѣтельство изъ слова Божія, когда и виѣшнею формою оно будетъ отличаться отъ обыкновеннаго теченія нашей простой или литературной рѣчи. Пусть рускій текстъ, при передачѣ слова Божія, будетъ имѣть значеніе комментарія и употребляется тогда, когда извѣстное библейское мѣсто темно и невразумительно въ церковно-славянскомъ переводѣ.

Призываніе въ нынѣшней проповѣднической практикѣ не является необходимою частію или принадлежностію проповѣди, и у насъ употребляется оно весьма рѣдко. Но въ проповѣдяхъ схоластическаго періода оно служило необходимою частію, въ которой проповѣдникъ испрашивалъ себѣ у Бога, иногда у Божіей Матери и святыхъ, помощи свыше для достойнаго совершенія служенія церковнаго слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ часто и слушателямъ испрашивалъ благодатнаго вспомоществованія для лучшаго усвоенія святаго ученія, предлагаемаго въ проповѣди. Гиперій удерживаетъ эту часть, и законность ея доказываетъ примѣромъ апостоловъ и нѣкоторыхъ изъ древнихъ отцовъ. Такъ, по свидѣтельству Дѣяній апостольскихъ, апостолы молились Господу, чтобы Онъ далъ имъ силу со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Его (Дѣян. IV, 29). Блаж. Августинъ въ Христіанской наукѣ предписываетъ

ваетъ проповѣднику: „пустъ онъ, молясь за себя и за слушателей, сдѣлается прежде молитвенникомъ, чѣмъ проповѣдникомъ. И въ ту самую минуту, когда выходитъ на кафедру, прежде нежели отверзетъ уста свои, пустъ онъ вознесетъ каждую душу свою къ Богу, да по благодати Его отрыгнетъ то, чѣмъ самъ напоенъ, и да изліетъ отъ полноты своей“¹⁾. Призываніе, если оно введено и удерживается обычаемъ церковнымъ, по предписанію Гиперія, должно быть кратко и благоговѣйно прилично, и состоять въ испрошеніи помощи Святаго Духа проповѣднику и слушателямъ.

Приступы въ проповѣдяхъ бываютъ чрезвычайно разнообразны и проповѣднику здѣсь предоставляется полная свобода располагать свою рѣчь такъ или иначе. Въ другихъ родахъ краснорѣчія приступъ своею цѣлію поставляетъ то, чтобы слушателей сдѣлать болѣе внимательными и благосклонными. А здѣсь, въ проповѣдяхъ, матеріи, о которыхъ говорится, сами по себѣ располагаютъ слушателей къ вниманію; да и приходящіе въ храмъ приходятъ съ готовымъ расположеніемъ выслушать святое ученіе, здѣсь предлагаемое. Потому въ проповѣди приступъ можно и опускать, а прямо начинать съ предложенія или раздѣленія, какъ это и дѣлаетъ св. Златоустъ въ проповѣди о трехъ отрокахъ. Касательно содержанія и состава приступовъ Гиперій не представляетъ подробныхъ правилъ, но предпочитаетъ на примѣрахъ показать, чѣмъ можно наполнять вступительную часть проповѣди. Эти примѣры берутся имъ главнымъ образомъ изъ проповѣдей Златоуста, и частію изъ проповѣдей Григорія Назіанзена и Василия Великаго.

Послѣ приступа Гиперій дѣлаетъ замѣчанія о предложеніи и раздѣленіи. Предложеніе и раздѣленіе составляютъ одну нераздѣльную часть. Если вся проповѣдь посвящена только одному предмету, то все содержаніе проповѣди обнимается и указывается однимъ предложеніемъ или темою. А если

¹⁾ Христ. наук., кн. IV, гл. 32

рѣчь будетъ о нѣсколькихъ пунктахъ, то присоединяется раздѣленіе, указывающее всѣ тѣ члены, о которыхъ будетъ рѣчь впереди. Всякое раздѣленіе должно быть кратко, логично и ясно, то есть, въ немъ не должно быть много членовъ (рѣдко болѣе трехъ); далѣе члены въ порядкѣ должны указываться такіе, какихъ требуетъ природа обсуждаемыхъ предметовъ, и наконецъ они всѣ должны быть выражены словами совершенно прозрачными и вразумительными. Раздѣленіе, внося порядокъ въ расположеніе частей, въ тоже самое время помогаетъ и памяти какъ самаго проповѣдника, при раскрытіи извѣстнаго ученія, такъ и слушателей, при усвоеніи ими предлагаемаго имъ проповѣдникомъ.

За вводными частями, прежде указанными, слѣдуетъ главная часть, въ которой раскрывается и доказывается избранная и намѣченная матерія. Она обыкновенно называется изслѣдованіемъ, а у Гиперія означается именемъ „Confirmatio“ — утвержденіе или доказательство.

Касательно этой части, по замѣчанію Гиперія, нельзя дать одного и простаго правила. Какъ различны роды проповѣдей, такъ различны доказательства, приводимыя въ проповѣдяхъ. Иное годится для утѣшенія, другое для утвержденія догмата, третье для увѣщанія слушателей и побужденія ихъ къ какому либо полезному дѣлу. И въ одной и той-же проповѣди, по различію мѣстъ или частей, необходимо разнообразіе въ приведеніи доказательствъ. Когда возьмешь какое-либо мѣсто для изъясненія или изберешь тему, смотри, раскрывай эту тему такъ, чтобы твое раскрытіе наиболѣе отвѣчало настоящему положенію вещей. Въ постановкѣ темы и въ развитіи ея нужно приспособляться къ обстоятельствамъ времени, къ нравамъ, настроенію и состоянію слушателей. Иначе нужно говорить предъ придворными и властями, иначе предъ знатыми и богатыми, иначе предъ военными, иначе предъ представителями высшей школы, иначе предъ ремесленниками, иначе предъ земледѣльцами. Немалое искус-

ство требуется при изложеніи христіанскаго ученія для того, чтобы говорить приспособительно къ тому или другому роду слушателей. Далѣе, рекомендуется, при изъясненіи каковаго либо мѣста Писанія или раскрытія предмета, по примѣру Златоуста и другихъ отцовъ, сначала показать сущность всего дѣла, а потомъ входить въ подробности. Что касается порядка доказательствъ, то нѣкоторые риторы предписывали на первомъ и послѣднемъ мѣстѣ ставить болѣе сильныя доказательства, а въ срединѣ менѣе сильныя; но святые отцы въ этомъ отношеніи пользовались большою свободою, и смотря по качеству дѣла различно располагали свои доказательства, поэтому Гиперій не считаетъ нужнымъ постановлять по этому вопросу опредѣленное правило, а совѣтуетъ только не приводить доказательствъ безъ разсужденія.—Для уясненія предмета могутъ быть приводимы сравненія и примѣры. У Златоуста немного найдешь проповѣдей, въ которыхъ бы не было многихъ сравненій, и они встрѣчаются у него въ каждой части проповѣди. Въ этомъ отношеніи едва ли кто съ нимъ можетъ сравниться. И рѣчи пророковъ и Господа Іисуса Христа изобилуютъ частыми сравненіями и украшаются притчами. Примѣры для проповѣди наиболѣе годны тѣ, которые заимствуются изъ священныхъ книгъ: къ нимъ нужно обращаться потому, что простой народъ легко понимаетъ и съ удовольствіемъ слушаетъ ихъ.—Послѣ доказательствъ и примѣровъ, заимствованныхъ изъ Писанія, можно иногда, для убѣжденія слушателей, приводить свидѣтельства и изъ вѣншихъ, т. е., изъ сочиненій философовъ и другихъ свѣтскихъ писателей,—можно пользоваться пособіемъ вѣншей, чуждой религіи, науки. Чтобы не показался кому либо подозрительнымъ и неумѣстнымъ такой совѣтъ, Гиперій старается подкрѣпить его примѣрами священныхъ лицъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря о провидѣніи Божіемъ, насъ охраняющимъ, указываетъ на сѣно сельное, на лилію, на воробьевъ, (Матѣ. VI, 36—38). Апостолъ Павелъ, утверждая догматъ о воскресеніи, указываетъ на зерно, брошенное въ землю, и по-

томъ получающее новую форму (I Кор. XV, 36—38). Тотъ же апостолъ въ рѣчи, сказанной въ аѳинскомъ ареопагѣ, привелъ полустипіе изъ поэта Арата (Дѣян. XVII, 28), въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ привелъ стихъ изъ Менандра (I Кор. XV, 33), а въ посланіи къ Титу другой стихъ изъ Епименида (Тит. 1, 12). Равнымъ образомъ и отцы пользовались свидѣтельствами внѣшнихъ, свѣдѣніями, заимствованными у свѣтской мудрости, какъ напримѣръ Златоустъ, въ одномъ словѣ объ избѣжаніи клятвъ, говоритъ: послѣ того, какъ не могъ я убѣдить васъ отъ писанія, я хочу—увѣщавать васъ отъ внѣшнихъ. Но допуская въ проповѣди приведеніе свидѣтельствъ отъ внѣшнихъ, чуждыхъ религіи писателей, Гиперій дѣлаетъ ограниченіе этого правила. Онъ говоритъ, что приводитъ такіа свидѣтельства нужно съ большою осторожностію и рѣдко,—именно тогда, когда нужно убѣждать людей упорныхъ, и когда для побѣжденія ихъ упорства и невѣрія можно съ пользою указывать на людей, незнающихъ божественныхъ вещей, которые своими свидѣтельствами могутъ пристыдить упорное невѣжество или невѣріе. —Въ срединѣ проповѣди можно дѣлать краткія отступленія, для обличенія пороковъ или для возбужденія слушателей къ добродѣтели. Такія отступленія хороши тогда, когда вызываются теченіемъ рѣчи и являются какъ бы не преднамѣренными. Въ заключеніе всего, когда исчерпаны всѣ доказательства, можно дѣйствовать на страсти, и тогда у слушателей получается болѣе сильное впечатлѣніе отъ всего сказаннаго.

Особою частію въ гомилетикѣ Гиперія ставится опроверженіе (*confutatio*). Но оно не есть непремѣнная часть каждой проповѣди. А къ нему нужно обращаться тогда, когда само дѣло требуетъ, чтобы мы разобрали и опровергли тѣ возраженія, какія противники выставляютъ противъ нашего положенія, и въ этомъ случаѣ лучше слѣдовать обычаю ораторовъ, а не діалектиковъ, и опровергать противни-

ковъ кратко, основаніями ясными, вполнѣ отвѣчающими пониманію слушателей. И не нужно опроверженія всѣхъ комчатъ въ одно мѣсто, но разсѣивать ихъ по различнымъ частямъ проповѣди. Иногда, впрочемъ, по требованію обстоятельствъ, нужно бываетъ всю проповѣдь направлять или къ опроверженію ложнаго ученія, или къ искорененію суевѣрія, или къ уничтоженію какого либо дурнаго обычая: въ такомъ случаѣ и прилично и необходимо собирать все, что можетъ вести къ истребленію того зла, противъ котораго вынужденъ ратовать проповѣдникъ:—при опроверженіи проповѣдникъ можетъ пользоваться всѣмъ, что предписано ораторами касательно полемики. Но въ проповѣдническомъ опроверженіи не должно быть ничего софистическаго, не должно быть хитрой діалектической утонченности и адвокатскихъ изворотовъ, и проповѣднику должно быть чуждо стремленіе осмѣять противника. Не должно давать ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, что проповѣдникъ хочетъ шутить или обойти противника. Церковное преніе можетъ облачаться и украшаться только истинною и простотою. Нѣкоторые при опроверженіяхъ слишкомъ горячатся и, увлеченные гнѣвомъ, позволяютъ себѣ ругательства и даже проклятія. Такихъ нужно увѣщавать, чтобы они излишества своей горячей рѣчи старались умѣрять уздою любви. Обличеніе и рѣзкое не такъ оскорбляетъ, если замѣтно, что оно происходитъ отъ любви.

Въ заключеніи,—последней части проповѣди,—дѣлается *краткое повтореніе* сказаннаго прежде, въ особенности какихъ либо наиболѣе сильныхъ доказательствъ; а иногда оно примыкаетъ къ одному послѣднему отдѣлу проповѣди, и изъ него выводитъ соотвѣтственное примѣненіе къ слушателямъ. Если проповѣдь посвящена какому либо важному дѣлу, требуемому состояніемъ церкви, тогда въ заключеніи уместны патетическія мѣста, которыми, дѣйствуя на страсти, можно побуждать людей къ снисканію какой либо добродѣтели или къ уклоненію отъ какой либо опасности или зла. Но встрѣчаются,—и очень часто,—въ заключеніяхъ увѣщанія

или порицанія, не имѣющія непосредственной связи съ изложеннымъ въ проповѣди. Такія заключенія мы видимъ во многихъ проповѣдяхъ Златоуста. Такъ въ 19-й бесѣдѣ на книгу Бытія онъ, послѣ изъясненія Писанія, въ заключеніи даетъ увѣщаніе, въ которомъ осуждаетъ скупость и умоляетъ всѣхъ помогать бѣднымъ и удѣлять имъ щедрую милостыню. Въ другой бесѣдѣ, гдѣ онъ раскрывалъ безконечное милосердіе Божіе къ роду человѣческому, послѣ разъясненія этой истины, онъ увѣщиваетъ слушателей съ пользою проводить остатдное время четырехдесятницы и стараться воздерживаться не только отъ пищи, но еще гораздо болѣе отъ грѣховъ и злодѣяній. Весьма часто онъ заключаетъ свои бесѣды просьбою и заклинаніемъ, обращенными къ слушателямъ, чтобы они хранили предложенное имъ спасительное ученіе,—пришедши домой повторяли его, передавали и разъясняли его другимъ и наконецъ обращали его къ исправленію своей жизни.

Въ древнихъ риторикахъ видное мѣсто занималъ отдѣлъ о страстяхъ, и древніе риторы предписывали ораторамъ не только дѣйствовать на умъ, но и возбуждать страсти, т. е. стараться тронуть сердце и чувство слушателей; безъ этого рѣчь оратора будетъ холодною и мало дѣйственною. Гиперій считаетъ это необходимымъ и для проповѣдника, и у него въ гомилетикѣ есть особая глава (XVI первой книги) о возбужденіи страстей (*de movendis affectibus*). По его указанію, проповѣдникъ не послѣднее стараніе долженъ прилагать къ тому, чтобы дѣйствовать на страсти, и всѣ ученые признаютъ, что ни въ чемъ онъ такъ не нуждается, какъ именно въ этой одной способности. Кто въ храмѣ учитъ такъ, какъ профессеры въ школахъ, тотъ не можетъ производить великихъ духовныхъ плодовъ, и весьма немногіе или даже никто такими проповѣдями не можетъ быть доводимъ до раскаянія и исправленія жизни. Потому, кто принимаетъ на себя долгъ ученія въ церкви, тотъ долженъ дни и ночи трудиться надъ тѣмъ, чтобы

приобрѣсть себѣ даръ говорить не для разсудка только, но и для сердца.

Въ разсужденіи о возбужденіи страстей Гиперій даетъ отвѣты на три, поставленные имъ, вопроса: 1) какіе аффекты прилично возбуждать проповѣднику?—2) гдѣ, въ какой части проповѣди?—и 3) наконецъ чѣмъ можно производить требуемые аффекты?

Въ риторическихъ руководствахъ указываются четыре главные страсти, какія можетъ возбуждать ораторъ: радость, надежда, страхъ, скорбь. Каждая изъ этихъ главныхъ страстей имѣетъ свои частнѣйшіе виды. Когда какой аффектъ нужно произвести или на какую страсть нужно подѣйствовать,—это долженъ рѣшать собственный тактъ проповѣдника, по соображенію съ содержаніемъ проповѣди и состояніемъ слушателей. Положимъ, ты замѣчаешь, что люди, являющіеся твоими слушателями, преданы роскоши и пьянству, и ты объясняешь мѣсто Писанія, гдѣ говорится о трезвости и воздержаніи, или противъ роскоши, на этомъ ты можешь дольше остановиться, и въ увѣщаніи слушателямъ или обличеніи ихъ будешь стараться подѣйствовать на ихъ сердце, чтобы побудить ихъ хранить трезвость или отвращаться излишней роскоши. Или гдѣ многихъ изъ народа гнететъ бѣдность, и они, при дороговизнѣ хлѣба, не въ состояніи достать себѣ пропитаніе, и къ тому же, можетъ быть, страдаютъ отъ холода,—тамъ всѣми нервами нужно стараться дѣйствовать на чувство любви и состраданія, и людей, владѣющихъ достаткомъ, побуждать къ благотворительности и милосердію къ бѣднымъ...

Къ патетикѣ, къ возбужденію страстей можно обращаться не въ одной какой либо части проповѣди, не въ изслѣдованіи только, но и въ приступѣ и въ заключеніи, и не тогда только, когда приходитъ къ концу обсужденіе предмета, но всюду, гдѣ по ходу рѣчи покажется удобнымъ и полезнымъ тронуть ихъ души. Проповѣднику въ этомъ отношеніи предоставлена

большая свобода, чѣмъ оратору, какъ и во многомъ другомъ. Ибо проповѣдникъ повелѣваетъ, приказываетъ, строго журить и обличаетъ, угрожаетъ, какъ судія, изрекаетъ приговоры; а ораторъ ничего такого себѣ не можетъ позволить, но иногда долженъ лстить судьямъ и унижаться предъ трибунами.

Чтобы произвести въ слушателяхъ извѣстный аффектъ, проповѣдникъ прежде всего самъ долженъ быть въ этомъ аффектѣ,—чтобы возбудить въ ихъ сердцахъ то или другое чувство, проповѣднику самому нужно одушевиться этимъ чувствомъ. Когда извѣстное чувство волнуетъ душу проповѣдника, оно даетъ силу его слову и перелется въ сердца другихъ. Кто, положимъ, скорбитъ о страданіяхъ людей, нуждающихся въ чужой помощи и заявляетъ это словами, голосомъ, лицомъ, жестомъ, тотъ весьма скоро возбудитъ другихъ къ милосердію. Кто самъ воспламененъ желаніемъ совершить тотъ или другой подвигъ, тотъ своею рѣчью и какъ-бы своимъ примѣромъ и другихъ воспламенитъ къ тому же. Кто искренно ненавидитъ тотъ или другой порокъ и это выражаетъ въ горячемъ словѣ, тотъ безъ сомнѣнія и другихъ увлечетъ къ ненависти этого порока и борьбѣ съ нимъ. Какъ же въ себѣ самомъ возбудить требуемый аффектъ? Прежде всего тщательнымъ обсужденіемъ тѣхъ вещей, о которыхъ имѣетъ быть рѣчь проповѣдника, напримѣръ, страданій бѣдствующей нищеты, и внимательнымъ взвѣшиваніемъ всего, заключающагося въ этихъ вещахъ, во-вторыхъ, работою воображенія, когда послѣ внимательнаго разсужденія о вещахъ, составляющихъ содержаніе проповѣди, живо рисуетъ онъ себѣ картины, имѣющія непосредственную связь съ этими вещами, впечатлѣваетъ ихъ въ своей душѣ и такъ проникается представленіемъ ихъ, какъ будто это—его собственное дѣло. Въ-третьихъ, много помогаетъ въ этомъ случаѣ чтеніе подходящихъ мѣстъ, особенно въ священныя книги, въ которыхъ сильно и трогательно представлено извѣстное положеніе. Въ-четвертыхъ, если самъ желаешь воодушевиться извѣстнымъ

чувствомъ и другихъ тронуть, старайся предъ началомъ проповѣди горячею молитвою испрашивать себѣ помощи у Отца небеснаго; ибо способность говорить сердцу людей зависить не столько отъ познанія, сколько отъ дара Божія. Сила возбуждать страсти и дѣйствовать на сердца полагается не въ изысканныхъ словахъ и выработанной художественной рѣчи, она гораздо болѣе истекаетъ отъ особенной способности, свыше даруемой инымъ людямъ. Часто мы видимъ, что иные говорятъ совершенно просто и безъ всякаго искусства, и между тѣмъ они сильно трогаютъ сердца и производятъ глубокое впечатлѣніе на слушателей. Нельзя не прибавить еще, что произведенію впечатлѣнія на слушателей и возбужденію добрыхъ страстей не мало способствуетъ живое произношеніе и пріятное дѣйствование проповѣдника.

Свои разсужденія о патетикѣ Гиперій дополняетъ указаніемъ нѣкоторыхъ искусственныхъ мѣстъ (*loci artificiales*) или мыслей, заимствованныхъ изъ богословія и священныхъ книгъ, какими проповѣдникамъ можно пользоваться для возбужденія страстей въ своихъ слушателяхъ. Чувства, какия проповѣднику обыкновенно падаютъ надобность пробуждать въ народѣ, ждущемъ отъ него назиданія, — эго, во-первыхъ, забота и беспокойство о своемъ спасеніи, скорбь или негодованіе по поводу содѣянныхъ преступленій, ненависть ко грѣху, любовь къ добродѣтели, страхъ суда Божія, надежда на божественное милосердіе, любовь и состраданіе къ ближнему, и другія, симъ подобныя. На каждую изъ указанныхъ темъ авторъ нашъ приводитъ тѣ мысли и представленія, каковыми можно дѣйствовать на сердца слушателей въ цѣляхъ, предположенныхъ проповѣдникомъ, и послѣ приведенныхъ имъ разъясненій прибавляетъ: о чемъ бы ни говорилъ проповѣдникъ, изъ источниковъ богословія онъ легко можетъ почерпнуть нужные и пригодные ему доказательства. Ибо богословіе богато всякаго рода матеріалами, необходимыми для проповѣдническаго краснорѣчія, и эти матеріалы оно обильно и щедро даетъ всѣмъ, ищущимъ ихъ у него.

Послѣ изложенія гомилетическихъ правилъ, касающихся проповѣди вообще, Гиперій во второй части своей книги подробно разбираетъ разные роды проповѣдей, и о каждомъ изъ нихъ даетъ не мало полезныхъ замѣчаній, достойныхъ вниманія людей, призванныхъ къ служенію церковнаго слова.

Гиперій, какъ мы говорили выше, отступая отъ принятаго древними риториками дѣленія краснорѣчія на три рода, дѣлитъ церковное краснорѣчіе на пять видовъ: учительный, обличительный, наставительный или увѣщательный, исправительный и утѣшительный. При общихъ условіяхъ, выполненіе которыхъ необходимо во всѣхъ родахъ проповѣди, каждый родъ имѣетъ свои особенности, требующія особой постановки дѣла.

Первый родъ проповѣдей, указываемый Гиперіемъ,—учительный. Въ проповѣдяхъ этого рода разъясняютъ теоретическія темы и рассуждаютъ о вѣрѣ, любви, надеждѣ, законѣ, грѣхѣ, смерти и тому подобныхъ матеріяхъ. Желателевъ въ-который порядокъ въ изъясненіи вопросовъ, ставимыхъ въ проповѣдяхъ этого рода. Діалектики предписываютъ, при обсужденіи подобныхъ темъ, прежде всего показать, что такое обсуждаемая вещь, во-вторыхъ,—какія части ея или сколько видовъ, въ-третьихъ, какія причины, въ-четвертыхъ, какія дѣйствія, въ-пятыхъ, какія сродныя вещи или обстоятельства, въ-шестыхъ, какія противныя. И нѣтъ пужды пренебрегать этимъ порядкомъ, напротивъ весьма полезно, какъ для учащаго, такъ и для слушателей, держаться извѣстнаго метода. Могутъ сказать, что такая форма рассужденія свойственна болѣе Аристотелю и его послѣдователямъ, чѣмъ богословамъ. Но и у пророковъ и святыхъ отцовъ встрѣчаются проповѣди, расположенныя согласно этому методу. Этотъ методъ самый естественный, какому можно слѣдовать, когда пужно раскрыть и изъ тьмы вывести на свѣтъ природу и свойство какой либо вещи. Только то различіе въ этомъ отношеніи между діалектикомъ и богословомъ, что діалектикъ имѣетъ дѣло съ учениками съ извѣстнымъ научнымъ направ-

леніємъ и запасомъ, и потому можетъ утѣшенно вести обсужденіе подлежащихъ вопросовъ. А богословъ, въ особенности проповѣдникъ имѣетъ предъ собою толпу, значительное большинство которой составляютъ люди необразованные, должны избирать для разъясненія только то, что соответствуетъ пониманію его слушателей, мѣсту и времени произнесенія проповѣди.

Для руководства проповѣдникамъ и въ предостереженіе отъ ошибокъ въ важномъ и трудномъ дѣлѣ дидактической проповѣди, Гиперій даетъ слѣдующія правила:

1) Нужно избѣгать изъясненія такихъ догматовъ, которые мало ведутъ къ благочестію, и обсужденіе которыхъ больше удовлетворяетъ любопытству, чѣмъ доброму назиданію. Это имѣетъ въ виду апостолъ Павелъ, когда въ различныхъ мѣстахъ своихъ посланій къ Тимофею и Титу запрещаетъ имъ давать въ церкви мѣсто ученію не по благочестію, баснямъ и родословіямъ безконечнымъ, которыя производятъ больше споры, нежели назиданіе въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 3—4. IV, 6), состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры (1 Тим. VI, 4—5), непотребному пустословію (2 Тим. 11, 16. III, 5—9. Тит. 1, 10—11. 13—14) и глупымъ вопросамъ (Тит. III, 9).

2) При изложеніи догмата, изъясняемаго въ назиданіе слушателей, нужно держаться ученія книгъ пророковъ и апостоловъ, которыя однѣ служатъ основаніемъ истины и нормою, какой все должны слѣдовать, но затѣмъ можно пользоваться и другими богословами, которые изъясняли писанія и догматы, въ нихъ содержащіеся, и съ разсужденіемъ вносить въ проповѣди ихъ мнѣнія и замѣчанія.

3) Изъ методовъ, какіе допускаетъ свойство изъясняемаго догмата, старайся выбирать такой, какой наиболѣе приличенъ времени, мѣсту и пониманію слушателей. Это, кажется имѣлъ въ виду апостолъ, когда писалъ Тимофею: *потщися*

себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 11, 15).

4) Всячески нужно остерегаться приводить доказательства искусственные или слишкомъ отдаленныя. Ибо когда слушатели замѣтятъ хоть одно такого рода доказательство, они меньше вѣса будутъ придавать и прочимъ доказательствамъ, и съ подозрѣніемъ стануть относиться къ учителю.

5) Все, приводимое въ разъясненіе и доказательство догмата, должно быть твердо, ясно и несомнѣнно.

6) Не должно примѣшивать къ ученію ничего такого, что по трудности или темнотѣ можетъ быть перетолковываемо нечестивыми и приводимо ими къ утверженію ложнаго ученія или извиненію преступленія. Отъ этого предостерегаетъ апостоль Петръ, когда говоритъ, что въ посланіяхъ Павловыхъ встрѣчается нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и не утвержденныя въ вѣрѣ извращаютъ къ собственной своей погябели (2 Петр. III, 16).

7) Послѣ изложенія догмата никогда не нужно забывать показать практическое примѣненіе его (*usus*), какъ ко всей церкви вообще, такъ въ частности къ совѣсти каждаго. Когда не раскрыто примѣненіе извѣстнаго ученія, тогда праздно и почти бесполезно познаніе этого ученія.

Другой родъ проповѣдей, по раздѣленію Гиперія, — обличительный (*redargutivus*). Къ этому роду проповѣдей Гиперій относятъ тѣ проповѣди, въ которыхъ разбираются и опровергаются ложныя ученія. По вызову обстоятельствъ, проповѣдники иногда цѣлую проповѣдь посвящаютъ опроверженію какого либо заблужденія, другой разъ, въ одной части проповѣди опровергается ложное ученіе, а въ другой утверждается и разъясняется противоположный заблужденію истинный догматъ. Въ борьбѣ съ ложными ученіями можно пользоваться всякимъ родомъ оружія, и выступающій противъ него хорошо долженъ быть наставленъ въ томъ искусствѣ, каковымъ владѣютъ защитники ложнаго ученія.

1) При опроверженіи ложнаго ученія прежде всего нужно замѣчать, гдѣ погрѣшность у его защитниковъ въ формѣ или матеріи доказательствъ, и потомъ явно показывать эту погрѣшность, однако такъ, чтобы по возможности сокрыто было твое діалектическое искусство. Если ты будешь выстав- лять свое діалектическое искусство, и въ храмѣ будешь поль- зоваться терминami, взятыми изъ школы, то можно опасаться, какъ бы твои доказательства не сдѣлались подозрительными, подобно изворотливымъ возраженіямъ противниковъ.

2) Можно опровергать противниковъ, показывая несо- стоятельность и неприличіе ихъ возраженій, или противопо- ставляя имъ другія вѣскія возраженія. Примѣръ перваго мы можемъ видѣть въ посланіи къ римлянамъ, гдѣ апостолъ го- воритъ: *ты скажешь мнѣ: за что же еще обвиняетъ (Богъ)? Ибо кто противостанетъ волѣ Его? А ты кто человекъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: за- чѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ?..* (Рим. IX, 19—20). Примѣръ другого мы можемъ читать въ Евангеліи Матѳея, гдѣ по- вѣствуется, что *приступиши къ Іисусу учащу архіерее и стар- цы людстѣи, малоюще: кою властію сія твориши? И кто ти даде власть сію? Отвѣщаваъ же Іисусъ рече имъ: вопро- шу вы и азъ слово едино: еже аще речете мнѣ, и азъ вамъ реку, кою властію сія творю. Крещеніе Іоанново откуду бѣ? Съ небесе ли, или отъ человекъ? (Матѳ. XXI, 23—25).*

3) Можно приводить и выставлать на видъ изреченія противниковъ, когда они явно несостоятельны и неправы, показывая при этомъ свое негодованіе. Такъ дѣлаетъ апостолъ, когда въ посланіи къ римлянамъ говоритъ: *Не дѣлаютъ ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые злословятъ насъ и говорятъ, будто мы такъ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ* (Рим. III, 8). Эти слова вышли отъ души, возбуж- денной негодованіемъ по причинѣ недостойнаго поведенія противниковъ. Подобною же формою пользуется апостолъ въ посланіи къ колоссянамъ, когда говоритъ противъ тѣхъ, ко-

которые возрожденных во Христѣ старались привести къ соблюденію іудейскихъ постановленій: *Если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ міръ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся?.. Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи* (Кол. 11, 20—23).

4) Пользуясь всѣми средствами, какія ораторы считаютъ полезными для опроверженія ложныхъ мнѣній, проповѣдникъ въ особенности долженъ пользоваться такими формами, какія указываетъ богословіе, именно, онъ можетъ противопоставлять мысль Божію мысли человѣческой, или противъ мнѣнія низшаго ставить мнѣніе высшаго. Такъ Господь Іисусъ Христосъ, въ бесѣдѣ съ книжниками и фарисеями, преданіямъ старцевъ противопоставляетъ заповѣдь Божію, и упрекаетъ ихъ въ томъ, что они изъ-за преданія старцевъ преступаютъ заповѣдь Божію (Матѣ. XV, 2—6). Далѣе, можетъ онъ показывать истинный и подлинный смыслъ Писанія, когда другіе превратно толкуютъ его. Такъ, когда діаволъ сказалъ Іисусу Христу: *аще сынъ еси Божій, верзися низу: писано бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнешии о камень ногу твою*,—Господь отвѣчалъ ему: *наки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего* (Матѣ. IV, 6—7). Къ указанному противникомъ можно добавить что либо изъ Писанія, служащее къ разъясненію истины, или приводить мѣсто, дающее новое освѣщеніе предмету. Такъ, когда діаволъ сказалъ Господу Іисусу Христу: *аще сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*, Господь отвѣчалъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всяцемъ глаголю изходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. IV, 3—4). Можно примирять мѣста, по видимому, противоположныя.

5) Въ концѣ проповѣди, направленной къ опроверженію ложнаго ученія, не бесполезно свести убѣдительныя доказательства, или лучше представить увѣщанія слушателямъ от-

вращаться отъ этихъ ложныхъ ученій и заботливо блюсти себя, какъ бы не заразиться пагубнымъ ученіемъ лицемеровъ.

6) Проповѣдникъ долженъ остерегаться, чтобы въ его ороверженіи противниковъ не проявлялось ничего, происходящаго отъ нечистой страсти. Это можетъ быть, когда онъ слишкомъ уже выставляетъ себя или свое мнѣніе, болѣе надлежащаго хвалить и рекомендуетъ все свое, или когда слишкомъ сурово нападаетъ на противниковъ и пылаетъ болѣе ненавистію къ лицамъ, чѣмъ ревностію о распространеніи и защищеніи истины.—Всей проповѣди прилична крайняя сдержанность и умѣренность, изъ которой бы всѣ могли видѣть, что проповѣдникъ ищетъ спасенія и раскаянія заблуждающихъ, а не осужденія ихъ.

Третій родъ проповѣдей, наставительный или увѣщательный (*institutivus*), по опредѣленію Гиперія, заключаетъ въ себѣ нѣсколько разрядовъ церковнаго слова, и между ними есть такіе, которые прямо не подходятъ подъ понятіе, указываемое названіемъ этого рода. Первѣе всего, и совершенно справедливо, сюда отнесены проповѣди правоучительныя, направленные къ устроенію жизни человѣческой по закону Христову. Но рядомъ съ ними поставлены слова, относимыя риторамъ къ роду показательному или похвальному. Подъ понятіе увѣщательныхъ проповѣдей Гиперій отнесъ панегирики лицамъ или дѣламъ, славословія (*δοξολογία*), въ которыхъ проповѣдникъ возбуждаетъ слушателей воздавать благодареніе Богу за полученныя благодѣянія, и слова надгробныя. Нельзя не замѣтить натяжки въ этомъ сведеніи подъ одну категорію такихъ разнообразныхъ словъ. Авторъ и самъ чувствовалъ это; но свое логическое раздѣленіе увѣщательнаго рода проповѣди на частнѣйшіе виды онъ оправдываетъ тѣмъ, что похвала въ панегирикахъ или надгробныхъ рѣчахъ, когда произносится въ церкви, не въ самой себѣ

должна полагать свою конечную цѣль, а въ томъ, чтобы побудить слушателей къ подражанію тому, чему воздается похвала. Равнымъ образомъ *doctores* или славословіе Богу направляется къ тому, чтобы пробудить или усилить въ народѣ благодарныя чувства къ Богу, нашему Промыслителю и Искупителю. Но не смотря на это оправданіе Гиперіемъ принятаго имъ логическаго распорядка видовъ церковной проповѣди и на указаніе имъ средства между увѣщательными или правоучительными словами съ одной стороны, и панегириками и надгробными словами съ другой, нельзя не чувствовать существенной разницы между этими сопоставленными видами церковнаго краснорѣчія. Въ этомъ случаѣ ощутительною является искусственность и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторая неполнота введеннаго Гиперіемъ дѣленія церковной проповѣди на роды. Построивши это дѣленіе на словахъ апостола Павла, указывающихъ, къ чему можетъ быть съ пользою употребляемо слово Божіе, онъ опустилъ изъ вида или не обратилъ вниманія на то, что инныя изъ существующихъ произведеній церковнаго краснорѣчія, по своему характеру, отличаются отъ всѣхъ родовъ, какія указаны въ словахъ апостоломъ. Но совершенно оставить ихъ безъ вниманія оказалось невозможнымъ. Потому нашъ авторъ и постарался примкнуть ихъ къ какому либо роду проповѣди,—и примкнулъ къ такому, съ которымъ у нихъ нѣтъ примаго средства.

Въ трактатѣ объ увѣщательныхъ или правоучительныхъ проповѣдяхъ Гиперій первѣе всего разъясняетъ, что можетъ быть содержаніемъ такихъ проповѣдей, или чѣмъ можно пользоваться, чтобы убѣдить слушателей совершать какое либо доброе дѣло, напримѣръ, помогать бѣднымъ, устроить странноприміицу, возстановить разрушающуюся школу и т. под.. Въ такихъ случаяхъ проповѣднику можно заимствовать доказательства изъ слѣдующихъ мѣстъ или категорій: отъ честнаго, отъ справедливаго, отъ благочестиваго, безопаснаго, приличнаго и похвальнаго, отъ необ-

ходимаго, отъ легкаго и возможнаго. Чтобы доказать, что извѣстное дѣло и справедливо, и благочестиво, и похвально и необходимо, можно и нужно обращаться къ преизобильному богатству священныхъ Писаній, и въ нихъ всегда найдется множество доказательствъ на какую угодно тему, которыя могутъ быть располагаемы въ какомъ угодно порядкѣ. Здѣсь могутъ быть указываемы повелѣнія или заповѣди Божіи, обѣтованія Божіи, совѣты святыхъ пророковъ и апостоловъ, примѣры и дѣянія святыхъ, польза для души или для цѣлой церкви, прославленіе величія Божія и Его святаго имени, назиданіе другихъ и т. под. Къ этимъ главнымъ мѣстамъ, заимствуемымъ изъ богословія, могутъ быть присоединяемы и другія, если не столь важныя, какъ указанныя выше, но все же имѣющія свое значеніе въ дѣлѣ убѣжденія другихъ,—хвала вещи, о которой разсуждается, надежда на успѣхъ при помощи Божіей, ожиданія другихъ братій или церквей, ожиданіе славы, какъ у Бога такъ и у людей, страхъ безчестія, несомнѣнность и величіе наградъ какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. При нравственныхъ увѣщаніяхъ вполнѣ уместны и никогда не должны быть оставляемы различныя способы къ возбужденію страстей и къ произведенію наиболѣе сильнаго впечатлѣнія на души и сердца слушателей.

При увѣщаніяхъ нужно имѣть въ виду и соблюдать слѣдующія предосторожности: 1) проповѣдникъ долженъ увѣщавать народъ только къ тому, что необходимо и существенно полезно, 2) въ увѣщаніяхъ въ говорящемъ свобода должна быть соединяема съ чистосердечною простотою: свобода придаетъ силу и вѣсъ слову, а простота удаляетъ подозрѣнія, съ какими иные слушатели могли бы относиться къ проповѣднику; 3) не слѣдуетъ проповѣднику унижать себя, изъ ласкательства предъ слушателями. Кто учитъ народъ, тотъ не долженъ пренебрегать своимъ авторитетомъ. 5) Въ увѣщаніяхъ не должно быть жесткой суровости, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно стараться и о томъ, чтобы не показаться слишкомъ мягкими и снисходительными, вялыми или робкими.

Для панегирика, по указанію руководства Гиперія, на церковной кафедрѣ не должно быть отводимо широкаго мѣста, и онъ расположенъ по возможности сокращать его употребленіе въ церковномъ словѣ. Онъ считаетъ вовсе неумѣстными на церковной кафедрѣ такія похвальныя рѣчи, какія говорили древніе ораторы, и какихъ употребленіе встрѣчалось и у древнихъ отцовъ церкви, гдѣ подробно изображалась вся жизнь хвалимаго лица,—его отечество, родъ, предки, разныя качества тѣлесныя и душевныя, воспитаніе, ученіе, подвиги и заслуги и прочее, тому подобное. Живыхъ превозносить похвалами въ церкви совершенно неудобно, потому что всѣ мы подвержены искушеніямъ и грѣхамъ. Допускать панегирики лицамъ, еще не окончившимъ жизненнаго подвига,—это значило бы или ласкательствовать или торжествовать прежде одержанія побѣды. Проповѣдникъ можетъ воздавать похвалу только тѣмъ, которые переселились въ жилище блаженныхъ и праведныхъ. Но прославляя какого либо праведника, проповѣдникъ съ крайнею осторожностію долженъ пользоваться тѣми мѣстами и доказательствами, какими наполняли свои панегирики свѣтскіе ораторы. Ему, на примѣръ, не слѣдуетъ сплетать похвалу хвалимому лицу изъ перечисленія внѣшнихъ тѣлесныхъ совершенствъ и даровъ счастія земнаго, какими обладало оно. А если по обстоятельствамъ придется касаться подобныхъ вещей, то кратко и какъ бы мимоходомъ, и не съ иною какою цѣлію, какъ только съ тѣмъ, чтобы научить, что праведникъ не высоко цѣнилъ ихъ и не злоупотреблялъ ими. Изъ жизни святаго рекомендуется брать одно, два, рѣдко болѣе трехъ дѣяній, и, выставляя ихъ, указывать въ нихъ примѣръ для подражанія. Учитель церковный и въ похвальныхъ словахъ долженъ направлять свое слово къ исправленію нравовъ людскихъ, къ распространенію и возвышенію истиннаго благочестія среди живущихъ, и къ прославленію Отца небеснаго, даровавшаго силу святымъ достигнуть того совершенства, за которое они удостоиваются хвалы и чести.

Если Гиперій не допускаетъ широкаго развитія похвалы въ рѣчахъ о святыхъ, то тѣмъ болѣе не расположенъ допустить панегирическій тонъ въ рѣчахъ надгробныхъ. Онъ, на разныхъ страницахъ своей книги, отсылаетъ желающихъ научиться проповѣдничеству къ древнимъ отцамъ, проповѣди которыхъ представляетъ достойными образцами для подражанія. Но въ разсужденіи о надгробныхъ рѣчахъ онъ расходится съ ними и не совѣтуетъ всецѣло подражать имъ. Древніе отцы, — св. Григорій Назіанзенъ и св. Амвросій Медиоланскій, — оставили намъ нѣсколько надгробныхъ рѣчей, которыя по своему содержанію являются пышными панегириками. Но они въ этомъ случаѣ слѣдовали обычаю, проникшему въ церковь отъ языческихъ риторовъ. Гиперій находитъ болѣе приличнымъ и сообразнымъ съ достоинствомъ церкви, если кто хочетъ почитать проповѣдію умершаго, брать темою не похвалу усопшему, а какую либо другую матерію, болѣе полезную для слушателей и приспособленную къ ихъ положенію, напримѣръ, — о приготовленіи къ смерти, о смерти, какъ оброкѣ грѣха, о бѣдствіяхъ настоящей жизни, объ освобожденіи отъ нихъ чрезъ смерть, о презрѣніи міра и земныхъ благъ, о будущей жизни, и безсмертіи души и вѣчномъ блаженствѣ, о воскресеніи тѣлъ, о послѣднемъ судѣ, объ отвѣтѣ на немъ за все, содѣянное нами въ жизни настоящей, о милосердіи Божіемъ ко всѣмъ грѣшникамъ, о томъ, что не нужно предаваться безутѣшной скорби по умершимъ, о честной смерти предъ Господомъ преподобныхъ Его и т. под. Послѣ изложенія такихъ общихъ назидательныхъ матерій, можно нѣчто сказать и объ умершемъ братѣ, и присовокупить краткое слово о родѣ жизни, имъ проводимой, и о томъ, какъ онъ чтилъ Бога и старался быть вѣрнымъ Ему. Для слушателей это будетъ назиданіемъ, напоминающимъ имъ, чтобы они, каждый въ своемъ званіи, заботились объ исполненіи воли Божіей и благоугожденіи Богу. Если умершій братъ извѣстенъ былъ тою или другою добродѣтелію, напримѣръ, преданностію церкви или благо-

творительностію, можно выставить ее, въ подражаніе оставшимся.

Чтобы похвала, допускаемая въ церковныхъ проповѣдяхъ, была достойна священной кафедры и производила доброе впечатлѣніе на слушателей, нужно избѣгать слѣдующихъ крайностей: 1) не нужно рассказывать какія либо баснословныя исторіи или представлять кучу чудесныхъ событій или дѣяній, не проверенныхъ исторіею; 2) не нужно преувеличивать дѣла и вещи, а нужно соблюдать въ похвалахъ извѣстную мѣру; 3) нужно воздерживаться отъ сравненій хвалимаго лица или дѣянія съ другими, съ цѣлю показанія превосходства даннаго лица или подвига предъ прочими.

Четвертый родъ проповѣдей носитъ у Гиперія названіе рода исправительнаго (*correctorius*). Этотъ родъ точнѣе можно бы назвать родомъ обличительнымъ. Но такъ какъ это имя употреблено Гиперіемъ для означенія такихъ проповѣдей, въ которыхъ опровергаются заблужденія, то здѣсь оказалась нужда въ новомъ названіи, и достаточнымъ основаніемъ къ этому названію послужило слово, употребленное апостоломъ Павломъ въ текстѣ, послужившемъ для Гиперія руководствомъ при раздѣленіи проповѣдей на роды. Исправительный родъ относится къ проповѣди правоучительной и составляетъ ее видоизмѣненіе. Онъ составляетъ обратную сторону проповѣди воспитательной или увѣщательной и служить той же цѣли, какую имѣетъ въ виду проповѣдь увѣщательная. Отношеніе между ними тоже, какое между проповѣдію дидактическою, положительно-учительною и проповѣдію, названною Гиперіемъ проповѣдію обличительною, состоящую въ опроверженіи ложныхъ ученій. Одна идетъ къ цѣли положительнымъ путемъ, а другая отрицательнымъ. Увѣщательная проповѣдь положительнымъ образомъ раскрываетъ правоученіе и указываетъ побужденія и средства къ достиженію возможнаго нравственнаго совершенства и къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на

христианина. А исправительная проповѣдь обращаетъ вниманіе на уклоненія отъ святаго закона, замѣчаемыя въ жизни, ратуетъ противъ нихъ и старается исправить нравы, обличая нечестіе и убѣждая людей, впадающихъ въ беззаконія, оставить недостойную жизнь и обратиться на путь правый. Конечная цѣль этой проповѣди состоитъ въ томъ, чтобы люди сознали грѣхи свои, увидѣли ихъ гнусность, и, познавши то, съ большимъ рвеніемъ совершали спасеніе свое.

Для надлежащей постановки исправительной проповѣди требуется очень многое, и кто хочетъ съ пользою обличать пороки, тому нужно особенное благоразуміе. Первѣе всего въ немъ предполагается забота и горячая ревность о спасеніи братій. Но при этой ревности необходимо соблюденіе многихъ предосторожностей.

1) Пусть учитель церковный всегда помнитъ и живо представляетъ, что обличеніе грѣховъ входитъ въ кругъ его обязанностей, и что онъ тогда добросовѣстно исполняетъ долгъ добраго пастыря, когда внимательно смотритъ, какъ бы отъ одной больной овцы не заразилось все стадо, ввѣренное его попеченію. Всѣ проповѣдники къ себѣ должны относить слово, когда-то сказанное Богомъ пророку Исаи: *возопій крѣпостию и не пощади: яко трубу возвыси гласъ твой и возвести людямъ моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконія ихъ* (Ис. LVIII, 1). Сильнымъ побужденіемъ для нихъ къ исполненію этой обязанности можетъ служить заклинаніе апостола Павла, обращенное къ Тимоѳею, которое никогда не должно изглажаться изъ ихъ памяти: *заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Ею и царствіи Ею: проповѣдуй, настой во время и не во время, обличай, запрещаай, утѣшай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. IV, 1—2). У кого живо хранятся слова эти, тотъ не уклонится отъ исполненія обязанности обличителя или исправителя беззаконныхъ изъ страха опасности и негодованія лю-

дей обличаемыхъ, изъ-за челоукоугодничества или какихъ ли-бо временныхъ выгодъ.

2) Хотя каждый проповѣдникъ долженъ осуждать пороки, но съ строгими обличеніями обращаться къ народу приличіе всего такимъ людямъ, которые пользуются у народа особеннымъ уваженіемъ. Таковы, во-первыхъ, старцы, почтенные возрастомъ, много послужившіе церкви и людямъ. Далѣе, выступающіе обличителями должны быть свободны отъ всякой вины и отличаться доброю жизнію. Съ какимъ духомъ будетъ обличать другихъ тотъ, у кого совѣсть отягчена сознаніемъ преступленія? Въ-третьихъ, право на обличеніе можетъ давать превосходное образованіе, которое всѣмъ замѣтно. Этими двумя качествами, то есть, чистотою жизни и знаніемъ отличался Тимофей, потому ему, хотя и юному, Апостолъ заповѣдуетъ обличать нещадно согрѣшающихъ (1 Тим. IV, 12. 2 Тим. IV, 2): наконецъ обличающіе должны обладать силою духа, которая должна проявляться въ ихъ рѣчахъ.

3) Нападать нужно на тѣ пороки, которые начинаютъ увеличиваться въ народѣ, и болѣзнь нужно лечить въ началѣ, пока она не застарѣла и не сдѣлалась неисцѣльною. Врачъ душъ прежде постарается пресѣкать болѣе тяжкіе грѣхи, а потомъ перейдетъ къ болѣе мелкимъ.

4) Ни одного рода грѣха проповѣдникъ не долженъ оставлять безъ вниманія, но чаще онъ долженъ говорить о такихъ грѣхахъ, которыхъ народъ не считаетъ важными, и по отношенію къ которымъ онъ имѣетъ невѣрные представленія.

5) Обличенію нужно предпосылать положительное ученіе, и указаніе вѣрныхъ основаній, изъ которыхъ и простые могли бы понять, что дѣянія, въ которыхъ обличаютъ ихъ,—тяжкіе грѣхи, ведущіе къ вѣчному осужденію.

6) Смотря по роду пороковъ, и по состоянію людей, преданныхъ тѣмъ порокамъ, обличеніе можетъ быть то болѣе строгое, то болѣе умѣренное. Какое благоразуміе нужно для

лѣченія болѣзней тѣлесныхъ, такое же, если не большее, нужно для лѣченія и болѣзней душевныхъ.

7) Противъ иныхъ нравственныхъ недостатковъ достаточно мягкаго и любовнаго увѣщанія, на примѣръ, противъ увлеченія модою. Если противъ такихъ вещей будетъ возставать проповѣдникъ съ громкими и суровыми прещеніями, то слушатели, возвратившись домой, вмѣсто того, чтобы исправиться, пожалуй, будутъ смѣяться надъ проповѣдникомъ, не къ мѣсту расточавшимъ свои громы.

8) Но и при легкомъ увѣщаніи нужно остерегаться, какъ бы не дойти до умаленія или извиненія грѣха. Грѣхъ грѣхомъ и долженъ представляться въ рѣчи.

9) Не изображай грѣха, противъ котораго ратуешь, слишкомъ живыми и яркими цвѣтами: доставляя этимъ нѣкоторое щекотаніе слуху слушателей, ты можешь возбудить въ нихъ вожделѣнныя ко грѣху. Если найдешь, что слушатели услаждаются твоимъ картиннымъ изображеніемъ, старайся повести болѣе строгую рѣчь.

10) Болѣе строгаго обличенія требуютъ тѣ грѣхи, которые составляютъ прямое нарушеніе заповѣдей Десятословія, которые далѣе служатъ соблазномъ для многихъ,—еще тѣ, которымъ преданы весьма многіе изъ народа, и которые не могутъ быть искоренены безъ остраго лѣченія, то есть, безъ рѣзкаго обличенія.

11) Но и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ слишкомъ разгорячаться и выходить изъ границъ скромности: иначе могутъ думать, что проповѣдникъ увлекается не столько ненавистію къ порокамъ, сколько ненавистію къ людямъ.

12) Благоразуміе должно указывать проповѣднику, какъ о какихъ порокахъ говорить ему: объ иныхъ порокахъ, на примѣръ, о пьянствѣ или челоуѣкоубійствѣ, онъ можетъ говорить сильно и рѣзко,—подробно объяснять и описывать ихъ тяжесть и гнусность. А о другихъ неудобно много распространяться: таковы пороки, происходящіе отъ плотской похоти.

Ихъ не нужно открыто описывать, а только съ отвращеніемъ, такъ сказать, кончиками пальцевъ касаться ихъ.

13) Такъ какъ ни одно сословіе людей не свободно отъ грѣховъ,—то проповѣдникъ не долженъ дѣлать различія между ними, а всѣхъ безъ исключенія, когда нужно, подвергать обличенію. Апостолъ Павелъ въ посланіяхъ къ Тимооею и Титу предписываетъ имъ увѣщавать и обличать людей всякаго положенія (1 Тим. V, Тит. II). *Соприимающихъ предъ всеми* (говоритъ онъ вообще) *обличай, да и прочіе страхъ имутъ* (1 Тим. V, 20). То же внушается проповѣдникамъ у пророка Іезекіиля, гдѣ предписывается возвѣщать беззаконнику беззаконія его, кто бы онъ ни былъ, безъ различія его положенія (Іезек. III, 17—21).

14) Но у святыхъ учителей замѣтно нѣкоторое различіе въ образѣ обличенія и исправленія людей, не право поступающихъ. Пророки, напримѣръ, сильнѣе и рѣзче говорятъ противъ іудеевъ, которымъ хорошо была извѣстна воля Божія, чѣмъ противъ язычниковъ, погруженныхъ во тьму невѣдѣнія. И апостолъ Павелъ строже укоряетъ галатовъ и коринтянъ, чѣмъ другихъ, и Титу совѣтуетъ обличать критянъ нещадно (Тит. 1, 13). Каждый разъ нужно соразмѣрять тонъ обличенія съ родомъ преступленій и съ личными и мѣстными обстоятельствами, замѣчаемыми въ средѣ слушателей. Кто глубже палъ, и упорнѣе держится своего дурнаго направленія, или кто можетъ болѣе вредить другимъ и производить на народъ болѣе худое вліяніе, тѣхъ рѣшительнѣе и строже нужно обличать и исправлять.

15) Но людей власти, отличенныхъ въ обществѣ особенными достоинствами, если нужно обличать, то нужно обличать съ особенною скромностію и осторожностію. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимооею и простаго старца не отягчать жесткими словами: *старца не укоряй, но увѣщавай, какъ отца* (1 Тим. V, 1). Этимъ правиломъ долженъ руководствоваться проповѣдникъ, когда обращаетъ слово къ людямъ вы-

сою поставленнымъ. Горячее слово можетъ быть вызываемо горячею ревностію по вѣрѣ и благочестію; но благоразуміе должно умѣрять этотъ жаръ души. Историки, и не безъ основанія, не оправдываютъ Златоуста въ томъ, что онъ дозволялъ себѣ въ проповѣдяхъ слишкомъ рѣзкія нападки и порицанія на императрицу Евдоксію и на Евтропію (Tripart. Hist. lib. X, cap. 4, 13 и 15). Неумѣренными и не сдержанными упреками людямъ власти можно подать поводъ людямъ безчестнымъ возмутительно говорить о нихъ или даже прямо выходить изъ повиновенія имъ. Такимъ образомъ вмѣсто уничтоженія соблазна можно произвести большій соблазнъ. Церковное обличеніе всецѣло должно быть направлено къ исправленію, а не къ возмущенію, къ созиданію, а не разрушенію.

16) Именъ людей обличаемыхъ не слѣдуетъ называть; но когда иные приносятъ гибель всему народу, каковы ересіархи, виновники сектъ и явные возмутители, такихъ имена невозбранно можно произносить и прямо изображать ихъ. Такъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею называетъ еретиковъ Именея и Филита и повелѣваетъ избѣгать ихъ (2 Тим. II, 17), и Александра ковача, содѣлавшаго ему много зла (2 Тим. IV, 14).

17) Часто и въ различныхъ проповѣдяхъ можно бичевать одни и тѣ же пороки, если ими заражены слушатели, до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣтно исправленія.

18) Можетъ увѣщавать проповѣдникъ христіанскихъ начальниковъ оказать содѣйствіе ему въ истребленію господствующихъ пороковъ и безнравственныхъ обычаевъ. Мало подѣйствуетъ учитель церковный на людей развращенныхъ, если свѣтскія власти не будутъ знать своихъ обязанностей и не думаютъ приходить къ нему на помощь. Онъ можетъ день и ночь сильно возглашать противъ пороковъ, и едва ли будетъ отъ этого польза, когда власти будутъ потаивать людямъ, дурно себя ведущимъ, или, еще болѣе, будутъ поддерживать обычаи, заслуживающіе осужденія.

19) Въ исправительныхъ проповѣдяхъ нельзя довольствоваться однимъ обличеніемъ, а нужно разъяснять, какъ можно избѣгать пороковъ, и какъ побѣждать грѣховныя привычки. Такъ дѣлаетъ Златоустъ, когда говоритъ противъ дурной привычки прибѣгать безъ нужды въ клятвѣ.

20) Ко всякому строгому и сильному обличенію хорошо примѣшивать нѣкоторое утѣшеніе; этимъ утѣшеніемъ можетъ быть указаніе на милосердіе Божіе, по которому Богъ съ любовью пріемлетъ всякаго грѣшника, обращающагося къ Нему. Врачи тѣлесные, приписывая больнымъ сильныя и горькія лѣкарства, стараются примѣшивать къ нимъ нѣчто сладкое, чтобы легче былъ пріемъ тѣхъ лѣкарствъ. Также прилично поступать и врачамъ духовнымъ. Пророки ветхозавѣтные свои обличенія народу обыкновенно растворяли утѣшеніями и обѣтованіями благъ, въ случаѣ исправленія его.

21) Если замѣтить проповѣдникъ исправленіе въ обличаемыхъ, онъ можетъ хвалить ихъ и утверждать въ добромъ намѣреніи.

22) Если случится проповѣднику за свои строгія рѣчи и справедливыя обличенія навлечь на себя оскорбленіе и ненависть людей, не нужно малодушествовать и отступать отъ исполненія долга, но нужно крѣпиться и всякими способами помогать тому, чтобы слушатели принимали къ сердцу слово, направленное къ исправленію ближнихъ. Проповѣдникъ долженъ напомнить себѣ въ такихъ случаяхъ, что призванъ къ дѣлу не отъ людей, но отъ самаго Бога, и что отъ благодѣющаго Бога уготована награда всѣмъ, которые мужественно выполняютъ возложенный на нихъ подвигъ.

Послѣдній родъ проповѣдей, указанный и разбираемый въ гомилетикѣ Гиперіа,—родъ утѣшительный. Необходимость такого рода проповѣдей указывается нашимъ состояніемъ и обстоятельствами жизни нашей. Отъ временъ нашего праотца Адама безконечныя опасности угрожаютъ намъ, и разныя тревоженія и бури бѣдствій обуревываютъ насъ. Въ исторіяхъ

почти постоянно изображаются тяжелыя времена, переживаемыя народами: мирная жизнь ихъ возмущается то войнами, то внутренними смятеніями и междоусобною бранію, то голодомъ, то моровыми язвами, то наводненіями, то пожарами и другими несчастіями, преслѣдующими страждущій родъ человѣческій. Въ такихъ бѣдствіяхъ, само собою разумѣется, необходимо людямъ утѣшеніе и одобреніе. Но гдѣ искать его? И кто можетъ дать довлѣющее утѣшеніе? Ораторы свѣтскіе совершенно устранили отъ себя эту обязанность, и между ихъ произведеніями нѣтъ и въ поминѣ рѣчей утѣшительныхъ. Они предоставили это дѣло философамъ и правоучителямъ, но и тѣ оказываются слабыми утѣшителями. Собственно богословіе или вѣра—вотъ лучшій и незамѣнимый источникъ утѣшеній среди бѣдствій, насъ постигающихъ, и служители церковнаго слова, въ вѣрѣ почерпающіе истины, служащія къ назиданію, можно сказать, являются единственными представителями утѣшительнаго краснорѣчія. Такимъ образомъ утѣшительный родъ рѣчей есть специальная принадлежность церковной катедры, ей одной свойственная.

Говоря объ утѣшительномъ родѣ проповѣдей, Гиперій старается указать, что можетъ быть содержаніемъ такихъ проповѣдей, то есть, чѣмъ можно умѣрять и облегчать скорби наши при бѣдствіяхъ, нами претерпѣваемыхъ. Именно, по его правиламъ, можно указывать на родъ бѣдствій, насъ постигающихъ, и представлять, что они не такъ тяжки, какъ кажется народу, и что они служатъ намъ ко благу, возбуждая насъ къ покаянію. Можно напоминать, что они не могутъ быть продолжительными, что они тяготятъ только тѣло, но не касаются души, которая можетъ быть свободна отъ всѣхъ внѣшнихъ тревоженій,—что мы не одни страждемъ, и что наши бѣдствія, можетъ быть, очень малы въ сравненіи съ бѣдствіями, другихъ постигающими; можно выставять и благо, какими мы пользуемся, и какими можемъ быть вознаграждены за бѣдствія, какія мы претерпѣваемъ. Можно далѣе ука-

зывать на провидѣніе Божіе: Богъ лучше насъ знаетъ, что кому нужно, и ничего не дѣлаетъ и не попускаетъ напрасно безъ благой цѣли; безъ Его воли ни одинъ волосъ не погибнетъ съ головы нашей. Можно обнадёживать помощію и заступленіемъ ангеловъ, которыми Богъ заповѣдуетъ хранить насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ (Псал. XC, 11). Еще, вѣра, для примиренія скорбящаго сердца съ бѣдствіемъ, указываетъ на правду Божию: Богъ, разгнѣванный грѣхами нашими, справедливо посылаетъ на насъ настоящія бѣдствія, и если бы Онъ захотѣлъ взвѣшивать всѣ наши дѣйствія, то мы оказались бы заслуживающими еще большихъ золъ. Вѣра говоритъ, что *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. VIII, 28), и что мы, по слову апостола, должны хвалиться въ скорбехъ, *вѣдаяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 3—5). Добрымъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ можетъ быть правая совѣсть (1 Петр. III, 14, 16—17). Бѣдствія смиряютъ насъ, обращаютъ къ Богу, побуждаютъ насъ творить дѣла любви и милосердія къ ближнему, презирать все земное и т. под. Бѣдствія служатъ доказательствомъ отеческой любви Божіей къ намъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще, наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. XII, 6—7). Утѣшеніемъ служатъ и обѣтованія Божіи, на которыя указываетъ Писаніе: *вѣренъ Богъ* (говоритъ апостолъ), *иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (1 Кор. X, 13). Могутъ быть приводимы для утѣшенія примѣры терпѣнія, и между ними первѣе всего примѣръ Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, *иже вмѣсто предлежащія ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. Помыслите убо таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на себе прекословіе, да не стужаете душами своими ослабляеми* (Евр. XII, 2—3. Далѣе примѣры

многихъ святыхъ, удивительное терпѣніе которыхъ представляетъ исторія, а затѣмъ и удивительное освобожденіе отъ скорбей благостію Божіею и послѣдующее просвѣтленіе. Къ будущей жизни можно возводить вниманіе скорбящихъ и указывать на тамошнее воздаяніе. По апостолу, *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18). *Нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію въ преслѣніе тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ* (2 Кор. IV, 17). Говоря вообще, священное Писаніе или вѣра христіанская представляетъ широкое море, изъ котораго проповѣдникъ можетъ черпать удивительныя утѣшенія, пригодныя на всякую потребу, для всякаго рода людей.

Чтобы утѣшеніе было болѣе дѣйствительно, рекомндуется соблюдать слѣдующія правила:

1) Намѣревающийся утѣшать другихъ, самъ долженъ быть тронутъ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находятся требующіе утѣшенія. Изъ устъ человѣка, глубоко сочувствующаго несчастнымъ, всегда рѣчь будетъ теплѣе и сердечнѣе, чѣмъ изъ устъ человѣка чуждаго и холоднаго по отношенію къ переживаемому горю.

2) Утѣшенія лучше брать отъ вещей духовныхъ и вѣчныхъ, чѣмъ плотскихъ и преходящихъ: утѣшенія, почерпаемыя изъ живаго источника вѣры, всегда чище и дѣйственнѣе, чѣмъ почерпаемыя изъ мутныхъ лужъ философіи.

3) Если захочешь указывать причины, по которымъ правда или провидѣніе Божіе наказываетъ и поражаетъ насъ, не будь слишкомъ смѣлъ и рѣшителенъ въ своихъ приговорахъ, и не говори ничего, что не могло бы быть основано на свящ. Писаніи.

4) Тоже соблюдай, когда общаешь избавленіе отъ несчастія, чтобы не явиться лживымъ пророкомъ, и не навлечь осужденія на себя.

5) Печаль нужно стараться умѣрять, но дѣлать это нужно умѣючи. Неосторожное, не взвѣшенное надлежащимъ об-

разомъ, слово проповѣдника можетъ иногда увеличить скорбь, или наоборотъ подать поводъ къ преждевременной и потому ложной радости.

6) Въ утѣшеніяхъ конечною цѣлію должно быть поставляемо утѣшеніе внутреннее, состоящее въ спокойствіи духа и совѣсти, а не внѣшнее, состоящее въ вещахъ земныхъ и временныхъ. Спокойствіе духа легко дается тѣмъ людямъ, которые презирають горькія непріятности настоящей жизни.

7) Наконецъ проповѣдникъ долженъ увѣщавать всѣхъ своихъ слушателей, чтобы они всѣмъ сердцемъ умоляли Отца небеснаго ниспослать имъ Святаго Духа Утѣшителя, благодатію котораго единственно можетъ умѣряться печаль, разсѣяться смущеніе, возродиться истинное мужество и ожить твердая надежда. Ибо утѣшеніе есть собственный и нарочитый даръ Святаго Духа.

Послѣ разбора всѣхъ родовъ церковной проповѣди и указанія подробныхъ правилъ касательно лучшей постановки дѣла въ каждомъ изъ нихъ, Гиперій въ заключительной главѣ своей книги даетъ проповѣднику дружескій совѣтъ всегда имѣть въ виду, при исполненіи своей обязанности три вещи: во-первыхъ, пользу слушателей; во-вторыхъ, соблюденіе возможнаго приличія въ рѣчи и произношеніи, и наконецъ въ-третьихъ, заботу объ охраненіи мира и поддержаніи согласія въ церковной общинѣ. Эти три правила заботливо будетъ соблюдать во всякое время тотъ проповѣдникъ, который ставитъ цѣлію своею передавать и разъяснять людямъ для славы Божіей чистое ученіе, хранимое въ церкви.

Ищущій пользы своихъ слушателей даетъ ясные знаки своего теплаго расположенія къ нимъ и избираетъ матеріи для изъясненія такія, которыя особенно пригодны и полезны слушателямъ. Примѣръ такого отношенія къ народу представляетъ Господь Іисусъ Христосъ, который говорилъ о себѣ: *коль краты восхотѣхъ собрать чада твоя (Іерусалима),*

якоже собираетъ коконъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте (Матѣ. XXIII, 37), и св. апостолъ Павелъ, который въ своихъ посланіяхъ неоднократно и сильными словами выражаетъ свою необычайную любовь, какою онъ во всякое время пылалъ ко всѣмъ, кого родилъ благовѣствованіемъ Христовымъ.

Соблюденіе приличія въ рѣчи и во внѣшнемъ дѣйствованіи—вещь весьма важная. По рѣчи и по внѣшней поступи судятъ о внутреннемъ настроеніи человѣка и его душѣ. Проповѣднику, въ виду важности его дѣла, особенно нужно обращать вниманіе на соблюденіе приличія въ совершеніи своего служенія. Чистота и простота, соединенныя съ благоразуміемъ или тактомъ—вотъ качества, какія всегда должны быть соблюдаемы проповѣдникомъ, какъ въ жизни, такъ и въ рѣчи. Всячески долженъ остерегаться проповѣдникъ, чтобы въ словахъ, въ произношеніи или жестикуляціи не допустить чего нибудь такого, что могло бы возбудить осужденіе у народа. Мы видимъ, что иные проповѣдники чрезвычайно часто и въ каждой проповѣди употребляютъ одно какое-либо слово или одинъ извѣстный оборотъ, другіе къ священнымъ доказательствамъ и рассужденіямъ примѣшиваютъ мало приличные тропы, могущіе показаться смѣшными, иные въ проповѣдническомъ дѣйствованіи допускаютъ движенія не совсѣмъ благопристойныя. Подобныя вещи подавали поводъ народу пересмѣивать проповѣдника, что, конечно, могло вредить доброму дѣйствию его учительнаго слова. Изъ-за нѣкоторыхъ неприличій, допускаемыхъ проповѣдниками, въ народѣ ходятъ о нихъ забавныя анекдоты, которые рассказываются для общаго увеселенія.

Два средства можно рекомендовать проповѣднику къ избѣжанію подобныхъ неприличій. Первѣе—учиться совершенію проповѣдническаго дѣла у какого либо славнаго проповѣдника, который съ полнымъ достоинствомъ ведетъ свое дѣло и тѣмъ заслуживаетъ себѣ общее одобреніе,—замѣчать его методу и манеру, и подражать ему. Къ подражанію нуж-

но присоединить соревнованіе и прилежное изученіе требуемыхъ для проповѣдничества вещей: быть не можетъ, чтобы при этомъ ты не усвоилъ себѣ нѣкоторыхъ добрыхъ его качествъ, хотя бы и не сдѣлался подобнымъ ему. Всегда найдеть одного или нѣсколькихъ, достойныхъ подражанія, проповѣдниковъ тотъ, кто не будетъ надменнымъ и несправедливымъ цѣнителемъ чужаго искусства. Другое средство—просить добраго совѣта у человѣка близкаго и понимающаго дѣло: пусть онъ замѣчаетъ, когда ты говоришь, что въ твоей рѣчи рѣжется ухо, и что въ твоёмъ дѣйствованіи непріятно бросается въ глаза, и пусть сообщаетъ тебѣ о томъ въ частной бесѣдѣ. Мы сами не замѣчаемъ своихъ недостатковъ, а нѣкоторымъ даже нравится у себя то, что на самомъ дѣлѣ заслуживаетъ осужденія. И вотъ, когда близкій къ намъ человѣкъ замѣчаетъ, что мы допускаемъ неприличнаго и достойнаго порицанія, и дружески представляетъ это намъ,—это можетъ много способствовать нашему исправленію. Благоразумный проповѣдникъ не будетъ уклоняться отъ такихъ дружескихъ упрековъ и замѣчаній, а напротивъ будетъ благодаренъ другу—обличителю, ревнующему о большемъ достоинствѣ и большей дѣйственности его проповѣди. Самому Златоусту его друзья дѣлали замѣчанія и упреки по поводу его проповѣдей, именно за длинноту его приступовъ, и онъ съ благодарностію принималъ эти замѣчанія. По слову Премудраго только *мудрый пренебрегаетъ наставленіемъ отца своего, а кто внимаетъ обличеніямъ, тотъ благоразуменъ. Отвергающій наставленіе нерадѣетъ о душѣ своей, а кто внимаетъ обличенію, тотъ пріобрѣтаетъ разумъ.* (Притч. XV, 5. 32).

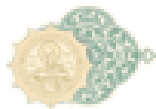
Согласіе и миръ церковный, о соблюденіи котораго долженъ заботиться проповѣдникъ, различнымъ образомъ можетъ нарушаться со стороны его. Такъ часто проповѣдники, въ особенности молодые, надменные своимъ образованіемъ и не чуждые самообольщенія, стараются говорить и дѣлать такъ, чтобы свискать благосклонность толпы и пріобрѣсть пустую

славу, и вмѣстѣ съ тѣмъ оттѣнить съ невыгодной стороны другихъ старыхъ проповѣдниковъ и привести ихъ въ презрѣніе у народа. Этимъ, само собою разумѣется, полагается сѣмя раздоровъ. Такіе вводятъ въ храмъ иностранныя слова и необычныя въ церковномъ языкѣ обороты рѣчи. Люди мало свѣдущіе слыша ихъ новомодныя по внѣшности рѣчи, думаютъ, что они возвыщаютъ дѣйствительно новыя и возвышенныя вещи и учатъ тому, чему прежде другіе проповѣдники не учили, или чего даже не разумѣли, между тѣмъ какъ въ существѣ дѣла въ этихъ новыхъ рѣчахъ нѣтъ ничего особенно умнаго и достойнаго удивленія. А отъ этого здѣсь и тамъ, въ народѣ и въ средѣ служителей церковнаго слова, начинаются толки и пересуды, въ которыхъ набрасывается тѣнь на однихъ и воздается не заслуженная слава другимъ,—и въ оныхъ всегдѣ являются неудовольствія и раздоры. Случается, что иные проповѣдники не словами только, не внѣшнею только формою, но самымъ дѣломъ много отличаются отъ своихъ собратій, смѣло заявляя какія либо новыя мнѣнія по церковнымъ вопросамъ, или примѣшивая къ церковному ученію чуждыя воззрѣнія, заимствованныя изъ области не твердыхъ и измѣнчивыхъ свѣтскихъ знаній. Такими вещами у людей мало осмотрительныхъ они могутъ снискивать одобреніе и удивленіе себѣ нѣтъ ничего столько глупаго, чтобы не нашлись иные люди которые бы приняли то съ благосклонностію и рукоплесканіями, въ особенности, если это глупое является въ видѣ новинки. Отъ этого опять сильный поводъ къ разногласію и раздорамъ... Нѣтъ нужды перечислять всѣ случаи, когда проповѣдникъ своими дѣйствіями или словами можетъ сѣять сѣмя раздора и неудовольствія. Но каждый проповѣдникъ долженъ быть въ высшей степени внимателенъ къ себѣ и всемѣрно долженъ заботиться о томъ, чтобы изъ-за самолюбія и самоніянія не нарушить союза любви и единомыслія. Проповѣднику, служителю Божію, неразумно увлекаться желаніемъ суетной славы и превозношенія предъ другими. Тотъ не можетъ

быть ученикомъ и служителемъ Христовымъ, кто хочетъ нравиться и служить міру. Иное дѣло искать славы Христовой, и иное—искать славы своей собственной: первое служить къ созиданію, а второе—къ разрушенію.

Къ избѣжанію всѣхъ опасностей, могущихъ встрѣтиться на пути проповѣдническаго служенія, рекомендуется одно, самое дѣйствительное и вѣрное средство,—усердная молитва. Пусть всѣ проповѣдники предъ каждою проповѣдію возсылаютъ усердныя мольбы къ Отцу небесному, да очиститъ и просвѣтитъ Онъ Духомъ своимъ Святымъ сердца и умы всѣхъ, да дастъ самимъ проповѣдникамъ рвеніе и силу благопристойно возвѣщать самое чистое и спасительное ученіе, и да возбудитъ и утвердитъ во всѣхъ искреннее стремленіе къ сохраненію мира и къ преуспѣянію въ истинномъ благочестіи.

В. Пъвницкій.

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ДРЕВНЯГО КІЕВА.

Историческая топографія древняго Кіева, не смотря на обиліе матеріаловъ для нея, до сихъ поръ считается еще не достаточно разработанною. Капитальный для своего времени трудъ Н. В. Закревскаго „Описаніе Кіева“, 1868 года, доселѣ не потерявшій своего значенія въ смыслѣ сборника доступныхъ автору матеріаловъ для исторической топографіи Кіева, въ настоящее время во многомъ устарѣлъ. Послѣ 1868 года явились какъ новыя матеріалы для исторической топографіи Кіева, такъ и новыя изслѣдованія объ отдѣльныхъ топографическихъ пунктахъ его; но объединенія этихъ матеріаловъ и отдѣльныхъ изслѣдованій въ одномъ трудѣ не было, если не считать весьма неудачной въ этомъ родѣ попытки М. М. Захарченка въ его книгѣ „Кіевъ теперь и прежде“, 1888 года. Авторъ настоящихъ очерковъ имѣетъ въ виду сдѣлать опытъ сведенія разрозненныхъ матеріаловъ и изслѣдованій по топографіи древняго Кіева въ одно цѣлое и согласованія ихъ въ одномъ общемъ взглядѣ на эту топографію, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ существенныхъ ея пунктахъ, и представить пока общую только схему ея, на основаніи которой можно было бы въ послѣдствіи времени построить и полнукъ историко-топографическую картину древняго Кіева ¹⁾).

¹⁾ Подробнѣе объ исторической топографіи древняго Кіева сказано авторомъ въ приготовленной имъ къ печати книгѣ „Кіевъ, его святѣиши и памят-

Мѣстность, занимаемая теперешнимъ Кіевомъ, еще въ глубокой доисторической древности заселена была культурнымъ, осѣдлымъ населеніемъ, которое оставило слѣды пребыванія своего здѣсь въ цѣломъ рядѣ первобытныхъ пещеръ, постепенно открываемыхъ въ послѣднее время на склонахъ Кіевскихъ горъ ¹⁾. Это поселеніе очень рано вошло въ торговыя сношенія съ предприимчивыми греками и затѣмъ римлянами, которые, основавъ еще до Рождества Христова свои колоніи по берегамъ Чернаго моря и проникнувъ въглубъ страны по теченію рѣкъ, впадающихъ въ это море, завязали торговыя сношенія и съ первоначальнымъ кіевскимъ поселеніемъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ клады древнихъ греческихъ и греко-римскихъ монетъ, найденные въ разное время въ Кіевѣ и въ кіевской губерніи, какъ-то монетъ босфорскихъ грековъ, а съ конца I вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ или съ начала I и до III вѣка по Рождествѣ Христовомъ—греко-римскихъ монетъ ²⁾. А торговыя сношенія были проводниками и религіозныхъ сношеній, отголоскомъ которыхъ служить извѣстное преданіе о проповѣди св. апостола Андрея первозванного на горахъ кіевскихъ ³⁾. Но въ III и IV вѣкахъ по Рождествѣ Христовомъ, судя по монетнымъкладамъ, торговыя сношенія греко-римскаго міра съ Кіевомъ ослабѣли, а въ V вѣѣ и вовсе прекратились вслѣд

ники"; но въ этой книгѣ, вслѣдствіе популярнаго характера ея, не вездѣ могли быть указаны и полно развиты научныя основанія проводимыхъ имъ новыхъ взглядовъ на историческую топографію Кіева. Въ настоящемъ трудѣ авторъ имѣетъ въ виду восполнить этотъ недостатокъ, но не касаясь тѣхъ подробностей упомянутой книги, которыя менѣе существенны и, какъ кажется, не могутъ вызывать особенныхъ споровъ и опроверженій.

¹⁾ "Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца", кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 244—250; "Археологическая карта кіевской губерніи", В. Е. Антоновича, Москва, 1895.

²⁾ "Труды IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ", т. 1, Москва, 1895 г., стр. 261—2.

³⁾ "О началѣ Славяно-Руси", Н. А. Леонардова, Кіевъ, 1892.

ствіе вторженія въ степи нынѣшней южной Россіи варваровъ, а именно готовъ и гунновъ ¹⁾. Самый Кіевъ въ это время принадлежалъ готамъ и затѣмъ гуннамъ и въ IV вѣкѣ былъ центромъ Готской имперіи и столицей Эрманариха ²⁾. Съ VI вѣка, судя по монетнымъкладамъ, опять возобновились сношенія Кіева съ Греціей ³⁾, и къ началу этого періода нужно приурочить баснословное лѣтописное преданіе объ основаніи Кіева тремя братьями Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ и сестрою ихъ Лыбедью, такъ какъ старшій изъ нихъ Кій, по лѣтописному преданію, ходилъ въ Царьградъ, воспріялъ великую честь отъ царя (греческаго) и умеръ въ родномъ своемъ городѣ ⁴⁾. А это могло случиться лишь по основаніи Царяграда въ IV вѣкѣ и установленіи оживленныхъ сношеній его съ Кіевомъ съ VI вѣка. По согласному признанію новѣйшихъ изслѣдователей, баснословное преданіе объ основаніи Кіева братьями Кіемъ, Щекомъ, и Хоривомъ и сестрою ихъ Лыбедью есть не что иное, какъ эпонимическое обозначеніе или олицетвореніе главныхъ населенныхъ пунктовъ древняго Кіева; но оно весьма важно для исторической топографіи Кіева и въ томъ отношеніи, что, сложившись приблизительно около VI вѣка по Рождествѣ Христовомъ, удерживалось и во всѣ послѣдующія времена, даже до настоящаго времени, и тѣмъ свидѣтельствовало объ устойчивости кіевского населенія съ VI-го вѣка, не смотря на послѣдовавшія неоднократныя смѣны чужеземнаго владычества надъ Кіевомъ. Потомки Кія, Щека и Хорива, по сказанію лѣтописи, подчинились хазарамъ, основавшимъ въ области рѣки Дона хазарское царство, и платили имъ дань ⁵⁾. Хазары были по-

¹⁾ Труды IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ, т. 1, 1895 г., стр. 262.

²⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 2, Кіевъ, 1888 г., I, 275.

³⁾ „Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ“, т. 1, 1895 г., стр. 262.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. I, стр. 3 и 4.

⁵⁾ Тамъ же, I, 4.

средниками въ торговлѣ Кіева съ Востокомъ,—и памятниками ихъ владычества въ Кіевѣ были съ одной стороны кievскіе клады арабскихъ монетъ отчасти VIII, преимущественно же IX и X вѣковъ ¹⁾, а съ другой—урочище „Козаре“ въ Кіевѣ, упоминаемое въ лѣтописи подъ 945 годомъ ²⁾. Хазарь смѣнили два варяжскіе боярина князя Рюрика, основателя Русскаго государства, Аскольдъ и Дирь, которые, направляясь мимо Кіева къ Царьграду, отняли у хазарь Кіевъ и стали владѣть Полянскою землею. Судя по ихъ могиламъ, Аскольдъ утвердился и жилъ на Угорскомъ или нынѣшнемъ Печерскѣ, а Дирь—на западной сторонѣ нынѣшняго Старого города ³⁾. Въ свою очередь, Аскольдъ и Дирь въ 882 году свергнуты и умерщвлены были Вѣщимъ Олегомъ, который провозгласилъ кievскимъ княземъ малолѣтнаго Игоря Рюриковича, отъ его имени управлялъ Кіевомъ и назвалъ этотъ городъ матерью городовъ русскихъ. Олегъ, по видимому, основался на старомъ Кіевѣ или,—точнѣе,—на Андреевской горѣ, но погребенъ былъ въ 912 году на Щекавицѣ ⁴⁾. Со времени утвержденія варяго-русскихъ князей въ Кіевѣ начинаются оживленныя военныя и торговыя сношенія Кіева съ Византіею, особенно въ X вѣкѣ, памятникомъ чего остались клады византійскихъ монетъ, относящихся къ этому времени ⁵⁾.

Такимъ образомъ, историческая жизнь Кіева, развиваясь на почвѣ первобытной (доисторической) культуры, постепенно подвигалась съ сѣвера на югъ, пока не охватила собою все главнѣйшіе пункты нынѣшняго поселенія г. Кіева. Въ періодъ хазарскаго владычества средоточіемъ кievской

¹⁾ „Труды IX археологич сѣзда въ Вильнѣ“, 1895 г., т. I стр. 263.

²⁾ „Сборникъ для историч. топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 5.

³⁾ Тамъ же, I, 4.

⁴⁾ Тамъ же, I, 4.

⁵⁾ „Труды IX археологическаго сѣзда въ Вильнѣ“, т. I, 1895 г., стр. 263.

жизни была нынѣшняя часть Кіева, лежащая на сѣверѣ отъ Старого города или Кіевской горы и соотвѣтствующая древней Щекавицѣ съ ея окрестностями. Аскольдъ и Диръ, свергнувъ съ кіевлянъ хазарское иго и овладѣвъ Кіевомъ, укрѣпились южнѣе древней Щекавицы: Аскольдъ—на нынѣшнемъ Печерскѣ, а Диръ, по всей вѣроятности, на западномъ склонѣ горы Кія. Со времени же Олега первенствующее значеніе получаютъ гора Кія или нынѣшній старый городъ и защищаемый имъ Кіевоподолъ, тогда какъ Щекавица и Печерскъ отходятъ на второй планъ и являются только какъ-бы предмѣстными Кіева. Этотъ послѣдовательный порядокъ развитія разныхъ частей древняго Кіева подтверждается и находками монетныхъ и другихъ кладовъ въ Кіевѣ. Самые древніе монетные клады кіевскіе найдены на сѣверѣ отъ нынѣшней Щекавицы, на Оболони, между нынѣшнею Іорданскою церковію и бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, и затѣмъ на Печерскѣ, тогда какъ на нынѣшнемъ Старомъ городѣ и на Подолѣ находимы были только болѣе позднія произведенія византійскаго и византійско-русскаго искусства¹⁾.

Соотвѣтственно постепенному, историческому порядку развитія Кіева, мы будемъ говорить: 1) сначала о Щекавицѣ; 2) Затѣмъ о Плоской части или Оболони; 3) потомъ о Печерскѣ; 4) далѣе о Старомъ городѣ или горѣ Кія, и 5) наконецъ о Кіевоподолѣ.

Щекавица съ ея окрестностями.

Гора Щекавица извѣстна съ этимъ именемъ и до настоящаго времени; но теперешняя Щекавица, по всѣмъ признакамъ, есть только одна изъ горъ въ цѣлой группѣ или

¹⁾ „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. В. Антоновича. 1895 г.

грядѣ горъ и возвышенностей, носившихъ въ древности общее названіе Щекавицы. Доказательства тому—слѣдующія. По свидѣтельству лѣтописи, на Щекавицѣ погребенъ былъ въ 912 году Вѣщій Олегъ: „и несоша ѿ (Олега), и погребоша ѿ на горѣ, аже глаголетъся Щековица. Есть же могила его и до сего дни, словеть могила Олгова“¹⁾. А между тѣмъ, эта Олегова могила, бывшая на Щекавицѣ, по болѣе позднимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, находилась на значительномъ разстояніи отъ нынѣшней Щекавицы, на юго-западъ отъ нея, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится астрономическая обсерваторія²⁾. Въ такомъ случаѣ, древняя Щекавицкая гряда горъ и возвышенностей простиралась съ востока на юго-западъ отъ нынѣшней Щекавицы до астрономической обсерваторіи включительно. Съ другой стороны, названіе Щекавицы прилагалось и къ другимъ топографическимъ пунктамъ, лежавшимъ на сѣверъ отъ Старого города. Еще въ концѣ XVI вѣка (1595 г.), по свидѣтельству киевскаго латинскаго бискупа Іосифа Верещинскаго, гора, возвышающаяся надъ нынѣшнемъ Вознесенскимъ спускомъ, на южной сторонѣ его, гдѣ находится нынѣ митрополитанскій огородъ, называлась „бискупской горой или Щекавицей, отъ князя Щека, роднаго брата Кія“³⁾. А теперешняя Щекавица окружаетъ собою и верхнюю и нижнюю Юрковицу⁴⁾. Слѣдовательно, съ юга на сѣверъ Щекавицкая гряда горъ и возвышенностей простиралась отъ Старого города или отъ нынѣшней Львовской или Сѣнной площади до Юрковицы,

1) Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 879

2) „Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, Кіевъ, 1879 г., стр. 22 и слѣд.

3) „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 408 и 409.

4) „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 884. Кіевскій старожилъ г. Возмертный передавалъ, что нѣмъ Щекавица или Скавица теперь сдѣлалось какъ-бы нарицательнымъ для обозначенія всякаго кіевского кладбища, напр. Богословская (Горлауская) Скавица, Московская Скавица и проч.

съ одной стороны захватывая и западныя отлогости этихъ горъ къ рѣкѣ Лыбеди и лыбедскому оболонью, а съ другой господствуя надъ лежащею у подножія ея нынѣшнюю Плоскою частію города Кіева. Въ послѣдствіи времени, когда центръ общественной и торговой жизни передвинулся отсюда къ югу, на Угорское, Старый городъ и Подоль, то и Щекавицкая группа, потерявъ свое прежнее значеніе и собственный центръ, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ урочищъ съ особыми названіями. Такимъ образомъ въ послѣдствіи явились въ этой мѣстности особыя урочища: городъ Щека или Жидовскій городъ, Олегова могила, Копыревъ конецъ, Кудрявецъ, Щекавица и Дорогожичи. Но и по расчлененіи Щекавицкой группы на отдѣльныя урочища послѣднія имѣли еще нѣкоторую внѣшнюю связь между собою, входя въ общую систему наружныхъ земляныхъ укрѣпленій или валавъ. Мы скоро увидимъ, что городъ Щека или Жидовскій городъ окруженъ былъ древними земляными валами и что сосѣдній съ нимъ Копыревъ конецъ примыкалъ частію къ этимъ валамъ, частію къ старокіевскому Ярославову валу и крѣпостнымъ воротамъ Жидовскимъ или Львовскимъ. А тотчасъ за этими воротами, поперекъ Копырева конца, тянулся земляной валъ, шедшій приблизительно отъ верховья нынѣшняго Вознесенскаго яра на сѣверъ по направленію нынѣшней Львовской улицы. Начало его показано на планѣ Кіева 1695 года ¹⁾, а оканчивался этотъ валъ около верховья нынѣшней Глубочицы ²⁾. Несомнѣнно, это есть такъ называемый „Пробитый валъ“, упоминаемый въ документахъ кіевскихъ монастырей съ 1522 года, но насыпанный гораздо раньше ³⁾. Вѣроятно, о немъ упоминается въ лѣтописи подъ 1169 годомъ: „Мстиславъ, пришедъ (изъ Вышгорода), ста на горѣ

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г. табл. 3

²⁾ „Кіевская Старина“, Январь--Мартъ, 1888 года, стр. 58.

³⁾ Тамъ же, ноябрь, 1895 г., отд. II, стр. 56.

отъ бору, а пѣшци постави по валови“¹⁾. Вѣроятно, этотъ валъ имѣлъ своимъ назначеніемъ защищать отъ непріятеля Жидовскій городъ и Копыревъ конецъ и спуски на Подолъ Вознесенскій и Глубочицкій съ Кудрявскимъ.—Въ XVIII вѣкѣ вся почти Щекавицкая группа обведена была „ретраншаментомъ“ или землянымъ валомъ, который шелъ отъ бывшихъ Жидовскихъ или Львовскихъ воротъ старокіевской Ярославовой крѣпости къ древней Олеговой могилѣ или нынѣшней астрономической обсерваторіи, а отсюда направлялся чрезъ Обсерваторный яръ къ новой Вознесенской церкви и Покровскому женскому монастырю и по кудрявскимъ возвышенностямъ доходилъ до Кудрявскаго и Подвального переулковъ. „Ретраншаментъ“ этотъ сдѣланъ былъ разновременно, въ два пріема. Въ 1713—1716 годахъ, по приказанію императора Петра I, сдѣланъ былъ земляной „валъ почавши отъ Московскаго города (Печерской крѣпости) поузъ Лыбедь до Подолу“²⁾. Этотъ земляной валъ, шедшій отъ Печерска по-надъ Лыбедью до Старога Кіева, и обозначенъ на одномъ рукописномъ планѣ 1713—1715 годовъ, съ прибавленіемъ крѣпостцы „Скородума“ надъ Крепцатицкимъ источникомъ; но онъ не доведенъ здѣсь до Подола³⁾. Вѣроятно, въ это же время Петръ I оградилъ такимъ же „ретраншаментомъ“ и нынѣшней Кудрявецъ до Подола, какъ это можно заключать на основаніи внутренняго строенія остатковъ этого ретраншамента, насыпаннаго въ два пріема и, судя по прослойкѣ, въ два весьма недалекіе одинъ отъ другаго періода времени⁴⁾.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 25.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 80.

³⁾ Хранится въ церковно-археологич. музеѣ при Киевской Дух. Академіи, за № 1758. На этомъ планѣ, изображающемъ новый валъ, нѣтъ еще церкви нынѣшняго Никольскаго монастыря, построенной около 1715 года княземъ Дим. Мих. Голицынымъ, чѣмъ и опредѣляется время его составленія.

⁴⁾ „Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Киевской Дух. Академіи за 1895 годъ“, Кіевъ, 1896 г., стр. 36 и 37.

Нижнее наслоение этого „ретраншамента“ нужно приписать Петру I-му, а верхнее—фельдмаршалу Миниху, который въ 1732—1737 годахъ исправилъ и насыпалъ Петровский ретраншаментъ¹⁾. Въ такомъ видѣ онъ и изображенъ на планѣ Кіева 1745 года²⁾.

Обращаемся къ описанію отдѣльныхъ урочищъ Щекавицкой группы, начиная отъ Старого города.

1) *Городъ Щека или Жидовскій городъ*. Объ этомъ городѣ кіевскій католическій бискупъ Іосифъ Верещинскій въ 1595 году писалъ слѣдующее: „Кіевъ имѣлъ два стольныхъ кремля, расположенныхъ другъ противъ друга и принадлежавшихъ двумъ роднымъ братьямъ Кію и Щеку. Они и теперь еще стоятъ пустыми, окруженные огромными земляными валами... Что касается другого кремля (принадлежавшаго Щеку), который и теперь еще стоитъ, то вскорѣ послѣ его разрушенія еще во времена язычества и послѣ смерти бездѣтнаго упомянутого выше Щека, роднаго брата Кія, онъ былъ заселенъ жидами. Со введеніемъ христіанства, по убѣжденію апостола кіевского св. Яцка, они были изгнаны отсюда, такъ какъ замучили для своихъ жидовскихъ суевѣрій христіанское дитя, а ихъ мѣстожителство вмѣстѣ съ упомянутымъ кремлемъ отдано было польскими королями каедрѣ кіевского бискупа. Этотъ кремль и теперь называется жидовскимъ городомъ“. Бискупъ Верещинскій проектировалъ, „чтобы эти два старинныхъ кремля были обращены въ поселенія двухъ городовъ: одинъ городъ Его Величества короля, а другой—бискупа, такъ какъ послѣ вышеупомянутыхъ жидовъ онъ издавна принадлежалъ бискупамъ“.—„Упомянутая гора,—продолжаетъ бискупъ Верещинскій,—называется бискупской горой или Щекавицей отъ князя Щека, родна-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, 1868 г., стр. 431.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи древностей“, Фундулка, 1847 г., послѣ 24 страницъ.

го брата князя Кія. На этой горѣ онъ имѣлъ свой особый дворъ, очень роскошный, отъ котораго теперь нѣтъ и слѣдовъ. Гора эта должна быть обращена въ замокъ бискупа для его кафедры, такъ какъ она не можетъ быть застроена никѣмъ инымъ, кромѣ самого Его Величества Короля или кіевского бискупа“ ¹⁾).

Здѣсь бискупъ Верещинскій говоритъ не о теперешней Щекавицѣ, а о горѣ, лежавшей противъ старокіевского укрѣпленія, т. е. той горѣ, которая и теперь возвышается надъ Вознесенскимъ спускомъ, на южной сторонѣ его, и на которой дѣйствительно въ началѣ XVII вѣка построенъ былъ бискупскій замокъ. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что во времена Верещинскаго гора эта еще называлась, хотя и рѣдко, Щекавицей, а также Жидовскимъ городомъ и епископской горой; но его историческія свѣдѣнія объ этой горѣ сомнительны уже по тому одному, что онъ влетаетъ въ нихъ легендарныя польско-католическія сказанія объ „апо-столи кіевскомъ св. Яцкѣ“ (Одровонжѣ), который въ дѣйствительности жилъ уже въ XIII вѣкѣ и которому приписываютъ основаніе въ Кіевѣ католической доминиканской миссіи, существовавшей здѣсь съ 1228 до 1233 года ²⁾). Слѣдовательно, Яцекъ Одровонжъ жилъ уже спустя около двухъ съ половиной столѣтій послѣ общаго крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ. Но свѣдѣнія, передаваемыя Верещинскимъ о заселеніи въ древности епископской горы евреями, весьма правдоподобны, такъ какъ совпадаютъ съ лѣтописными и другими древними извѣстіями о кіевскихъ жидахъ.

По изслѣдованію И. И. Малышевскаго, евреи, при посредствѣ хазаръ, могли явиться въ Кіевъ еще задолго до св. Владиміра. Хазары, какъ извѣстно, господствовали въ Кіе-

¹⁾ „Кіевская Старина“, мартъ, 1894 г., стр. 406—409.

²⁾ „Доминиканецъ Яцекъ (Іакинѣ, Нусинthus) Одровонжъ, мнимый апостолъ земли Русской“, И. И. Малышевскаго, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ за апрѣль, іюнь и августъ 1867 года.

вѣ и надъ сосѣдними племенами славяно-русскими. Начало этого господства могло относиться приблизительно ко второй половинѣ VIII вѣка, когда успокоенные отъ долго поглощавшихъ ихъ вниманіе войнъ съ мусульманскими калифами, хазары обратили свои завоеванія между прочимъ на западъ, на славянскія племена. Господство ихъ надъ Кіевомъ могло, слѣдовательно, продолжаться около 100 лѣтъ. Въ эту пору у нихъ уже царствовало, въ лицѣ хановъ, іудейство. Возможно, что хазарскіе и подвластные хазарамъ таврическіе евреи уже теперь начали проникать въ Кіевъ, гдѣ имъ было обезпечено покровительство единовѣрнаго правительства, и гдѣ потомъ они могли найти выгоды торговли, сильнѣйшей приманки для нихъ всегда и вездѣ; а Кіевъ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ съ давнихъ поръ. Евреи оставались въ Кіевѣ и послѣ утвержденія здѣсь власти варяго-русскихъ князей и паденія Хазаріи. Признаютъ за несомнѣнное, что время Владимірово застало евреевъ въ Кіевѣ, и что эти евреи были хазарскіе. Весьма возможно, что эти евреи, при перемѣнѣ св. Владиміромъ старой вѣры на новую христіанскую, не желали видѣть успѣховъ христіанства на Руси и выступили на борьбу съ христіанствомъ, рядомъ съ нимъ развивъ пропаганду своего іудейства. Можетъ быть, второй новгородскій епископъ Лука Жидята, приведенный Ярославомъ I изъ Кіева, происходилъ изъ жидовъ кіевскихъ. Современникъ Луки Жидаты кіевскій митрополитъ Иларіонъ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати, величая св. Владиміра и Ярослава I хазарскимъ титуломъ „кагановъ“, отъ начала и до конца ведетъ полемику противъ іудейства, которое представляется у него близкимъ, существовавшимъ на его глазахъ, въ живой современности, стремившимся притомъ оспаривать у христіанства его пріобрѣтенія въ средѣ, близкой для Иларіона. По свидѣтельству преп. Нестора, преп. Θεодосій Печерскій во время своего игуменства (1057—1084г.) часто хаживалъ изъ своего монастыря въ городъ на какія-

то религіозныя пренія съ евреями: „се бо сице обычай имаше блаженный, яко же и многажды, въ нощи встав, отай вѣхъ исхожаше къ жидомъ, тѣхъ еже о Христе препирал, коряше и досажаше я тѣмъ, яко отметники и беззаконники тѣхъ нарицаѣ“. Слѣдовательно, въ это время жида составляли въ Кіевѣ свою особую общину и имѣли свой молитвенный домъ или синагогу. Вѣроятно, эти евреи имѣли въ Кіевѣ и прозелитовъ изъ христіанъ, какимъ былъ, на примѣръ, нѣкоторое время преп. Никита Печерскій, изучавшій „жидовскія“, т. е. ветхозавѣтныя книги. Значеніе евреевъ въ Кіевѣ усилилось во время княженія здѣсь внука Ярослава І Святотолка Изяславича (1093—1113 г. г.), который, по словамъ Татищева, „былъ вельми сребролюбивъ и скупъ, для чего жидамъ многіе предъ христіанами вольности далъ, чрезъ что многіе христіане торгу и ремеслѣ лишились“. Но со смертію Святотолка окончилось для кіевскихъ евреевъ счастливое время. На другой день послѣ похоронъ Святотолка, болѣе представительные кіевляне составили вѣче и послали къ славному уже тогда по всей Руси Владимиру Мономаху звать его на кіевскій столъ. Владиміръ не пошелъ на этотъ призывъ, вѣроятно потому, что считалъ себя не старшимъ въ родѣ. Тогда послѣдовало волненіе въ народѣ: „Князи же разграбиша дворъ Путятинъ тысячскаго, идоша на жида и разграбиша я“. По словамъ Татищева, кіевляне не только пограбили дома евреевъ, но и побили многихъ изъ нихъ, за то, что они многія обиды и въ торгахъ вредъ христіанамъ чинили; множество же ихъ (жидовъ), собрався къ ихъ синагогѣ, огородясь оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимира“. Бояре вторично послали сказать Владимиру: „пойди, княже, Кіеву: аще ли не пойдеши, то вѣси, яко много зло уздвигается, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцьбихъ, но и жида грабити, и паки ти пойдуть на ятровь твою и на бояры и на монастыри, и будеши отвѣтъ имѣть, княже, оже ти монастыри разграбятъ“. На этотъ разъ Влади-

міръ Мономахъ прибылъ въ Кіевъ и успѣлъ удержать народъ отъ дальнѣйшаго грабежа и успокоить волненіе. По словамъ Татищева, „когда... прибылъ Владиміръ и успокоилъ мятежъ, кіевляне просили его всенародно о управѣ на жидовъ, что отняли всѣ промыслы христіанамъ, и при Святополкѣ имѣли большую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники разорились; они же многихъ прельстили въ свой законъ и поселились домами между христіанъ, чего прежде не бывало, за что хотѣли всѣхъ побить и дома ихъ разграбить... Владиміръ же отвѣчалъ имъ: понеже ихъ всюду въ разныхъ княженіяхъ вошло и населилось много, то мнѣ непристойно безъ совѣта князей, паче же и противно правости, что они допущены прежними князьями, нынѣ на убивство и грабленіе ихъ дозволить, гдѣ могутъ многіе невинные погибнуть. Для того немедленно созову князей на совѣтъ,—и вскорѣ послалъ звать къ Кіеву. Когда же князья съѣхались на совѣтъ, и у Выдобица по долгомъ разсужденіи установили законъ таковъ: нынѣ изъ всея русскія земли всѣхъ жидовъ выслать со всѣмъ ихъ имѣніемъ и впредь не впускать, а естли тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать.—И послали по всѣмъ градамъ о томъ грамоты, по которымъ вездѣ ихъ немедленно выслали, но многихъ по городамъ и на путяхъ своевольные побили и разграбили. Съ сего времени жидовъ на Руси нѣтъ, и когда который пріѣдетъ,—народъ грабить и побиваетъ“. Но сказаніе Татищева о поголовномъ изгнаніи жидовъ изъ Руси не согласуется со свидѣтельствомъ „Русской правды“, по которому Мономахъ, созвавъ князей и бояръ на совѣтъ, ограничился лишь тѣмъ, что издалъ дополнителныя постановленія о процентахъ и торговлѣ, вызванныя, какъ вообще полагаютъ, злоупотребленіями еврейскаго ростовщичества и торговой монополіи во время преобладанія евреевъ при Святополкѣ. Во всякомъ случаѣ, еврейскій погромъ въ Кіевѣ въ 1113 году долженъ былъ навести на кіевскихъ евреевъ такой паническій страхъ,

что многіе изъ нихъ сами бѣжали изъ Кіева, или навсегда, или на нѣкоторое время, какъ это случалось и въ позднѣйшіе еврейскіе погромы. Къ такимъ бѣглецамъ изъ Кіева нужно отнести нѣкоего Іакова, сына Соломона, „одного изъ изгнанниковъ изъ Руси“, умершаго и похороненнаго въ 1167 году въ г. Мангунѣ. Послѣ 1113 года кіевское еврейское населеніе уменьшилось, но не исчезло совсѣмъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1124 годомъ говорится: „тогда жъ погорѣ Подолье все на канунѣ Святаго Рождества Ивана Крестителя и Предотечи. Въ утрий же день погорѣ Гора и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ, и *Жидове*“. Въ той же лѣтописи, подъ 1146 и 1151 годами, упоминаются „жидовскія ворота“, впоследствии Львовскія и Ивановскія, бывшія на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади. Послѣ 1151 года, отъ второй половины XII вѣка, не встрѣчается ни одного русскаго извѣстія о евреяхъ въ Кіевѣ, хотя лѣтописи представлялся не одинъ поводъ упомянуть объ евреяхъ¹⁾.

Изъ этой исторической справки можно видѣть 1) что хазарскіе евреи жили въ Кіевѣ еще до св. Владиміра и оставались здѣсь и въ послѣдующее время, по крайней мѣрѣ до 1113 года, 2) что они жили здѣсь отдѣльно отъ христіанъ, занимая особую мѣстность, и имѣли молитвенный храмъ или синагогу, но къ 1113 году стали селиться и между христіанами; 3) что кіевскіе евреи жили недалеко отъ жидовскихъ, впоследствии Львовскихъ воротъ Ярославова города, находившихся на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади, и 4) что въ 1113 году кіевляне разгромили евреевъ, которые, послѣ этого, потеряли прежнее свое значеніе въ Кіевѣ и къ концу великокняжескаго періода не составляли уже здѣсь особой, многочисленной общины, хотя, быть можетъ, и продолжали жить отдѣльными семьями.

¹⁾ „Евреи въ Южной Руси и въ Кіевѣ въ X—XII вѣкахъ“, И. И. Мазышевскаго, Кіевъ, 1878 года.

Соображая эту историческую справку со свѣдѣніями, сообщаемыми бискупомъ Верещинскимъ, мы можемъ представить исторію кіевскихъ евреевъ въ слѣдующемъ видѣ. Хазарскіе евреи поселились въ Кіевѣ въ періодъ хазарскаго владычества надъ этимъ городомъ и полянами и жили здѣсь въ хазарскомъ укрѣпленіи, бывшемъ на нынѣшней Кудрявской горѣ, надъ Вознесенскимъ спускомъ и Кожемяками. Они оставались здѣсь и по сверженіи хазарскаго ига и утверженіи въ Кіевѣ кяряго-русскихъ князей, продолжая жить среди прежнихъ заброшенныхъ хазарскихъ укрѣпленій, составляли какъ бы особый жидовскій городъ и имѣли здѣсь свой молитвенный домъ или синагогу. Сюда приходилъ къ нимъ для состязаній преп. Феодосій Печерскій. Весьма правдоподобно извѣстіе Татищева о томъ, что во время погрома 1113 года множество кіевскихъ жидовъ „собрався къ ихъ синагогѣ, огорожаясь оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимира“: они могли наскоро поправить старинные земляные валы въ своемъ жидовскомъ городѣ и защищаться въ немъ отъ кіевскихъ громилъ. Послѣ этого погрома, жидовское населеніе въ Кіевѣ сильно порѣдѣло, а можетъ быть отчасти и вынуждено было принять христіанскую вѣру. Вѣроятно, вскорѣ послѣ погрома 1113 года построена была въ кіевскомъ „жидовскомъ городѣ“ каменная Спасская церковь древней великокняжеской кладки, развалины которой открыты были здѣсь въ 1878 году и ошибочно приняты были П. А. Лашкаревымъ за развалины церкви св. Симеона на Копыревѣ концѣ ¹⁾. На этомъ самомъ мѣстѣ въ описаніи Кіевского замка 1545 года указывается не Симеоновская, а Спасская церковь: „а еще с третее стороны (отъ Замковой, нынѣ Флоровской горы) отъ заходу (на западъ) солища, отъ (къ) церкви святого Спаса гора высока такъже, яко замъковая“ ²⁾. Можетъ быть это была та церковь, настояте-

¹⁾ „Церковь св. Симеона и Копыревъ конецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева, Кіевъ 1879.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 29.

лемъ которой былъ въ 1182 году попъ Василій, избранный въ этомъ году въ игумены Кіево-Печерскаго монастыря ¹⁾. Если вѣрить бискупу Верещинскому, то евреи окончательно изгнаны изъ Кіева во время существованія здѣсь католической доминиканской миссіи Яцка Одровонжа, т. е. въ 1228—1233 годахъ, за то, что будто бы замучили для своихъ жидовскихъ суевѣрій христіанское дитя. Но „жидовское кладовище“ упоминается еще въ 1522 году ²⁾. Что же касается Спасской церкви на жидовскомъ городѣ, то она обвалилась около 1585 года ³⁾.

Но бискупъ Верещинскій несправедливо писалъ, будто бы, по изгнаніи жидовъ изъ Кіева, „ихъ мѣстожителство, вмѣстѣ съ упомянутымъ кремлемъ (Щека), отдано было польскими королями каедрѣ кіевского бискупа“. Не говоря уже о томъ, что до 1569 года Кіевъ не принадлежалъ Польшѣ,—само кіевское латинское бискупство учреждено было довольно поздно и долго считалось только номинальнымъ. Католическіе историки кіевского латинскаго бискупства ведутъ достовѣрную исторію его съ 1321 года и раздѣляютъ ее на два періода: первый до 1412 года и второй—съ этого года. Къ первому періоду отчисляются четыре бискупа Генрикъ, Іаковъ, Филиппъ и Михаилъ I,—все изъ доминиканъ. Вѣроятно, они были только аббатами кіевского доминиканскаго кляштора, восстановленнаго въ литовскій періодъ исторіи Кіева, и вмѣстѣ съ тѣмъ считались номинальными епископами какихъ либо католическихъ епархій *in partibus infidelium*. Кіевское латинское бискупство учреждено собственно въ 1412 году королемъ Владиславомъ Ягайломъ, который будто бы пожаловалъ кіевскому католическому бискупу мѣстечки Фастовъ и Черногородку; но и эти кіевскіе бискупы такъ называемой „второй фундаціи“ рѣдко жили въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ до соеди-

¹⁾ Тамъ же I, 27.

²⁾ „Описание Кіева“, Закровскаго, 1868 г., стр. 319 и 320.

³⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“, 1873 г., № 12, стр. 356—357. Вѣроятно, съ священникъ упоминается подъ 1513 годомъ. См. „Кіев. Старину“, февраль, 1892 г. стр. 343

ненія Литвы съ Польшею въ 1569 году ¹⁾, а до начала XVII вѣка не владѣли еще „жидовскимъ городомъ“ или епископскою горой. Напротивъ, изъ описанія кievскаго замка 1545 года мы видимъ, что находившаяся на этой горѣ Спасская церковь съ ея людьми принадлежала православному митрополиту кievскому, такъ какъ въ этомъ описаніи упоминаются „люди митрополю Спасскіе“ ²⁾. Да и самъ бискупъ Іосифъ Верещинскій, описывавшій въ 1595 году эту гору, засталъ ее еще пустою, незаселенною, еще не владѣлъ ею, а только добивался ея и проэктировалъ устроить на ней бискупскій замокъ. Обстоятельства благопріятствовали притязаніямъ католическихъ бискуповъ на эту гору, такъ какъ кievскіе православные митрополиты въ XVI вѣкѣ не жили въ Кіевѣ, а со времени объявленія Брестской церковной уніи въ 1596 году ѿовсе прекратилось преемство кievскихъ православныхъ митрополитовъ. Въ 1604 году эта гора, представлявшая собою какъ бы выморочное имѣніе православныхъ кievскихъ митрополитовъ, захвачена была кievскимъ бискупомъ, преемникомъ Верещинскаго ³⁾. Подъ этою горою, т. е. на Гончарахъ и Кожемякахъ, по свидѣтельству Верещинскаго, давно проживали бискупскіе, т. е. митрополичьи мѣщане ⁴⁾, которые теперь дѣйствительно уже сдѣлались бискупскими. Присвоивъ себѣ эту гору, кievскій католическій бискупъ, согласно проекту Верещинскаго, возстановилъ на ней замокъ съ воротами, изъ коихъ одни обращены были къ Подолу ⁵⁾. Послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, эта мѣстность возвращена была

¹⁾ „Кіевское католическое бискупство“..., Н. Петрова, въ „Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1876 г., №№ 11, 16 и 21.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи, топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 28.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 434.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, мартъ. 1894 г., стр. 419.

⁵⁾ См. видъ Кіева, 1651 г., въ „Обозрѣніи Кіева“..., Фундуклея, 1847 г., послѣ 4 страницы.

кіевскимъ митрополитамъ. По принятому доселѣ мнѣнію, одинъ изъ этихъ митрополитовъ, именно Іоасафъ Кроковскій, будто бы выстроилъ здѣсь, на мѣстѣ бывшаго бискупскаго замка, загородный митрополичій дворецъ и при немъ домовую Вознесенскую церковь въ память дня своей хиротоніи ¹⁾. Но Вознесенская церковь, хотя, можетъ быть, и подъ другимъ названіемъ, существовала здѣсь гораздо ранѣе 1718 года. Въ 1766 году, какъ Вознесенская церковь, такъ и колокольня при ней пришли уже въ ветхость ²⁾, чего не могло случиться черезъ 48 лѣтъ послѣ ихъ постройки. И дѣйствительно, на колокольнѣ этой церкви еще въ 1784 году была надпись 1603 года ³⁾, вѣроятно свидѣтельствовавшая о времени постройки колокольни и церкви. Притомъ же, Вознесенская церковь и не была домовою церковію. По всей вѣроятности, Іоасафъ Кроковскій въ 1718 году устроилъ домовую церковь во имя святыхъ Варлаама и Іоасафа въ верхнемъ этажѣ своего деревяннаго дома, находившагося къ востоку отъ бывшей Вознесенской церкви, на нынѣшнемъ митрополитанскомъ огородѣ. Этотъ домъ и церковь въ немъ упоминаются и описываются въ генеральной описи малороссійскихъ полковъ, 1766 года, составленной по распоряженію Румянцева ⁴⁾. Въ 1788 году лѣтній дворецъ митрополитовъ кіевскихъ перенесенъ былъ на Шулявщину, гдѣ нынѣ Кадетскій корпусъ ⁵⁾, а Вознесенская церковь въ 1870-хъ годахъ перенесена на теперешнее свое мѣсто.

2) *Олѣгова могила*. Она лежала на западѣ отъ города Щека или жидовскаго города и была прямымъ, естествен-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 434.

²⁾ „Кіевъ въ 1766 году“, И. Лучицкаго, въ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 49.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., II, стр. 149 и 150.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 50.

⁵⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Закревскаго, 1868 г., стр. 434.

ныиъ продолженіемъ епископской горы. Объ урочищѣ „Олегова Могила“ есть прекрасное изслѣдованіе протоіерея П. Г. Лебединцева, который, проанализировавъ лѣтописныя сообщенія объ этомъ урочищѣ подъ 1146, 1150, 1151 и 1169 годами, пришелъ къ заключенію, что Олегова Могила была не на сѣверной, а на западной сторонѣ Кіева; не противъ Днѣпра, а противъ Лыбеди; не на теперешней Щекавицкой горѣ, а на западномъ склонѣ старокіевской возвышенности, вблизи жидовскихъ воротъ, называвшихся впоследствии Львовскими, т. е. невдалекѣ отъ нынѣшней Львовской или Сѣвной площади. Между этою площадью и рѣкою Лыбедью не представляется другой могилы, кромѣ той, на которой находится нынѣ университетская обсерваторія ¹⁾. Существенную поправку къ изслѣдованію о. протоіерея Лебединцева можно сдѣлать только ту, что извѣстіе лѣтописи о мѣстѣ Олеговой Могилы на Щекавицѣ нужно объяснять не противорѣчіемъ въ лѣтописи и позднѣйшею добавкою, а тѣмъ, что подъ Щекавицею въ древности разумѣлась вся сѣверная группа кіевскихъ горъ и возвышенностей, заключающая въ себѣ и Олегову Могилу.

3) *Копыревъ конецъ*. О мѣстоположеніи древняго Копырева конца много спорили, да и теперь еще спорятъ изслѣдователи древней топографіи г. Кіева. Максимъ Берлинскій отводилъ Копыреву концу мѣсто въ нынѣшней Плоской части Подола; Журавскій, М. А. Максимовичъ и протоіерей П. Г. Лебединцевъ видятъ его на склонѣ Вздыхальниці или нынѣшней Андреевской горы; Н. В. Закревскій помѣщалъ его въ промежуткѣ горъ Щекавицы и Киселевки (нынѣ Флоровской), гдѣ соединяется Глубочица съ Кожемяками; П. А.

¹⁾ „Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой Могилой“, П. Г. Лебединцева, въ Читеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца“, книга I, Кіевъ, 1879 г., стр. 22 и слѣд.

Лашкаревъ доказываетъ, что Копыревъ конецъ находился подлѣ жидовскихъ, впослѣдствіи Львовскихъ воротъ старокіевской крѣпости, бывшихъ на нынѣшней Львовской или Сѣнной площади, вправо отъ выхода изъ этихъ воротъ, по направленію теперешняго Вознесенскаго спуска.

Журавскій, Максимовичъ и протоіерей Лебединцевъ основывали свое мнѣніе о положеніи Копырева конца на Андреевской горѣ на томъ обстоятельстве, что здѣсь дѣйствительно была въ началѣ XVII вѣка какая-то Симеоновская церковь, которую они принимали за упоминаемую въ лѣтописи церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ. Но въ дѣйствительности это были двѣ различныя Симеоновскія церкви. По лѣтописи, Копыревъ копецъ, а слѣдовательно и церковь св. Симеона на этомъ концѣ, находились внѣ города или укрѣпленія, тогда какъ Симеоновская церковь на Андреевской горѣ, по словамъ Аѳанасія Кальнофойскаго въ его „Тератургимѣ“ 1638 года, стояла вмѣстѣ съ другими старокіевскими церквами Софійской, Михайловской, Феодоровской, Десятинной и Васильевской, „въ большихъ валахъ, какъ въ собственной своей оградѣ“ ¹⁾, т. е. внутри старокіевскихъ укрѣпленій. Профессоръ Лашкаревъ тоже принималъ эту Симеоновскую церковь на Андреевской горѣ за церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ, но, пользуясь извращеннымъ при гравированіи планомъ Кіева у Кальнофойскаго 1638 года, перемѣстилъ эту церковь съ Андреевской горы на митрополитанскій огородъ надъ Вознесенскимъ спускомъ и приурочилъ ее къ развалинамъ древней церкви, открытымъ здѣсь въ 1878 году, гдѣ онъ и полагалъ древній Копыревъ копецъ ²⁾. А между тѣмъ на этомъ самомъ мѣстѣ въ опи-

¹⁾ „Тератургима“ Аѳ. Кольнафойскаго, Кіевъ, 1638 г., стр. 24.

²⁾ „Развалины церкви св. Симеона и Копыревъ копецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, май, 1879 г. и особыми оттисками.

савии киевскаго замка 1545 года, какъ мы уже видѣли, называется не Симеоновская церковь, а Спасская ¹⁾. Слѣдовательно, мѣстоположеніе древней церкви св. Симеона на Копыревѣ концѣ доселѣ остается еще неизвѣстнымъ. Но за те анализъ лѣтописныхъ свѣдѣній о самомъ Копыревѣ концѣ у профессора Лашкарева ближе подходитъ къ истинѣ, чѣмъ у другихъ изслѣдователей древней топографіи г. Кіева.

Слово „конецъ“ означало какую либо особую часть города или загородную слободу. Такою же загороднею слободою былъ, по извѣстіямъ лѣтописей, и Копыревъ конецъ древняго Кіева. Подъ 1140 годомъ лѣтопись говоритъ объ этомъ концѣ слѣдующее: „пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышгорода къ Кіеву, и нача зажигати двory, иже сущи предъ городомъ въ Копыревѣ конци“ ²⁾. Всеволодъ Ольговичъ шелъ къ Кіеву изъ Вышгорода нагорною дорогою на Дорогожичахъ своротилъ на Бѣлгородскую дорогу, которая, судя по плану Кіева 1695 года, вела по направленію нынѣшней Львовской улицы, прямо къ бывшимъ жидовскимъ или львовскимъ воротамъ стараго Кіева ³⁾, подошелъ къ этимъ воротамъ и началъ зажигать прилегавшія къ нимъ на Копыревѣ концѣ постройки, съ цѣлію зажечь старокіевскую крѣпость. Слѣдовательно, Копыревъ конецъ лежалъ на сѣверъ отъ нынѣшней Львовской или Сѣвнот площади, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нею.

Другое свѣдѣніе о Копыревѣ концѣ сообщаетъ лѣтопись подъ 1202 годомъ, когда говоритъ о лихомъ наѣздѣ князя Романа Мстиславича Галицкаго на Кіевъ: „и ѣха на борзѣхъ всѣми полки къ Кіеву Романъ, и отвориша ему кыяне ворота подольская, въ Копыревѣ конци. И въѣха въ Подолье посла на гору (въ старшій Кіевъ) къ Рюрикови и ко Ольго-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 29.

²⁾ Тамъ же, I, 16

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

вичемъ“¹⁾. Н. В. Закревскій толкуеть это мѣсто лѣтописи въ томъ смыслѣ, что Романъ Мстиславичъ спустился на Подоль по Глубочицѣ, и что подольскія ворота, отворенныя ему киевлянами, были кожемяцкія ворота, и потому помѣшалъ Копыревъ конецъ возлѣ Кожемякъ, у подошвы нынѣшняго Вознесенскаго спуска. Но г. Закревскій не признавалъ существованія въ древности нынѣшняго Вознесенскаго спуска²⁾, который между тѣмъ обозначенъ еще на планѣ Кіева 1695 года и на всемъ протяженіи своемъ занятъ былъ въ это время обывательскими постройками³⁾. Въ 1766 году на верхней части Вознесенскаго спуска была слободка „Вышній Кудрявецъ“, а на нижней—слободка „Нижній Кудрявецъ“⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ великокняжескую эпоху были на теперешнемъ Вознесенскомъ спускѣ людскія поселенія, какъ о томъ свидѣтельствуеть находка въ 1876 году на Вознесенскомъ спускѣ, въ усадьбѣ Кушнерева, 200 серебряныхъ монеть съ именемъ Владиміра, завернутыхъ въ истлѣвшее полотно⁵⁾. Поэтому, соображаясь съ вышеприведеннымъ лѣтописнымъ извѣстіемъ 1140 года о положеніи Копырева конца, нужно признать, что Романъ Мстиславичъ прошелъ между жидовскими или львовскими воротами старокіевской крѣпости и сѣвернымъ концомъ „Пробитаго Вала“ и спустился на Подоль по нынѣшнему Вознесенскому спуску, между жилистыми постройками, до подольскихъ или кожемяцкихъ воротъ. Слѣдовательно древній Копыревъ конецъ прилегалъ къ сѣверной части Ярославова вала и къ городу Щека или жидовскому городу и въ длину простирался по всему протяже-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., I, 28.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 391 и слѣд.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 45 и сл., 49, 52.

⁵⁾ „Археологическая карта кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 39.

нію нынѣшняго Вознесенскаго спуска. Можетъ быть, отъ того онъ получилъ и названіе свое, что въ верхней своей части былъ *прокопанъ*, т. е. обдѣланъ искусственно.

Немаловажное указаніе на мѣстоположеніе древняго Копырева конца даетъ также мѣстоположеніе церкви св. Іоанна на Копыренѣ концѣ. Эта церковь, по свидѣтельству лѣтописи, заложена въ 1121 году¹⁾, если не великимъ княземъ кievскимъ Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ, то, по крайней мѣрѣ, во время его княженія въ Кіевѣ. На мѣстоположеніе ея даетъ опредѣленное указаніе лѣтопись при описаніи обороны Кіева противъ Юрія Долгорукаго въ 1151 году. Авторъ этого описанія, наблюдавшій лично дѣйствія защищавшихся и нападавшихъ войскъ, находился гдѣ-то недалеко отъ жидовскихъ или львовскихъ воротъ старокіевской крѣпости, на сѣверо-западъ отъ нихъ, и описывалъ расположеніе защищавшихся войскъ по отношенію къ своему наблюдательному пункту, указывая на него словами: „сѣмо“, „туда“, „оттолѣ“, „оли“, и т. п. Юрій Долгорукій наступалъ на Кіевъ со стороны Лыбеди. Кіевляне, защищаясь, встали направо отъ Ростислава, расположившагося противъ жидовскихъ воротъ „оли до Ольговы Могилы“, т. е. отъ нынѣшней Львовской или Сѣиной площади до астрономической обсерваторіи; а Берендѣи пошли къ Ольговѣ и стали между дебрями отъ Ольговы „оли и въ огорода св. Іоанна, а сѣмо (здѣсь, отсюда, т. е. отъ огорода св. Іоанна) оли до Щеквицѣ“²⁾. Такимъ образомъ, Берендѣи расположились отъ нынѣшней астрономической обсерваторіи до огорода св. Іоанна, а отсюда, по направленію бывшаго „Пробитаго вала“ или нынѣшней Львовской улицы, до сѣверо-западной отлогой стороны нынѣшней Щекавицы или до вершины Глубочицы. Та-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей, 1874 г., I, 15

²⁾ Тамъ же, 21 и 22.

кое расположеніе лѣваго фланга оборонявшихъ Кіевъ войскъ имѣло въ виду защитить отъ непріятеля всѣ горныя проходы или спуски на Подоль и въ главныхъ чертахъ совпадало съ направленіемъ позднѣйшаго Петровско - Миниховскаго „ретраншамента“, преслѣдовавшаго ту же самую цѣль. Изъ этого расположенія оборонявшихся войскъ видно, что огорождъ и самая церковь св. Іоанна находились гдѣ-то недалеко отъ жидовскихъ или львовскихъ воротъ, на сѣверо-востокъ отъ нихъ. Дѣйствительно, недалеко отъ этихъ воротъ, къ сѣверо-востоку отъ нихъ, въ 1886 году открытъ былъ фундаментъ древней церкви великокняжескаго періода на усадьбѣ бывшей г-жи Чеботаревской, на углу Вознесенскаго спуска и Кіановскаго переулка ¹⁾. Вѣроятно, тутъ и была древняя церковь св. Іоанна на Копыревѣ концѣ, при которой жилъ авторъ описанія обороны Кіева противъ Юрія Долгорукаго въ 1151 году. Можетъ быть, при этой церкви устроенъ былъ монастырь св. Іоанна Богослова, упоминаемый подъ 1289 годомъ. Въ этомъ году въ Кіево-Софійскомъ соборѣ поставленъ былъ митрополитомъ Максимомъ въ Ростовскіе епископы Тарасій, игуменъ монастыря св. Іоанна Богослова ²⁾. Въ XVII вѣкѣ и самыя ворота жидовскія или львовскія переименованы были въ Ивановскія ³⁾.

Надобно полагать, что недалеко отъ Іоанновской церкви находилась и церковь св. Симеона на Копыревѣ концѣ, основанная великимъ княземъ кіевскимъ Святославомъ Ярославичемъ въ третьей четверти XI вѣка (1073—1076 гг.) ⁴⁾; но гдѣ именно она находилась,—въ точности неизвѣстно. Мо-

¹⁾ „Раскопки великокняжескаго двора древняго града Кіева“, І. А. Хойновскаго, Кіевъ, 1893 г., стр. 60 и 61; „Археологическая карта кіевской губерніи—В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 39.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., I, 31.

³⁾ „Планъ г. Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, I, 19.

жетъ быть, она была тамъ, гдѣ до 1870-хъ годовъ стояла Вознесенская церковь на Кудрявцѣ, построенная, какъ мы видѣли, въ 1603 году, вѣроятно на мѣстѣ какой-либо болѣе древней церкви.

4) *Щекавица*, какъ часть первоначальной Щекавицкой группы, отличная отъ другаго урочища ея Олеговой Могилы, упоминается въ лѣтописи уже подъ 1151 годомъ, при описаніи защиты Кіева отъ войскъ Юрія Долгорукаго ¹⁾. Въ жалованной грамотѣ короля Сигизмунда III на эту гору, 15 февраля 1619 года, она описывается такъ: „гора Щекавица, съ ея принадлежностями, почавши отъ Юркова ставка, потомъ въ гору Щекавицу, отъ Оболюня стираючися о гряды, о домъ и острогъ бискупскій, въ конецъ гребли; а отъ конца гребли въ ставокъ, въ долину Кудравецъ до самаго конца Кудравца, а отъ конца Кудравца просто чрезъ дуброву до борку Святошицкого, по дороге, которая идетъ съ Бѣлгородки до Кіева, а дорогою идучи до Кіева, пришовши къ концу долины Юркова ставка, въ долину Юрковъ ставокъ, отсюда началась граница, и съ теми людьми, которіе между ставкомъ и горою Щекавицею и которіе въ долину Кудравца живутъ“ ²⁾. Для объясненія этихъ границъ Щекавицы нужно замѣтить, что Юрковъ ставокъ есть нынѣшняя Юрковица, а домъ и острогъ бискупскіе находились на Подолѣ, подъ нынѣшнею Щекавицею, какъ увидимъ впоследствии. Что же касается гребли, то на планѣ Кіева 1695 года она показана внизу нынѣшней Глубочицы ³⁾, а ставокъ и доселѣ есть на Глубочицѣ, въ саду г. Дикаго. Долина Кудравецъ, по опредѣленію жалованной грамоты Сигизмунда I отъ 1522 года, спускалась отъ „Пробитаго вала“ или нынѣшней Львовской улицы въ Глубочицу, съ правой ея стороны ⁴⁾. Бѣлгородская дорога, какъ мы уже

¹⁾ Тамъ же, I, 21 и 22.

²⁾ Тамъ же, III, 60.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографии Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 38.

знаемъ, шла параллельно „Пробитому валу“, по западной сторонѣ его, по направленію нынѣшней Львовской улицы, и на Дорогожичахъ, вѣроятно, поворачивала на западъ по направленію къ Бѣлгородкѣ. Такимъ образомъ, Щекавица обнимала всю нынѣшнюю Щекавицкую возвышенность между Юрковицею и Глубочицею, захватывая и эту послѣднюю съ прилегающею къ ней Кудрявскою долиною, а съ запада и сѣверо-запада ограничиваема была нынѣшними Львовскою и Дорогожичскою улицами. Въ 1545 году королевскіе комиссары, описывавшіе кіевскій замокъ, говорятъ, что Щекавица въ это время приписана была къ кіевскому замку, и что на ней были пахатныя поля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведенъ былъ виноградникъ; но при этомъ замѣчено, что съ тѣхъ „винницъ“ собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось. Въ 1581 году кіевскій воевода князь К. К. Острожскій отдалъ ниву на Щекавицѣ въ пользованіе протопопу Кіево-подольской Успенской церкви Ивану, тогда какъ сѣновозать на этой горѣ въ это время находилась въ пользованіи кіевскихъ ремесленниковъ, а именно портныхъ, скорняковъ и кузнецовъ. Въ 1619 году король Сигизмундъ III, въ виду того обстоятельства, что Кіевоподоль наполовину затопляемъ былъ весенними разливами, отдалъ Щекавицу кіевскимъ мѣщанамъ, по ихъ просьбѣ, на вѣчныя времена, для заселенія¹⁾. Въ 1658 году братъ измѣнника Ивана Выговскаго Данило, подступивъ съ мятежными казаками къ Кіеву, хотѣлъ-было окопаться на Щекавицѣ, но прогнанъ былъ кіевскимъ воеводою Шереметевымъ. Около 1772 года, по распоряженію кіевского магистрата, вершина Щекавицы отведена подъ кладбище для подольскихъ покойниковъ, а въ 1782 году построена здѣсь каменная кладбищенская церковь во имя Всѣхъ Святыхъ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, III. 47, 48, 59 и 60.

²⁾ „Описаніе Кіева“. Закрытскаго, 1868 г., стр. 883 и 883.

5) *Кудрявецъ*, какъ мы знаемъ уже, первоначально составлялъ только вѣтвь Глубочицкой долины, спускающуюся в нее отъ нынѣшняго Кудрявскаго переулка. Но впоследствии Кудрявцемъ стала называться какъ самая Глубочица, такъ и вся нагорная мѣстность отъ вершины Глубочицы до стараго города, съ Вознесенскимъ спускомъ ¹⁾. Около вершины первоначальнаго Кудрявца было „жидовское кладовище“, упоминаемое въ 1522 году ²⁾.

6) Конечнымъ пунктомъ на сѣверѣ или даже предмѣстьемъ Щекавицкой группы было урочище *Дорогожичи*. По указанію лѣтописи, урочище Дорогожичи находилось „подъ святымъ Куриломъ“, т. е. внизъ по теченію Днѣпра отъ Кирилловскаго монастыря. Названіе Дорогожичи производятъ отъ того, что на этой мѣстности сходились дороги, ведшія въ Кіевъ, а именно Бѣлгородская и нагорная Вышгородская. Н. В. Закревскій помѣщаетъ это урочище на той высокой равнинѣ, которая простирается отъ Лукьяновки, т. е. отъ верховьевъ ручья Глубочицы до ручья Сырца и Кирилловскаго монастыря. На этой мѣстности нерѣдко останавливались станомъ князья, желавшіе добыть себѣ Кіевъ. Въ 980 году Владиміръ, ополчившись противъ старшаго брата своего Ярополка, великаго князя кіевскаго, подошелъ къ Кіеву и „стояще... обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ,—прибавляетъ лѣтописецъ,—и до сего дне“ На западъ отъ Дорогожичъ лежало Дорогожичье болото, въ которомъ въ 1146 году завязъ съ конемъ великій князь кіевскій Игорь II Ольговичъ, который вслѣдствіе этого попалъ въ плѣнъ къ Изяславу Мстиславичу и въ его пользу долженъ былъ отказаться отъ великокняжескаго престола ³⁾.

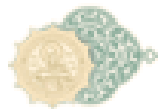
Н. Петровъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ же, стр. 319 и 320: „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, 1874 г., III, 38, 28, 60 и 131; „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 45 и сл., и декабрь, 1894 г., стр. 511.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 319 и 320.

³⁾ Тамъ же, стр. 299 и 300.

14 мая 1896 года.

„И выслушалъ Самуилъ всѣ слова народа и пересказалъ ихъ въ слухъ Господа. И сказалъ Господь Самуилу: послушай голоса ихъ и поставь имъ царя... И взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ и помазалъ его (Давида) среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидъ съ того дня и послѣ“. 1 Цар. VIII, 12—13; XVI, 13.

День 14 мая 1896 года отнынѣ дѣлается историческимъ днемъ русскаго народа. День этотъ есть рѣдкій, замѣчательный и великій, по своему значенію, моментъ высшаго и всеобщаго молитвенно-благоговѣйнаго напряженія глубоко-религіознаго духа русскаго народа. Это день, въ который тайнодѣйствіемъ православной церкви освящается историческій союзъ Государя съ своимъ народомъ, историческій завітъ Его съ церковью, верховнымъ стражемъ которой онъ поставленъ отъ Бога. Это день, въ который освящается и закрѣпляется союзъ русскаго Царя и народа съ Царемъ царствующихъ, въ рудѣ Коего судьбы царствъ и народовъ, Имже царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду. Это—день, когда предъ умственнымъ взоромъ и даже передъ глазами современной Россіи воскресаетъ и живо встаетъ въ видимыхъ дѣйствіяхъ и предметахъ историческая святая Русь отъ отдаленныхъ, скрывающихся въ древнихъ временахъ, преданій до свѣжихъ нашихъ воспоминаній о русскомъ Царѣ Миротворцѣ. Это—день тѣснѣйшаго

союза Царя съ подданными, основаннаго на взаимной любви и закрѣпленнаго церковію, начало нашего будущаго счастья, день закрѣпленія верховной самодержавной власти благодатнымъ освященіемъ церкви Самодержца. Такъ велико и такъ глубоко знаменательно то священное таинство, которое совершается 14 мая 1896 года въ древнѣйшемъ храмѣ первопрестольной столицы—Москвы, этого живаго сердца великой Руси. Все знаменательно и все поучительно въ этомъ священнодѣйствіи. Высокія мысли и отрадные чувства возбуждаетъ оно въ каждомъ русскомъ православномъ христіанинѣ!

Священнодѣйствіе начинается тѣмъ, что Государь, по приглашенію первосвятителя русской церкви, „въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ исповѣдуетъ православно-каѳолическую вѣру“. Чтеніемъ православнаго символа вѣры Государь, прежде всего, всенародно исповѣдуетъ свою глубокую вѣру въ Бога, свою безпредѣльную преданность Божію Провидѣнію, избравшему Его „Царемъ и Судією“ людей своихъ, а съ другой стороны, торжественно свидѣтельствуетъ о полномъ своемъ единеніи съ русскимъ народомъ, о своемъ единствѣ съ нимъ въ исповѣданіи православной вѣры. Православная вѣра составляетъ драгоцѣннѣйшее достояніе русскаго народа, составляетъ самую коренную основу исторической жизни его. Потому-то такъ и дорого русскому народу слышать торжественное исповѣданіе православной вѣры устами его верховнаго Повелителя. Да какъ и не дорожить русскому народу своею православною вѣрою! Православіе—это чистѣйшая истина въ христіанствѣ, та истина, которую принесъ на землю Самъ Сынъ Божій, которую проповѣдали міру Его богодухновенные апостолы, изъяснили и утвердили на-всегда святые отцы, вселенскіе и помѣстные соборы, наставляемые Самимъ Духомъ Божіимъ. Православіе есть совершеннѣйшая любовь въ христіанствѣ, нераздѣльная съ чистою истинною. Православіе, наконецъ, есть совершеннѣйшая правда въ христіанствѣ, какъ прямое слѣдствіе чистѣйшей истины

и совершеннѣйшей любви. Но не по одному только своему существу и не по однимъ только своимъ внутреннимъ совершенствамъ дорога русскому народу православная вѣра. Она дорога ему и по тому великому значенію, какое имѣетъ она въ исторической жизни русскаго народа. Всѣ важнѣйшіе моменты исторической жизни русскаго народа неразрывно связаны съ православною вѣрою. Православная вѣра освѣтила русскую землю свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія. Православная вѣра дала русскому народу истинныя знанія о мірѣ и о всемъ, что существуетъ въ немъ, создала его письменность и науку. Православная вѣра утвердила у насъ единодержавіе, а чрезъ него и самое русское государство. Вся послѣдующая исторія нашего отечества носитъ преимущественно религіозный, православно-христіанскій характеръ. Православная вѣра дала русскому народу цѣлый сонмъ подвижниковъ, святыхъ людей, которые на землѣ поучали своихъ соотечественниковъ примѣромъ собственной жизни, а нынѣ на небесахъ предстательствуютъ предъ Богомъ за русскій народъ, за русское царство, за русскихъ Государей. Въ православной вѣрѣ русскій народъ искалъ и находилъ утѣшеніе для себя во время междоусобій удѣльнаго періода и въ годы послѣдовавшаго за нимъ татарскаго ига. Православная вѣра воодушевила русскихъ князей и русскій народъ на борьбу съ невѣрными поработителями и поддерживала ихъ во все время этой борьбы. Одна только православная вѣра скрѣпляла союзъ русскихъ людей и поддерживала сильно поколебавшееся русское государство въ тяжкое время „лихолѣтя“. Православная вѣра воодушевляла Авраамія Палицина, Косму Минина и Пожарскаго и подвигла ихъ на очищеніе русской земли отъ иноземцевъ и на возстановленіе законной власти. Православная вѣра вотъ уже нѣсколько вѣковъ воодушевляетъ русскій народъ и, не смотря ни на какія противодѣйствія, неудержимо побуждаетъ его къ освобожденію единовѣрныхъ братьевъ, находящихся подъ игомъ агарянъ. Православная вѣра спасла русскую землю во время нашествія

на нее двадцати языкъ. Православная вѣра и нынѣ составляетъ главнѣйшій оплотъ русскаго народа и русскаго государства. Опытъ вѣковъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что тотъ народъ бываетъ долговѣченъ, который остается вѣренъ своей народной религіи. Русскій народъ глубоко чувствуетъ это и потому такъ дорожитъ своею православною вѣрою!—Послѣ торжественнаго всенароднаго исповѣданія Государемъ православной вѣры, другимъ важнѣйшимъ моментомъ событія, совершающагося 14 мая сего года, является возложеніе Государемъ на Самого себя и на Супругу Свою царской порфиры и короны и принятіе Государемъ въ свои руки другихъ знаменъ царскаго достоинства, символовъ самодержавной власти. Знаменательнѣйшее дѣйствіе! Въ немъ, прежде всего, выражается идея самодержавія, составляющаго другую, послѣ православной вѣры, коренную основу исторической жизни русскаго народа. Не народъ, а Самъ Царь, предъ лицомъ Живаго Бога и въ присутствіи избранныхъ сыновъ русской земли, возлагаетъ на себя знаки своего царскаго достоинства. Не народъ, слѣдовательно, а Провидѣніе Божіе и права, унаслѣдованныя отъ предковъ, даютъ Царю священный царскій санъ. Что можетъ быть лучше, яснѣе и трогательнѣе такого выраженія идеи самодержавія,—дорогой и любезной для русскаго народа? И не даромъ русскій народъ такъ глубоко любитъ самодержавную власть, не даромъ онъ такъ дорожитъ ею. Самодержавіе, освященное православною церковію и постоянно укрѣпляемое ею, создало русскую исторію и съ нимъ связаны важнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго народа. Принятіе христіанства совершилось благодаря тому уваженію и той преданности, какія питалъ русскій народъ къ Владиміру святому. Спокойное состояніе древней Руси и быстрый ростъ русскаго государства при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ и Ярославѣ Мудромъ находятся въ тѣснѣйшей связи съ ихъ сильною властію и единодержавіемъ. Униженіе древней Руси и подпаденіе ея подъ татар-

ское иго объясняется развитіем удѣльной системы и вѣчевыхъ порядковъ, поколебавшихъ нарождавшееся у насъ неограниченное единоводство. Постепенное возрожденіе и возрастаніе древней Руси идетъ параллельно съ утвержденіемъ самодержавія на Руси. Ему главнымъ образомъ обязано московское государство освобожденіемъ отъ татарскаго ига. Необходимость самодержавія для возрастанія и для благосостоянія московскаго государства была настолько очевидна, что всѣ лучшіе люди страны считали своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать его. Этимъ объясняется и тотъ тѣсный союзъ, который существовалъ между московскими великими князьями и первосвященниками русской церкви. До какой степени самодержавіе было необходимо для Россіи и какъ глубоко сроднились съ нимъ русскіе люди, это особенно ясно видно изъ обстоятельствъ, при какихъ былъ избранъ на царство Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Россія, казалось, погибала тогда. Въ ней свободно хозяйничали поляки, шведы и казаки. Польскій и шведскій королевичи надѣялись прочно утвердиться въ русской землѣ. Благосостояніе народа было подорвано въ самомъ корнѣ. Цѣлыя области были разорены и опустошены. Въ народѣ господствовало сильное броженіе умовъ, подъ вліяніемъ только что пережитаго времени „лихолѣтя“. И вотъ въ то самое время, когда, казалось, русскому государству пробилъ послѣдній часъ, начинаются оживленныя сношенія между городами русской земли, приведшія къ изумительнымъ результатамъ. Усиліями Минина и Пожарскаго Москва очищается отъ иноземцевъ и созывается великая все-россійская дума. Дѣятельность этой думы происходила при исключительныхъ обстоятельствахъ. На нихъ мы обратимъ особенное вниманіе, такъ какъ здѣсь именно кроется тайна того обаянія и той благоговѣйной любви, которыми пользуется въ русскомъ народѣ самодержавная власть. Династія св. Владиміра къ тому времени вымерла. На Руси не было человѣка, который бы имѣлъ законныя и неоспоримыя права на тронъ.

Царской власти послѣ того, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ царскій вѣнецъ, бурею сорванный съ Бориса Годунова, переносился съ головы на голову, какъ бы ища и не находя достойной,—царской власти, говоримъ, на Руси болѣе не существовало. Благодаря этому, земская дума получала характеръ не только избирательнаго, но и учредительнаго собранія. Она имѣла полное право и полную возможность не только передать царскую самодержавную власть кому ей было угодно, но и дать русскому народу любую форму правленія, не исключая и республиканской. И дѣйствительно есть основанія думать, что мысль надѣлать русскій народъ кое-какими сдѣлками съ монархическимъ началомъ по польскому или шведскому образцу имѣла своихъ представителей въ земской думѣ. Но ихъ было совсѣмъ немного и стремленіе ихъ не встрѣтило сочувствія у громаднаго большинства лучшихъ людей русской земли. Земская дума остановила свой выборъ на томъ, о которомъ, казалось, всѣ забыли, а знавшіе противодѣйствовали его возвышенію. Молодому, неопытному, небогатому и весьма невліятельному Михайлу Θεодоровичу Романову она вручила всю полноту самодержавной власти, не смотря при томъ на свѣжія еще воспоминанія о тѣхъ злоупотребленіяхъ, какія дѣлалъ изъ своей власти Іоаннъ Грозный, а отчасти и Борисъ Годуновъ въ послѣдніе годы своего мятежнаго и суроваго царствованія. Дѣло въ томъ, что злоупотребленія эти были единичнымъ, исключительнымъ явленіемъ. Вообще же благотѣльное значеніе самодержавной власти въ исторіи русскаго народа не подлежало никакому сомнѣнію и необходимость ея для русскаго государства въ то время была очевидна для всѣхъ. Такимъ образомъ, общее добровольное согласіе и сознательное убѣжденіе въ необходимости самодержавной власти привело всероссійскій соборъ къ избранію Михайла Θεодоровича Романова самодержавнымъ Монархомъ Россіи. И такое избраніе Михаила Θεодоровича на царство служить краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ того, что

наше самодержавіе основывается не на грубой политической силѣ, а на міросозерцаніи всего народа, на его историческихъ идеалахъ и на ясно сознанной потребности въ твердой неограниченной власти, которая могла бы водворить въ государствѣ поколебленный порядокъ, отразить нападенія внѣшнихъ враговъ, прекратить внутреннюю рознь и областныя стремленія къ раздѣленію единого русскаго государства, утвердить въ немъ миръ, правду и благоденствіе. Только самодержавная власть, по убѣжденіи всероссійскаго земскаго собора 1612 года, могла загладить слѣды смутнаго времени. И убѣжденіе его совершенно оправдалось. Всестороннее обновленіе русскаго государства и быстрое распиреніе его при Мпххилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ представляетъ краснорѣчивѣйшее доказательство этого. Оно было бы совершенно немислимо, еслибы Россія, истерзанная смутами „лихолѣтя“, добровольно и сознательно не подчинилась самодержавной власти первыхъ двухъ царей изъ дома Романовыхъ, еслибы она тѣсно не сплотилась вокругъ ихъ престола и не отдала имъ всѣхъ своихъ силъ и всѣхъ своихъ средствъ къ достиженію великой цѣли—умиротворенія государства и возвышенія его могущества. Благодаря возстановленію самодержавной власти въ Россіи, эта послѣдняя въ теченіе какихъ-нибудь ста лѣтъ, оставаясь въ тѣсномъ единеніи съ своими государями, изъ слабой, разрозненной и совершенно обезсиленной страны превратилась въ грозную военную державу, занявшую одно изъ первыхъ мѣстъ въ семьѣ европейскихъ государствъ. Всѣ послѣдующіе успѣхи русскаго государства находятся въ тѣснѣйшей связи съ самодержавіемъ. Только благодаря самодержавію, могла совершиться реформа всего строя русскаго государства при Петрѣ Великомъ. Если бы власть Петра Великаго была ограниченная, то ему никогда не удалось бы провести своихъ преобразованій. Освобожденіе крестьянъ, представляющее одно изъ величайшихъ событій въ новѣйшей исторіи нашего государства, опять

таки неразрывно связано съ самодержавіемъ и ему обязано своимъ успѣшнымъ осуществленіемъ. Реформа 19 февраля 1861 года была бы немислима и повела бы къ сильнымъ внутреннимъ потрясеніямъ, если бы она не была совершена рукою самодержавнаго Монарха. Только благодаря самодержавію Россія могла побѣдоносно выходить изъ всѣхъ своихъ тяжкихъ испытаній. Только благодаря ему, русскій народъ, одушевленный вѣрою, любовью къ Царю и отечеству, могъ отразить нашествіе Наполеона I-го и бороться почти противъ всей Европы въ крымскую войну.

Итакъ, мы видимъ, что на разстояніи всей своей исторіи русскій народъ хранилъ залогъ своего счастья въ идеѣ самодержавной власти. Онъ спасъ себя ею отъ всѣхъ историческихъ невзгодъ. Черезъ нее онъ прославился среди первенствующихъ народовъ міра. Онъ самъ возвеличилъ самодержавную власть и самъ же добровольно вручилъ ее благородному дому Романовыхъ. Но не только все наше историческое прошлое приводитъ насъ къ непоколебимому убѣжденію въ томъ, что самодержавіе есть та именно форма правленія, которая требуется всѣмъ складомъ жизни русскаго народа, и современное состояніе нашего государства необходимо требуетъ самодержавія для Россіи. Стоитъ только бросить хоть бѣглый взглядъ на карту современной Россіи, чтобы понять необходимость самодержавія для цѣлостнаго и прочнаго существованія имперіи. Россія занимаетъ громадную территорію, равняющуюся $\frac{1}{6}$ части всей суши и расположенную въ двухъ частяхъ свѣта. На этомъ громадномъ пространствѣ живетъ чрезвычайно разноплеменное населеніе. Нужна была сильная власть для того, чтобы сплотить это населеніе въ одинъ цѣльный организмъ. Не менѣе необходима единая и самодержавная власть и теперь для того, чтобы этотъ организмъ не распался на части. Съ другой стороны, русское государство имѣетъ естественныя границы только на дальнемъ востокѣ и на сѣверѣ и лишено ихъ на западѣ и югѣ. Поэтому,

оно еще болѣе пужается въ крѣпкомъ связующемъ единомъ началѣ. Опытъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что обширныя государства, образовавшіяся чрезъ соединеніе разноплеменныхъ народовъ и лишенныя естественныхъ внѣшнихъ границъ, не могли существовать безъ единой самодержавной власти. Не говоримъ о восточныхъ древнихъ всемірныхъ монархіяхъ. Даже свободолюбивая республиканская Греція, когда достигла всемірнаго господства, отказалась отъ своихъ стародавнихъ учреждений и спокойно подчинилась власти Александра Македонскаго. Также точно и древній Римъ, достигнувъ полнаго внѣшняго развитія и міродержавнаго владычества, долженъ былъ превратиться въ монархическую имперію. Наконецъ, государства, которымъ постоянно угрожаютъ внѣшнія опасности, рѣшительно не могутъ существовать безъ сильной единой власти. И постоянная опасность извнѣ была и теперь остается одною изъ важныхъ причинъ необходимости самодержавной власти для Россіи. Едва ли есть въ настоящее время другое государство въ мірѣ, которому бы въ будущемъ угрожало столько внѣшнихъ опасностей, сколько ихъ имѣетъ Россія. Наконецъ, особенности окраинъ русской земли являются однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій для русскаго народа благословлять Божіе Провидѣніе, даровавшее ей самодержавную власть. Только единая самодержавная власть можетъ сплочивать отдѣльныя части русскаго государства въ одинъ организмъ и заставлятъ отдаленныя окраины его служить общегосударственнымъ интересамъ.

Такова одна сторона значенія, какое имѣетъ священный обрядъ торжественнаго коронованія Государя на царство. Но обрядъ этотъ имѣетъ еще и другое не менѣе важное значеніе. Знаменуя собою идею самодержавія, это священнодѣйствіе вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ и скрѣпляетъ духовно-нравственный союзъ Государя съ народомъ. Облеченный въ царскую одежду и украшенный символами священнаго царскаго сана, Государь всенародно молитъ Господа объ освященіи и утвержденіи его самодержавной власти, а народъ,

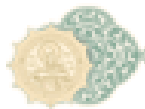
въ свою очередь, устами первосвятителя русской церкви, молить Бога о томъ же. Рѣдкій моментъ, когда положительно одна мысль, одно желаніе, одно чувство, одно молитвенное настроеніе наполняетъ души Государя и всего его народа. Выше и полнѣе такого духовнаго единенія народа съ своимъ Царемъ не можетъ быть никакой другой связи. Недаромъ и на языкѣ церковномъ и въ народномъ словоупотребленіи это священнодѣйствіе называется „вѣнчаніемъ Царя на царство“. Слѣдовательно, нравственно - духовный союзъ Государя съ народомъ, освящаемый въ коронованіи, по вѣрованію церкви и по убѣжденію всего русскаго народа, имѣетъ такое же важное значеніе, какъ и супружескій союзъ. Слѣдовательно, Боговѣнчанный Царь есть такая же глава своего народа, какъ Христосъ есть Глава Своей церкви и какъ мужъ есть глава своей жены. Слѣдовательно, между Царемъ и народомъ въ священнодѣйствіи коронованія устанавливается такой же тѣсный и неразрывный союзъ, какой существуетъ между головою и остальными органами человѣческаго тѣла. Священнодѣйствіе коронованія есть, поэтому, таинственное вѣнчаніе Царя съ своимъ народомъ, почему въ прежнее время употребляли при совершеніи его даже настоящіе вѣнчальные обряды. И въ этой тайнѣ вѣнчанія Государя съ своимъ народомъ, безъ сомнѣнія, скрывается коренная причина и основаніе той вѣрности и той царелюбовности, благодаря которымъ русскій народъ становится едино тѣло и единъ духъ съ своимъ Царемъ, все достоинство государства считаетъ царскимъ (какъ и Царь свое достоинство считаетъ народнымъ), и, какъ члены тѣла, безпрекословно повиновующіеся своей главѣ, готовы на всѣ жертвы для Царя.

Главнѣйшимъ и, можно сказать, центральнымъ моментомъ событія, совершающагося въ Москвѣ 14 мая, является священное миропомазаніе Государя на царство. Священнодѣйствіе это не есть какое-либо особое таинство. Оно есть только высшая степень одного и того же таинства миропомазанія, которое совершается надъ каждымъ православнымъ христіаниномъ, подобно тому, какъ и хиротонія епископская

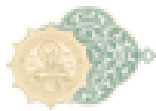
есть только высшая степень таинства священства. Православная церковь считает царское служеніе особеннымъ, чрезвычайнымъ служеніемъ. По этому, сообщая всякому православному христіанину благодатные дары, укрѣпляющіе и утверждающіе его въ духовной жизни, она своему первородному Сыну и защитнику преподаетъ сугубую, преизобильную благодать. Въ таинствѣ священнаго миропомазанія Русскому Государю преподаются особенные благодатные дары, необходимые для совершенія Имъ своего великаго и труднаго подвига—царскаго служенія. Въ то время, какъ перво-святитель русской церкви видимо помазуетъ священнымъ миромъ Государя, на Него невидимо нисходитъ Духъ Святый и изъ неисчерпаемой сокровищницы благодати Божіей на Него изливаются дары, освещающіе духовныя и тѣлесныя силы Его. Съ этого момента власть Царя становится какъ бы еще болѣе священною. Какъ Помазанникъ Божій, Государь слѣдующее затѣмъ таинство сятаго причащенія принимаетъ въ алтарѣ и при томъ подъ обоими видами корознь. Съ другой стороны, благодать Божія, нисходящая на Государя въ таинствѣ священнаго миропомазанія, чрезъ дѣла Государя общается и всему народу, съ которымъ Онъ въ день своего коронованія вступаетъ въ тѣснѣйшій духовно нравственный союзъ. Такимъ образомъ, чрезъ посредство своего Главы—Помазанника Божія—весь русскій народъ вступаетъ въ таинственно-благодатный союзъ съ Богомъ. Великій день въ жизни Монарха и рѣдкій, неимѣющій ничего подобнаго себѣ въ мірѣ, моментъ въ многовѣковой исторіи русскаго народа!

Но при торжественномъ совершеніи священнаго миропомазанія присутствуютъ не одни только избранные люди земли русской и участіе въ немъ принимаетъ не одинъ только русскій народъ. Свидѣтелями этого рѣдкаго событія являются обыкновенно и представители другихъ народовъ, а посредственное, нравственное участіе принимаетъ въ немъ почти весь образованный міръ. Православные патриархи, всѣ христіанскіе народы, даже нѣкоторые не христіанскіе государства посылаютъ въ Москву своихъ представителей для при-

существованія при совершеніи великаго священнодѣйствія русской земли. Въ то же время весь просвѣщенный міръ слѣдѣтъ напряженнымъ вниманіемъ за столь важнымъ событіемъ такъ что Москва на нѣсколько дней дѣлается буквально сі дотоціемъ всего міра. Рѣдкое, можно сказать, даже единственное явленіе во всемъ мірѣ. Ни у одного народа не бывае собраній, подобныхъ тому, какое соберется скоро въ нашъ первопрестольной столицѣ. Причина тому понятна: ни у сего народа не бываетъ торжествъ, подобныхъ тому, какъ должно совершиться въ Россіи 14 мая. И замѣчательно, что даже на иностранцевъ священнодѣйствіе миропомазанія Русскаго Государя производило и производитъ умиленіе дѣйствіе. Иностранцы, присутствующіе при этомъ священнодѣйствіи, не знаютъ, чему больше дивятся: ослѣпительному ли блеску, при какомъ совершается коронація Русскаго Царя, проявленію ли величія и могущества, дотошъ невиданного, или, наконецъ, тому единодушію между царемъ и народомъ, которое можно сравнить только съ единодушіемъ между добрымъ отцомъ и добрыми дѣтьми. Такое именно впечатленіе священное миропомазаніе Государя производитъ не только на вѣрохристіанъ, но даже и на магометанъ и на язычниковъ.

Такъ, слѣдовательно, велико и поразительно проявленіе любви русскаго народа къ своему Государю въ день священнаго коронованія Его на царство! Такъ рѣдко и многозначительно то событіе, которое должно совершиться 14 мая въ Москвѣ! Одно чувство будетъ одушевлять весь русскій многомилліонный народъ въ этотъ день. Одна молитва будетъ наполнять въ этотъ день сердца всѣхъ русскихъ людей. И да исполнитъ Господь эту всенародную молитву! Да ниспошлетъ Онъ съ небесъ святыхъ своихъ духъ премудрости нашему Благочестивѣйшему Государю Императору! „Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Духомъ Своимъ державу правленія Его и да подастъ Ему силу къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинныхъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу закону, къ охраненію всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго нашего отечества!“

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ БУЛГАКОВЪ.

(Продолженіе*).

2. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ.

Дѣятельность преосв. Макарія о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства пасомыхъ. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ. Харьковский расколъ и борьба съ нимъ; причины неуспѣшнаго хода этой борьбы, харьковское сектантство во время преосв. Макарія. Ежегодныя ревизіи церквей епархіи. Назначеніе викарія.

Еще съ большимъ вниманіемъ относился и съ большимъ, если можно такъ выразиться, усердіемъ заботился преосв. Макарій объ улучшеніи матеріальнаго положенія харьковскаго духовенства. Зависѣло это отъ того именно, что со стороны матеріальныхъ средствъ харьковское духовенство особенно нуждалось тогда въ помощи и поддержкѣ. Уже въ первомъ своемъ отчетѣ, представленномъ въ Св. Синодѣ, преосв. Макарій, между прочимъ, замѣчалъ, что „содержаніе харьковскаго духовенства, особенно въ сельскихъ приходахъ, было очень скудное“¹⁾. Присмотрѣвшись ближе къ жизни харьковскаго духовенства, преосв. Макарій, къ прискорбію своему, увидѣлъ, что скудость средствъ къ жизни весьма вредно отзывалась и на самомъ нравственномъ состояніи харьковскаго духовенства.

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. январь 1896 г.

¹⁾ См. арх. харьк. духовной консист. по описи общ. дѣламъ за 1859 г., дѣло № 246.

По крайней мѣрѣ, „общій недостатокъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ духовнаго званія—нетрезвость зависѣла“, по убѣжденію преосв. Макарія, „болѣе всего отъ тяжелаго гнета бѣдности и зависимости отъ прихожанъ“ ¹⁾. Вотъ почему преосв. Макарій и обращалъ особенное свое вниманіе на улучшеніе матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. При этомъ онъ въ одинаковой мѣрѣ заботился объ увеличеніи средствъ къ жизни и облегченіи иногда весьма тягостнаго матеріальнаго положенія какъ сиротъ духовныхъ и заштатныхъ членовъ духовенства, такъ и самаго служащаго приходскаго духовенства.

При назначеніи на священно-церковно-служительскія мѣста преосв. Макарій, послѣ степени образованія кандидатовъ, искавшихъ этихъ мѣстъ, наибольшее вниманіе обращалъ на матеріальное положеніе осиротѣвшихъ семействъ. Поэтому, онъ въ весьма широкихъ размѣрахъ практиковалъ существовавшее тогда и во всѣхъ нашихъ епархіяхъ зачисленіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротами духовенства, а иногда и за дочерями бѣдныхъ, или престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, просившихъ о томъ своего архипастыря. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1866 году харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, объявляла окончившимъ курсъ семинаріи, не пожелавшимъ кто-нибудь изъ нихъ вступить въ бракъ съ дочерью умершаго прот. Сѣверикова—Александрю, достигшею полного совершеннолѣтія, съ правомъ поступленія на зачисленное за нею священническое мѣсто при Андреевской церкви с. Графскаго, волганскаго уѣзда ²⁾. На прошеніи прихожанъ соборной покровской церкви г. Сумъ о назначеніи настоятелемъ собора священника кладбищенской церкви Василя Никольскаго преосв. Макарій 16 февраля 1867 года положилъ такую резолюцію:

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 420.

²⁾ См. Дух. Дневн. 1866 г. № 18. Прилож. къ журн.

„священника Никольскаго, если онъ самъ согласенъ, временно перемѣстить къ собору въ качествѣ и. д. настоятеля впредь до присканія жениха извѣстной сиротѣ“ ¹⁾. На прошеніи окончившаго курсъ въ курской духовной семинаріи Якова Ареьева о предоставленіи ему какого-либо мѣста преосв. Макарій 20 іюля 1862 года написалъ: „принять просителя въ епархію, если онъ согласится взять за себя одну изъ сиротъ, за которыми зачислены священническія мѣста“ ²⁾. На прошеніи уволеннаго ученика харьковской духовной семинаріи Андрея Селезнева—искать діаконскаго мѣста преосв. Макарій 9 октября 1859 года положилъ такую резолюцію: „дозволяется, если проситель возьметъ за себя какую-либо сиротку, за которою зачислено діаконское мѣсто“ ³⁾. На прошеніи ученика харьковской духовной семинаріи, уроженца курской епархіи, Ивана Михайловскаго о разрѣшеніи ему искать діаконскаго мѣста въ харьковской епархіи преосв. Макарій 9 января 1864 года положилъ слѣдующую резолюцію: „предложить Михайловскому, не согласится ли онъ взять за себя назначенную здѣсь сиротку (дочь діакона слоб. Красникова ахтырскаго уѣзда), чтобы поступить на зачисленное за нею мѣсто, и въ случаѣ принятія его въ здѣшнюю епархію внести въ пользу училища двѣицъ духовнаго званія 50 р. сер“⁴⁾. Михайловскій согласился и былъ принятъ въ харьковскую епархію ⁴⁾.

Разъ зачисливши извѣстное мѣсто и опредѣливши на него избраннаго кандидата подъ извѣстными условіями, преосв. Макарій слѣдилъ за тѣмъ, чтобы добровольно принявшіе на себя эти условія исполняли ихъ, и потому такихъ лицъ онъ не перемѣщалъ на другія мѣста. Такъ, на прошеніи двухъ діаконѣвъ, состоявшихъ на дьячковскихъ вакансіяхъ, о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 17 февраля

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 5.

²⁾ См. арх. хар. дух. конс. за 1862 г., дѣло № 200.

³⁾ См. тамъ же за 1863 г. I. № 268.

⁴⁾ См. тамъ же за 1862 г., дѣло № 346.

1867 года положилъ такую резолюцію: „отказать: такъ какъ одинъ изъ просителей долженъ исполнять обязательство по отношенію къ своему отцу“¹⁾. На прошеніи діаконовъ—села Водолаги волковскаго уѣзда Павла Антоновича и г. Бѣлополя сумскаго уѣзда Василя Оаворова о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 5 іюня 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „Антоновичъ обязанъ выполнять на своемъ мѣстѣ принятыя имъ на себя условія“²⁾.

Вообще преосв. Макарій въ Харьковѣ весьма широко пользовался предоставленнымъ ему правомъ зачисленія мѣстъ, какъ средствомъ обезпеченія духовнымъ сиротъ и престарѣлыхъ членовъ духовенства. Нѣкоторые изъ среды харьковскаго духовенства были недовольны этимъ. Одинъ изъ священниковъ харьковской епархіи позволилъ себѣ даже печатно высказаться противъ такого порядка въ статьѣ: „о зачисленіи вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротствующими дѣвицами духовнаго званія“³⁾, помѣщенной въ одномъ изъ харьковскихъ духовныхъ журналовъ. Въ заключеніи своей статьи авторъ говорилъ слѣдующее: „кто не признаетъ послѣ всего сказаннаго нами, что зачисленіе священническихъ вакансій за сиротствующими дѣвицами—прямое зло и само въ себѣ, и въ своихъ послѣдствіяхъ зло, которое давно уже слѣдовало бы искоренить? Правда, оно маскируется у насъ благою цѣлію возможнаго обезпеченія сиротъ духовнаго званія, но мы ясно видѣли и то, насколько достигается эта цѣль. При томъ же справедливо ли оправдывать недоброе дѣло доброю цѣлію? Законно ли бремя обезпеченія сиротствующаго духовенства возлагать не на всѣхъ, а на нѣсколькихъ только священно-церковно-служителей? Чѣмъ заслужили эти несчастные такое неудобноносимое для себя иго“?! Преосв.

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 5.

²⁾ См. арх. хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. д. № 146.

³⁾ См. Духов. Вѣстн. т. т. 6. 8.

Макарій справедливо видѣлъ въ этой статьѣ обиду себѣ и резолюціей отъ 20 августа 1864 года обращалъ вниманіе консисторіи „на статью священника Соколовскаго, напечатанную въ іюльской книжкѣ журнала „Духовный Вѣстникъ“, особенно на стр. 273, гдѣ порицалось все епархіальное начальство“. Консисторія требовала объясненія отъ автора, цензора и редактора журнала. Первый объяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду собственно харьковскаго епархіальнаго начальства, а цензоръ и редакторъ оправдывались тѣмъ, что въ означенной статьѣ они не видѣли нарушенія цензурныхъ правилъ. Консисторія сначала было распорядилась приостановить разсылку слѣдующей книжки журнала, но потомъ, по предложенію преосв. Макарія, ограничилась однимъ только замѣчаніемъ прот. Добротворскому¹⁾.

Зачисленіе вакансій за сиротами преосв. Макарій допускалъ до 1867 года. 22 мая этого года Государь Императоръ Александръ II утвердилъ опредѣленіе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ прежняго порядка касательно зачисленія мѣстъ за сиротами, по родству и съ обязательствомъ выдачи пособия вдовамъ и сиротамъ²⁾. По обнаруженіи этого законоположенія, преосв. Макарій началъ рѣшительно отказывать всѣмъ просившимъ о зачисленіи мѣстъ. Такъ, на прошеніи діакона с. Яструбинскаго сумскаго уѣзда Іосифа Могилянскаго о зачисленіи діаконскаго мѣста за его дочерью преосв. Макарій 27 іюля 1867 года положилъ такую резолюцію: „по указу Св. Синода, нельзя зачислять мѣста за дѣвицами духовнаго званія: отказать“³⁾.

¹⁾ См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣл. за 1-64 г., дѣло № 264.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 15.

³⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 14. Но прежде состоявшіяся зачисленія преосв. Макарій оставилъ въ силѣ и послѣ изданія закона, 22 мая 1867 г. Такъ, на прошеніи священника с. Мзникъ ахтырскаго уѣзда Адріана Мукина о перемѣщеніи его въ с. Васюку сумскаго уѣзда преосв. Макарій 4 іюля 1867 г. положилъ такую резолюцію: мѣсто это зачислено прежде изданіемъ указа о назначеніи мѣстъ и потому просителю отказать.

Зачисленіе мѣстъ въ качествѣ милости въ отношеніи къ сиротамъ духовнаго званія было только палліативною мѣрою обезпеченія духовенства, при чемъ насколько оно было выгодно и желательно для однихъ, настолько же казалось несправедливымъ, тягостнымъ и непріятнымъ для другихъ, какъ это показалъ примѣръ священника Соколовскаго. Преосв. Макарій самъ, конечно, прекрасно понималъ это и потому, въ бытность харьковскимъ архипастыремъ, старался изыскивать другія, болѣе дѣйствительныя средства обезпеченія духовенства, къ чему немало побуждала его и прямая воля высшаго правительства, которое въ то время особенно дѣлательно заботилось объ изысканіи средствъ къ увеличенію содержанія православнаго духовенства и къ облегченію жалкой участи вдовъ и сиротъ его. Между прочимъ, въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, въ государственное казначейство былъ переданъ образовавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ капиталъ для выдачи пенсій и пособій лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, и затѣмъ предоставлено было духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособія духовенства, пока будетъ выработанъ особый пенсіонный уставъ, до суммы, равной 4% съ переданнаго капитала въ 4.507.272 р., именно до 180.050 р. сер. Эта выдача пенсій и пособій, по распоряженію Св. Синода, началась съ 1862 года и должна была производиться на первыхъ порахъ тѣмъ заштатнымъ священнослужителямъ, уволеннымъ отъ дѣйствительной службы, и осиротѣвшимъ ихъ семействамъ, которые преимущественно предъ другими будутъ нуждаться въ помощи¹⁾. Правительственная пенсія заштатнымъ священнослужителямъ и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ была, конечно, великимъ благодѣяніемъ для нихъ. Но все-таки одной этой пенсіи было весьма недостаточно, въ виду

¹⁾ См. Духовн. Вѣстн. 1862 г. т. 1 стр. 568 ср. Прав. Обзор. 1862 г. кн. 2 стр. 93 и слѣд.

сравнительной многочисленности бѣдныхъ членовъ духовенства и особенно потому, что Св. Синодъ, съ назначеніемъ въ 1861 году правительственной пенсіи заштатному духовенству и его сиротамъ, отказался помогать изъ своихъ средствъ епархіальнымъ попечительствамъ, которыя выдавали пособія бѣдному духовенству. Такимъ образомъ выяснилось, что духовенство само должно было позаботиться объ участи своихъ семействъ. Въ этомъ смыслѣ была представлена преосв. Макарію въ 1863 году докладная записка отъ духовенства второго благочинническаго округа лебединскаго уѣзда „о средствахъ и способахъ къ обезпеченію осиротѣвшихъ семействъ штатнаго и заштатнаго духовенства, равно какъ и заштатныхъ членовъ причта, независимо отъ попечительскаго пособия и будущихъ правительственныхъ пенсіоновъ“. Послѣ указанія на безотрадное, тяжко бѣдственное положеніе сиротствующихъ семействъ духовенства и на недостаточность правительственнаго пенсіоннаго капитала, составители записки предлагали духовенству всей харьковской епархіи самому, своими собственными средствами, составить эмеритальную кассу, которая бы, не входя въ составъ попечительскихъ суммъ, была неприкосновенною собственностію духовенства“. Изъ этой кассы должна была выдаваться каждому духовно-му семейству, глава котораго выходилъ за-штатъ или умиралъ, пенсія въ размѣрѣ—священническому семейству 65 руб., діаконскому 45 руб. и причетническому—30 руб.. Затѣмъ въ запискѣ довольно подробно говорилось о способахъ, какъ могъ быть составленъ первоначальный неприкосновенный капиталъ кассы, о размѣрѣ взносовъ для составленія этого капитала и т. п. На этой докладной запискѣ преосв. Макаріи 9 марта 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „пригласить все епархіальное духовенство высказать свое мнѣніе по приложенной здѣсь запискѣ. И для этого записку разослать ко всемъ благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, обсудивъ ее вни-

мательно, далъ о ней свой отзывъ, выразивъ свое согласіе или несогласіе, и, если признаетъ нужнымъ, представивъ и свои собственныя соображенія объ этомъ“¹⁾. Около 4 лѣтъ прошло, прежде чѣмъ были собраны затребованные отъ епархіальнаго духовенства отзывы по предмету указанной записки. По полученіи же всѣхъ этихъ отзывовъ, преосв. Макарій 28 сентября 1867 года далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующіе предложеніе: „вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для вспоможенія сиротамъ и заштатнымъ духовнаго званія въ харьковской епархіи былъ поднятъ у насъ нѣкоторыми изъ духовенства еще въ 1863 году. Тогда же я предложилъ сообщить мысль эту и составленный по ней проектъ всему духовенству епархіи для всесторонняго обсужденія. Но дѣло, по случаю оказавшагося разногласія въ мнѣніяхъ, доселѣ не приведено къ концу. Въ настоящее время, когда закономъ 22 мая отмѣненъ обычай зачислять мѣста скончавшихся священно-церковно-служителей за ихъ сиротами, или передавать эти мѣста ихъ близкимъ родственникамъ, когда на епархіальныя попечительства возложена новая обязанность выдавать пособія пострадавшимъ отъ пожара, а заслуженныя пенсіи обезпечиваютъ отчасти только стариковъ—священнослужителей, учрежденіе эмеритальной кассы, съ цѣлю обезпеченія наиболѣе тѣхъ несчастныхъ семействъ, отцы коихъ умерли или вышли заштатъ, не выслуживъ установленнаго срока для пенсій, я признаю настоятельною потребностію. Посему предлагаю учредить особую временную комиссію и ей поручить, чтобы она, сдѣлавъ сводъ изъ всѣхъ отзывовъ здѣшняго епархіальнаго духовенства на прежній проектъ устава складочнаго капитала и принявъ въ соображеніе подобныя же уставы другихъ епархій,

¹⁾ См. арх. хар. дух. касс. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. д. № 104. Самую записку духовенства втораго благочинническаго округа лебединскаго уѣзда Харьковской епархіи можно читать въ Духовн. Вѣстн. 1864 г. т. 7 стр. 99—112.

какіе только извѣстны, равно и предположенія объ этомъ предметѣ, высказанныя въ разныхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, составила новый подробный проэктъ эмеритальной кассы для харьковской епархіи. Членами комиссіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Поморцева, назначаются протоіереи: Чихеевскій и Ѳедоровскій Александръ, священники: Тимоѣевъ и Любичскій и діаконъ Бондаревъ. Проэктъ долженъ быть составленъ комиссіей къ 1 января 1868 года непременно, а къ 15 января духовенство епархіи избереть и выплеть въ Харьковъ по одному депутату отъ каждого благочинія, или, если найдетъ болѣе удобнымъ, по два благонадежныѣйшихъ уполномоченныхъ изъ каждого уѣзда, которые съ членами комиссіи окончательно обсудятъ выработанный ею проэктъ и затѣмъ представятъ мнѣ¹⁾.

Комиссія дѣятельно принялась за исполненіе даннаго ей порученія: 5 засѣданій (12, 19 и 26 октября и 9 и 28 ноября) были посвящены ею на сводъ отзывовъ харьковскаго епархіальнаго духовенства по поводу даннаго на его обсужденіе проэкта эмеритальной кассы, а также на разсмотрѣніе и оцѣнку мнѣній, высказанныхъ по тому же предмету въ различныхъ духовныхъ журналахъ (Православномъ Обозрѣніи, Духовномъ Вѣстникѣ и др.) и епархіальныхъ вѣдомостяхъ (рижскихъ, орловскихъ, пензенскихъ, саратовскихъ, самарскихъ и др.). Всѣ эти отзывы и мнѣнія были сведены комиссіей вмѣстѣ по слѣдующимъ пунктамъ: а) главная мысль всѣхъ вообще проэктотъ; б) цѣль и средства обществъ взаимопомощи; в) размѣры пенсій и единовременныхъ пособій; г) начало выдачи пенсій и пособій; д) права на пенсію и пособія; е) управленіе кассою и порядокъ выдачи пенсій и пособій. Въ заключеніе всего комиссіей былъ составленъ, на основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею отзывовъ и мнѣній,

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 19.

особый проект учрежденія эмеритальной кассы для духовенства харьковской епархіи. Проектъ этотъ разсматривался депутатами перваго общепархіальнаго сѣзда харьковскаго духовенства въ засѣданіи 15 января 1868 г. Сѣздъ уполномоченныхъ, признавъ учрежденіе эмеритальной кассы настоятельно неотложною потребностію, общія основанія проекта устава кассы, выведенныя комиссіей изъ мнѣній и отзывовъ духовенства харьковской епархіи, проектовъ другихъ епархій, а также проектовъ и мнѣній, высказанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, признавалъ вѣрными и, одобрилъ проектъ, составленный комиссіей, нашелъ его всесторонне обнимающимъ предметъ, во всемъ вѣрнымъ и вполне согласнымъ съ желаніемъ всего духовенства епархіи, почему и согласился на принятіе его. Въ частности же, сѣздъ нашелъ полезнымъ нѣкоторые параграфы устава измѣнить, другіе дополнить, а одинъ вновь внести. Обсужденіе проекта эмеритальной кассы повело къ оживленнымъ преніямъ, послѣ которыхъ уполномоченные члены отъ лица всего духовенства епархіи высказали общую благодарность Архипастырю за его отеческое вниманіе къ насущнымъ нуждамъ духовенства, а членамъ комиссіи—за тщательные и усердные труды. Въ заключеніе сѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство о скорѣйшемъ представленіи проекта на утвержденіе Св. Синода. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ сѣзда положилъ слѣдующую резолюцію: „журналъ засѣданій комиссіи для составленія проекта эмеритальной кассы, равно какъ самый проектъ, переписать, со включеніемъ въ проектъ всѣхъ измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ сѣздомъ епархіальнаго духовенства, и приготовить представленіе въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи проекта и, въ частности, о томъ, чтобы разрѣшено было, согласно желанію духовенства, начать взносъ денегъ въ кассу съ 1 января настоящаго года, если проектъ будетъ утвержденъ“¹⁾). Къ сожалѣнію, даль-

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 182. 191.

нѣйшая судьба представленія преосв. Макарія намъ неизвѣстна. Параллельно съ заботами объ устроеніи и обезпеченіи сиротъ и заштатныхъ членовъ духовенства преосв. Макарій принималъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта и наличнаго, служащаго духовенства харьковской епархіи. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, преосв. Макарій былъ преимущественно только усерднымъ и точнымъ исполнителемъ распоряженій высшаго начальства. Какъ извѣстно, 28 іюня 1862 года Высочайшею волею было учреждено Особое Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, подѣ предсѣдательствомъ новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Исидора. На это присутствіе была возложена главнымъ образомъ забота объ изысканіи средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта русскаго православнаго духовенства. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ свою очередь, постановленіемъ своимъ отъ 30 апрѣля 1863 года ввѣрило ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта приходскаго духовенства и непосредственное заведываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой епархіи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ ¹⁾. Такимъ образомъ, волею самого высшаго начальства преосв. Макарій былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое должно было спеціально заботиться объ улучшеніи матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. Руководимое своимъ энергичнымъ предсѣдателемъ, харьковское губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства исполняло возложенную на него задачу съ усердіемъ, хотя, справедливость требуетъ замѣтить, плоды его дѣятельности были не особенно значительны. Впрочемъ, кое-что все таки было сдѣлано этимъ присутствіемъ для улучшенія ма-

¹⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1863 г. т. IV стр. 531—535

теріального благосостоянія харьковского приходскаго духовенства.

Должно замѣтить здѣсь, что еще до учрежденія въ Харьковѣ особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, предложила епархіальному духовенству вопросы, въ отвѣтъ на которые духовенство должно было прописать всѣ мѣстныя способы, какими, по его мнѣнію, можно было бы улучшить матеріальное положеніе духовенства. Харьковское духовенство съ жаромъ отнеслось къ этому дѣлу и начало изыскивать мѣстныя средства въ улучшенію своего матеріального положенія. Мнѣнія объ этомъ духовенство представляло сначала въ консисторію¹⁾. Когда же было учреждено особое губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, то оно приняло въ свое вѣдѣніе все это дѣло. Первые три засѣданія харьковского губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства были посвящены предварительнымъ совѣщаніямъ между членами его и соображеніямъ, или распоряженіямъ по разновременно поступившимъ отношеніямъ отъ предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Слѣдующее затѣмъ (четвертое) засѣданіе харьковского губернскаго присутствія по обезпеченію приходскаго духовенства было посвящено разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ свѣдѣній и мнѣній, доставленныхъ причтами въ консисторію. На основаніи всесторонняго обсужденія этихъ отзывовъ духовенства касательно мѣстныхъ способовъ улучшенія матеріальнаго быта его, губернское присутствіе въ этомъ же засѣданіи, 16 февраля 1867 года, постановило образовать въ каждомъ благочинническомъ округѣ комиссіи изъ мѣстнаго благочиннаго, чиновника административнаго вѣдомства, къ которому принадлежали прихожане той или другой церкви округа, мѣстнаго владѣльца, или его уполномоченнаго, волостнаго головы, или сельскаго старшины и одно-

¹⁾ См. Духовн. Дневн. 1864 г. № 5. Приложенія къ журналу.

го изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Этимъ благочинническимъ комиссіямъ вмѣнено было въ обязанность представить присутствію самыя подробныя соображенія и точныя разъясненія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) касательно увеличенія существующихъ надѣловъ подцерковной земли, 2) устройство общественныхъ помѣщеній для священно-церковно-служителей и 3) отпуска общественнаго отопленія духовенству ¹⁾. Комиссіи должны были главнымъ образомъ опредѣлить, въ какомъ количествѣ, или размѣрѣ и изъ какихъ источниковъ могутъ быть изысканы средства, необходимыя для вышеуказанныхъ статей обезпеченія духовенства. Кромѣ того, комиссіямъ предоставлялось полное право указывать и другіе мѣстные способы улучшенія матеріальнаго быта духовенства, кромѣ намѣченныхъ самимъ присутствіемъ. Въ томъ же засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства порѣшено было въ каждомъ благочинническомъ округѣ образовывать еще особыя комиссіи изъ помощника благочиннаго, двухъ священниковъ, по выбору духовенства, и священника того прихода, котораго будетъ касаться дѣло. Комиссіи эти должны были всесторонне обсудить вопросъ о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ причта, на чтó харьковское духовенство также указывало въ извѣстныхъ намъ отзывавъ, какъ на одно изъ средствъ улучшенія своего матеріальнаго положенія. Въ частности, комиссіи эти должны были высказать свое мнѣніе 1) о томъ, есть ли, дѣйствительно, нужда и возможность въ извѣстномъ приходѣ измѣнить его предѣлы, т. е. нужно ли и по какимъ именно причинамъ нужно увеличить или уменьшить тотъ, или другой приходъ—безъ обремененія для прихожанъ и лишенія для приходскаго духовенства; 2) о томъ, не настоятъ ли въ какой либо мѣстности нужды въ упраздненіи церкви и закрытіи прихода и 3) о томъ, не настоятъ ли въ какомъ-либо приходѣ нужды и возможности въ упраздненіи мѣстъ священническихъ, діаконскихъ и при-

¹⁾ См. тамъ же 1864 г. № 32. Приложение къ журналу.
Подготовлено Киевской Духовной Академией архиварией,
<http://kdais.kiev.ua>

четническихъ, почему именно это необходимо и какая польза можетъ произойти отъ того для церкви, прихожанъ и приходскаго духовенства. Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства были постановлены еще слѣдующія рѣшенія: а) вопросъ о назначеніи и увеличеніи жалованья духовенству отъ правительства, воспитаніи дѣтей на казенный счетъ и правѣ на пенсію, какъ способахъ къ улучшенію быта духовенства рѣшено было оставить безъ разсмотрѣнія, потому что вопросъ этотъ подлежалъ обсужденію Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства; б) вопросъ о вмѣненіи прихожанамъ въ обязанность обрабатывать подцерковную землю рѣшено было совсѣмъ отклонить, такъ какъ это могло бы послужить поводомъ къ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами, и в) вопросъ о вознагражденіи священно-церковно-служителей за исправленіе требъ у прихожанъ и о предоставленіи должностнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства права ѣздить по обязанностямъ службы безъ платы прогоновъ рѣшено было отложить до слѣдующихъ засѣданій ¹⁾.

Не трудно теперь видѣть, что весь дальнѣйшій успѣхъ дѣла обезпеченія духовенства долженъ былъ зависѣть главнымъ образомъ отъ тѣхъ рѣшеній и заключеній, къ какимъ придутъ первыя благотворительскія комиссіи, такъ какъ къ какимъ бы результатамъ ни пришли другія комиссіи, которымъ было поручено разсмотрѣть вопросъ о сокращеніи приходо-въ и причто-въ,—это не могло существенно улучшить матеріаль-

¹⁾ Подробности см. въ Духовн. Вѣст. 1864 г. т. VП стр. 292—299. Какъ потомъ было рѣшено въ этомъ вопросе,—накъ не удалось прослѣдить. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій присутствія, именно 6 іюля 1864 г., рѣшено было включить въ составъ благотворительскихъ комиссій по уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по одному лицу отъ дворянства, купечества и мѣщанства. См. тамъ же т. X, стр. 240.

ный быть приходскаго духовенства. Любопытно, поэтому, знать, къ какимъ результатамъ пришли въ своихъ работахъ первыя благотворительныя коммисіи, которымъ поручено было рассмотреть вопросъ объ изысканіи мѣстныхъ средствъ и способовъ улучшенія матеріальнаго быта приходскаго духовенства.

Къ началу 1865 года большинство благотворительныхъ коммиссій по изысканію мѣстныхъ средствъ обезпеченія приходскаго духовенства закончили свои занятія и представили составленные ими акты въ харьковское губернское присутствіе. Это послѣднее, въ засѣданіи своемъ 25 февраля 1865 года, разсматривало эти акты, при чемъ оказалось слѣдующее: 1) по однимъ изъ приходовъ харьковской епархіи коммиссіями не найдено никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія причтовъ; 2) по другимъ приходамъ между членами коммиссій послѣдовало разногласіе въ мнѣніяхъ относительно способовъ къ обезпеченію приходскаго духовенства, о чемъ и заявлено ими въ подписяхъ подъ актами, въ примѣчаніяхъ и особыхъ бумагахъ подъ разными названіями: докладныхъ записокъ, отзывовъ, мнѣній и т. п.; нѣкоторые изъ актовъ, можно думать, по той же самой причинѣ остались во-все неподписанными довѣренными отъ прихожанъ лицами, а немногія изъ коммиссій, вмѣсто указанія способовъ къ обезпеченію причтовъ, вопреки распоряженію губернскаго присутствія, представили свои проекты относительно улучшенія быта духовенства, и 3) большею частію прихожанами указаны разнородные способы къ обезпеченію своихъ приходскихъ причтовъ, заключающіеся въ передачѣ для пользованія ихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и отводъ усадебныхъ мѣстъ, въ выкупѣ домовъ, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ, гдѣ такіе есть, и въ постройкѣ новыхъ на счетъ сбора съ самихъ прихожанъ и процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ имъ, въ назначеніи денежнаго ежегоднаго пособія причтамъ, которое предположено образо-

вать также посредствомъ сборовъ чрезъ раскладку на души или на землю и т. п. Харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, обсудивъ всѣ разсмотрѣнные имъ акты благочинническихъ комиссій, рѣшило возвратить эти акты снова комиссіямъ для того, чтобы онѣ всѣ вообще свои акты предъявили обществамъ, составляющимъ приходы, которые приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами комиссій; тѣ же комиссіи, въ актахъ которыхъ замѣчено было разногласіе въ мнѣніяхъ, позаботились бы изыскать такія средства къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, которыя были бы найдены удобными всѣми членами комиссій, какъ представителями заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ.

Нельзя не замѣтить здѣсь, что чтеніе подлинныхъ актовъ, какіе были представлены благочинническими комиссіями, производить крайне удручающее впечатлѣніе. Представители свѣтскаго общества въ большинствѣ своемъ отнеслись несочувственно къ дѣлу улучшенія матеріальнаго быта духовенства, а нѣкоторые изъ нихъ отнеслись къ этому дѣлу даже враждебно. Такъ, напр., подъ актомъ одного уѣзднаго города одинъ прихожанинъ изъ дворянъ письменно изложилъ такое мнѣніе: „духовенство наше въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни находится, въ сравненіи съ другими гражданами города, болѣе въ лучшемъ состояніи; улучшать ихъ бытъ мы не имѣемъ въ виду источниковъ, изъ которыхъ могли бы дать указанную ими цифру годоваго дохода для содержанія. Если же наложить на прихожанъ, то, при другихъ государственныхъ налогахъ, слишкомъ будетъ обременительно, а потому желаемъ оставить ихъ на прежнемъ положеніи, пока не представится возможность замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ, или пока само правительство укажетъ къ этому источникъ“. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ представители отъ прихожанъ. „Въ настоящее время“,—писалъ другой членъ комиссіи изъ помѣщиковъ,—„я самъ съ семействомъ моимъ стѣсненъ до того,

что долженъ буду самъ изыскивать средства въ существованію; а священникамъ довлѣемое за требы ихъ буду выполнять по мѣрѣ средствъ моихъ, но необязательно“. „Я полагаю“,—писалъ другой,—„что при положеніи П-ой церкви М-скаго богатаго прихода, объ улучшеніи быта духовенства не долженъ быть возбуждаемъ вопросъ. И потому я не принимаю участія въ этомъ дѣлѣ“.

И не только отдѣльныя личности, преимущественно изъ дворянъ - помѣщиковъ, но иногда даже цѣлыя учрежденія выражали крайне несочувственное отношеніе къ возбужденному высшимъ правительствомъ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія приходскаго духовенства. Такъ, напр., чугуевская городская дума представила слѣдующее отношеніе въ мѣстную благотворительную комиссію: „Городская дума,—говорилось здѣсь,—имѣя въ виду, что духовенство г. Чугуева и пригородныхъ слободъ получаетъ жалованье, при томъ за исправленіе разныхъ требъ имѣетъ достаточный доходъ, и все оно живетъ не безбѣдно, и раздѣляя мнѣніе дворянъ и другихъ сословій, находить, что въ улучшеніи быта ихъ надобности не предстоить; но если бы это было признано правительствомъ, то и въ такомъ случаѣ со стороны городской думы не можетъ быть дано имъ никакого пособія по слѣдующимъ причинамъ: 1) дума въ настоящее время имѣетъ суммы городскихъ доходовъ весьма ограниченное количество, притомъ имѣетъ сама крайнюю нужду въ заведеніи пожарной команды.... 3) участвовать, вмѣстѣ съ поселянами, въ постройкѣ и ремонтированіи помѣщеній духовенству, дворяне, купцы и мѣщане не могутъ, считая себя для этого не обязанными“...

Правда, въ массѣ отзывовъ, представленныхъ благотворительными комиссіями въ харьковское губернское присутствіе, встрѣчались и отзывы, сочувственные духовенству и улучшенію его матеріальнаго положенія, но все таки не лишеныя странностей. Такъ, напр., одинъ мировой посред-

никъ писалъ слѣдующее: „обезпеченіе православнаго духовенства составляетъ, конечно, одинъ изъ самыхъ важныхъ нашихъ вопросовъ. Важенъ онъ особенно по тому вліянію которое можетъ имѣть на народъ духовенство, когда, не отвлекаясь болѣе тяжелыми заботами о существованіи, оно станетъ серьезно заниматься нравственно-религіознымъ образованіемъ своихъ прихожанъ“... И вслѣдъ затѣмъ: „удовлетвореніе нуждъ духовенства не можетъ также лежать прямо на государственной казнѣ въ видѣ жалованья, которое противно каноническому правилу и обратитъ пастырей духовныхъ въ чиновниковъ, такъ необходимыхъ въ государственномъ строѣ, но неумѣстныхъ въ дѣлѣ вѣры и религіи“... Далѣе развивалась уже совершенно правильная мысль, что рѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскаго духовенства должно было взять на себя само общество, именно земство и поставленное во главѣ его дворянство. Къ сожалѣнію, послѣдствія показали, что какъ земство, такъ и въ особенности дворянство несочувственно отнеслись къ обезпеченію духовенства и потому самая работа благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ, для изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, не привела ни къ чему¹⁾.

Не болѣе плодотворна была, кажется, и дѣятельность другихъ благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства, для разработки вопроса о сокращеніи приходовъ и причтовъ, какъ одномъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Вопросъ о сокращеніи приходовъ и причтовъ осложнился массою всевозможныхъ другихъ вопросовъ и недоразумѣній. Оттого въ большинствѣ комиссій, назначенныхъ для разработки этого вопроса, произошло разногласіе между членами. Къ тому же члены ко-

¹⁾ Подробности см. въ Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. X стр. 248—272.

миссій не могли не видѣть, что сокращеніе приходоѡ и причтоѡ въ будущемъ можетъ принести самыя неблагопріятныя и самыя нежелательныя плоды. Для того, чтобы видѣть, съ какими затрудненіями встрѣчались благочинническія комиссіи, назначенныя для разсмотрѣнія вопроса о сокращеніи приходоѡ и причтоѡ, мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ донесенія таковой комиссіи по г. Харьковѣ. „Настоятели и священники харьковскихъ градскихъ церквей“,—говорилось здѣсь,—„въ присутствіи помощника благочиннаго, протоіерея Чижевскаго разсуждали о правильности и равномъ распредѣленіи, по количеству душъ, приходоѡ по г. Харьковѣ, какъ это заявлено нѣкоторыми причтами въ официальныхъ отвѣтахъ, представленныхъ ими въ Губернское присутствіе по обезпеченію бѣлаго духовенства, и, по тщательномъ соображеніи и разсужденіи, пришли къ тому заключенію, что уравнивать всѣ приходы по г. Харьковѣ рѣшительно невозможно и неосуществимо на практикѣ; потому что а) отчисленіе части прихожанъ отъ одной какой либо церкви къ другой, безъ матеріальнаго ущерба для церкви и причта первой, невозможно, тѣмъ болѣе, что харьковскіе городскіе приходы, особенно центральные, меньшіе по количеству душъ, по качеству, или по доходамъ, получаемымъ церковью и причтомъ, равняются, а нѣкоторые даже превосходятъ большіе количествомъ душъ, б) отчисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой, безъ согласія этихъ самыхъ прихожанъ невозможно и не принесетъ никакой пользы; прихожане же харьковскіе, кромѣ весьма немногихъ, сколько извѣстно, никогда не согласятся на это. Всѣ они свыклись съ своимъ приходскимъ храмомъ и связаны съ нимъ самыми крѣпкими узами. Касаться этихъ священныхъ связей значитъ касаться самаго живаго и чувствительнаго мѣста въ сердцахъ ихъ и положительно съ достовѣрностію можно сказать, что перечисленные отъ одной церкви къ другой прихожане не пойдутъ въ эту церковь, куда будутъ перечислены, а будутъ посѣщать

прежнюю свою приходскую церковь, въ которой надъ ними, ихъ дѣтьми, родителями и предками совершались всѣ св. таинства и гдѣ какъ ихъ предки, такъ и они сами участвовали посильными приношеніями... Такия же недоразумѣнія и затрудненія указывались и въ донесеніяхъ другихъ благотворительныхъ комиссій. Къ тому же и самъ преосв. Макарій былъ убѣжденъ въ томъ, что сокращеніе приходовъ и причтовъ принесетъ въ будущемъ больше вреда, чѣмъ пользы. Поэтому, онъ допускалъ эту мѣру весьма рѣдко и въ возможно болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Намъ извѣстенъ собственно одинъ такой случай. 5 декабря 1866 года онъ, между прочимъ, утвердилъ постановленіе харьковской духовной консисторіи о сокращеніи причтовъ и увеличеніи приходовъ, на первый разъ, въ видѣ опыта, по богодуховскому уѣзду, каковое постановленіе состоялось на основаніи представленныхъ соображеній временными комиссіями, учрежденными харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства ¹⁾).

Вообще на основаніи дѣятельности своей въ качествѣ предсѣдателя харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, преосв. Макарій пришелъ въ такому убѣжденію, что улучшеніе матеріальнаго быта духовенства мѣстными средствами невозможно. Съ своей стороны, онъ самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія духовенства считалъ назначеніе ему опредѣленнаго жалованья, о чемъ и заявилъ открыто въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1866 годъ. „Матеріальное состояніе приходскаго духовенства,—читаемъ въ этомъ отчетѣ,—,по большей части недостаточно, особенно сильно страдаютъ отъ бѣдности сиротствующія семейства. Поправить матеріальный бытъ служащаго духовенства мѣстными сред-

¹⁾ См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. дѣло № 268.

ствами нѣтъ надежды: прихожане всѣхъ званій и состояній какъ-то непріязненно отнеслись къ вопросу объ обезпеченіи духовенства собственными средствами. Это и понятно: съ одной стороны—общее не блестящее экономическое положеніе населенія не позволяетъ ему дѣлать какія-либо усиленныя жертвы для духовенства, съ другой, стремленіе человѣка держать другихъ въ зависимости отъ себя побуждаетъ многихъ (преимущественно городское населеніе) упорно отстаивать старый порядокъ платы за каждую потребу по своему собственному усмотрѣнію, при всемъ сознаніи „неловкости“ (такъ выразились жители г. Сумъ въ приговорѣ своемъ о томъ, что они несогласны сдѣлать никакой опредѣленной ассигновки въ пользу сумскаго духовенства) такихъ отношеній духовенства къ нимъ. Между тѣмъ, само духовенство, издавна привыкшее къ трудамъ и лишеніямъ, не столько желаетъ того, чтобы средства его много увеличились, сколько того, чтобы тѣ же самыя средства были урегулированы. Сколько я могъ убѣдиться и изъ разсужденій свѣтскихъ членовъ губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, и изъ частныхъ разговоровъ съ лицами разныхъ сословій, матеріальный бытъ приходскаго духовенства много измѣнился бы на лучшее, еслибы плата за обязательныя требы была обращена въ косвенный правительственный налогъ въ пользу духовенства. Мѣра эта не встрѣтитъ, кажется, препятствія и со стороны приходскихъ общинъ, такъ какъ многія изъ нихъ, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи причтовъ своихъ въ бывшихъ, въ епархіи, благотворительныхъ комиссіяхъ, отказываясь отъ своихъ непосредственныхъ назначеній въ пользу приходскаго духовенства, единодушно соглашались на всякій прямой, или косвенный налогъ, какой будетъ назначенъ властію правительства¹⁾.

Кромѣ того, одно изъ средствъ къ улучшенію матеріаль-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 31.

наго состоянія духовенства, равно какъ и къ возвышенію благолѣпія храмовъ Божіихъ преосв. Макарій видѣлъ въ приходскихъ попечительствахъ, учрежденію которыхъ въ харьковской епархіи онъ, поэтому, весьма усердно содѣйствовалъ и покровительствовалъ. Приходскія попечительства были однимъ изъ лучшихъ плодовъ дѣятельности особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Законъ объ учрежденіи этихъ попечительствъ и положеніе о составѣ и дѣятельности ихъ были Высочайше утверждены 2 августа 1864 года. Какъ на одну изъ главныхъ заботъ для приходскихъ попечительствъ Высочайшая воля указывала на изысканіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства (§§ 1 и 5 положенія)¹⁾. Какъ только было получено законоположеніе о приходскихъ попечительствахъ въ Харьковѣ, то преосв. Макарій началъ всячески заботиться объ учрежденіи ихъ при церквахъ харьковской епархіи. Однакоже, новое учрежденіе на первыхъ порахъ туго прививалось въ харьковской епархіи, что немало огорчало преосв. Макарія. На опредѣленіе консисторіи о разрѣшеніи духовенству 4-го округа лебединскаго уѣзда открыть попечительства въ нѣкоторыхъ приходахъ онъ 18 февраля 1866 года, между прочимъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но вмѣстѣ предлагать всѣмъ оо. благочиннымъ, чтобы они съ усердіемъ озаботились о скорѣйшемъ открытіи попечительствъ, но крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ это удобно: такъ какъ въ другихъ епархіяхъ давно уже открыты многія такого рода попечительства, а въ Харьковѣ, къ сожалѣнію, доселѣ не открыто ни одного“²⁾. Когда же преосв. Макарію былъ представленъ протоіереемъ воскресенской церкви І. Чижевскимъ актъ объ учрежденіи при этой церкви приходскаго попечительства, то онъ 10 марта 1866 года ~~положилъ на чекъ такую резолюцію:~~ „съ душевною ра-

¹⁾ Подробности см. въ Дух. Вѣст. 1864 г. т. IX стр. 128—133.

²⁾ См. арх. хар дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1865 г., дѣло № 40.

достію утверждаю это первое въ харьковской епархіи приходское попечительство и призываю на него Божіе благословіе. Настоятелю харьковской воскресенской церкви, протоіерею Чижевскому, показавшему примѣръ пастырской заботливости объ открытіи въ своемъ приходѣ такого попечительства, объявить мою признательность. Прочимъ членамъ причта, равно какъ и всѣмъ прихожанамъ, отозвавшимся съ полнымъ сочувствіемъ на это благое дѣло, объявить преподаваемое имъ мною благословіе. А г. предсѣдателю попечительства, купцу Велитченкову, ознаменовавшему открытіе этого попечительства значительнымъ пожертвованіемъ въ свою приходскую церковь, признаю справедливымъ испросить благословіе Св. Синода“¹⁾. Въ томъ же 1866 году преосв. Макарій утвердилъ 42 другихъ приходскихъ попечительства въ харьковской епархіи²⁾. Дѣятельность ихъ онъ высоко цѣнилъ и при томъ не только со стороны ихъ содѣйствія улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства, но и въ другихъ отношеніяхъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 г. онъ, между прочимъ, замѣчалъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: „человѣколюбивая благотворительность православныхъ, всегда скорая на подачу куска хлѣба проходящему нищему, съ учрежденіемъ приходскихъ попечительствъ, начинаетъ становиться на болѣе широкій и правильный путь. Попечительства доселѣ открыто въ епархіи 50, и многія изъ нихъ первыя свои дѣйствія направили именно на дѣла человѣколюбиво-благотворительныя; въ этомъ отношеніи особенно заявили себя слѣдующія попечительства: харьковское воскресенское, учредившее прекрасное приходское училище на 100 чел., и люботинское вознесенское (въ с. Люботинѣ валковскаго уѣзда), учредившее школу, приходскую больницу и разумно заботящееся о бѣдныхъ своего прихода, о прекращеніи нищенства и проч.“³⁾

¹⁾ См. Дух. Дневн. за 1866 г. № 1 приложенія къ журналу.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣдом. за 1867 г. № 1.

³⁾ См. тамъ же за 1867. № 21.

Само общество также высоко цѣнило дѣятельность приходскихъ попечительствъ и заботы преосв. Макарія объ умноженіи ихъ въ епархіи. Между прочимъ, харьковская земская уѣздная управа въ адресѣ своемъ на имя преосв. Макарія отъ 2 января 1868 года, обращая вниманіе его на несочувственное отношеніе харьковскаго градскаго духовенства къ приходскимъ попечительствамъ, свидѣтельствовала о многополезной дѣятельности сельскихъ приходскихъ попечительствъ, которыя заботились о построеніи новыхъ храмовъ, обновленіи обветшавшихъ, снабженіи ихъ необходимою утварью, благолѣпніи иконостасовъ, устройствѣ и содержаніи церковныхъ оградъ и сторожекъ, улучшеніи кладбищъ и проч. Въ заключеніи адреса, между прочимъ, говорилось: „при разсужденіи объ этомъ предметѣ (полезной дѣятельности приходскихъ попечительствъ), земское собраніе обратило всѣ свои надежды на просвѣщенную и общепользную дѣятельность Вашего Высокопреосвященства. Царственная мысль объ улучшеніи быта нашего духовенства уже давно нашла въ Васъ дѣятельнаго исполнителя благихъ намѣреній Августѣйшаго Вѣнценосца. Но какъ пастырь церкви, какъ ревнитель благочестія и просвѣщенія, Вы не менѣе обращаете вниманія и на нравственныя духовныя нужды и всѣхъ другихъ сословій вѣренной Вамъ епархіи“¹⁾.

Послѣднія слова адреса харьковской земской управы вѣрно характеризуютъ дѣятельность преосв. Макарія въ отношеніи къ харьковской паствѣ. Представители харьковскаго земства были совершенно правы, когда говорили, что преосв. Макарій въ своей епархіальной дѣятельности руководился заботами не объ одномъ только подчиненномъ ему духовенствѣ, но также и о всей вообще харьковской паствѣ. Въ особенности предметомъ заботъ его служило состояніе благочестія и просвѣщенія въ харьковской паствѣ.

Нравственное состояніе харьковской паствы было вообще удовлетворительно. Такимъ нашелъ его преосв. Макарій

¹⁾ См. арх. хар. дух. консист. по описи общ. дѣламъ за 1868г., дѣло № 271.

при самомъ же вступленіи своемъ въ управленіе харьковскою епархіей. Въ отчетѣ своемъ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1859 годъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Священнослужители здѣшней епархіи благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, проповѣданіемъ слова Божія и произношеніемъ катихизическихъ поученій, а также и добрымъ примѣромъ собственной жизни на прихожанъ своихъ имѣютъ вліяніе назидательное и плодотворное, какъ видно сіе изъ нравственнаго настроенія самихъ прихожанъ и усердія ихъ къ св. церкви, а также изъ оказываемаго ими особеннаго уваженія къ священнослужителямъ“¹⁾. Подобнымъ же образомъ въ отчетѣ за 1862 годъ о томъ же самомъ онъ доносилъ Св. Синоду слѣдующее: „состояніе благочестія въ народѣ удовлетворительно. Прихожане, руководясь религіознымъ чувствомъ оказываютъ должное усердіе къ церкви Божіей и уваженіе къ служителямъ оной, въ установленныя времена ходятъ въ церковь на молитвословіе, ревностно исполняютъ всѣ обряды св. православной церкви. Всѣ возрастные за немногими исключеніями, исполняютъ ежегодно христіанскій долгъ очищенія совѣсти исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ. Не только возрастные, но и дѣти обоего пола знаютъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, что доказываетъ усердіе приходскихъ священниковъ и благопріятное отношеніе прихожанъ къ духовенству“²⁾. Наконецъ, въ отчетѣ за 1866 годъ, свидѣтельствуя предъ Св. Синодомъ объ удовлетворительномъ состояніи благочестія харьковской паствы вообще, преосв. Макарій добавлялъ: „къ сожалѣнію, существующій издавна обычай базаровъ и ярмарокъ въ нарочитые праздники и воскресные дни служитъ сильнымъ для поселенъ препятствіемъ къ слушанію богослуженія въ эти дни. Народъ, по заявленію священниковъ, чувствуетъ непохвальный харак-

¹⁾ См. тамъ же, за 1859 г., дѣло № 2-6.

²⁾ См. тамъ же, 1862 г., дѣло № 247.

теръ этого обычая, но не пришелъ еще къ полному и ясному сознанію нравственнаго вреда отъ него, а потому не имѣеть достаточно силъ оставить самый обычай; духовенство старается, по мѣрѣ силъ своихъ, раскрывать народу темную сторону обычая, но встрѣчаетъ препятствія именно тамъ, гдѣ всего менѣе можно бы ожидать ихъ. Земскія собранія, напр.; не освободились еще отъ вліянія старыхъ преданій, наперекоръ голосу пастырей, разрѣшать торги и ярмарки именно въ праздничные дни¹⁾.

Таково было состояніе благочестія харьковской паствы во время управленія ею преосв. Макарія. Послѣдній съ своей стороны, заботился о поддержаніи и возбужденіи въ ней теплаго религіознаго чувства и всячески старался искоренить тѣ недостатки, какіе омрачали въ общемъ свѣтлое состояніе благочестія ея, равно какъ употреблялъ всевозможныя мѣры, какія только были въ предѣлахъ его власти, для просвѣщенія харьковской паствы свѣтомъ христіанскаго ученія. Заботы преосв. Макарія о благолѣпії храмовъ Божіихъ въ харьковской епархіи и о благоговѣйномъ, вполне согласномъ съ каноническими постановленіями совершеніи богослуженія имѣли, между прочимъ, одною изъ главныхъ своихъ дѣлей поддержаніе религіознаго чувства въ пасомыхъ. Самъ онъ въ этомъ отношеніи служилъ лучшимъ примѣромъ для подчиненнаго духовенства. Намъ уже извѣстно, какою торжественностію и какимъ благолѣпіемъ отличалось, по общему свидѣтельству, богослуженіе, совершавшееся преосв. Макаріемъ. Извѣстны намъ также и тѣ заботы, какія употреблялъ преосв. Макарій въ видахъ усовершенія всей обстановки, посредіи которой совершалось архіерейское служеніе въ Харьковѣ. Здѣсь можно будетъ прибавить, что преосв. Макарій совершенно обновилъ и значительно украсилъ покровскую церковь харьковскаго архіерейскаго дома, гдѣ онъ чаще всего совер-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

шалъ богослуженіе. 12 октября 1865 года онъ писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „на Покровъ буду освящать и свою главную архіерейскую церковь. Я ее совершенно обновилъ въ этомъ году, вновь подвелъ стѣны подъ мраморъ и вновь позолотилъ. Очень недешево обошлось“¹⁾. Дѣйствительно, 1 октября 1865 года преосв. Макарій освящалъ покровскую церковь своего архіерейскаго дома и говорилъ проповѣдь, въ которой показывалъ важное историческое значеніе этого храма, подъ сѣнію котораго выросъ и разцвѣлъ харьковскій коллегіумъ, бывшій въ свое время единственнымъ училищемъ для всей обширной Слободской Украйны, и подъ сѣнію котораго жили на первыхъ порахъ харьковскіе архипастыри²⁾. Въ этой же покровской церкви архіерейскаго дома преосв. Макарій каждую среду обязательно читалъ акаѳистъ Покрову преосв. Богородицы, а всякую пятницу также неопустительно читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ въ крестовоздвиженской церкви покровскаго монастыря. Чтеніе преосв. Макаріемъ этихъ акаѳистовъ, составленныхъ, какъ извѣстно, его ректоромъ по Киевской Академіи, преосв. Иннокентіемъ, и какъ нельзя лучше приспособленныхъ къ потребностямъ и духу народа, богатыхъ и прекрасными образами и проникнутыхъ безпредѣльнымъ христіанскимъ чувствомъ³⁾, всегда привлекало въ храмы харьковскаго монастыря множество богомольцевъ.

Заботился преосв. Макарій и объ украшеніи кафедральнаго харьковскаго собора, въ которомъ онъ, послѣ своей домово́й церкви, чаще всего совершалъ богослуженіе. Уже въ первый годъ своего пребыванія въ Харьковѣ преосв. Макарій, настоялъ на томъ, чтобы была приведена въ должный порядокъ верхняя или теплая церковь кафедральнаго собора, ко-

¹⁾ Изъ недавняго письма.

²⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія. СПб. 1891 г. стр. 610—613.

³⁾ См. у прот. Буткевича „Иннокентій Борисовъ“. СПб. 1887 г. стр. 309.

торая была особенно запущена тогда. По его распоряженію, главный и оба боковые иконостаса этой церкви, а также три больших кіота (одинъ для чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери) были переклеены и вылащены, царскія двери въ главномъ иконостасѣ были исправлены; многія разохшіяся иконы были возобновлены; для вновь сдѣланныхъ кіотовъ были написаны новыя иконы: всѣхъ святыхъ, правднуемыхъ въ зимніе мѣсяцы, трехъ святителей и св. мученика Іоанна Воина. На всѣ эти передѣлки было израсходовано до 4000 р. которые, по распоряженію преосв. Макарія, были взяты соборянами, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, изъ суммъ харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія ¹⁾).

Но и послѣ такого ремонта, Харьковскій кафедральный соборъ далеко не соответствовалъ своему положенію и значенію перваго храма въ епархіи. Неблагообразіе соборнаго храма,—по свидѣтельству историка этого послѣдняго —нечистота, скудость въ самомъ необходимомъ возмущали преосвященнаго Макарія. Соборныя стѣны были крайне заплеены; священники служили въ порванныхъ и неблагообразныхъ, обветшавшихъ священныхъ одеждахъ; для престоловъ не было перемѣняемыхъ облаченій; для всего храма—ни одного ковра. На замѣчанія преосв. Макарія объ этомъ сначала никто не обращалъ никакого вниманія. Кафедральный соборъ сталъ непригляднѣе и скуднѣе каждой приходской церкви въ Харьковѣ. На вопросъ преосвященнаго о причинѣ такого безпорядка и скудости въ соборѣ церковный староста отвѣчалъ, что главный виновникъ запущенности собора и оскудѣнія соборной кассы есть никто иной, какъ самъ настоятель собора (протоіерей Кустовъ), который не заботится объ интересахъ храма и совершенно произвольно распоряжается церковными суммами

¹⁾ См. Историко-статистическое описаніе харьковскаго кафедральнаго усвенскаго собора. Х. 1894 г. стр. 38.

Тогда преосв. Макарій, для возстановленія въ соборѣ порядка и благолѣпія, рѣшился принять серьезныя мѣры. Между прочимъ, 12 марта 1863 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: 1) поручить благочинному харьковскихъ градскихъ церквей протоіерею Іоанну Шероцкому съ протоіереемъ Іоанномъ Поморцевымъ повѣрить всѣ прихода-расходныя книги кафедральнаго собора за три послѣдніе года, т. е. книги старостовскія о суммахъ свѣчной, кошелевой и другихъ; книги, въ которыя записываются полученія арендныхъ денегъ за лавки и дома соборныя, какъ и сколько ихъ получается, на какіе предметы и съ чьего разрѣшенія они расходуются, если книги таковыя ведутся отдѣльно отъ старостовскихъ; книги о штатныхъ кафедральныхъ суммахъ и вообще всѣ другія, если таковыя есть, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи съ мнѣніемъ обо всемъ найденномъ и съ представленіемъ самыхъ книгъ доложено было непосредственно мнѣ; 2) дать указъ соборянамъ съ старостою, чтобы они, касательно употребленія церковныхъ суммъ на какіе бы то ни было предметы, отнюдь не отступали отъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціяхъ церковнымъ старостамъ и благочиннымъ, и въ особенности, — чтобы таковыя расходы дѣлались непременно по предварительномъ согласіи священнослужителей, старость и, гдѣ нужно, почетнѣйшихъ гражданъ, а для расходовъ болѣе ста рублей испрашивали каждый разъ моего разрѣшенія; 3) также предписать соборянамъ съ старостою указомъ, чтобы они немедленно озаботились исправленіемъ главнаго иконостаса въ соборѣ и вообще обновленіемъ его, такъ какъ неоднократно мои словесныя напominанія о семъ доселѣ остаются безъ послѣдствій и 4) кромѣ вышеозначеннаго, дать старостѣ указъ отдѣльно съ присовокупленіемъ, чтобы онъ, по требованію кого-либо одного изъ оо. протоіереевъ и священниковъ собора на какую бы то ни было надобность денегъ, напр., на наемъ пѣвчихъ, на выписку журналовъ и т. п., отнюдь

не выдавалъ таковыхъ денегъ и, въ случаѣ какихъ-либо важныхъ недоумѣній, обращался ко мнѣ для личнаго разрѣшенія, а также, чтобы никому изъ священнослужителей собора не выдавалъ ни изъ какихъ суммъ никакого дополнительнаго жалованья“.

Назначенная преосв. Макаріемъ ревизія раскрыла множество безпорядковъ и злоупотребленій по веденію хозяйства въ кафедральномъ соборѣ. Строгій указъ консисторіи, состоявшійся по поводу этой ревизіи, положилъ нѣкоторую преграду соборнымъ безпорядкамъ. Но что особенно важнаго было достигнуто предложеніемъ преосв. Макарія, такъ это то, что соборяне съ этого времени стали серьезно заботиться объ изысканіи средствъ для исправленія и обновленія соборнаго иконостаса. Въ 1864 году всѣ иконостасы холодной церкви собора были, согласно желанію преосвященнаго, возобновлены и вылащены, на что было израсходовано 24.000 руб., взаимобразно взяты изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія¹⁾. Кромѣ того, дѣлу обновленія и благоуукрашенія харьковскаго кафедральнаго собора при преосв. Макарії много помогали также и соборные прихожане своими щедрыми пожертвованіями. Въ собираніи этихъ пожертвованій принималъ самое дѣятельное участіе преосв. Макарій. Въ одномъ только 1863 году, по свидѣтельству историка харьковскаго кафедральнаго собора, на благоуукрашеніе этого послѣдняго было сдѣлано крупныхъ пожертвованій деньгами и вещами до 22,649 руб. сер. Постѣ внутренняго поновленія, произведеннаго въ 1864 г., и послѣ того, какъ въ 1865 г. была исправлена и покрашена крыша, на что было израсходовано до 1.668 рублей, харьковскій кафедральный соборъ значительно улучшился и сталъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде, соответствовать своему назначенію²⁾.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 38—42.

См. тамъ же, стр. 42—43.

Придавая великое значеніе благолѣпію храмовъ въ дѣлѣ возбужденія и поддержанія религіознаго чувства въ молящихся и потому самъ заботясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, какіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи его, преосв. Макарій въ то же время весьма сочувственно относился ко всѣмъ жертвователямъ на благолѣпіе храмовъ Божіихъ и всячески старался покровительствовать этому святому дѣлу. Какъ высоко цѣнилъ и ставилъ онъ дѣло украшенія храмовъ Божіихъ, это видно въ особенности изъ слова его „о значеніи пожертвованій на св. храмы“, сказаннаго 16 сентября 1862 года, по освященіи храма въ с. Рясномъ, устроеннаго иждивеніемъ К. Д. Хрущева. Здѣсь архипастырь подробно раскрывалъ великое значеніе пожертвованій на св. храмы, которыя (т. е. пожертвованія) служатъ выраженіемъ нашей благодарности къ Богу за Его благодѣянія, любви къ ближнимъ и удовлетвореніемъ нашимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ ¹⁾. Благодаря участливому отношенію преосв. Макарія къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, при немъ дѣло пожертвованій на этотъ предметъ было поставлено въ харьковской епархіи весьма хорошо. Такъ, въ 1861 году по собственному свидѣтельству преосв. Макарія въ отчетѣ Св. Синоду, на украшеніе храмовъ было пожертвовано 246.178 р. 83³/₄ к. сер. на 25.947 р. 84¹/₄ к. с. болѣе противъ 1860 года ²⁾. 11 мая 1865 года Св. Синодъ, по представленію преосв. Макарія, объявилъ благословеніе за усердіе къ храмамъ Божіимъ 98 благотворителямъ, которые жертвовали на украшеніе храмовъ отъ 100 р. до 17,520 р. 22 к.; всего же на благолѣпіе храмовъ въ 1864 году было пожертвовано по харьковской епархіи 70.844 р. 24¹/₂ к. ³⁾. Въ 1867 году 11 января Св. Синодъ также преподалъ благословеніе, по пред-

¹⁾ См. слова и рѣчи, СПб. 1891 г. стр. 518—525.

²⁾ См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1861 г. дѣло № 267.

³⁾ См. Дух. Дновн. за 1865 г. № 14 приложенія къ журналу.

ставленію преосв. Макарія, 119 жертвователямъ на украшеніе храмовъ, которые жертвовали отъ 100 руб. до 14.885 р. въ теченіе 1866 года ¹⁾. Открытію приходскихъ попечительствъ преосв. Макарій также покровительствовалъ, между прочимъ, и потому, что имѣлъ въ виду ихъ полезную дѣятельность по украшенію приходскихъ храмовъ, что, дѣйствительно, и бывало весьма часто. Такъ, напр., 14 мая 1867 года происходило первое собраніе приходскаго попечительства харьковской воскресенской церкви; на собраніи, между прочимъ, было постановлено „всячески стараться о благолѣпії и соблюденіи благоговѣнія въ приходскомъ храмѣ“ ²⁾.

Съ тою же цѣлію поддержанія благочестія въ народѣ и возбужденія религіознаго чувства въ немъ преосв. Макарій открылъ въ харьковской епархіи нѣсколько крестныхъ ходовъ, которые существовали и прежде, но затѣмъ, по различнымъ обстоятельствамъ, были закрыты. Такъ 29 декабря 1859 года Св. Синодъ, по ходатайству преосв. Макарія, во вниманіе къ благочестивому желанію жителей г. Чугуева, призналъ полезнымъ и разрѣшилъ перенесеніе на осеннее и зимнее время съ крестнымъ ходомъ изъ церкви с. Кочетка въ покровскій соборъ г. Чугуева чествуемой въ томъ краѣ иконы Владимірской Божіей Матери ежегодно 12 сентября съ тѣмъ, чтобы эта икона оставалась въ чугуевскомъ соборѣ до 26 апрѣля, когда она тѣмъ же порядкомъ должна была переноситься обратно въ кочетовскую церковь ³⁾. 16 августа 1862 года, также по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ разрѣшилъ совершать крестный ходъ съ перенесеніемъ иконы Божіей Матери Озерянской изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку, на мѣсто ея явленія, съ 15 іюня до 28 іюня ⁴⁾. По составлен-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 1 ср. тамъ же за 1867 г. № 2.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. №№ 13—14.

³⁾ См. Дух. Дневн. 1864 года №№ 8—9 приложенія къ журналу.

⁴⁾ Озерянская икона Божіей Матери была обрѣтена во время татарскихъ набѣговъ, до 1787 г. пребывала въ озерянской же пустыни, до 1797 г. въ Харь-

ному харьковскою духовною консисторією церемоніалу утвержденному преосв. Макаріемъ, чудотворная икона Озерянской Божіей Матери ежегодно 15 іюня должна была перевозиться въ приличномъ экипажѣ изъ куряжскаго монастыря въ с. Мерефу, а оттуда крестнымъ ходомъ—переноситься въ с. Озерянку; 28 іюня такимъ же образомъ икона должна была возвращаться въ куряжскій монастырь. 5 мая 1863 года преосв. Макарій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 15 іюня того же года было впервые совершенно перенесеніе иконы Озерянской Божіей Матери изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку. 16 іюня 1863 года самъ преосв. Макарій по этому поводу совершалъ богослуженіе въ церкви с. Озерянки и сказалъ приличное торжеству слово, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ важное значеніе вновь возстановленнаго крестнаго хода. Обращаясь къ скромной озерянской вѣси, давно уже не выдавшей у себя такого торжества, какое совершалось въ ней въ тотъ день, архипастырь говорилъ такъ: „да возвеселятся нынѣ и горы и дубравы, и долины твои, и да возрадуются вмѣстѣ съ ними и сыны и дщери твои судьбъ ради о тебѣ Господнихъ.—Нынѣ чудотворная икона Богоматери Озерянской какъ бы во второй разъ является въ вашихъ мѣстахъ, спустя около полутора вѣка послѣ перваго ея явленія и около семидесяти лѣтъ послѣ переселенія ея отсюда. Нынѣ у васъ праздникъ особенный, исключительно принадлежащій вамъ однимъ,—праздникъ, какого не было у васъ съ самаго основанія вашего села,—праздникъ, въ которомъ должны принять живое участіе не только вы съ вашими семействами, но и вся окрестная неодушевленная и неразумная природа. Ибо Пресвятая Дѣва Богородица, притекшая къ вамъ нынѣ своимъ чудотворнымъ ликомъ, безъ сомнѣнія, принесла съ собою благословеніе и благодать Божию не только на всѣхъ васъ, но и на ваши горы и до-

ковскомъ покровскомъ училищномъ монастырѣ, до 1843 г. въ куряжскомъ преображенскомъ монастырѣ, а съ этого времени она лѣтомъ находилась въ куряжскомъ монастырѣ, а зимою—въ харьковск. покров. мон.

лины, поля и дубравы, и на все, живущее здѣсь. Но, братіе, удостоившись нынѣ такой великой милости Божіей, поймите и не забывайте, какъ вамъ слѣдуетъ отвѣчать на нее... Помните твердо, что не за тѣмъ однимъ Она благоволила прійти къ вамъ нынѣ и приблизиться до такой степени, чтобы только изливать на васъ свои милости и благодѣяніи, а и за тѣмъ вмѣстѣ, чтобы и вы болѣе и болѣе приходили и приближались къ Ней своею вѣрою, любовію и благочестіемъ, и, такимъ образомъ, чтобы вы болѣе и болѣе содѣлывались достойными чадами Ея по духу, достойными братіями, по благодати, Ея возлюбленнаго Сына Господа нашего Іисуса Христа, и, наконецъ, — достойными сонаслѣдниками Его и Ея въ царствіи небесномъ“¹⁾).

28 марта 1863 года преосв. Макарій снова возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи еще одного крестнаго хода для перенесенія Каплуновской Божіей Матери изъ села Каплуновки въ г. Богодуховъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно чудотворный образъ изъ Каплуновки въ Богодуховъ переносился 26 октября, а обратно возвращался изъ Богодухова въ пятый день св. Пасхи, когда бы онъ ни пришелся. Свое ходатайство преосв. Макарій мотивировалъ желаніемъ жителей Богодухова во главѣ съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, которые сильно страдали въ теченіе 20 лѣтъ отъ опустошительныхъ и разорительныхъ пожаровъ. Но такое желаніе богодуховскихъ граждапъ было неприятно для жителей с. Каплуновки, которые во главѣ съ своимъ церковнымъ старостою просили учредить крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ г. Полтаву, по случаю полтавской побѣды. Св. Синодъ 28 августа 1863 года разрѣшилъ ежегодный двухдневный крестный ходъ съ находящеюся въ церкви с. Каплуновки чудотворною иконою Божіей Матери 26

¹⁾ См. Слова и рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 559—562 ср. Духовн. Дневн. за 1864 г. № 1 приложенія къ журналу.

и 27 октября изъ Каплуновки въ Богодуховъ, но съ тѣмъ, чтобы икона оставалась въ Богодуховѣ не болѣе одного мѣсяца и обратное перенесеніе ея въ Каплуновку, такимъ образомъ, совершалось 26 ноября, „такъ какъ“,—говорилось въ синодальномъ указѣ,—„продолжительное отсутствіе чудотворной иконы изъ мѣста постоянного ея пребыванія произведеть ропотъ между мѣстными прихожанами и сосѣдними съ ними жителями, привыкшими въ семъ храмѣ обращаться съ молитвою къ чтимой ими святыни“. На основаніи этого указа, по распоряженію преосв. Макарія, 26 и 27 октября 1863 года впервые былъ совершенъ двухдневный крестный ходъ съ чудотворною иконою Каплуновской Божіей Матери въ Богодуховъ¹⁾. Впослѣдствіе, именно 6 апрѣля 1867 года Св. Синодъ, по особому ходатайству преосв. Макарія, опредѣлилъ совершать крестный ходъ съ иконою Каплуновской Божіей Матери не 26 октября и 26 ноября, а 15 сентября и 15 октября²⁾.

Здѣсь же позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что при дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ 1867 году былъ учрежденъ въ харьковской епархіи новый мужескій монастырь въ с. Рясномъ ахтырскаго уѣзда. Ряснянскій монастырь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго съ богадѣльнею при немъ на 20 человекъ и училищемъ также на 20 дѣтей былъ устроенъ иждивеніемъ помѣщика К. Д. Хрущова. Хрущовъ пожертвовалъ на устройство этого монастыря весьма значительное имѣніе недвижимое и, кромѣ того, капиталъ въ 100.000 руб. сер., внесенный имъ въ государственное кредитное учрежденіе на вѣчныя времена. Такъ какъ къ выполненію благочестиваго желанія помѣщика Хрущова встрѣтились было серьезныя препятствія, то преосв. Макарій, съ сво-

¹⁾ Чудотворная Каплуновская икона Божіей Матери по преданію, явилась въ 1639 г. Подробности см. въ Духовн. Дневн. 1864 г. №№ 3—4 приложенія къ журналу.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 18.

ей стороны, помогая основателю монастыря своими просьбами и ходатайствомъ предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Благодаря этому, 14 сентября 1867 года Св. Синодомъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ харьковской епархіи ряснянскаго монастыря, причисленнаго ко второму классу мужескихъ общежительныхъ монастырей ¹⁾).

Параллельно съ заботами о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства въ харьковской пастыѣ преосв. Макарій заботился также и о христіанскомъ просвѣщеніи ея. Съ этою цѣлю онъ, прежде всего, усилилъ катихизическое обученіе народа приходскими священниками. Катихизическое ученіе преподавалось въ церквахъ харьковской епархіи еще до преосв. Макарія. Изъ отчета его о благосостояніи епархіи за 1859 годъ, видно, что тогда въ харьковской епархіи катихизическія поученія произносились въ 87 церквахъ ²⁾. Въ 1861 году, какъ видно изъ отчета преосв. Макарія за этотъ годъ, катихизическія поученія велись уже при 98 церквахъ ³⁾. Въ 1865 году преосв. Макарій поручилъ харьковской дух. консисторіи обратить особенное вниманіе на дѣло веденія катихизическихъ поученій въ епархіи. На этомъ основаніи, консисторія 19 ноября 1865 года постановила: „для усиленія катихизическаго проповѣданія слова Божія въ епархіи, въ дополненіе къ существующему уже, истребовать отъ благочинныхъ соображенія, при какихъ церквахъ и на какихъ срященниковъ могутъ быть возложены катихизаторскія обязанности“. 18 февраля 1866 года, по полученіи отъзывовъ отъ благочинныхъ, консисторія назначила катихизаторовъ, значительно увеличивъ число ихъ сравнительно съ прежнимъ, и представила списокъ ихъ на утвержденіе преосв. Макарія. По-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 21.

²⁾ См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

³⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 247.

слѣдній 4 марта 1866 года на консисторскомъ журналѣ объ этомъ положилъ такую резолюцію, свидѣтельствующую о внимательномъ отношеніи его къ выбору катихизаторовъ: „исполнить. Но въ благочиніи протоіерея Базилевича назначить еще катихизаторомъ священника Стефанова, какъ студента“ ¹⁾. Катихизаторы обязаны были предварительно представлять самому архипастырю для просмотра избранный ими планъ для катихизическихъ поученій. Такіе планы архипастырь разсматривалъ и дѣлалъ въ нихъ поправки, или же просто одобрялъ ихъ. Такъ, на одномъ подобномъ рапортѣ катихизатора священника В. Левандовскаго съ избраннымъ имъ историко-катихизическимъ планомъ поученій преосв. Макарій 15 января 1866 года написалъ: „планъ благословляется. Да благословить Богъ и самое дѣло“. Впослѣдствіе, впрочемъ, вѣроятно, въ видахъ облегченія катихизаторовъ, представленіе плановъ было отмѣнено. Такъ, благодаря принятымъ со стороны преосв. Макарія мѣрамъ, катихизаторское дѣло въ харьковской епархіи значительно оживилось и усилилось. „Катихизическія поученія“,—писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„преподавались въ 120 приходоухъ. Благочинные наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ катихизаторами своихъ обязанностей. Предварительные планы катихизическихъ поученій въ предупрежденіе замедленія, не представляются никуда на разсмотрѣніе, а сказанныя въ

¹⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 302. Изъ дѣла № 323 за 1863 г. видно, что катихизаторы представляли произнесенныя ими въ теченіи года поученія благочиннымъ, а эти послѣдніе отсылали ихъ въ консисторію, которая, въ свою очередь, передавала ихъ на разсмотрѣніе одному,—особо назначенному для того,—изъ священниковъ г. Харькова, напр., въ 1863 году священнику николаевской харьковской церкви Николаю Лобковскому. Отъ рецензента, при особомъ мнѣніи его, поученія поступали уже на разсмотрѣніе преосв. Макарія. На одномъ изъ такихъ отзывовъ священника Н. Лобковского преосв. Макарій 16 октября 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „священникамъ Ошину, Чебанову и Никонову за ихъ катихизическія поученія объявить благодарность черезъ Духовный дневникъ“.

теченіе года поученія представляются, чрезъ консисторію, для прочтенія и выраженія о нихъ мнѣнія особо назначеннымъ на это лицамъ. По введенному въ епархію порядку, катихизаторы избираютъ на каждый годъ отдѣльныя, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, нужныя части катихизиса и по нимъ излагаютъ свои поученія, произнося ихъ на литургіяхъ по воскреснымъ днямъ. Катихизическій способъ поученія вѣры и нравственности замѣтно удовлетворяетъ потребностямъ сельскаго населенія¹⁾. Самъ преосв. Макарій, при обзорѣніи епархіи, провѣрялъ успѣхи трудовъ катихизаторовъ—священниковъ, испытывая пасомыхъ въ знаніи ими основныхъ истинъ православной вѣры и молитвъ. „Посѣщая въ минувшемъ году отдаленныя села и деревни епархіи“,—доносилъ онъ Св. Синоду въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„я лично убѣдился, что большая часть возрастныхъ людей знакомы съ начальными истинами вѣры. Главныя молитвы, символъ вѣры и десягословіе болѣе стали знакомы народу съ тѣхъ поръ, какъ явились на селахъ школы, а дѣти, учащіяся въ школахъ знаютъ ихъ отчетливо, съ пониманіемъ смысла и значенія,—это первая, важная заслуга сельскихъ школъ“²⁾.

Послѣднія слова преосв. Макарія показываютъ, что онъ придавалъ весьма важное значеніе школамъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія народа. Поэтому, съ самаго же вступленія своего въ управленіе харьковскою епархіей онъ началъ заботиться объ увеличеніи числа народныхъ школъ въ епархіи. По долгу архипастыря, онъ старался всячески располагать и побуждать подчиненное ему духовенство къ открытію въ своихъ приходахъ народныхъ школъ. Напр., 5 сентября 1864 года онъ сдѣлалъ чрезъ консисторію распоряженіе о томъ, чтобы „священники селъ и слободъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ палаты государственныхъ имуществъ всячески заботились объ открытіи сельскихъ школъ и затѣмъ, когда

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 21.

въ какой изъ школъ число учащихся достигнетъ до 30, то о переименованіи такой школы въ сельское училище обращались бы съ просьбою въ палату государственныхъ имуществъ¹⁾. То же самое онъ внушалъ и всѣмъ вообще приходскимъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ не было никакихъ школъ. Въ первые годы своего управленія харьковскою епархіей преосв. Макарій заботился' объ учрежденіи народныхъ школъ исключительно по долгу архипастыря, при чемъ дѣятельность его уже въ это время сопровождалась весьма значительными добрыми послѣдствіями. Изъ отчета его Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1859 г. видно, что въ это время здѣсь было приходскихъ училищъ при церквахъ для дѣтей государственныхъ крестьянъ 104²⁾. Изъ такого же отчета за 1861 годъ видно, что въ это время приходскихъ училищъ и первоначальныхъ школъ для дѣтей государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ при церквахъ харьковской епархіи было 224, почти вдвое болѣе противъ предыдущаго (1860) года, когда въ епархіи было 125 приходскихъ училищъ³⁾,

Между тѣмъ съ началомъ 1866 года у преосв. Макарія прибавилось еще одно очень важное побужденіе къ работамъ о христіанскомъ просвѣщеніи харьковской паствы. Согласно Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1864 года положеніямъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, 31 января 1866 года послѣдовало открытіе въ Харьковѣ губернскаго училищнаго совѣта, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ преосв. Макарій⁴⁾. Такимъ образомъ, съ этого времени преосв. Макарій волею высшаго начальства былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое обязано было спеціально заботить-

¹⁾ См. Дух. Дневн. 1864 г. № 34 приложенія къ журналу.

²⁾ См. Арх. хар. дух. ковс. по описи общимъ дѣламъ за 1859 г дѣло № 246.

³⁾ См. тамъ же за 1861 г дѣло № 247.

⁴⁾ См. Духовн. Дневн. за 1866 г. № 2 приложенія къ журналу.

ся объ усиленіи христіанскаго просвѣщенія въ простомъ народѣ, составлявшемъ преимущественно харьковскую паству. Понятно, что теперь преосв. Макарій началъ еще съ большею энергіею заботиться объ устройствѣ въ епархіи народныхъ училищъ и особенно церковно-приходскихъ школъ, которыя онъ считалъ наиболѣе соотвѣтствующими потребностямъ простаго народа. Изъ отчета его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 годъ видно, что въ это время въ епархіи было уже всѣхъ 343 начальныхъ народныхъ училищъ съ 12.611 учащихся. „Въ $\frac{2}{3}$ частяхъ означенныхъ школъ“,— прибавлялъ при этомъ преосв. Макарій,—„обученіемъ дѣтей занимается исключительно духовенство, а уроки вѣры и нравственности почти во всѣхъ преподають приходскіе священники. У сельскаго населенія, по моему личному наблюденію и по донесенію благочинныхъ и наставниковъ, замѣтна особая любовь къ церковности. Духовенство знаетъ эту добрую сторону народной грамотности и поддерживаетъ ее. Нѣтъ ни одной школы, открытой самимъ духовенствомъ, въ которой дѣти не были бы знакомы съ часословомъ и псалтирю. Во многихъ школьничаютъ въ церкви при богослуженіи, и въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, правда, и поють на клиросѣ. Отъ этого, между прочимъ, зависитъ сравнительный успѣхъ тѣхъ школъ, въ которыхъ все обученіе находится исключительно въ рукахъ духовенства. Самыя плохія изъ сельскихъ школъ тѣ, въ коихъ обученіемъ грамотѣ занимаются отставные солдаты, волостные писаря и имъ подобные. Но не малымъ препятствіемъ вообще къ удовлетворительному состоянію сельскихъ школъ служитъ частію крайній недостатокъ учебныхъ пособій, а частію то, что сельскіе жители, въ большинствѣ своемъ будучи бѣдны и не имѣя потому средствъ къ найму рабочихъ рукъ, очень часто, въ зимнюю даже пору, отрываютъ дѣтей своихъ отъ ученія, оставляя ихъ дома для пособія себѣ въ домашнемъ хозяйствѣ. На это послѣднее обстоятельство не разъ приходилось мнѣ слышать жалобы отъ духовенства. И, къ сожалѣнію, эта бѣд-

ность поселявъ, не дающая средствъ содержанія училищамъ и заставляющая родителей безвременно отрывать отъ школы дѣтей, вынуждаетъ иногда духовныхъ, послѣ настойчиваго 2-3-лѣтняго труда закрывать училища. Кромѣ усерднаго и, въ большей части случаевъ, безмезднаго труда своего въ сельскихъ народныхъ школахъ, духовенство не мало помогаетъ имъ и своими матеріальными средствами. Во многихъ мѣстахъ приходскія школы помѣщаются въ убогихъ жилищахъ священно-церковно-служителей, въ другихъ приходскіе священники снабжаютъ свои школы частію учебными пособиями на свой собственный счетъ прибрѣтенными, а въ нѣкоторыхъ школы во всемъ совершенно содержатся священно-церковно-служителями¹⁾.

Придавая особенно важное значеніе утвержденію церковнаго духа въ начальныхъ народныхъ школахъ, преосв. Макарій, помимо заботъ объ открытіи новыхъ школъ, весьма внимательно слѣдилъ за направленіемъ преподаванія въ существующихъ школахъ и принималъ соотвѣтствующія этому мѣры. Такъ, предложеніемъ своимъ харьковской духовной консисторіи отъ 25 іюня 1866 года онъ назначилъ особыхъ блюстителей для обозрѣнія начальныхъ народныхъ училищъ и для наблюденія въ оныхъ за преподаваніемъ закона Божія. 7 іюля того же года онъ, кромѣ того, предложилъ консисторіи предписать благочиннымъ для объявленія всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они внимательно наблюдали за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ школахъ²⁾. Наконецъ, въ 1868 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ консисторію, чтобы никто изъ священно-церковно-служителей не уклонялся отъ исполненія обязанностей преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, при чемъ благочиннымъ предлагалось, чтобы они *кроткими мѣрами* убѣждали общества и лица,

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 426-427.

²⁾ См. арх. хар. дух. консист. за 1866 г. лѣт. № 216.

содержавшія училища, непременно имѣть законоучителями людей духовнаго званія, и затѣмъ, если въ какомъ-либо училищѣ къ 15 марта 1868 года не будетъ законоучителя, донесли объ этомъ какъ мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ, такъ и епархіальному начальству ¹⁾).

Изъ отчетовъ харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта за 1867 и 1868 годы видно, что къ началу 1868 года въ харьковской епархіи было 372 народныхъ училища, въ томъ числѣ 55 церковно-приходскихъ; а къ началу 1869 г. всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ насчитывалось въ ней 405, въ томъ числѣ 72 церковно-приходскихъ школы. Такимъ образомъ, за время управленія преосв. Макарія харьковскою епархіей число начальныхъ народныхъ училищъ въ ней увеличилось противъ прежняго почти въ четыре раза. Это краснорѣчивѣе всего говоритъ о дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія харьковской паствы.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, какіе омрачали въ общемъ удовлетворительное религіозно-нравственное состояніе харьковской паствы, было присутствіе въ ней раскольническаго и сектантскаго лжеученій. Расколъ началъ существовать въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи съ очень давняго времени. Главнымъ образомъ, даже почти исключительно онъ былъ распространенъ здѣсь среди великороссійскаго населенія епархіи. Преимущественнымъ мѣстомъ распространенія раскола служили особенно военныя поселенія харьковской губерніи, расположенныя болѣею частію въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ ея. Эти поселенія съ самаго начала своего возникновенія образовались изъ разныхъ бѣглецовъ, въ томъ числѣ и изъ раскольниковъ, кото-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г № 7 стр. 478 ср. тамъ же за 1867 г. № 15 стр. 86—87, откуда особенно видны заботы преосв. Макарія объ увеличеніи числа церковно-приходскихъ школъ въ харьковской епархіи.

рые бѣжали отъ преслѣдованія ихъ гражданскимъ начальствомъ въ сосѣднихъ великороссійскихъ губерніяхъ¹⁾.

Что же касается, далѣе, сектантства, то оно, по крайней мѣрѣ, въ видѣ одной изъ раціоналистическихъ сектъ—духоборческой, весьма широко было распространено въ предѣлахъ харьковской епархіи также съ очень давняго времени, а по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей духоборческой секты, эта послѣдняя даже и зародилась здѣсь²⁾ Впрочемъ, мнѣніе это въ настоящее время должно быть совсѣмъ оставлено. Болѣе вѣроятнымъ и болѣе согласнымъ съ позднѣйшими документальными данными должно быть признано то мнѣніе, что мѣстомъ первоначальнаго распространенія духоборческой секты была нынѣшняя харьковская епархія, или, точнѣе, южная Россія, хотя распространителями ея здѣсь были великороссіяне, которые усвоили себѣ духоборческое лжеученіе или по переселеніи уже въ южную Россію, или же, быть можетъ, еще въ Великороссіи³⁾. Духоборческое лжеученіе, можно думать, было занесено въ харьковскую епархію около половины прошедшаго столѣтія. Мѣстомъ первоначальнаго распространенія его былъ; по всей вѣроятности, змиевскій уѣздъ нынѣшней харьковской губерніи и въ немъ преимущественно село Охочее и окрестныя съ нимъ деревни. Въ началѣ распространеніе духоборчества шло медленно и незамѣтно. Епархіальное начальство въ теченіе нѣкотораго времени, кажется, даже совсѣмъ не знало о существованіи среди паствы такой опасной секты, какъ духоборчество. Такой характеръ первоначальнаго распространенія духоборческаго

¹⁾ См. Историко—статистическое описаніе харьковской епархіи X. 1857 г. отд. 4 стр. 244—251.

²⁾ См. О. Новицаго. Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2 (1882г). ср. Ивановскаго. Руководство по исторіи и обличенію раскола. Изд. 2 ч. II стр. 166.

³⁾ Мнѣніе это прекрасно обосновано проф. А. С. Лебедевымъ въ его брошюрѣ: „Духоборцы въ Слободской Украинѣ“. X 1880 г.

лжеученія въ нынѣшней харьковской епархіи обусловливался самымъ способомъ, какимъ носители его распространяли свое заблужденіе. Харьковскіе духоборцы, подобно повдѣйшимъ южно-русскимъ штундистамъ, съ которыми они имѣли очень много общаго, на первыхъ порахъ дѣйствовали весьма осторожно и распространяли свое лжеученіе большею частію тайно. Но въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія духоборческая секта заявила о себѣ въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи открыто и при томъ не только какъ противочерковное, но и какъ противогосударственное ученіе. Тогда на харьковское духоборчество было обращено самое серьезное вниманіе высшаго начальства—духовнаго и гражданскаго. Между прочимъ, замѣчательнѣйшимъ борцемъ противъ распространенія вредной духоборческой секты явился тогдашній бѣлоградскій (вмѣстѣ и харьковскій до 1799 г.) архієпископъ Теокистъ Мочульскій. Онъ и самъ боролся противъ духоборческой секты и подчиненное духовенство весьма усердно и умѣло руководилъ въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ нею. Трудami этого архипастыря, поддержаннаго гражданскимъ начальствомъ, духоборчество въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи къ началу истекающаго столѣтія если и не было совершенно прекращено, то, по крайней мѣрѣ, до послѣдней возможности ослаблено.—Кромѣ духоборчества, въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи въ прошедшемъ и настоящемъ столѣтіи существовали и другія сектантскія общества, которыя оставались въ ней и до времени вступленія преосв. Макарія на харьковскую архієрейскую кathedру.

Итакъ, въ харьковской епархіи во времени управленія ею преосв. Макарія существовалъ расколъ и сектантство. Даже болѣе того: расколъ предъ этимъ временемъ началъ особенно усиливаться въ харьковской епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года преосв. Макарію было дано знать, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ г. оберъ-прокурора отъ предсѣдательствующаго во временномъ распоря-

дительномъ Комитетѣ по устройству южныхъ поселеній, въ округахъ харьковскаго поселенія число раскольниковъ весьма значительно увеличилось въ теченіе 1858 года отъ совращенія въ расколъ многихъ поселянъ, принявшихъ единовѣріе, такъ что число раскольниковъ, составлявшее къ 1 января 1858 г. 111 чел., къ 1 января 1859 года возросло до 322 человекъ. Преосв. Макарію предлагалось при этомъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ столь значительнаго уклоненія въ расколъ въ теченіи послѣдняго года и представить затѣмъ Св. Синоду свои соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо было принять къ прекращенію подобныхъ уклоненій на будущее время. Съ отвѣтомъ преосв. Макарія мы познакомимся скоро, а теперь пока замѣтимъ, что расколъ въ Харьковѣ, усилившійся непосредственно предъ прибытіемъ сюда преосв. Макарія, существовалъ въ видѣ слѣдующихъ четырехъ отдѣльныхъ толковъ: 1) безпоповщинскаго (въ с.с. Удахъ и Казачкѣ харьковскаго уѣзда, въ Штормовой, Денежниковой, Лобачевѣ, Смольниковой и Новой Айдарѣ старобѣльскаго уѣзда; Рубленомѣ, Бударной, Александровкѣ и Кочеткѣ волчанскаго уѣзда; Зарожномѣ, Тетлегѣ, Пятницвой, Бабочкиной, Каменной Яругѣ, Ново-Петровскомѣ, Старопокровской, Введенской, Терновой, Боровомѣ, Охочемѣ и Берскѣ змѣевскаго уѣзда; Ново-николаевкѣ и Покровской купянскаго уѣзда и въ г. Чугуевѣ); 2) рогожскаго кладбища (въ г. Старобѣльскѣ); 3) оеодосіевскаго толка поморской секты (въ старобѣльскомѣ, изюмскомѣ и змѣевскомѣ уѣздахъ) и 4) вѣтковскаго (въ купянскомѣ уѣздѣ) ¹⁾.

Преосв. Макаріи въ самое первое время управленія харьковскою епархіей обратилъ серьезное вниманіе на существовавшій въ ней расколъ. Къ этому побуждали его, какъ мы

¹⁾ См. вѣдомость о раскольникахъ, составленную въ харьковской духовной консисторіи 20 октября 1865 года, въ арх. хар. дух. конс. секрет. отд. дѣлъ по расколу за 1865 г. дѣло № 124.

знаемъ, и прямая воля начальства. Отвѣтъ преосв. Макарія на указъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года подробно знакомить насъ съ воззрѣніемъ его на состояніе раскола въ харьковской епархіи и въ частности, на тѣ мѣры, какія, по его мнѣнію, могли препятствовать усиленію и даже содѣйствовать сокращенію раскола здѣсь. „По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла“,—доносимъ онъ Св. Синоду 27 февраля 1860 года,—„я нахожу, что къ прекращенію на будущее время уклоненій отъ православія въ расколъ могли бы послужить слѣдующія мѣры: а) открытіе сельскихъ школъ во всѣхъ приходахъ и даже въ большихъ хуторахъ, населенныхъ раскольниками, для воспитанія въ нихъ преимущественно раскольническихъ дѣтей, съ подчиненіемъ этихъ училищъ духовному начальству; б) обученіе раскольническихъ дѣтей, сверхъ всего прочаго, церковному чтенію и пѣнію и упражненіе ихъ въ томъ на всякомъ служеніи въ церкви и внѣ оной при всякомъ исправленіи христіанскихъ требъ; в) порученіе раскольническихъ сиротъ, неимѣющихъ родныхъ—отца и матери, православнымъ людямъ на воспитаніе, а также и тѣхъ дѣтей раскольниковъ, кои окрещены по обряду церковному; г) строгое воспрещеніе жить въ одномъ семействѣ и въ одномъ дворѣ съ раскольниками тѣмъ изъ нихъ, кои, по 33 ст. Хт. Зак. гражд. част. I изд. 1857 г., вступая въ бракъ, принимаютъ соединеніе съ св. церковію, обязываясь присягою быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть, и такое же запрещеніе раскольникамъ имѣть у себя въ служеніи и на воспитаніи правовѣрныхъ, крещенныхъ православными священниками по уставу св. церкви, а также нанимать за свои семейства изъ православныхъ въ рекруты и покупать рекрутскія квитанціи; въ сельскія же должности воспретить избирать не только раскольниковъ, но и родственниковъ ихъ; д) одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію уклоненій изъ православія въ расколъ было бы еще установленіе какихъ-либо наружныхъ знаковъ на верхней одеждѣ

раскольниковъ обоого пола, для предостереженія православныхъ сими явными знаками раскольниковъ отъ вреднаго общенія съ ними; е) не менѣе могло бы служить къ предотвращенію уклоненій отъ православія и даже къ обращенію въ нѣдра онаго самыхъ раскольниковъ, показаніе въ плакатныхъ паспортахъ и другихъ видахъ на отлучку людей податнаго состоянія, кто изъ нихъ православнаго исповѣданія, и кто раскольникъ и какой секты, съ предписаніемъ въ сихъ видахъ православнымъ—быть въ постъ на исповѣди и у св. причастія и представлять свой видъ священнику для надписи о томъ и приложенія церковной печати,—а раскольникамъ—останавливаться только въ постоялыхъ дворахъ и у раскольниковъ, а у православныхъ не иначе, какъ по предъявленіи своего вида мѣстному начальству, и ж) такъ какъ посторонніе раскольники, проживающіе въ селеніяхъ между православными, имѣя съ ними близкое и частое сношеніе по своимъ торговымъ промысламъ и пользуясь довѣріемъ и предпочтеніемъ простаго народа, легко могутъ заражать православныхъ своимъ лжеученіемъ, то для предупрежденія сего не слѣдовало бы позволять раскольникамъ другихъ губерній и обществъ проживать между православными для какихъ-либо промысловъ и подрядовъ не только въ селеніяхъ, но и въ уѣздныхъ городахъ.

Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ преосв. Макарій считалъ возможнымъ только для высшаго начальства, на усмотрѣніе котораго онъ и предлагалъ ихъ. Съ своей же стороны, онъ употреблялъ такіа мѣры борьбы съ расколомъ, какіа были въ предѣлахъ его власти. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ.

Еще предшественникъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ, преосв. Филаретъ (Гумилевскій) провелъ одну очень важную мѣру въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію раскола въ харьковской епархіи. По представленію преосв. Филарета, Св. Синодъ 21 декабря 1858

года разрѣшилъ учредить въ харьковской епархіи должность особаго миссіонера для пресѣченія раскола, съ назначеніемъ ему причетника. На основаніи синодальнаго указа, тогда же былъ опредѣленъ миссіонеромъ помощникъ благочиннаго священникъ с. Покровскаго купянскаго уѣзда Іоаннъ Стефановъ, которому было назначено жалованье по 350 р. въ годъ и на разѣзды по 170 р. Миссіонеру-священнику Стефанову поручалось слѣдить особенно за состояніемъ раскола въ уѣздахъ: волчанскомъ, купянскомъ и старобѣльскомъ.

Преосв. Макарій, когда ближе познакомился съ состояніемъ раскола въ харьковской епархіи, призналъ недостаточнымъ имѣть одного миссіонера, при томъ изъ приходящихъ священниковъ, слѣдовательно, постоянно отвлекаемаго другими занятіями отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей. На основаніи особаго ходатайства его, Св. Синодъ 9 марта 1861 года разрѣшилъ ему имѣть, въ видѣ пока временнаго опыта, въ харьковской епархіи вмѣсто одного трехъ миссіонеровъ ¹⁾. Выборъ и опредѣленіе миссіонеровъ представлялись усмотрѣнію самого преосвящ. Макарія, при чемъ содержаніе для миссіонеровъ оставалось прежнее съ присоединеніемъ къ нему только 80 руб. сер., какіе отпускались прежде псаломщику, вакансія котораго теперь была закрыта. Содержаніе это должно было дѣлиться по-ровну между всѣми тремя миссіонерами. По распоряженію преосв. Макарія, тогда же изъ среды приходскихъ священниковъ были избраны три на должность миссіонеровъ и по числу ихъ весь районъ харьковской епархіи, зараженный расколомъ, былъ раздѣленъ на три округа: въ первому округу были отнесены купянский и старобѣльскій уѣзды и округъ бывшаго перваго

¹⁾ См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 112. Отсюда же видно, что преосв. Макарій считалъ существованіе трехъ миссіонеровъ въ харьковской епархіи *рѣшительно необходимымъ*. 5 апрѣля 1867 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что онъ признаетъ невозможнымъ умевшить число миссіонеровъ въ харьковской епархіи.

харьковского военного поселенія, ко второму—зміевскій уѣздъ и округъ бывшаго втораго харьковского военного поселенія и къ третьему округу—волчанскій уѣздъ. Миссіонерами были назначены священники—Григорій Грековъ изъ кандидатовъ богословія, Щекинъ и Грабовскій ¹⁾. Впослѣдствіи священникъ І. Щекинъ былъ замѣненъ священникомъ Котляровымъ (20 февраля 1863 года) ²⁾, а умершій священникъ Гр. Грековъ—священникомъ слободы Волосской Балаклейки купянского уѣзда Северіаномъ Сулимою (16 апрѣля 1863 г.) ³⁾. Миссіонеры избирались по личному усмотрѣнію преосв. Макарія, какъ это можно видѣть особенно изъ дѣла о назначеніи миссіонера священника Котлярова. Консисторія представляла на открывшуюся вакансію священника Рудинскаго, но преосв. Макарій, принявъ во вниманіе и личныя достоинства священника Котлярова, его познанія и то, что онъ служилъ въ двухштатномъ приходѣ, распорядился назначить его миссіонеромъ ⁴⁾. По утвержденіи въ должности, преосв. Макарій заботливо руководилъ миссіонеровъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ и внимательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностію. Между прочимъ, онъ обязательно требовалъ отъ миссіонеровъ, чтобы они ежегодно представляли ему самые точные и подробные дневники, которые они должны были вести во время самаго обозрѣнія ими порученныхъ имъ округовъ. Какъ внимательно относился онъ къ этимъ миссіонерскимъ дневникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Прочитавъ дневникъ миссіонера Котлярова за 1866 годъ, преосв. Макарій распорядился чрезъ консисторію сдѣлать ему строгое внушеніе и предписать ему, чтобы впредь годовые отчеты и дневники о состояніи раскола во ввѣренномъ ему округѣ онъ писалъ обстоятельно и полно, а не въ

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 42.

²⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.

³⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 51.

⁴⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.

общихъ только чертахъ, какъ за 1866 годъ ¹⁾. Миссіонерскіе дневники, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія, весьма интересны и даютъ много важнаго матеріала для знакомства съ состояніемъ харьковскаго раскола въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Особенно это должно сказать о дневникахъ и отчетахъ миссіонера священника Григорія Грекова, который, кажется, былъ опытнымъ и энергичнымъ противораскольническимъ дѣятелемъ. Есть основанія думать, что онъ былъ даже главнымъ помощникомъ преосв. Макарія, который, пользуясь его указаніями, дѣлалъ нѣкоторыя свои важныя распоряженія относительно мѣръ борьбы съ расколомъ. Такъ, напримѣръ, 14 января 1862 года миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Макарію, что, при изученіи раскола на самыхъ мѣстахъ жительства раскольниковъ, онъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Съ одной стороны, раскольники, какъ ни разъединены они по мѣсту жительства, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою и взаимно укрѣпляютъ себя въ борьбѣ съ православными; съ другой, православные дѣятели противъ раскола—всѣ приходскіе священники, хотя и много ихъ, не приносятъ существенной пользы православію вслѣдствіе взаимной разъединенности и между собою, по разъединенности благочинническихъ округовъ, и съ миссіонерами, которые, кромѣ права учить раскольниковъ, не имѣютъ никакихъ правъ по отношенію къ духовенству, долженствующему содѣйствовать миссіонерамъ всѣми возможными способами въ пресѣченіи раскола. Самое положеніе миссіонеровъ, взаимно разъединенныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга, дѣйствующихъ по своему личному усмотрѣнію, а не по общему заранѣе обдуманному плану, дѣлаетъ безуспѣшными всѣ ихъ убіщанія, обращаемаыя къ сектантамъ. Отсюда я пришелъ къ убѣжденію

¹⁾ См. тамъ же секретное отдѣленіе дѣлъ по расколу за 1866 г. дѣло № 143.

въ необходимости правильно организованной миссіи по дѣламъ раскола изъ нынѣшнихъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ съ назначеніемъ особаго начальника, или благочиннаго, который былъ бы душою этой миссіи и давалъ бы всему дѣлу правильное настроеніе, особенно же слѣдилъ бы за неуспыннымъ проповѣданіемъ слова Божія въ церквахъ противъ раскола“. При этомъ миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ прилагалъ еще особое мнѣніе о другихъ мѣрахъ по борьбѣ съ расколомъ подъ заглавіемъ: „результатъ моихъ миссіонерскихъ дѣйствій и наблюденій“. По предложенію преосв. Макарія, харьковская духовная консисторія, на основаніи донесеній и заключеній миссіонера священника Гр. Грекова, между прочимъ, распорядилась; 1) поставить въ обязанность всѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, оказывать миссіонерамъ возможное съ своей стороны содѣйствіе по обращенію ихъ въ нѣдра православной церкви, для чего учредить такой порядокъ, чтобы миссіонеры послѣ каждой бесѣды съ раскольниками о содержаніи и результатахъ оной извѣщали мѣстныхъ священниковъ, а эти послѣдніе, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, продолжали бесѣдовать съ ними о тѣхъ же предметахъ, и о результатахъ своихъ бесѣдъ сообщали миссіонерамъ словесно, или письменно; 2) такъ какъ при бесѣдахъ съ раскольниками необходимо имѣть подъ руками старопечатныя книги, какъ-то: біблію, особо евангеліе, служебникъ, а также кормчую книгу, то предписать какъ миссіонерамъ, такъ и священникамъ раскольническихъ приходовъ выписать чрезъ консисторію для приходскихъ своихъ церквей на счетъ кошелековыхъ суммъ какъ названныя сейчасъ, такъ и другія книги, какія окажутся необходимыми для означенной цѣли; 3) въ видахъ предупрежденія случаевъ совращенія православныхъ въ расколъ, вынѣсти въ обязанность священникамъ раскольническихъ приходовъ, чтобы они, по предварительномъ совѣщаніи и соглашеніи съ миссіонерами, въ поученіяхъ своихъ стара-

лись развивать болѣе тѣ истины, которыя стоятъ въ проти-
воположности съ раскольническими заблужденіями. Миссіо-
нерамъ же, какъ спеціальнымъ лицамъ по предмету борьбы
съ расколомъ, предоставить право требовать по окончаніи
года тѣ поученія въ себѣ для разсмотрѣнія и представле-
нія ихъ начальству; 4) предоставить миссіонерамъ право по-
сѣщать учрежденные въ раскольническихъ селеніяхъ школы
и дѣлать свои замѣчанія и 5) для того, чтобы миссіонеры
не стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ по миссіонерству распо-
ряженіями мѣстныхъ благочинныхъ, оставивъ ихъ, какъ при-
ходскихъ священниковъ, въ зависимости отъ благочинныхъ
въ отношеніи къ миссіонерскому служенію ихъ подчинити
ихъ непосредственно высшему епархіальному начальству на-
равнѣ съ благочинными, такъ какъ и отчеты по своему мис-
сіонерскому служенію они обязаны представлять непосред-
ственно же епархіальному начальству ¹⁾.

Въ другой разъ 15 января 1863 года тотъ же миссіо-
неръ, священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Ма-
карію „о повсемѣстномъ употребленіи табаку священниками
новѣйшаго образованія и притомъ почти безъ всякихъ пре-
досторожностей, что служить къ немалому соблазну просто-
людиновъ, особенно живущихъ въ селахъ, зараженныхъ рас-
коломъ“. Преосв. Макарій по этому поводу сдѣлалъ слѣдую-
щее распоряженіе: „и прежде я не разъ слышалъ жалобы
не только раскольниковъ, но и православныхъ на употребле-
ніе священниками табаку. А въ послѣднее мое путешествіе
въ одномъ раскольничьемъ селеніи раскольникъ, выслушавъ
мои увѣщанія обратиться хотя къ единовѣрію, по нѣкоторомъ
размышленіи, сказалъ въ отвѣтъ: „батюшка! вы такъ хорошо
говорите, что мы согласились бы ходить и въ православную
церковь, еслибы отъ престола не несло табакомъ“. Я ду-
малъ, что послѣднія слова были сказаны имъ только для то-

¹⁾ См. тамъ же по описи общ. дѣламъ за 1861 г. дѣло № 42.

го, чтобы отдѣлаться отъ меня, но впоследствии узналъ, что тамошній приходскій священникъ идетъ въ церковь не иначе, какъ выкуривши двѣ—три папирсы. Кто изучилъ характеръ простолюдиновъ, да еще раскольниковъ, всю вѣру представляющихъ болѣе въ соблюденіи наружныхъ обрядовъ, тотъ вполне пойметъ, какое непреодолимое препятствіе къ обращенію въ православіе представляетъ для раскольниковъ употребленіе табаку православными, большею частію молодыми, священниками. Потому предлагаю харьковской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы священники тѣхъ округовъ и приходовъ, гдѣ есть раскольники, отнюдь не употребляли табаку къ соблазну немирныхъ совѣстію раскольниковъ ¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда преосв. Макарій не могъ лично дѣлать распоряженій, какія признавалъ необходимыми въ видахъ борьбы съ расколомъ, онъ прибѣгалъ къ содѣйствію высшаго начальства. Такъ, между прочимъ, 14 іюня 1866 года онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода строго воспретить, чрезъ посредство мѣстной полиціи, продажу на чугуевскихъ базарахъ и рынкахъ иконъ, въ видѣ несообразномъ и соблазнительномъ написанныхъ, а за неопустительнымъ исполненіемъ этого распоряженія поручить наблюденіе священнику чугуевскаго собора Павлу Сѣвирскому съ тѣмъ, что если впоследствии окажутся въ продажѣ на базарахъ такія иконы, то священникъ Сѣвирскій, при содѣйствіи мѣстной полиціи, долженъ отбирать ихъ; священникамъ же чрезъ благочинныхъ строго подтвердить, чтобы они не принимали въ церкви иконы суздальской работы съ двуперстіемъ и отнюдь не освящали ихъ, а внушали бы прихожанамъ прежде исправлять двуперстіе на иконахъ и потомъ уже освящали бы иконы по чиноположенію ²⁾.

Такова была противораскольническая дѣятельность преосв.

¹⁾ См. тамъ же по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 36.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 104.

Макарія въ харьковской епархіи. Любопытно теперь знать, какими плодами она сопровождалась? Справедливость требуетъ сказать, что результаты противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ были не вполнѣ успѣшныя. Самъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи епархіи за 1866 годъ, между прочимъ, замѣчалъ по этому поводу слѣдующее: „миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ для обращенія раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, служеніе свое проходятъ съ усердіемъ; но въ сожалѣнію, труды ихъ на этомъ поприщѣ остаются безъ видимыхъ успѣховъ“ ¹⁾. И, дѣйствительно, обращеніе изъ раскола въ православную вѣру по харьковской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія было совсѣмъ незначительное. Такъ, въ 1859 году обратилось въ православіе 15 раскольниковъ ²⁾; въ 1861 году—10 безпоповцевъ ³⁾ и въ 1866 году—всего 6 раскольниковъ ⁴⁾. Но еще болѣе печально было то, что въ это время происходили явленія совершенно обратнаго характера, когда, напр., единовѣрцы и при томъ въ значительномъ количествѣ обращались въ расколъ. Такъ, въ 1864 году жители слободы Удѣ и деревни Казачка въ количествѣ 289 душъ обоюго пола перешли изъ единовѣрія въ расколъ и остались въ своемъ заблужденіи, не смотря на самыя усиленныя увѣщанія ихъ приходскимъ священникомъ и миссіонерами ⁵⁾. Въ томъ же году единовѣрцы слободы Большой Черниговки и с. Богдановки старобѣльскаго уѣзда также отпали въ расколъ ⁶⁾. Эти прискорбныя событія въ свое время произвели крайне удручающее впечатлѣніе на все пра-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

²⁾ См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1859 г. дѣло № 246.

³⁾ См. тамъ же за 1862 дѣло № 247.

⁴⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

⁵⁾ См. арх. хар. дух. конс. секретн. отдѣлъ расколн. дѣлъ за 1864 г. дѣло № 90.

⁶⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 14.

вославленное духовенство и на всѣхъ истинныхъ ревнителей православія въ харьковской епархіи. Они служили даже предметомъ обсужденія на страницахъ издававшегося тогда въ Харьковѣ духовнаго журнала ¹⁾). Не говоримъ уже о томъ, какъ ободряюще могли дѣйствовать подобныя явленія на харьковскихъ раскольниковъ.

Дѣйствительно, харьковскіе раскольники чувствовали себя въ это время весьма свободно, что можно видѣть особенно изъ слѣдующаго. Въ 1860 году раскольники, жившіе въ округахъ бывшаго харьковского военного поселенія, осмѣлились всеподданнѣйше просить Государя Императора о дозволеніи имъ исповѣдывать вѣру, подобно ихъ предкамъ, по обыдаямъ поморскаго согласія, объ освобожденіи содержавшихся подъ арестомъ раскольниковъ, возвращеніи имъ отобранныхъ старонечатныхъ книгъ и разрѣшеніи имъ возобновить свои молитвенные дома и часовни. Прошеніе это, при указѣ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1860 года, было передано преосв. Макарію для отзыва. Онъ отвѣтилъ Св. Синоду 17 ноября 1862 года, что „епархіальное начальство поступило бы противозаконно, если бы изъявило свое согласіе на устройство, или возобновленіе молитвенныхъ раскольниковскихъ домовъ, или моленъ для лицъ, принадлежащихъ къ поморской безпоповщинской сектѣ, или принятыхъ въ православіе. и возвратившихся опять въ расколъ“ ²⁾.

Главную причину неуспѣшнаго дѣйствія православной миссіи въ борьбѣ съ расколомъ самъ преосв. Макарій видѣлъ въ оживленіи среди раскольниковъ того времени надежды на

¹⁾ См. Духовн. Вѣстн. за 1864 г. т. VIII стр. 398. Что статья священ. В. Лихницкаго имѣла въ виду именно событія, происшедшія въ Харьковской епархіи, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ августѣ 1864 г. чиновники харьковской консисторіи жаловались преосв. Макарію на священ. Вас. Лихницкаго, оскорбившаго, будто бы, ихъ въ статьѣ: „о современномъ состояніи раскола“. См. арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1864 г. дѣло № 264

²⁾ См. арх. Хар. дух. кон. секрет. отдѣл. раскольник. дѣл за 1866г. д. № 50.

лучшее будущее, на получение ими полной свободы въ содержаніи старой вѣры. Какъ на прямой отголосокъ этихъ ложныхъ надеждъ, онъ смотрѣлъ и на извѣстное уже намъ прошеніе харьковскихъ старообрядцевъ на Высочайшее имя. Другую причину того же печальнаго явленія онъ видѣлъ въ томъ, что миссіонеры, учрежденные имъ въ харьковской епархіи, по недостатку средствъ для ихъ содержанія, избирались изъ среды приходскихъ священниковъ и потому не могли всецѣло отдаться дѣлу миссіонерскаго служенія, посвящая ему только досугъ, какой по временамъ являлся въ ихъ служеніи приходскихъ священниковъ.

Съ своей стороны, въ объясненіе неуспѣшнаго результата противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ можемъ замѣтить, что это не было единичнымъ явленіемъ въ то время. Въ то время усиленіе раскола замѣчалось и въ другихъ мѣстахъ русскаго государства. „Расколъ въ настоящее время быстро распространяется въ Россіи“,— писалъ въ 1866 г. священникъ Красовскій, авторъ дѣльной статьи подъ заглавіемъ: „оффиціальныя увѣщанія раскольниковъ“¹⁾,—„и принимаетъ такіе размѣры, которые наводятъ серьезные опасенія за будущее. Вдумываясь въ настоящее положеніе раскола и наблюдая за появленіемъ его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ до сихъ поръ былъ едва извѣстенъ по имени, можно основательно опасаться, что расколъ въ послѣдствіи времени охватитъ все русское простонародіе. По крайней мѣрѣ, свращеніе въ расколъ совершается уже не отдѣльными видами, а цѣлыми обществами и селеніями. Мы знаемъ одну деревню, Новый Усадъ, васильскаго уѣзда (около 1000 душъ обоюго пола), которая, назадъ тому года три, во всемъ своемъ составѣ отдѣлилась отъ православной церкви, подавивъ меньшинство православныхъ жителей, исходатайствовала себѣ позволеніе построить молитвенный домъ и теперь ведетъ

¹⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1866 г. т. XV стр. 186—224.

успѣшную пропаганду раскола во всемъ мѣстномъ краѣ“. Вполнѣ согласно съ преосв. Макаріемъ, авторъ разсматриваемой статьи главную причину усиленія раскола въ то время видѣлъ въ злоупотребленіи волею, свободою, которая тогда была только что дарована народу. Русскій неразвитый народъ, по мнѣнію автора, шелъ въ расколъ „для того, чтобы посвоевольничать. Перемѣняя вѣру, онъ какъ будто хотѣлъ повеличаться тѣмъ, что онъ теперь воленъ дѣлать что ему угодно: внезапная свобода послѣ долговременной неволи и опеки вскружила голову младенчеству русскому народу, и первые шаги его свободной жизни, какъ извѣстно, ознаменовались многими злоупотребленіями свободы, изъ которыхъ многія очень серьезны, опасны и вопіютъ о безотлагательныхъ мѣрахъ къ ихъ дальнѣйшему предупрежденію. Злоупотребленіе свободою раскола, по нашему мнѣнію, относится по преимуществу къ послѣдней категоріи“¹⁾.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что и самый характеръ харьковскаго раскола не мало ослаблялъ успѣхъ православной миссіи въ борьбѣ съ нимъ. Раскольники харьковской епархіи,—писалъ въ 1865 году миссіонеръ священникъ Северіанъ Сулима,—„такъ грубы и до того упорны, что не поддають никакой надежды къ возвращенію въ нѣдра православной церкви, особенно при дарованной имъ въ настоящее время свободѣ вѣроисповѣданія. Все это извѣдно мною горькимъ опытомъ. Несравненно, думаю, легче вести бесѣду относительно вѣры, съ человѣкомъ дикимъ, не имѣющимъ никакого понятія о религіи, нежели съ упорнымъ и грубымъ раскольникъ. Онъ, если и станетъ говорить съ вами, то старается говорить грубо, съ язвительною усмѣшкою, покачивая головою, или, если молчитъ, то значитъ онъ васъ не слушаетъ, или хотя и слушаетъ, то не хочетъ понимать. А потому и сѣмя слова Божія всегда падаетъ на ка-

¹⁾ См. стр. 209 и 214 цито вной статьи.

менистую почву и никогда не может принести спасительнаго плода“ ¹⁾). Хотя устами священника С. Сулимы говорилъ видимо разочарованный миссіонеръ, но тѣмъ не менѣ приведенныя его слова заключаютъ и правдивую характеристику современнаго ему харьковскаго старообрядчества.

Что касается сектантства, то оно во время управленія преосв. Макарія харьковскою епархією проявлялось здѣсь главнымъ образомъ въ видѣ двухъ крайнихъ и закоренѣлыхъ сектъ—скопчества и шалапутства ²⁾). Скопческая секта имѣла послѣдователей особенно въ старобѣльскомъ, волчанскомъ и купянскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Благочинный третьяго округа старобѣльскаго уѣзда протоіерей Симеонъ Илларионовъ 21 сентября 1861 года доносилъ преосв. Макарію, что крестьянинъ слободы Городища Андрей Деревягинъ оказался оскотленнымъ; по разслѣдованіи дѣла, было удостовѣрено, что семейство Деревягиныхъ находилось въ близкихъ отношеніяхъ къ семейству скопца Данила Волошина, который состоялъ подъ судомъ раньше до оскотленія себя. При этомъ прот. Илларионовъ прибавлялъ, что секта скопцовъ, не смотря на строгое отношеніе къ

¹⁾ См. Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. XI стр. 90—91 ср. у прот. Н. А. Лященко. Цитов. сочин. стр. 186 и др.

²⁾ О существованіи духоборческой секты въ харьковской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія не слышно ничего. Начальство епархіальное было увѣрено, что секты этой, такъ сильно распространенной въ харьковской епархіи прежде, въ то время не было. По крайней мѣрѣ, 18 сентября 1862 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что, „по собраніямъ нмъ чрезъ посредство учреждений во вѣренной ему епархіи для пресѣченія раскола миссіонеровъ, послѣдователей секты людей Божіихъ въ харьковской епархіи нѣтъ. (См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1862 г. д. 171). Но доставленныя миссіонерами свѣдѣнія едва ли были точны, потому что уже въ слѣдующемъ году видимъ дѣла „о склоненіи прихожаниномъ слоб. Бараниновки Петромъ Юрченковымъ съ семействомъ своей невѣстки въ молоканскую секту“. См. тамъ же секрет. отд. раскол. дѣлъ за 1863 г. д. № 68). При арх. Илюшевѣ въ 1844 г. тамъ же существовала молоканская секта, сродная, какъ извѣстно, духоборчеству. См. у Гуткевича цит. соч. стр. 233.

ней закона, сильно распространяется въ народѣ¹⁾. Нѣсколько позже тотъ же благочинный доносилъ, что крестьяне слободы Поповки Андрей и Іаковъ Добрицкіе оказались оскотленными²⁾. Слобода Поповка старобѣльскаго уѣзда служила, кажется, центромъ особенно сильнаго распространенія скопческой секты. Въ 1863 году здѣсь было открыто цѣлое общество скопцовъ, что въ свое время произвело большое впечатлѣніе на всю харьковскую епархію. Дѣло началось донесеніемъ приходскаго священника епархіальному начальству отъ 2 сентября 1863 года о пребываніи въ Поповѣ общества скопцовъ. Начальство поручило мѣстному благочинному прот. Симеону Илларионову произвести точное дознаніе. Прот. Илларионовъ въ своемъ донесеніи отъ 22 сентября 1863 года такъ передавалъ исторію происхожденія и утвержденія скопческой секты въ слободѣ Поповкѣ. Скопчество первоначально, еще въ 1827 году, было обнаружено въ Бѣловодскѣ. Благодаря энергическому совмѣстному дѣйствованію духовенства и гражданскаго начальства, скопчество здѣсь скоро было уничтожено, но, какъ оказалось потомъ, не совершенно. Вскорѣ оно свило себѣ гнѣздо въ слободѣ Поповкѣ, находившейся въ 15 верстахъ отъ Бѣловодска, и совершенно незамѣтно, скрытно существовало до 1845 г. Утверженію здѣсь скопчества не мало способствовала самая мѣстность, гдѣ поселились скопцы. Домъ, въ которомъ они собирались для моленій, находился на возвышенномъ мѣстѣ, господствовавшемъ надъ всею окрестностію, при чемъ отсюда были видны всѣ переулки селенія. Кромѣ того, задняя стѣнка, прилегавшая къ оврагу, покрытому рощей и ведущему въ степь, имѣла секретную дверь, въ которую сектанты всегда скрывались, при появленіи полиціи. Въ 1845 году секта была обнаружена и два главные коновода были сосланы въ закавказскій край. Черезъ

¹⁾ См. арх. хар. дух. конц. секрет. отд. раск. дѣлъ за 1866 г. дѣло № 139.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. д. № 141.

4 года послѣ того прот. Илларионовъ, по предварительному соглашенію съ полиціей, успѣлъ было захватить на мѣстѣ болѣе 15 человекъ скопцовъ, въ томъ числѣ ихъ мнимаго пророка, старобѣльскаго мѣщанина Сиропяткина и сестру его, мнимую скопческую пророчицу. Два временныхъ судебныхъ отдѣленія, производившихъ слѣдствіе, иное упустили изъ виду, на другое не обратили должнаго вниманія, а главное, прекративъ дознаніе предъ Пасхою на 2 недѣли, дали возможность сектантамъ опомниться и сговориться. При своемъ богатствѣ, они успѣли удачно выйти изъ затрудненія, были выпущены на свободу и оставлены только въ подозрѣніи. Въ теченіе 10 лѣтъ послѣ того не принималось никакихъ мѣръ противъ сектантовъ и они, пользуясь полною свободою, распространяли свое лжеученіе. Въ 1863 году сектанты были, какъ сказано, вновь обнаружены и на этотъ разъ преданы уголовному суду харьковской Судебной Палаты. 13 августа 1865 года два главари поповскихъ скопцовъ были сосланы въ Сибирь, а прочіе были освобождены, съ оставленіемъ въ подозрѣніи¹⁾. Дознаніе, произведенное Палатою, дало обильный матеріалъ для знакомства съ сущностію лжеученія и устройства скопческаго сектантскаго общества²⁾.

Что касается шалапутской секты, то она существовала преимущественно въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Сущность этой загадочной секты трудно опредѣлить, по скудости и — главное — по неопредѣленности имѣющагося у насъ подъ руками матеріала. Сами харьковскіе священники и миссіонеры, имѣвшіе дѣло съ этою сектою, отказывались въ точности опредѣлить сущность ученія

¹⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 65.

²⁾ Признавая неудобнымъ входить здѣсь во всѣ подробности по поводу харьковскаго сектантства шестидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, мы намерены влослѣдствіи помѣстить объ этомъ интересномъ предметѣ особую статью въ нашемъ журналѣ.

шалапутской секты. Нѣкоторые изъ нихъ шалапутство отождѣствляли съ скопчествомъ и называли его даже этимъ послѣднимъ именемъ. Поэтому, можно, кажется, предполагать, что шалапутство, существовавшее въ харьковской епархіи въ шестидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія, представляло только мѣстную вѣтвь хлыстовско-скопческой секты. Въ пользу этого предположенія говорятъ, повидимому, и документальныя данныя. Напр., священникъ слободы Тополей купянскаго уѣзда Александръ Онисимовъ 10 января 1864 года доносилъ своему благочинному, что въ его приходѣ замѣчены имъ шалапуты. Они сходны съ тамбовскими хлыстами: не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, воздерживаются отъ супружескихъ сношеній, имѣютъ безобразныя изможденные лица и отличаются наружнымъ благочестіемъ¹⁾. По донесеніи миссіонера священника Северіана Сулимы отъ 26 августа 1864 года, въ хуторѣ Амбарномъ, козинской волости, волчанскаго уѣзда открыто жили сектанты-шалапуты. Они не кушали мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, гнушались бракомъ, чуждались всѣхъ тѣхъ, кто не исполнялъ этого, ни за что и ни въ кому не ходили кумовать. „Можно думать“,—прибавлялъ миссіонеръ,—„что они даже скопятся“²⁾. По донесенію прот. А. Капустина отъ 4-го іюля 1866 года, въ слободѣ Заводахъ подъ Волчанскомъ оказалась секта скопцовъ. По произведенному потомъ дознанію, оказалось, что 1) скопцы эти не ѣли мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, разговоръ ихъ былъ всегда монотоненъ, располагающій къ умиленію; 2) на допросъ шалапутъ Θεодоровъ показалъ, что, дѣйствительно, онъ оскотленъ еще въ 1862 году неизвѣстнымъ ему человѣкомъ, встрѣтившимъ его на пути изъ Коренной пустыни въ г. Курскъ. Незнакомецъ попросилъ его,

¹⁾ См. арх. хар. дух. конс. по секр. отдѣл. раск. дѣлъ за 1864 г. дѣло № 83.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 96.

подъ предлогомъ утомленія, отдохнуть, на что онъ согласился, и во время этого отдыха предложилъ ему выпить немного вина. Вино оказалось на вкусъ кислое и, когда онъ выпилъ его, то впалъ въ безсознательное состояніе и уснулъ. Спутникъ его, воспользовавшись этимъ временемъ, оскочилъ его. Проснувшись, Оедоровъ не нашелъ уже своего незнакомаго спутника ¹⁾. Миссіонеръ священникъ С. Сулима 1 іюня 1867 года доносилъ преосв. Макарію, что въ слободахъ—Каменкѣ и Тополахъ, купянскаго уѣзда—оказалась секта скопцовъ. „Скопцы эти“,—писалъ миссіонеръ,—„принадлежать къ сектѣ шалапутовъ, называющихъ себя монахами, людьми духовными; а никакъ не душевными, по той единственно причинѣ, что они не употребляютъ мясной пищи (плоти). Секта эта такъ скрытна, что сколько я ни старался проникнуть въ ея мистеріи, не могъ успѣть въ этомъ. Тѣ, которые поступали въ секту шалапутовъ и потомъ опять оставляли ее, рассказываютъ, что они, дѣйствительно, собираются по ночамъ для пѣнія и молитвы, и что къ нимъ пріѣзжаетъ на бѣломъ конѣ духъ святой (простой мужикъ, хорошо одѣтый), но послѣднихъ мистерій они и имъ не отерываютъ, и въ чемъ таковыя состоятъ, имъ неизвѣстно. Между прочимъ, они говорятъ, что есть у шалапутовъ какія-то, по ихъ выраженію, „тайныя тайны“, которыя отерываются однимъ только твердымъ въ ихъ вѣрованіи. Равнымъ образомъ, нѣтъ возможности узнать, какія пѣсни они поютъ при своихъ мистеріяхъ; говорятъ, что „псалмы“, а какія именно, не знаютъ“ ²⁾. Характеристично еще для знакомства съ ученіемъ и устройствомъ шалапутскаго сектантскаго общества слѣдующее донесеніе священника слободы Козинки, волчанскаго уѣзда, Павла Булгакова. „При поступленіи моемъ на приходъ въ слободу Козинку“,—писалъ онъ,—„я слышалъ въ народѣ сло-

¹⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 15.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 17.

во „шалапуты“, но что это за шалапуты, я только недавно, по говору народа, и по нѣкоторымъ наружнымъ признакамъ подозрѣваемыхъ въ шалапутствѣ, могъ составить себѣ приблизительно ясное понятіе объ этой сектѣ. Это, можно предполагать, „скакуны“. И именно: подозрѣваемые въ этой сектѣ носятъ одноцвѣтную синюю, но больше черную одежду, дѣвки и замужнія женщины никогда не повязываются, какъ это въ обычаѣ у народа, а всегда покрываются платками, серегъ и бусъ не носятъ, горячихъ напитковъ не пьютъ и мяса не ѣдятъ, мужчины не женятся, а дѣвицы не выходятъ въ замужество. Прочія таинства церковныя и обряды христіанскіе выполняются ими, за исключеніемъ, впрочемъ, обряда воспріятія крещаемого отъ купели, въ которомъ они никогда не участвуютъ. Храмъ Божій они посѣщаютъ и даже замѣчено въ нихъ во время стоянія въ церкви особенное усердіе къ моленію. Говорятъ, что у нихъ подъ праздникъ бываютъ ночныя собранія въ хуторѣ Амбарномъ, отстоящемъ отъ приходской церкви въ 5 верстахъ, куда они, будто бы, собираются для своихъ моленій и совершенія своихъ обрядовъ,—но вѣрно ли это, Богъ знаетъ¹⁾.

Такимъ образомъ, само духовенство, стоявшее въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу, не знало въ точности, въ чемъ заключается собственно сущность шалапутской секты. Одни изъ священниковъ отождествляли шалапутство съ хлыстами, другіе называли ихъ скакунами, а иные считали ихъ за скопцовъ. Вообще въ Харьковѣ не было яснаго представленія о сущности шалапутства. Въ письмѣ преосв. Германа отъ 15 октября 1868 года къ преосв. Макарію, находившемуся тогда въ С.-Петербургѣ, между прочимъ, встрѣчается такое замѣчаніе: „вчера (т. е. 14 октября 1868 года) было засѣданіе совѣщательнаго комитета по дѣлу о шалапутяхъ. Слѣдственная комиссія все таки не выяснила сущности ихъ

¹⁾ См. тамъ же за 1870 г. дѣло № 27.

ученія и, что всего страннѣе, оставила безъ разслѣдованія поступившія къ ней заявленія, что нѣкоторые изъ шалапутовъ оскоплены. Комитетъ призналъ необходимымъ и истребовалъ положительныхъ свѣдѣній по этому послѣднему пункту. Итакъ, дѣло опять затянется и конца ему не видно“¹⁾. Повторяемъ, что лично мы, на основаніи многихъ дѣлъ, прочитанныхъ нами въ архивѣ харьковской духовной консисторіи касательно шалапутской секты, пришли къ такому заключенію, что это былъ только мѣстный толкъ одной и той же хлыстовско-скопческой секты. Кромѣ скопцовъ и шалапутовъ, въ харьковской епархіи, во время управленія ея преосв. Макарія, существовала еще молоканская секта. По крайней мѣрѣ, въ 1863 году мы въ числѣ другихъ сектантскихъ дѣлъ встрѣчаемъ дѣло „о склоненіи прихожаниномъ слободы Бараниновки Петромъ Юрченковымъ съ семействомъ невѣстки своей въ молоканскую секту“²⁾. Другихъ свѣдѣній о существованіи въ харьковской епархіи молоканства и о мѣстѣ его распространенія здѣсь мы не нашли въ харьковскомъ консисторскомъ архивѣ. Можно думать, что молоканское лжеученіе, обнаруженное въ 1863 году въ слободѣ Бараниновкѣ, было отголоскомъ давняго харьковского духоборчества.

Что касается собственно дѣятельности самаго преосв. Макарія въ отношеніи къ существовавшему въ его время въ харьковской епархіи сектанству, то оно кажется, не выходило изъ предѣловъ принятія имъ предохранительныхъ мѣръ. Онъ слѣдилъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, назначалъ вполнѣ благонадежныхъ священниковъ въ мѣста распространенія сектантскихъ заблужденій и, разъ получалъ свѣдѣнія объ открытомъ появленіи, или усиленіи вредныхъ сектъ въ извѣстномъ приходѣ, давалъ знать объ этомъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма, переданнаго намъ С. А. Булгаковымъ.

²⁾ См. арх. хар. дух. вонс. по секрет. отд. раскольниковъ, дѣла за 1863 г. дѣло № 68.

гражданскому начальству, которое уже и предавало законному суду послѣдователей такихъ грубыхъ и уродливыхъ сектъ, какъ скопчество и шалапутство.

Для ближайшаго и непосредственнаго знакомства съ пастырскою дѣятельностію епархіальнаго духовенства и съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ харьковской паствы преосв. Макарій ежегодно путешествовалъ по епархіи. При обзорѣннй церквей, онъ бывалъ внимателенъ и ревизовалъ всю приходскую отчетность до мельчайшихъ подробностей, испытывалъ членовъ причта и даже прихожанъ—первыхъ въ знаніи ими церковнаго устава, а вторыхъ—въ знаніи ими основныхъ догматовъ православной вѣры и общеупотребительныхъ молитвъ. Насколько внимательна бывала ревизія преосв. Макарія и на что онъ при этомъ обращалъ особенное вниманіе,—это можно видѣть изъ архипастырскихъ распоряженій, какими сопровождалась почти каждая поѣздка его по епархіи. Такъ, напр., въ 1861 году во время обзорѣннй епархіи, преосв. Макарій замѣтилъ и приказалъ исправить слѣдующіе недостатки: 1) въ с. Соколицовкѣ въ николаевской церкви св. дары были не напоены кровію; 2) въ христорождественской церкви с. Гавриловки стѣны очень черныя, такъ что ихъ необходимо окрасить; 3) въ михайло-архангельской церкви с. Пересечнаго побѣлка внѣшнихъ стѣнъ церкви осыпалась: ихъ слѣдуетъ побѣлить; 4) въ николаевской церкви с. Новой Рябины внутри церкви оказались въ стѣнахъ очень большія щели, штукатурка осыпалась и вокругъ церкви ограда была устроена изъ хворосту; 5) въ преображенской церкви г. Ахтырки св. дары оказались совсѣмъ не напоенными св. кровію; 6) въ вознесенской церкви с. Бобрика св. дары также были не напоены св. кровію; 7) въ с. Бездрикѣ михайловская церковь очень ветха: предложено устроить новую и 8) въ ѳеодоровской церкви с. Тучнаго св. дары прошедшаго года найдены очень тусклыми¹⁾. Подобнымъ образомъ,

¹⁾ См. тамъ же по описи общинъ дѣламъ за 1861 г. дѣло № 240.

во время обозрѣнія епархіи въ 1862 году преосв. Макаріемъ были замѣчены слѣдующіе недостатки: 1) въ Малой Писаревѣѣ церкви очень ветха и темна, иконостасъ очень ветхъ и св. дары не напоены кровію; 2) въ успенской церкви с. Вольнаго иконостасъ очень ветхій и св. дары не напоены кровію; 3) въ покровской церкви села Пожней св. дары также найдены не напоенными св. кровію и 4) николаевская церковь с. Золочева найдена неблаговидною внутри и снаружи—штукатурка и краска совершенно осыпались¹⁾. Во вторую ревизію епархіи въ томъ же году преосв. Макарій замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) дмитріевская церковь с. Золотаго Колодезя найдена очень некрасивою, темною и нечисто содержащеюся и 2) при вознесенской церкви с. Никифоровки св. дары оказались не напоенными св. кровію и метрическія книги не написанными²⁾. Во время обозрѣнія епархіи въ 1863 году преосв. Макарій, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) около покровской церкви с. Безлюдовки оказался врытый въ землю столбъ, на которомъ желѣзными пробоими была укрѣплена желѣзная кружка для сбора пожертвованій, по словамъ священника, безъ разрѣшенія начальства, а благочинный отказался незнаніемъ—было ли дано разрѣшеніе на устройство этой кружки, или нѣтъ; 2) въ михайловской церкви с. Шубиной лѣвая стѣна склонилась въ сторону, въ алтарѣ замѣчена течь; 3) церковь с. Великой Камышевки оказалась очень ветхою, иконы въ ветхомъ иконостасѣ склонились и направо и налѣво, около церкви замѣченъ столбъ съ кружкою для сбора пожертвованій, поставленный безъ разрѣшенія начальства, у священника Лашенкова замѣчена сильная дрожь въ головѣ и рукахъ, почему ему тутъ же было запрещено священнослуженіе и 4) въ троиц-

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 251.

²⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 255.

кой церкви с. Крюкова книги церковныя оказались не скрѣпленными и не припечатанными благочинническою печатію¹⁾.

Въ своихъ ревизіяхъ епархіальныхъ церквей преосв. Макарій былъ неутомимъ и ежегодно предпринималъ путешествія по епархіи не менѣ двухъ разъ, а иногда путешествовалъ три и четыре раза. Такъ уже въ первый годъ своего служенія въ Харьковѣ онъ трижды обозрѣвалъ епархію въ теченіе болѣе 14 дней: въ іюнѣ, 9—20 августа и 24—28 сентября. За это время онъ, по собственному его свидѣтельству, „на протяженіи 1420 верстъ пути посѣтилъ значительнѣйшихъ мѣстъ 14 (города—Богодуховъ, Ахтырку, Сумы, Лебединъ, Валки, Чугуевъ, Изюмъ, Зміевъ, Купянскъ, зашт. гор. Славянскъ, монастыри: троицкій ахтырскій, преображенскій купянскій, успенскій—святогорскій, вознесенскій—хорошевскій, николаевскій—верхохарьковскій). Въ церквяхъ Ахтырки, Сумъ, Изюма и Славянска, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные и праздничные дни, и во всѣхъ монастыряхъ были служенія съ произношеніемъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, а въ святогорскомъ монастырѣ заложенъ соборный храмъ, въ Новогеоргіевскѣ, купянскаго уѣзда, освящена церковь, не оставлены были безъ служенія и другія церкви въ воскресные и праздничные дни. Всего обозрѣно было 145 церквей со всѣми принадлежностями ихъ“²⁾. Въ слѣдующемъ (1860) году преосв. Макарій обозрѣвалъ епархію 4 раза: а) 7—13 мая, когда осматривалъ церкви харьковскаго и змѣевского уѣздовъ, при чемъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ 8, 9, 11 и 12 мая; б) 18—26 іюня, когда осматривалъ церкви харьковскаго, волчанскаго, купянскаго и чугуевскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ 19, 20, 22, 23 и 25 іюня; в) 17—20 іюля, когда обозрѣвалъ церкви змѣевского и купянскаго уѣздовъ и г) 12—23 августа, когда осматривалъ

¹⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 265.

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 246.

церкви изюмского, чугуевского, купянского и харьковского уѣздовъ, при чемъ служилъ 12—въ Славянскѣ, 15 и 16 освящаль храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящаль храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящаль храмъ въ Семёновкѣ, 21 въ с. Надежинѣ¹⁾. Въ 1861 году преосв. Макарій дважды путешествовалъ по епархіи: 7—12 іюня и 12—27 августа²⁾. „На протяженіи 1798 $\frac{1}{2}$ верстъ“,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за этотъ годъ,—„было осмотрѣно мною 185 церквей со всеми ихъ принадлежностями. При семъ въ мѣстахъ, болѣе значительныхъ, а именно въ городахъ: Богодуховѣ, Ахтыркѣ, Сумахъ, Старобѣльскѣ, Бѣловодскѣ и Купянскѣ и въ монастыряхъ: преображенскомъ старо-харьковскомъ, свато-троицкомъ ахтырскомъ, успенскомъ святогорскомъ, вознесенскомъ хорошевскомъ и вознесенскомъ верхохарьковскомъ, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные дни, совершены были архіерейскія служенія съ произнесеніемъ приличныхъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, въ слободѣ же Котельнѣ, ахтырскаго уѣзда, и с. Должикѣ, харьковскаго уѣзда, освящены мною церкви—въ первой новая, устроенная на мѣсто сгорѣвшей, во второмъ—возобновленная владѣльцемъ кн. Трубецкимъ. Были также архіерейскія служенія и въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ, когда обзорѣніе ихъ случалось въ воскресные и праздничные дни“³⁾. Въ 1863 году преосв. Макарій трижды обзорѣвалъ епархію: а) 16—23 мая; б) 25 іюня—5 іюля и в) 10—20 августа, и на это обзорѣніе употребилъ 27 дней, изъ коихъ въ 22 дня были совершены имъ архіерейскія богослуженія⁴⁾; въ 1864 году—онъ обзорѣвалъ епархію дважды (28 іюня—5 іюля и 11—17 августа), на что было употреблено имъ 15 дней, при чемъ 9 дней

¹⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 150.

²⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 189.

³⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 247.

⁴⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 101.

были архіерейскія служенія ¹⁾). Въ 1865 г. преосв. Макарій обозрѣвалъ епархію 4 раза: а) 21—26 мая; б) 10—18 августа; в) 18—19 сентября и 22—24 октября ²⁾; въ 1866 году—однажды (9—20 августа) ³⁾, въ 1867 году—трижды (1—7 июня, 29 іюля—2 августа и 27 августа—3 сентября) ⁴⁾, и, наконецъ, въ 1868 году—дважды (1—8 мая и 1—5 іюля) ⁵⁾.

Во время обозрѣнія епархіи преосв. Макарія постоянно сопровождалъ ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Малиновскій. Этому послѣднему онъ, кажется, поручалъ осматривать и провѣрять письменную церковно-приходскую отчетность. Онъ же велъ и записъ всѣхъ замѣчаній, какія дѣлалъ архипастырь на самыхъ мѣстахъ ревизіи. На основаніи прежде установившагося обыкновенія, въ первое время харьковское духовенство встрѣчало своего архипастыря, во время путешествія его по епархіи, привѣтственными рѣчами, которыя отличались бѣльшею частію многословіемъ и льстивымъ тономъ. Преосв. Макарій въ первый же годъ своего управленія харьковскою епархіею прекратилъ такое обыкновеніе, весьма не нравившееся ему. 7 іюля 1859 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: „во время обозрѣнія мною епархіи, въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, нѣкоторые священники, ни мало не предваривъ меня, произносили предо мною рѣчи, содержащія въ себѣ, по обычаю, выраженія лести. Предлагаю консисторіи объявить по епархіи, чтобы впредь никто изъ священнослужителей не позволялъ себѣ говорить мнѣ, при обзорѣ епархіи, никакихъ рѣчей“ ⁶⁾.

Въ первые годы своего пребыванія въ Харьковѣ преосв.

¹⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 214.

²⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 121.

³⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 248.

⁴⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 58.

⁵⁾ См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 228.

⁶⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 192.

Макарій труды управленія такою обширною епархією, какъ харьковская (всѣхъ церквей въ ней было къ 1867 году—777)¹⁾, несъ одинъ. Только уже въ самомъ концѣ своего служенія въ Харьковѣ онъ получилъ себѣ сотрудника въ этомъ дѣлѣ. 15 іюня 1866 года Св. Синодъ предложилъ ему, не пожелаетъ ли онъ имѣть у себя викарія. Преосв. Макарій съ благодарностію принялъ предложеніе Св. Синода и тогда же намѣтилъ въ сотрудники себѣ настоятеля юрьевского монастыря, новгородской епархіи, архим. Германа²⁾. 9 ноября того же года было, дѣйствительно, учреждено сумское викаріатство въ харьковской епархіи³⁾ и на это мѣсто 12 декабря, согласно желанію преосв. Макарія, былъ назначенъ архим. Германъ⁴⁾. 1 февраля 1867 года онъ пріѣхалъ въ Харьковъ и „очень понравился“ преосв. Макарію, при первомъ же свиданіи съ нимъ, по его собственному свидѣтельству⁵⁾. Предложеніемъ своимъ, даннымъ консисторіи 29 іюля 1867 года, преосв. Макарій предоставилъ своему викарію принимать и рѣшать просьбы: а) отъ всѣхъ лицъ, ищущихъ причетническихъ мѣстъ въ селахъ и городахъ, за исключеніемъ г. Харькова; б) отъ всѣхъ причетниковъ, желающихъ перемѣщенія, посвященія въ стихарь и вступленія въ бракъ; в) отъ всѣхъ діаконѣвъ, состоящихъ на причетническихъ вакансіяхъ и же-

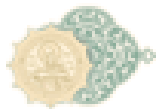
¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 430.

²⁾ Германъ Олодскій—сынъ священника Ярославской епархіи род 1824 г.; окончивъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1851 г. и въ томъ же году, по привѣтіи монастыря въ 1849 г. былъ рукоположенъ во іеромонаха; 1851—1853 г. преподаватель С.-Петербургской семинаріи, 1853—1857 г. инспекторъ Новгородской семинаріи, 1857—1859 г. ректоръ Ставропольской и 1859—1862 г. Самарской д. семинаріи, 1862—1863 г. членъ духовно-цензурнаго комитета, 1863—1866 г. наставникъ юрьевского монастыря, впоследствии преосв. Германъ былъ епископомъ Кавказскимъ и † 1895 г. въ званіи члена Св. Синода и настоятеля Московскаго донскаго монастыря.

³⁾ См. Дух. Дневн. 1866 г. № 21 приложения.

⁴⁾ См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 2.

⁵⁾ На основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 2 февраля 1867 г.

лающихъ перемѣщенія на такія же вакансіи; г) отъ всѣхъ священно-служителей, низведенныхъ въ причетники и ищущихъ себѣ причетническихъ мѣстъ и д) отъ желающихъ занимать должности просфорень“¹⁾). Кромѣ того, преосв. Макаріѣ поручалъ своему викарію обозрѣніе церковей епархіи въ 1867 и 1868 годахъ и передавалъ на предварительное разсмотрѣніе его всѣ важнѣйшія дѣла по епархіальному управленію. Въ своихъ рѣшеніяхъ онъ большею частію соглашался съ мнѣніями преосв. Германа. Во время присутствованія въ Св. Синодѣ съ сентября 1868 года преосв. Макаріѣ представилъ своему викарію исполненіе всѣхъ текущихъ дѣлъ по епархіальному управленію съ тѣмъ, чтобы важнѣйшія изъ нихъ и всѣ дѣла по духовно-учебнымъ заведеніямъ присылались ему въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

Θ. *Титовъ.*

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 15 стр. 93—94.

РѢЧЬ,

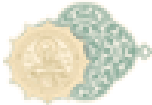
СКАЗАННАЯ 6-го МАЯ 1896 ГОДА, ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА**НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.**

Обыкновенно, дни радости—это дни благодарственныхъ молитвъ Господу Богу и славословій Ему, дни торжественныхъ и восторженныхъ общаній и благословеній, дни вдохновенія и веселія, дни хвалы и пѣснопѣній. И сегодняшний день есть день радости русскаго православнаго народа. Сегодня день рожденія Государя нашего Императора Николая Александровича, сегодня же прибытіе Государя Императора въ первопрестольную столицу, для предстоящаго священнаго коронованія, и начало коронаціонныхъ торжествъ.

Древніе пророки, когда, по изволенію Божію, обращали рѣчь свою къ народу, начинали ее такимъ торжественнымъ возгласомъ: „слыши, земле и вонми, небо!“ Настало время обратиться и къ тебѣ, наша православная Русь: „слушай, русская земля! Внимай, русскій православный народъ! Слушайте, города и веси, внимайте, народы, ближніе и дальніе! Возрадуйте о Царѣ своемъ! Дадите славу хвалѣ его!“

Празднуя день рожденія своего Государя, мы празднуемъ крѣпость царскаго русскаго престола, силу царскаго самодержавія, славу и величіе, могущество и процвѣтаніе всего государства русскаго.

Перенесемся мыслію 28 лѣтъ назадъ,—мы увидимъ дивное видѣніе: предъ нами святая колѣнопреклоненная Русь

надъ колыбелью Царственнаго Младенца! Это ли въ самомъ дѣлѣ не великая картина? Какія думы покрыли благоговѣйное чело этой великой матери? Какія чувства, какія надежды и упованія наполняютъ ея сердце? Думала-ли ты, чувствовало ли твое сердце, великая мать—св. Русь, что твой Царственный Младенецъ будетъ расти среди такихъ тяжелыхъ событій, отъ которыхъ въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ ужаснулись всѣ благородныя сердца всей земли? Чувствовала-ли душа твоя, что твой Царственный Младенецъ будетъ когда-либо въ такой опасности, какая была Ему 17-го окт. 1888 года, или въ какой Онъ былъ, когда путешествовалъ въ странѣ далекой?! Дрогнуло тогда твое сердце... и влажные отъ радостныхъ слезъ глаза твой поднялись къ Отцу Небесному съ самою горячею благодарностію.

О, великая мати! Ты величественна и торжественна, ты мужественна и трогательно-кротка въ своей любвеобильной и самоотверженной преданности своему Царственному Младенцу! Храни-же всегда колыбель Его, какъ ты твердо поставила и хранишь ее со времени царя Михаила Ѳеодоровича! Храни ее на славу и величіе русскаго народа, русской земли! Здѣсь, въ этой колыбели, твоя сила, здѣсь твои великія надежды, здѣсь залогъ и разцвѣтъ всего твоего могущества и славы, здѣсь крѣпость твоей семьи, радость и счастье твоихъ дѣтей, здѣсь страхъ и гроза на всѣхъ враговъ твоихъ внутреннихъ и внѣшнихъ. И чуткимъ движеніемъ своего сердца ты, православный русскій народъ, понимаешь прекрасно, что именно въ священной колыбели всякаго человѣка заключается все основаніе его здоровой, долголѣтней, цвѣтущей, истинной и похвальной предъ Богомъ и людьми жизни. Великъ и силенъ ты, русскій народъ, въ этомъ священномъ благоговѣннѣи къ колыбели человѣка, къ этому началу семейной жизни,—великъ и силенъ, потому что за тебя Богъ, за тебя природа, за тебя и твой Царь. Въ колыбели Царя ты видишь свою колыбель, въ семьѣ Царя свою семью, въ Его

жизни и радостяхъ—свою жизнь и свои радости,—вѣра Царя—твоя вѣра: Онъ—твой, православный русскій Царь; въ Немъ самомъ ты видишь своего отца,—и величаешь Его Царемъ-Батюшкой,—а въ Его Августѣйшей Супругѣ ты видишь свою мать и величаешь ее Царицей-Матушкой; священнымъ благоговѣніемъ ты окружаешь Царственную семью, какъ особо избранную и помазанную на царство Отцомъ Небеснымъ. И не здѣсь ли тайна той неизмѣримой и высокой преданности твоей своему Царю, того самоотверженнаго и восторженно-великаго порыва, съ которымъ ты, какъ одинъ человѣкъ, величественно поднимаешься по одному слову своего Царя-Батюшки; не здѣсь ли тайна тѣхъ прославленныхъ геройскихъ подвиговъ твоего мужественнаго сердца, которыми украшена вся исторія войнъ Россіи; не здѣсь-ли тайна того изумительнаго возбужденія, которое быстро поднимается въ тебѣ при словахъ: „за Вѣру, Царя и Отечество“!

Да, не даромъ тебя называли богатыремъ. Твое историческое прошлое богато такими лицами и такими подвигами, которыхъ нельзя не назвать богатырскими. Ты богатырь и духомъ и тѣломъ, но больше духомъ; и тѣмъ именно, что ты больше богатырь душой,—этимъ ты отличаешься отъ богатырей другихъ народовъ. Это ли не богатыри твои: св. Владимиръ, князь Кіевскій, св. Александръ Невскій, Димитрій Донской, Косьма Мининъ, Пожарскій, Сусанинъ, Петръ Великій, Екатерина Великая, Суворовъ, Александръ 1-й Благословенный? А богатыри-герои 12-го года? А императоръ Александръ II-й, освободитель твой отъ крѣпостнаго рабства, а Александръ III-й, богатырь мира и благоденствія Россіи? А тѣ богатыри-орлы, что полсжили на брани животъ свой въ севастопольскую и турецкую войны?! И видится намъ образъ того древняго богатыря, которымъ живетъ національное чувство Россіи. Въ страхѣ Божіемъ, молитвѣ и постѣ воспитался онъ, послушаніемъ и вѣрой царскою, цѣломудріемъ и церковью Божіей укрѣплялся русскій богатырь. Царю слу-

жилъ вѣрой - правдою, Богу кланялся искренней душой, усердно, ѣстово, по завѣтамъ отцовъ и преданіямъ старцевъ—свв. Отцовъ и Учителей церкви. Не царская-ль колыбель вспоила-вскормила васъ, русскіе богатыри? Не оттуда-ли вы взяли себѣ силу богатырскую, мощь крѣпкую,—и прошли вы по землѣ широкой полосой, необъятнымъ государствомъ,—отхватили себѣ чуть-ли не пол-карты земли?

Не вы-ли, русскіе богатыри, и теперь сошлись-сѣхались въ нашу матушку-Москву встрѣчать молодого Царя нашего Государя Императора? Вотъ несмѣтной толпой стоятъ тамъ народъ на всемъ пути царскомъ,—вотъ гудятъ колокола по всей Москвѣ, громко кричатъ: „ура!“ со всѣхъ сторонъ: то Царь идетъ пріять вѣнецъ и святое миропомазаніе,—то Царь идетъ повѣдать свою вѣру православную и молиться за весь народъ русскій, за все свое государство. И всѣ творятъ молитву Отцу Небесному, всѣ широкимъ крестомъ благославляютъ Царя своего: какое умиленное зрѣлище! Сколько здѣсь трогательной нѣжности народа къ своему Царю! И что лучше всего можно сказать о русскомъ народѣ?

Святая Русь! осѣни крестнымъ знаменіемъ Царя и Царицу, молись Господу усердиѣ, со умиленіемъ и со слезами, молись вмѣстѣ съ Царемъ своимъ. Ко Господу идетъ твой Царь просить помощи и укрѣпленія Державѣ своей, идетъ принять вѣнецъ царскій и св. миромъ помазаться, идетъ соединиться съ тобою во всѣхъ святыхъ вѣрованіяхъ и упованіяхъ, идетъ давать предъ Богомъ и людьми земли своей обѣты великіе, завѣты нерушимые: нужны силы чрезвычайныя, помощь божественная,—страшна и тяжела корона царская! Сколько думъ и заботъ, сколько мукъ сердца, извѣстныхъ только одному Царю, выносить Онъ для поддержанія своего царства и престола. Какъ много жертвъ приносить Онъ на алтарь отечества нашего! Бываютъ-ли свободныя минуты, какъ у всякаго частнаго человѣка, удѣлить своей семьѣ, своему спокойствію, своему здоровью, наконецъ, своему личному

духу, своимъ личнымъ расположеніямъ и занятіямъ? Знаемъ ли мы, что значитъ ежеминутно стоять предъ судомъ исторіи и постоянно быть на виду у всѣхъ,—быть открытымъ для всѣхъ, и добрыхъ и злыхъ? Сколько жъ у Царя незнакомыхъ намъ, но ему извѣстныхъ, смертныхъ опасностей, сколько дѣйствительныхъ и мнимыхъ страховъ, сколько тревожныхъ дней и ночей? Къ кому же идти, къ кому возопить о помощи, какъ не ко Господу? Боже, храни нашего Православнаго Царя и Благовѣрную Царицу!

Укрѣпимъ же, русскіе люди, укрѣпимъ престолъ Царевъ своими молитвами къ Богу, благословимъ Царя крестнымъ знаменіемъ, украсимъ престолъ Царскій своими завѣтами, своими клятвами. Неси Царю своему, русскій народъ, неси Ему вѣру православную, страхъ Божій, дѣтское послушаніе; неси ему свое адровое и истинное образованіе,—неси здоровье чистое, крѣпкое,—семью строгую, правовѣрную, семью, скромную, преданную,—службу правую, усердную. Неси завѣты жизни твоей, завѣты вѣры и любви, неси завѣты борьбы твоей за вѣру, Царя и Отечество! Облекись въ одежды величія твоего (Ис. 52, 1), русская земля!

Мы рады: Москва, дѣйствительно, облеклась въ одежды величія своего. Она умѣетъ встрѣчать и принимать своего Царя. Она умѣетъ отдать дань чувству народному; она знаетъ цѣну вдохновенія; она не застынетъ въ приличіяхъ холодной сдержанности и робкихъ чувствъ; въ движеніяхъ святой жизни и высокихъ моментахъ народно-патріотическаго теченія она пролагаетъ широкое русло энергіи духа. Это русскій человѣкъ, это православный русскій народъ!

Св. Софія кіевская! мать градовъ русскихъ! Возстань же и ты, и виждь, и внемли! Ты никогда не стояла позади другихъ градовъ русскихъ: твой путь вмѣстѣ съ Москвой и Петербургомъ. И не ты ли дала св. вѣру православную? Не въ твоихъ ли пещерахъ кіевскихъ живетъ истинно-богатырский духъ православно-христіанской жизни? Не твои ли иноки—св. угодники Божіи? Не у тебя ли мы видали богатырей

отечества? Воспой же пѣснь Царю своему, съ силою возвысь
свой гласъ и возвѣсти имя Царя по всѣмъ концамъ родной
земли! Молись Господу о Царѣ своемъ; воспой Возлюблен-
нѣснь торжественную: „Спася Господи,
и до стояніе Твое, благовѣрному Им-
золаю Александровичу даруй побѣды
и Твое жителство сохрани Крестомъ
то и во вѣки вѣковъ.

Свящ. Александръ Клитинъ.

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

**СЪ ПОЛОВИНЫ XVIII-го ВѢКА ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЕЯ
ВЪ 1819-мъ ГОДУ.**

(По поводу новооткрытыхъ документовъ).

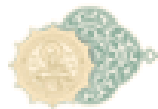
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытіе новыхъ документовъ, относящихся къ исторіи
Кіевской академіи второй половины прошлаго и начала ны-
нѣшняго столѣтія, даетъ возможность дополнить ее новыми
свѣдѣніями. Одни изъ новооткрытыхъ документовъ находятся
въ рукописяхъ, другіе напечатаны. Къ первымъ относятся
найденныя въ архивѣ Кіево-Братскаго монастыря 220 дѣлъ,
находящіяся теперь въ рукописной библіотекѣ Кіевской ду-
ховной академіи (№ 725). Изъ вторыхъ—болѣе значитель-
ные: дневникъ м. Серапіона (Александровскаго), напечатан-
ный въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1882 г. ок-
тябрь стр. 221—246 и ноябрь стр. 336—361 и 1883 г. фев-
раль стр. 314—345; переписка митрополита Серапіона съ раз-
ными лицами, напечатанная въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣ-
домостяхъ за 1886 годъ, въ №№ 13, 14, 15, 18, 19, 22, 23,

и 24; инструкция Киевской академіи, составленная въ 1763 году, напечатанная тамъ же въ 1893 г., въ №№ 19, 20, и „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“ (изданіе временной комиссіи. Кіевъ. 1874 г.) и нѣкоторые другіе. Кромѣ того, намъ удалось найти около 70 дѣлъ, относящихся къ исторіи академіи, въ архивѣ Киевской духовной консисторіи. Дополненіе, на основаніи этихъ документовъ, свѣдѣній о Киевской академіи за вторую половину XVIII и начало нынѣшняго вѣка до преобразованія ея въ 1819 году и составитъ первую главу нашего сочиненія.

Не однимъ, однако, дополненіемъ новыми данными свѣдѣній объ академіи за указанный періодъ опредѣляется задача нашей работы. Характеръ ея зависитъ также отъ прежнихъ трудовъ по исторіи Киевской академіи. Извѣстно два спеціальныхъ сочиненія по этому предмету, рассматривающихъ и упомянутый выше періодъ времени: „Исторія Киевской академіи—іеромонаха (впослѣдствіи митрополита Московскаго) Макарія Булгакова (СПБ. 1843 г.) и „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіей“ В. Аскаченскаго (Кіевъ 1856 г. ч. 2). Первый изъ указанныхъ трудовъ, по замѣчанію историка первоначальнаго періода исторіи Киевской Академіи Голубева, „скуденъ свѣдѣніями“ и лишенъ „научныхъ достоинствъ“; второй заключаетъ „сравнительно болѣе историческихъ свѣдѣній объ академіи“, но авторъ его „при своей работѣ не былъ одушевленъ любовью къ исторической истинѣ и чуждался приемовъ ученой критики“¹⁾. Благодаря этимъ качествамъ указанныхъ трудовъ, необходимо будетъ не только проверить, но и заново изучить тѣ источники, которыми они пользовались. Къ послѣднимъ источникамъ относятся: акты, собранные Аскаченскимъ, хранящіеся въ рукописной библіотекѣ Киевской академіи (подъ зн. О. 13), и копіи съ документовъ, относящихся къ исторіи Киевской академіи, храня-

¹⁾ „Исторія Киевской духовной академіи“ С. Голубева.

щихся въ архивѣ Св. Синода, присланныя митрополитомъ Евгеніемъ (рукописная бібліотека Кіевской академіи I. 1, 26). Провѣрка прежнихъ сочиненій по исторіи академіи за указанный періодъ составитъ вторую задачу нашего труда.

Въ своемъ сочиненіи мы имѣемъ цѣлью представить жизнь академіи съ трехъ главныхъ сторонъ ея. Въ первой главѣ мы намѣрены изобразить систему академическаго управленія и списки начальниковъ и наставниковъ, бывшихъ ея непосредственными руководителями. Во второй главѣ постараемся представить хозяйственную часть академіи, гдѣ будемъ говорить о средствахъ академіи, академическихъ зданіяхъ, содержаніи учителей и учениковъ. Въ третьей главѣ скажемъ объ учебномъ курсѣ, о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ и учителей, о бібліотекѣ, приѣмѣ, курсѣ и судьбахъ учениковъ. Въ заключеніи будемъ говорить о причинахъ упадка академіи и участіи ея въ преобразованіи духовныхъ училищъ при императорѣ Александрѣ I.

ГЛАВА I.

Управление и списки начальниковъ и наставниковъ кіевской академіи.

Въ половинѣ ХVІІІ вѣка главнымъ начальникомъ Кіевской академіи *de facto* былъ митрополитъ. Св. Синодъ мало обращалъ на нее вниманія. Зависимость отъ св. Синода академіи выражалась только въ томъ, что она ежегодно посылала въ Синодъ вѣдомости, въ которыхъ, кромѣ списковъ учениковъ духовнаго происхожденія съ указаніемъ мѣста рожденія, лѣтъ, года поступленія ихъ въ академію и успѣховъ, и списка наставниковъ, ничего не помѣщалось, да еще въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ академіи ректора. Вызывая академическаго ректора на чреду служенія, или пе-

реводя его на новое мѣсто службы, святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда назначалъ ему преемника ¹⁾. Впрочемъ, это бывало рѣдко. На вѣдомости въ св. Синодѣ, повидимому также мало обращали вниманія. За то митрополитъ былъ полнымъ начальникомъ академіи. Она даже называлась обычно академіею „Его преосвященства“ ²⁾. Всѣ почти академическія дѣла рѣшались съ его согласія. Поставляя „первымъ долгомъ пастырскаго своего званія обратить все свое вниманіе на академію“ ³⁾, митрополиты входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая о нихъ свои распоряженія. Даже просьбы учениковъ обычно шли на имя митрополита, при томъ не только такія, которыя касались всѣхъ или многихъ изъ нихъ ⁴⁾, но также и подаваемые однимъ изъ воспитанниковъ академіи ⁵⁾. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменною резолюціей ⁶⁾. Письменные распоряженія ихъ въ академію всегда шли чрезъ консисторію. Митрополиты отдавали свои приказанія иногда безъ представленія отъ академіи ⁷⁾. Чаще же дѣла академіи рѣшались митрополитомъ по доношенію ея самой отъ лица ректора и префекта или всей академической корпорации ⁸⁾.

¹⁾ Акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи №№ 16, 111 (рукописная бібліотека Кіевской академіи № 725).

²⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи, дѣло 1754 года, № 167, дѣло 1757 г. № 71.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. к. ак. № 725); акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи, собранные Аскоченскимъ, томъ 3, № 33.

⁵⁾ Консисторскій архивъ, дѣло 1754 г. № 182; акты К.-Бр. мон. и ак. № 48 (р. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Консисторскій архивъ. Черновой списокъ учителей, составленный около 1765 года, № 30.

⁷⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собранные Аскоченскимъ, т. 3, №№ 56, 57 и др.

⁸⁾ Общія распоряженія по духовно-учебному вѣдомству дѣлались Св. Синодомъ очень рѣдко и писались на имя митрополита. Онъ руководствовался ими въ своихъ распоряженіяхъ. (Конс. арх. д. 1784 г. № 25; акты К.-Бр. мон. и а. к. № 82 (р. б. к. ак. № 725)).

Въ рѣшеніи нѣкоторыхъ академическихъ дѣлъ большое значеніе имѣла консисторія. Дѣла по учебной и воспитательной части не входили въ ея компетенцію ¹⁾. Но за то хозяйственная часть стояла въ зависимости отъ усмотрѣнія консисторіи. Не говоря уже о Братскомъ монастырѣ,—главномъ источникѣ средствъ академіи,— который находился въ зависимости отъ консисторіи, всѣ почти академическіе доходы шли чрезъ консисторію ²⁾. Когда напр., въ 1754 году префектъ съ учителями просили митрополита о назначеніи „ вспоможенія“ отъ монастырей для академіи, митрополитъ отдалъ это дѣло на рѣшеніе консисторіи ³⁾. Самое распредѣленіе академическихъ суммъ митрополитъ часто отдавалъ на усмотрѣніе консисторіи. Такъ было въ 1780 году. Учитель французскаго языка Василій Люппа попросилъ себѣ у митрополита прибавки жалованья, а онъ отдалъ это дѣло на разсмотрѣніе консисторіи ⁴⁾. Впрочемъ, чаще митрополитъ самъ распредѣлялъ академическія суммы ⁵⁾, а также отдавалъ на усмотрѣніе академіи ⁶⁾. Со всѣми другими учрежденіями академія сносилась чрезъ консисторію ⁷⁾.

Зависимость академіи отъ консисторіи выражалась и въ томъ, что послѣдняя иногда принимала участіе въ избраніи ректора и часто брала перевѣсъ въ этомъ дѣлѣ предъ академической корпораціей. Если Св. Синодомъ не назначался ректоръ, а это бывало часто, то обычно происходило избраніе

¹⁾ Ни въ составленіи инструкцій, ни въ другихъ перемѣнахъ по учебной части, какъ то: введеніи новыхъ предметовъ, опредѣленіи порядка ученія и другихъ, консисторія не принимала участія.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 (руч. б. и. ак. № 725); акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 2 № 1.

³⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 167.

⁴⁾ Консист. арх., д. 1780 г. № 1638.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 (руч. б. и. ак. № 725).

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, №№ 69, 72.

⁷⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, № 87; акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 43, 40, 91 и др. (руч. б. и. ак. № 725).

его. Иногда избирали кандидатов академическая корпорация и консистория вмѣстѣ, и кто получалъ больше голосовъ, того митрополитъ утверждалъ своею властію ¹⁾. Такъ совершилось послѣ смерти ректора Манассіи Максимовича избраніе ректора Давида Нащинскаго. По предложенію митрополита, нужно было избрать одного или двухъ кандидатовъ. Голоса подавали отдѣльно префектъ Самуилъ Миславскій, наставники, члены консисторіи и потомъ нѣкоторые изъ избранныхъ въ кандидаты члены консисторіи особо. Изъ представленныхъ кандидатовъ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Давида Нащинскаго, архимандрита Слущаго монастыря, единогласно избраннаго членами консисторіи ²⁾. Но бывало такъ, что права избранія кандидата въ ректора предоставлялось одной консисторіи. При выборѣ преемника Самуилу Миславскому, консисторія, по повелѣнію митрополита, избрала двухъ кандидатовъ—игумена Кирилловскаго монастыря Тарасія и префекта академіи Никодима. Академія была устранена отъ избранія ректора. Митрополитъ приказалъ избраннымъ кандидатамъ представить письменное заявленіе: „обязуются ли они богословію учить, и что обязуются, и въ томъ отказываться не будутъ“ ³⁾. Перваго изъ избранныхъ кандидатовъ митрополитъ утвердилъ.

Зависимый по своему назначенію ректоръ былъ главнымъ начальникомъ въ самой академіи. „Ректоръ въ академіи вер-

¹⁾ Въ грамотѣ, данной Георгію Конисскому по поводу его избранія, между прочимъ, сказано: „повеже ми пасть... по усмотрѣнію нашему, академія наша кіевскія префекта и священныя богословія учителя, іеромонаха Георгія Конисскаго, за его тщательное и добropорядочное академію нашу управленіе и учительство, данною намъ отъ всевышняго Бога архіерейскою властію, настоящаго 1752 года августа 1-го въ Кіево-братско-училищной Боголюбленія Господня церкви, въ оной монастырь произвели во архимандрита, и еванг. Братско-училищнаго монастыря правленіе, такъ и академію нашу кіевскія полную дирекцію его превелебности вручили“. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 1, № 39.

²⁾ Акты Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, № 5.

³⁾ Тамъ же, т. 3, № 25.

ховная власть" ¹⁾), „всѣ, всегда и во всемъ въ монастырѣ и въ академіи должны быть послушны „яко главному по академіи и монастырю командиру, и въ потребномъ случаѣ за всякаго поровнь и за всѣхъ вообще отвѣтъ дать законамъ одолженному“ ²⁾). Въ помощь ему назначался префектъ. Онъ всегда назначался властію митрополита ³⁾). Префектъ былъ вторымъ представителемъ власти въ академіи. Обязанный повиноваться во всемъ ректору ⁴⁾), онъ во всемъ былъ его помощникомъ. На обязанности ректора съ помощью префекта лежало наблюденіе прежде всего за учебною частію. „Долженъ ректоръ съ префектомъ, сказано въ инструкціи, посѣтить въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ; когда въ школу прійдутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышать, хотя чрезъ полчаса, такожъ и вопроса-ми отвѣдывать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать“ ⁵⁾). При этомъ они должны были помнить, что „если не чинно пойдутъ ученія и не благопоспѣшно, то они сами суду подпадутъ“ ⁶⁾). Они же должны наблюдать, аккуратно ли учителя посѣщаютъ школы „и такъ ли учатъ, какъ подобаетъ, показано-ль то ученикамъ, что подлежало, или нѣтъ, и буди нѣтъ, то зачѣмъ упущено“ ⁷⁾). Поведеніе не только учениковъ, но и учителей было подъ ихъ главнымъ надзоромъ.

Учителя переводились изъ класса въ классъ обычно революціями митрополита, но новыя изъ означивающихъ курсъ назначались почти всегда по представленію академической корпораціи. При назначеніи обращалось вниманіе не только на

¹⁾ Инструкція 1763 г., Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. № 20, стр. 561.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 14 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Киевскія Епархіальныя Вѣдомости за 1893 г., стр. 556.

⁶⁾ Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 556.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 557.

успѣхи опредѣляемаго, его подготовку, но и на природныя качества ¹⁾. Зависимость учителей отъ ректора и префекта была такъ велика, что они безъ вѣдома ихъ не должны были никуда, кромѣ прогулокъ, одни или съ учениками, выходить изъ Братскаго монастыря ²⁾. Въ случаѣ несоблюденія устава учителями, ректоръ и префектъ имѣли право дѣлать имъ замѣчанія, но о такомъ изъ нихъ, кто „противенъ покажется академійскимъ уставамъ и непреклоненъ наставленію ректорскому и префектовскому“, полагалось доносить митрополиту ³⁾.

Проступки учениковъ наказывать имѣли право не только ректоръ и префектъ, но и учителя. Но они не имѣли права давать ученикамъ болѣе двадцати ударовъ, „а за проступки, выщяго еще наказанія достойные, всегда доносить префекту“ обязаны ⁴⁾. Наиболѣе важные проступки разбиралъ и судилъ префектъ, „на неисправляющихся же долженъ былъ доносить ректору, который, какъ главный начальникъ, всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать можетъ“ ⁵⁾. Не всѣ, однако, дѣла онъ одинъ долженъ былъ разсматривать. Бывали между ними такія, „по которымъ для лучшаго и безопаснѣйшаго взысканія истины „нужно“ и учителямъ иногда всѣмъ, а иногда нѣкоторымъ, высшихъ только школъ, смотри по дѣлу, при производствѣ присутствовать“. Учителя въ такихъ случаяхъ обязаны были являться въ собраніе ⁶⁾. Въ частности, участіе учителей необходимо было въ случаяхъ неудовольствій между учениками и префектомъ. Такія дѣла рѣшалъ ректоръ съ учителями. Если неудовольствіе возникало между однимъ изъ учителей и учениками, то рѣшалъ его префектъ съ остальными учителями ⁷⁾.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр., Асскот., т. 2, № 19, 24, 32.

²⁾ Киев. Епарх. Вѣд., за 1893 г. стр. 556.

³⁾ Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 560.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 554.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 561.

⁶⁾ Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г., стр. 556.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 562—563.

Для наблюденія за учениками въ помощь префекту существовалъ суперъ-интендентъ. Суперъ-интендентъ главнымъ образомъ долженъ былъ наблюдать за воспитанниками, жившими въ сиротскомъ домѣ. приходскія же школы онъ обязанъ былъ посѣщать разъ въ мѣсяцъ. Въ сиротскомъ домѣ онъ долженъ былъ наблюдать при помощи сенъора за всѣми порядками и обо всемъ докладывать высшему начальству, хотя и самъ могъ дѣлать взысканія за маловажныя проступки. Онъ долженъ былъ записывать всѣхъ, являющихся въ сиротскій домъ,—отдѣльно тѣхъ, кто былъ на казенномъ содержаніи, и тѣхъ, кто на казенной пищѣ и одѣяніи. Подобную же вѣдомость онъ долженъ вести и объ ученикахъ, жившихъ по школамъ. На его обязанности лежало записывать, кто, сколько, и какой одежды имѣеть, и вообще наблюдать за благоприличіемъ во внѣшнемъ видѣ воспитанниковъ. Суперъ-интенденту поручено было смотрѣть за порядкомъ ежедневной жизни учениковъ сиротскаго дома ¹⁾. Суперъ-интенденту помогали сенъоры, инспектора и цензоры. Сенъоры выбирались изъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ высшихъ и даже среднихъ классовъ. Такіе изъ нихъ, которые назначались для отдѣльныхъ комнатъ, назывались также директорами ²⁾. Должность инспектора была двоякая! Одни изъ инспекторовъ назначались въ качествѣ репетиторовъ къ неуспѣвающимъ ученикамъ и для надзора за ихъ поведеніемъ ³⁾. Другіе, вполнѣдствіи, на основаніи закона 31-го октября 1798 года ⁴⁾, назна-

¹⁾ Инструкція суперъ-интендентская (Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4, № 9). Напечатана В. Аскаченскимъ („Кіевъ съ Академіей“, ч. 2, стр. 439—440) и Г. Вулашемъ („Пресв. Ириней Фальковский, еп. чагіринскій“. Кіевъ 1883 г. стр. 182—184).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 9; Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 221.

³⁾ Инструкція 1763 года. Кіев. епарх. Вѣд.—за 1893 г. № 20, стр. 564—565).

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXV № 16276 и 18.

чались въ помощь суперъ-интенденту для надзора за учениками, живущими по квартирамъ и приходскимъ школамъ. Обязанности его по отношенію къ квартирнымъ ученикамъ были тѣ же, что суперъ-интендента по отношенію къ ученикамъ, жившимъ въ сиротскомъ домѣ. Суперъ-интенденту инспекторъ обязанъ былъ доносить обо всѣхъ безпорядкахъ, замѣченныхъ имъ. Онъ долженъ былъ также наблюдать за самими директорами ¹⁾. Въ помощь также суперъ-интенденту для наблюденій за учениками въ церкви, публичныхъ церемоніяхъ ²⁾ и ночью въ городѣ учреждена была должность фискаловъ или цензоровъ ³⁾. Отъ этихъ цензоровъ отличались другіе, на обязанности которыхъ лежало смотрѣть за учениками и вообще за порядкомъ въ классѣ ⁴⁾. Для наказанія учениковъ лозами назначались такъ называемые калефакторы ⁵⁾. Собственными академическими суммами завѣдывалъ префектъ ⁶⁾.

Съ такимъ строемъ управленія старая академія существовала почти до конца XVIII вѣка. Но въ 1798 году управленіе академіи значительно измѣнилось. Съ этого времени, желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовно-учебными заведеніями, въ томъ числѣ и за Кіевской академіей, Святѣйшій Синодъ указомъ 31-го октября приказалъ въ присылаемые ему вѣдомости, кромѣ списковъ учащихся и учащихъ, помѣщать еще свѣдѣнія о томъ, что преподавалось въ классахъ въ продолженіе года ⁷⁾. Кромѣ того, тѣмъ же указомъ

¹⁾ Инструкція инспекторская (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Асхоч. т. 4, № 9). Напечатана В. Асхоченскимъ („Кіевъ съ Акад.“), ч. 2 стр. 440—442) и Г. Вулашевнымъ („Проектъ. Ириней Фальковский, епископъ чигиринскій. Кіевъ 1883 г. стр. 184—186).

²⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. епарх. вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 555.

³⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. епарх. вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 365.

⁴⁾ Описаніе К.-Соф. собора, стр. 221.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 222.

⁶⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Асхоченскимъ, т. 3, № 72; т. 4, № 1.

⁷⁾ Полное собр. закон., т. XXV, № 18126, пун. 16; воев. арх., вѣдом. за 1799.

31-го октября повелѣно: „при академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ, изъ учениковъ“ ¹⁾. 16 декабря тысяча семьсотъ девяносто восьмага года, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, митрополитъ Герошей повелѣлъ открыть правленіе при Кіевской академіи ²⁾. Первоначально въ него вошли ректоръ и префектъ, но чрезъ годъ, четырнадцатаго декабря тысяча семьсотъ девяносто девятого года, былъ назначенъ, для заведыванія академической суммой, казначей ³⁾. Потомъ онъ сталъ называться экономомъ, а въ помощь ему 19 октября тысяча восемьсотъ седьмага года „для исправки всѣхъ академическихъ покупокъ, заготовленія снарядовъ и для наблюденія по теченію академическихъ дѣлъ необходимаго порядка и поспѣшнаго выполненія“ учреждена должность комиссара ⁴⁾. Въ послѣдствіи кромѣ этихъ лицъ назначались въ правленіе членами одинъ или два изъ учителей. Будучи организовано по образцу всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, правленіе составило особую инстанцію въ управленіи академическими дѣлами. Но полной независимости академіи оно все-таки не дало. Окончательное выдѣленіе ея изъ епархіальнаго вѣдомства произошло уже послѣ реформы. Правда, академическое правленіе теперь само, на основаніи указа Св. Синода тысяча семьсотъ девяносто восьмага года 31-го октября, распоряжалось своими хозяйственными дѣлами, но въ другихъ дѣлахъ оно по прежнему зависѣло отъ митрополита и дикастеріи. Слѣдующій примѣръ подтверждаетъ нашу мысль. Когда, вскорѣ по учрежденіи академическаго правленія, оно спрашивало у митрополита, можетъ ли оно само, по примѣ-

¹⁾ Полн. собр. закон., т. XXV, № 18726, п. 10.

²⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскаченскимъ, т. 3. № III.

³⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскаченскимъ, т. 4, № I.

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад. № 135. (рук. б. к. акад. № 725.

ру другихъ учреждений, выдавать воспитанникамъ аттестаты, то митрополитъ отвѣтилъ, что безъ дикастерскаго указа духовнымъ воспитанникамъ нельзя выдавать, а можно только разночинцамъ ¹⁾).

Списки ректоровъ, префектовъ и учителей Кіевской Академіи съ 1750 по 1817 годъ. Ректоры и учителя богословія.

Георгій Конисскій родился 1717 года въ Нѣжинѣ, учился въ Кіевской академіи съ 1728 по 1743 годъ и по окончаніи курса постриженъ въ монашество. Въ 1745 году опредѣленъ учителемъ пѣтики, а черезъ два года сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи. Черезъ пять лѣтъ назначенъ былъ ректоромъ и учителемъ богословія и посвященъ въ санъ архимандрита. Съ 1755 года (хиротонисанъ 20-го августа) онъ былъ епископомъ могилевскимъ, 22-го сентября 1783 года пожалованъ въ архіепископа; умеръ 13 февраля 1795 года. Онъ написалъ: догматическое богословіе, въ рукоп.; конспектъ его напечатанъ въ „Исторіи Кіевской академіи“ М. Булгакова 145—148; издавалъ катихизисъ Ѳ. Прокоповича, Могилевъ, 1768 г.; оставилъ записки по философіи: „*Philosophia peripathetica juxta numerum facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam*“, въ рип. „*Praecepta de arte poëtica*“ (рукоп. библиот. кіевск. акад. I. III. 82. 3. рук. К.-Соф. соб. № 489). Написалъ: „права и вольности исповѣдующихъ греко-восточную вѣру въ Польшѣ и Литвѣ“, напеч. 1767 г. въ Варшавѣ; записку о Могилевской семинаріи 1793 г.—въ Могил. губ. Вѣд. 1860 г.; доношеніе императрицы о притѣсненіяхъ духовенства,—въ Чтен. Общ. Ист. 1860 г., кн. IV. Письмо его о дѣлахъ униі

¹⁾ Акты Кіево-Брагскаго монастыря и академіи, собранные Асковскимъ, томъ 3-й № 111.

въ архивѣ ю.-зап. Россіи. т. 2, № 45, 49, 153, 163; т. 3 № 65, 88, 89, 109. Драма о воскресеніи мертвыхъ изд. въ Лѣтоп. русс. литер. 1859 г. Отъ него остались слова, грамоты и сочиненія, напечатанныя въ отд. изданіи. Нѣкоторыя слова, не вошедшія въ отдѣльное изданіе, напечатаны въ „Маякѣ“ 1843 г., Воскр. Чт. 1855 г. № 21; въ Христ. Чт. издано шесть проповѣдей (г.г. 1826, 1832, 1834, 1840, 1841), въ Кіев. Епар. Вѣд. 1893 г. № 1, въ Труд. Кіев. ак. за 1893 г. № 6. стр. 291—327¹⁾.

Манассія Максимовичъ—постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря. Былъ архидіакономъ и участвовалъ въ исправленіи „Четихъ-Миней“ св. Димитрія митрополита Ростовскаго для новаго изданія. 25-го ноября 1755 года посвященъ въ архимандрита Братскаго монастыря и сдѣланъ ректоромъ академіи и учителемъ богословія. Умеръ ректоромъ въ 1758 году 2-го іюля. Написалъ на латинскомъ языкѣ трактатъ о различіи между римскою и греческою церковью, изд. въ Бреславлѣ въ 1754 г. на русскомъ—проектъ о преподаваніи наукъ въ Кіевской академіи (напечатанъ у Аскоченскаго ч. 2, 161—165) и въ рукописяхъ извѣстны его слова, напр., на день вк.-муч. Варвары²⁾.

Давидъ Нащинскій (въ мірѣ Даніилъ), сынъ казака г. Полтавы, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ за границей въ Галицкихъ и Саксонскихъ университетахъ, наконецъ, опять въ Кіевской академіи; постриженъ въ мона-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, № 41; т. 1. № 45; „Кіевъ съ акад.“. В. Аскоченскаго 118—126; „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви“, П. Строева Спб. 1877 г. стр. 494. „О словесахъ наукахъ и литер. зан. въ Кіевской академіи отъ начала ея до преобраз. въ 1819 г.“ Н. Петрова. „Труды Кіев. дух. ак. 1866 г. № 7. „Обзор. русс. духовной литературы“ архіепископа Филарета (Гумилевскаго) ч. 2. ст. 366. Труды Кіев. дух. академіи 1894 г. № 1. стр. 128.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 41; т. 1, № 42; „Обзоръ русс. дух. литер.“ архіеп. Филарета, стр. 327.—Исторія С.-Петербургской дух. акад. И. Чистовича, стр. 28.

шество въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ въ 1750 или 1751 году. По окончаніи ученія былъ учителемъ грамматики и синтаксисы до 1751 года; въ 1751 и 1752 годахъ былъ учителемъ пѣттики и нѣмецкаго языка; въ 1753 г. былъ назначенъ учителемъ риторики и нѣмецкаго языка, а въ концѣ того же года былъ префектомъ и учителемъ философіи; въ ноябрѣ 1755 года онъ уже не занималъ этихъ должностей, а въ 1756 году 10 февраля произведенъ былъ въ архимандрита Слудскаго Св.-Троицкаго монастыря и намѣстника митрополіи кіевскія; въ ноябрѣ 1758 г. снова вызванъ былъ въ Кіевскую академію на должность ректора и учителя богословія; 3 сентября 1759 года отставленъ отъ послѣдней должности, а 19 января 1761 года назначенъ на настоятельское мѣсто въ Гамилѣвскій Харалампіевскій монастырь; отсюда въ 1769 году перемѣщенъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, а въ 1772 г.—Бизюковъ Кресто-Воздвиженскій, гдѣ пробылъ до 1788 года, а въ этомъ году отпущенъ на покой въ Кіевскую Печерскую лавру, въ которой и скончался 5 мая 1793 года. Онъ переводилъ сочиненія Теофана Прокоповича на нѣмецкій языкъ ¹⁾.

Самуилъ Миславскій (въ мірѣ Симеонъ), сынъ священника села Полошекъ, Нѣжинскаго полку ²⁾. По болѣе вѣроятному мнѣнію, Самуилъ Миславскій родился въ 1731 году 24 мая; учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1754 году былъ постриженъ въ монашество въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ и съ сентября того же года

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175 и № 91, обрывокъ изъ Вѣдомости неизвестнаго года; черновой списокъ ректоровъ, префектовъ и учителей Кіев. академіи, составленный около 1765 г. № 30; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 1 № 39; т. 2 №№ 19, 22, 29; „Словарь историческій о бывш. въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“ митр. Евгенія, ч. 1 стр. 104—106; Кієвъ съ акад.“, В Аскач. ч. 2, стр. 128—129; Списки іерарх. и настоятелей мон. Росс. Цер“. Стресса стр. 19, 525, 530, 544 и 599.

²⁾ Аскаченскій (ч. 2, 340) неправильно думаетъ, что с. Полошки Пуховскаго полку. См. вѣдомости за 1760 г., Консист. архивъ.

назначенъ учителемъ аналогіи, въ декабрѣ того же года—учителемъ грамматики, въ ноябрѣ 55-го года—учителемъ поэзіи 13 февраля 56-го года—учителемъ риторики; 7 ноября 1757 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, котораго преподавалъ до 3 сентября 1759 года, когда, оставаясь префектомъ, былъ назначенъ преподавать богословіе. 16 января 61-го года опредѣленъ ректоромъ академіи и по прежнему учителемъ богословія, которое преподавалъ по вакаціи 1764 г., когда по болѣзни уволился отъ преподаванія богословія, а съ 1-го ноября 1766 года снова преподавалъ ее ¹⁾. Указомъ Святѣйшаго Синода 12 августа онъ назначенъ былъ архимандритомъ Пустынно-Николаевского монастыря. 28-го декабря того же года хиротонисанъ въ епископа Бѣлгородскаго; 24 сентября 1771 года назначенъ епископомъ Крутицкимъ, при чемъ съ 1771 г. по 1776 г. управлялъ Московскою епархіей; 17 марта переведенъ на кафедру Ростовскую и Ярославскую, а оттуда 22 сентября 1783 года—въ Кіевъ митрополитомъ; умеръ въ Кіевѣ 5-го мая 1796 года. Написалъ: „догматы православной вѣры“ на латинскомъ и русскомъ языкахъ; исправлялъ и дополнялъ догматику Теофана Прокоповича; издалъ трактатъ Зерникава о происхожденіи Св. Духа (Kenigsb. въ 1774 г.). Отъ него остались многочисленныя слова и историческое описаніе Кіевской лавры ²⁾.

Тарасій Вербицкій, сынъ кіевского мѣщанина, учился въ Кіевской академіи; въ монашество постриженъ 7-го апрѣля 1856 года; 20 августа 1757 года онъ былъ назначенъ учителемъ

¹⁾ У Аскочанскаго (ч. 2, 340) неправильно сказано, что съ 1766 г. Самуилъ не преподавалъ богословія. (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 11 и 41).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 41 и № 29; т. 2 № 1, 22 и 29; Арх. консиог. Черн., списокъ № 30, д. 1754 г. № 258; „Самуилъ Мисл. и. Кіев.“ Рождественскаго. Труды Кіев. дух. акад. 1876 г. мартъ, ноябрь, 1877 г., апрѣль, май.—„Обзоръ Феларета ч. 2 стр. 375—377. „Списки“. Строева стр. 8, 19, 22, 131, 134, 534, 1038. Труды Кіев. д. ак. за 1876 г., мартъ, стр. 510.

инфимы, въ октябрѣ того же года—учителемъ грамматики, а въ концѣ года—учителемъ синтаксисы;—28 августа 1758 года назначенъ проповѣдникомъ Кіево-Софійскаго монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ соборнымъ старцемъ и экзаменаторомъ, и былъ въ этой должности до 14 сентября 1764 года,—этого же числа назначенъ во игумена въ Кіево-Кирилловскій монастырь, 7 октября 1768 года опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія, въ каковыхъ должностяхъ былъ до 1773 года. Въ февралѣ этого года онъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія, и указомъ Св. Синода 16 января 1774 году назначенъ въ Антоніевъ Новгородскій монастырь архимандритомъ и Новгородской семинаріи ректоромъ и учителемъ богословія, отсюда въ іюлѣ того же года переведенъ въ Хутынъ Спасо-Варлааміевъ монастырь, 2 апрѣля 1775 года—въ Иверскій Богородичный, на островѣ Валдайскаго озера, монастырь, а 14 мая 1778 г.—въ Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь; въ 87 году уволенъ на покой; умеръ 24 февраля 1790 года въ Кіево-Печерской лаврѣ. Слова его: въ день Ап. Андрея первозванного,—о трудахъ, достойныхъ воздаянія, СПБ. 1774; о бедности, съ которою долженъ быть препровождаемъ христіанскій подвигъ, въ день благовѣр. кн. Александра СПБ. 1774 г.; др. слова въ ркп. ¹⁾).

Никодимъ Панкратьевъ, изъ монаховъ Кіево-Софійскаго монастыря, 3 сентября 1759 года назначенъ учителемъ аналогіи, а 15-го учителемъ инфимы; въ началѣ 60-го года посвященъ въ іеромонаха; 14 апрѣля того же года назначенъ учителемъ грамматики и греческаго языка; съ 13 іюня 1761 г. онъ былъ учителемъ синтаксиса и греческаго языка, который преподавалъ до 1762 года; съ 7 генваря 1764 г.

¹⁾ Акты К. Брат. мон. и ак. собр. Асоч., т. 2, № 5 и № 6; т. 3, № 29 и № 41; Конс. арх. д. 1757 г. № 71; акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 16 и 18 (рук. б. к. ак. № 725); Словарь истор. ч. 2, 264—265. „Обзоръ“... архіеп. Филарета ч. 2, 360; „Списки“... Ш. Строева стр. 16, 19, 27, 52, 53, 60.

былъ учителемъ пѣтики; съ сентября 1764 года преподавалъ риторику по 8 генваря 1768 года, а съ этого числа префектъ и учитель философіи; съ 10 сентября 65 года онъ назначенъ былъ учителемъ великой инструкціи; указомъ Св. Синода 16 января 1774 года опредѣленъ былъ ректоромъ, богословію же началъ преподавать съ сентября 1773 года и преподавалъ до конца его; 25-го ноября 1774 года онъ умеръ ¹⁾).

Кассіанъ Лехницкій съ 1762 года по 19 сентября 1768 года былъ учителемъ греческаго языка; въ сентябрѣ 63 года—учителемъ инфимы; съ сентября 1764 г.—учителемъ грамматики; съ 10 сентября 1765 г.—учителемъ синтаксисы по 8 января 1768 г., а съ этого числа учителемъ риторики; съ 1770 года по 1773 г. Кассіанъ преподавалъ великую инструкцію, а съ сентября 1773 года назначенъ учителемъ философіи и снова—греческаго языка; съ 1775 года—одного богословія; между тѣмъ въ мартѣ 1774 года онъ былъ опредѣленъ префектомъ, а въ половинѣ 1775 г.—ректоромъ. 1782 года 24 окт. назначенъ, а 17 декабря уѣхалъ на чреду служевія въ Петербургъ. Лѣтомъ 1784 г. онъ, больной, пріѣхалъ изъ Петербурга и больной жилъ въ Кудрявскомъ митрополичьемъ подворьи, гдѣ и умеръ 12 іюля въ 11-ть часовъ вечера отъ водяной болѣзни. Написалъ онъ для слушателей своихъ руководство „о догматахъ вѣры“; оно было напечатано въ Кіевѣ 1779 года ²⁾).

Варлаамъ (въ мѣрѣ Власій) *Миславскій*, родной братъ Самуила Миславскаго; учился въ кіевской академіи, куда поступилъ въ 1751 году. По окончаніи курса былъ протоіе-

¹⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асхоч. т. 2, №№ 1, 22, 25, 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; черн. список. № 30; акті К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 16, 29 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150; д. 1768, № 2755; Черновой список. № 30; р.п. К.-Соф. Соб. VІІІ. 4; акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асхоч., т. 2, № 1; т. 3, №№, 9, 11, 12, 22, 23; Акті К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 18, 19, 20, 21, 29, 13, 39 (рук. б. к. ак. № 725); „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. ч. 2, 356. У Асхоченскаго (ч. 2, 287) неправильно названъ годъ назначенія Кассіана префектомъ см. указъ митрополита (акти К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

реемъ въ Глуховѣ; 1775 г. Варлаамъ былъ архимандритомъ Покровскаго училищнаго монастыря и ректоромъ коллегіума въ Харьковѣ,—потомъ, въ 1777 г. переведенъ въ Кіево-Михайловскій и оттуда въ томъ же году въ Борисоглѣбскій, въ ростовской епархіи, монастырь; 10-го августа 1784 г. онъ былъ переведенъ ректоромъ академіи и архимандритомъ Братскаго монастыря; по упраздненіи же его перемѣщенъ 8-го марта 1784 г., съ оставленіемъ ректоромъ, снова въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ 30 іюля 1791 года. Его рѣчь императрицѣ Екатеринѣ II напечатана Аскаченскимъ¹⁾.

Іеронимъ Блонскій, сынъ львовскаго священника, учился въ кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой былъ домашнимъ учителемъ у одного харьковскаго помѣщика. По возвращеніи оттуда, Блонскій поступилъ въ Братскій монастырь, гдѣ принялъ монашество и назначенъ былъ экономомъ и намѣстникомъ. Въ 1775 году Іеронимъ назначенъ былъ каѳедральнымъ писаремъ, съ правомъ присутствовать въ консисторіи, а въ 1779 г.—игуменомъ Петро-Павловскаго монастыря. Въ 1782 году произведенъ въ каѳедральнаго намѣстника, а въ 1786 г. въ игумена Выдубицкаго монастыря. Отсюда онъ переведенъ 9 сент. 1791 года въ Михайловскій монастырь и назначенъ ректоромъ академіи; 27 іюля 1795 г. перемѣщенъ въ Пустынно-Николаевскій монастырь и здѣсь умеръ въ 1798 году²⁾.

¹⁾ Аскаченскій неправильно называетъ его учителемъ богословія (Арх. Конс. Вѣдом. 1790 г и расписаніе, кому преподавать въ 1785 году). Акты К.-Бр. мон. и ака. № 36, 39, 52, 61 (рук. б. к. ака. № 725); ркп. К.-Соф. соб. VIII. 4; „Кіевъ съ акад.“ ч. 2. стр. 359—360. „Обзоръ“ архіеи. Филарета ч. 2 360; „Списки“ П. Строева 18, 19, 342, 967; невѣрно утвержденіе Аскаченскаго, (ч. 2, 323), что Варлаамъ уроженецъ Кіева (См. ркп. Кіево-Соф. соб. VIII. 4;—ссылка Аскаченскаго на № 41 3-го тома актовъ (ч. 2. стр. 540, прим. 360) невѣрна,—такъ какъ въ цитованномъ № Варлаамъ Миславскій даже не упоминается.

²⁾ „Кіевъ съ Акад.“ Аскаченскаго ч. 2. 320; ссылка Аскаченскаго на акты т. 3 № 41 не имѣетъ въ нихъ основанія. „Списки“ Строева, стр. 16, 19, 22, 24; акты Кіево-Бр. мон. и ака., собр. Аскач. т. 3, №№ 74, 74, 84; Конс. арх. д. 1790 № 5.

Θеофилактъ Слонимскій—сынъ священника Василия села Прохоровъ, нѣжинскаго полку. Въ 1756 году онъ поступилъ въ одинъ изъ низшихъ классовъ кіевской академіи. По окончаніи въ 1766 году курса, онъ постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ въ монашество и проходилъ въ ней должности корректора типографіи и проповѣдника. Въ 1768 году Слонимскій произведенъ въ переводіакона и назначенъ регентомъ лаврской канцеляріи и присутствующимъ; потомъ назначенъ настоятелемъ больничнаго монастыря, блюстителемъ дальнихъ пещеръ и, наконецъ, въ 1792 году намѣстникомъ лавры,—въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ архимандрита. Въ 1795 г., 17 августа *Θеофилактъ* былъ назначенъ ректоромъ академіи и переведенъ въ Кіево-Михайловскій, а 10 декабря 1798 года въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь съ оставленіемъ ректоромъ. 26 апрѣля 1803 года онъ хиротонисованъ во епископа Вологодскаго, но 3 января 1808 года отставленъ и жилъ на покой въ Кіево-печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ 13 августа 1823 года ¹⁾.

Ириней (въ мѣръ Іоаннъ) Фальковскій, сынъ священника бѣлоцерковской введенской церкви, нынѣшняго пирятинскаго уѣзда, Іоакима, родился 28 мая 1762 года, учился свачала въ Кіевской академіи до поэтическаго класса, потомъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Венгріи и, наконецъ, снова съ 1783 года въ Кіевской академіи. Еще будучи студентомъ, 14 декабря 1783 года, онъ назначенъ былъ учителемъ теоретической и практической ариметики; 18-го октября 1784 года учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1785 года—учителемъ средняго класса грамматики, нѣмецкаго языка

¹⁾ „Кіевъ съ акад.“ Асоч., ч. 2, 291—292. „Списки“ Строева стр. 16, 19, 22, 31, 733; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 83, 105, 109, 118; акты Кіево-Брат. мон. и ак. № 71 и 102 (рукоп. б. в. ак. № 725) и вѣд. 1764 г.; Конс. арх.-Вѣд. 1760 года.

и по прежнему учителемъ арифметики и географіи; съ 28 сентября 1786 года—учителемъ высшаго класса грамматики; съ 1-го сентября 1787 года—учителемъ поэзіи; съ 1-го сентября 1789 года—учителемъ геометріи и алгебры; съ 1 сент. 1791 г. —еще учителемъ архитектуры; съ 4 августа 1793 года—учителемъ философіи и высшаго класса математики; съ 3 сентября 1795 года—учителемъ богословія и смѣшанной математики. Въ 1798 г. 29 ноября онъ сдѣланъ былъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а въ январѣ 1799 г. назначенъ настоятелемъ Гамалѣвскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и оставленіемъ по прежнему въ учительской должности, и въ томъ же году перемѣщенъ архимандритомъ возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря съ обязанностью быть учителемъ богословія и публично толковать апостольскія посланія предъ позднею литургіею, что было поручено ему въ силу указа Св. Синода 1798 года, 31 октября. Въ этой должности Ириней пробылъ до половины 1803 г., когда былъ назначенъ ректоромъ академіи, а 8 сентября того же года переведенъ архимандритомъ въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь; 25 февраля 1804 года онъ уволился отъ академическихъ должностей. 24 февраля 1807 г. Ириней Фальковский былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, а 19 февраля 1808 годъ переведенъ въ Смоленскъ на самостоятельную кафедру,—6 іюля 1813 года онъ обратно былъ переведенъ въ Кіевъ, съ наименованіемъ „коадьютора кіевской митрополіи“. Умеръ онъ 29 апрѣля 1823 года. Онъ написалъ: „Orthodoxae theologiae dogmaticae compendium“, М. 1802 ап., „сочиненіе, расположенное по плану Теофановой догматики, но далеко лучшее той по содержанію и по изложенію“ (архіеп. Филаретъ); толкованіе на посланіе къ Римлянамъ К. 1806 г., на посланіе къ Галатамъ, К. 1807 г., въ ркп., толкованіе на два посланія къ Коринѳянамъ и на два къ Солунянамъ, 1300 извѣстныхъ его проповѣдей (только немногія напечатаны), краткій церковный прологъ „Мартирологъ

(неокопченъ); записку о состояніи Кіевской академіи (напечатана у Аскоченскаго, ч. 2, 423—442 и въ соч. „Преосвящ. Ириней Фальковскій“ Булашева стр. 164—182); „Описание церкви Чигиринскаго уѣзда“, „Полнѣйшее историческое извѣстіе о древней и новой іерархіи съ приобщеніемъ обстоятельной росписи всѣхъ преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ“, „Лѣтопись о іерархіи російской“, „Описание Златоверхаго Кіево-Михайловскаго монастыря“, „Сокращеніе и толкованіе находящихся во второй части Кормчей книги церковныхъ правилъ о степеняхъ родства“ (напечатана въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1876 г. и отдѣльно), Критическія замѣчанія на книги Эккартсгаузена: „Наставленіе мудраго къ испытанному другу, на нѣкоторые мѣста статей „Сіонскаго Вѣстника за 1806 г., на „Пастырское Богословіе“ Гитвица, переведенное и напечатанное въ С.-Петербургѣ въ 1803 году, (не окончены) и на книги „Руководство къ истинной жизни христіанина“; по математикѣ—„Сокращеніе смѣшанной математики“, „Сокращеніе церковной хронологіи, называемой просто наукой о пасхалии“, „Новый способъ скорого сыскиванія врудѣлѣтъ и златыхъ чиселъ во всякомъ данномъ году“, „Новый способъ дѣленія смѣшанныхъ дробей“, „Новое краткое руководство къ ариметикѣ“. Въ стихахъ молитвы и гимны, и др. стихи. „Краткое наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами“ и другія ¹⁾).

Іоакимъ (въ мѣрѣ Іоаннъ) Логановскій, сынъ Кіевскаго дворянина, учился въ Кіевской академіи съ 1779 по 1793 годъ. По окончаніи курса былъ въ Переяславской семинаріи учителемъ. 1793 года 1-го сентября опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ высшаго класса грамматики и греческаго языка и преподавалъ эти предметы до 1795 года. Въ этомъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 62, 85, 93, 105, 109; арх. коно. д 1785 г. росписаніе,—вѣдомости за 1790 г.; акты К.-Бр. мон. и ак., № 35, 70, 84, 87, 88, 91, 102, 111. (рук. б. к. ак. № 725); „Преосвящ. Ириней Фальковскій, оп. Чигиринск“. Г. Булашева. Кіевъ 1883 г.; „Обзоръ“ архіеп. Фаларета, ч. 2, 429; „Списки“... Страхова стр. 10, 19, 22, 531, 592.

году Іоакимѣ постриженъ былъ въ монашество и назначенъ учителемъ латинской риторики и бібліотекаремъ, 20 января 1799 года—учителемъ высшаго краснорѣчія, высшей математики и домашней и сельской экономіи, а 8 мая 1800 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1798 году онъ сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а 8 сентября 1803 г. произведенъ во архимандрита Кіево-Братскаго монастыря; 30 марта 1804 года назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія. Въ ноябрѣ 1813 года онъ назначенъ былъ въ Курскій второкласный Знаменскій монастырь архимандритомъ, гдѣ и умеръ въ 1817 году¹⁾.

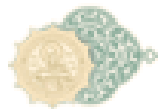
Іоасафъ Моховъ, изъ Полтавской епархіи, сначала учился въ низшихъ классахъ Кіевской академіи, а потомъ по силѣ указа 1798 г. 31 октября въ высшихъ; по силѣ того же указа въ 1801 году вытребованъ въ Полтавскую семинарію, гдѣ и былъ учителемъ; 1809 года 14 февраля онъ былъ постриженъ въ монашество. Въ 1810 году 10 марта опредѣленъ учителемъ философіи въ Кіевской академіи, съ 5-го ноября—еще префектомъ; въ февралѣ 1814 года онъ назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія, а въ декабрѣ 1816 г. былъ удаленъ митрополитомъ отъ ректорства за своевольную продажу монастырскаго желѣза, а 30 іюня 1817 года удаленіе его утверждено Св. Синодомъ. По удаленіи отъ ректорства, Іоасафъ жилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ²⁾.

В. Серебrenиковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асскоч. т. 3 №№ 84, 85, 105, 109; т. 4 №№ 7, 12, 36, 45; акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 70, 71, 76, 102, 111, 190 (рук. б. в. ак. № 725). „Изъ дневника м. Серапіона“ „Труды К. дух. акад.“ 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Списки“ Строева 19, 638.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 155, 157, 158, 159, 178, 182, 186; (рук. б. в. ак. № 125); акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асскоч. т. 4, №№ 48 и 51; „Изъ дневника м. Серапіона“. „Труды К. д. ак.“, 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Списки“... Строева 19.

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ДРЕВНЯГО КІЕВА.

(Продолженіе *).

II.

Плоская часть или Оболонь.

Нынѣшняя Плоская часть города Кіева или Заканавье съ южной стороны своей имѣетъ искусственную границу въ такъ называемой канавѣ, которая выкопана, для отвода Глубочицкаго ручья прямо въ Днѣпръ, лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, нынѣшняя Плоская часть издревле составляла одно цѣлое, которое почти совпадало съ нынѣшними ея границами и имѣло связь съ нагорными укрѣпленіями Щекавицкой группы. Плоская часть соединялась съ лежавшею надъ нею Щекавицкою группою возвышенностей ярами и долинами Юрковицкою и Глубочицею и спусками или взвозами древнимъ Никольскимъ около нынѣшней Іорданской церкви, и Чикирдинымъ, направлявшимся по нынѣшней Щекавицѣ къ древней Бѣлгородской дорогѣ или къ нынѣшней Лукьяновкѣ ²⁾. На случай же непри-

*) См. Труды Кіев. дух. Академіи, к. февраль 1896 г.

¹⁾ На планѣ Кіева 1745 года эта канава еще не обозначена; да ее и не было въ это время, такъ какъ Глубочица существовала еще въ натуральномъ своемъ видѣ (см. этотъ планъ въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея, 1847 г., послѣ 24 страницы). О канавѣ, повидимому, упоминаетъ Гильденштедтъ въ 1774 г. („Кіевская Старина“, февраль 1893 г., стр. 282), а въ 1781 году она уже несомнѣнно существовала (тамъ же, сентябрь, 1882 г., стр. 421 и 422).

²⁾ „Кіевская старина“, Январь—Мартъ, 1888 г., стр. 58; „Планъ города Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

ательскаго нашествія, проходы и спуски на Плоскую часть защищаемы были извѣстнымъ уже намъ „Пробитымъ валомъ“, тянувшимся по нынѣшней Львовской улицѣ, который, какъ намъ уже извѣстно, стоялъ въ сосѣдствѣ и связи со старокіевскими укрѣпленіями, т. е. съ Жидовскимъ городомъ и съ Ярославовыми валами¹⁾. Въ свою очередь, и сама Плоская часть не оставалась беззащитною съ открытыхъ для нападенія сторонъ ея. На Лысой горѣ, возвышающейся надъ нынѣшнею Іорданскою церковію, доселѣ сохранились, по устному сообщенію г. Хвойко, остатки древняго землянаго вала. На самой же низменности Плоской части, недалеко отъ этой горы, устроенъ былъ земляной валъ, шедшій отъ горы къ Днѣпру. Подъ 1161 годомъ въ Ипатьевской или Волынской лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что Подолье „загорожено баше тогда столпиемъ отъ горы оли и до Днѣпра“²⁾. Въ 1602 году кіевскій воевода князь К. К. Острожскій, отдавая землянину Войтеху Соколовскому „плянцъ съ огородами на мѣстѣ пустомъ, грунтивъ въ Кіевѣ на предмѣстьи“, и кромѣ того сѣнокосъ Пунища, борки, и озеро Коссоръ надъ р. Днѣпромъ, при опредѣленіи границъ этого пляцка упоминаетъ и о земляномъ валѣ: „каковой пляцъ и съ огородами грунтика,—говоритъ онъ,—начинается отъ валика, оканчивается у потока церкви св. Микола Іорданскаго, а съ другой стороны отъ дороги, которая идетъ изъ мѣста отъ новой башты къ Демидову, до дороги большаго тракту Бѣлгородскаго“³⁾. О томъ же валикѣ упоминается въ разграниченіи земель 1691 года между Кирилловскимъ монастыремъ и кіевскими мѣщанами: у валика „у дороги (идущей изъ нижняго Кіева или Подола) и по другую сторону той дороги отъ горы Шковики“ былъ поставленъ столбъ, откуда межевщики отправились къ

¹⁾ См. объ этомъ въ предыдущей главѣ.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“. Кіевъ, 1874 г., I, 24.

³⁾ Тамъ же, III, 55 и 56.

„Юрковому ставку (Юрковицѣ) и верхъ того ставку чрезъ гору Шковицу долиною на гору“¹⁾. Слѣдовательно, земляной валикъ находился около нынѣшней Юрковицы и Юрковицкаго потока. Здѣсь впоследствии, въ XVIII вѣкѣ, и устроенъ былъ Минихомъ „ретраншементъ“, вѣроятно на мѣстѣ древняго валика²⁾.

О назначеніи этого землянаго вала, повидимому, ясно говорить приведенное выше мѣсто лѣтописи подъ 1161 годомъ, а именно, что въ это время онъ служилъ сѣвернымъ укрѣпленіемъ для Подола. Но при этомъ нужно замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, лѣтописецъ, говоря подъ 1161 годомъ о заграждавшемъ Подолье столпѣ, знаменательно прибавляетъ слово „тогда“, какъ бы давая знать, что впоследствии этого столпа не было, и валъ былъ заброшенъ. Во-вторыхъ, за этимъ валомъ, къ сѣверу отъ него, по горамъ и склонамъ ихъ, съ самой глубокой древности было густое людское поселеніе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и слѣды жилищъ первобытнаго человѣка на этихъ горахъ, и монетные влады древнихъ восточныхъ монетъ, и наконецъ памятники зодчества великокняжеской эпохи въ этой мѣстности. Слѣдовательно, валъ этотъ, особенно если поставить его въ связь съ землянымъ валомъ на Лысой горѣ надъ Иорданскою церковію, первоначально имѣлъ назначеніемъ своимъ защищать это поселеніе съ южной его стороны, отъ южныхъ степныхъ хищниковъ, и лишь въ послѣдствіи времени, съ передвиженіемъ центра общественной и торговой жизни Кіева на югъ, на старый городъ и нынѣшній Подоль, могъ перемѣнить свою роль и служить нѣкоторое время сѣвернымъ укрѣпленіемъ уже для Подола, а не для Плоской части. Собственно же для защиты Подола съ сѣверной его стороны въ

¹⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 58.

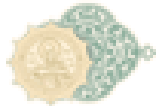
²⁾ „Обоарѣніе Кіева“, Фундукля, 1847 года, планъ Кіева 1745 года, послѣ 24-й страниц.

послѣдствіи времени построена была крѣпостная стѣна южнѣе Юрковицкаго валика, за нынѣшнюю Цареконстантиновскою церковію, стоявшею уже внѣ городскихъ укрѣпленій¹⁾.

Впрочемъ, первоначальное населеніе нынѣшней Плоской части Кіева еще не ограждало себя земляными валами большихъ размѣровъ и вело жизнь полукочевую, полуосѣдлую, лѣтомъ проживая подъ открытымъ небомъ, а на зиму укрываясь въ пещеры и землянки, которыми усѣяно почти все взгорье, окаймляющее Плоскую часть съ западной ея стороны. Еще въ 1876 году профессоръ В. Б. Антоновичъ обследовалъ пещеры первобытнаго человѣка, находящіяся въ оврагѣ съ южной стороны бывшаго Кирилловскаго монастыря, которыя, по его мнѣнію, представляли самую многочисленную изъ извѣстныхъ ему группъ пещерныхъ сооружений на берегахъ Днѣпра. Здѣсь найдено имъ до 20 пещеръ, которыя представляли изъ себя длинные сводообразные корридоры, до 2¹/₂ аршинъ высотой и въ 1¹/₂ аршина шириною, углубляющіеся въ почву въ различныхъ направленіяхъ. Пещеры эти служили жилищемъ первобытнымъ людямъ, которые питались по преимуществу моллюсками и рыбами и отчасти животными млекопитающими, знакомы были съ употребленіемъ огня, вылѣпливали изъ глины грубые сосуды, весьма неискусно обжигая ихъ, и пользовались орудіями, приготовленными изъ осколковъ кремня и изъ другихъ болѣе мягкихъ породъ камня²⁾. Но г. Хвойко, продолжая далѣе изслѣдованія профессора Антоновича, открылъ на самыхъ горахъ и ихъ склонахъ слѣды громаднаго поселенія первобытныхъ людей, жившихъ въ землянкахъ или ямахъ и употреблявшихъ костяные

¹⁾ „Плоская часть“ этой стѣны упоминается княземъ К. К. Острожскимъ еще въ 1602 году. См. „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 56. См. видъ этой стѣны въ „Планѣ г. Кіева, составленномъ въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

²⁾ „Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца“, книга I, Кіевъ, 1879 г., стр. 244—250.

орудія и гончарныя издѣлія грубой выдѣлки, а на предмѣстїи Кіева Пріорѣй нашелъ слѣды стоянки первобытнаго человѣка каменной эпохи. Этими землянками или ямами почти сплошь устѣяны взгорья Плоской части на протяженіи отъ нынѣшней Нижней Юрковицы до бывшаго Кирилловскаго монастыря и далѣе за него, можетъ быть до рѣчки Сырца ¹⁾).

На это первобытное населеніе съ теченіемъ времени налегъ болѣе культурный пластъ людей, которые вели торговлю съ болѣе или менѣе отдаленными народами и государствами, знали употребленіе монеты, пользовались сравнительнымъ достаткомъ и благосостояніемъ и уже имѣли нужду въ укрѣпленіяхъ. О торговыхъ и иныхъ сношеніяхъ этого болѣе поздняго населенія свидѣтельствуютъ клады монетъ и металлическихъ издѣлій, находимыхъ какъ по взгорью, такъ и на самой низменности Плоской части, и относящихся ко времени съ первыхъ почти вѣковъ христіанства и до XIII вѣка включительно. Впрочемъ, свѣдѣніе о находкѣ самыхъ древнихъ монетъ въ этой части Кіева мало достовѣрно. Будто-бы въ 1887 году близъ бывшаго Кирилловскаго монастыря, при раскопкѣ земли для строившагося тамъ домика, найденъ былъ кладъ изъ серебряныхъ греко-римскихъ монетъ, въ числѣ коихъ были тетрадрахмъ острова Озоса и 26 римскихъ монетъ, чеканенныхъ между 69—192 годами по Рождествѣ Христовѣ ²⁾. Но находки нижеслѣдующихъ кладовъ уже несомнѣнны. Въ 1876 году вблизи канавы, въ кварталѣ оболонскомъ, на усадьбѣ Мигурина, найденъ былъ кладъ изъ 200 бронзовыхъ римскихъ и колоніальныхъ монетъ III—IV столѣтій по Рождествѣ Христовѣ, изъ коихъ чеканены для

¹⁾ Сообщено г. Хвойко. См. „Археологич. карту Кіевской губ.“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г.

²⁾ „Коллекціи древнихъ предметовъ и монетъ“ Н. А. Леопардова въ церковно-археологич. музей при Кіев. дух. академіи, Кіевъ, 1895 г., стр. 61. Истѣіе это основывалось единственно на показаніи продавца.

города Антиохіи Писидійской, въ Малой Азіи, между 238—26 годами, и 12 римско-византійскихъ, чеканенныхъ между 306—366 годами по Рождествѣ Христовѣ. Въ окрестностяхъ Введенской церкви, за канавой, въ 1823 году найдена была золотая византійская монета императрицы Евдокіи 395—404 г.г.¹⁾ На углу канавы и Константиновской улицы, у аптеки Билескаго, при устройствѣ канализаціи въ 1893 году, найден были большая мѣдная монета Юстиніана I, битая въ 537 году, и $\frac{1}{4}$ серебряной монетной гривны съ греческими буквами²⁾. Вблизи Иорданской церкви, по Кирилловской улицѣ, в усадьбѣ купца Марръ, въ 1876 году найдена была языческая гробница, въ которой, между прочимъ, оказались абассидскій диргемъ, чеканенный въ Куфѣ въ 764 году, и большая серебряная сканная фибула скандинавскаго тика. В 1863 году на горѣ надъ Иорданскою церковію, на Богословскомъ кладбищѣ, найденъ былъ кладъ изъ 192 серебряныхъ саманидскихъ диргемовъ, чеканенныхъ въ нынѣшнемъ Туркестанѣ между 895—930 годами. Въ 1845 году возлѣ бывшего Кирилловскаго монастыря въ глиняномъ горшкѣ найдено до 200 штукъ мѣдныхъ восточныхъ монетъ, относящихся къ различнымъ династіямъ, отдѣленнымъ одна отъ другой нѣсколькими столѣтіями. Древнѣйшая изъ монетъ этого клада—абассидская халифа Мансура, выбитая въ Бухарѣ в 765 году по Рождествѣ Христовѣ; новѣйшая—джагатайска Менгу-Каана, битая въ Бухарѣ въ 1253 или 1254 г. по Рождествѣ Христовѣ³⁾.

¹⁾ „Монетные клады Кіевской губерніи“ Н. Ф. Бѣляшевскаго, Кіевъ, 188 г., стр. 7; „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 32.

²⁾ Въ коллекціи г. Хвойко.

³⁾ „Кіевская Старина“, іюль, 1888 г., стр. 118—120; „Монетные клад Кіевской губерніи“, Н. Ф. Бѣляшевскаго, Кіевъ, 1889 г., стр. 10, 21—24; „Археологическая карта Кіевской губерніи“, В. Б. Антоновича, Москва, 1895 г., стр. 31.

Такимъ образомъ, монетные клады, доселѣ найденные въ Плоской части, по времени чеканки монетъ относятся ко времени, начиная если не съ I или II, то по крайней мѣрѣ съ III вѣка по Рождествѣ Христовѣ и кончая первой половиной XIII вѣка. Изъ этихъ кладовъ видно, что древнее населеніе нынѣшней Плоской части ваканунѣ,—такъ сказать,—исторической жизни своей вело торговля и другія сношенія сперва съ греко-римскимъ міромъ и Византіей, продолжавшіяся до VI вѣка включительно, а со второй половины VIII вѣка отчасти съ Скандинавіей, а главнымъ образомъ съ восточными мусульманскими государствами, находившимися въ нынѣшнихъ Туркестанѣ и Бухарѣ, и продолжало эти сношенія до половины VIII вѣка. Эти послѣднія сношенія, безъ сомнѣнія, происходили при посредствѣ сначала хазаръ, а потомъ болгаръ, до разгрома болгарскаго царства татарами въ 1236 году ¹⁾).

По отношенію къ древней топографіи Плоской части, найденные въ ея районѣ клады указываютъ на важнѣйшіе населенные пункты ея. Прежде всего, обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоятельство, что болѣе ранніе клады съ грекоримскими и византійскими монетами, если не принимать въ расчетъ сомнительнаго клада римскихъ монетъ I—II в.в. будто бы найденнаго близъ бывшаго Кирилловскаго монастыря,—всѣ найдены по южную сторону Юрковицкаго землянаго вала, тогда какъ всѣ болѣе поздніе клады съ восточными мусульманскими монетами найдены по сѣверную сторону этого вала. Отсюда можно сдѣлать слѣдующіе предположительные выводы: во-первыхъ, земляной Юрковицкій валъ и земляное же укрѣпленіе на горѣ надъ Іорданскою церковію, находясь въ связи между собою, дѣйствительно имѣли первоначальною задачею своею защищать отъ непріятеля эту часть

¹⁾ „Болгары и хазары, восточные сосѣди Руси при Владимірѣ св.“, Н. Голубовскаго, стр. 26 и сл.

Кіева, называемую нынѣ Плоскою, а не Подоль; во-вторыхъ, эти земляныя укрѣпленія явились, судя по народности и времени чеканки найденныхъ внутри ихъ кладовъ, со времени господства хазаръ надъ Кіевомъ, т. е. со второй половины VIII вѣка; въ-третьихъ, мѣстность на югъ отъ Юрковицкаго вала до нынѣшней канавы не входила въ составъ этого хазарскаго города и могла составлять только его „конецъ“ или предмѣстье.—Въ сѣверной или хазарской половинѣ Плоской части, судя по монетнымъкладамъ, наиболѣе населенными пунктами были мѣстности около нынѣшней Іорданской церкви и около бывшаго Кирилловскаго монастыря, а въ южной—окрестности нынѣшней Введенской церкви и идущая отъ нея на западъ полоса земли до нынѣшней Щекавицы. На этихъ же пунктахъ были и отчасти донынѣ сохранились и древнія постройки слѣдовавшаго за хазарскимъ варяго-русскаго и въ частности великовняжескаго періода въ исторіи Кіева, а именно: развалины древней каменной церкви св. Николая Іорданскаго, до послѣдняго времени бывшія близъ нынѣшней Іорданской церкви, на усадьбѣ купца Марръ; церковь бывшаго Кирилловскаго монастыря при нынѣшнихъ Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, и Введенская церковь, основаніе которой относятъ къ первымъ временамъ христіанства въ Кіевѣ. Можетъ быть, недалеко отъ нея была и первая христіанская церковь въ Кіевѣ Ильинская, упоминаемая въ лѣтописи подъ 945 годомъ.

Въ послѣдствіи времени, съ отливомъ общественной и торговой жизни на югъ Кіева, т. е. на старый городъ и Подоль, населеніе Плоской части должно было порѣдѣть, хотя все-таки было довольно значительно. О значительности этого населенія свидѣтельствуетъ громадная коллективная могила, найденная въ 1870 году недалеко отъ Іорданской церкви на усадьбѣ Кіевского товарищества пивовареннаго завода, при планировкѣ мѣста у самаго подножія горы, вмѣщавшая до

4000 скелетовъ ¹⁾). По всей вѣроятности, она представляетъ одинъ изъ результатовъ опустошенія Кіева въ 1482 году крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ ²⁾). Послѣ этого, Плоская часть Кіева совершенно обезлюдѣла и обратилась въ пустырь, который кіевскіе воеводы въ XVI вѣкѣ отдавали по частямъ во владѣніе разнымъ служилымъ людямъ, пока наконецъ въ самомъ началѣ XVII вѣка не раздѣлена была она между двумя учрежденіями: каедрой кіевского католическаго бискупа и возстановленнымъ православнымъ Кирилловскимъ монастыремъ. Послѣдній получилъ во владѣніе все нагорное и предгорное пространство земель отъ этого монастыря до Юрковицкаго землянаго вала, подъ названіями Плоскоко́тской или просто Плоской слободы или деревни и Карпиловки ³⁾). Католическій же бискупъ захватилъ всю южную сторону Плоской части, подъ нынѣшнею Щекавицею, отъ Юрковицкаго вала и приблизительно до нынѣшней канавы. По удаленіи же католическаго бискупа изъ Кіева вслѣдствіе возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, такъ называемая „Бискупщина“ досталась кіевскимъ мѣщанамъ, которые въ предмѣстьи ея построили Цареконстантиновскую церковь. По отобраніи въ 1786 году у монастырей земельныхъ имуществъ, городу Кіеву достались и слободы Плоская и Карпиловка, дотолѣ принадлежавшія Кирилловскому монастырю.

Теперь обратимъ вниманіе на отдѣльные пункты и урочища Плоской части, болѣе или менѣе интересные въ историко-топографическомъ отношеніи. Они суть слѣдующіе: 1) Никольская Іорданская церковь, 2) Серховица, 3) Кирилловскій монастырь, 4) Введенская церковь, 5) Ильинская церковь, 6) Бискупщина и 7) Цареконстантиновская церковь.

¹⁾ „Кіевская Старина“, іюль, 1888 года, стр. 130 и 131.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., I, 37.

³⁾ Тамъ же, III, 129 и 130; см. „Кіев. Старину“, январь-мартъ, 1888 г., стр. 65 и сл.

1) *Иорданская церковь св. Николая*. Надъ нынѣшнюю Іорданскую церковь возвышается гора, на которой сохранились слѣды древняго землянаго вала и расположено христіанское Богословское кладбище. Гора эта въ старину называлась Лысою, и у подножія ея стояла древняя каменная „церковь св. Николая Іорданскаго“, развалины которой до позднѣйшаго времени находились на нынѣшней усадьбѣ купца Марръ. На югъ отъ горы и церкви и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними вытекалъ изъ небольшого „яра“ или оврага ручей, образовавшій, при выходѣ изъ оврага, небольшой ставокъ, слѣды котораго видны были еще въ 1701 году ¹⁾, а на Лысую гору велъ „старинный взвозъ“, называвшійся по церкви Никольскимъ ²⁾. Въ 1701 году кіевскіе мѣщане утверждали, что „церковь св. Николая Іорданскаго, будучи прежде мірскою церковью, до Кіева общество (?) духовенства свѣцкаго належала“ ³⁾. Поэтому, нельзя согласиться съ тѣмъ предположеніемъ, будто бы здѣсь былъ древній Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ постриглась въ монахини мать преподобнаго Оеодосія Печерскаго ⁴⁾. Скорѣе, это была та древняя приходская церковь св. Николая, къ которой приурочивается древнее сказаніе, извѣстное подъ названіемъ „Чудо св. Николая о половчинѣ, сотворшееся въ градѣ Кіевѣ“. Здѣсь разсказывается, что одинъ благочестивый кіевлянинъ, имѣвшій великую вѣру и любовь къ святителю Николаю, держалъ у себя въ плѣну одного половчина, который однажды предложилъ своему хозяину отпустить его въ родную страну, обѣщавъ ему

¹⁾ Тамъ же, III, 55 56, 126 и 127; „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 1, 1879 г., стр. 250; „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 243; „Отчетъ церковно-археологич. Общества“, за 1891 г., стр. 3.

²⁾ „Кіевская Старина“, декабрь, 1894 г., стр. 511.

³⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, стр. 127.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 243; „Путеводитель къ святымъ Кіева. Изданіе Кіевского Свято-Владимірскаго Братства“, Кіевъ, 1891 г., стр. 72 и 73.

привести оттуда, въ выкупъ за себя, табунъ лошадей. Кіевлянинъ согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы половчинъ пошелъ съ нимъ въ церковь св. Николая и поставилъ поручникомъ за себя икону сего святителя. Невѣрный половчинъ сдѣлалъ это, но, получивъ свободу, и не думалъ исполнять своего общанія. Тогда святитель Николай нѣсколько разъ являлся половчину и побуждалъ его отвести выкупъ благочестивому кіевлянину, подъ угрозою страшнаго наказанія, и наконецъ дѣйствительно поразилъ половчина тяжкою болѣзнію. Оправившись отъ болѣзни, онъ пригналъ съ собою въ Кіевъ два табуна коней, изъ коихъ одинъ отдалъ благочестивому кіевлянину, а другой—на церковь св. Николая. Чудо это совершилось въ разгаръ половецкихъ набѣговъ на южную Русь и Кіевъ, въ XI—XII вѣкахъ. Слѣдовательно, въ это время была въ Кіевѣ и приходская церковь св. Николая ¹⁾. Гдѣ находилась эта церковь, — объ этомъ сохранилось письменное свидѣтельство, относящееся, судя по языку, къ XVII вѣку, гдѣ сказано, что церковь св. Николая, озаменованная помянутымъ чудомъ, „до сего часу стоитъ на потокѣ, подъ горою въ Кіевѣ“ ²⁾. Изъ тогдашнихъ же кіевскихъ церквей св. Николая положеніе „на потокѣ, подъ горою“ соответствуетъ или нынѣшней Добро-Никольской церкви, стоящей подъ Андреевскою горою и при ручьѣ, обозначенномъ на планѣ Кіева 1695 года ³⁾, или же въ бывшей „церкви св. Николая Іорданскаго“, которая стояла, какъ мы видѣли, подъ Лысою горою, на Іорданскомъ потокѣ. Но о церкви Николая Добраго извѣстно, что она впервые построена лишь въ самомъ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка Кушкою ⁴⁾; слѣдовательно, помянутое преданіе рѣшительно должно быть от-

¹⁾ „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, Москва, 1868 г., стр. 573.

³⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г.

несено къ Іорданской церкви св. Николая. Не смотря на позднюю редакцію свою, это преданіе имѣетъ всю силу достовѣрности, такъ какъ въ XVII вѣкѣ существовала еще и самая „дерковъ св. Николая Іорданскаго“¹⁾. Ей принадлежали въ древности земельныя имущества, которыя безправно захвачены были во время запустѣнія²⁾. Вѣроятно, то была слобода Карпиловка³⁾, лежавшая между потоками Іорданскимъ и Юрковицкимъ⁴⁾. Вѣроятно, „дерковъ св. Николая Іорданскаго“ пострадала во время неоднократныхъ разореній Кіева какъ своимъ русскими князьями, такъ и иноплемениками. Самая икона св. Николая, чрезъ которую совершилось чудо надъ половчиномъ, унесена была изъ Кіева и въ настоящее время находится въ Новосильскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, Тульской епархіи⁵⁾. Земли Никольской Іорданской Церкви въ 1530 году вошли въ составъ владѣній Кирилловскаго монастыря и около 1608 года, вмѣстѣ съ самою Никольскою церковію, утверждены за нимъ навсегда⁶⁾. Въ 1650 году при „церкви св. Николая Іорданскаго“ учрежденъ былъ Іордан-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 56, 127 и др.; „Кіев. Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 242. Она названа Іорданскою по Іорданскому озеру, на которое въ старину истинное духовенство ходило на Іорданъ“, т. е. для водосвятія 6 января.

²⁾ „Кіевская Старина“, октябрь, 1884 г., стр. 242.

³⁾ Въ актѣ ввода игумена Софронія Жеребила Лобунскаго во владѣніе имѣніями Кирилловскаго монастыря, 1614 года, между прочимъ сказано, что возные генералы созвали „людей, которые на игрунтѣ того монастыря Светокирилскомъ и святого Николая Іорданскаго мешкають, названо ихъ тую посаду Карпиловка, также и тых, которые на иныхъ мѣстахъ сѣдятъ подъ горами“. См. мое, „описаніе рукописной Церковно-археологич. музея“, вып. I, Кіевъ, 1875 г., № 216, стр. 184 и 185.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева“, и пр., Кіевъ, 1874 г., III, 129.

⁵⁾ „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго Кіевъ, 1892 г.

⁶⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 55—57.

скій Николаевскій женскій монастырь¹⁾, при которомъ, кромѣ главной Николаевской церкви, вскорѣ построена была Иоанно-Богословская церковь, упоминаемая въ дневникѣ генерала Гордона въ 1684 году²⁾. Около 1710 года сюда переселены были рядовыя монахини Кіево-Михайловскаго женскаго монастыря и образовали при Богословской церкви особый женскій монастырь, названный по-тому Богословскимъ Іорданскимъ, въ отличіе отъ Николаевскаго Іорданскаго. Іорданскій Богословскій монастырь, по указу св. Синода отъ 10 декабря 1789 года, переведенъ въ Золотоношскій монастырь нынѣшней Полтавской губерніи, а Николаевскій женскій монастырь просуществовалъ до 1808 года и въ этомъ году упраздненъ. Николаевская монастырская церковь обращена въ приходскую, но въ 1821 году она сгорѣла, а вмѣсто нея сдѣлана приходскою Дмитріевская церковь, служившая трапезною монастырскою³⁾.

2) *Кирилловскій монастырь*. Основаніе его связано съ именемъ великаго князя кіевскаго Всеволода II Ольговича. Монастырь построенъ на томъ мѣстѣ, откуда Всеволодъ Ольговичъ началъ въ 1139 году наступательное движеніе на Кіевъ, доставившее ему великокняжескій престолъ. Но Кирилловскій монастырь построенъ былъ не самимъ Всеволодомъ Ольговичемъ, а его супругою Марією Мстиславною уже по его смерти и, можетъ быть, по предсмертному его завѣщанію. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Всеволодъ II Ольговичъ, умершій въ 1146 году, передъ смертію своею принялъ монашество съ именемъ Кирилла, давшимъ названіе Кирилловской церкви и монастырю. Въ 1171 году Кирилловская цер-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева“, 1874 г., II, 146. Вѣроятно, этому монастырю принадлежалъ домъ, фундаменты котораго открыты были въ 1876 г. на усадьбѣ купца Марръ. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. 1, Кіевъ, 1879 г., стр. 250.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, Москва, 1868 г., стр. 202.

³⁾ „Кіевская Старина“, октябрь, 1884 года, стр. 241—243.

ковь уже существовала, а въ 1179 году скончалась основательница храма, принявъ передъ смертію иноческій образъ „и положена бысть въ Кіевѣ, у святаго Кюрила, юже бѣ сама созидала“¹⁾. Стѣны храма внутри расписаны были фресками, которыя отчасти уцѣлѣли до настоящаго времени и въ 1881—1883 годахъ очищены и восстановлены подѣ наблюденіемъ профессора А. В. Прахова²⁾.

Послѣ разоренія Кіева Батыемъ въ 1240 году всякія свѣдѣнія о Кирилловскомъ монастырѣ совершенно прекращаются вплоть до XVI вѣка. Въ 1530 году, по повелѣнію князя Владиміра Юрьевича Домбровицкаго Голшанскаго, „справцы воеводства Кіевскаго“, обмежеваны были границы земельныхъ владѣній Кирилловскаго монастыря, которыя шли по рѣкѣ Сырцу, потомъ „черезъ лозу промежъ Борковъ, ручаемъ у озеро Долгое, а давнихъ часовъ называемое озеро Кирилское, которое озеро прилегло концемъ къ Почайне речце, гдѣ и другая речка Кривая Почайна влилась, с той речки Почайны у озеро Ерданское, изъ того озера смуговиною долиною, называемою Турецъ; а въ Турца черезъ Болоне просто к валу старожитному, тимъ валкомъ у Юрковъ ставокъ“³⁾. Отсюда видно, что земельныя владѣнія Кирилловскаго монастыря простирались съ сѣвера на югъ, отъ рѣчки Сырца до Юрковицкаго ручья, а слѣдовательно захватывали и Карпиловку, лежавшую между Іорданскимъ и Юрковицкимъ потоками и принадлежавшую прежде, по нашему предположенію, церкви св. Николая Іорданскаго. Но послѣдующіе настоятели и владѣльцы Кирилловской церкви, кажется, мало интересовались пустопорожними ея землями, или же не могли защитить ихъ отъ захватовъ стороннихъ лицъ, которыя поэтому и владѣ-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 161 и сл.; „Очеркъ исторіи Кіевской земли“, М. Грушевскаго, Кіевъ, 1891 г., стр. 413.

²⁾ „Кіевская Старина“, май, 1883 г., стр. 97 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, январь—мартъ, 1888 г., стр. 55.

ють церковними землями до начала XVII вѣка и испрашиваютъ себѣ у правительства дарственные на нихъ записи. Въ 1555 году король Сигизмундъ II Августъ отдалъ нѣкоему Богдану Ивановичу Шавулѣ „церковь заложеня св. Кирилла на Болонѣ“ въ пожизненное владѣніе, но, повидимому, безъ земельныхъ угодьевъ, которыя въ 1565 году тотъ же король велѣлъ причислить къ церкви св. Николая¹⁾, можетъ быть, Іорданской. Но и послѣ этого церковная земля захватываема была частными лицами, изъ коихъ намъ извѣстны кievскій чашникъ Филонъ Стрибошъ и слуга подвоеводы кievскаго Вацлава Вильгорскаго Войцехъ Соколовскій. Первый изъ нихъ впослѣдствіи, въ 1609 году, сдѣлалъ заявленіе, что „за прозбою иишихъ нѣкоторихъ людей, а вѣдомости певное не маючи“, кому принадлежала земля, „на новихъ плецахъ, за валкомъ отъ Юркова ставку, отъ улици и плечовъ ѡбскуства кievскаго уз гору ку светому Кирилу“, позволилъ „людямъ огорода займовати и на тихъ плецахъ се будовати“ и далъ „людемъ тамъ оседающимъ на свободу для побудоване волности“. Повидимому, поселилось здѣсь не мало разнаго рода лицъ, „килко десять человекъ“, а въ томъ числѣ и „панъ Соколовскій“. Послѣдній поселился между Юрковицкимъ валикомъ и потокомъ у Никольской Іорданской церкви и въ 1602 году выпросилъ у кievскаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, жалованную грамоту на эту землю, а потомъ получилъ и утвержденіе варшавскаго сейма²⁾. Въ такомъ положеніи были земли Кирилловскаго монастыря, когда въ 1605 году кievскій воевода князь К. К. Острожскій вызвалъ изъ своихъ владѣній въ Кіевѣ игумена Василя Красовскаго для

¹⁾ Описаніе Кіева“ Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 348—350.

²⁾ „Кіевская Старина“, январь—мартъ 1888 г., стр. 56; „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 55 и 56.

возстановленія Кирилловскаго монастыря. Въ этомъ году о. Василій введенъ былъ во владѣніе только церковію Кирилловскою и мельницею на р. Сырцѣ. Притомъ же, церковь была въ запустѣніи, а мельницею уже владѣлъ какой-то крестьянинъ¹⁾. Къ 1608 году игуменъ Красовскій „тую запустѣлую и заваленную отъ давнихъ часовъ церковь працею и стараніемъ своими, муръ обваленіе, верхъ самой диравой, працею, коштомъ і накладомъ своимъ оправиль“, и, добывши изъ архива кіевскаго трибунала копію межеваго акта 1530 года, съ опредѣленіемъ границъ монастырскихъ земель, началъ тяжбу съ Филономъ Стрибошемъ и Войтехомъ Соколовскимъ, захватившими эти земли²⁾, и успѣлъ возвратитъ ихъ монастырю. Въ 1614 году преемникъ Василя Красовскаго игуменъ Софроній Жеребило-Лобунскій получаетъ вводъ во владѣніе какъ церковію Кирилловскою и „посадою“ Карпиловкой между Юрковиднымъ и Іорданскимъ потоками, такъ и поселками по взгорью между Іорданскою церковію и Кирилловскимъ монастыремъ³⁾, получившими вскорѣ названіе слободы Плосколѣсской или Плоской⁴⁾. Послѣдняя и дала названіе всей нынѣшней Плоской части г. Кіева.

3. *Серховица* упоминается въ лѣтописи только одинъ разъ, подъ 1169 годомъ, въ разсказѣ о взятіи Кіева у Мстислава Изяславича сыномъ Андрея Боголюбскаго Мстиславомъ Андреевичемъ и его союзниками. „Сняшася братья (союзники Андрея Боголюбскаго) Вышегородъ и, пришедше, сташа на Дорогожичи подъ святымъ Куриломъ Θεодоровы недѣли и остуниша весь градъ Кіевъ, Мстиславу затворившюся въ

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1866 г. стр. 349; мое „Описаніе рукописей церковно-арх. музеев“, вып. I, Кіевъ, 1875 г. № 216, стр. 184.

²⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 56 и 57.

³⁾ Мое „Описаніе рукописей церковно-археологич. музеев“, вып. 1, Кіевъ, 1875 г. № 216, стр. 185; см. „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1866 г. стр. 351 и 352.

⁴⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 58.

Кіевѣ, бяхуться изъ города, и бысть брань крѣпца отсюду. Мъстиславу изнамагающую въ градѣ... И стояша три дни у города. И снидоша всихъ князий дружина Серховицею и ринушася къ нимъ доловъ, у задъ Мстиславу начаша стрѣляти. Мъстиславу же начаша дружина молвити: „что, княже, стоиши? поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи!“— „И поможе Богъ Андреевичу Мъстиславу съ братьею; и вшапа Кіевъ. Мъстиславъ же Ізяславичъ бѣжа изъ Кіева на Василевъ“, и проч. Изъ этихъ словъ лѣтописца видно, что дружина князей, которые осаждали Кіевъ, „снидоша Серховицею“, т. е. спустились по Серховицѣ, „и ринушася къ нимъ доловъ“, т. е. бросились внизъ и зашли въ тылъ защитникамъ Кіева. Въ лѣтописи сказано, что непріатели приступили къ Кіеву со стороны Дорогожичъ, т. е. со стороны нынѣшней Лукьяновки, и, спустясь на Подоль, стали стрѣлять въ тылъ дружины кіевской. По предположенію Н. В. Закревскаго, союзники спустились на Подоль или Глубочицею, или нынѣшнею Юрковицею ¹⁾. Въ пользу послѣдняго предположенія, кромѣ созвучія въ названіяхъ Серховица и Юрковица, можно привести еще слѣдующія соображенія. Глубочица и лежавшіе на югъ отъ нея яры и спуски на Подоль заграждены были извѣстнымъ уже намъ „Пробитымъ валомъ“ который, вѣроятно, и на этотъ разъ защищаемъ былъ осажденными кіевлянами. Но непріатели, спустившись на Подоль Серховицею или нынѣшнею Юрковицею,—по выходѣ изъ которой хотя и былъ земляной валикъ, но уже заброшенный,—зашли въ тылъ защитникамъ по защищаемымъ ими спускамъ и произвели въ осаждаемыхъ смятеніе. Мстиславъ Ізяславичъ Кіевскій бросился въ противоположную отъ непріателей сторону и ушелъ изъ Кіева Васильковскою дорогою.

4) *Введенская церковь* стоитъ на южной половинѣ нынѣшней Плоской части, на мѣстности, ограничиваемой съ

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г., стр. 565 и 566.

сѣвера Юрковицкимъ потокомъ и землянымъ валкомъ, съ юга нынѣшнею канавою, съ сѣвера Щекавицею и съ востока Днѣпромъ. Какъ разъ по серединѣ эта полоса земли раздѣлена была, съ запада на востокъ, нижнимъ теченіемъ рѣчки Глубочицы, которая, соединившись съ Кіянкою, огибала юго-восточный уголъ нынѣшней Щекавицы и, не доходя немного до теперешней Царе-Константиновской церкви, поворачивала круто на востокъ и впадала въ Днѣпръ ¹⁾. Введенская церковь и стояла на этой рѣчкѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Днѣпръ или въ Почайну, гдѣ она безыменно и обозначена на видѣ Кіева 1651 года ²⁾. Но такъ какъ на всей этой мѣстности и особенно въ окрестностяхъ Введенской церкви находимы были клады греко-римскихъ и византійскихъ монетъ III—VI вѣковъ ³⁾, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ мѣстномъ преданіи, которое относитъ начало этой церкви къ глубочайшей древности. По преданію, записанному еще въ прошломъ вѣкѣ, на мѣстѣ нынѣшней Введенской церкви въ языческія времена было капище Волоса, скотьяго бога, такъ какъ эта мѣстность лежитъ вблизи городскихъ пастбищъ. Улица, на которой стоитъ эта церковь, въ старину называлась Быдлогонною (скотопрогонною). Въ христіанскія времена на мѣстѣ капища Волоса построена была церковь св. Власія, въ послѣдствіи замѣненная Введенскою ⁴⁾.

5) *Ильинская церковь* упоминается въ начальной русской лѣтописи еще подъ 945 годомъ, въ разсказѣ о заключеніи кіевскимъ княземъ Игоремъ Рюриковичемъ договора съ греками

¹⁾ См. планъ Кіева 1745 г., въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея, 1847 г., по 24 страницы.

²⁾ Тамъ же, послѣ 4 страницы.

³⁾ См. о семъ выше, въ началѣ этой главы.

⁴⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ 1874 г., II, 154; „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г. стр. 212 и 213.

и о приводѣ, при этомъ случаѣ, Игоревыхъ пословъ къ присягѣ. Тогда какъ русскіе послы изъ язычниковъ клаясь своими идолами,—послы изъ христіанъ клаясь церковію и затѣмъ въ самой церкви св. Ильи, находившейся въ Кіевѣ. „По слании же сии Игорѣмъ придоша ко Игореву со слы греческими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа... И на заутрѣи призва Игорь послы, и приде на холмъ, вѣдѣ стояше Перунъ, и покладоша оружья своя, и щиты, и золото, и ходи Игорь рогѣ и мужи его, и елико поганыя Руси; а христьяную Русь водиша въ дерьковъ святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, копецъ Пасьонцѣ (Пасынчѣ, Пасынча) Бесѣды, и Козаре; се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша варязи христьяни¹⁾. Соборною церковію она названа, вѣроятно, въ смыслѣ общедоступной, общественной церкви, въ отличіе отъ частныхъ, домовыхъ церквей. Такимъ образомъ Ильинская церковъ была если не самою первою, то одною изъ самыхъ первыхъ христіанскихъ общественныхъ церквей въ Кіевѣ, и находилась на Подолѣ, надъ ручаемъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ чтобы эта древнѣйшая Ильинская церковъ была на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшняя Ильинская Кіевоподольская церковъ, такъ какъ послѣдняя построена лишь въ первой половинѣ XVII вѣка²⁾, когда уже не могло сохраниться никакого преданія, пріурочивавшаго древнюю Ильинскую церковъ къ этой мѣстности. Е. Остромыслинскій помѣщалъ древнюю Ильинскую церковъ на подгорьи нынѣшней Андреевской горы, вблизи Васильевской церкви и Михайловскаго монастыря, надъ какимъ-то ручаемъ, котораго однако не могъ опредѣленно указать³⁾. Лохвицкій утверждалъ, что древняя Ильинская церковъ находилась за нынѣшнею Іорданскою церковію, гдѣ въ

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“ Кіевъ, 1874 г. I, 4 и 5.

²⁾ О сей церкви сказано будетъ въ пятой главѣ „Очерковъ“.

³⁾ „Исслѣдованіе о древнѣйшей церкви св. Ильи“, Е. Остромыслинскаго, Кіевъ, 1830 г., стр. 22—26.

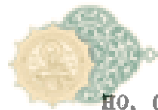
1832 году онъ открылъ остатки фундамента и развалины какой-то церкви¹⁾; но то были остатки известной уже намъ „церкви св. Николая Іорданскаго. М. А. Максимовичъ вскользь сдѣлалъ замѣчаніе, что предмѣстья Козаре и Пасынча Бесѣда были на сѣверо-восточномъ скатѣ Старокіевской горы²⁾, слѣдовательно на Кожемякахъ, надъ ручьемъ Кіянкой. Мы съ своей стороны полагаемъ, что какъ древняя Ильинская церковь, такъ и названныя предмѣстья, находились гдѣ-либо вблизи бывшаго хазарскаго укрѣпленія и города, начинавшагося Юрковицкимъ „валкомъ“, и именно въ области нижняго теченія Глубочицы. Здѣсь, какъ мы видѣли, найдены были клады греко-римскихъ и византійскихъ монетъ III—VI вѣковъ и здѣсь же была древнѣйшая Введепская церковь. Древняя Ильинская церковь, по всей вѣроятности, стояла надъ ручаемъ Глубочицею, при поворотѣ ея отъ нынѣшней Щекавицы къ Днѣпру, на углу Пасынчей Бесѣды и Козарь. Въ такомъ случаѣ, Пасынча Бесѣда шла бы по нижнему теченію Глубочицкаго ручья, отъ Днѣпра приблизительно до нынѣшней Царе-Константиновской церкви, а Козаре находились бы подъ прямымъ угломъ къ Пасынчевой Бесѣдѣ, по направленію къ бывшему хазарскому городу и укрѣпленію, и соотвѣтствовали бы позднѣйшей бискупской улицѣ.

6) *Бискупщина*. Такъ назывались въ старину городскія земли на Подолѣ, принадлежавшія кіевскому католическому бискупу. Сначала онѣ ограничивались небольшою мѣстностью подъ нынѣшней Щекавицей и подарены были въ 1604 году кіевскому латинскому бискупу королевскимъ указомъ; но бискупъ, вслѣдъ за тѣмъ, отнялъ у кіевского магистрата и все пространство съ дворами до Юрковицкаго потока и „вала“, присоединивъ къ нему и все урочище Кожемякъ³⁾. Вѣроят-

¹⁾ „Кіевская старина“, іюль, 1889 г., стр. 240 и слѣд.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“ т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 25.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Загребскаго, Москва, 1868 г., стр. 44, 388 и 433.

но, онъ сдѣлалъ этотъ захватъ на основаніи обоюднаго смысла названія Щекавицы, которое, какъ намъ извѣстно, кievскій латинскій бискупъ Верещинскій прилагалъ и къ нынѣшнему митрополитанскому огороду на Кудрявцѣ, подъ которымъ находятся Кожемяки ¹⁾). Подъ нынѣшней Щекавицей находились „домъ и острогъ бискупій“ ²⁾). Вѣроятно, бискупскій домъ или дворецъ находился близъ житнаго базара, на Ярославской улицѣ, гдѣ впослѣдствіи найдены были огромные погреба съ заваленными входами. Преданіе гласитъ, что эти погреба принадлежали какому-то латинскому кляштору ³⁾). Приблизительно здѣсь онъ и указанъ на видѣ Кіева 1651 года, на сѣверъ отъ Притиско-Николаевской церкви, въ недалекомъ отъ нея разстояніи ⁴⁾). Мимо бискупскаго дома или дворца шла бискупская улица ⁵⁾ къ бискупскимъ воротамъ и къ бискупской баштѣ ⁶⁾), впослѣдствіи переименованной въ Іорданскую ⁷⁾). За нею находились „плцы бѣскупства кievскаго“ ⁸⁾), лежавшіе между нижнимъ теченіемъ Глубочицы и Юрковицкимъ потокомъ. На нынѣшнемъ житномъ базарѣ былъ „рынокъ бискупскаго местечка“ ⁹⁾). Но католическій кафедральный костелъ находился какъ увидимъ впослѣдствіи, въ другомъ мѣстѣ, на нынѣшнемъ толкучемъ или Сампсоніевскомъ рынкѣ, на Подолѣ. Во

¹⁾ См. о семъ въ первой главѣ настоящихъ очерковъ.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 60.

³⁾ „Описаніе Кіева“, Закревскаго, 1868 г., стр. 380 и 433.

⁴⁾ „Обозрѣніе Кіева“, Фундулея, 1847 г., послѣ 4 страницы.

⁵⁾ „Кievская Старина“, январь-мартъ, 1888 г., стр. 56.

⁶⁾ Тамъ же, ноябрь, 1882 г. стр. 355; См. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. III, 126 и 130.

⁷⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁸⁾ „Кievская Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 56.

⁹⁾ См. документы Кирилловскаго монастыря, 1684 г. № 15, и 1710 г., № 16, въ моемъ „Описаніи рукописей церковно-археологич. музея“, вып. I, Кіевъ, 1875 г., № 216; стр. 185 и 186. О мѣстѣ дома сотника Саввы Туптало, коимъ опредѣляется этотъ рынокъ, см. также „Кiev. Старину“, февраль, 1887 г., стр. 383 и 384.

время возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, всѣ эти зданія бискупской католической каѳедры исчезли, а бискупскія земли достались городу.

7) *Царе-Константиновская* церковь находится на той полосѣ земли, которая лежала между бывшимъ нижнимъ теченіемъ Глубочицы и Юрковицкимъ потокомъ и въ первой половинѣ XVII вѣка составляла загородную часть владѣній кіевского католическаго бискупа. По изгнаніи католиковъ изъ Кіева Богданомъ Хмельницкимъ, эта земля возвращена кіевскимъ мѣщанамъ ¹⁾, которые, вѣроятно, вскорѣ и построили здѣсь деревянную Царе-Константиновскую церковь, сгорѣвшую въ 1726 году ²⁾. Не ограничиваясь этимъ загороднымъ участкомъ земли, кіевскіе мѣщане заявляли притязанія и на сосѣднюю съ нимъ полосу земли между Юрковицкимъ и Іорданскимъ потоками, принадлежавшую Кирилловскому монастырю, тогда какъ этотъ послѣдній пытался захватить и городскую часть земли до самой вѣрнопостной стѣны, построенной по нижнему теченію Глубочицы ³⁾. Споръ между монастыремъ и городомъ окончился лишь съ упраздненіемъ Кирилловскаго монастыря въ 1787 году ⁴⁾, послѣ чего монастырскія земли достались городу.

Н. Петровъ.

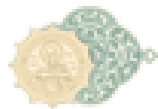
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г., стр. 433.

²⁾ Тамъ же, стр. 389.

³⁾ „Кіев. Старина“, январь—мартъ, 1888 г., стр. 57—59; „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., III, 125 и слѣд., 101; „Планъ Кіева, составл. въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 года.

⁴⁾ „Описаніе Кіева“, Захревскаго, 1868 г., стр. 356.

РѢЧЬ,

сказанная въ экстренномъ собраніи Кіевскаго Общества ревнителей просвѣщенія въ духѣ православной вѣры 15 мая 1896 года ¹⁾).

Настоящее собраніе наше есть плодъ гармоніи нашихъ сердець въ ощущеніяхъ благоговѣйной радости, переживаемой нами въ гармоніи со всею Россіею въ эти благодатные дни, освященные на всю необъятную ширь ея священно-величественнымъ торжествомъ, совершившимся въ первопрестольной столицѣ ея. Частичнымъ отделикомъ такого настроенія нашихъ сердець и, такъ сказать, припѣвомъ къ только что совершившемуся здѣсь молитвенно-пѣсенному служенію да будетъ краткое слово, предлагаемое отъ имени общества, устроившаго настоящее собраніе. Сосредоточиваемъ наше слово на той отраднѣйшей мысли, что священное установленіе, осуществляемое настоящимъ всероссійскимъ торжествомъ есть завѣтное наслѣдіе наше, воспринятое и сбереженное вѣрою и жизнію русскаго народа, раскрывавшееся въ своемъ знаменованіи,

¹⁾ Рѣчь сказана была проф. Кіевской Академіи Ив. Малышевскимъ, послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, соборно съ протоіереями и священниками изъ членовъ Общества, въ домовую церковь Кіевской женской Фундуклеевской Гимназіи, и по открытіи собранія въ залѣ гимназіи.

возраставшее въ торжественности въ связи съ развитіемъ историческихъ судебъ русскаго народа подъ водительствомъ верховныхъ носителей и двигателей этихъ судебъ и при освящающемъ воздѣйствіи нашей св. церкви.

Древняя Русь, принявъ св. вѣру отъ Православнаго Востока, духовно объединившую ее при единовластіи надъ ней св. Владиміра, унаслѣдовала отъ того же Востока, лучше сказать, воспріяла изъ общаго ему и ей источника хр. ученія— слова Божія вѣрующую мысль о верховной власти, какъ Богомъ установленной, Богомъ освящаемой. При древнѣйшихъ русскихъ князьяхъ въ потомствѣ св. Владиміра, эта вѣрующая мысль выражалась въ обрядахъ, освящавшихъ вступленіе ихъ на престолъ, особенно великокняжескій престолъ въ Кіевѣ. Новаго, вступаваго на престолъ, Великаго Князя встрѣчали, при безчисленномъ стеченіи народа, кіевскій митрополитъ, епископъ и другіе священно-служители, въ церковныхъ облаченіяхъ и со крестами, сопровождаемые боярами и старѣйшинами, потомъ проводили въ Софійскій соборъ, гдѣ первосвященитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ совершалъ торжественное молебствіе, благословлялъ новаго Князя на княженіе и посаждалъ его на великокняжескій престолъ, при чемъ, какъ выражается лѣтопись, бывало и многолѣтствованіе. Есть преданіе, что славнѣйшій изъ тѣхъ древнихъ князей, Великій Князь Владиміръ Мономахъ, правнукъ св. Владиміра по отцу и внукъ Греческаго царя по матери, вѣнчанъ былъ, какъ Государь, животворящимъ крестомъ, царскимъ вѣнцомъ и діадемою, и что это вѣнчаніе совершено было въ нашемъ Софійскомъ соборѣ прибывшими изъ Царьграда въ Кіевъ греческими святыми. Образовалось и другое преданіе, что Владиміръ Мономахъ, этотъ „печальникъ“ о всей землѣ русской, болѣвшій сердцемъ о тогдашней розни между князьями и областями и миротворецъ ихъ, завѣщалъ никого не вѣнчать царскимъ вѣнцомъ до той поры, пока не объединится русская земля подъ единою верховною властію. Не скоро посчастливилось Руси

увидѣть такое объединеніе. Долго еще оставалось въ ней удѣльное раздробленіе и многовластіе, отъ которыхъ она много страдала, изнемогала, такъ что наконецъ подпала власти азіатскихъ завоевателей.

Но милостивъ былъ къ ней Господь. Живучъ былъ геній русскаго народа, хранившаго чувство своего единства по вѣрѣ и племени и преданія о единой власти св. Владиміра и Ярослава, повременно оживляемыхъ въ лицѣ болѣе сильныхъ Великихъ Князей.

И вотъ на сѣверо-востокѣ Русской земли занимается заря новой русской жизни, выступаютъ ростки новой русской силы, сосредоточіемъ которой становится Москва. Если нашъ свыше 1000-лѣтній Кіевъ былъ матерію русскихъ городовъ, начальнымъ свѣточемъ вѣры для всей Руси, то живущая 8-е столѣтіе Москва приняла и укрѣпила на всю русскую землю священные заветы Кіевской Руси и прирастила новою могучею жизненною силою, опредѣлившею дальнѣйшія судьбы Россіи. Это—сила единой власти, вновь развившейся въ Москвѣ. Историческій геній русскаго народа, носившій въ себѣ чаянія этой власти, находитъ свое, такъ сказать, начаточное, но уже болѣе сознательное отраженіе въ отдаленномъ потомкѣ св. Владиміра и Владиміра Мономаха, внукѣ св. Александра Невскаго, сынѣ св. Даніила Александровича, Московскомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Призваніе его, какъ перваго носителя вновь выступающей русской жизненной силы, ознаменовано въ преданіи пророчествомъ, соединеннымъ съ важнѣйшею святынею Москвы. При Іоаннѣ Калитѣ водворяется въ Москвѣ Кіевскій и всяя Руси митрополитъ св. Петръ. Уроженецъ юго-западной Руси, святой мужъ этотъ уразумѣвалъ и прозрѣвалъ призваніе сѣверо-восточной Руси въ общихъ судьбахъ всей земли русской. Онъ совѣтовалъ князю освятить зараждающееся историческое значеніе Москвы созданіемъ соборнаго хра-

ма Пресвятой Богородицы и, по преданію, говорилъ князю, „сынъ мой! если построишь соборный храмъ Богоматери, то и святители поживутъ и почіють при немъ, и твой княжескій родъ возвеличится надъ всѣми княжескими родами, и Москва возвысится надъ всѣми русскими городами, осилить и враговъ русской земли“. И былъ построенъ этотъ храмъ, ставшій затѣмъ историческою святынею всей Руси, какъ стало исполняться и пророчество св. мужа. Съ Іоанна Калиты начался рядъ московскихъ государей, собирателей и объединителей русской земли подъ своею властію и подъ главенствомъ Москвы. Имъ усердно помогали въ томъ и святители и мудрѣйшіе бояре и всѣ лучшіе люди русскіе, видѣвшіе въ объединеніи земли и въ единствѣ власти самодержавной спасеніе и залогъ лучшей будущности Россіи. Выроставшая новая сила Москвы и власти Московскихъ государей оправдывала себя постепеннымъ торжествомъ и надъ врагами Руси, какъ то было при Димитріѣ Донскомъ, Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV. Къ вырощенному самою историческою жизнію сѣверо-восточной Руси народно-государственному величію Предержавной власти ея, власти Московскихъ и всея Руси государей, церковь, послѣдуя ученію слова Божія и примѣру древней православной греко-восточной церкви, пріобщила благодатное освященіе въ церковномъ вѣчаніи и св. миропомазаніи. Оно совершалось надъ Московскими и всея Руси царями, тогда послѣдними въ царскомъ родѣ потомками св. Владиміра, совершалось въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, преемникѣ собора Іоанна Калиты и святителя Петра, заново отстроенномъ при Іоаннѣ III. На вѣнчаемаго царя возлагались животворящій крестъ, бармы, въ видѣ оплечья, и вѣнецъ, называемый, по преданію, вѣнцомъ или шапкою Мономаха. Такъ московское коронованіе связывалось съ кіевскимъ; но оно было величественнѣе и знаменательнѣе, совершалось по чину коронованія древнихъ греко-восточныхъ царей и по тому же чину воспол-

нялось св. миропомазаніемъ, какъ благодатнымъ освещеніемъ богоустановленной царской власти.

Величіе и могущество православнаго государя въ сѣверо-восточной Россіи поднимало какъ въ ней, такъ и въ подпавшей предъ нимъ чуждому владычеству южной и западной Россіи, надежды на воссоединеніе обѣихъ половинъ единоплеменной и единовѣрной Россіи. Зачатки этихъ надеждъ сказались при Іоаннѣ III, который, присоединивъ къ своей державѣ лѣвобережную часть тогдашней южной Руси, помышлялъ и о нашемъ Кіевѣ, говоря: „и Кіевъ—моя отчина отъ предковъ, жаль мнѣ Кіева, моей отчины“... Но Россіи предстояло еще пережить великія испытанія.

Съ конца XVI в. для южной и западной Руси начинаются бѣды и печали отъ усилившихся религіозныхъ стѣсненій и преслѣдованій, а въ сѣверо-восточной Руси, по прекращеніи въ ней царскаго рода въ потомствѣ св. Владиміра, настаютъ превратности, а затѣмъ смуты и бѣдствія времени междупарствія или безгосударія, когда и самая Москва попала въ руки враговъ, подверглась страшному разоренію, погибала, казалось, и вся земля Русская. Но она не погибла. Ее спасало живучее въ народѣ чувство своего единства по вѣрѣ, и племени и родинѣ, чувство земско-государственной союзности подъ главенствомъ Москвы. На краю бѣдствій мощно заговорило въ народѣ чувство самоохраненія, сказался мощный подъемъ народнаго духа, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ церкви. Со всѣхъ концовъ восточной и сѣверной Руси лучшіе русскіе люди воззвали о соединеніи въ вѣрѣ и братской любви для защиты вѣры и родины, для спасенія Москвы и Московскаго государства. Подвигами доблести и саможертвованія спасли они Москву, а съ ней и государство. А эти подвиги увѣнчали новымъ великимъ подвигомъ—возстановленіемъ единой царской власти съ свободно и сознательно опредѣлившеюся готовностію на подчиненіе

ей во имя общего блага спасеннаго, дорогого отечества, и потому и блага каждаго. По голосу святителей, бояръ и народа, и истиннѣе сказать, по устроенію Промысла, избранъ на царство юный Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ знатнаго боярскаго рода Романовыхъ, который слылъ бѣлымъ по чистотѣ и правотѣ его служенія царямъ прежняго рода и былъ родственъ съ ними. И былъ царь Михаилъ, къ великой радости народа, вѣнчанъ и миропомазанъ на царство, воссоздавъ въ лицѣ своемъ величіе царской власти, какъ Богомъ установленной и освященной. И стала затѣмъ благоустраиваться, крѣпнуть и шириться Сѣверная русская держава. Къ ней, къ помощи ея Боговѣнчанныхъ православныхъ царей съ новыми надеждами обращала свои помыслы и взоры южная и западная Русь, страдавшая подъ чуждою властію. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ оживляются сношенія Кіева съ Москвою, освящаемыя воспоминаніями о св. Владимірѣ, какъ то видимъ особенно въ обращеніяхъ къ царю Михаилу кіевского митрополита Петра Могилы. А при второмъ царѣ изъ дома Романовыхъ, Алексѣѣ Михайловичѣ послѣдовало радостное присоединеніе Малороссіи, съ Кіевомъ во главѣ, къ Великороссіи подъ власть православнаго царя, согласно общему моленному желанію старшаго казачества и народа, знаменательно выраженному въ словахъ, читаемыхъ на памятникѣ славному Богдану Хмельницкому: „волимъ подъ царя восточнаго, православнаго“!

Въ сынѣ Алексѣя Михайловича, Петрѣ Великомъ дарованъ Богомъ Россіи такой царь, какого едва ли когда либо до него видѣлъ свѣтъ. Всеобъемлющимъ умомъ, исполинскою волею и безиримѣрнымъ личнымъ трудомъ его Россія двинута на путь новаго преслѣнія въ образованіи, просвѣщеніи, въ устройствѣ государственномъ и общественномъ, новаго развитія ея силъ и средствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигала большаго и большаго могущества и значенія, какъ новая ве-

ликая держава. Давъ Россіи возчувствовать ея выросшее величіе, давъ видѣть его современному міру, великій государь, по согласному и усердному прошенію высшихъ русскихъ святителей и государственныхъ сановниковъ, принялъ титулъ Императора. Такъ бывшее Московское и всея Руси царство стало Всероссийскою Имперіею, въ которой съ воссоединеніемъ западной Россіи довершилось начавшееся при древнихъ царяхъ собираніе русскихъ земель въ единую, нераздѣльную Россію, и въ которой упрочены за ней и древнія пріобрѣтенія въ неизмѣримыхъ пространствахъ сѣверной Азіи, восполнены и новыми по всему великому протяженію ея окраины на западѣ, югѣ и востокѣ въ глубь средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ по пути, указанному Петромъ Великимъ, Императорская Россія дѣлала новые и новые успѣхи и по внутреннему развитію, государственному и общественному, по развитію своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ и средствъ, совершавшемуся движеніемъ самой жизни, управляемымъ просвѣщенными и мощными велѣніями единой Верховной власти. Но времени настоящей бесѣды не достало бы и для простого перечня тѣхъ великихъ и славныхъ событій, мудрыхъ и благодѣтельныхъ преобразованій и улучшеній, память о которыхъ неразлучна въ нашей исторіи съ памятью о государяхъ и государыняхъ новой Императорской Россіи, соединяясь съ памятію о все большемъ и большемъ подъемѣ нашего государственно-народнаго сознанія въ этой Императорской Россіи. И для нашего Кіева, въ былые времена захудалаго, въ новой Императорской Россіи настали времена подъема и роста, процвѣтанія и преслѣбанія, какими ознаменованы для него особенно времена послѣднихъ царствованій, начиная съ царствованія Государя Императора Николая I, оставившаго столько видимыхъ нами памятниковъ своей царственной мысли и попечительности о Кіевѣ.

Но при всѣхъ успѣхахъ новой Императорской Россіи, сказавшихся на возрастаніи ея величія, могущества, обра-

зованія и просвѣщенія, благоустройства и благополучія, не переставала она быть вѣрною кореннымъ и многовѣковымъ завѣтамъ древней Руси, а способствовала еще къ большому уясненію и упроченію ихъ въ нашемъ народно-государственномъ сознаніи. Таковы особенно завѣты св. вѣры и церкви православно-христіанской. Высокій и поучительный примѣръ этого она имѣла и имѣетъ въ своихъ Государяхъ-Императорахъ, начиная съ Петра В. Въ Императорскихъ манифестахъ по всѣмъ важнѣйшимъ событіямъ въ жизни Россіи и Царской Семьи всегда слышала и слышитъ Россія слова вѣры, призванія Бога на помощь, благодаренія Ему, какъ Подателю всѣхъ благъ, Промыслителю о людяхъ и народѣ, Царю царей.

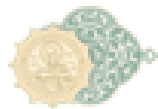
Въ согласіи съ такою праотеческою вѣрою нашихъ благочестивыхъ Государей, единою у нихъ съ вѣрою всего русскаго народа, свято сохранялось и сохраняется и въ новой Императорской Россіи, какъ священный завѣтъ старины, установленіе о коронованіи ихъ въ св. храмѣ и св. миропомазаніи. Въ новой Россіи оно, со времени Петра Великаго, выполняется пріобщеніемъ къ коронованію и св. миропомазанію и Августѣйшихъ супруговъ Государей, какъ то бывало и при древнихъ Греко Восточныхъ православныхъ царяхъ, на примѣръ которыхъ ссылался великій Императоръ. Вообще въ новой Россіи священное коронованіе совершалось и совершается въ полномъ согласіи съ древле-преданнымъ „чиномъ“ его во всѣхъ основныхъ дѣйствіяхъ этого глубоко знаменательнаго чина. Но оно совершалось съ возрастающею, по величію и благолѣпію, торжественностію, съ возрастающимъ участіемъ въ коронаціонныхъ торжествахъ избранныхъ представительствъ изъ всей Россіи и не только изъ Россіи, какъ то бывало при древнихъ царяхъ, но также изъ другихъ странъ и государствъ, сознавшихъ величіе Императорской Россіи, наконецъ съ возрастающимъ обиліемъ государевыхъ милостей въ дни корено-

ванія. Въ наши благодатные дни оно совершилось съ необы-
вальною по величію и благолѣпію торжественностію, являясь пол-
нѣйшимъ, чѣмъ когда либо прежде, отраженіемъ величія Рос-
сіи, радостно сознаваемого прежде всего ею самою, призна-
ваемого современнымъ міромъ, привлекаго участниковъ, зри-
телей и свидѣтелей коронаціоннаго торжества ея, такъ ска-
зать, *отъ всего языка, сущаго подъ небесемъ.*

Но надъ всѣмъ величіемъ коронаціонныхъ торжествъ пред-
носится нашей благоговѣйной мысли глубокая знаменательность
коренныхъ, основныхъ дѣйствій священнаго торжества. Она
исповѣдана самимъ возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ въ
слухъ всей Россіи въ словахъ Его Высочайшаго манифеста
о коронованіи, слышать которыя даю счастье только Россіи
и Русскому народу. Она исповѣдана Имъ въ Его колѣнопре-
клоненной молитвѣ къ Царю царствующихъ во время дѣйствій
священнаго коронованія. Радостно намъ чувствовать, сознавать
и съ вѣрою исповѣдать глубокую знаменательность этихъ дѣй-
ствій. Радуетъ наше сердце знаменуемая коронованіемъ вѣ-
рующая мысль о Царѣ, какъ Богомъ поставленномъ, Богомъ
вѣнчанномъ, знаменуемая св. миропомазаніемъ вѣрующая мысль
о сообщаемыхъ въ семь св. таинствъ дарахъ Духа Божія, по-
требныхъ Царю для Его высочайшаго на землѣ, но и труд-
нѣйшаго служенія, въ которомъ слава и величіе Царя, но вмѣ-
стѣ и Его царственный подвигъ, царственный крестъ! По та-
кой вѣрующей мысли Царская власть, вѣками укрѣпившаяся
въ сознаніи Русскаго народа, при освящающемъ воздѣйствіи
церкви, есть наша народно-церковная, народно-государствен-
ная святыня. Да будетъ она святынею и въ нашихъ сердцахъ.
Да будутъ сердца наши готовы на всякое послушаніе Царю,
его законамъ и велѣніямъ, послушаніе по совѣсти, какъ учить
Слово Божіе, по вѣроподданнической преданности и по сы-
новней любви. Да будутъ наши сердца, наши мысли, наши
руки готовы на всякій трудъ, всякій подвигъ и всякую жер-

тву для Царя и для дорогаго Ему и намъ нашего отечества, нашей единой и родной всѣмъ намъ Россіи. Да будутъ сердца наши готовы на молитву о Царѣ, Царицѣ и Царствующемъ Домѣ: да даруетъ Господь Богъ нашему возлюбленному Царю все по сердцу Его, ибо и самое сердце Его въ рудѣ Божіей и желаетъ только добра и счастія Своему народу. Да царствуетъ Онъ надъ нами Божіею милостію и Божіею помощію. Боже Царя Храни!

СВ. АМВРОСІЙ МЕДІОЛАНСКІЙ, НАКЪ ТОЛКОВАТЕЛЬ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

(Продолженіе *).

III.

Герменевтика св. Амвросія.

Отношеніе св. Амвросія къ главѣйшимъ направленіямъ въ изъясненіи священнаго Писанія и ихъ представителямъ. Общія правила толкованія священнаго Писанія. Методы толкованія: толкованіе въ смыслѣ буквальномъ и духовномъ.

Въ періодъ отцевъ и учителей церкви въ послѣдней на востокѣ существовало двѣ школы или два направленія богословской мысли, рѣзко различавшіяся между собою и отражавшіяся на способѣ толкованія священнаго Писанія.—школы александрійская и антиохійская. Въ богословии первой школы господствующимъ направленіемъ было спекулятивное и отвлеченное, во второй—раціоналистическое и практическое. При изъясненіи священнаго Писанія въ александрійской школѣ преобладаетъ мистицизмъ и аллегоризмъ, въ антиохійской же прежде всего заботились о томъ, чтобы раскрыть простой, буквальный смыслъ Писанія, который вытекаетъ изъ контекста рѣчи и который почти совсѣмъ оставляли безъ вниманія экзегеты-александрійцы. Наиболѣе полнымъ выразите-

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. мартъ 1896 г.

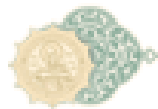
Труды Киевской дух. академіи. Т. II, 1896.

лемъ перваго направленія былъ Оригенъ; крайними представителями школы антиохійской были Діодоръ Тарсійскій и Θεодоръ Мопсуетскій, лучшими же Василій Великій и по преимуществу Іоаннъ Златоустъ. Св. Амвросій былъ знакомъ съ сочиненіями нѣкоторыхъ представителей обоихъ указанныхъ направленій, жившихъ до него и въ его время, а съ Василіемъ Великимъ имѣлъ даже письменныя сношенія. Но самъ онъ, при изъясненіи священнаго Писанія, не слѣдовалъ исключительно одному какому-нибудь изъ указанныхъ направленій: иногда онъ является послѣдователемъ по преимуществу alexandрійскаго, иногда антиохійскаго, въ другихъ случаяхъ — того и другаго одновременно. Въ одномъ мѣстѣ онъ отдаетъ предпочтеніе методу толкованія аллегорическому предъ толкованіемъ въ смыслѣ буквальному и говоритъ, что „буквы убиваетъ, показываетъ ложно; духъ животворитъ, онъ истиненъ“ ¹⁾, „буква закона приноситъ проклятіе, духъ же благословеніе“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ, напротивъ, утверждаетъ необходимость прежде всего изъяснять буквальный смыслъ Писанія и порицаетъ Оригена за его крайнія аллегорическія толкованія ³⁾. На первыхъ порахъ церковно-литературной дѣятельности св. Амвросія, когда онъ относился съ особеннымъ довѣріемъ къ толкователямъ школы alexandрійской, въ его толкованіяхъ замѣтно преобладаніе метода аллегорическаго. Слѣды этого мы и видимъ въ болѣе раннихъ трудахъ св. епископа — особенно въ сочиненіяхъ „о раѣ“, „Каинъ и Авелъ“, „Ной“, равно какъ и въ сочиненіяхъ объ „Авраамѣ“ и „Исаакѣ“. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ знакомства съ трудами отцевъ школы антиохійской, св. Амвросій освобождается отъ излишняго увлеченія толкованіемъ въ смыслѣ аллегорическомъ и становится въ дѣлѣ толкованія на почву бо-

¹⁾ Ps. 118 exрos. 21, 12.

²⁾ Ps. 43 en. 67.

³⁾ Hex. VI, 2, 4.

лѣе твердую. Шестодневъ, книги объ Іліи, Навуоѣѣ и Товіи, частію объясненіе перваго псалма, гдѣ преимуществуетъ толкованіе въ смыслѣ буквальномъ,—ясно говорятъ объ этомъ. Можно сказать на основаніи всего этого, что св. Амвросій, не примыкая вполне ни къ одному изъ указанныхъ направлений и не слѣдуя никому изъ своихъ предшественниковъ исключительно, заимствовалъ у каждаго то, что находилъ хорошаго для своихъ цѣлей.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что нѣкоторые изъ предшественниковъ св. Амвросія на поприщѣ истолкованія свящ. Писанія имѣли на него болѣе сильное вліяніе. Въ первое время его церковно-литературной дѣятельности, по свидѣтельству Іеронима ¹⁾, особенно сильное вліяніе на него имѣлъ Оригенъ. Такъ какъ отъ многихъ сочиненій Оригена мы владѣемъ только фрагментами, то неоспоримо доказывать это вліяніе очень трудно. Тѣмъ не менѣе вліяніе это вполне вѣроятно и даже несомнѣнно. Св. Амвросій съ уваженіемъ относится къ Оригену, одобрительно отзываясь о его толкованіяхъ на Ветхій Заветъ ²⁾ и видитъ въ немъ мужа, обогащеннаго знаніями по изъясненію священнаго Писанія ³⁾. Не говоря уже о методѣ толкованія, нѣкоторыя воззрѣнія Оригена, усвоенныя Амвросіемъ, ясно говорятъ о вліяніи перваго на послѣдняго. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ это вліяніе отражается въ заимствованіяхъ случайнаго и формальнаго характера. Въ частности это должно сказать относительно эсхатологическихъ воззрѣній св. Амвросія, заимствованныхъ св. отцомъ у Оригена на томъ основаніи и въ той увѣренности, что они, повидимому, зиждутся на основѣ священнаго Писанія. Вотъ примѣръ этого вліянія:

¹⁾ Ad. August. epist. 112 (Migne XXII. 929). Ad Pammac. epist. 84.

²⁾ Epist. 75, 1.

³⁾ Expos. in ps. 119, IV, 16.

Ambrosius.

Resurgunt quidem (impii) sed non in iudicio... Ideo non venit in iudicium, quem peracti jam manet poena iudicii...

Et ideo quoniam et salvator duo genera resurrectionis posuit... isti enim sine iudicio veniunt ad gratiam: qui autem non veniunt ad primam resurrectionem, sed ad secundam reservantur, isti urentur, donec impleant tempora inter primam et secundam resurrectionem etc.

In psalm. 1 enarr. 51, 54.

Origines.

Διὰ τοῦτο οὐκ ἀναστήσονται ἀσεβεῖς ἐν κρίσει. Ἐντεῦθεν οἱ ἀπλοῦς τερροὶ τῶν πεπιστευκότων ὁρμώμενο νομίζουσι τοὺς ἀσεβεῖς τῆς ἀναστάσεως μὴ τεύξεσθαι κτλ.

Κρίσις ἐστὶ δικαίων ἢ ἀπὸ πρακτικοῦ σώματος ἐπὶ ἀγγελικὰ μεταβάσις ἀσεβῶν δὲ ἀπὸ πρακτικοῦ σώματος ἐπὶ σκοτεινὰ καὶ ζοφὰρὰ μεταβάσις σώματα. Ἐγερθήσονται γὰρ οἱ ἀσεβεῖς οὐκ ἐν τῇ πρωτέρᾳ κρίσει, ἀλλ' ἐν τῇ δευτέρᾳ.

In psalm. 1. t. XI. p. 384, 392

Здѣсь и въ дальнѣйшемъ сопоставленіи мы видимъ почти буквальное заимствование св. Амвросіемъ изъ толкованій Оригена на псалмы съ сохраненіемъ ихъ идеи и выводомъ.

Ambrosius.

Omnes igne examinabimur... Igne purgabuntur filii Levi, igne Ezechiel, igne Daniel. — Alii in igne remanebunt. — Quomodo tamen alii remaneant in igne, alii pertranseant, alio loco nos docet scriptura divina. Nemque in mare rubrum demersus populus est Aegyptiorum, transivit autem populus Hebraeorum etc.

Enarratio in psalm. 37, 26.

Origenes.

Uniuscuiusque opus, quale sit, ignis probabit. Et omnes nos venire necesse est ad illum ignem — Et quemadmodum ad rubrum mare venerunt Hebraei, venerunt et Aegyptii sed Hebraei quidem transierunt mare rubrum, Aegyptii autem demersus sunt in ipso: hoc modo etiam nos etc.

In psalm. 37. hom. 3 (XII, 1817)

О мученіяхъ ада св. Амвросій, какъ и многіе изъ его современниковъ—богослововъ, повторяетъ мысли вполне оригеновскія: „neque est corporalium stridor aliquis dentium, neque ignis aliquis perpeluus flammaram corporalium, neque vermis est corporalis etc. (Expos. in Luc. lib VII, 205). Подобныя же мысли находятся въ expos. in ps. 119, III, 14,—въ частности мысль о томъ, что праведники въ день суда будутъ очищены огнемъ. Но здѣсь мы находимъ и различіе

отъ Оригена. Соглашаясь съ Оригеномъ относительно очистительнаго суднаго огня для праведниковъ, св. Амвросій отличаетъ этотъ послѣдній отъ огня мученій. *Alius iste est ignis quo exuruntur peccata non voluntaria, sed fortuita, quem paravit servulis suis dominus Jesus, ut eos... emundet; alius ille ignis, quem deputavit diabolo et angelis ejus etc. (ibid. III);* между тѣмъ Оригенъ и первый и второй огонь по существу считаетъ за одинъ и тотъ же, только съ различіемъ послѣдствій для праведниковъ и грѣшниковъ: *peccator venit quidem ad ignem illum sicut Petrus et Paulus, sed non sic transiet sicut Petrus et Paulus (ibid. S. 182).*

Ambrosius.

Origenes.

Magi, qui licet magicis artibus cum reconciliandae sibi divinitat studium impendunt, ortum in terris domini crediderunt... Sed tamen qui sunt isti magi, nisi qui, ut historia quaedam docet, a Balaam genus ducunt, a quo prophetatum est: orietur stella ex Jacob? Isti ergo sunt non minus fidei, quam successionis haeredes. Ille stellam vidit in spiritu isti viderunt oculis et crediderunt etc. *Expos. in Luc. lib. II, 47—48.*

Ex illo (Balaam) fertur magorum genus et institutio in partibus orientis vigere, qui descripta habentes apud se omnia quae prophetaverat Balaam, etiam hoc habuerunt scriptum, quod „orietur stella ex Jacob“. — Ideo quando natus est Jesus, agnoverunt stellam... Illi ex iis tantum, quae Balaam scripta reliquerat, agnoscences adesse tempus, vererunt et requirentes eum statim adoraverunt. *106 t.).*

In Num. hom. 13 (X, 156) ср. contra Celsum lib. I, 58—59 (XVIII,

Приведенное сопоставленіе показываетъ намъ согласіе воззрѣній св. Амвросія съ воззрѣніями Оригена и въ области астрологическихъ знаній ихъ времени.

Ambrosius.

Origenes.

Ipsa est imago dei patris, qui semper est et erat in principio, qui dicit: qui videt me, videt et partem... Imago dei est solus ille, qui dixit: ego et pater unum sumus.— Caro numquid ad imaginem dei est? Ergo in deo terra est,—ergo corporeus

Quae est ergo alia imago dei,— nisi salvator noster, qui est primogenitus omnis creaturae,... qui de se licet: ego in patre et pater in me, et qui me videt, videt et patrem... Ad hujus imaginis similitudinem homo factus est. Hunc sane hominem, quem

deus? ergo infirmus ut caro, passionibusque subjectus...

Non ergo caro potest esse ad imaginem dei, sed anima anima nostra, quae libera est etc.

Hexaem. VI, 7—8.

dicat ad imaginem dei factum, non intelligimus corporalem. Non enim corporis figmentum dei imaginem continet... Si qui vero hunc corporeum putent esse, qui ad imaginem et similitudinem dei factus est, deum ipsum corporeum et humanae formae videntur inducere etc.
In Genes. hom. 1, 13 (VIII, 121 tt.).

Эти и имъ подобныя выдержки и сопоставленія убѣждаютъ насъ въ томъ, что Амвросій въ своихъ сужденіяхъ слѣдовалъ за Оригеномъ, но, добавимъ, слѣдовалъ не рабски. Соглашаясь въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ Оригеномъ, въ другихъ онъ существенно отличается отъ него. Сравнимъ, напр., сочиненіе св. Амвросія de Noe et arca со II-ю гомилиєю на Бытіе Оригена (t. VIII, 130 ff.), и мы увидимъ, что аллегорическія толкованія ихъ здѣсь разнятся другъ отъ друга. Въ то время, какъ Оригенъ въ ковчегѣ видитъ образъ царства Божія, а въ отдѣленіяхъ ковчега multae mansiones apud patrem,—Амвросій видитъ въ немъ образъ человѣческаго тѣла съ его различными частями и т. п.¹⁾

Изъ отцевъ церкви школы антиохійской сильное вліяніе на св. Амвросія имѣлъ св. Василій великій. Сильная и энергичная личность Васиція, равно какъ и его полныя прелести церковно-литературныя труды, имѣли для св. епископа медіоланскаго рѣшающее значеніе. Вліяніе его отразилось и на герменевтическихъ воззрѣніяхъ св. Амвросія,—на нѣкоторыхъ сторонахъ методы его толкованія,—и даже на самомъ содержаніи нѣкоторыхъ экзегетическихъ его трудовъ. Можно думать, что воззрѣнія своего антиохійскаго учителя св. Амвросій высказываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда утверждаетъ, что прежде всего должно изъяснять буквальный или истори-

¹⁾ Ср. напр. Ambr.—de Abr. I 6; Orig.—In gen. hom. 5. t. VIII, 174. Ambr.—de Abr. I c. 8; Orig.—In gen. hom. 8 (III, 197). Ambr.—de Isaac et. op. c. 1; Orig.—In gen. hom. 10 (VIII, 218).

ческій смыслъ священнаго Писанія. Вліянію же антиохійскихъ воззрѣній можно приписать и наличность того богатаго и подчасъ очень цѣннаго экзегетическаго матеріала,—въ видѣ филологическихъ объясненій, критическихъ замѣчаній, касательно текста и переводовъ священнаго Писанія, историческихъ извѣстій и т. п.,—который долженъ служить къ уясненію именно буквальнаго смысла священнаго Писанія, и который заключаютъ въ себѣ творенія св. Амвросія. То же вліяніе сказалось до нѣкоторой степени на содержаніи истолковательныхъ произведеній св. Амвросія; въ частности особенно въ Шестодневѣ мы находимъ по мѣстамъ даже буквальное заимствованіе изъ сочиненій св. Василия Великаго. Вотъ примѣры этого.

Ambrosius.

Noli mundum sine principio esse credere, quia quasi sphaera mundus esse dicatur, ut principium ejus nullum videatur exstare... Si ipso circumductum-ducas, unde coeperis aut ibi desieris intervallo interposito non facile vel oculis colliges, vel mente repetes, et tamen et coepisse et desivisse ipse tibi testis est.—Quae autem initium habent, et finem habent.—Finem autem mundi futurum, ipse Salvator docet: coelum et terra praeteribunt.

Hexaëm I, 3.

In principio fecit etc. Id est ante tempus,... denique alii dixerunt ἐν κεφαλαιῷ quasi in capite, quo significatur in brevi et in exiguo momento summa operationis implecta.

Fecit deus coelum et terram: Non dixit, quia subesse fecit, non dixit, quia causam mundo ut esset praeibit, sed fecit quasi bonus quod foret utile, quasi sapiens quod optimum

Basilius.

Μὴ οὖν ἀναρχα φαντάζου τὰ ὁρώμενα, μηδὲ... ἀναρχον εἶναι νομίσαντων κοκλιοφορικῶν σωμάτων τὴν φύσιν. οὐδὲ γὰρ ὁ κύκλος οὗτος, ἐπεὶ διδιαφεύγει τὴν ἡμετέραν αἰσθησιν,... ἤδη καὶ ἀναρχον αὐτὸν ὀφείλομεν ὑποτίθεσθαι... Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται... Τὰ ἀπὸ χρόνου ἀρχάμενα πάντα ἀνάγκη καὶ ἐν χρόνῳ συντελεσθῆναι κτλ.

Нахает. hom. I, 3.

Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν. ὅπερ ἕτερον τῶν ἐρμηνευτῶν, σαφέστερον τὸν νοῦν ἐκδιδόντες εἰρήκασι· ἐν κεφαλαιῷ ἐποίησεν ὁ θεός, τοῦτεστιν ἀθρόω καὶ ἐν ὀλίγῳ.

...οὐχὶ αὐτὸ τοῦτο τὴν αἰτίαν τοῦ εἶναι παρέσχεον, ἀλλ' ἐποίησαν ὡς ἀγαθὸς τὸ χρησίμον. ὡς σαφὲς τί κάλλιστον, ὡς δυνατός τὸ μέγιστον κτλ.

Hexaëm. hom. I, 6 и 7.

judicabant, quasi omnipotentes quod amplissimum praevidebat.

Hexaem. I, 4—5.

Denique Syrus, qui vicinus Hebraeo est et sermone consonat in plerisque et congruit, sic habet: Et spiritus dei fovebat aquas, i. e. vivificabat, ut in novas cogeret creaturas etc.

Hexaem. I cp. 8.

Quid miramur si deus locutus est lucem et caliganti mundo lumen emicuit, quando si quis inter aquas merus oleum ore emiseric, clariora faciat ea quae profundi tegebantur occultis?

Hexaem I cp. 9.

Est autem circuitus figura haec a se incipere et in se reverti. Unde et saeculum unum interdum scriptura dicit. Nam etsi aliis locis saecula appellat, videtur magis diversitates statuum publicorum vel negotiorum significare, quam saeculorum successiones aliquas definire: „Quia dies domini magnus et praeclarus“, et alibi: „Ut quid vobis quaerere diem domini“?

Hexaem. I, 10.

...Padus maritimorum commentum Italici subsidii fidus invector, Rhodanus rapido concitus cursu Tyrreni aequoris freta scidens.

Eod. I. II, 3.

...ἔλεγε τὴν τῶν Σύρων φωνὴν ἐμφανικωτέραν τε εἶναι καὶ διὰ τὴν πρὸς τὴν ἑβραϊδα γειννάζειν.. εἶνα οὖν τὴν διάνοιαν τοῦ ῥητοῦ... συνεθάλη καὶ ἐξωρογόνηε τὴν τῶν ὑδάτων φύσιν κτλ.

Eod. I. II, 7.

ὥσπερ γὰρ οἱ ἐν τῷ θυτῷ ἐνιάντα τὸ ἔλαιον, καταφάνειαν ἐμποιοῦσι τι τόπω, οὕτως ὁ ποιητὴς τῶν ὅλων ἐμφωθεῖσθαι τῷ κοσμῷ τὴν τοῦ φωτὸς χάριν ἀθρώπως ἐνέθηκα γεννηθῆτε φως.

Eod. I. II, 7.

Τοῦτο κυκλικόν ἐστὶ τὸ σχῆμα ἀφ' ἑαυτοῦ ἀρχεσθαι καὶ εἰς ἑαυτὸ καταλήγειν... εἰ δὲ πολλοὺς ἡμῖν αἰῶνας παρίστησιν ἡ γραφή, αἰῶνα αἰῶνος,—ἀλλ' οὖν κἀκεῖ οὐχὶ πρῶτος οὐδὲ δευτερος,—ὥστε μᾶλλον καταστάσεων ἡμῖν καὶ πραγμάτων παχίλω διαφορὰς, ἀλλ' οὐχὶ περιγραφὰς κατέρατα καὶ διαδοχὰς αἰώνων ἐν τούτῳ δείκνυσθαι.

Eod. I. II, 8.

...ὧν ἐστὶ καὶ ὁ Ροδάνος μετὰ μύριον ἄλλων ποταμῶν, οἱ τοὺς ἐσπερίου Γαλάτος καὶ Κελτῶν ἐπὶ τὸ ἐσπέριον πάντες εἰσάχρονται πέλαγος κτλ.

Eod. I. III, 6.

Нѣкоторые изъ заимствованныхъ Амвросіемъ у Василія Великаго мѣстъ представляютъ собою свободный переводъ подлиннаго текста. Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто изъ его Шестоднева:

Est ergo hic mundus divinae specimen operationis; quia dum opus videtur, praefatur operator. Namque ut istarum artium aliae sunt actuosae, quae sunt in corporis motu, aut sonu vocis; cessavit motus aut sonus, nihil superfuit, nec remansit spectantibus vel, audientibus: aliae theoreticae, quae vigorem mentis exercent: aliae huiusmodi ut cessante quoque operationis officio, operis munus appareat, ut aedificatio atque textura, quae etiam tacente, ut operatori operis sui testimonium suffragetur. Similiter hic mundus divinae majestatis insigne est, ut per ipsum Dei sapientia manifestetur...

Nec otiose utique factum (sc. mundum) legimus; quia gentiles plerique, qui coaeternum Deo mundum volunt esse, quasi adumbrationem virtutis divinae, asserunt etiam sua sponte subsistere; et quamvis causam ejus Deum esse fateantur, causam tamen factum volant non ex voluntate et dispositione sua, sed ita ut causa umbrae corpus est.

Hex. 1, 5, 17.

Ἐπειδὴ δὲ καὶ τῶν τεχνῶν αἱ μὲν ποιητικαὶ λέγονται, αἱ δὲ πρακτικαὶ, αἱ δὲ θεωρητικαὶ, καὶ τῶν μὲν θεωρητικῶν τέλος ἐστὶν ἡ κατὰ νοὸν ἐνέργεια, τῶν δὲ πρακτικῶν αὐτὴ ἡ τοῦ σώματος κίνησις, ἥς παύσαμένης οὐδὲν ὑπέστη αὐδὲ παρέμεινε τοῖς ὁρῶσιν. ὁρχήσεως γὰρ καὶ αὐλητικῆς ζέλος οὐδὲν, ἀλλ' αὐτὴ εἰς ἑαυτὴν ἡ ἐνέργεια καταλέγει· ἐπὶ δὲ τῶν ποιητικῶν τεχνῶν, καὶ παύσαμένης ἐνεργείας, προκείμενόν ἐστι τὸ ἔργον· ὡς οἰκοδομικῆς καὶ τεκτονικῆς καὶ χαλκευτικῆς καὶ ὑφαντικῆς, καὶ ὅσαι ταῦτα, αἱ, κἂν μὴ παρῇ ὁ τεχνίτης ἱκανῶς ἐν ἑαυταῖς τούτοις τεχνικοῦς λόγους ἐμφαίνουσι, καὶ ἐξεστί σοι θαύμασαι τὸν οἰκοδόμον ἀπὸ τοῦ ἔργου, τὸν ὑφάντην. Ἵνα οὖν δευχθῇ, ὅτι ὁ κόσμος τεχνικὸν ἐστὶ κατασκευάσμα προκείμενον πᾶσιν, εἰς θεωρίαν, ὥστε δι' αὐτοῦ τὴν τοῦ ποιήσαντος αὐτὸν σοφίαν ἐπιγινώσκεισθαι... Καὶ καθότι πολλὰ τῶν φαντασθέντων συνοπάρχουσιν ἐξ αἰδίου τῷ Θεῷ τὸν κόσμον, οὐχὶ γεγενῆσθαι παρ' αὐτοῦ συνεχώρησαν, ἀλλ' οἶονεὶ ἀποσχίασμα τῆς δυνάμεως αὐτοῦ ὄντα αὐτομάτως παρυστῆναι, καὶ αἶτον μὲν αὐτοῦ ὁμολογοῦσι τὸν Θεόν, αἶτιον δὲ ἀπροχίρετως, ὡς τῆς σκιάς τὸ σῶμα, καὶ τῆς λαμπηδόνης τὸ απανγάζον.

Eod. I, 7.

Многія мѣста изъ произведеній св. Амвросія запечатлѣны духомъ и характеромъ твореній св. Василія Великаго. Таковы, напр., слѣдующіе отрывки:

Echidna quaedam est foeneratoris pecunia; quae tanta mala parturit. Echidna tamen foecunda poenis viscera trahens, partu suo rumpitur.—Pecunia autem foeneratoris omnia mala sua consipit etc.

Lepores ferunt generare simul et educare, et continuo parturire: istis quoque anaglyphariis usurarum generatur et supergeneratur usura, enutritur ac nascitur et nata jam parturit.

Ταῦτα λεγέσθω γενήματα ἐχιδνῶν τῶν τόκων ἀπομνήματα. Τὰς ἐχιδνας λέγουσι τὴν γαστέρα τῆς μητρὸς διεσθιούσας τίκτεσθαι κτλ.

Τούτοις λαγῶσός φασι καὶ τίκτειν ὁμοῦ καὶ τρέφειν καὶ ἐπιχοῦσκεισθαι. Καὶ τοῖς τοκογλύφοις τὰ χρήματα ὁμοῦ δανείζεται καὶ ὑποφύεται κτλ.

In psalm. 14 hom., 3 (I, 110 t.).

Psalmus nocturni operis commercium, diurnae requiei stipendium, institutio inceptientium, perfectorum confirmatio, angelorum ministerium, militia coelestis, hostia spiritalis... Causa quoque modulaminum et quaedam claustra rhythmorum in superiore parte esse psalterii,—et ad superiorem intuitum vitam nostram actusque formare etc.

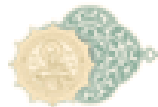
In psalm. 1. enarr. praef.

Ψαλμός—ὄπλον ἐν φόβῳ νυκτερινῶν, ἀνάπαυσις κόπων ἡμερινῶν· νηπίας ἀσφάλεια, ἀκμάζουσι ἐγκαλλώπισμα, πρεσβυτέρῃ παρηγορία—τὸ τῶν ἀγγέλων ἔργον, τὸ οὐράνιον πολίτευμα, τὸ πνευματικὸν θυμίαμα... Τὸ ψαλτήριον τοῦτο τῶν ἀρμονικῶν ἄνωθεν ἔχει τὰς ἀφορμὰς, ἵνα καὶ ἡμεῖς τὰ ἄνω ζητεῖν μελετῶμεν κτλ.

Помил. in psalm. I, n. 2 (I, 91).

Должно, впрочемъ, замѣтить, что при заимствованіи или воспроизведеніи мыслей св. Василия Великаго св. Амвросій проводить и свои самостоятельныя сужденія. „Его представленія“,—говоритъ Эбертъ,—„не носятъ подкладки чуждой, спеціально греческой. Амвросій поступалъ, какъ Цицеронъ: заимствованное у грековъ усвоилъ своей индивидуальности и совершенно ассимилировалъ съ римскимъ образомъ мыслей“¹⁾.

Не малое вліяніе, особенно въ первое время церковно-литературной дѣятельности св. Амвросія, имѣла на его толкованіе іудео-александрійская философія въ лицѣ своего представителя—Филона. Толкованія этого послѣдняго, вслѣдствіе соотвѣтствія ихъ духу времени,—были особенно пригодны для св. Амвросія. При тогдашнемъ стремленіи къ аллегоризаціи мало цѣнили историческую сторону Ветхаго Завѣта. Требовалось поэтому къ буквальному толкованію присоединить другое, посредствомъ котораго можно было бы извлечь изъ историческаго факта возвышенную отвлеченную идею, отыскать сокровенный и глубочайшій смыслъ священнаго текста. Такое толкованіе св. Амвросій находилъ у Филона и имъ несомнѣнно пользовался. Св. епископъ не цитируетъ Филона, но его сочувствіе послѣднему и заимствованія изъ его трудовъ, при болѣе или менѣе внимательномъ сопоставленіи, очевидны. Обратимся къ сопоставленію.

Ambrosius.

Principium... ad numerum si referas, ita convenit, ut accipias: imprimis fecit Deus coelum et terram.

Hexaem. I 10.

Preclare etiam unum, non primum diem dixit etc.

Hexaem. I, 10.

Antequam solis fiat luminare, herba nascatur: antiquior ejus sit prerogativa, quam fatus solis accipiat etc.

Hexaem. III, 6.

Unde prima cognatio videtur avibus istis esse cum piscibus; quoniam natandi communia quaedam videntur utrique generi esse consortia etc.

Hexaem. V, 14.

Si paradisus est in quo erant exorta virgulta, videtur paradisus anima esse, quae multiplicat semen acceptum, in qua virtus unaquaque plantatur, in qua erat etiam lignum vitae, hoc est sapientia.

De parad. cp. 1.

Recte igitur in graeco νοῦς viri figuram accepit, αἰσθησις mulieris, unde et quidam Adam νοῦν terrenum interpretati sunt.

De parad. cp. 2.

Adam mentem diximus, Evam sensum esse significavimus.

De Abrah. 2, 1.

Duae mulieres unicuique nostrum cohabitavit, inimicitias ac discordias dissidentes, velut quibusdam zelotypiae contentione nostrae replen-

Philo.

...καὶ ἀριθμὸν, ὡς τὰ ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν, ἴσον εἶναι τῷ πρῶτον ἐποίησε τὸν οὐρανόν.

De mundi opificio, Tom. 1 pag. 6.

ἦν αὐτὸς οὐδὲ πρῶτην—καλεῖ, μὴν δὲ ὀνομάσας εὐθυβόλως προσαγορεύει.

eod. I p. 3.

ὅτε πρὸ ἡλίου καὶ σελήνης παντοῖα μὲν φυτὰ, παντοίους δὲ καρποὺς ἤνεγκεν ἡ γῆ—ὅτι καὶ αὐθις οἴσει, κατὰ πρόσταξιν τοῦ πατρὸς κτλ.

eod. I, p. 10.

τα γένη τῶν πτηνῶν ἐδημιούργει, ὡς ἀδελφὰ τῶν καθ' ὕδατος ἑκάτερα γὰρ νηκτά κτλ.

eod. I. p. 14,

ὡς ἔοικεν αἰνιττεται διὰ τοῦ παραδεισοῦ τὸ τῆς ψυχῆς ἡγεμονικόν..., διὰ δὲ τοῦ δένδρου τῆς ζωῆς τὴν μαγίστην τῶν ἀρετῶν, θεοσεβειαν κτλ.

eod. I p. 37.

ἐν ἡμῖν γὰρ ἀνδρὸς μὲν ἔχει λόγον ὁ νοῦς, γυναικὸς δὲ αἰσθησις.

eod. I p. 40.

νοῦν γὰρ πρῶτον, τὸν ἄνδρα, προσβύτατον γὰρ ἐν ἀνθρώπῳ, εἴτα αἰσθησιν, τὴν γυναῖκα κτλ.

eod. p. 79.

Δύο ἡμῶν ἐκαστῇ συνοικοῦσι γυναῖκες ἐχθραὶ καὶ θυμηνεῖς ἀλλήλαις, τῆς ζηλοτυπίας τὸν ψυχικὸν οἶκον ἐκείναι μπλάσαι φιλονεικίων. Τοῦτο

les animae domum. Una earum nobis suavitati et amoris est, — quae vocatur voluptas, — illam alteram immitem, asperam, feram credimus, cui nomen virtus est.

De Cain et. Abel I cp. 4.

τὴν μὲν ἑτέραν ἀγαπῶμεν, — καλεῖται ἡ ἡδονή. Τὴν δὲ ἑτέραν ἐχθραίνουμεν — ἀνήμερον — πολεμιωτάτην ἡγούμενοι — ὄνομα ταύτης ἐστὶν ἡ ἀρετή.

De merced. meret (Tom. II, p. 265).

На основаніи этихъ и многихъ другихъ возможныхъ сопоставленій вполне можно согласиться съ тѣмъ положеніемъ Фёрстера, „что по мѣстамъ сочувствіе Амвросія Филопу и заимствованія изъ его твореній настолько очевидны, что о филоповскомъ текстѣ можно судить по трудамъ св. Амвросія и въ текстѣ этого послѣдняго наблюдать недопониманіе имъ текста филоновскаго“¹⁾. Должно, впрочемъ, и здѣсь замѣтить, что это заимствованіе касается болѣе формальной стороны. Склонный къ аллегорическому толкованію александрійца, св. Амвросій сохраняетъ и свою самостоятельность. Сходство и сродство съ Филономъ замѣтно только при толкованіи событій историческихъ; далѣе этого зависимость не идетъ. Въ отношеніи содержанія идей св. Амвросій осторожно и мудро охраняетъ церковную точку зрѣнія.

Отражая на себѣ вліяніе названныхъ экзегетовъ, толкованія св. Амвросія носятъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себѣ слѣды его широкой начитанности въ произведеніяхъ языческихъ писателей. Св. епископъ былъ воспитанъ на греческихъ и латинскихъ классикахъ и хорошо знакомъ съ существеннымъ содержаніемъ древнихъ философскихъ системъ. Оалесъ и атомисты, Пифагоръ и Сократъ, Платонъ и Аристотель, стоики и Эпикуръ²⁾ ему также были знакомы, какъ и греческіе поэты Гомеръ и Еврипидъ и римскіе писатели Виргилій, Цицеронъ, Плиній и др.³⁾, и онъ широко пользуется ими. Часто онъ

1) С. 107.

²⁾ Hex. I, 1, 2; De Noe et arca cp. 8; De Abr. II, 7, 11; Hex. II, 2, 6; De Abr. II, 8.

³⁾ De Noe et arca cp. 2 и 6; De Abr., 10; Hex. I, 8; V, 16; Epist. 43, ad Horant.; De Abr. I; 9.

підтверджує і пояснює їх словами своєю мисль, приводить із нихъ цитати і цѣлыя отрывки¹⁾).

Вступивъ на кафедру єпископа несподівано, безъ предварительной и необходимой къ тому подготовки, св. Амвросій естественно повиненъ былъ підчинитися указанимъ впливямъ. И онъ, дѣйствительно, підчиняється имъ и черпаєть иногда полною рукою ізъ находившихся предъ нимъ источниковъ и пособій, компілюєть заимствованное и сообщается ему систему. Должно, впрочемъ, сказати, что система виходить ізъ подъ пера св. Амвросія не какъ система по отношенію къ чому вѣншняя, механическая, а какъ органически зв'язанная съ його духовною житіємъ, какъ его собственное достоїнє.

Священне Писаніє, учитъ св. Амвросій, єсть наша пища²⁾), которая, подъ условіємъ ежедневнаго питанія єю, не только насыщаетъ насъ, поддерживаетъ нашу брєннєю житє, но и вєдєть къ житию вѣчної³⁾). Но такимъ оно являється только при правильномъ пониманіи и изъясненіи єго. Для правильного же пониманія и изъясненія єго необходимо пройти, по Амвросію, нѣкоторые подготовительныя ступени и соблюдать нѣкоторые общіи правила.

Болѣе или менѣе правильное пониманіє священнаго Писанія звисить, по ученію св. Амвросія, прежде всего отъ правдивої подготовленности приступающаго къ єго изученію. Св. отецъ каждому ізъ такихъ совѣтуєть предварительно правдиво очистити всѣ органы своєї души. „Очисти твой слухъ“ —говорить онъ— „чтобы въ чистомъ сосудѣ воспринять свѣтлую струю ученія, чтобы не коснулось єго оскверненіє; очисти свои очи духовныя и внутренній взоръ твоеї души, чтобы сушець твоихъ грѣховъ не ослабилъ остроты твоего духа и не

¹⁾ Напр.. De Abr. II, 10.

²⁾ De Cain et Abel. II, 6, 19..

³⁾ PS. 118 экрив. 22, 19.

затуманилъ взоръ чистаго сердца; тогда ты можешь приступить къ божественнымъ изреченіямъ" ¹⁾).

Вторую подготовительную ступенью къ толкованію священнаго Писанія, по Амвросію, должно быть тщательное изученіе его. Подобно тому, какъ ратоборецъ, прежде чѣмъ вступить въ борьбу, долженъ пройти предварительныя упражненія, усовершенить себя въ силѣ и ловкости, и каждый приступающій къ истолкованію священнаго Писанія, по воззрѣнію Амвросія, долженъ „руки своего духа умаститъ елеемъ чтенія священнаго Писанія“. „День и ночь, говоритъ онъ, мы должны упражняться на ристалищѣ священнаго Писанія; должны укрѣплять наши духовные суставы и члены этою духовною пищею“ ²⁾.

Но эти двѣ ступени еще не приводятъ приступающаго къ толкованію священнаго Писанія къ желанной цѣли и не обезпечиваютъ его отъ возможныхъ на этомъ пути недоумѣній и погрѣшностей. Въ священномъ Писаніи есть много темнаго, неудобопонятнаго, при изъясненіи чего легко уклониться отъ подлинной мысли извѣстнаго мѣста и приписать не свойственное ему значеніе. Необходимо, поэтому, имѣть ключъ къ уразумѣнію подлиннаго значенія толкуемаго мѣста, необходимъ критерій изъясненія священнаго Писанія. И св. Амвросій указываетъ его, когда говоритъ, чѣмъ, въ видахъ правительнаго толкованія свящ. Писанія, должно руководиться и чего, въ тѣхъ же видахъ, должно избѣгать, и, такимъ образомъ, вопросъ о критеріи толкованія свящ. Писанія рѣшается со стороны положительной и отрицательной.

Въ первомъ случаѣ, какъ на ключъ къ уразумѣнію свящ. Писанія, св. Амвросій указываетъ на слово *Божіе*. „Въ свящ. Писаніи“—говоритъ онъ—„много темнаго, но тщательное и и прилежное изслѣдованіе его ведетъ къ познанію высшихъ

¹⁾ Нехаѣм. IX, 1, 1; 2, 5.

²⁾ De Cain et Ab. II, 6, 22; Ps. 118 експр. 12, 28. 33.

тайнъ. Мы постепенно усвояемъ значеніе его словъ, а *смыслъ открывается намъ словомъ Божиимъ*. Это слово и есть единственный *ключъ разумнія* ¹⁾; оно, когда мы размышляемъ надъ свящ. Писаніемъ и ватрудняемся въ его пониманіи и толкованіи, *часто внезапно озаряетъ нашъ духъ* и дѣлаетъ доступнымъ для нашей мысли то, относительно чего мы были увѣрены, что едва-ли можемъ обрѣсти его ²⁾. „Не въ нашихъ силахъ“—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—„уразумѣніе священнаго Писанія; мы должны смиренно *предаться ему* и—не гордиться, если мы уразумѣли его образъ или поняли его въ *смыслѣ буквального*“ ³⁾. Такимъ образомъ, *первымъ критеріемъ* толкованія священнаго Писанія, по ученію св. Амвросія служитъ *само же священное Писаніе*, которому онъ научаетъ „смиренно предаться“ въ дѣлѣ уразумѣнія священнаго текста, и которое, въ свою очередь, является подготовительною почвою для критерія болѣе высшаго—*слова Божія*. Подъ словомъ же Божиимъ, внезапно озаряющимъ экзегета истинною, св. Амвросій, очевидно, разумѣетъ *озареніе свыше*. Само собою понятно, что такой критерій толкованія, какъ критерій характера чисто субъективнаго, не обезпечиваетъ толкователю истиннаго пониманія извѣстнаго мѣста. Для него всегда остается открытымъ вопросъ о томъ, что принимать за озареніе свыше, и не смѣшиваетъ ли онъ съ этимъ послѣднимъ вдохновенію своего собственнаго?

Это недоумѣніе св. Амвросій устраняетъ рѣшеніемъ вопроса о критеріи толкованія со стороны отрицательной. Онъ увѣщеваетъ приступающихъ къ изученію и изъясненію священнаго Писанія не вѣряться ложному водительство. „Если язычникъ“—говоритъ онъ—„желаетъ достигнуть Евангелія или оглашенный желаетъ получить полноту ученія и вѣры, то долженъ

¹⁾ Рс. 43 еп. 51; Рс. 118 ехрв. 8, 59.

²⁾ Рс. 118 ехрв. 6, 9.

³⁾ Ibid. ехрв. 10, 19—20.

внимательно слѣдить за тѣмъ, какъ бы не впасть въ руки Фотина, Арія, Савеллія и другихъ еретиковъ, чрезъ ложное толкованіе Писанія не понести ущерба" ¹⁾. Св. Амвросій не даетъ прямого отвѣта на вопросъ о томъ, чего, въ видахъ этой опасности, должно держаться, какъ якоря спасенія. Но изъ приведенныхъ его изреченій, по противоположенію, можно заключать, что онъ самымъ увѣщаніемъ—уклоняться еретическаго водительства, прикровенно внушаетъ мысль: при толкованіи свящ. Писанія держаться въ оградѣ, охраняющей отъ еретическихъ вліяній, т. е. въ оградѣ церкви. Церковь, и только она одна открываетъ, такъ сказать, глаза на озареніе свыше, указываетъ его истинный смыслъ и значеніе и тѣмъ обезпечиваетъ силу его, какъ критерія. Такъ можно передать мысль св. Амвросія.

Установивъ такой критерій, св. Амвросій, какъ увидимъ ниже, широко пользуется священнымъ Писаніемъ при раскрытіи тѣхъ или другихъ истинъ его и все болѣе или менѣе правильно выясняетъ подлинную мысль Писанія.

Для точнаго и всесторонняго изясненія священнаго Писанія, по ученію св. Амвросія, необходимо имѣть въ виду три смысла его: *sensus naturalis*, *sensus mysticus*,—также *rationalis* или *intelligibilis* ²⁾, и *sensus moralis* или *ethicus* ³⁾; первый встрѣчается при повѣствованіяхъ объ истинныхъ естественныхъ; второй—при раскрытіи истинъ сверхъестественныхъ; третій—при раскрытіи нравственныхъ предписаній. Должно, впрочемъ, замѣтить, что св. Амвросій не всегда ясно и точно проводитъ грань между указанными родами толкованія: въ однихъ изреченіяхъ эта грань выступаетъ болѣе, въ другихъ—менѣе. Это объясняется, по Амвросію, самымъ содержаніемъ священныхъ книгъ. „Псалмы, напр.“,—

¹⁾ De parad. 12, 58; ср. Luc. ехрор. IV, 25.

²⁾ In Luc ехрор. 2; Ps. 36 en. 6¹.

³⁾ In Luc. ехрор. prol 2; Ps. 118 ехрор. 13, 23.

говорить онъ,—„совмѣщаютъ въ себѣ всѣ роды изъясненія священнаго Писанія. Естественный образъ рѣчи стоитъ здѣсь рядомъ съ рѣчью о предметахъ сверхъестественныхъ,—здѣсь въ одномъ и томъ же мѣстѣ говорится объ ангелахъ и силахъ, о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, о свѣтѣ небесномъ, о водѣ, которая была надъ твердію (Пс. 32, 9, 148, 6). Въ другомъ мѣстѣ идетъ рѣчь о мистическомъ—о тайнахъ св. помазанія и рядомъ съ этимъ о построеніи палатки (Пс. 88, 21; 45, 5). Въ псалмахъ Господь предвозвѣщаетъ, что Сынъ Божій—Первосвященникъ придетъ на землю, ради насъ пострадаетъ и своею кровію уничтожитъ наши грѣхи. Вмѣстѣ съ этимъ чрезъ все это проходитъ нить смысла моральнаго и переплетается съ мистическимъ: указываются различные образы добродѣтелей, преподаются правила жизни, исцѣляются язвы заблуждений, обновляются нравы и измѣняются внутреннія чувства“¹⁾.

Болѣе ясное разграниченіе троякаго рода толкованія св. Амвросій указываетъ въ отдѣльныхъ книгахъ священнаго Писанія. Таковы, по нему, книги Соломона. „Соломонъ“—пишетъ онъ—„былъ причастенъ троякаго рода мудрости, какъ учили о ней философы,—*sapientia naturalis; moralis et rationalis*. Естественной мудрости онъ училъ въ Екклесіастѣ, гдѣ доказывается, что все существующее въ мірѣ суета суетъ и все суета; *sapientia moralis* преподается въ книгѣ Притчей и высшая мудрость въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, такъ какъ здѣсь подъ образомъ союза небеснаго Слова съ нашею душою открываются глубокія тайны“²⁾. Подобный же примѣръ представляютъ собою, по Амвросію, книги Моисея—Бытія, Левитъ и Второзаконія. „Книга Бытія имѣетъ смыслъ натуральный, потому что повѣствуетъ о томъ, какъ произошли небо, море, земля и вообще весь этотъ міръ; Левитъ имѣетъ смыслъ мистическій, такъ какъ въ ней повѣствуется о священническомъ

¹⁾ Praefatio къ пс. 36.

²⁾ Ехрор. in Luc. prol. 2.

Труды Кіев. Дух. Акад. Т. II. 1896 г.

тайнствѣ; Второзаконіе—моральный, такъ какъ въ ней начертывается образъ жизни человѣка, сообразный съ предписаніями закона“ ¹⁾. Этимъ св. Амвросій не хочетъ сказать того, что каждая изъ упомянутыхъ книгъ можетъ быть изъясняема только въ одномъ изъ указанныхъ и къ ней приурочиваемомъ смыслѣ. На ряду съ родомъ изъясненія, приписываемымъ извѣстной книгѣ по преимуществу, св. Амвросій допускаетъ истолкованіе ея и въ другомъ смыслѣ. Онъ самъ говоритъ, что притчи часто содержатъ на ряду съ моральнымъ смыслъ таинственный ²⁾ и видитъ прамѣръ этого въ изреченіи книги Притчей: „премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь, закла своя жертвенная“... и д. (9, 1), а равно и въ изреченіи Пѣсни Пѣсней: „пустъ онъ цѣлуетъ меня цѣлованіемъ своихъ устъ“ (1, 1). Иногда же въ одномъ и томъ же стихѣ св. епископъ находитъ сочетаніе всѣхъ трехъ смысловъ толкованія. Таково, по нему, изреченіе Пѣсни Пѣсней: гдѣ ты пасешься, гдѣ ты останешься на день?“ ³⁾.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что при такомъ толкованіи у св. Амвросія встрѣчаются очевидныя натяжки. Это обнаруживается, напр., при толкованіи изреченія книги Пѣснь Пѣсней I, 15 и 16: „вотъ мой женихъ, мой братъ подлинно красивъ. Нынь одръ тѣнисть, переключили нашего дома кедровыя, наши доски кипарисовыя“. „Мы можемъ“, говоритъ св. Амвросій, „понять это въ смыслѣ моральномъ. Ибо, гдѣ иначе прославляется Христосъ, какъ не въ дѣлахъ своего народа“. „Смыслъ натуральный заключается въ изреченіи 2, 3: я стремилась въ тѣнь его и сидѣла; его плодъ сладокъ въ гортани моей“. „Тотъ, кто возвышается, замѣчаетъ св. Амвросій, надъ земнымъ и умираетъ для мірскаго,—избѣгаетъ всего и пренебрегаетъ всѣмъ, что есть надъ солнцемъ“. „Смыслъ

¹⁾ Ps. 36 en. praef. 1.

²⁾ Ps. 118 scpos. 1, 3.

³⁾ De Isaac. et an. 4, 14: Recte dicit: „ubi pascis“? quia regale est De Verbum: „ubi manes“, quia morale: „in meridiano“, quia mysticum.

мистическій находится въ изреченіи 2, 4: „приведи меня въ домъ вина, поставь во мнѣ здѣсь любовь“. Какъ виноградная лоза обвиваетъ виноградникъ, такъ и Учитель обвиваетъ свой народъ. Таковъ примѣръ толкованія, какъ ству дѣла, можетъ быть при какъ плодъ очевидной натяжки удачными.

Отчасти примѣры вышеприведенные, а главнымъ образомъ нижеслѣдующій убѣждаютъ насъ въ томъ, что три рода толкованія священ. Писанія св. Амвросій понимаетъ какъ *sensus obvius*. Въ своемъ толкованіи объ ископанныхъ Исаакомъ колодцахъ (Быт. 26, 19) онъ проводитъ ту мысль, что каждый изъ указанныхъ родовъ толкованія не исключаетъ собою другаго: каждый изъ нихъ допускаетъ совмѣстно съ собою толкованіе и въ другомъ смыслѣ. Сказавъ объ ископаніи колодцевъ, св. епископъ продолжаетъ: „кто, читая сіе, можетъ подумать, что здѣсь говорится о земномъ болѣе, чѣмъ о небесномъ? Ибо и Авраамъ копаетъ колодцы и Исаакъ—столь великіе патріархи, или даже Іаковъ, какъ мы находимъ въ евангеліи (Іоан. 4, 12),—эти источники рода человѣческаго, обѣтованій и вѣры?.. Ибо, что есть кладезъ живой воды, какъ не глубина мудрости? Съ кладеза *видѣнія* (явленія) Исаакъ началъ искапывать колодцы, чтобы вода этого источника прежде всего очистила его разумную душу и омыла его глаза“¹⁾. Такимъ толкованіемъ св. Амвросій выразилъ то, что онъ слѣдовалъ здѣсь болѣе высокому, духовному смыслу, не обращая вниманія на смыслъ буквальный. Въ духовномъ же смыслѣ, именно—нравственномъ, по Амвросію, должно объяснять и кладезъ несправедливости, вражды. Онъ пишетъ: „онъ (Исаакъ)

¹⁾ De Isaac. et an. 4, 27—29.

²⁾ De Isaac et anima, 4, 21 Sg.

возобновилъ кладезь, который ископалъ отецъ его Авраамъ и о которомъ спорили пастухи Герарскіе, т. е. стѣны. Но гдѣ есть стѣна, тамъ раздѣленіе между спорящими, тамъ несправедливость; поэтому и *кладезь* тотъ онъ называлъ *кладеземъ несправедливости*. Ископалъ онъ другой кладезь и вслѣдствіе возникшаго около него разногласія, называлъ его *враждою*. Въ этихъ послѣднихъ (кладезяхъ) указывается смыслъ моральный, потому что, съ уничтоженіемъ раздѣленія (средостѣнія), разрушается вражда въ плоти человѣка, что осуществилось прообразовательно въ Исаакѣ, а во истину чрезъ Христа. И, дѣйствительно, въ этомъ кладезѣ потомъ была найдена чистая вода, какъ моральное ученіе, полезная для насыщенія. Кладезь же *широты* означаетъ не что иное, какъ познаніе о натуральномъ. Послѣдній кладезь *кляты*,—при которомъ ему явился Богъ и сказалъ: „не бойся, Я съ тобою“, и благословилъ его,—имѣетъ смыслъ мистическій¹⁾. Изъ этого примѣра въ связи съ предыдущими можно видѣть, что св. Амвросій не ставитъ, какъ мы замѣтили, строгой грани между буквальнымъ и болѣе высокимъ смысломъ, когда говорить о трехъ родахъ толкованія. По нему, буквальный смыслъ можетъ быть совмѣстнымъ съ другими,—тройкимъ, равно какъ и смыслъ высшій духовный²⁾.

Но, съ другой стороны, нѣтъ недостатка и въ такихъ изреченіяхъ св. Амвросія, гдѣ онъ строже проводитъ *различіе между смысломъ духовнымъ и болѣе высокимъ*. Это мы находимъ въ его произведеніяхъ о Ноѣ и Иосифѣ, гдѣ, между прочимъ, указываются различныя наименованія смысловъ толкованія. Здѣсь обыкновенно сначала изслѣдуется смыслъ буквальный, а затѣмъ уже высшій. Въ сочиненіи о Ноѣ смыслу бук-

¹⁾ De Isaac et an. n. 22; ср. 24—26; De Noe, 6, 14, гдѣ одному мѣсту псалма (83, 4) приписывается смыслъ мистическій и натуральный.

²⁾ Что св. Амвросій при смыслѣ высшемъ (аллегорическомъ) исходитъ изъ толкованія въ смыслѣ натуральномъ и тѣсно къ нему примыкаетъ,—это ясно изъ его толкованія на Быт. VI, 14: Nibos facies in arca, гдѣ ему ковчегъ представляется „naturaliter“ образомъ человѣка. De Noe VI, 14.

вальному—*littera* противопоставляется *sensus altior* ¹⁾, или *subtiliter interpretatio* ²⁾, *altior interpretatio* ³⁾, *alta interpretatio* ⁴⁾, *altior sensus* ⁵⁾; смыслу простому—*simplex intellectus* ⁶⁾, *scripti explanatio* ⁷⁾ и *scriptum seriesque verborum* ⁸⁾ противопоставляется *allegoria*. Что это за возвышенный смысл, обыкновенно прямо не указывается; но изъ самаго толкованія можно видѣть, что это—смыслъ моральный. При наименованіи буквального смысла терминомъ *naturaliter*, высшій смыслъ обозначается какъ *moralis* ⁹⁾. Нѣсколько иначе представляется дѣло въ произведеніи св. Амвросія объ Іосифѣ. Здѣсь высшій смыслъ, подъ которымъ разумѣется смыслъ мистическій, почти повсюду обозначается терминомъ *mysticus* или *mysterium* ¹⁰⁾; буквальный же—терминомъ *historia* ¹¹⁾. Въ другихъ произведеніяхъ для обозначенія толкованія въ смыслѣ буквальномъ употребляется выраженіе *intellectus saecularis* ¹²⁾, для толкованія въ смыслѣ духовномъ—терминъ *spiritualiter* ¹³⁾.

Большаго разъясненія и разграниченія родовъ толкованія у св. Амвросія мы не находимъ.

Подводя итогъ сказанному о смыслѣ священнаго Писанія, по ученію св. Амвросія, мы въ общемъ должны признать три вышеуказанные рода толкованія—натуральный, моральный и мистическій. Каково же отношеніе къ нимъ св. Амвросія въ теоріи и практикѣ?

¹⁾ De Noe et arca 11, 37 sq.; 17, 62; 23, 82; 33, 124.

²⁾ Ibid. 17, 59.

³⁾ Ibid. 22, 79.

⁴⁾ Ibid. 19, 69.

⁵⁾ Ibid. 13, 46; 14, 49.

⁶⁾ Ibid. 15, 52.

⁷⁾ Ibid. 15, 59.

⁸⁾ Ibid. 15, 53.

⁹⁾ Ibid. 12, 39.

¹⁰⁾ De Joseph. 7, 39; 9, 4 сл. 10, 57; 12, 73 и мн. др.

¹¹⁾ Ibid. 8, 45.

¹²⁾ Ps. 118 ехров. 16, 28.

¹³⁾ De ben. 1, 5; Ps. 118 ехров. 16, 28; 14, 23.

Выходя изъ того положенія свящ. Писанія, что „законъ Бога духовенъ есть (Римл. VII, 14) и—„буква убиваетъ, духъ животворитъ“ (2 Кор. VI, 14), св. Амвросій въ своихъ теоретическихъ сужденіяхъ по этому вопросу и въ примѣненіи этихъ послѣднихъ къ практикѣ отдастъ преимущество смыслу духовному,—моральному и мистическому. Буква Ветхаго Завета кажется ему жесткою, жесткимъ кажется ему и его мировоззрѣніе ¹⁾, мистическій смыслъ кажется ему болѣе остроумнымъ, а моральный болѣе пріятнымъ ²⁾. Мистическое слово свящ. Писанія, по нему, есть хлѣбъ, который укрѣпляетъ сердце человѣка, подобно здоровой пищѣ; увѣщательное, моральное слово Писанія пріятно и любвеобильно. „Уста праведника капаютъ медъ, когда онъ,—пишетъ св. Амвросій,—словомъ восстанавливаетъ разбитыя жестокими ударами и несчастіями души ³⁾).

Съ такимъ теоретическимъ воззрѣніемъ св. Амвросія вполне согласуются его толкованія. Иногда почти совсѣмъ игнорируя смыслъ буквальный, онъ, при толкованіи извѣстнаго мѣста, прежде всего стремится выяснитъ и установить смыслъ высшій, духовный,—сначала моральный, а затѣмъ мистическій. Таковы его толкованія относительно закона іудейскаго вообще и обрядовой стороны его въ частности. „Буква“—пишетъ онъ—„убиваетъ, показываетъ ложно; духъ животворитъ,—онъ истиненъ“ ⁴⁾. „Никто не думаетъ, что можно спастись по буквѣ закова, такъ какъ буква закона приноситъ проклятіе, духъ же благословеніе“ ⁵⁾. „Іудейскій ученый можетъ указать тебѣ каждую строку изъ свящ. Писанія, но если ты спросишь его о смыслѣ ея,—онъ отвѣтитъ тебѣ по буквѣ... Ты же переходи въ смыслу духовному, ко-

¹⁾ Рс. 118 ехрз. 19, 28.

²⁾ Ibid. 11, 7: *mysticus senens acutior est; moralis dulcior.*

³⁾ Ibid. 13, 23.

⁴⁾ Рс. 118 ехрз. 21, 12.

⁵⁾ Рс. 43 еп. 67.

торый также есть въ законѣ, и увидишь, что тотъ (смыслъ буквальный) въ сравненіи съ этимъ—ничто ¹⁾).

Согласно съ этимъ общимъ положеніемъ относительно закона іудейскаго св. Амвросій выражаетъ свой взглядъ и на обрядовую сторону его—жертвы и обрѣзаніе съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ отличіемъ, что въ послѣднемъ случаѣ онъ не упускаетъ изъ виду и смысла буквальнаго. Не отвергая буквальнаго пониманія жертвъ и обрѣзанія, ихъ истинный смыслъ и значеніе онъ думаетъ выяснить и установить при помощи высшаго—моральнаго и таинственнаго толкованія. Въ одномъ письмѣ своемъ ²⁾ онъ говоритъ, что „жертва должна была приноситься такъ, какъ предписываетъ законъ; но такая жертва имѣла значеніе постольку, поскольку она указывала на Христа, Его пришествіе и страданіе ³⁾. Обрѣзаніе также должно было совершаться согласно съ предписаніемъ закона ⁴⁾, но вмѣстѣ съ нимъ должно быть и обрѣзаніе духовное: должны быть обрѣзаны сердце и думъ,—истина прежде всего въ этомъ. Плотское обрѣзаніе только указываетъ на духовное; то обрѣзываетъ плоть, а это грѣхъ ⁵⁾.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ общимъ положеніемъ св. Амвросія, что не все въ Библии можно и должно понимать буквально. Образно-тропическая рѣчь свойственна священно-библейской поэзии, какъ и всякой другой. Затѣмъ при буквалистическомъ разумѣніи, не все въ свящ. Писаніи будетъ воспріемлемо для разума и во всякомъ случаѣ многое останется загадочнымъ. Наконецъ, буквализмъ не совмѣстимъ съ христіанствомъ, религіею духа, составляющею раскрытіе и завершеніе ветхозавѣтнаго домостроительства. Но съ другой

¹⁾ Ps. 36 en- 10.

²⁾ Epist. 65.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Epist. 71.

⁵⁾ De Abr. II, 11, 78; ср. 74, 4.

стороны, нельзя не замѣтить, что св. епископъ въ своихъ аллегорическихъ толкованіяхъ иногда переступаетъ должныя границы, и въ такомъ случаѣ съ нимъ не можетъ быть соглашенія. Его взглядъ на историческую часть Ветхаго Завета подтверждаетъ это. Въ своихъ произведеніяхъ—о раѣ, Каинѣ и Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ—онъ придерживается преимущественно толкованія аллегорическаго. Его толкованія здѣсь настолько проникнуты алгоризмомъ и мистицизмомъ, что, повидимому, не остается мѣста пониманію буквальному, историческому.

Но такая, иногда доходящая до крайности, склонность св. Амвросія къ толкованію священнаго Писанія въ смыслѣ аллегорическомъ находитъ себѣ оправданіе какъ въ его характерѣ и міровоззрѣніи, такъ и въ условіяхъ его времени. Св. отецъ впадалъ въ упомянутую крайность не столько по влеченію своего любознательнаго ума, какъ Оригенъ, сколько по особой склонности своего сердца, которое, будучи всецѣло объято любовію ко Христу, хотѣло его обрѣтать подъ каждою буквою священнаго текста. Его онъ непрестанно созерцалъ въ восходѣ зари и въ тихія ночи, Его любилъ подъ рубищемъ бѣдныхъ и несчастныхъ; Онъ былъ его жизнію и радостію. При такомъ восторженномъ, священно-поэтическомъ настроеніи души, вполнѣ естественно увлечься истолкованіемъ возвышеннымъ, аллегорическимъ. Такое увлеченіе покажется намъ еще болѣе естественнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что аллегорическій методъ толкованія Писанія былъ обычнымъ научнымъ приѣмомъ великихъ писателей IV в. Оригенъ, Дидимъ, Ипполитъ и Василиій Великій служили св. Амвросію образцами, руководителями и наставниками въ этомъ отношеніи. Ихъ онъ изучалъ, ими вдохновлялся въ своихъ церковныхъ рѣчахъ и словахъ, и имъ подражалъ. Такое толкованіе соотвѣтствовало помимо того практическимъ цѣлямъ св. епископа-- увѣщанію и назиданію вѣрующихъ. Аллегорическое толкованіе представляетъ въ этомъ отношеніи бога-

тую матерію. Часто, повидимому, въ незначительномъ по содержанию словъ или выраженіи Писанія аллегорическое толкованіе открываетъ богатство прекраснѣйшихъ и назидательныхъ идей. Наконецъ, такой методъ толкованія оправдывается чисто историческими обстоятельствами времени св. Амвросія: онъ соотвѣтствовалъ духу времени. Распушенность нравовъ, неустойчивость въ убѣжденіяхъ, злонамѣренное объясненіе повѣствованій изъ семейной жизни патріарховъ, упорная борьба съ еретиками—манихеями и аріанами,—все это придавало особую цѣну аллегорическому методу изъясненія текстовъ и событій библейскихъ.

ГЛАВА IV.

Экзегетическіе приемы и средства, употребляемые св. Амвросіемъ при толкованіи священнаго Писанія въ смыслъ буквальный и духовный; толкованіе а) историко-грамматическое и б) таинственно-символическое.

Переходимъ къ тѣмъ приемамъ и средствамъ, которыми св. Амвросій пользовался при раскрытіи тѣхъ или другихъ истинъ Писанія указанными методами толкованія.

Буквальный смыслъ есть болѣе близкій и несомнѣнный; въ немъ всего вѣрнѣе можно находить мысль самого писателя въ ея первичной простотѣ и выразительности безъ всякихъ примѣсей и перетолкованій экзегета. Посему св. Амвросій, особенно въ позднѣйшее время своей литературной дѣятельности, обращалъ свое вниманіе и на то, что говоритъ фраза сама по себѣ. Этимъ онъ существенно отличается отъ экзегетовъ школы александрійской и особенно Оригена, я ясно примыкаетъ къ школѣ антиохійской. Подобно лучшимъ представителямъ этой послѣдней, онъ въ своихъ произведеніяхъ позднѣйшаго времени въ основу толкованій полагаетъ методъ

историко-грамматическій. Средства въ проведенію этого метода у св. Амвросія было довольно много.

Почти каждое его произведеніе предворяется краткими, но ясными и опредѣленными свѣдѣніями, вводящими читателя въ духъ и смыслъ Писанія и сообщающими ему необходимыя данныя на счетъ времени, мѣста, автора книги Писанія и т. п. Въ предисловіи къ пс. 1-му онъ ведетъ довольно обширную, нами вкратцѣ вышеприведенную, рѣчь о духѣ и значеніи псалмовъ. При Шестодневѣ, прежде чѣмъ приступить къ изъясненію книги Бытія, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о Моисеѣ, какъ авторѣ этой книги ¹⁾. Съ особенною тщательностью старается доказать, что авторъ всѣхъ псалмовъ Давидъ, и при этомъ рѣшаетъ встрѣчающіяся этому положенію противорѣчія въ надписаніи псалмовъ ²⁾. Изслѣдуетъ историческій поводъ къ написанію пс. 37-го ³⁾; въ преступленіи Давида съ Вирсавіею указываетъ поводъ къ написанію пс. 50-го ⁴⁾; при изъясненіи пс. 118-го часто прибѣгаетъ къ толкованію на почвѣ исторической ⁵⁾. Правда, его положенія и доводы не всегда основательны и вѣрны, тѣмъ не менѣе, какъ выраженіе стремленія отыскать истину методомъ вполне правильнымъ, они заслуживаютъ полного вниманія.

Для правильнаго толкованія свящ. Писанія необходимо его правильное чтеніе. Въ видахъ этого, необходимо возстановленіе первоначальнаго текста: возстановленіе правильнаго чтенія есть уже въ нѣкоторомъ смыслѣ истолкованіе его. На это, какъ мы отчасти видѣли, св. Амвросій обращаетъ должное вниманіе. Онъ сравниваетъ текстъ *Itala* съ текстомъ греческимъ, переводъ съ еврейскаго на греческій—съ перево-

¹⁾ Нех. I, 2, 6.

²⁾ De interpell. IV, I, 1 sq.

³⁾ Ps. 37 en. 14.

⁴⁾ Apolog. Dav. 8, 14.

⁵⁾ Напр. 15, 15, 16, 10 и 15; 17, 36, 22, 5.

домъ съ греческаго на латинскій ¹⁾). Черезъ привлеченіе текста греческаго онъ старается уяснить смыслъ латинскаго. Напр., для уясненія слова *ampliare*, онъ приводитъ греческое ἐριεγλό-
ван ²⁾; смыслъ *prodigia* уясняетъ черезъ греческое τέρατα ³⁾; *for-*
te объясняется черезъ τὰχα ⁴⁾; *semper*—черезъ διὰ παντός ⁵⁾; *in sae-*
culum—черезъ εἰς τὸν αἰῶνα ⁶⁾; *finis*—черезъ τέλος ⁷⁾; *speravi*—
черезъ ἐπλήπισα ⁸⁾ и т. п.

Въ видахъ той же цѣли, св. Амвросій прибѣгаетъ къ филологіи. Онъ строго различаетъ *reclinatio* отъ *declina-*
tio ⁹⁾, твердо устанавливаетъ различіе между *peccator* и *praeava-*
ricator ¹⁰⁾; строго различаетъ *incola*, *advena* и *accola* ¹¹⁾; точно
уясняетъ различіе выраженій *in mandatis credere* и *mandatis cre-*
dere ¹²⁾; слову *parazelus* приписываетъ иное значеніе, чѣмъ
zelus ¹³⁾; стремится точно уяснить понятія, соединяемыя съ сло-
вами *tentatio* и *probatio* ¹⁴⁾; строго грамматически раскрываетъ
значеніе частицы *et* ¹⁵⁾; обращаетъ вниманіе даже на самую
разстановку словъ; сравнительно часто примѣняетъ въ дѣлу разъ
употребленное имъ выраженіе: *diximus sensum, etiam elocu-*
tionem consideremus ¹⁶⁾ и т. п.

Большую роль при толкованіяхъ св. Амвросія играетъ
этимологія собственныхъ и нарицательныхъ именъ. Но здѣсь
св. епископъ является менѣе удачнымъ. Οὐρανός производитъ отъ
ὀράσθαι ¹⁷⁾, αἶξ отъ αἰσσεῖν ¹⁸⁾, *perdix* отъ *perdere* ¹⁹⁾, βάφθα постав-
ляетъ въ связь съ συνάπτεν ²⁰⁾. Но особенно важною является его
ошибка въ производствѣ οὐραία отъ οὐρα αἰεῖ ²¹⁾.

¹⁾ Ps. 37 en. 49.

²⁾ Ps. 40 en. 24.

³⁾ Ps. 45 en. 20.

⁴⁾ De poenit. II, 5, 32.

⁵⁾ Ps. 118 експоз. 9, 12.

⁶⁾ Ibid., 12, 17.

⁷⁾ Ibid., 12, 45.

⁸⁾ Ibid., 15, 23.

⁹⁾ Interpell. IV, 3, 7.

¹⁰⁾ Ps. 118 експоз. 15, 32.

¹¹⁾ Ps. 38 en. 36.

¹²⁾ Ps. 118 експоз. 9, 12.

¹³⁾ Ps. 36 en. 5.

¹⁴⁾ De Abr. I, 8, 66.

¹⁵⁾ Ps. 118 експоз. 18, 38.

¹⁶⁾ Ps. 35 en. 21.

¹⁷⁾ Hex. II, 4, 5 и V, 22, 73.

¹⁸⁾ De Abr. II, 8, 50.

¹⁹⁾ Epist. 32, 3.

²⁰⁾ De Noe 6, 15.

²¹⁾ De incarn. 9, 10.

Но этимъ дѣло толкованія въ смыслѣ буквальнаго изъясненія не можетъ оканчиваться. Библія повѣствуетъ намъ о временахъ отдаленныхъ и касается предметовъ и отношеній, не встрѣчающихся въ современной жизни,—поэтому, въ видахъ приближенія этихъ послѣднихъ къ сознанію читателя, требуетъ новыхъ работъ отъ экзегета въ историческомъ направленіи. Св. Амвросій обращаетъ вниманіе и на эту сторону дѣла и раскрываетъ ее путемъ *выясненія Библии изъ самой себя*. Средствами къ тому для него были библейскія параллели и сопоставленія мѣстъ свящ. Писанія. Въ этомъ отношеніи св. епископъ обнаруживаетъ богатую эрудицію. Особенно широко, въ видахъ намѣченной цѣли, онъ пользуется параллелями. Часто его сочиненія такъ усыяны ими, что трудно рѣшить, что составляетъ канву ихъ, что собственное воззрѣніе автора. Напр., чтобы выяснить смыслъ изреченія—„изъ глазъ моихъ текутъ потоки слезъ (Пс. 118, 136)“—св. Амвросій приводитъ шесть другихъ мѣстъ Писанія—параллельныхъ ¹⁾. При изъясненіи изреченія—„утверди стопы моя (Пс. 118, 133)“—онъ приводитъ семь подобныхъ мѣстъ ²⁾ и т. п.

Такое обиліе параллельныхъ мѣстъ, обнаруживающее въ св. Амвросіѣ выдающееся знаніе священ. Писанія, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія и удивленія. Привести такое количество параллельныхъ мѣстъ свящ. Писанія въ наше время—не трудно. Во время же Амвросія, когда не было никакихъ къ тому пособій въ видѣ словарей и конкорданцій нашихъ дней, такое явленіе должно считаться несомнѣнно выдающимся.

Но при всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что св. Амвросій на этомъ пути иногда не соблюдаетъ мѣры и переступаетъ должныя границы. Съ нимъ можно согласиться, когда онъ, при объясненіи изреченія псалма 118, 136—„Decursus

¹⁾ Ps. 118 ехрв. 17, 33.

²⁾ *ibid.* ехрв. 17, 14—15.

aquarum descendunt oculi mei“—приводить въ параллель изреченія: пс. 6, 7—*„lavabo per singulas noctes lectum meum, lacrimis stratum meum rigabo“*; пс. 101, 10—*„Potum meum cum fletu miscebam“*;—Плача 2, 11—*„Defecerunt in lacrimas oculi mei“*—и 3, 49—*„oculus meus absorptus est.“*¹⁾ Но нельзя одобрить такого рода параллели, когда св. Амвросій для объясненія обыкновеннаго слова *ibi* въ изреченія пс. 35, 13—*„ibi ceciderunt qui operantu iniquitatum“*—приводить изреченіе пс. 47, 8—*„ibi dolores sicut parfurientis“*;—пс. 86, 4—*„memor ego Kahab, et Babylonis scientibus me. Etenim alienigenae, et Tyrus et populus Aethiopum, hi fuerunt ibi“*,—наконецъ изреченіе евангелиста Матѣя 13, 14—*„ibi erit fletus et stridor dentium“* и—Іова 1, 21—*„nudus ibi perham“*²⁾. Смысль употребленнаго въ пс. 35 *„ibi“* выясняется самъ собою изъ контекста рѣчи. Но св. Амвросій почему-то избѣгаетъ этого прямого способа выясненія и на свой вопросъ, „что значитъ *ibi*“, ищетъ отвѣта въ цѣломъ рядѣ другихъ указанныхъ, иногда не совсѣмъ соотвѣтствующихъ намѣченной цѣли, изреченій.

Въ изреченія пс. 43, 2—*„Patres nostri annuntiaverunt vobis“*, какъ легко можно видѣть изъ контекста рѣчи, выраженіе *patres* понимается въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ *предки*. Св. Амвросій не удовлетворяется такимъ толкованіемъ; приводитъ рядъ параллельныхъ мѣстъ и приходитъ къ такому выводу, что здѣсь подѣ *patres* разумѣются въ переносномъ смыслѣ *отцы духовные*³⁾.

При такомъ способѣ толкованія священнаго Писанія, при толкованіи его на основаніи указаннаго способа сочетанія параллелей, вполнѣ естественными являются такіе недостатки толкованій св. Амвросія, какъ отступленія отъ глав-

¹⁾ Ps. 118 ехр. 17, 33.

²⁾ Ps. 35 en 28.

³⁾ Ps. 43 en 5.

ной мысли, неправильныя изъясненія, неясность и очевидныя натяжки. Поэтому до нѣкоторой степени справедливъ Розенкюллеръ, когда такъ выражается относительно толкованій св. Амвросія: ...sequitur longa digressio, ubi bonus Ambrosius more suo multa loca Veteris et Novi Testamenti cumulat sine omne judicio¹⁾.

Сопоставленіе мѣстъ свящ. Писанія также играетъ значительную роль у св. Амвросія при изъясненіи имъ Библіи изъ самой себя. Раскрытіе истинъ догматическихъ и нравственныхъ всецѣло зиждется на этомъ основаніи. Съ этимъ острымъ оружіемъ (сопоставленіемъ мѣстъ Писанія) онъ выступаетъ противъ еретиковъ, борется съ аріанами и новаціанами. И пользуется при этомъ не только Новымъ, но и Ветхимъ завѣтомъ и, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, пользуется послѣднимъ при раскрытіи догматовъ чисто христіанскихъ, какъ, напр., при раскрытіи догмата о Святомъ Духѣ. То же должно сказать и относительно раскрытія св. Амвросіемъ истинъ нравственныхъ. Въ основѣ раскрытія истины у него всегда лежитъ библейская исторія, библейскій примѣръ, какъ ея иллюстрація, доказательствомъ же ея служатъ приводимыя здѣсь же соотвѣтствующія мѣста изъ священнаго Писанія, которыя уясняютъ мысль и подтверждаютъ его положеніе²⁾.

Той же цѣли—раскрытію Библіи изъ самой себя—служить у св. Амвросія такъ называемый способъ *аккомодации*. Примѣромъ въ этомъ отношеніи для него могло служить употреблявшееся въ церквахъ его времени приурочиваніе пѣснопѣній, апостольскихъ и евангельскихъ чтеній къ извѣстнаго рода историческимъ событіямъ, днямъ и часамъ. Этотъ способъ, если онъ не переступаетъ должныхъ границъ, имѣетъ,

¹⁾ Т. III, р. 327.

²⁾ De offic. ministr. I, 25, 116. 117; I, 48, 235 sq.; Apol. Dav. и Epist. 51, 7—9; Epist. 19. 7—39.

несомнѣнно, большое значеніе и полное право на существованіе. У св. Амвросія онъ находитъ благоразумное примѣненіе. Укажемъ два примѣра этого. Въ письмѣ къ своей сестрѣ Марцеллинѣ, воздавая восторженную похвалу обрѣтеннымъ останкамъ свв. Гervasія и Протасія, онъ дѣлаетъ замѣчательное сопоставленіе съ обстоятельствомъ обрѣтенія этихъ останковъ словъ псалма и книги Царствъ. „Небеса“, говоритъ онъ, „проповѣдуютъ славу Божию. Смотрите на мою правую руку, смотрите на лѣвую, смотрите на реликвіи,—это суть небеса, которыя проповѣдуютъ славу Божию; это дѣла рукъ Его, о которыхъ вѣщаетъ твердь. Это суть дни, между которыми не проходитъ мракъ ночи (Пс. 18, 2 и 3). Богъ узрѣлъ ничтожное: останки своихъ мучениковъ, которые были подъ спудомъ холмовъ, Онъ открылъ своей церкви. Господь открылъ намъ очи подобно Гіезію (4 Цар. 6, 16), и мы узрѣли воинство, которое насъ такъ часто защищало, хотя мы его и не видѣли“¹⁾).

Подобная аккомодация особенно ярко проведена въ надгробномъ словѣ св. Амвросія на смерть императора Валентиніана. Подъ Іерусалимомъ, который представляется въ книгѣ Плача плачущимъ непрестанно, св. Амвросій, примѣнительно къ обстоятельству, разумѣетъ церковь, которая „неутѣшно во мракѣ печали плачетъ, ибо умеръ тотъ, кто сообщалъ ей лучезарный блескъ своею твердою вѣрою и преданностью“. „По ея щекамъ“, говоритъ онъ, „струятся слезы, т. е. церковь плачетъ въ лицѣ своихъ пресвитеровъ, которые—ея щеки. Къ церкви теперь приложимы слова: „пути Сіона сѣтуютъ; священники его воздыхаютъ; дѣвицы его печальны, горько и ему самому (Плачъ 1, 4)“. Обращаясь затѣмъ къ Валентиніану, онъ говоритъ ему отъ лица церкви словами Пѣсни Пѣсней: „повела бы я тебя, привела бы тебя въ домъ матери моей; поила-бы тебя ароматнымъ виномъ“ (Пѣснь П. 8, 3). И въ

¹⁾ Epist. 22.

отвѣтъ на это въ уста Валентиніана влагаетъ слова Плача: „по милости Господа, мы не исчезли, ибо милосердіе его не истощилось,—оно обновляется на каждое утро“. (Плачь, 3, 22—23) ¹⁾.

Такая аккомодация, какъ она представлена здѣсь въ діалогѣ между церковію и императоромъ, въ толкованіе Писанія не вноситъ ничего несоотвѣтствующаго и его духу чуждаго. Она введена здѣсь, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ, чтобы нагляднѣе показать, что мысли и любовь всѣхъ всецѣло устремлены къ умершему императору и его дому.

Въ видахъ установкѣ правильнаго пониманія библейскихъ повѣствованій, св. Амвросій не оставляетъ безъ объясненія представляющихся ему въ Писаніи недоумѣній и противорѣчій. Недоумѣніе, возникающее при сопоставленіи изреченія псалма 34, 13—„я (Давидъ) смирялъ свою душу въ постѣ“—и пс. 130, 2—„если я не смиренномудрствовалъ, но возносилъ душу свою“—св. Амвросій устраняетъ такимъ соображеніемъ. „Давидъ смирялъ душу свою постомъ, съ цѣлію научиться отлагать надменность тѣла, возвышалъ же душу свою чрезъ милость Божію“ ²⁾. Противоположеніемъ изреченія пс. 40, 1—„блаженъ кто взираетъ на нищаго и убогаго“,—поступку Іуды, высказавшагося за продажу мѣра Магдалины и раздачу денегъ нищимъ (Марк. 14, 5), св. епископъ старается выяснить и доказать ту мысль, что Іисусъ Христосъ дѣлаетъ внушеніе Іудѣ только за то, что онъ имѣлъ въ виду похитить часть суммы отъ продажи мѣра ³⁾.

Подобныя рѣшенія св. Амвросія нельзя, конечно, считать вполне удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе съ основными положеніями его, примѣняемыми здѣсь, нельзя не согласиться.

¹⁾ De obitu Valentiniani. 5—9.

²⁾ Ps. 38, en. 12.

³⁾ Ps. 40 en. 3; ср. Ps. 38 en. 32; 39, 16; 43, 24; Ps. 118 ехрв. 2, 17 и 3, 41.

Менѣе удачными должно признать попытки св. Амвросія примирять встрѣчающіеся противорѣчія на основѣ толкованія аллегорическаго. Примѣръ этого можно видѣть въ его письмѣ къ Горантиніану ¹⁾. Здѣсь на основаніи аллегорическаго толкованія св. отецъ старается устранить противорѣчіе въ изреченіяхъ евангелиста Матѳея 2, 6 и пророка Михея 5, 2. Выраженіе „ὁλιγός ἐστι“ у пророка Михея, равнозначущее, по нему, выраженію „in paucioribus“, стоитъ въ противорѣчіи съ выраженіемъ евангелиста Матѳея—„non es in paucioribus“. Но это противорѣчіе, по мысли св. Амвросія, только въ разности словъ, а не смысла (*verborum discrepantia, non sensuum est*). Оно устраняется, по нему, само собою, если мы примемъ во вниманіе, что предметъ обсуждается здѣсь не съ одной, а съ двухъ точекъ зрѣнія, совершенно различныхъ. У пророка Михея ведется рѣчь о Виолеемѣ, какъ домѣ хлѣба, въ который, при узкой дорогѣ къ нему, проникають немногіе. У евангелиста же Матѳея Виолеемъ понимается, какъ городъ въ его отношеніи ко Христу и, на основаніи этого, считается не меньшимъ, не незначительнымъ среди тѣхъ городовъ, которые не признали Христа.

Вотъ всѣ тѣ приемы и средства, которыми св. Амвросій пользовался при раскрытіи и установкѣ буквального смысла священнаго Писанія.

Разсмотримъ теперь тѣ приемы и средства, которыми св. Амвросій пользовался при толкованіи священнаго Писанія въ смыслѣ аллегорическомъ. Этой цѣли у него служитъ таинственно-символическое толкованіе еврейскихъ буквъ, собственныхъ именъ и чиселъ.

Таинственное толкованіе еврейскихъ буквъ, собственныхъ именъ и чиселъ было извѣстно и до Амвросія. Начало ему положено въ самомъ свящ. Писаніи. Здѣсь собственнымъ име-

¹⁾ Epist. 70, 11.

намъ усвоится глубокий смыслъ. Нарипаніе имени прародительницѣ Евѣ, переимѣна имени Аврамъ на Авраамъ, нарипаніе имени Іоанну Предтечѣ, Спасителю—ясно подтверждаетъ это. Не проходили молчаніемъ этого вопроса и іудейскіе экзегеты, въ особенности Филонъ. По свидѣтельству Іеронима ¹⁾, этотъ послѣдній составилъ цѣлый списокъ таинственныхъ, по своему значенію, именъ, чѣмъ оказалъ не малую услугу экзегетамъ христіанскимъ. По тому же вопросу работала и школа александрійская во главѣ съ Оригеномъ. Оригенъ тщательно изслѣдовалъ значеніе собственныхъ именъ и пользовался этимъ при своихъ толкованіяхъ. Св. Амвросій не зналъ языка еврейскаго и потому естественно не могъ быть самостоятельнымъ въ области еврейской этимологіи. Въ своихъ таинственно-символическихъ толкованіяхъ еврейскихъ буквъ, собственныхъ именъ и чиселъ онъ идетъ, поэтому, по дорогѣ проторенной и слѣдуетъ въ этомъ отношеніи экзегетамъ іудейскимъ и александрійскимъ. Въ сочиненіяхъ его мы встрѣчаемъ открытое заявленіе о томъ, что то или другое *заимствовано* имъ *у другихъ*. „Мы получили свѣдѣніе отъ другихъ (*comperimus*)“—пишетъ онъ, напр.,—что LXX-ю мужами многое къ еврейскому тексту прибавлено“. Относительно еврейскихъ буквъ онъ пишетъ слѣдующее: „Не“ на латинскомъ языкѣ значить „est“ или, какъ мы находимъ въ другомъ мѣстѣ, „vivo“. „Mem“—говоритъ онъ—„у однихъ толкователей значить „viscera“, у другихъ—„ex ipsis“. и т. п.

На основаніи сказаннаго можно полагать, что въ своихъ таинственно-символическихъ толкованіяхъ св. Амвросій предлагаетъ читателю то, что имѣлось у него по этому вопросу подъ руками изъ трудовъ его предшественниковъ. Кому слѣдовалъ онъ въ этомъ отношеніи въ особенности—рѣшить трудно. Этимологія Филона утеряна. Толкованіями буквъ Оригена мы также не владѣемъ. Впрочемъ, на основаніи

¹⁾ Praef. de nom. Hebr. (XXIII, 771).

указаннаго нами изслѣдованія Кельнера, относительно этого можно сказать слѣдующее. Въ толкованіяхъ буквъ св. Амвросія и въ толкованіяхъ того-же у Оригена, насколько сохранены они у Евсевія, буквального сходства нѣтъ, напротивъ, встрѣчаются частыя разногласія. Очень вѣроятно, что св. Амвросій имѣлъ подѣ руками толкованія по этому вопросу многихъ предшественниковъ и ими пользовался. Это онъ подтверждаетъ и самъ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ его о различномъ толкованіи буквъ.

Значеніе еврейскихъ буквъ, по Амвросію, весьма богато своимъ содержаніемъ ¹⁾. Раскрытіе этого значенія у него идетъ въ связи съ толкованіемъ пс. 118-го. Этотъ послѣдній онъ раздѣляетъ на соотвѣтствующее числу еврейскихъ буквъ количество октонаріевъ и устанавливаетъ внутреннюю связь между значеніемъ буквы и содержаніемъ соотвѣтствующаго ей октонарія. При чемъ буква, по его изысканію, своимъ значеніемъ всегда охватываетъ содержаніе соотвѣтствующаго ей отдѣла и, такимъ образомъ, является какъ-бы темою его. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такого толкованія.

„Aleph“ значить „doctrina“. „Изъ этого внимательный слушатель долженъ заключить, что слѣдующіе стихи полны ученія“ ²⁾. Такое толкованіе св. Амвросія, очевидно, слишкомъ—обще. Что сказано здѣсь о первомъ октонаріи,—можно сказать о каждомъ псалмѣ, даже о каждомъ стихѣ: каждый изъ нихъ богатъ ученіемъ.

Гораздо труднѣе было для Амвросія установить связь между второю буквою „Beth“ и соотвѣтствующимъ ей октонаріемъ. Но онъ находитъ ее. Буква „Beth“, по нему, значить confusio. Такое значеніе ея, повидимому, стоитъ въ

¹⁾ Ps. 118 expro prol. 3: Ipsa quoque litterarum elementa, ut omnia Hebraea nomina, non sunt rationabilis interpretationis vacua atque immunia.

²⁾ Ps. 118 expro. 1, 1. Обыкновенное значеніе „Aleph“—быкъ. Здѣсь же произведено значеніе отъ глагола „aleph“ или „alaph“, который въ формѣpiel значить „учить“. Эта этимологія заимствована у Евсевія.

противорѣчии съ первымъ стихомъ октонарія, гдѣ говорится объ исправленіи. Но это, по убѣжденію св. епископа, разрѣшается такимъ соображеніемъ. Всякій, кто уклоняется на путь заблужденій и потомъ сознаетъ это,—приходитъ въ смущеніе, поражается сознаніемъ опасности и стремится къ исправленію ¹⁾. Послѣ такого толкованія связь значенія заглавной буквы съ содержаніемъ слѣдующихъ за ней стиховъ, по Амвросію, является вполне естественною.

Толкованіе третьей буквы сравнительно съ толкованіемъ буквъ предшествующихъ болѣе удачно. Буквѣ „Gimel“ приписывается значеніе—„retributio“ и соотвѣтственно съ этимъ въ толкованіи ея и соглашеніи съ содержаніемъ октонарія ведется рѣчь о воздаяніи ²⁾.

Буквѣ „Daleth“ св. Амвросій приписываетъ два, совершенно различныя и не родственныя значенія—„страхъ“ и „рожденіе“. Не смотря на это, онъ указываетъ близкое отношеніе этихъ значеній. Въ соотвѣтствующемъ октонарії говорится о рожденіи матеріальномъ, а такое рожденіе не свободно отъ страха. Рожденіе и страхъ, по Амвросію, переплетаются и, такимъ образомъ, получается соотвѣтствіе указанныхъ значеній буквы и соотвѣтствіе ея содержанію слѣдующаго октонарія ³⁾.

Легче было для Амвросія установить связь и родство между еврейскимъ „He“ и латинскимъ „est“ или „vivo“. „Кто существуетъ, тотъ долженъ жить; а что необходимо для дѣй

¹⁾ Ps. 118. експ. 2. 1. По Келльнеру, эта* буква производится Амвросіемъ, очевидно, отъ сирійскаго beheth, арамейскаго bahat, съ значеніемъ per defieri, confudi.

²⁾ Ps. 118 експ. 3, 1 sq. Gimel отъ gamal=tribuere, retribuere.

³⁾ Ps. 118 експ. 4, 2. Значеніе рожденіе стоитъ въ связи съ словомъ dalet—дверь, такъ какъ рожденіе есть дверь, входъ въ жизнь. Во второмъ значеніи dalet производится отъ кореннаго слова dalal=lanquidus, debilis fuit.

ствительной жизни, это высказано въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ¹⁾.

Въ такихъ же чертахъ продолжается толкованіе всѣхъ буквъ. „Fau“ значитъ—„это есть Тотъ“ или просто „Тотъ“ именно Христосъ, *salutare tuum*, какъ именуется онъ въ 41 ст. 118 пс. „Zain“—*duc te*, т. е. ты долженъ владѣть собою, господствовать надъ собою; долженъ направлять путь свой туда, куда призываютъ стихи, слѣдующіе за этой буквой. „Cheth“—страхъ, потому что мудрый и праведный, который говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ: „мой удѣлъ—Господь“ боится Бога. „Teht“—*exclusio*: кто сокрушается о грѣхахъ, у того исключается, исчезаетъ радость при заблужденіяхъ; кто раскаивается, у того прежде всего—стыдъ. Это дѣлаетъ Давидъ, который послѣ раскаянія во грѣхахъ восклицаетъ „благое Ты показалъ мнѣ, Господи!“ (пс. 118, 65).

Для болѣе полного истолкованія еврейскаго алфавита св. Амвросій обращается къ другимъ алфавитнымъ произведеніямъ свящ. Писанія, какъ напр., книгѣ Плачъ Іеремія. Это въ частности обнаруживается при толкованіи буквъ Teth и Jod. Последней св. епископъ приписываетъ два значенія—„опустошеніе“ и „признаніе“. Это, по нему, вполне согласуется съ внутреннимъ сродствомъ этихъ значеній. „Кто претерпѣваетъ бѣдствіе, тотъ быстро приходитъ къ признанію своей безпомощности и проситъ о помощи божественной. Но этою буквою пророкъ Іеремія говоритъ объ опустошеніи Іерусалима (Плачъ 1, 10) и вмѣстѣ съ тѣмъ и о его надеждѣ (—3 19 и 30). Поэтому человекъ,—это преимущественное твореніе Божіе, созданное Его руками,—долженъ всегда пребывать въ надеждѣ²⁾).

„Caph“—значитъ—„они преклонились, они склопили свои выи, приносятъ раскаяніе и смиряются предъ Богомъ. Эт

¹⁾ Пс. 118 ехр. 5, 1 sq. Но всей вѣроятности, это значеніе происходитъ отъ арабскаго *hawwat*—отверстіе, дверь.

²⁾ Пс. 118 ехр. 10, 9 sq.

сдѣлалъ Давидъ и воззвалъ потомъ: „по Твоему дому истаетъ моя душа“ (пс. 118, 81). Точно тому-же подъ этою буквою поучаетъ и пророкъ Іеремія: „если человѣкъ угнетенъ, то Богъ помикуетъ его по множеству милости своей“ (Плачъ 3, 32).

Чтобы не входить въ подробности толкованій другихъ буквъ, мы кратко укажемъ значеніе ихъ, какъ оно дается у св. Амвросія. „Lamed“—значить—„cor или servo“; „Mem“—viscera и ex ipsis; „Nun“—unicus или pascua eorum; „Samech“—audi или firmamentum; „Ain“—oculus или fons; „Phe“—erravi или os aperui; „Zade“—consolatio; „Koph“—conclusio или aspice; „Resch“—caput или primatus; „Schin“—super vulnus; „Tau“—erravit или consummatio.

Бросая общій взглядъ на приведенныя толкованія буквъ, мы должны сказать о нихъ слѣдующее. Толкованія эти не вездѣ соотвѣтствуютъ подлинному значенію буквъ. Дѣло въ томъ, что наименованія еврейскихъ буквъ перенесены на нихъ, какъ извѣстно, съ вещей чувственныхъ. Ими обозначаются, слѣдовательно, вещи матеріальныя, чувственныя, а не абстрактныя, сверхчувственныя, какъ это у св. Амвросія. Въ этомъ недостатокъ указанныхъ толкованій. Но при всемъ томъ, въ нихъ нельзя не видѣть глубокомыслія и выдающагося остроумія св. епископа. Онъ часто создаетъ въ нихъ оригинальныя сопоставленія и неожиданныя, но въ тоже время сравнительно вѣрныя, сближенія. Въ нихъ много искусственнаго, но это скорѣе плодъ заимствованія, чѣмъ самостоятельнаго измышленія.

Имена лицъ, народовъ, мѣстъ, странъ, какъ наименованіе буквъ, по св. Амвросію, весьма богаты по содержанію своего значенія. Въ видахъ раскрытія этого содержанія, онъ тщательно изучаетъ этимологію именъ и достигаетъ въ этомъ отношеніи не малыхъ результатовъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что св. Амвросій является несамостоятельнымъ и въ этой области. Матеріалъ для этихъ работъ онъ черпаетъ, какъ

увидимъ ниже, у Филона и Оригена ¹⁾). Приведемъ нѣсколько примѣровъ толкованія.

Авель, по Амвросію, значитъ: „qui omnia referret ad Deum pia devotus mentis attentione nihil sibi arrogans, ut superior frater (Cain); sed totum tribuens conditori quod accepisset ab eo“ ²⁾). У Филона это имя трактуется такъ: „ἀναφέρων ἐπὶ Θεὸν πάντα“ ³⁾). У Оригена это имя объясняется словомъ *lustus* ⁴⁾), т. е. производится отъ слова „*abal*“ вмѣсто „*habal*“. Источникомъ толкованія въ этомъ случаѣ служило для Амвросія, очевидно, толкованіе Филона.

„Авраамъ“—*pater vanus* ⁵⁾),—по всей вѣроятности, ложный переводъ филоновскаго выраженія πατήρ ματωρός ⁶⁾). „Авраамъ“—значитъ, напротивъ, *pater electus* или *pater filii*; первое толкованіе заимствовано у Филона ⁷⁾), послѣднее изъ свящ. Писанія ⁸⁾), по которому имя „Авраамъ“ значитъ „отцы множества народовъ“. Помимо того, это имя св. Амвросій переводитъ словомъ *transitus* ⁹⁾), согласуясь въ этомъ съ LXX-ю (Быт. 14, 13), гдѣ Авраамъ именуется παράτης.

Имя „Агарь“ Филонъ переводитъ словомъ παροίκης ¹⁰⁾), св. Амвросій—словомъ *advena* или *accola* и приводитъ для этого такое основаніе: *qui enim mediis utitur disciplinis, accola in-*

¹⁾ Подробное изслѣдованіе этого вопроса можно находить въ соч. Siegfried'a: Die hebraische Worterklärung des Philo und die Spuren ihrer Einwirkung auf die Kirchenväter. 1863.

²⁾ De Cain et Ab. I, 1, 3.

³⁾ De sacrif. I, 1, 171, et quod det. pot. ins I, 197.

⁴⁾ In Matth. comment. Ser. 27 (XIII, 1635).

⁵⁾ De Abr. I, 4, 27.

⁶⁾ III Leg. alleg. I, 103; de gigant. I, 271; de Cherub. I, 139; de mut. nom. I, 588.

⁷⁾ Πατήρ ἐκκλητος ἡχοῦς—de mut. nom. I. 588.

⁸⁾ Быт. 17, 5.

⁹⁾ De Abr. II, 1.

¹⁰⁾ III, Leg. alleg. I, 135.

habitor est sapientiae ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ переводить это имя словомъ habitatio ²⁾.

Ассирияне, по Филону,—σώθοντες ³⁾. У св. Амвросія ⁴⁾, какъ и у Оригена ⁵⁾, встрѣчается переводъ этого слова равнозначущій филоновскому, именно выраженіемъ dirigentes. Но символическія толкованія ихъ различны. По Амвросію, этимъ выраженіемъ указывается на мужество души, которое возбуждаетъ человѣка къ высокой и достойной его дѣятельности; по Филону—на страсть, которая порождаетъ человѣческія слабости.

Имя „Васанъ“ словомъ confusio ⁶⁾, вѣроятно, въ слѣдъ за Оригеномъ, который переводитъ его выраженіемъ αἰσχύνη ⁷⁾.

Имя „Енохъ“ Филонъ ⁸⁾ и Оригенъ ⁹⁾ толкуютъ выраженіемъ ὑπόστασις; св. Амвросій понимаетъ это имя въ болѣе широкомъ смыслѣ и передаетъ его выраженіемъ—„Dei gratia“ ¹⁰⁾.

Имя „Мелхиседекъ“ Филонъ толкуетъ выраженіемъ βασιλεὺς δίκαιος ¹¹⁾, св. Амвросій изъясняетъ его точнѣе чрезъ выраженіе—„rex pacis et justitiae“, при этомъ принимается во вниманіе и имя Салема ¹²⁾.

Имя „Моисей“, и по Филону ¹³⁾, и по Амвросію ¹⁴⁾, значить „взятый изъ воды“.

¹⁾ De Abr. I, 6, 23.

²⁾ Ibid. II, 10, 72.

³⁾ Leg. alleg. I, 57.

⁴⁾ De parad. 3, 17.

⁵⁾ Homil. in num. 19, 3 (XII, 724).

⁶⁾ De bened. patr. 7, 34.

⁷⁾ Ps. 67 n. 24 (XII, 1509).

⁸⁾ De post. Cain I, 233.

⁹⁾ In gen (XII, 121).

¹⁰⁾ De parad. 3, 19.

¹¹⁾ III Leg. alleg. I, 102.

¹²⁾ Hex. I, 3, 9; De Abr. I, 3, 16.

¹³⁾ De vita Moysis II, 88.

¹⁴⁾ Hex. I, 2, 6.

Въ толкованіи имени „Ноя“ выраженіемъ *justus* или *requies*¹⁾ можно видѣть переводъ филоновскаго толкованія этого имени выраженіемъ ἀνάπαυσις ἢ δίκαιος²⁾, что впрочемъ, есть и у Оригена³⁾.

Есть у св. Амвросія и такія толкованія именъ, которыхъ нѣтъ ни у Филона, ни у Оригена. Таковы, напр., толкованія именъ „Charab“—выраженіемъ *intellectus*, „Oreb“—выраженіемъ *omne cor*⁴⁾. Въ имени Іезавель св. Амвросій видитъ указаніе⁵⁾ на грѣховную наклонность, вѣроятно, имѣя въ виду личность царицы: въ дѣйствительности это имя имѣетъ значеніе противоположенное указанному св. Амвросіемъ,—оно указываетъ на непорочность.

Въ заключеніе этого отдѣла приведемъ толкованіе св. Амвросіемъ имени, которое для насъ имѣетъ особенное значеніе и этимологія котораго изъясняется не всегда вѣрно и точно: это—имя „Марія“. Толкованіе этого имени у св. Амвросія не всегда одинаково, смотря по тому, къ имени какого лица оно относится—Богоматери или сестры Аарона. Въ первомъ случаѣ это имя, по Амвросію, значитъ „*Deus ex genere meo*“, во второмъ—„*amaritudo maris*“⁶⁾. Гдѣ источникъ такого толкованія, рѣшить трудно. Въ трудахъ Оригена объ этомъ имени нѣтъ рѣчи. Филонъ толкуетъ его словомъ ἐλπίς⁷⁾. Иеронимъ передаетъ намъ различныя толкованія этого имени, именно: *domina, illuminatio mea vel illuminans me; illuminatrix; наконецъ, stella maris, smyrna maris*⁸⁾.

¹⁾ De Noe et arca 1, 2.

²⁾ III Leg. alleg. I, 102.

³⁾ Homil. in gen 2, 3 (XII. 168).

⁴⁾ Epist. 63, 77.

⁵⁾ De fuga saec. 6, 34.

⁶⁾ De inst. virg. 5, 33.

⁷⁾ II Somn. I, 677: ἐλπίς δὲ παρ' ἡμῖν τοῖς ἀλλήγορικοῖς ὀνομάζεται.

⁸⁾ De nomin. Hebr. (XXIII. 789).

Въ этихъ толкованіяхъ Іеронима можно видѣть подобное толкованію Амвросія, сейчасъ указанному.

Можно было бы привести еще цѣлый рядъ подобныхъ толкованій св. Амвросія¹⁾. Но и приведенныхъ достаточно, чтобы установить болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на толкованія св. епископа этого рода. Относительно нихъ можно сказать то же, что сказано нами о толкованіи буквѣ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ ними не всегда можно соглашаться. Въ частности это должно сказать относительно имени „Авель“. Въ основаніе толкованія его необходимо полагать еврейское „chebel“—тогда только получится понятіе бrenнаго, суетнаго. Для имени „Васанъ“, по замѣчанію Келльнера²⁾, корень должно искать въ арабскомъ *batnatum—solum molle* и т. п. Дѣлая такое заключеніе, мы далеки отъ мысли умалять достоинство приведенныхъ и имъ подобныхъ толкованій св. Амвросія. По богатству остроумія и немалому глубокомыслію, его аллегорія въ данномъ случаѣ имѣетъ свое достоинство и значеніе. Такое заключеніе будетъ имѣть для насъ болѣшую силу, если мы примемъ во вниманіе состояніе знаній того времени по данному вопросу. То было время, когда безспорно установившихся и обстоятельныхъ этимологическихъ данныхъ не было. Вполнѣ понятны и естественны, поэтому, тѣ пробѣлы и несовершенства, которые мы встрѣчаемъ въ этимологическихъ изысканіяхъ св. Амвросія.

Символика чиселъ, какъ было уже отчасти замѣчено, была извѣстна до Амвросія, даже до христіанства. Ей посвящали свои труды языческіе поэты и философы. Пифагорейцы и платоники занимались ею по преимуществу. Отъ нихъ заимствовали ее Іудеи, а затѣмъ и отцы церкви, съ довѣріемъ относившіеся къ философіи Платона. Послѣдніе въ символику чиселъ вложили духъ христіанскій. Св. Амвросій

¹⁾ Болѣе число примѣровъ можно находить у Келльнера стр. 47—50.

²⁾ Келльнеръ, 5.50.

былъ также не чуждъ этой области. Примѣръ въ этой области въ лицѣ Филона и Оригена дѣйствовалъ на него рѣшающимъ образомъ. Ихъ труды по символикѣ чиселъ представляли для св. епископа богатый матеріалъ и онъ широко пользуется имъ¹⁾. Разсмотримъ на примѣрахъ символическое толкованіе чиселъ св. Амвросія.

Число „одинъ“ означаетъ власть, господство; единственное число все содержитъ (въ рукахъ), всѣмъ управляетъ; одна буква въ 118 пс. стоитъ надъ восьмью стихами: въ этихъ стихахъ говорится только то, что содержитъ въ себѣ значеніе этой буквы²⁾.

Въ числѣ „два“,—числѣ „раздѣленія“ разумѣтся пустота и нечистота³⁾.

„Три“—число таинственное, священное, спасительное⁴⁾, оно имѣетъ отношеніе по преимуществу къ жертвоприношенію. Авраамъ съ Исаакомъ на *третій день* пришли на мѣсто жетвоприношенія. Моисей, по повелѣнію Божію, долженъ былъ принести жертву на *третій день* по исходѣ изъ Египта⁵⁾. Наконецъ, число „три“ есть число божественной Троицы⁶⁾.

Особенно важно по своему значенію число „четыре“. Тайнственная важность этого числа св. Амвросію открывается изъ обѣтованія Бога Аврааму относительно того, что потомки его въ *четвертомъ* родѣ будутъ изведены изъ Египта (Быт. 15, 16); затѣмъ изъ того, что средину недѣли составляетъ *четвертый день*;—что *четыре Евангелія*;—*четыре* таинственныхъ звѣря, упоминаемыхъ въ священномъ Писаніи;—изъ

¹⁾ Изъ трудовъ Филона св. Амвросій пользовался двумя произведеніями — а) De mundi orificio и б) Lib. I leg. allegoriarum.

²⁾ Ps. 118 expro. prol. 2.

³⁾ In Luc. expro. II. 5.

⁴⁾ De Noe et arca 12, 39.

⁵⁾ De Abr. I, 8, 69.

⁶⁾ Epist. 44, 3.

*четыре*х странъ свѣта соберутся, по пророчеству, чада церкви;—*четыре* первыхъ числа въ итогѣ даютъ десять (именно $1+2+3+4=10$);—*четыре* указываетъ на *четыре* человѣческихъ возраста и т. п. ¹⁾).

Числа „*семь*“ и „*восемь*“ также имѣютъ большое значеніе въ символикѣ св. Амвросія. Число „*семи*“ богато своимъ содержаніемъ въ отношеніи его къ природѣ и къ человѣку. Существуетъ *семь* планетъ, отъ которыхъ получила свое имя страна „сѣверъ“—*septentrio* ²⁾). У человѣка—два глаза, два уха, двѣ ноздри и уста; онъ владѣетъ пятью чувствами, языкомъ и силою произрожденія; въ его тѣлѣ можно различать *семь* внѣшнихъ и *семь* внутреннихъ частей ³⁾). Это число поднимаетъ горѣ взоръ человѣка; съ нимъ соединяется представленіе о *седьми* дарахъ св. Духа; оно—число полноты и универсальности, такъ какъ въ *семь* дней былъ созданъ міръ ⁴⁾). Въ *седьмой* день Господь почилъ отъ дѣлъ своихъ и число „*семь*“ чрезъ то стало числомъ покоя ⁵⁾). Оно есть *число мира, примиренія*: *семь* разъ преклоняется Іаковъ предъ своимъ братомъ въ видахъ примиренія ⁶⁾); *седьмой* годъ—годъ субботній, а *семь разъ седьмой*—юбилейный; *семьдесятъ семь* разъ должно прощать брату; *семь* разъ Нееманъ долженъ былъ искупаться въ Іорданѣ ⁷⁾). Число *семь*—священное и чистое: оно не смѣшивается съ другими и не производится отъ другихъ, оно число основное ⁸⁾). Наконецъ, число *семь* есть число Ветхаго заветъ ⁹⁾).

¹⁾ De Abr. II, 9, 66; ср. Philo, Quaest. in gen. 12. Serm. III;—de mund. opif. I, 10.

²⁾ Epist. 44, 3; ср. Philo, de mundi opif. I, 28.

³⁾ Epist. 44, 4 и 15; De Noe et arca 12 40; ср. Philo, de mundi opif. I, 28 и I leg. alleg. I, 46.

⁴⁾ Luc. expos. VII, 95.

⁵⁾ Ps. 118 expos. 17, 1.

⁶⁾ Epist. 63, 101.

⁷⁾ Luc. expos. IV, 51.

⁸⁾ De Noe et arca 12, 39; ср. Philo, de mundi opif. I, 23.

⁹⁾ С. Додзгоплено Киевской Духовной Академіею и Семинаріею,
<http://kdais.kiev.ua>

„Восемь“—число Новаго завітѣ ¹⁾; въ *восьмой* день воскресъ Іисусъ Христосъ и для всего человѣчества возсіялъ день спасенія ²⁾; въ *восьмой* день Христосъ Спаситель былъ обрѣзанъ, чѣмъ предъизображено было очищеніе нашего тѣла отъ всякой скверны ³⁾; обрѣзаніе совершалось въ день *восьмой*, такъ какъ въ семь дней міръ былъ запятнанъ нашими грѣхами; день первый и *восьмой*—дни нашего возстанія отъ грѣховъ, такъ какъ мы возстали со Христомъ и живемъ съ Нимъ ⁴⁾).

Въ толкованіи св. Амвросія чиселъ—„семь“ и „восемь“, въ частности въ пріурочиваніи къ первому изъ нихъ значенія числа Ветхаго завітѣ, ко второму—Новаго, отражается вліяніе воззрѣній Оригена. Толкованіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія и мы подробнѣе остановимся на немъ. Для насъ будетъ болѣе или менѣе ясно, почему именно число *семь* есть число *Ветхаго завітѣ*, а *восемь*—*Новаго завітѣ*; *семь*—число закона, *восемь* число евангельскаго исполненія.

Оригенъ, согласно съ пророчествомъ Даніила, все время до Рождества Христова раздѣляетъ на семьдесятъ седмицъ, считая каждую седмицу въ 70 лѣтъ, т. ч. вавилонское плѣненіе образуетъ одну такую седмицу ⁵⁾). Эти седмицы охватываютъ собою семь вѣковъ. Въ половинѣ послѣдней седмины, по Даніилу, Іерусалимъ и храмъ будутъ разрушены, потому что іудеи умертвятъ Мессію. Это исполнилось въ 70 г. по Р. Х. Время это образуетъ средину семидесятой седмины; вся же эта седмица обнимаетъ время отъ 35 г. по 105 г. по Р. Х., когда было возвѣщено и утверждено евангеліе, по слову Даніила: „и утвердитъ завітѣ многимъ седмица еди-

¹⁾ Epist. 44, 15.

²⁾ Epist. 44, 6.

³⁾ Luc. exposit. VI, 29.

⁴⁾ Ps. 118 exposit. prol. 2.

⁵⁾ In Matth. comm. ser. 40 и 45 (XIII. 1656).

на“. Съ этого времени міръ освободился отъ дѣлъ мрака и сталъ приносить плоды для неба.

По Амвросію, мы имѣемъ здѣсь восемь міровыхъ дней. Семьдесятъ седмиць,—семь вѣковъ или семь дней, какъ называетъ седмины св. Амвросій, есть время древнее, время мрака, время іудейства ¹⁾. Наступившій вслѣдъ затѣмъ восьмой періодъ,—который не пройдетъ,—есть время благодати ²⁾. Его начало восходитъ ко Христу, къ Его воскресенію ³⁾, завершится же онъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ и вступленіемъ вѣрующихъ въ единеніе съ Нимъ во Іерусалимѣ небесномъ ⁴⁾.

Два числа „семь“ и „восемь“ въ итогѣ даютъ *пятнадцать*. Это послѣднее, какъ соединеніе двухъ знаменательныхъ по своему значенію чиселъ, также число знаменательное. Оно указываетъ на оба завѣта—Ветхій и Новый. Пророкъ Осія (3 1—2) беретъ блудницу за *пятнадцать* сребренниковъ, какъ прообразъ церкви, которая составилаь изъ іудеевъ и язычниковъ, получила совершенную вѣру—Ветхій и Новый завѣтъ—*hebdomas* и *octava* ⁵⁾. *Пятнадцать* псалмовъ степеней; на *пятнадцать* ступеней, по молитвѣ Езекиа, солнце возвращается назадъ и тѣмъ предызображаетъ, что придетъ истинное Солнце Правды, которое *пятнадцатю* ступенями—Ветхимъ и Новымъ завѣтомъ просвѣтитъ всяческая ⁶⁾.

Число „*пятьдесятъ*“ значитъ, по символическому толкованію св. Амвросія, „*примиреніе*“, такъ какъ пятидесятый годъ у Іудеевъ былъ годомъ юбилейнымъ. Помимо того, оно есть число Святаго Духа, такъ какъ Духъ Святый въ пятидеся-

¹⁾ Epist. 44, 5 и seq. Ps. 118 expro. prol. 2.

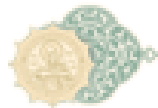
²⁾ Epist. 44, 3 и 14 seq.

³⁾ Ps. 118 expro. prol. 2.

⁴⁾ Во имя Воскресенія Христа въ день восьмой, по св. Амвросію, многіе псалмы надписываются in octavam или in octava Luc. expro V, 49; VII, 6 и 173.

⁵⁾ Epist. 26, 8; 44, 7.

⁶⁾ Epist. 26, 10.

тый день по Пасхѣ сошелъ съ неба и излилъ свою благодать въ сердца вѣрующихъ ¹⁾).

Въ числахъ „триста“ и „триста восемнадцать“ предъизображены страданія Христа ²⁾. Такая символика ³⁾ этихъ чиселъ взята отъ ихъ письменнаго обозначенія. Для обозначенія числа „триста“ употребляется греческое τ или Т, имѣющее подобіе креста, что мысль христіанина естественно возводитъ ко кресту, къ страданіямъ Христа Спасителя. То же должно сказать и относительно втораго числа. Въ греческомъ число триста восемнадцать обозначается буквами τ-ι-η, первая изъ нихъ прообразуетъ крестъ Христа, двѣ вторыя—начальныя буквы имени Его.

Этотъ краткій обзоръ экзегетическихъ приѣмовъ и средствъ св. Амвросія въ историко-грамматическомъ (буквальномъ) и аллегорическомъ истолкованіяхъ достаточно можетъ убѣдить насъ въ томъ, что у него строгой системы, которой онъ держался бы твердо и неизмѣнно, не было. Въ его воззрѣніяхъ въ этомъ отношеніи часто нѣтъ ясности, строгой опредѣленности и законченности въ построеніяхъ.

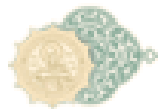
С. Лосевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ De Noe et arca 33, 123.

²⁾ Ibidem, также De Abr. I, 3, 15; II, 7, 42.

³⁾ Такое толкованіе мы встрѣчаемъ также у аи. Варнавы с. 9 (II, 752).

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ БУЛГАКОВЪ.

(Продолженіе *).

3. Отношенія преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Харьковской епархіи.

(Общее состояніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на Харьковскую архіерейскую кафедру. Отношеніе преосв. Макарія къ семинарскому правленію до введенія устава 1867 года: ректоры семинарій; ревизія семинарій въ 1859 году. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи; воззваніе его къ духовенству и церковнымъ старостамъ 1 марта 1866 года. Заботы преосв. Макарія о приспособленіи зданій семинарій и духовныхъ училищъ къ требованіямъ устава 1867 г. Введеніе административной части устава 1867 г. въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; по-жертвованіе преосв. Макарія по этому поводу; заботы его объ устройствѣ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія по уставу 1867 года и отношеніе его къ дѣятельности этихъ собраній; устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 г. и отношеніе къ нимъ преосв. Макарія. Полное введеніе новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи и рѣчь преосв. Макарія 6 сентября 1878 года по этому поводу. Отношенія преосв. Макарія къ Харьковскому училищу дѣвицъ духовнаго званія).

Во время управленія преосв. Макарія Харьковскою епархіею въ этой послѣдней существовали слѣдующія духовно-учебныя заведенія: семинарія, три низшихъ мужскихъ училища—харьковское, ахтырское и купянское и одно женское училище дѣвицъ духовнаго званія.

*) См. Труды Кіев. дух. Академіи, т. юль 1896 г.

Духовная семинарія и низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи ко времени прибытія въ Харьков преосв. Макарія, благодаря заботамъ о нихъ прежнихъ харьковскихъ архипастырей, находились въ, сравнительно благоустроенномъ состояніи, за исключеніемъ, пожалуй, матеріальной стороны, которая оставляла желать весьма многого. Всѣ названныя сейчасъ духовно учебныя заведенія до 1867 года находились подъ дѣйствіемъ устава первоначально введеннаго въ нихъ еще въ 1817 году и потомъ нѣсколько измѣненнаго въ 1840 и 1851 годахъ. Въ отношеніяхъ своихъ къ этимъ заведеніямъ преосв. Макарій строго руководился указаніями и требованіями устава.

Такъ какъ и семинарію и низшими мужскими духовными училищами завѣдывало тогда непосредственно семинарское правленіе, которымъ, въ свою очередь, руководилъ главнымъ образомъ ректоръ семинаріи, то и преосв. Макарій прежде и больше всего обращалъ вниманіе на дѣятельность семинарскаго правленія. Онъ весьма внимательно слѣдилъ за дѣятельностію его и требовалъ, чтобы она совершенно согласовалась съ правилами устава и чтобы каждое постановленіе его основывалось на этихъ правилахъ. Между прочимъ, на представленіи семинарскаго правленія отъ 23 сентября 1861 года о томъ, чтобы правленію дозволено было писать журналы свои безъ приведенія всѣхъ справокъ, преосв. Макарій 28 числа того же мѣсяца написалъ: „на то, чтобы семинарское правленіе впредь представляло мнѣ свои мнѣнія безъ надлежащихъ справокъ, не могу дать своего согласія“¹⁾. Въ особенности же преосв. Макарій требовалъ отъ семинарскаго правленія строгой исполнительности и точной аккуратности въ веденіи дѣлъ по управленію семинарію и училищами. Но съ этой стороны правленіе Харьковской семинаріи на первыхъ порахъ его совершенно не удовлетворяло.

¹⁾ См. арх. харьк. сем. правл. за 1861 г. дѣло № 120.

Оно отличалось крайнею медленностію и неисправностію, исполняя нѣкоторые самыя срочныя дѣла иногда через нѣсколько мѣсяцевъ послѣ законнаго срока. Преосв. Макарій сначала ограничивался словесными внушеніями ректору семинаріи касательно болѣе аккуратнаго веденія дѣлъ по правленію. А такъ какъ этотъ послѣдній въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ по семинарскому правленію ссылался на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, то преосв. Макарій сначала исходатайствовалъ ему у Св. Синода увольненіе отъ профессорской должности ¹⁾, а потомъ уволилъ его отъ должности благочиннаго монастырей и цензора проповѣдей по г. Харькову ²⁾. Однакоже и послѣ того не прекратилась медленность въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія. Тогда преосв. Макарій началъ на самыхъ журналахъ семинарскаго правленія дѣлать строгія замѣчанія какъ всему правленію, такъ, въ частности, и его предсѣдателью, ректору семинаріи. Напр., на журналѣ семинарскаго правленія отъ 5 декабря 1863 года преосв. Макарій обращалъ вниманіе ректора семинаріи на крайнюю медленность и неисправность въ ходѣ дѣлъ по правленію, несмотря на неоднократныя словесныя напоминанія и внуше-

¹⁾ На прошеніи архим. Агапита отъ 5 ноября 1863 года объ увольненіи его отъ должности профессора преосв. Макарій 6 ноября написалъ: признавая соображенія о ректора семинаріи, изложенныя въ этой просьбѣ, основательными и желая, чтобы на будущее время дѣла по управленію семинаріей ведены были лучше и успѣшнѣе, нежели какъ то было доселѣ, долгомъ считаю ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи о. ректора семинаріи отъ профессорской должности". См. арх. харьк. сем. правл. за 1863 г. дѣло № 62.

²⁾ 6 декабря 1863 года преосв. Макарій сдалъ такое предложеніе въ харьковскую духовную консисторію: „предлагаю ректора Харьковской духовной семинаріи, архим. Агапиту, который, въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія, не разъ ссылался предъ мною на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, уволить и отъ должности благочиннаго монастырей и отъ должности цензора проповѣдей по г. Харькову. См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 316.

нія ему, и требовалъ представить письменное объясненіе о происходящихъ безпорядкахъ въ веденіи дѣлъ семинарскаго правленія. По полученіи этого объясненія, преосв. Макарій 11 декабря того же 1863 года положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „съ крайнимъ сожалѣніемъ прочелъ я эти объясненія семинарскаго правленія, частію неосновательныя, частію невѣрныя, а вообще неудовлетворительныя: предлагаю семинарскому правленію впредь строго держаться семинарскаго устава и послѣдовавшихъ за нимъ постановленій относительно правительственной части въ семинаріи. Не лишнимъ нахожу замѣтить, что эта бумага представлена мнѣ не 9 декабря, какъ намѣчено на ней, а 11 декабря. Впредь не допускать такой неточности“. Вскорѣ послѣ того, именно 14 декабря на представленномъ ему въ тотъ день журналѣ семинарскаго правленія онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но такъ какъ всѣ, рассмотрѣнныя здѣсь прошенія учениковъ о принятіи ихъ въ семинарію, поданы еще въ началѣ настоящей—сентябрьской трети, и имъ слѣдовало тогда же объявить, будутъ ли они приняты или не будутъ, а между тѣмъ семинарское правленіе вздумало только къ концу сентябрьской трети рассмотреть эти просьбы и положить на нихъ рѣшенія: то такое неодобрительное дѣйствіе семинарскаго правленія поставляется ему на видъ, какъ вопіющее свидѣтельство невнимательности его къ нуждамъ учениковъ и неисправности, тѣмъ болѣе, что о рѣшеніи этихъ просьбъ, изъ коихъ многія были поданы на мое имя, я многократно напоминалъ и подтверждалъ ректору семинаріи“¹⁾. Въ то же время внезапная ревизія, назначенная преосв. Макаріемъ, открыла много безпорядковъ и по экономической части семинаріи. Сдѣлавъ нѣкоторые распоряженія относительно устраненія этихъ безпорядковъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ См. арх. Хар. сем. Правл. журн. по училищ. части за 9/14 дек. 1863 г.

окончательно убѣдившись, что своею личною властію онъ ничего не можетъ сдѣлать для приведенія въ должный порядокъ административной части въ семинаріи, преосв. Макарій рѣшилъ довести до свѣдѣнія Св. Синода о безпорядкахъ, существующихъ въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи.

Донесеніе это отъ 10 января 1864 года очень ярко изображаетъ картину безпорядочности, господствовавшей тогда въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи. „Въ представленіяхъ моихъ Св. Синоду отъ 28 октября и 10 ноября 1863 года“,—писалъ преосв. Макарій,—„я уже имѣлъ честь сказать мимоходомъ нѣсколько словъ о неисправностяхъ здѣшняго семинарскаго правленія. Нынѣ нахожусь вынужденнымъ донести о томъ же предметѣ подробнѣе и обстоятельнѣе. Правительственная часть въ Харьковской семинаріи идетъ весьма медленно и неисправно“... Затѣмъ преосв. Макарій приводилъ множество примѣровъ въ подтвержденіе послѣднихъ своихъ словъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Журналомъ семинарскаго правленія отъ 6 февраля 1861 года, утвержденнымъ въ свое время архіереемъ, положено было ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи отъ должности учителя иконописанія Попова и о назначеніи на его мѣсто Степанова; журналъ этотъ оставался неисполненнымъ до момента написанія настоящаго представленія въ Св. Синодъ и, такимъ образомъ, одинъ наставникъ былъ уволенъ, а другой проходилъ свою должность болѣе 2 лѣтъ безъ утвержденія высшаго начальства.—4 іюня 1863 года преосв. Макарій, на основаніи распоряженія Св. Синода, предложилъ семинарскому правленію немедленно составить проектъ раздѣла 900 руб. изъ остаточныхъ суммъ между наставниками училищъ Харьковской епархіи. Предложеніе это оставалось неисполненнымъ цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, такъ что наставники училищъ нѣсколько разъ и словесно и письменно обращались къ преосв. Макарію съ просьбою поскорѣе выдать имъ пособіе; семинарское правленіе исполнило его предложеніе только 12 ноября 1863 года послѣ того, какъ онъ пригрозилъ донести объ этомъ до свѣдѣнія Св.

Синода.—Во исполненіе указа Св. Синода отъ 18 февраля 1863 года преосв. Макарій немедленно далъ предложеніе семинарскому правленію, чтобы изъ наставниковъ семинаріи были составлены два комитета для разсмотрѣнія присланнаго при означенномъ указѣ новаго проекта устава духовныхъ семинарій съ приложеніями къ нему, именно одинъ комитетъ изъ наставниковъ духовнаго званія подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, а другой изъ наставниковъ свѣтскихъ. Последний комитетъ съ усердіемъ и довольно скоро исполнилъ данное ему порученіе, а первый—даже и не состоялся.—При купянскомъ духовномъ училищѣ открылись учительскія вакансіи—одна 3 сентября 1862 года, а другая 24 іюня 1863 года. Не смотря на то, что прошенія на эти вакансіи были поданы своевременно и не смотря на неоднократныя напоминанія преосв. Макарія, семинарское правленіе приняло мѣры къ замѣщенію вакансій только 16 декабря 1863 года послѣ угрозы преосв. Макарія донести объ этомъ Св. Синоду. Въ заключеніе преосв. Макарій указывалъ на то, что, вслѣдствіе неправильнаго хода дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, нравственно-воспитательная и экономическая части въ Харьковской семинаріи также оставляли желать весьма многого. „Мнѣ кажется“,—замѣчалъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего донесенія, —„что если бы семинарское начальство болѣе заботилось о нуждахъ учениковъ, то оно нашло бы возможность хотя не разом исподоволь и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ по-немногу исправить многіе недостатки по семинаріи и никакъ не допустило бы почти всей экономической части въ семинаріи до такого жалкаго состоянія“. Недостатокъ нравственно-воспитательнаго надзора въ харьковской семинаріи преосв. Макарій также объяснялъ разстройствомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи и недостаткомъ согласія между начальствующими лицами въ семинаріи ¹⁾.

¹⁾ Изъ подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ домашней архивѣ преосв. Макарія.

Вслѣдствіе этого представленія преосв. Макарія, 31 марта 1864 года ректоромъ Харьковской духовной семинаріи былъ назначенъ инспекторъ Казанской духовной Академіи, архим. Веніаминъ Платоновъ ¹⁾). Хотя онъ по свидѣтельству историка Казанской духовной Академіи, и не чувствовалъ особеннаго расположенія къ административной дѣятельности ²⁾, но тѣмъ не менѣе онъ былъ всегда точнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей и распоряженій своего архипастыря, который самъ и выпросилъ его себѣ въ ректоры Харьковской семинаріи ³⁾. При немъ установился порядокъ въ административной части Харьковской семинаріи. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ преосв. Макарій долженъ былъ обращать вниманіе семинарскаго правленія на неисправность въ ходѣ дѣлъ его. Такъ, напр., на журналѣ правленія отъ 20 августа 1866 года, заключавшемъ въ себѣ просьбу произвести ремонтровку въ семинарскихъ зданіяхъ, преосв. Макарій 23 августа того же года положилъ такую резолюцію: „поставляется на видъ семинарскому правленію, что оно не озаботилось своевременно въ продолженіе каникулъ, длившихся 4 мѣсяца, окраскою и вообще обновленіемъ необходимой мебели для учениковъ, а приступаетъ къ этому только за десять дней до срока, когда должны собраться ученики въ семинарію“ ⁴⁾. Точно также на спискѣ исключенныхъ учениковъ семинаріи преосв. Макарій 4 февраля 1867 года замѣтилъ, между прочимъ, въ своей резолюціи: „не могу не обратить вниманія семинарскаго правленія на то, что оно

¹⁾ Сынъ священника, курской епархіи, род. въ 1817 г., магистръ XII курса Кіевской духовной Академіи (1841—1845 г.), профессоръ Курской семинаріи (1845—1851), инспекторъ Литовской духовной семинаріи (1851—1859 г.) и Казанской духовной Академіи (1859—1864 г.); впоследствии былъ епископомъ сумскимъ (1872—1883 г.) и нинѣ состоитъ епископомъ витебскимъ, викаріемъ Костромской епархіи (1883—1896 г.).

²⁾ См. у проф. Знаменскаго. Ист. Каз. дух. Акад. вып. II, стр. 191—92, 275.

³⁾ На основаніи переписки преосв. Макарія съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, сохранившейся въ архивѣ перваго.

⁴⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. по эконо. части за 20 авг. 1866 г.

представило мнѣ этотъ списокъ на утвержденіе слишкомъ поздно, къ немалой невыгодѣ учениковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи* ¹⁾.

Такъ внимательно слѣдилъ преосв. Макарій за ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, которому до 1867 года были подчинены и всѣ низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи и отъ дѣятельности котораго, слѣдовательно, въ значительной степени зависѣло правильное теченіе внутренней жизни всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Не ограничиваясь однакоже этимъ, онъ непосредственно вникалъ въ жизнь духовно-учебныхъ заведеній нѣсколько разъ въ теченіе года посѣщалъ семинарію и не менѣе раза посѣтилъ за время своего пребыванія въ Харьковѣ всѣ мужскія духовныя училища епархіи.

Въ частности съ Харьковскою семинаріей преосв. Макарій близко познакомился вскорѣ же послѣ своего прибытія въ Харьковъ, такъ какъ въ 1859 году ему было поручено Св.

произвести ревизію этой семинаріи. Позволительно оудеть, кажется, при этомъ замѣтить, что незадолго предъ тѣмъ Харьковская семинарія была переведена на новое мѣсто и въ новыя зданія. До 1849 года она помѣщалась въ нынѣшнемъ корпусѣ харьковскаго духовнаго училища и въ зданіяхъ бывшаго харьковскаго коллегіума. По ходатайству преосв. Иннокентія, признававшаго эти зданія тѣсными и неудобными для семинаріи, Св. Синодъ отпустилъ на устройство новыхъ семинарскихъ зданій на т. н. Холодной горѣ за Харьковомъ 150.000 руб. сер. Подъ наблюденіемъ архіеп. Филарета (Гумилевскаго), новыя зданія семинаріи были окончены въ началѣ 1849 года и къ Пасхѣ этого года Харьковская семинарія была переведена въ свои новыя, просторныя и красивыя зданія ²⁾. Оба сейчасъ упомянутые предшественника преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ весьма внимательно относились къ семинаріи и принимали, съ своей

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 34.

²⁾ См. Духовн. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 418—419.

стороны, всё возможные мѣры къ лучшему ея устройству. Неудивительно, поэтому, если ревизія Харьковской семинаріи, произведенная преосв. Макаріемъ лѣтомъ 1859 года, дала въ общемъ благопріятные результаты. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду объ этой ревизіи онъ, между прочимъ, доносилъ, что 1) нравственность воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи заслуживаетъ полнаго одобренія; 2) замѣченные имъ безпорядки по хозяйственной части, съ назначеніемъ новаго эконома, совершенно теперь устранены, и 3) учебная часть вообще въ Харьковской семинаріи находится въ очень хорошемъ состояніи; хотя изъ отвѣтовъ и сочиненій учениковъ можно видѣть, что въ нихъ болѣе развита память, нежели рассудокъ и что они рабски придерживаются заученнаго и мало показали навыка выражать мысли своими словами. Вслѣдствіе такого отчета Св. Синодъ 25 февраля 1860 года поручилъ преосв. Макарію распорядиться, чтобы наставники Харьковской семинаріи какъ при изложеніи уроковъ учениками, такъ равно и при требованіи отъ нихъ отчета, всего болѣе заботились о развитіи ихъ рассудка и приучали бы ихъ къ ясному и точному изложенію своихъ мыслей не только на письмѣ, но и на словахъ. Съ особенною похвалою преосв. Макарій отзывался въ своемъ отчетѣ о дѣятельности преподавателей семинаріи: Павлова, Черняева, Мишты и Вышемірскаго ¹⁾).

Во все остальное время до 1867 года не видно никакихъ особенно важныхъ распоряженій преосв. Макарія касательно постановки учебной и нравственно-воспитательной части по семинаріи и по мужскимъ духовнымъ училищамъ Харьковской епархіи ²⁾).

¹⁾ См. арх. Хар. дух. сем. за 1860 г. дѣло № 47.

²⁾ Только накануне реформы 1867 года заботами преосв. Макарія была открыта и устроена при Харьковской семинаріи воскресная школа. 30 марта 1867 года, утвердивъ постановленіе семинарскаго правленія объ ассигнованіи денегъ на содержаніе этой школы, онъ въ то же время сдѣлалъ слѣдующее предложеніе правленію: „чтобы лучше могло идти дѣло воскресной школы и пріобрѣтенія для нея пособій, чтобы удобнѣе было потомъ составлять отчеты о ходѣ

Быть можетъ, это зависѣло отчасти отъ того, что въ это время пересматривался уже уставъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, почему онъ и могъ считать преждевременнымъ и неумѣстнымъ дѣлать съ своей стороны какія-либо распоряженія и принимать вообще какія-либо мѣры по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ своей епархіи. Но за то съ особеннымъ усердіемъ и съ особенною энергіею онъ заботился въ это время объ улучшеніи матеріальнаго быта названныхъ сейчасъ заведеній. Еще въ первые годы своего управленія Харьковскою епархіею онъ сталъ заботиться объ увеличеніи свѣчнаго церковнаго дохода, который служилъ тогда главнымъ источникомъ для позаимствования средствъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній какъ всѣхъ вообще, такъ, въ частности, и Харьковской епархіи. Между прочимъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 18 августа, 7 сентября 1864 года Св. Синодъ выразилъ признательность преосв. Макарію за просвѣщенную и пастырскую заботливость и стараніе объ увеличеніи церковно свѣчнаго дохода во вѣренной ему епархіи; увеличеніе было обнаружено за 1860 годъ, т. е. за первый годъ управленія преосв. Макаріемъ Харьковскою епархіею, при чемъ, — говорилось въ синодальномъ опредѣленіи, — „свѣчной сборъ составляетъ главный источникъ дохода для покрытія постоянно возрастающихъ расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній“. На этомъ синодальномъ опредѣленіи преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію 29 октября 1864 года: „представить справку, кто изъ о.о. благочинныхъ представилъ болѣе свѣчной суммы за означенный годъ. По полученіи же этой справки, онъ 4 ноября того же года распорядился объявить благодарность за особенную заботли-

вого дѣла вышему начальству, предлагаю семинарскому правленію, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ семинарій, составить для этого руководящія правила, хотя въ немногихъ и общихъ чертахъ, дабы подробностями не стѣснять г. наставника, заведующаго школою. Для обсужденія правилъ, по новости дѣла, пригласить всѣхъ г. г. наставниковъ семинаріи и принять съ общаго согласія или по большинству голосовъ представить мнѣ“. См. Хар. Епар. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 433.

вость и содѣйствіе къ увеличенію свѣчнаго дохода въ 1860 году благочиннымъ—прот. Костицу и священнику А. Иларіонову и бывшему благочинному священнику Одринскому, со внесеніемъ этого въ ихъ послужные списки“¹⁾).

Вскорѣ послѣ того вполне выяснилось, что улучшение матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть достигнуто только путемъ изысканія мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. 21 декабря 1864 года, между прочимъ, состоялось опредѣленіе Св. Синода о томъ, что весь излишекъ свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ доходовъ могъ быть безъ всякаго препятствія употребляемъ на увеличеніе содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и на покрытіе другихъ расходовъ по содержанію послѣднихъ. Вслѣдствіе такого опредѣленія Св. Синода, преосв. Макарій тогда же распорядился пригласить благочинныхъ и епархіальное духовенство и особенно церковныхъ старостъ „усугубить стараніе о возможно большемъ увѣличеніи доходовъ отъ продажи свѣчей въ церквахъ, имѣя въ виду, что излишекъ приращенія будетъ обращенъ на улучшеніе какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ мѣстныхъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которые такъ ощутительно и настоятельно нуждаются въ этомъ пособіи“²⁾).

Независимо отъ этого, скорѣ выяснилось, что духовно-учебныя заведеніе тѣхъ епархій, которыя примутъ рѣшительныя мѣры къ улучшенію своихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, будутъ скорѣ другихъ преобразованы по новому уставу. Тогда преосв. Макарій началъ серьезно размышлять объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ пору глубокихъ думъ объ этомъ предметѣ онъ,

¹⁾ См. арх. Хад. 14х. Копіе по описи общимъ вѣдомъ на 1864 г. № 10 № 328.

²⁾ См. дѣл. днѣви. за 1864 годъ № 10, приложеніе къ журналу.

между прочимъ, получилъ отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора отъ 30 іюля 1865 года съ указаніемъ именно на необходимость изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и съ приложеніемъ записки объ увеличеніи способовъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній Астраханской епархіи посредствомъ возвышенія цѣнъ на церковныя свѣчи. Преосв. Макарій на этомъ отношеніи положилъ такую резолюцію: „составить комиссію для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Членами комиссіи назначаются: со стороны этихъ заведеній—ректоры семинаріи и харьковского училища, проф. Чернаевъ и учитель Макулинъ; со стороны епархіальнаго духовенства—протоіереи: Шероцкій, Познанскій и Чижевскій и экономъ архіерейскаго дома. Комиссія приступитъ къ дѣлу немедленно“.

Комиссія, дѣйствительно, 1 сентября 1865 года принялась за исполненіе даннаго ей порученія. Труды предварительныхъ своихъ соображеній она раздѣлила на двѣ половины: крайнія и настоятельныя нужды мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и изысканіе мѣстныхъ способовъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Первую часть труда взяли на себя, какъ и слѣдовало, представители семинаріи и училищъ, а вторую—представители епархіальнаго духовенства.

Первые, вникнувъ во всѣ подробности положенія учащихся и учащихся, пришли къ такому заключенію, что необходимо обратить вниманіе, прежде всего, на бытъ наставниковъ и воспитанниковъ, какъ настоятельно и преимущественно требующихъ пособія. По ихъ убѣжденію 1) каждому семинарскому преподавателю слѣдовало дать окладъ жалованья не менѣе 600 р., а каждому учителю училища—не менѣе 300—400 р. с.; кромѣ того принимая во вниманіе немалые труды и занятія по исполненію другихъ начальническихъ и наставническихъ второстепенныхъ обязанностей, за которыя до настоящаго времени полагалось самое ничтожное вознагражденіе, они признали со-

вершенно справедливымъ увеличить оклады жалованья и по этимъ должностямъ, соразмѣрно трудамъ и занятіямъ; 2) штатной суммы на каждаго полнокоштнаго воспитанника до того времени полагалось 34 р. 28 к. въ семинаріи и 22 р. 84 к. въ училищѣ, а на полукоштнаго—въ семинаріи и училищѣ вдвое меньше. Такая сумма, при существовавшей тогда дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, признана была докрайности бѣдною и скудною, достаточною на одно только прокормленіе воспитанниковъ. Дефицитъ по содержанію полнокоштныхъ и полукоштныхъ воспитанниковъ восполнялся до того времени взносомъ платежа съ своекоштныхъ воспитанниковъ 30—60 руб. въ годъ. Такая крайняя мѣра была признана неудобною и непріятною для начальства, тягостною для пансіонеровъ и ихъ родителей. Вообще количество окладовъ на содержаніе учениковъ по штату 1836 года, было признано рѣшительно недостаточнымъ въ виду постоянного увеличенія числа воспитанниковъ и возрастанія цѣнъ на все. Для блага сиротъ и нуждающихся въ казенномъ пособіи и для облегченія пансіонеровъ признано было необходимымъ возвысить окладъ на содержаніе воспитанниковъ семинаріи до 70 руб., а училищъ до 50 р., прибавивъ самое число окладовъ до 50 во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; наконецъ, 3) представители отъ духовно-учебныхъ заведеній признали рѣшительно необходимымъ увеличить сумму на содержаніе всѣхъ училищныхъ зданій, училищныхъ больницъ и библіотекъ и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій. Дѣлая такое заявленіе, представители духовно-учебныхъ заведеній, по собственному ихъ выраженію, „имѣли въ виду для пользы и блага заведеній увеличить оклады настолько, чтобы они соотвѣтствовали, по крайней мѣрѣ, дѣйствительнымъ расходамъ. При такомъ только условіи можно ожидать и требовать отъ училищныхъ начальствъ удовлетворительнаго содержанія порученныхъ имъ заведеній: полумѣры, незначительныя прибавки по нѣкоторымъ частямъ, не удовлетворяя всѣмъ нуждамъ и требованіямъ заведеній, не улучшатъ, какъ слѣдуетъ, бытъ воспитателей и

воспитанниковъ, а начальства несвободны будутъ по-прежнему отъ незаслуженныхъ высканій и укоровъ въ неблагоустроенности и неумѣнья содержать свои заведенія въ надлежащемъ благоустроенномъ видѣ".—Нельзя здѣсь не замѣтить, что желанія представителей духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, предъявленные ими въ комиссію по изысканію мѣстныхъ средствъ на улучшеніе этихъ послѣднихъ, были, дѣйствительно, самыя скромныя и умѣренныя.

Между тѣмъ, представители отъ епархіальнаго духовенства не сошлись между собою по вопросу объ источникахъ, откуда могли-бы быть позаимствованы средства для улучшенія содержанія духовно-учебныхъ заведеній, и представили въ комиссію три отдѣльныя записки по этому предмету. Комиссія въ общемъ засѣданіи, разсмотрѣвъ мнѣнія представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній и отъ епархіальнаго духовенства и сведя вмѣстѣ всѣ отдѣльныя мнѣнія, признала необходимымъ съ 1 января 1866 года увеличить содержаніе воспитанниковъ и наставниковъ, оставивъ, въ случаѣ недостатка проектированныхъ комиссіею дополнительныхъ средствъ, всѣ другія статьи по содержанію духовно-учебныхъ заведеній при прежнихъ окладахъ. Что же касается источниковъ, изъ какихъ могли бы быть позаимствованы эти дополнительные средства, то главными изъ нихъ комиссія признала слѣдующія: а) свѣчную прибыль и отдѣленіе извѣстнаго процента копѣековаго и кружечнаго сборовъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и б) отдѣленіе половинной части суммы, собиравшейся въ епархіи на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ пользу тѣхъ же заведеній.

Журналъ со всѣми указанными частными мнѣніями членовъ и общимъ своимъ заключеніемъ комиссія представила 23 октября 1865 года преосв. Макарію, который положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „по важности этого дѣла и по настоятельной его потребности, предлагаю консисторіи заняться имъ въ первомъ своемъ засѣданіи и немедленно представить мнѣ свое мнѣніе“.

Харьковская духовная консисторія 28 октября 1865 года рассмотрѣла всѣ мнѣнія и предположенія временной комиссіи по вопросу объ улучшеніи быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и положила предварительно потребовать отъ семинарскаго и училищныхъ начальствъ свѣдѣній о томъ, сколько именно получаетъ содержанія каждый изъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи и училищъ и во сколько обходится годичное содержаніе какъ полнокоштныхъ, такъ и полукосштныхъ воспитанниковъ семинаріи и училищъ. Получивъ эти свѣдѣнія, консисторія 12 ноября 1865 года приступила къ обстоятельному и окончательному рассмотрѣнію дѣла. Нѣкоторые изъ проектированныхъ временною комиссіею источниковъ для изысканія дополнительныхъ средствъ на улучшение быта духовно-учебныхъ заведеній, какъ, напр., увеличеніе цѣнъ на продаваемые въ церквахъ свѣчи, прекращеніе раздробительной продажи свѣчей въ частныхъ лавкахъ, настоятельное требованіе отъ причтовъ высылать сполна въ епархіальное управленіе всю свѣчную прибыль и ходатайство объ обращеніи всей прибыльной свѣчной суммы по Харьковской епархіи въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній консисторія признала или неудобными, или несостоятельными, или неумѣстными, или бесполезными. Поэтому, съ своей стороны, консисторія все вниманіе остановила на слѣдующемъ способѣ. По ея мнѣнію, отъ всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ и сборовъ слѣдовало отчислять извѣстную часть спеціально въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ своемъ мнѣніи консисторія исходила изъ того положенія, что остатокъ кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ въ Харьковской епархіи изъ года въ годъ превышалъ 100.000 р. с., такъ что на каждую церковь въ общемъ этого остатка приходилось приблизительно по 180 руб. По мнѣнію консисторіи, необходимо было, безъ всякаго промедленія, пригласить все епархіальное духовенство и церковныхъ старостъ къ отчисленію изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ извѣстной части на улучшение быта се-

минаріи и училищъ. Всего, по расчету консисторіи, должно было быть собрано по епархіи такимъ образомъ до 10.825 р. с. Деньги эти должны были записываться въ церковныхъ приходе-расходныхъ книгахъ особою статьею: „на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній“ и чрезъ благочинныхъ представляться въ консисторію по-полугодишно для передачи въ семинарское правленіе. А такъ какъ,—прибавляла къ этому консисторія,—„предположенною мѣрою не совсѣмъ еще обезпечивается содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, съ другой стороны, по непредвидѣннымъ причинамъ можетъ быть и недочетъ въ ожидаемой отъ церкви суммѣ: то предложить всѣмъ благочиннымъ обратить вниманіе на свѣчную продажу всѣхъ вообще церквей, а въ особенностяхъ тѣхъ, въ которыхъ существуютъ прославленные иконы и куда въ большомъ числѣ стекаются богомольцы; при чемъ чрезъ благочинныхъ же извѣстить епархіальное духовенство, что весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой будетъ поступать во всѣ послѣдующіе годы, начиная съ 1866 года, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, будетъ обращаемъ исключительно въ пользу семинаріи и духовныхъ училищъ Харьковской епархіи“.

16 ноября приведенное опредѣленіе консисторіи было утверждено преосв. Макаріемъ, а 22 ноября онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода ходатайствовать „какъ объ утвержденіи предположеній Харьковскаго епархіальнаго начальства, такъ и о разрѣшеніи оставлять на будущее время весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой можетъ быть сверхъ поступающей нынѣ, на нужды духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, безъ особыхъ ежегодныхъ представленій объ этомъ высшему начальству. 1 марта 1866 года синодальный оберъ-прокуроръ увѣдомилъ преосв. Макарія, что Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ ¹⁹/₃₁ января 1866 года разрѣшилъ ему приступить въ исполненіе предположенія Харьковскаго епархіаль-

наго начальства объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, съ 1 января 1866 года на три года въ видѣ опыта.

Въ тотъ же день, т. е. 1 марта 1866 года преосв. Макарій обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ духовенству и церковнымъ старостамъ Харьковской епархіи: „возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Всѣмъ вамъ извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи находится экономическая часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи, какъ и другихъ, по недостатку средствъ. Желая, хотя сколько-нибудь, пособить этому вопіющему горю, я въ августѣ минувшаго года составилъ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомства и поручилъ ему войти въ соображенія объ изысканіи способовъ для улучшенія матеріальнаго быта нашей епархіальной семинаріи и нашихъ училищъ. Соображенія комитета были подвергнуты потомъ тщательнѣйшему пересмотру и обсужденію въ мѣстной духовной консисторіи. И такимъ образомъ выработался проектъ, который и представленъ былъ мною отъ 22 ноября прошедшаго года въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ чрезъ посредство г. оберъ-прокурора Св. Синода. Нынѣ его сіятельство, г. оберъ-прокуроръ, въ отношеніи своемъ отъ 17 февраля, изволилъ сообщить мнѣ состоявшееся по моему представленію опредѣленіе Св. Синода. Чтобы вы могли лучше и въ подробностяхъ ознакомиться какъ съ сущностію, такъ и со всѣмъ ходомъ дѣла, предлагаю вамъ при семъ и мое отношеніе къ г. оберъ-прокурору Св. Синода и отношеніе его сіятельства ко мнѣ. Изъ этихъ отношеній вы увидите, что теперь исключительно отъ васъ зависитъ улучшеніе матеріальнаго быта тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ нѣкогда воспитывались вы сами, а нынѣ воспитываются ваши дѣти, и улучшеніе содержанія тѣхъ почтенныхъ лицъ, которыя трудятся надъ воспитаніемъ и образованіемъ вашихъ дѣтей и приготовленіемъ достойныхъ пастырей для всей нашей епархіи. Увидите, что

отъ васъ ожидаютъ пожертвованія не изъ вашихъ собственныхъ средствъ, но изъ доходовъ церковныхъ, назначенныхъ вообще на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей церкви: а кто-жъ изъ васъ не согласится, что приготовленіе духовныхъ пастырей составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ и главнѣйшихъ ея потребностей? Увидите, что пожертвованія предполагаются не отъ однихъ сельскихъ церквей, но и отъ городскихъ, и не отъ церквей только, но и отъ монастырей епархіи, что мѣра этихъ пожертвованій определена съ возможною справедливостію, и вообще отнюдь не можетъ быть названа высокою и обременительною, и что, наконецъ, за надлежащимъ употребленіемъ вашихъ пожертвованій изъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ вы будете наблюдать сами чрезъ избранныхъ вами благонадежныхъ уполномоченныхъ. Указывая вамъ на всѣ эти обстоятельства и вмѣстѣ исполняя волю Св. Синода и желаніе собственнаго сердца, я не только приглашаю васъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братія, но и усерднѣе прошу выразить ваше живое сочувствіе тому, что такъ близко каждому изъ васъ и такъ дорого для всей нашей епархіальной церкви, и отозваться полнымъ согласіемъ на мое пастырское воззваніе. Богъ любви и мира да благословитъ васъ всѣхъ и да подвигнетъ сердца ваши Своею вседѣйствующею благодатію на совершеніе добраго дѣла¹⁾).

Къ августу мѣсяцу были получены отзывы отъ всего приходскаго духовенства и церковныхъ старостъ и отъ мужскихъ монастырей. Оказалось, что духовенство харьковское, за исключеніемъ трехъ единицъ, съ полнымъ сочувствіемъ откликнулось на зовъ своего архипастыря. Многіе причты и старосты, изъявивъ готовность отчислять определенную часть изъ кошельковаго и кружечнаго сборовъ, обѣщали употреблять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ увеличенію свѣч-

¹⁾ См. арх. Хар. дух. Кон. по описи Общ. дѣламъ за 1865г. дѣло № 217.
Труды Кіевск. дух. Академіи. Т. II. 1896 г.

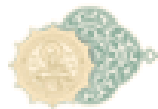

ныхъ доходовъ; другіе—къ опредѣленной епархіальнымъ начальствомъ цифрѣ годового взноса прибавили еще отъ себя иныя, находя средства своихъ церквей недостаточными, рѣшили давать опредѣленную сумму изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ августѣ 1866 года была собрана благочинными и доставлена въ правленіе семинаріи половина назначенной суммы въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Тогда же преосв. Макарій донесъ Св. Синоду о результатѣ принятыхъ имъ мѣръ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. И 12 декабря 1866 года, по докладу г. оберъ-прокурора объ утвержденныхъ Св. Синодомъ предположеніяхъ преосв. Макарія касательно улучшенія духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, Государь Императоръ повелѣлъ объявить архіепископу Макарію благодарность Его Величества за архипастырскія заботы его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной ему епархіи ¹⁾.

Такъ, епархіальными средствами было достигнуто извѣстное улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. По смѣтѣ, составленной харьковскою консисторіею, жалованье ректору семинаріи сравнительно съ прежнимъ, на счетъ епархіальныхъ средствъ, было увеличено на 142 р. 60 к., жалованье наставниковъ семинаріи—на столько же, жалованье инспектора семинаріи—на 71 р. 30 к., жалованье смотрителей училищъ—на 50 р., жалованье наставниковъ училищъ—на 164 р. 20 к.—200 р., на содержаніе воспитанниковъ семинаріи было прибавлено по 25 р. 72 к. на каждого, воспитанниковъ Харьковского училища—по 25 р. 16 к. на каждого; на прочія статьи содержанія семинаріи и училищъ также была ассигнована извѣстная дополнительная сумма кромѣ, впрочемъ, содержанія семинарскихъ и училищныхъ зданій ²⁾.

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 2.

²⁾ См. Духовн. Вѣств. 1866 г. т. XV стр. 225—238 и 332—352.

Но для того, чтобы исполнить обезпечить скорѣйшее преобразование харьковскихъ духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу, которое (преобразование) было поставлено въ прямую зависимость отъ степени благоустроенности ихъ мѣстными средствами, преосв. Макарій своевременно и предусмотрительно принялъ мѣры и къ тому, чтобы и внѣшняя сторона этихъ заведеній, ихъ зданія были приведены въ возможно лучший видъ. Семинарскія зданія, какъ мы уже знаемъ были совсѣмъ новыя. Поэтому, здѣсь необходимо было только приспособленіе ихъ къ требованіямъ новаго устава. Обстановка въ семинаріи была тогда самая убогая. Преосв. Макарій еще раньше обращалъ свое вниманіе на это и время отъ времени дѣлалъ распоряженія объ исправленіи крупныхъ недостатковъ во внѣшней обстановкѣ Харьковской семинаріи. Такъ, напр., во время ревизіи въ 1859 г. онъ, между прочимъ, далъ семинарскому начальству словесное приказаніе сдѣлать, или по крайней мѣрѣ, передѣлать изъ старыхъ вмѣсто табуретовъ необходимое количество скамей для столовой, равно какъ произвести другія починки, какія укажетъ потребность ¹⁾. Впослѣдствіи, также по указаніямъ его, дѣлались нѣкоторыя поправки въ зданіяхъ семинаріи, напр., въ 1860 г. была заведена при больницѣ домашняя аптека и устроены амосовскія печи ²⁾; въ 1865 г. были капитально отремонтированы главный корпусъ и два флигеля семинарскихъ ³⁾. Наконецъ, когда былъ полученъ указъ Св. Синода отъ 11 декабря 1867 г. о томъ, что въ слѣдующемъ году въ Харьковской епархіи имѣетъ быть введено полное преобразование духовно-учебныхъ заведеній, то преосв. Макарій немедленно предложилъ семинарскому правленію войти въ соображенія относи-

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. правл. по эконом. части за 31 іюля 1859 г.

²⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣла № 95 и 100.

³⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 48.

тельно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Семинарское правленіе нашло, что зданія Харьковской семинаріи и въ настоящемъ своемъ видѣ могутъ быть вполне приспособлены къ требованіямъ новаго устава. Для этого, по мнѣнію правленія, слѣдовало только сдѣлать въ нихъ слѣдующія перестройки: 1) устроить особый небольшой корпусъ для больницы, такъ какъ прежнее помѣщеніе больницы въ главномъ корпусѣ, рядомъ съ другими ученическими помѣщеніями, неудобно въ гигиеническомъ отношеніи, и 2) въ главномъ корпусѣ устроить лѣстницы, рекреаціонный залъ и занавѣсъ для отдѣленія церкви отъ зала. Преосв. Макарій 23 января 1868 года приказалъ немедленно составить планъ и смѣту на устройство больничнаго флигеля. По смѣтѣ, составленной въ семинарскомъ правленіи, на устройство больницы было исчислено 8.694 р. 5¹/₂ к., каковыя деньги, по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ 29 апрѣля 1868 года отпустилъ въ распоряженіе харьковского семинарскаго правленія ¹⁾. Независимо отъ этого, были сдѣланы и другія поправки въ семинарскихъ зданіяхъ, на что вмѣстѣ было израсходовано до 10.165 р. с. ²⁾.

Такимъ же точно образомъ, заботами преосв. Макарія, были приспособлены къ требованіямъ новаго устава и зданія мужскихъ духовныхъ училищъ Харьковской епархіи. Харьковское духовное училище помѣщалось въ довольно хорошихъ и просторныхъ зданіяхъ, какія прежде занимала семинарія до перевода ея на холодную гору. Училищныя зданія были расположены въ центральной части города, на склонѣ горы, и состояли изъ трехъ большихъ жилыхъ каменныхъ корпусовъ ³⁾. Со стороны помѣстительности зданія эти вполне удовлетворя-

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл., журн. правл. по эконом. части за 14 дек. 1867 и 23 янв. 1868.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 98.

³⁾ На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С. В. Мерскаго и Лебедева.

ли требованіямъ новаго устава. Содержались же они во время преосв. Макарія, какъ есть основанія думать, довольно прилично и хорошо. Они ремонтировались въ 1860 и 1861 годахъ ¹⁾, при чемъ въ 1860 г. въ зданіяхъ училища была устроена даже стеклянная галлерей. Въ 1864 году видимъ новую ремонтровку зданій Харьковскаго училища ²⁾. Когда вѣтъмъ въ Харьковѣ сдѣлался извѣстнымъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 27 мая 1867 года касательно введенія по всѣмъ семинаріямъ и духовнымъ училищамъ новыхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 14 мая того же года, то духовенство харьковскаго училищнаго округа съ живѣйшимъ участіемъ приняло на себя попеченія о благосостояніи Харьковскаго духовнаго училища. Въ теченіе 1867 и 1868 годовъ оно, по распоряженію преосв. Макарія, имѣло 4 сѣзда по дѣламъ своего училища. Между прочимъ, въ засѣданіяхъ 27 и 28 мая 1868 года окружное духовенство разсуждало о приспособленіяхъ училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Согласно предположенію училищнаго правленія, состоявшемуся 18 апрѣля 1868 года, рѣшено было перенести классы въ верхній этажъ главнаго корпуса, произвести передѣлки въ больницѣ, въ ученическомъ корпусѣ сдѣлать желѣзную лѣстницу, съ деревянными ступеньками, изъ нижняго этажа въ верхній, перестлатъ полы въ нижнемъ этажѣ, устроить, съ наружной стороны, одну лѣстницу по срединѣ примыкающей къ корпусу галлерей вмѣсто двухъ обветшавшихъ лѣстницъ, устроенныхъ на двухъ противоположныхъ концахъ галлерей. По составленной архитекторомъ смѣтѣ, такое приспособленіе училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава должно было обойтись въ 800 р. Эту сумму рѣшено было взять изъ 1.132 р., составлявшихъ остатокъ отъ второй половины 1867

¹⁾ См. арх. хар. семинарс. правл. за 1860 г. дѣла №№ 96 и 99 и за 1861 г. дѣло № 48.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 112.

года по содержанію воспитанниковъ. Остатокъ означенной суммы рѣшено было употребить на устройство классной мебели ¹⁾).

Въ значительно худшемъ состояніи находились два другія училища Харьковской епархіи: Ахтырское и Купянское. Ахтырское училище помѣщалось въ весьма старыхъ и тѣсныхъ зданіяхъ, которыя къ тому же оставались безъ капитальнаго ремонта съ 1819 года ²⁾. Уже по этому можно судить, каково было помѣщеніе этого училища. Преосв. Макарій, имѣя въ виду предстоявшее преобразование духовно-учебныхъ заведеній, еще 28 марта 1864 года и потомъ 11 октября 1865 года ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи произвести капитальное исправленіе зданій Ахтырскаго духовнаго училища и сдѣлать къ главному училищному дому каменную пристройку, такъ какъ, при значительномъ числѣ казеннокоштныхъ учениковъ, въ зданіяхъ ощущалась крайняя тѣснота. Преосв. Макарій просилъ отпустить на это соотвѣтствующую сумму денегъ. На вторичное ходатайство его въ этомъ смыслѣ синодальный оберъ-прокуроръ отвѣтилъ ему 28 декабря 1865 года, что зданія Ахтырскаго духовнаго училища могутъ быть исправлены только на епархіальные средства. Тогда 15 іюня 1866 года преосв. Макарій далъ слѣдующее предложеніе Харьковской духовной консисторіи: „предлагаю консисторіи сдѣлать со всею скоростію слѣдующее: 1) открыть при Ахтырскомъ духовномъ училищѣ строительный комитетъ, въ составъ котораго назначаются отъ мѣстнаго собора протоіерей Лопатинъ и церковный староста, а отъ училища—смотритель и инспекторъ; 2) отослать въ этотъ комитетъ деньги 990 р. 41³/₄ к., составляющія остатокъ свѣчной суммы по епархіи къ настоящему году, который Св. Синодомъ разрѣшено упо-

¹⁾ На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С. В. Керскаго и Дебева.

²⁾ См. арх. хар. сек. правл. за 1864 г. дѣло № 109.

требить на нужды духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи; 3). вѣннѣть въ обязанность комитету: а) чтобы онъ немедленно озаботился перестроить на означенныя деньги тотъ корпусъ, въ которомъ помѣщаются столовая, кухня и др. службы, по указаніямъ епархіальнаго архитектора, котораго немедленно и командировать туда; б) чтобы старался вести дѣло экономическимъ образомъ съ возможнымъ соблюденіемъ расходуемой суммы; в) чтобы велъ подробныя записи и журналы расходовъ и другихъ своихъ распоряженій и, по окончаніи работъ, представилъ все это епархіальному начальству; г) чтобы, если по перестройкѣ означеннаго корпуса, изъ ассигнуемой суммы окажется какой-либо остатокъ, употребилъ этотъ остатокъ на другія крайнія нужды по исправленію училищныхъ зданій и о томъ представилъ также отчетъ въ свое время; 4) о всемъ этомъ немедленно сообщить семинарскому правленію для надлежащихъ съ его стороны распоряженій“ ¹⁾. Въ 1868 году были сдѣланы еще нѣкоторыя перестройки по приспособленію зданій Ахтырскаго училища въ требованіямъ устава 1867 года на остатокъ училищной экономической суммы. А такъ какъ его оказалось мало, то второй съѣздъ ахтырскаго окружнаго духовенства, бывшій, по распоряженію преосв. Макарія, 5 сентября 1867 года просилъ его сдѣлать распоряженіе о приглашеніи, чрезъ благочинныхъ, старшихъ церквей ахтырскаго училищнаго округа къ единовременнымъ пожертвованіямъ отъ себя и отъ церквей въ такомъ количествѣ, въ какомъ укажетъ ихъ добрая воля и усердіе; духовенство же, съ своей стороны, изъявило полную готовность на посильныя пожертвованія изъ собственныхъ средствъ. На собранныя такимъ образомъ средства были окончены работы въ зданіяхъ Ахтырскаго духовнаго училища ²⁾.

Еще въ болѣе жалкомъ положеніи находилось, кажется,

¹⁾ См. арх. Хар. дух. эконс. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. д. № 183.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г., № 22 стр. 325.

помѣщеніе Купянского духовнаго училища до поступленія преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую кафедру. Заботами этого послѣдняго зданія Купянского училища были капитально отремонтированы въ 1861 году на сумму въ 3000 рублей, собранныхъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій, по приглашенію почетнаго блюстителя училища, купянскаго купца Дунаева. Въ это время все училищное зданіе было передѣлано внутри: каменные простѣнки были вынуты, насланы были вновь потолки и полы, передѣланы вновь печи, построены новыя крыльца съ двухъ сторонъ училищнаго дома, исправленъ нижній полуэтажъ и вновь устроены въ немъ печи, желѣзная крыша на домѣ была исправлена и окрашена зеленою краскою, вновь сдѣланъ былъ заборъ вокругъ всего училищнаго двора и ворота ¹⁾. О приспособленіи зданій Купянского училища къ требованіямъ новаго устава разсуждалъ съѣздъ купянскаго окружнаго духовенства, бывшій, по распоряженію преосв. Макарія, 7 февраля 1868 года. Здѣсь, между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ Купянскаго училища въ слободу Ново-Екатеринославль, или въ г. Изюмъ ²⁾. Но когда объ этомъ узнали купянскіе граждане, то они просили оставить духовное училище у нихъ и при этомъ изъявили желаніе пожертвовать въ пользу училища домъ и, кромѣ того, 1500 рублей, собранныхъ ими по подпискѣ. На эту сумму вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, проэктированными съѣздомъ духовенства, рѣшено было перенести пожертвованный купянскимъ градскимъ обществомъ домъ на училищную усадьбу, купить другой домъ и приспособить всѣ вообще училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава. Преосв. Макарій резолюціею отъ 1 марта 1868 года

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конц. по описи общ. дѣламъ за 1867 годъ дѣло № 232.

²⁾ Еще въ 1862 году было намѣреніе перевести духовное училище изъ Купянска въ какое-либо другое мѣсто; но предводитель купянскаго дворянства *ходатайствовалъ объ оставленіи его по прежнему въ Купянскѣ. См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 232.*

разрѣшилъ только перенести пожертвованный домъ на училищную усадьбу и приспособить училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава на капиталъ, пожертвованный купянскими гражданами ¹⁾).

Такъ, заботами преосв. Макарія, при весьма живомъ содѣйствіи ему со стороны харьковскаго духовенства и даже, какъ это было въ Купянскѣ, свѣтскаго общества, были подготовлены духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи ко введенію въ нихъ устава 1867 года. Съ начала 1867¹/₈ учебнаго года въ нихъ была введена пока одна только административная часть по уставу 1867 года. Преосв. Макарій, съ своей стороны, желалъ ознаменовать тѣмъ-либо такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. 9 сентября 1867 года онъ, между прочимъ, далъ такое предложеніе харьковской духовной консисторіи: „по случаю введенія новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ въ Харьковской епархіи, которыя, особенно послѣднія, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, я, между прочимъ, опредѣлилъ жертвовать ежегодно изъ моихъ собственныхъ средствъ по триста рублей серебромъ на духовно-учебныя заведенія епархіи съ тѣмъ, чтобы на эти деньги учреждены были теперь же шесть пансіонерскихъ вакансій, по пятидесяти рублей каждая, соотвѣтственно высшему размѣру платы, какаѣ нынѣ взимается съ пансіонера въ названныхъ заведеніяхъ. Двѣ такихъ вакансіи назначаю при здѣшней семинаріи и по одной вакансіи—при каждомъ изъ училищъ епархіи: Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Купянскомъ и училищѣ двѣицъ духовнаго званія (при послѣднемъ такая вакансія существовала и доселѣ). Принимать на эти вакансіи предоставляю мѣстнымъ начальствамъ только сиротъ, отличающихся какъ успѣхами въ наукахъ, такъ и добрымъ поведеніемъ. Триста рублей за нынѣшній 1867¹/₈ учебный годъ,

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. за 868 г. дѣло № 33 ср. Хар. Еп. Вѣд. 1868 г. № 8 стр. 558—563.

при семъ прилагаемые, поручаю консисторіи разослать по назначенію и увѣдомить, кого слѣдуетъ, что на будущее время жертвуемая мною деньги въ каждое учебное заведеніе епархіи, пока я буду управлять епархіею, имѣютъ быть высылаемы ежегодно непосредственно изъ моей канцеляріи“. Впослѣдствіи, именно 21 мая 1968 г. преосв. Макарій сдѣлалъ дополнительное распоряженіе о томъ, чтобы на 100 рублей, которые ежегодно будутъ поступать отъ него въ семинарское правленіе, была учреждена только одна пансіонерская вакансія, по случаю введенія новыхъ штатовъ, а не двѣ, какъ прежде предполагалось ¹⁾).

Введеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи административной части по уставу 1867 года потребовало отъ преосв. Макарія новыхъ заботъ. Уставъ 1867 года вносилъ коренныя перемѣны въ управленіе духовно-учебными заведеніями, особенно семинаріями. вмѣсто прежняго правленія, которое состояло большею частію изъ трехъ лицъ—ректора, инспектора и эконома, теперь во главѣ управленія семинаріей поставлялись два учрежденія—педагогическое собраніе и распорядительное собраніе. Первое вѣдало учебно-воспитательною стороною, а второе—преимущественно хозяйственною частію внутренней жизни семинаріи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ этихъ собраній должны были участвовать и представители отъ епархіальнаго духовенства, по выбору этого послѣдняго. Въ собраніяхъ, особенно въ педагогическомъ, какъ многочисленномъ, допускалось общее открытое обсужденіе дѣлъ, при чемъ позволялось членамъ подавать особые мнѣнія. Все это было ново, сравнительно съ прежними порядками, и все это требовало, конечно, внимательнаго и опытнаго руководства со стороны высшаго начальства семинаріи, каковымъ и былъ епархіальный архіерей. Преосв. Макарій, дѣйствительно, на первыхъ порахъ съ особеннымъ вниманіемъ

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи обществ. дѣлъ за 1867 г. ф. 10 № 221.

относился къ дѣятельности педагогическаго собранія Харьковской духовной семинаріи. Въ своихъ резолюціяхъ на журналахъ этого собранія онъ осторожно, но въ то же время рѣшительно исправлялъ ошибки и устранялъ недоразумѣнія, нерѣдко возникавшія среди членовъ его, при чемъ самъ онъ руководился въ данныхъ случаяхъ точнымъ исполненіемъ новаго устава. Дѣло это было настолько ново для него самого, что иногда онъ долженъ былъ отмѣнять собственныя свои рѣшенія. Такъ, на журналѣ семинарскаго правленія, заключавшемъ въ себѣ докладъ о выборѣ членовъ въ составъ педагогическаго собранія, преосв. Макарій 21 іюня 1867 года положилъ такую резолюцію: „утверждается. Но вновь образовавшееся семинарское правленіе можетъ начать свои дѣйствія только тогда, когда будетъ въ полномъ своемъ составѣ по § 94 новаго устава т. е. когда будутъ избраны и утверждены три члена изъ епархіальнаго духовенства, о чемъ въ свое время сообщить правленію консисторія. До тѣхъ же поръ должно продолжать свои дѣйствія прежнее семинарское правленіе“¹⁾. Утвержденіе преосв. Макаріемъ настоящаго журнала было несогласно съ точнымъ смысломъ новаго устава, по которому выборы изъ среды семинарскихъ наставниковъ членовъ педагогическаго собранія должны были происходить въ присутствіи представителей отъ духовенства. Поэтому преосв. Макарій долженъ былъ въслѣдствіи дѣлать распоряженіе о новомъ выборѣ членовъ педагогическаго собранія изъ среды наставниковъ семинаріи. На одномъ изъ журналовъ семинарскаго правленія онъ 17 августа 1867 года положилъ, между прочимъ, такую резолюцію: „предлагаю семинарскому правленію избрать кандидата на должность инспектора семинаріи, а еще прежде избрать, по § 95 новаго устава, членовъ правленія изъ г. г. преподавателей семинаріи; прежнее же избраніе этихъ членовъ, сдѣланное одними г. г.

¹⁾ См. арх. Хар. сем. прав. журн. по учил. части за 19 іюня 1867 г.

преподавателями безъ участія членовъ изъ епархіальныхъ священно-служителей, какъ несогласное съ §§ 94 и 95 устава, считать недействительнымъ¹⁾. 3 сентября были произведены выборы въ члены педагогическаго собранія, въ присутствіи членовъ отъ духовенства, и 5 сентября эти выборы были утверждены преосв. Макаріемъ²⁾. 10 сентября происходили въ педагогическомъ собраніи семинаріи выборы на должность инспектора, при чемъ баллотировавшіеся получили: 1) прот. В. Энеидовъ—12 избират. противъ 1 неизбир.; 2) прот. А. Мерхалевъ—1 избир. противъ 12 неизб. и 3) прот. Н. Павловъ—8 избир. противъ 5 неизб.. Преосв. Макарій на журналѣ объ этихъ выборахъ 12 сентября 1867 года положилъ такую резолюцію: „объ избраніи прот. В. Энеидова въ инспектора семинаріи приготовить представленіе отъ моего имени въ Св. Синодъ. Но какъ, по § 40 устава семинарій, инспекторъ долженъ быть и преподавателемъ, и какъ на инспектора семинаріи, особенно §§-ми 42, 43 и 44, возлагаются такія обязанности, которыя требуютъ постояннаго его пребыванія въ семинаріи: то *предварительно* спросить о. прот. Энеидова чрезъ духовную консисторію, согласенъ ли онъ занять и должность преподавателя при семинаріи, оставшуюся праздною послѣ бывшаго инспектора семинаріи, и согласенъ ли оставить всѣ, теперь занимаемыя имъ должности по епархіи, чтобы исключительно посвятить себя службѣ при семинаріи. Если отъ о. протоіерея получится утвердительный отвѣтъ: то содержаніе отвѣта помѣстить также въ представленіе Св. Синоду; а если отвѣтъ будетъ отрицательный, то доложить съ мнѣніемъ“³⁾.

Въ случаяхъ разногласій, происходившихъ между членами педагогическаго собранія, преосв. Макарій внимательно от-

¹⁾ См. тамъ же за 17 авг. 1867 г.

²⁾ См. тамъ же журн. педаг. собр. за 3 сент. 1867 г.

³⁾ См. тамъ же журн. пед. собр. за 10 сент. 1867 г.

носились къ т. н. отдѣльнымъ мнѣніямъ членовъ и, если признавали ихъ основательными, то утверждали ихъ, вопреки рѣшенію большинства, или, по крайней мѣрѣ, ограничивали это рѣшеніе большинства. Въ засѣданіи педагогическаго собранія 3 сентября, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли подвергать учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, на выпускныхъ экзаменахъ котораго былъ ректоръ семинаріи вмѣстѣ съ преподавателями—Черняевымъ и Истомичнымъ, новымъ испытаніямъ для принятія ихъ въ семинарію,—голоса раздѣлились: одни говорили за производство экзаменовъ, а другіе противъ. Преосв. Макарій приказалъ рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ закрытой баллотировки, согласно съ уставомъ. 5 сентября большинствомъ голосовъ рѣшено было произвести вновь экзамены ученикамъ Харьковскаго духовнаго училища. Но ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ подалъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что не слѣдуетъ производить новаго экзамена. На этомъ журналѣ преосв. Макарій 7 сентября положили такую резолюцію: „мнѣніе правленія, какъ совершенно справедливое, утверждаю. Но не могу не замѣтить, что ученики здѣшняго училища, будучи испытаны до каникулъ и вовсе не ожидавшіе новаго испытанія послѣ каникулъ, и потому и не подготовившіеся къ нему, заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія во время испытанія¹⁾. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ преосв. Макарій склонился на сторону большинства. Но въ другихъ случаяхъ онъ иногда, какъ сказано, утверждалъ и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, вопреки голосу большинства членовъ педагогическаго собранія. Въ засѣданіи 18 января 1868 года большинствомъ голосовъ рѣшено было однихъ наставниковъ семинаріи оставить на прежнихъ ихъ каедряхъ, а другимъ, по ихъ выбору, предоставить другія, признавъ ихъ всѣхъ благонадежными и способными къ тому. Одинъ изъ членовъ отъ епархіальнаго духовенства прот. В. Добротворскій не согласился съ такимъ рѣшеніемъ и 22 января представилъ

¹⁾ См. тамъ же журн. пед. собр. за 5 сент. 1867 г.

слѣдующее особое мнѣніе. „По моему мнѣнію“, писалъ онъ, „слѣдуетъ означить въ журналѣ обстоятельно, на какомъ именно основаніи правленіе семинаріи признаетъ способными и благонадежными тѣхъ наставниковъ, которые намѣрены занимать другія каѳедры, а не тѣ, которыя они занимали доселѣ. По смыслу VП статья указа о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ требуется, чтобы обращено было должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ семинаріяхъ остались на службѣ лица вполне соответствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы наставники, переимѣняемые на другія каѳедры, непременно были подвергаемы испытанію чрезъ пробныя лекціи, то, по смыслу вышеуказанной статьи, слѣдуетъ показать основанія, на которыхъ правленіе семинаріи считаетъ этихъ наставниковъ способными преподавать новые, быть можетъ, недостаточно извѣстные имъ предметы. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ посредствомъ закрытой баллотировки“. На этомъ журналѣ педагогическаго собранія преосв. Макарій 22 января 1868 года положилъ такую резолюцію: „исполнить. А по второму пункту относительно наставниковъ, принимающихъ на себя преподаваніе новыхъ предметовъ, которыхъ они прежде не преподавали, исполнить мнѣніе прот. Добро-творскаго. Да почему ничего не сказано относительно преподавателей двухъ новѣйшихъ языковъ? А о прот. Софроновѣ семинарское правленіе дастъ отзывъ, находитъ ли оно вполне удобнымъ, чтобы онъ въ состояніи былъ совмѣщать исправную службу по семинаріи со службою по его приходу, который такъ удаленъ отъ семинаріи, и не лучше ли для послѣдней избрать новаго наставника вмѣсто прот. Софронова“? ¹⁾). Въ силу этой резолюціи, въ засѣданіи 29 января 1868 г. баллотировались всѣ тѣ наставники, которые занимали новыя каѳедры: всѣ они были избраны и прот. Софроновъ также былъ

¹⁾ См. тамъ же журн. педаг. собр. за 18 янв. 1868 г.

оставленъ на службѣ при семинаріи. Въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было, между прочимъ, допустить къ экзамену въ іюлѣ бывшаго ученика Черниговской семинаріи средняго отдѣленія Николая Сомова. Но противъ этого послѣдняго постановленія высказался инспекторъ семинаріи, прот. Энеидовъ, подавшій особое мнѣніе, въ которомъ объяснялъ, что Сомовъ не можетъ быть принять въ Харьковскую семинарію 1) какъ переходившій уже въ третью семинарію; 2) какъ уволенный изъ Черниговской семинаріи по распоряженію семинарскаго начальства и 3) какъ отмѣченный: „поведенія довольно хорошаго“. Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было нѣкоторыхъ учениковъ, опустившихъ классы безъ уважительной причины, оштрафовать заключеніемъ въ карцеръ 1—5 ч. Преосв. Макарій 22 февраля на этомъ журналѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „по статьѣ первой поименованные наставники утверждаются. Статью вторую исполнить; но объявить прот. Софрову, что, согласно его заявленію, онъ немедленно долженъ будетъ оставить свою службу при семинаріи, какъ только замѣчена будетъ хотя малая его неисправность по этой службѣ, о чемъ и сообщить къ свѣдѣнію консисторіи. По статьѣ седьмой утверждается мнѣніе о. инспектора, какъ совершенно основательное... На третій пунктъ десятой статьи не могу согласиться: а) потому что правленіе не истребовало объясненія отъ означенныхъ учениковъ, почему они не посѣщали классовъ, а еще болѣе б) потому что заключеніе въ карцеръ признаю слишкомъ тяжкимъ и унижительною наказаніемъ за такую вину“¹⁾.

Считаемъ позволительнымъ здѣсь замѣтить, что такой образъ дѣйствій преосв. Макарія, т. е. утвержденіе имъ иногда мнѣній меньшинства, вызвалъ со стороны ревизора, обозрѣвавшего Харьковскую духовную семинарію въ 1868 году, слѣдующее замѣчаніе: „§§ 112 и 113 устава предоставляютъ епар-

¹⁾ См. тамъ же журн. под. собр. за 29 января 1868 г.

хіяльнымъ преосвященнымъ право утверждать журналы правленій. Но я полагаю, что право это можетъ быть прилагаемо, по усмотрѣнію преосвященныхъ, только къ заключеніямъ большинства членовъ правленія, а не къ особымъ мнѣніямъ меньшинства; въ тѣхъ же случаяхъ, когда преосвященный склоняется на сторону меньшинства, слѣдуетъ предлагать правленію о новомъ пересмотрѣ дѣла по § 113 устава“¹⁾).

Для полноты характеристики отношеній преосв. Макарія къ педагогическому собранію Харьковской духовной семинаріи считаемъ необходимымъ добавить слѣдующее. По особымъ предложеніямъ преосв. Макарія, педагогическое собраніе составляло нѣкоторыя особенныя правила, вызванныя введеніемъ новаго устава. Такъ, 3 ноября 1867 года онъ предložилъ собранію составить инструкцію для эконома семинаріи. Предложеніе это было сдѣлано имъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи 16 октября 1867 года было, между прочимъ, постановлено въ собраніи: „обязать эконома семинаріи бывать при обѣденномъ и вечернемъ столѣ учениковъ въ кухнѣ или въ столовой, смотря по надобности“. Ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ, видимо поддерживавшій эконома въ борьбѣ педагогическаго собранія съ этимъ послѣднимъ, представилъ особое мнѣніе, по поводу этого постановленія, слѣдующаго содержанія: „не указывается, какія именно были неисправности при столѣ, и мнѣ никто не заявлялъ о нихъ въ свое время. Экономъ семинаріи всегда бываетъ тамъ, гдѣ ему должно быть, въ свободное для него отъ оффиціальныхъ занятій время. Вообще же этотъ пунктъ лучше всего слѣдовало бы внести въ инструкцію, которой экономъ ожидаетъ отъ распорядительнаго правленія“. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ написалъ: „пожалуй, этотъ пунктъ внести и въ инструк-

¹⁾ См. отчетъ С. В. Керскаго о ревизіи Хар. дух. сем. въ 1868 году стр. 6.

цію, которую предлагаю немедленно составить для экономии¹⁾.

Въ 1868 году, по предложенію преосв. Макарія, были составлены правила поведенія воспитанниковъ семинаріи²⁾.

Въ томъ же году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было возбуждено педагогическимъ собраніемъ ходатайство о литографированіи лекцій въ Харьковской духовной семинаріи. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи педагогическаго собранія, бывшемъ 16 іюля 1868 года, между прочимъ, по заслушаніи записки преподавателя семинаріи Мироновскаго, рѣшено было ходатайствовать предъ учебнымъ комитетомъ о разрѣшеніи литографировать лекціи подъ личною отвѣтственностію преподавателей, дающихъ ихъ для литографированія. Преосв. Макарій на журналѣ съ этимъ постановленіемъ 4 августа положилъ такую резолюцію: „въ журналѣ не показано, на какомъ основаніи правленіе думаетъ ходатайствовать объ этомъ предметѣ предъ означеннымъ комитетомъ, а не предъ Св. Синодомъ: предлагаю это дополнить, или объяснить. А кромѣ того, имѣи въ виду, что въ С.-Петербургской духовной академіи литографировать лекціи дозволено было Св. Синодомъ только подъ строгою отвѣтственностію ректора академіи, которому вмѣнено было въ обязанность предварительно разсматривать лекціи и разрѣшать къ литографированію, я полагаю бы эту мѣру уместною и для семинаріи“³⁾. Мы не нашли въ журналахъ педагогическаго собранія продолженія этого дѣла. Но изъ другихъ источниковъ знаемъ, что Св. Синодомъ, дѣйствительно, было разрѣшено литографированіе лекцій въ Харьковской духовной семинаріи на основаніяхъ, указанныхъ выше въ резолюціи преосв. Макарія.

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. педаг. собр. за 16 окт. 1867 г.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 94.

³⁾ См. тамъ же журн. педаг. собр. за 16 іюля 1868 г.

Что касается распорядительнаго собранія семинарскаго правленія, то въ отношеніи къ нему преосв. Макарій особенно внимательно слѣдилъ за цѣлесообразнымъ и правильнымъ употребленіемъ семинарскихъ суммъ и вообще за хорошимъ состояніемъ экономической части въ преобразованной семинаріи. Напр., на журналѣ распорядительнаго собранія отъ ¹⁹/₃₁ января 1868 года встрѣчаемъ слѣдующую резолюцію преосв. Макарія отъ 5 февраля: „исполнить, кромѣ статьи первой. А по этой статьѣ, которую предлагаю на новое разсмотрѣніе правленія,—а) объяснить подробно, отъ чего произошелъ такой большой долгъ за семинаріей (5.733 р. 51¹/₂ к.) въ прошломъ году, и не отъ того ли, между прочимъ, что семинарское правленіе беретъ слишкомъ малую плату съ пансіонеровъ, а издерживаетъ на нихъ гораздо больше; б) имѣть въ виду, что епархіальная сумма, идущая теперь на семинарію, во вторую половину этого года, съ преобразованиемъ семинаріи, уже не можетъ быть отпущена на нее, а пойдетъ на училища; в) указать, есть ли законное основаніе ходатайствовать объ отпускѣ на семинарію той суммы, какую она получаетъ теперь изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Также представить мнѣ справку немедленно, отосланы ли и когда деньги въ Ахтырское училище за послѣднюю половину 1867 года“ ¹). Кромѣ того, въ отношеніяхъ преосв. Макарія къ распорядительному собранію замѣчается предоставленіе имъ большаго значенія мнѣніямъ представителей отъ духовенства. Вотъ примѣры. На журналѣ распорядительнаго собранія отъ ^{22 февраля}
^{5 марта} 1868 года преосв. Макарій 13 марта положилъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „исполнить; по статьи 12, 13 15 пересмотрѣть вновь, соотвѣтственно мнѣнію члена священника Вертеловскаго, которое обсудить во всѣхъ подробностяхъ“ ²). Подобнымъ же образомъ,

¹) См. тамъ же журн. распоряд. собр. за ¹⁹/₃₁ января 1868 года.

²) См. тамъ же журн. распор. собр. за ^{22 февраля}
^{5 марта} 1868 г.

еще раньше нѣсколько, когда не было еще распорядительнаго собранія, но были, по выбору духовенства и съ утвержденія преосв. Макарія, представители отъ епархіальнаго духовенства для наблюденія за состояніемъ семинарской экономіи, на рапортѣ такого представителя, священника І. Вертеловскаго, съ указаніемъ нѣкоторыхъ безпорядковъ по экономіи въ семинаріи, преосв. Макарій 21 апрѣля 1867 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „предлагаю семинарскому правленію немедленно представить объясненія по этому рапорту, и вмѣстѣ мнѣніе о томъ, не слѣдуетъ ли уволить настоящаго эконома, котораго неисправность очевидна изъ приложенной при семъ книги, или по крайней мѣрѣ, какія принять мѣры, чтобы на будущее время онъ велъ свое дѣло исправнѣе“. Впослѣдствіи, дѣйствительно, были приняты мѣры къ усиленію надзора за дѣятельностію эконома и къ исправленію недостатковъ по семинарской экономіи¹⁾. Изъ составленной около того же времени инструкціи для представителей духовенства по экономическимъ дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній особенно ясно видно, какъ широко понималъ преосв. Макарій права этихъ представителей. Кромѣ заявленія особыхъ мнѣній въ семинарскомъ правленіи, членамъ отъ духовенства предоставлялось право „посѣщать семинарію и вникать во всѣ дѣйствія и распоряженія эконома семинаріи, напр., смотрѣть за качествомъ пищи, чистотою помѣщеній ученическихъ и т. п.“ (§ 5). Свои наблюденія они должны были предъявлять ректору семинаріи и даже общему собранію и записывать ихъ въ особую книгу, при чемъ экономъ обязанъ былъ скрѣплять протоколъ своею подписью²⁾.

Многихъ заботъ и многихъ трудовъ потребовало отъ преосв. Макарія и приведеніе духовныхъ мужскихъ училищъ Харьковской епархіи въ состояніе, согласное съ новымъ уставомъ. Въ особенности здѣсь серьезнаго вниманія требовало

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 41.

²⁾ См. Хар. Ел. Вѣд. за 1867 годъ № 1.

устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 года. Что же касается дальнѣйшаго отношенія преосв. Макарія къ дѣятельности училищныхъ правленій, устроенныхъ по новому уставу, то и здѣсь, подобно тому, какъ и въ отношеніи къ распорядительному собранію семинаріи, онъ придавалъ большое значеніе мнѣніямъ и заявленіямъ представителей отъ духовенства. За духовенствомъ онъ признавалъ полное право входить во всѣ подробности экономическаго состоянія училищъ и требовать отъ училищныхъ начальствъ подробнаго отчета въ распоряженіяхъ экономическими суммами, отпускавшимися духовенствомъ на училища. Свое воззрѣніе на этотъ предметъ онъ ясно выразилъ въ слѣдующей резолюціи отъ 16 апрѣля 1868 года на журналѣ особой комиссіи по дѣлу о перестройкахъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ: „духовенство дало деньги на передѣлки въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ и имѣетъ потому полное право требовать полной и подробной отчетности въ употребленіи сихъ денегъ. И священникъ Волобуевъ и назначенная слѣдственная комиссія вправе требовать отъ училищнаго правленія всего, что служитъ къ разясненію сомнѣній, или недоразумѣній по этому дѣлу. Разрѣшить комиссіи исполнить свои журналы отъ 21 мая и 11 іюня, а училищному правленію вмѣнить въ обязанность всѣ требованія комиссіи по онымъ журналамъ исполнить въ точности и безъ всякаго замедленія“¹⁾.

Такъ, при общихъ заботахъ семинарскаго и училищныхъ правленій и при самомъ живомъ содѣйствіи и участіи епархіальнаго духовенства подъ руководствомъ преосв. Макарія, въ теченіе 1867/8 учебнаго года, была введена административная часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи. Благодаря успѣшному ходу этого дѣла, особенно благодаря тому, что харьковское духовенство весьма сочувственно отнеслось къ улучшенію матеріальнаго быта своихъ духовно-

¹⁾ См. арх. Хар. дух. сем. по описи общиннхъ дѣламъ за 1868 г. дѣло № 444.

учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными средствами, въ началѣ 1869/90 учебнаго года было введено полное преобразование въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи по уставу 1867 года, такъ что заведенія эти въ числѣ самыхъ первыхъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи воспользовались всѣми выгодами преобразования 1867 года, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ преобразование это окончательно было введено значительно позже, даже въ 80-хъ годахъ настоящаго столѣтія (напр., въ сосѣдней Курской епархіи). Такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, какъ полное преобразование ихъ, преосв. Макарій ознаменовалъ совершеніемъ богослуженія въ храмѣ Харьковской духовной семинаріи 6 сентября 1867 года, при чемъ напутствовалъ семинарію, а въ лицѣ ея и всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, въ новую жизнь слѣдующими поучительными словами. „Настала, наконецъ, и для васъ брагіе, лучшая пора“,—говорилъ архипастырь. „Отнынѣ совершается полное преобразование этого учебнаго заведенія, и настоящая минута проведетъ яркую черту между его прошлымъ и будущимъ. Преобразование относится ко всѣмъ вамъ и какъ бы объемлетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Оно касается и вашего вѣшняго быта, и всего строя наукъ въ заведеніи и всѣхъ его внутреннихъ, въ особенности нравственныхъ распорядковъ. Отъ души сорадуюсь вамъ и привѣтствую васъ. Но, возлюбленные, нынѣ преобразование у васъ только начинается: вамъ даются средства къ нему, условія для него. А самое преобразование, по крайней мѣрѣ, высшая сторона его, преобразование заведенія умственное и нравственное, еще впереди: стремиться къ нему, достигать его въ большей или меньшей степени, это зависитъ единственно отъ васъ. И прежде всего отъ васъ, почтенные дѣятели въ этомъ разсадникѣ наукъ! Вамъ ввѣрило правительство этихъ молодыхъ людей, ввѣрила св. церковь этихъ духовныхъ своихъ чадъ, чтобы вы содѣйствовали просвѣщенію ихъ ума, образованію ихъ сердца,

Вамъ дарованы теперь церковію и правительствомъ новыя, лучшія средства для жизни, новыя побужденія для благородной дѣятельности. Одушевитесь же новою ревностію, *преобразитесь обновленіемъ ума вашего*, и съ обновленными, удвоенными силами, устремитесь на подлежащее вамъ великое дѣло умственного и нравственного преобразования вѣреннаго вамъ заведенія. А вы юные питомцы, съ свойственными вамъ юношескимъ жаромъ и любовію, присоедините свою ревность и труды къ ревности и трудамъ вашихъ наставниковъ и руководителей. Если много зависитъ отъ нихъ ваше умственное и нравственное совершенствованіе: то еще болѣе,—да, еще болѣе оно зависитъ отъ васъ. Духовныя силы человѣка, какъ сознательныя и свободныя, могутъ развиваться преимущественно самодѣятельностію; внѣшнее руководство можетъ только возбуждать ихъ, облегчать и направлять ихъ развитіе. И потому вамъ принадлежитъ значительная, даже важнѣйшая доля въ дѣлѣ умственного и нравственного преобразования родной вамъ семинаріи. Это преобразование будетъ совершаться собственно въ васъ, и только вашъ успѣхъ въ наукахъ и христіанскомъ благочестіи, ваше будущее служеніе церкви и обществу покажутъ и засвидѣтельствуютъ предъ всѣми, дѣйствительно ли и въ какой степени будетъ усвоено мѣстомъ вашего воспитанія вводимое теперь преобразование^а 1).

1) См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 708—709. Изъ всѣхъ проповѣдей, сказанныхъ преосв. Макаріемъ въ церкви Харьковской духовной семинаріи, сохранились только двѣ: одна, выдержку изъ которой мы сейчасъ привели, и другая, сказанная имъ 26 сентября 1867 года. Предметомъ этой послѣдней проповѣди служило уясненіе той мысли, что воспитанники семинаріи, какъ будущіе пастыри другихъ, должны сами прежде получить прочное нравственное воспитаніе, должны укорениться въ христіанской любви и приобрѣсти святыя навыки къ исполненію заповѣдей Христовыхъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ христіанскомъ благочестіи. Они должны были своевременно пользоваться всѣми средствами, какія предлагались имъ въ заведеніи для ихъ умственного и нравственного образованія. Приданая великое значеніе умственному образованію, архипастырь особенною вниманіемъ воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ пастырей и руководителей народа, обращалъ на приобрѣтеніе ими христіанскаго характера. Къ воспитанію этого характера, говорилъ онъ,

Было еще одно духовно-учебное заведеніе въ Харьковской епархіи, къ которому преосв. Макарій относился съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ. Разумѣемъ Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія. Какъ заведеніе новое, какъ такое заведеніе, благосостояніе котораго всецѣло зависѣло отъ степени участія епархіальнаго начальства въ судьбѣ его, это училище привлекало къ себѣ особенное вниманіе преосв. Макарія. Для того, чтобы плоды дѣятельности этого послѣдняго по улучшенію училища дѣвицъ духовнаго званія были очевиднѣе, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о начальной исторіи этого училища.

Мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія принадлежитъ безспорно одному изъ знаменитыхъ предшественниковъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ, его ректору по академіи, архіеп. Иннокентію Борису (1). При немъ съ 1843 г. начались уже

„направлены здѣсь весь строй вашей жизни, вся совокупность тѣхъ правилъ, которыми будетъ опредѣляться ваша дѣятельность. Всмотритесь внимательнѣе въ эти правила и вы увидите, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ цѣлю пріучить васъ къ труду и порядку, которые суть главныя условія для правильнаго развитія какъ жизни физической, такъ и нравственной; еще нѣкоторыя назначены ограждать васъ отъ искушеній и соблазновъ, предохранять отъ страстей, которыми такъ легко увлекается неопытная юность, и искоренять въ васъ худыя наклонности и привычки; а самыя большія часть имѣютъ положительно дѣйствовать на вашу душу, насаждать въ васъ сѣмена всякаго добра, воспитывать въ васъ любовь къ Богу и людямъ, сердечную привязанность къ св. православной церкви, ревность по вѣрѣ и о спасеніи ближнихъ. Не тяготитесь всѣми этими правилами; не думайте, будто они стѣсняютъ вашу свободу. Нѣтъ, они обуздываютъ только своеволие, а свободу направляютъ на путь истины и правды. Старайтесь подчиняться этимъ правиламъ не по принужденію, а сознательно, добровольно и даже съ любовью. Черезъ такое подчиненіе, точное и постоянное, вы незамѣтно разовьете и укрѣпите свои нравственныя силы, пріучитесь владѣть собою и управлять своими дѣйствіями во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, мало-помалу приобретете характеръ, основанный на неизбѣжныхъ началахъ христіанства, и такимъ образомъ сдѣлаетесь способными со временемъ руководить христіанъ не только словомъ ученія, но и примѣромъ собственной жизни. „См. Слова и Рѣчи Св. 1891 стр. 670—671.

(1) Изъ статьи прот. І. Шародекаго (Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 111—

пожертвованія на этотъ предметъ. Холера, бывшая въ Харьковѣ въ 1848 году, значительно увеличила число безпомощныхъ сиротъ духовнаго званія въ Харьковской епархіи. Обстоятельство это послужило особеннымъ побужденіемъ для преосв. Филарета (Гумилевскаго) и для харьковскаго духовенства къ изысканію средствъ, необходимыхъ для устройства женскаго духовнаго училища. Съ этою цѣлію въ 1849 г. былъ учрежденъ особый комитетъ изъ членовъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Къ 1852 г. комитетъ собралъ, путемъ пожертвованій, до 21.500 р. Въ 1853 году, съ благословенія Св. Синода, начаты были работы по постройкѣ училищнаго корпуса. На первыхъ порахъ выстроенъ былъ небольшой домъ изъ 18 комнатъ, который вмѣстѣ съ меблировкой и другими постройками обошелся въ 10.300 руб. Къ концу 1853 года зданіе было готово и 6 іюня 1854 года было открыто училище и началось въ немъ ученіе. Такимъ образомъ, послѣ устройства училищнаго дома, осталось еще свободныхъ денегъ 10.005 р. 51 к. Съ теченіемъ времени пожертвованія въ пользу училища не прекращались. Вновь прибавившіяся средства дали возможность преосв. Филарету приступить къ расширенію училищнаго корпуса и устройству болѣе удобныхъ службъ. Въ 1856 году была закончена значительная пристройка съ сѣверной стороны корпуса, вслѣдствіе чего училище въ числѣ многихъ другихъ удобствъ приобрѣло помѣщеніе для церкви, которая тогда же была устроена и 18 октября 1856 года освящена архіеп. Филаретомъ ¹⁾. Въ такомъ видѣ принялъ Харьковское училище для дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій. Несмотря на

¹⁴²⁾ видно, что мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія была подана „сверху“. Авторъ статьи склоненъ къ отрицанію всякаго активнаго участія преосв. Инокентія въ учрежденіи въ Харьковѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Сравни у Бутевича. Цитов. сочин. стр. 264 и слѣд. и 296—297.

¹⁾ См. Духовн. Вѣст. 1856 г. т. XV стр. 462—464.

двукратное расширеніе училищнаго корпуса, онъ все-таки былъ небольшой, такъ что въ 1858 г. въ немъ могли помѣщаться только 62 воспитанницы. Усадьба, отведенная для училища харьковскимъ городскимъ обществомъ вблизи городского владѣнща, была также незначительная, такъ что при училищѣ не было даже мѣста для разведенія сада.

Преосв. Макарій, признавая зданіе училища рѣшительно недостаточнымъ для нуждъ Харьковской епархіи, съ самаго же вступленія своего въ управленіе этою послѣднею началъ заботиться о расширеніи какъ училищнаго зданія, такъ и училищной усадьбы. Уже въ 1859 году была окончена, подъ наблюденіемъ преосв. Макарія, значительная пристройка къ училищному зданію, начатая, впрочемъ, еще при его предшественникѣ, что дало возможность помѣстить въ училищѣ 72 воспитанницы. Только недостатокъ средствъ не позволялъ дѣлать дальнѣйшаго расширенія училищнаго зданія, что преосв. Макарій признавалъ рѣшительно необходимымъ, въ виду пробудившагося среди харьковскаго духовенства желанія давать образованіе своимъ дочерямъ. Только уже въ 1867 году онъ приступаетъ къ выполненію своего давняго намѣренія. Въ этомъ году, по распоряженію преосв. Макарія, начата была обширная пристройка къ училищному корпусу, которая къ началу 1868 года была доведена уже до возможности въ ней жить. Послѣ того въ училищѣ могли воспитываться 140 дѣвицъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ тѣмъ, сколько въ немъ могло воспитываться до преосв. Макарія.

Постепенно была расширена, какъ сказано, и училищная усадьба. Въ 1863 году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было приобрѣтено смежное съ училищною усадьбою мѣсто, величиною около $2\frac{1}{2}$ десятины за 680 р.; купленное мѣсто было предназначено для разведенія на немъ сада¹⁾. Въ слѣдующемъ году былъ приобрѣтенъ еще одинъ сосѣдній уча-

¹⁾ См. Дух. диевн. 1864 г. №№ 9—11. Приложенія къ журналу.

стокъ земли за 83 р. Теперь вся училищная усадьба равнялась 3 дес. 1863 кв. саж. Въ томъ же 1864 году вся эта усадьба была окопана, часть ея, заключающая въ себѣ болѣе десятины земли, была обнесена плетнемъ и засажена садомъ, въ которомъ были устроены бесѣдка и качели для дѣтей, а часть была прибавлена въ училищному двору и обнесена заборомъ, наконецъ часть усадьбы была отведена специально для огорода ¹⁾.

Достойно упоминанія, что средства, употреблявшіяся на всѣ эти расширенія училищнаго зданія и училищной усадьбы и вообще на улучшеніе училища дѣвицъ духовнаго званія, получались исключительно путемъ пожертвованій. До 1866 года, какъ видно изъ экономическихъ отчетовъ училища, было всего собрано въ пользу училища 69.840 р. 93 к., изъ коихъ на благоустройство училища было употреблено 59.977 р. 6 к. ²⁾.

Въ числѣ самыхъ усердныхъ и самыхъ видныхъ благотворителей на устройство Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія былъ преосв. Макарій. Въ 1863 году онъ, по случаю покупки усадьбы и устройства ея, пожертвовалъ 2000 р. ³⁾; въ 1864 году онъ снова пожертвовалъ на тотъ же предметъ 684 р. ⁴⁾. 20 октября 1866 года преосв. Макарій, замѣтивъ, что многимъ желающимъ дать образованіе своимъ дочерямъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, приходится отказывать единственно по невмѣстительности училищныхъ зданій, далъ училищному комитету слѣдующее предложеніе: „принимая во вниманіе, что и въ прежніе годы, при поступленіи дѣтей въ училище дѣвицъ духовнаго званія, многимъ приходилось отказывать единственно по недостатку помѣщенія въ училищѣ, а особенно это обнаружилось теперь и стоило горькихъ слезъ многимъ родителямъ и сиротамъ,

См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.

См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 465—467.

²⁾ См. Дух. Давн. 1864 г. №№ 9—11. Приложенія къ журналу.

⁴⁾ См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.

предлагаю комитету училища войти въ соображенія о расширеніи училищныхъ зданій и представить свои соображенія объ этомъ мнѣ". Комитетъ училища, сознавая очевидную нужду въ расширеніи училищныхъ зданій, но не имѣя средствъ къ тому, не могъ не указать преосв. Макарію на трудность задуманнаго имъ предпріятія. Тогда преосв. Макарій пожертвовалъ лично на расширеніе училищнаго зданія 1.000 руб. и приказалъ пригласить къ пожертвованіямъ все епархіальное духовенство и чрезъ него другихъ благотворителей¹⁾. Такимъ образомъ, всего къ 1867 году преосв. Макарій пожертвовалъ на училище дѣвицъ духовнаго званія 3.580 р., за что ему, по донесеніи объ этомъ училищнаго комитета, Св. Синодъ 10 марта 1868 года объявилъ свою признательность²⁾. Независимо отъ этого, при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, какъ мы знаемъ, существовала постоянно одна стипендія преосв. Макарія, на что онъ ежегодно жертвовалъ 50 р. с.³⁾, каждый годъ для устроившихся въ пользу училища благотворительныхъ лотерей онъ жертвовалъ разными болѣе или менѣе цѣнными вещи⁴⁾ и иногда жертвовалъ въ пользу училища нѣкоторые изъ своихъ сочиненій⁵⁾.

¹⁾ См. Хар. Ел. Вѣд. 1867 г. № 1.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 8.

³⁾ См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 471 прим. 1.

⁴⁾ Напр., въ 1863 году имъ пожертвованы для означенной цѣли слѣдующія вещи: 1) серебряная—позлащенная чашка съ таиннъ же блюдечкомъ и ложечкою въ футлярѣ; 2) серебряный позлащенный етаканъ; 3) чайный приборъ изъ желтаго фаянса; 4) столовый приборъ изъ зеленого стекла; 5) фарфоровая чашка съ блюдечкомъ и 6) ваза для цвѣтовъ. На основаніи подлинной ревизіи почетнаго блюстителя училищъ Основскаго отъ 21 июня 1863 года, сохранившейся въ архивѣ преосв. Макарія.

⁵⁾ Напр., въ 1863 году онъ пожертвовалъ въ пользу училища 200 экземпляровъ своего „Введенія въ Православное Богословіе“ при слѣдующемъ предложеніи Харьковской духовной консисторіи отъ 16 октября 1863 года: „прилагаемъ при семъ 200 экземпляровъ „Введенія въ Православное Богословіе“ сочиненія моего, отпечатаннаго простымъ изданіемъ въ настоящемъ 1863 году, безъ переклѣтокъ, а жертвую въ пользу Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Объявляю цѣну каждому экземпляру два рубля, всего на 400 руб. По сему предлагаю консисторіи разослать эти книги къ благочиннымъ Харьковской епархіи съ тѣмъ, чтобы они предложили духовенству или и другимъ лицамъ, желающимъ приобрести оныя въ пользу свою, или въ церковныя библіотеки. См. арх. Хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 258.

Считаемъ необходимымъ, кромѣ того, замѣтить, что преосв. Макарій заботился не только объ улучшеніи быта наличныхъ воспитанницъ училища—ихъ содержанія и помѣщенія, но также и о возможно лучшемъ обезпеченіи будущей судьбы ихъ. Съ этою послѣднею цѣлю, по распоряженію преосв. Макарія отъ 20 марта 1862 года, при комитетѣ училища была заведена особая книга для записи и образованія капитала, изъ котораго могли бы быть выдаваемы пособія круглымъ сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ при выходѣ ихъ въ замужество. Такимъ путемъ къ 1866 году было собрано 3.372 р. 73¹/₂ к., изъ каковой суммы по 1866 годъ было выдано всего сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ, пособія въ количествѣ 186 р. 25 к.¹⁾

Преосвященному же Макарію, кромѣ внѣшняго благоустройства, принадлежитъ честь также и окончательнаго устройства внутренняго управленія Харьковскимъ училищемъ дѣвицъ духовнаго званія. Въ этомъ отношеніи замѣчается особенное стремленіе его предоставить епархіальному духовенству право возможн^наго большаго и ближайшаго участія въ жизни училища. Этого онъ желалъ достигъ, прежде всего, путемъ предоставленія духовенству права избирать, по собственному своему усмотрѣнію, членовъ комитета, который управлялъ училищемъ и члены котораго до того времени назначались епархіальнымъ начальствомъ, а также и предоставленіемъ права всѣмъ вообще благочиннымъ входить во всѣ подробности экономическаго содержанія училища. 15 іюня 1867 года преосв. Макарій далъ харьковской духовной консисторіи такое предложеніе: „принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Харьковской епархіи благочинные, ихъ помощники и депутаты избираются самимъ духовенствомъ, а по новому семинарскому уставу, Высочайше утвержденному въ 14-й день мая настоящаго года, по § 94 главы 8-й, члены для присутствованія въ педагогическихъ собраніяхъ изъ епархіальныхъ священно-слу-

1) См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XIV стр. 469—470.

жителей избираются также духовенствомъ, и что Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія содержится преимущественно способами самаго духовенства епархіи, которое въ послѣднее время высказало свое особенное сочувствіе къ этому училищу, нахожу справедливымъ, чтобы и всѣ члены комитета этого училища отнынѣ были избираемы духовенствомъ всей епархіи изъ протоіереевъ и священниковъ г. Харькова, почему предлагаю харьковской духовной консисторіи предписать указомъ всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они въ общемъ собраніи всего духовенства вѣренихъ имъ округовъ, избрали по 5 членовъ изъ харьковскихъ протоіереевъ и священниковъ въ комитетъ Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія: одного по учебной части, другаго казначеемъ, двухъ по экономической части и одного въ секретари и, по избраніи, въ самомъ непродолжительномъ времени, не позже 15 августа, представили въ консисторію выборные листы, которые, составивъ имъ общій сводъ, представить мнѣ для разсмотрѣнія и утвержденія. Вмѣстѣ съ этимъ объявить всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они во время своихъ поѣздокъ въ Харьковъ, хотя одинъ разъ въ годъ посѣщали училище дѣвицъ духовнаго званія, входили подробно во всѣ экономическія его дѣла и вписывали свои наблюденія и замѣчанія, если найдутъ нужнымъ, въ книгу, которую, за скрѣпою консисторіи, выдать теперь же училищу, а въ случаѣ надобности доносили мнѣ. Въ эту же книгу всякій разъ должны записывать свои посѣщенія и члены комитета¹⁾.

До 1867 года, какъ читатели могли уже замѣтить, Харьковскимъ училищемъ дѣвицъ духовнаго званія управлялъ особый училищный комитетъ. Комитетъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ священно-служителей г. Харькова, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ. Комитетъ собирался въ извѣст-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 13. Впоследствии оказалось, что въ члены комитета были избраны большинствомъ голосовъ слѣдующіе харьковскіе священно-служители: протоіерей Чижовскій и Ѳедоровскій Александръ (получившіе

стные сроки, когда и рассматривалъ текущія дѣла и дѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія. Въ то же время члены комитета посѣщали иногда училище и лично наблюдали за ходомъ внутренней жизни его. Но такъ какъ училище находилось за городомъ, то члены комитета не могли посѣщать его часто, а тѣмъ болѣе ежедневно. Такимъ образомъ, до 1867 года Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія не имѣло у себя правленія, которое бы постоянно и непрерывно завѣдывало внутреннею его жизнію. Преосв. Макарій находитъ такой порядокъ вещей крайне неудобнымъ и въ 1867 году учредилъ такое именно постоянное правленіе Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. 16 іюня этого же года онъ далъ слѣдующее предложеніе выше упомянутому комитету училища: „принимая во вниманіе, что нелегкая безмездная служба членовъ комитета сопряжена для нихъ и съ издержками на поѣздки въ училище, и что они, отвлекаясь службою приходскихъ священниковъ и занимая другія епархіальныя должности, не всегда могутъ посѣщать училище именно въ то время, когда это необходимо, въ видахъ облегченія сихъ членовъ и постоянного наблюденія за училищемъ по всѣмъ частямъ, признаю справедливымъ нынѣ же изъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, учредить „училищный совѣтъ“, правила для коего прилагаются. Совѣтъ этотъ открытъ съ перваго сентября настоящаго года, о чемъ съ приложеніемъ копій съ правилъ, сообщить господамъ попечительницѣ и начальницѣ училища, господину почетному блюстителю и о. о. наставникамъ: Лащенкоу, Иванову, Насѣдкину, и для свѣдѣнія духовенства напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ приложенныхъ къ этому предложенію 11 параграфахъ „правилъ для совѣта Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія“ подробно опредѣлялись

по 619^{1/4} избирательныхъ голосовъ), священникъ Вертеловскій (370^{1/4}), прот. Волжаевскій (323^{1/2}) и прот. Гапоновъ 361). Прот. Енеидовъ (499^{1/2}) и священ. Лащенкоу (466^{3/4}), какъ имѣвшіе другія обязанности, не были утверждены преосв. Макаріемъ. См. тамъ же за 1867 г. № 19.

составъ, предметы дѣятельности совѣта, право его и порядокъ, въ какомъ должны были происходить засѣданія совѣта¹⁾).

Изъ многихъ мѣръ, принятыхъ преосв. Макаріемъ къ улучшенію собственно учебной части въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить одну слѣдующую, какъ особенно важную. Еще въ 1863 году, по распоряженію преосв. Макарія, воспитанницы старшаго класса Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, для пріученія къ педагогическимъ приѣмамъ, подъ руководствомъ классной дамы, занимались съ воспитанницами перваго класса, руководя ихъ въ приготовленіи уроковъ. Но такъ какъ въ училище это, за исключеніемъ двухъ—трехъ причетническихъ дочерей, поступали дѣти довольно уже подготовленные, то и практика воспитанницъ старшаго класса была ограничена; устроить же приготовительный классъ для дочерей духовенства, еще только начинающихъ учиться, ни средства, ни помѣщенія училища не позволяли. А между тѣмъ желаніе дать воспитанницамъ училища, будущимъ наставницамъ народа, болѣе обширныя познанія по педагогикѣ было общимъ желаніемъ не только епархіальнаго начальства, но и всего духовенства и всѣхъ приймавшихъ живое участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія народа. Болѣе всѣхъ другихъ желалъ этого самъ преосв. Макарій, который, какъ мы выше видѣли, церковно-приходскія школы и вообще школы, содержавшіяся приходскимъ духовенствомъ, считалъ наиболѣе удовлетворяющими и соотвѣтствующими потребностямъ простаго народа. А между тѣмъ воспитанницы училища дѣвицъ духовнаго званія, по его убѣжденію, могли бы быть самыми лучшими учительницами въ подобныхъ школахъ. Исходя изъ такого убѣжденія, онъ въ іюнѣ 1866 года рѣшилъ съ начала слѣдующаго учебнаго года учредить при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія практи-

¹⁾ См. Харь. Еп. Вѣд. 1867 г. № 15.

ческую школу для воспитанницъ старшаго класса, составивъ ее изъ дѣтей всѣхъ сословій, жившихъ по сосѣдству съ училищемъ. Эту свою мысль преосв. Макарій предварительно сообщилъ для свѣдѣнія г. синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній съ живѣйшемъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосв. Макарія. Въ своемъ отношеніи къ нему отъ 8 августа 1866 года, онъ, между прочимъ, подробно развилъ благотѣльность задуманнаго открытія практической школы при женскомъ духовномъ училищѣ и вообще приготовленія воспитанницъ этого училища къ дѣятельности народныхъ учительницъ. Тогда преосв. Макарій поручилъ училищному комитету немедленно доставить ему соображенія о введеніи педагогики и практическихъ классовъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ начала предстоявшаго учебнаго года. Комитетъ, дѣйствительно, составилъ правила о преподаваніи въ училищѣ педагогики и объ учрежденіи при немъ бесплатной школы на 20 дѣтей приходящихъ мужскаго и женскаго пола изъ всѣхъ сословій. Преосв. Макарій утвердилъ эти правила и сентября 1866 года школа эта была открыта¹⁾. Въ 1867 году въ ней былъ произведенъ экзаменъ, давшій самыя благопріятныя результаты²⁾.

Наконецъ, имя свое въ исторіи Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій сдѣлалъ навсегда незабвеннымъ и дорогимъ именемъ, благодаря исходатайствованію ему правъ, одинаковыхъ съ другими подобными же училищами. 24 октября 1866 года преосв. Макарій обратился къ г. синодальному оберъ-прокурору съ слѣдующимъ отношеніемъ. „Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія“, писалъ архипастырь, „устроено и содержится безъ всякихъ вспомоствованій отъ казны собственными средствами епархіальнаго духовенства и частію пожертвованіями отъ благотворителей. Всѣ лица, служащія при этомъ училищѣ,—началь-

¹⁾ См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 93—100. Ср. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. въ приложеніи

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 431—432.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

ница, ея помощницы и наставники, во время прохожденія своей службы, кромѣ небольшого жалованья отъ училища, не получаютъ почти никакихъ другихъ поощреній къ своему полезному труду и, въ случаѣ выхода своего въ отставку, по болѣзни или по старости лѣтъ, могутъ остаться безъ всякихъ средствъ для своего содержанія. Между тѣмъ извѣстно, что всѣ должностныя лица при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, имѣющихъ счастье состоять подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, считаются въ дѣйствительной службѣ, начальницы же, воспитательницы и ихъ помощницы въ этихъ училищахъ, на основаніи Всемиловѣйше дарованнаго имъ 23 марта 1857 года права, чрезъ каждыя пять лѣтъ получаютъ прибавку $\frac{1}{5}$ части штатнаго жалованья до уравниенія его съ годовымъ окладомъ, а тѣ, которыя прослужили 15 лѣтъ, получаютъ половинное, а прослужившіе 25 лѣтъ—полное жалованье изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Извѣстно также, что всѣ означенныя лица, на основаніи Всемиловѣйше дарованнаго 16 апрѣля 1860 года права, удостоиваются Маріинскаго знака отличія безпорочной службы на владимірской лентѣ, за выслугу 15 лѣтъ—2-й степени, а за выслугу 25 лѣтъ 1-й степени“. На этомъ основаніи и ссылаясь на то, что Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія находилось въ весьма удовлетворительномъ состояніи, преосв. Макарій просилъ г. синодальнаго оберъ-прокурора ходатайствовать о дарованія всѣхъ вышеуказанныхъ правъ и лицамъ проходящимъ службу при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, или, по крайней мѣрѣ, двухъ правъ: права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ и права—собственно лицамъ женскаго пола—на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы. Св. Синодъ изъявилъ согласіе ходатайствовать о предоставленіи перваго права служащимъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, т. е. права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ, а ходатайство преосв. Макарія о предоставленіи лицамъ

женскаго пола права на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы отелонилъ. 20 марта 1867 года Государь Императоръ изволилъ утвердить вышеуказанное ходатайство Св. Синода. Такъ, Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія, благодаря ходатайству преосв. Макарія, получило одобреніе съ высоты Царскаго Престола и вмѣстѣ съ тѣмъ права, исполнѣ обезпечивавшія будущность его, въ особенности будущность наставниковъ этого училища ¹⁾).

Θ. Титовъ.

(Продолженіе будетъ).

КИЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

СЪ ПОЛОВИНЫ XVIII-го ВѢКА ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЕЯ
ВЪ 1819-мъ ГОДУ.

(Продолженіе)*).

Префекты и учителя философій.

Георгій Щербачій, постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря, въ 1749 г.—учитель пѣнгики, въ 1750 г. былъ учителемъ риторики, въ 1751 г. сдѣланъ учителемъ философій и греческаго языка; послѣ Георгія Конисскаго въ 1752 году былъ префектомъ академіи до 1753 года, когда опредѣленъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію префектомъ и учителемъ богословія; умеръ 18 августа 1754 года. Онъ исправлялъ греческую грамматику Варлаама Лищевскаго ²⁾).

Давидъ Нащинскій—см. выше.

Авраамій (въ мѣрѣ Андрей Флоринскій, родомъ изъ ма-

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 9 стр. 288—291.

²⁾ См. Труды Кіевск. дух. Академіи, м. іюнь 1896 г.

³⁾ Акты К. Брат. мон. и ак. собр. Асхоч., т. 1, №№ 39 и 45; Конс. арх. дѣло 1754 года № 175; Чернов. список. учит. № 30; „Ист. моск. славяно-греко-лат. ак.“ С. Сяринова. Стр. 209. Отъ него остались: „Трагедо-комедія, нарицаемая Фотій, изд. Кіевъ 1877 г. и Слово на Рождество. См. Опис. рук. п.-арх. муз. при Кіев. дух. ак.“ Н. И. Петрова, вып. II, подл. № 305, л. 11.

лороссійскихъ мѣщанъ, обучался въ Кіевской академіи. Съ 1754 года назначенъ учителемъ грамматики и въ этомъ или слѣдующемъ году постриженъ въ монашество, въ 1755 году онъ былъ сдѣланъ уже учителемъ риторики, а 2 ноября префектомъ съ оставленіемъ учителемъ риторики; 6 декабря Авраамій опредѣленъ былъ учителемъ философіи и префектомъ и былъ въ этой должности до конца 1757 г., а съ ноября этого года до 13 іюля 1761 года былъ каѳедральнымъ преподавникомъ, при чемъ съ февраля по 13 іюля 1761 г. преподавалъ великую инструкцію. По указу Св. Синода былъ назначенъ во Владимірскую епархію архимандритомъ Царе-Константиновскаго монастыря и ректоромъ Владимірской семинаріи; отсюда переведенъ въ 1773 году въ Ростовскій Борисоглѣбскій на рѣкѣ Устьѣ монастырь, а 27 марта 1775 г. въ Ростовскій Богоявленскій и наконецъ 9 го февраля 1786 года въ Ростовскій Спасо-Яковлевскій Дмитріевъ монастырь, гдѣ и умеръ 30 апрѣля 1797 года. Одно изъ многихъ его словъ на память св. Димитрія издано М. 1807 г.; онъ исправлялъ древній переводъ бесѣдъ Златоуста на Маттея, М. 1781 и на Іоанна М. 1793 г. ¹⁾.

Самуилъ Миславскій, см. выше.

Мелхиседекъ Орловскій въ августѣ 1754 года назначенъ учителемъ инфимы, съ сентября же слѣдующаго года назначенъ архидіакономъ въ каѳедральный монастырь и былъ имъ до 10 сентября 1759 года, когда былъ опредѣленъ учителемъ философіи, а съ 16 января 1761 года и префектомъ, при чемъ съ 15 іюля этого года до конца его преподавалъ великую инструкцію. 30 ноября 1763 г. онъ былъ опредѣленъ игуменомъ въ

¹⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 258; д. 1757 г. № 71; д. 1755 г. № 496; Черниг. список. № 30; Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Асоч., т. 1, № 50; т. 2, № 32; т. 3, № 4; Акты К.-Бр. мон. и акад. № 2 (рук. б. к. № 725); „Списки“ Строева стр. 340, 342, 366, 539, 671. „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, стр. 377. Словарь истор. ч. 1, стр. 10. М. Евгеній, а за нимъ Асоченскій (ч. 2, 209) неправильно указываютъ 1752 г. началомъ учительской службы, а 1753-й — поступленія въ монашество, ибо въ спискахъ учительской 1752—1753 гг. его нѣтъ (Акт. Асоч. т. 1 № 39 и 45), а въ 1754 году онъ еще—святецкій (Конс. арх., д. 1754 г. № 258).

Кіево-Кирилловскій монастырь въ домовоі Его преосвященства воскресенія Христова церкви; въ управленіе монастыремъ вступилъ 5 декабря. Въ 1765 году за болѣзною Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта ¹⁾).

Иматій Максимовичъ съ конца 1757 г. былъ учителемъ грамматики; 28 августа слѣдующаго года назначенъ учителемъ синтаксисы; съ 15 сентября 1759 года былъ учителемъ піитики и малой инструкціи. 15 іюля 61 года былъ опредѣленъ третьимъ кафедральнымъ проповѣдникомъ; черезъ годъ, 7 августа 1762 г. назначенъ учителемъ риторики и великой инструкціи, но отъ преподаванія послѣдней 30 октября 1763 г. по болѣзни отказался; съ декабря этого года онъ былъ префектомъ до 1764 года, а 6 іюля этого года по пути изъ г. Ахтырки проболѣлъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ до мая 1765 года. По возвращеніи въ Кіевъ, былъ назначенъ на жительство въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь. Черезъ три года онъ былъ опредѣленъ игуменомъ Нехворощанскаго Успенскаго Полтавской епархіи монастыря, отсюда въ 1775 году переведенъ въ Глуховскій Петро-Павловскій монастырь архимандритомъ; въ 1782 году перемѣщенъ въ Новгородскій Вязицкій монастырь, а 23 ноября слѣдующаго года въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь; наконецъ, 15 января 1789 года въ Черниговскій Елецкій монастырь, гдѣ и умеръ 30 ноября 1793 года ²⁾).

Рувимъ Петулинскій началъ учительскую службу съ 1756 года. Въ слѣдующемъ году былъ учителемъ инфимы, чрезъ годъ 28 августа назначенъ учителемъ грамматики, еще чрезъ годъ 15 сентября опредѣленъ учителемъ синтаксисы; 13 іюля 1761 года былъ учителемъ піитики; съ сентября

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 2, №№ 1, 25, 29; т. 3 № 3 и 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; д. 1760 № 164; Черновой списковъ учителей; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 5 (рук. б. в. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, №№ 2, 5, 6, 22, 25, 32; т. 3 №№ 4 и 9; Арх. конс. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; „Списки іерарховъ и наст.“ Строева. стр. 66, 450, 515, 525, 932; Конс. арх. д. 1757 г. № 71. Черн. списк. уч. № 30.

1760 года преподавалъ еще и еврейскій языкъ; 30 октября 1763 г. онъ былъ уволенъ отъ пѣтики и сдѣланъ учителемъ еврейскаго языка и великой инструкціи, съ начала 1764 года онъ вмѣсто пѣтики преподавалъ риторику, а въ концѣ года за болѣзнію Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта и преподавалъ философію; съ 1766 года онъ былъ утвержденъ въ должностяхъ префекта и учителя философіи и оставался въ этихъ должностяхъ до 1768 года, когда 8 января опредѣленъ былъ игуменомъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1784 году ¹⁾.

Никодимъ Панкратьевъ, см. выше.

Кассіанъ Лехницкій, см. выше.

Іоаннъ Островскій, сынъ мѣщанина города Кіево-Подола Власа Островскаго, родился въ 1741 году, обучался въ Кіевской академіи; по окончаніи полнаго курса наукъ въ которой, былъ на послушаніи въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ одинъ годъ и два мѣсяца, гдѣ говорилъ проповѣди. 1 января 1769 года онъ былъ упродѣленъ учителемъ средняго класса грамматики. 19 августа 1773 г. назначенъ въ Кіевскую духовную консисторію писаремъ, при чемъ говорилъ проповѣди. 1 сентября 1775 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; съ 21 октября 1783 г. вмѣсто философіи поручено ему было преподавать богословіе; 1784 году послѣ смерти ректора Кассіана онъ три мѣсяца исправлялъ его должность, а по назначеніи ректора Варлаама продолжалъ преподавать богословіе до 27 іюня 1785 года, хотя съ января этого года былъ назначенъ архимандритомъ въ Гамалѣевскій монастырь. Отсюда онъ перемѣщенъ 15 декабря 1789 г. въ Коломенскій Голутвинъ монастырь и чрезъ три года сдѣланъ ректоромъ Коломенской семинаріи, отсюда 6 мая 1795 г. переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и сдѣланъ рек-

¹⁾ Консист. арх., д. 1757 г. № 71, д. 1761 г. № 5, л. 1763 г. № 150. Чернов. списк. учит. № 30; д. 1764 г. № 321; акты К.-Бр. мон. ак. собр. Аксоч. т. 2, №№ 1, 2, 5, 6, 22, 25 32; т. 3 №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 6 и 11 (рук. б. к. акад. № 125); „Списки“ Строева стр. 28, 528.

торомъ Новгородской семинаріи, затѣмъ 25 августа 1796 г. перемѣщенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, а 17 сентября 1797 г. въ Спасо-Преображенскій, въ Новгородъ-Сѣверскѣ, монастырь; 31 декабря снова былъ переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь; наконецъ, 10 ноября 1798 года въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь. 5 февраля 1800 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа пермскаго; умеръ 24 декабря 1801 г. ¹⁾.

Димитрій (въ мѣръ Данилъ) Устимовичъ, сынъ кievскаго подольскаго мѣщанина Іустина, родился въ 1745 г., окончилъ полный курсъ въ Кіевской академіи. По окончаніи курса академіи, съ сентября 1774 г. назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики, а съ сентября слѣдующаго года и греческаго языка; въ 1777 году въ сентябрѣ опредѣленъ былъ учителемъ пѣтики; въ 1778 году 1-го апрѣля постриженъ въ монашество въ Братскомъ монастырѣ, а въ 1779 году опредѣленъ толковать катихизисъ. Съ сентября 1782 года Димитрій назначенъ былъ учителемъ риторики, а съ 9 ноября слѣдующаго года учителемъ философіи; 12 января 1785 г. опредѣленъ префектомъ. Въ сентябрѣ этого же года онъ былъ посвященъ въ игумена Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, но за упраздненіемъ его оставленъ при академіи префектомъ и учителемъ богословія, съ половины 1791 г. назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря; 22 апрѣля 1793 г. ему временно поручено было преподаваніе философіи. 14 августа онъ хиротонисанъ во епископа переяславскаго, викарія кievской митрополіи; 1 мая 1795 года переведенъ на самостоятельную кафедру въ Смоленскъ, гдѣ и умеръ въ 1805 году 26 мая. Его слово на день рождества Богородицы издано въ Москвѣ, 1784 г. ²⁾.

¹⁾ Арх. Консист. Вѣд. о учителяхъ за 1779 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 11, 29, 31, 33, 35, 39; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, №№ 33 и 62; „Списки“ Строева, стр. 48, 60, 61, 178, 450, 520, 531, 941.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 24, 27, 32, 35; кон. арх. вѣдом. о учит. за 1779 г., и 1790 г., и 1790 г. № 1, росписаніе учител. 1785 г. д. 1790 г. № 5; Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскач. т. 3, №№ 52, 76, 77; „Обзоръ“

Амеросій (въ мѣрѣ Андрей) Келембетъ, сынъ діакона Петра, Черниговской епархіи полку Лубенскаго, мѣстечка Чорнухъ; родился въ 1745 году. Въ 1760 году поступилъ въ Кіевскую академію, а въ 1777 году окончилъ полный курсъ. 9 апрѣля этого года онъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. 1-го сентября 1777 г. назначенъ учителемъ греческаго языка, а съ сентября слѣдующаго года толковалъ катихизисъ до 1779 года; съ 23 февраля 1784 года былъ учителемъ риторики и греческаго языка; съ сентября 1785 г. опредѣленъ учителемъ одной философіи, съ сентября 1791 г. назначенъ былъ и префектомъ. Указомъ Св. Синода 22 марта 1793 года онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Воронежскій Акатовъ монастырь и ректоромъ Воронежской семинаріи, 29 декабря 1796 года перемѣщенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и назначенъ ректоромъ Новгородской семинаріи; 17 сентября 1797 года въ Юрьевъ Новгородскій монастырь; 13 ноября 1799 года хиротонисанъ во епископа оренбургскаго; 25 мая 1806 года переведенъ въ Tobольскъ архіепископомъ; тамъ пробылъ до 28 окт. 1822 года, когда уволенъ былъ на покой; послѣ чего жилъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 4 іюля 1825 года ¹⁾).

Афанасій (въ мѣрѣ Андрей) Корчановъ изъ разночинцевъ, сынъ Лазаря Корчанова, родился въ 1746 году въ Сумской слободской провинціи,—въ слободѣ Лебединѣ. По окончаніи полного курса наукъ въ Кіевской академіи, 1 сентября 1777 года былъ назначенъ учителемъ средняго класса латинской грамматики; 1 іюля 1778 года въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество и 1-го сентября этого же года назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики; въ

Филарета ч. 2, 390; „Списки Строева стр. 10, 24, 592, 931, 933; Аскоченскій противорѣчить атамъ (см. вѣд. за 1790 г.), когда утверждаетъ (ч. 2, 331), что Димитрій былъ ректоромъ съ 1785 г.

¹⁾ Конс. арх. вѣдом. о ученье. 1760, 1776 и 1777 годовъ, д. 1790 г. № 6; вѣдом. объ учит. 1779 и 1790 гг.; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11, 32, 35, (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 74, 76; „Списки“ Строева стр. 48, 61, 319, 841, 979.

ноябрѣ 1782 г. опредѣленъ преподавать поэзію, а съ 1-го сентября 1785 года—назначенъ учителемъ риторики. Въ 1788 и 1789 годахъ его нѣтъ между учителями; только съ 1 сентября 1890 года онъ снова назначенъ былъ учителемъ французскаго языка, а въ 1793 году опредѣленъ игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, оставаясь по прежнему учителемъ; 22 апрѣля 1793 года онъ назначенъ префектомъ, а 4 августа по болѣзни отказался отъ преподаванія французскаго языка, въ 1795 г. онъ назначенъ вице-ректоромъ. Въ 1797 г. 10 іюня переведенъ въ Выдубицкій монастырь, здѣсь произведенъ въ архимандрита, а 21 марта 1799 г. перемѣщенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь. 5 сентября 1811 года хиротонисанъ во епископа пензенскаго, а 8 января 1819 года уволенъ на покой. Умеръ 14 декабря 1825 года¹⁾.

Анатолій Ставицкій происходилъ изъ разночинцевъ черниговскаго намѣстничества, Городницкаго уѣзда, с. Ключовъ; родился въ 1748 году; имя отца его было Павелъ; обучался сначала въ Черниговской семинаріи, гдѣ дошелъ до риторики, потомъ до 1776 года въ Киевской академіи, затѣмъ слушалъ философію и польскій языкъ въ базильянскомъ училищѣ въ Умани, наконецъ—въ Венгріи въ Пресбургѣ—философію, исторію, географію, ариметику, еврейскій и нѣмецкій языки. По возвращеніи въ Россію, въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ 27 іюня 1782 г. постриженъ въ монашество; съ сентября мѣсяца того же года опредѣленъ учителемъ нижняго класса латинской грамматики; 5 января 1784 г. назначенъ учителемъ исторіи и географіи и средняго клас-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 11, 32, 59; Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1879 и 1790 гг.; росписаніе кому и что преподавать 1785 года; Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскач. №№ 72, 76, 77, 83, 109; „Списки“ Строчка стр. 25, 24, 515, 528, 952; М. Евгеній (Опис. К.-Соф. соб. стр. 232), а за нимъ Аскаченскій (ч. 2. 328) неправильно считаютъ 1792 г. временемъ назначенія Адамансіа префектомъ и пропускаютъ его игуменство въ Козельскомъ Георгіевскомъ монастырѣ (Акты 3 т. № 76).

са грамматики, а съ сентября 1785 г. учителемъ высшаго класса грамматики, исторіи и географіи. Съ 1786 года, по вызову Парфенія Собковскаго, епископа смоленскаго, перешель въ тамошнюю семинарію префектомъ; 8 января 1790 г. былъ опять назначенъ учителемъ риторики въ Киевской академіи, а 1 сентября—и учителемъ нѣмецкаго языка. Въ 1791 году онъ снова былъ вызванъ въ Смоленскую семинарію на должность префекта и учителя богословія, потомъ былъ армейскимъ священникомъ; съ 4-го августа 1793 г. онъ опредѣленъ былъ въ Киевскую академію префектомъ и учителемъ богословія; 29 августа 1795 года уволенъ изъ академіи по собственному желанію и былъ опредѣленъ въ Кіево-Печерскую лавру съ полученіемъ іеромонашескаго жалованія и кружечныхъ доходовъ наравнѣ съ соборными іеромонахами. Въ 1801 г. онъ назначенъ былъ архимандритомъ въ Паисіевъ Галицкій монастырь Костромской епархіи; въ слѣдующемъ году переведенъ въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій монастырь; 1 ноября 1808 г. въ Ростовскій Богоявленскій, а 6 февраля 1820 г. въ Новгородскій Юрьевъ, гдѣ, уволенный въ 1822 г. 21 августа на покой, скончался¹⁾.

Инокентій (въ мѣръ Иванъ) Ставицкій родился въ 1761 году, происходилъ изъ польскаго шляхетскаго рода; въ монашество постриженъ въ 1780 году 4-го апрѣля въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ; окончилъ полный курсъ въ Киевской академіи. Въ 1786 г. опредѣленъ въ Переяславскую семинарію учителемъ высшаго класса грамматики, греческаго языка, географіи и исторіи; въ 1788 году опредѣленъ въ Киевской академіи учителемъ высшаго класса грамматики; 4 августа 1793 года назначенъ учителемъ риторики и арифметики, а 7 сентября и нѣмецкаго языка; съ 3 сентября 1795 г. онъ опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи и былъ въ этихъ

¹⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., №№ 32, 35 (рук. б. к. ак. № 735); Конс. арх. росписаніе кому и что препода. 1785 г., вѣдом. объ учит. 1790 г. д. 1790 г. № 5; Акті Кіево-Брат. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 77, 83, 85; „Списки“ Строева стр. 48, 340, 343, 863; „Кіевъ съ акад.“ В. Аскаченскаго ч. 2. стр. 326.

должностяхъ до мая 1800 года, когда назначенъ архимандритомъ Шаргородскаго Николаевскаго монастыря и ректоромъ Подольской семинаріи, а въ 1806 г. переведенъ въ Каменецкій Троицкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1808 году¹⁾.

Іоакимъ Логановскій см. выше.

Меводій (въ міръ Михаилъ) Пышнячевскій, сынъ священника Петра, Остерскаго уѣзда, села Остролучья. По окончаніи въ 1797 г. полного курса наукъ въ Киевской академіи, по повелѣнію м. Іероодея, отправленъ былъ для продолженія образованія въ Московскій университетъ, гдѣ обучался три года. По окончаніи тамъ ученія 2 сентября 1800 года назначенъ учителемъ російской и латинской поэзіи; 28 марта 1803 года онъ былъ постриженъ въ монашество, а 8 сентября сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры; 18 февраля 1804 г. назначенъ учителемъ высшаго класса чистой математики; 4 марта 1804 г. опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи; съ 5 октября 1805 года по 1 сентября 1808 г. не преподавалъ математики, а съ 1808 г. былъ префектомъ, учителемъ философіи и высшаго класса чистой математики. По указу св. Синода 24 ноября 1809 года назначенъ былъ, а 3 января 1810 г. уѣхалъ въ С.-Петербургскую семинарію для преподаванія философіи; въ декабрѣ этого года онъ возвратился въ Кіевъ и снова занималъ должность префекта. Потомъ былъ ректоромъ Петербургской семинаріи. 27 марта 1812 года произведенъ въ архимандрита Троицко-Сергіевской пустыни близъ Петербурга; потомъ снова былъ префектомъ Киевской академіи; затѣмъ 21 сентября 1815 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа олонецкаго и каргопольскаго, викарія новгородскаго; потомъ съ 7 февраля 1816 года былъ епископомъ полтавскимъ; 24 іюня 1824 г. назначенъ архіепископомъ астраханскимъ и кавказскимъ; съ 30 сентяб-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 58, 69, 74 (рук. б. в. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1790 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскан. т. 3 №№ 85, 105, 109, 118; „Списки“ Строева стр. 551 и 552.

ря 1820 г. архіепископомъ псковскимъ, лифляндскимъ и курляндскимъ, а 10 мая 1834 г. уволенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь съ управленіемъ его. Умеръ Мееодій въ 1844 году ¹⁾.

Никита Соколовскій, уроженецъ губерніи Кіевской, повѣта Васильковского, с. Половецкой, сынъ священника Іоанна, родился въ 1769 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи съ 1792 по 1794 г. обучался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ за отличные успѣхи получилъ серебряную медаль. По окончаніи тамъ курса, 7 сентября 1794 года онъ назначенъ былъ учителемъ російской риторики и російской поэзіи, исторіи и географіи; съ 1797 года онъ опредѣленъ былъ также учителемъ низняго класса російской риторики и російской поэзіи. Съ 20 января 1799 года онъ былъ учителемъ латинской и російской риторики и французскаго языка; въ 1800 году опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса французскаго языка. Въ 1802 году онъ подавалъ заявленіе о желаніи принять монашество, но самъ потомъ отказался. Въ декабрѣ 1809 г. назначенъ былъ префектомъ, учителемъ философіи и французскаго языка; умеръ Никита Соколовскій въ 1810 году ночью съ 4 на 5 ноября ²⁾.

Іоасафъ Моховъ, см. выше.

Мелетій (въ мѣрѣ Иванъ) Носковъ, сынъ священника города Кіева, родился въ 1776 году. По окончаніи полного курса наукъ въ Кіевской академіи, 9 января 1801 года опредѣленъ былъ учителемъ русской школы, а 2-го сентября того же года назначенъ еще учителемъ высшаго ариѳметическаго,

¹⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., №№ 83, 102, 111, 138, 151, 152, 156, 158, 180; (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учен. 1790 г.; Акты Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4, №№ 12, 21; „Списки“ Строева. стр. 40, 272, 312, 382, 927.

²⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскаченскимъ, т. 3, №№ 85, 105 и 109; т. 4, №№ 12, 22, 45; Акты К.-Бр. мон. и акад., №№ 83, 154, 156, 157, 158, 159 (рук. б. к. акад. № 725). „Изъ дневника м. Серапіона“. Труды К. л. ак. “ 1882 г. октябрь и ноябрь, 1883 г. февраль.

3-го историческаго и географическаго классовъ; въ 1804 году онъ былъ учителемъ нижняго класса греческаго языка и нижняго чистой математики; съ 16 сент. этого года опредѣленъ учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка, нижняго класса чистой математики и 4 историческаго и географическаго классовъ; 25 апрѣля 1805 г. онъ былъ учителемъ средняго класса грамматики, 2 историческаго и географическаго классовъ; съ 1-го же марта 1808 г. назначенъ еще учителемъ нижняго, а потомъ высшаго класса нѣмецкаго языка, 12 февраля 1809 г. онъ постриженъ былъ въ монашество; въ январѣ 1810 г. назначенъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса нѣмецкаго языка; 4 ноября ему велѣно быть присутствующимъ въ правленіи. Въ февралѣ 1814 года Мелетій былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; 8 сентября 1815 года произведенъ въ архимандрита Выдубицкаго монастыря. По удаленіи ректора Іоасафа, въ декабрѣ 1816 г. онъ исполнялъ должность ректора и учителя богословія, а въ Ноябрь 1817 г. назначенъ архимандритомъ Черниговскаго Домницкаго монастыря, инспекторомъ и учителемъ богословія въ Черниговской семинаріи, въ 1818 году переведенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь; 5 февраля 1823 г. назначенъ архимандритомъ Острожскаго Спасскаго монастыря и ректоромъ Волинской семинаріи; въ 1826 г. переведенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и назначенъ ректоромъ Полтавской семинаріи; въ 1838 году былъ перемѣщенъ въ Свѣяжскій Богородичный монастырь; умеръ Мелетій на покой въ 1851 году въ Кіево-Печерской лаврѣ¹⁾.

Учители.

Тома Гирничъ, іеромонахъ, въ 1750 году былъ учителемъ пиитики, 1751 и 1752 г. г.—учителемъ риторики. Въ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр., Асхоч., т. 4, №№ 12, 21, 45, 48, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 82, 138, 140, 158, 159, 176, 178, 186, 207; „изъ дневника м. Серапіона“ Труды К. д. Ак. 1883 г. февраль; „Списки“ Строева. стр. 24, 516, 523, 929, 937.

1753 г. опредѣленъ членомъ дикастеріи и проповѣдникомъ. Въ это время онъ участвовалъ въ исправленіи Четвѣхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Выбылъ префектомъ въ Московскую академію ¹⁾).

Гавріилъ Диковскій, іеромонахъ, въ 1750 г. былъ учителемъ грамматики; въ 1751 году его уже не было ²⁾).

Іоасафъ Ярошевскій, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ ирмѣмъ, въ 1751 году произведенъ во іеромонаха. Въ этомъ году по указу Св. Синода назначенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ; въ мартѣ 1753 г. былъ тамъ учителемъ риторики; съ сентября учителемъ философіи; въ 1764 г. проповѣдникомъ. Въ началѣ 1756 г. уволенъ въ Кіево-Софійскій монастырь ³⁾).

Платонъ Феодоровичъ, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ аналогіи. Въ 1751 году назначенъ къ переводу книги, называемой „jus graeco—romanum“, и отъ учительства уволенъ ⁴⁾).

Гавріилъ Виноградскій съ 1751 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ 1752 г. его нѣтъ между учителями ⁵⁾).

Іоакимъ Павинскій, іеромонахъ, въ 1751 и 1752 г. г. былъ учителемъ синтаксиса и еврейскаго языка, въ 1753 году назначенъ учителемъ пѣтики и еврейскаго языка и былъ имъ до 1745 года; въ августѣ этого года его уже нѣтъ между учителями; отъ 1706 по 1786 годъ онъ былъ игуменомъ Макаровскаго Спасо-Преображенскаго Черниговской епархіи монастыря ⁶⁾).

¹⁾ Конс. арх. д. 1754 года, № 175; Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскач. т. 1, № 39; „Исторію С.-Петерб. дух. акад.“ Чистовича стр. 28.

²⁾ Консвст. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 1, № 39.

³⁾ Конс. арх. д. 1654 г. № 175; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 1, № 39; „Ист. моск. с.-гр.-лат. акад.“ С. Смирнова стр. 221.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аск., т. 1, № 39.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 1, №№ 39 и 45.

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 1, № 39, 45; Консвст. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; „Списки“ Строева стр. 530.

Гervasій Зурскій, ієродіаконъ, съ 1751 г. назначень былъ учителемъ ивѣимы и былъ имъ до 1753 года ¹⁾).

Ириней Братановскій, ієродіаконъ, съ 1751 года опредѣлень учителемъ аналогіи; съ 1754 года былъ учителемъ пѣтики. Въ 1755 году переведень въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ. Съ сентября 1757 года онъ былъ тамъ учителемъ философіи; въ августѣ 1758 г. опредѣлень префектомъ. Въ 1759 г. за слабостію здоровья уволился отъ ученой службы и произведенъ во игумена Угрѣшскаго, Московской епархіи, монастыря; потомъ 10 августа 1762 г. былъ архимандритомъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря, а 4 августа 1770 г. переведень въ Ростовскій Яковлевскій монастырь. 26 апрѣля 1775 онъ хиротонисанъ былъ во епископа вологодскаго и въ семь санѣ умеръ 23-го апрѣля 1796 года. На его гробницѣ надпись: „слова его божественны гремѣли“. Извѣстно по ркп. собраніе словъ его, всего до 60; нѣкоторыя слова его изданы въ Ярославѣ, 1876 г. ²⁾).

Наркизъ, ієродіаконъ, одинъ 1753 годъ былъ учителемъ синтаксисы ³⁾).

Феофілъ Нессинъ, священникъ, съ 1752 года назначень учителемъ грамматики; въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ синтаксисы; въ августѣ 1755 г.—учителемъ пѣтики, въ 1756 г. учителемъ риторики. Въ этомъ году онъ принялъ монашество и назначень игуменомъ Батуринаскаго Крупицкаго монастыря, гдѣ былъ до 1762 года ⁴⁾).

Константинъ Крыжановскій (иногда *Павловичъ*) священникъ, учился сначала въ Киевской академіи, потомъ за границей, въ половинѣ 1753 года былъ назначень учителемъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 1, №№ 39, 45.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. №№ 39, 45; Конс. арх. д. 1754 г. № 258; „Истор. Моск. слав.-гр.-латин. акад.“ С. Смирнова стр. 210; „Списки“ П. Строева стр. 208, 366, 732, 910. „Обзоръ“, архіеп. Филарета ч. 2. 377.

³⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и ак., собр. Аскач., т. 1, № 45.

⁴⁾ Акты Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. I, № 39 и 45 Конс. арх. д. 1754 г. № 91; Чернск. список, учит. № 30. д. 1757 г. № 71 „Списки“ П. Строева стр. 526.

нѣмецкаго и еврейскаго языковъ; въ 1753 г. опредѣленъ первымъ учителемъ во вновь открытый французскій классъ; съ 1754 г. былъ священникомъ въ конгрегаціонной церкви, 13 октября 1758 г. онъ былъ назначенъ кафедральнымъ проповѣдникомъ и оставленъ учителемъ еврейскаго и французскаго языковъ. Потомъ съ 1770 года онъ былъ протоіереемъ въ Ромнахъ. Переводилъ съ латинскаго языка: „Блаженнаго Августина таинственную богословію“ съ краткими изъясненіями. ¹⁾ СПБ. 1788 г., въ 4-хъ кн., СПБ. 1795 г. въ 3-хъ кн. ¹⁾).

Павелъ Волчанскій, іеромонахъ, въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ инфимы; въ августѣ того же года и въ 1755 г. былъ учителемъ синтаксиса; потомъ былъ въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ; около 1760 года былъ игуменомъ его, а 3 ноября 1763 года переведенъ въ Слуцкій Троицкій монастырь, гдѣ долгое время былъ архимандритомъ ²⁾).

Гедонъ Яновскій, іеродіаконъ, съ мая 1754 года былъ учителемъ аналогіи, въ 1775 г.—учителемъ инфимы ³⁾).

Викторъ (въ мѣръ Василій) Ладыжинскій съ 1753 года по 1758 годъ былъ учителемъ греческаго языка; съ 1758 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ то же время онъ принялъ монашество; съ сентября 1758 г. былъ назначенъ учителемъ риторики, но по трудности ея отказался отъ греческаго языка. Въ половинѣ 1762 г. его нѣтъ между учителями; вѣроятно, въ это время онъ былъ назначенъ въ Скельскій, Полтавской епархіи, монастырь; въ 1764 г. оттуда онъ былъ переведенъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ былъ до 1766 г., при чемъ преподавалъ въ академіи за болѣзнию ректора Самуила Миславскаго богословіе. Въ 1766 г.

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 № 258; д. 1754 г. № 91; Черн. Список. учит. № 30; д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—19; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 2, №№ 9, 11, 21; „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, 358.

²⁾ Конс. арх. 1754 г. № 91 и 258, д. 1757 г. № 71; „Списки“ Строева стр. 27, 544.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 91; д. 1757 № 71.

онъ переведенъ въ Кіево-Софійскій монастырь намѣстникомъ; въ 1768 г. перемѣщенъ въ Нѣжинскій Навзереть-Богородичный монастырь архимандритомъ; въ 1770 г. переведенъ въ Курскій Знаменскій монастырь,—въ 1774 г.—въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь. Умеръ Викторъ въ 1777 году въ С.-Петербургѣ. Извѣстны двѣ его проповѣди, говоренныя въ Петербургѣ: на новый годъ, СПБ. 1775; на день тезоименит. вел. кн. Наталіи Алексѣевны. СПБ. 1775 года ¹⁾).

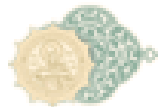
Владиміръ Каллиграфъ, перекрещенецъ изъ евреевъ,—одинъ 1754 годъ былъ учителемъ риторики. Въ 1755 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ опредѣленъ учителемъ философіи въ Московской академіи: съ 12 мая 1757 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ богословія. Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ ростовскій, говоритъ о немъ: „архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ, перекрестъ, еще тогда (въ 1757 г.) учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ говорилъ на поученіи плевелы не токмо лютеранскія и кальвинскія, но и жидовскія, о чемъ и представлено было Св. Синоду“. Слѣдствіемъ этого доношенія было удаленіе Каллиграфа 24 іюня 1758 г. въ Архангельскій, въ городѣ Устюгѣ монастырь; въ сентябрѣ 1759 года онъ былъ переведенъ въ Ярославль настоятелемъ Спасскаго монастыря; умеръ послѣ 1760 года въ Троицкой лаврѣ ²⁾).

Теодоритъ, іеродіаконъ, въ 1754 году былъ учителемъ математики ³⁾).

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; д. 1757 г. № 71; д. 1761 г. № 5; Акты Кіево-Бр. мон. и акад. собр. Аскач., т. 2. №№ 1, 6, 19, 22, 24; т. 3, №№ 3, 4, 12; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 5 (рук. б. к. ак. № 725) „Списки“ Строева. стр. 27, 28, 450, 522, 638; „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. 2, 352.

²⁾ Конс. арх. д. 1754 г. №№ 91 и 258; доношеніе Арсенія Св. Синоду съ 1763 г. Дѣло о проповѣди въ арх. Св. Синода, 1757 г. № 348; „Ист. Моск. сл.-гр.-лат. акад. С. Смирнова стр. 209—210; „Списки“ Строева, стр. 338, 740.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 91.

Іоакимъ Костенецкій, іеродіаконъ, съ сентября 1755 года былъ учителемъ аналогіи до 1756 г. ¹⁾).

Тихонъ Якубовскій, сынъ мѣщанина города Коропа, по окончаніи академическаго курса, принялъ монашество въ Братскомъ монастырѣ. Въ 1756 году онъ былъ учителемъ аналогіи и надсматривалъ за починкой школъ. Отсюда онъ поступилъ заовоучителемъ въ Кадетскій корпусъ, а въ 1758 году, посвященный въ архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря, отправленъ былъ въ Кенигсбергъ для основанія тамъ православной церкви. Въ 1764 году 8 августа онъ былъ хиротонисанъ во епископа сѣвскаго, викарія московскаго; 17 декабря 1767 года переведенъ въ Воронежъ, а 19 мая 1775 г.—въ Суздаль, гдѣ и умеръ 4 апрѣля 1786 года. Погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ. Отъ него остались слово и рѣчь при открытіи Суздальскаго намѣстничества. М. 1779 г. ²⁾).

Исаакъ Савицкій, іеромонахъ, въ 1757 г. былъ учителемъ синтаксиса, 6 октября этого года—учителемъ пѣтійки, которую преподавалъ до іюля 1759 года, когда выбылъ изъ академіи намѣстникомъ Кіево-Николаевскаго монастыря ³⁾).

Іоиль Быковскій, монахъ, въ октябрѣ 1757 г.—учитель аналогіи. Въ половинѣ 1758 года поступилъ іеродіакономъ въ Кадетскій шляхетскій корпусъ ⁴⁾).

Сампсонъ Виницкій, монахъ, въ 1758 году былъ учителемъ аналогіи. 3 сентября опредѣленъ третьимъ кафедральнымъ проповѣдникомъ; съ сентября мѣсяца назначенъ также учителемъ инфимы,—съ 3 сентября 1759 г.—учителемъ пѣ-

¹⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1764 г. № 321; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. I, № 50.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; „Кіевъ съ акад.“ В. Аскаченск. ч. 2, 212 „Списки“—Строева, стр. 132, 338, 658, 838; „Обзоръ“ Филарета, 72, 357,

³⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 53, и № 14—19; Акты Кіево-Бр. мон. и акад., собр. Аскач., т. 2 № 19.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 10.

тики, а 15 сентября опредѣленъ воедральнымъ архиіакономъ ¹⁾).

Геласій (въ міръ Григорій) Горляинскій, діаконь, съ 28 августа 1758 года былъ учителемъ греческаго языка и аналогіи. Постриженъ въ монашество въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ сентябрѣ этого года; 5 августа 1759 года умеръ въ Густынскомъ монастырѣ ²⁾).

Юма Хаминскій въ 1758 г., еще будучи студентомъ богословія, назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка; съ сентября 1760 г. онъ сталъ преподавать и французскій языкъ, 20 апрѣля 1765 г. уволился отъ учительства по прошенію ³⁾).

Василій Ступницкій 20 апрѣля 1765 года былъ назначенъ учителемъ французскаго языка, будучи студентомъ богословія, 31 августа 1770 г. выбылъ изъ академіи ⁴⁾).

Ефремъ (въ міръ Емилианъ) Дзяковскій уроженецъ Малороссіи, учился въ Кіевской академіи ⁵⁾), гдѣ, вѣроятно, въ 1758—1759 учебномъ году окончилъ курсъ. По окончаніи курса онъ жилъ на послушаніи, приготовляясь къ монашеству въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ. Отсюда онъ вызванъ былъ въ 1859 году 3 сентября на мѣсто учителя инфимы и греческаго языка и постриженъ въ монашество; чрезъ 12 дней сдѣланъ учителемъ грамматики и греческаго языка. Въ апрѣлѣ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 5, 6, 22, 24, 25; Кон. арх. чернов. списк. учит. № 30; д. 1757 г. № 71.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—19; черн. сп. учит. № 30; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 6.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 11, 21, 22; т. 3. №№ 4 и 12; Конс. арх. черн. сп. учит. № 30, д. 1761 г. № 5.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3 №№ 12, 22, 30; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 14 (р. 6. к. ак. № 725).

⁵⁾ Въ спискѣ, принявшихъ присягу на вѣрность наследнику всероссійскаго престола Петру III Оеодоровичу, воспитанниковъ кіев. академіи, 1742 г. онъ значится между учениками школы грамматики. „Іером. Ефремъ Дзяков., кіевск. гомил. и проповѣд. втор. полов. 18 в.“ Н. П. Труды К. д. ак. 1893 г. іюль стр. 435 и 436.

1760 г. Дьяковскій опредѣленъ былъ вторымъ кафедральнымъ проповѣдникомъ, но вскорѣ послѣ этого назначенъ намѣстникомъ въ Максаковский Спасо-Преображенскій монастырь, а оттуда также вскорѣ проповѣдникомъ въ Нѣжинскій монастырь. Въ 1762 году онъ былъ вызванъ изъ Нѣжинскаго монастыря въ академію для исправленія и составленія сборника изъ проповѣдей Златоуста, Ефрема Сирина, Пролога и др. для тѣхъ священно-служителей, которые сами не могутъ ихъ сочинять. Но такъ какъ Дьяковскій долго не являлся, то митрополитъ приказалъ начинать составленіе сборника, не ожидая прибытія его въ Кіевъ. Въ концѣ 1763 года, однако, Ефремъ былъ въ Кіевѣ, хотя едва ли принималъ участіе въ составленіи сборника, такъ какъ до окончанія его снова уѣхалъ изъ Кіева проповѣдникомъ въ Нѣжинъ. По дорогѣ въ Кіевъ онъ, вѣроятно, заѣзжалъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и сказалъ тамъ слово въ день Благовѣщенія. По рекомендаціи ректора академіи Самуила Миславскаго 20 ноября 1764 года онъ вызванъ былъ въ академію, при чемъ ему предложены были выгодныя условія. „Ему, Ефрему, говорилось въ указѣ митрополита, мѣсто имѣть выше учителя риторики и какъ порціи, такъ и консоляціи получать противъ учителя риторики, а жить въ кельяхъ учительскихъ, гдѣ празднѣй чуланъ будетъ“. Въ Кіевъ онъ прибылъ 23 февраля 1765 года и до вакаціи преподавалъ великую инструкцію. Указомъ св. Синода 26 іюня 1765 г. изъ Кіевской академіи потребованъ былъ священникъ къ православной церкви въ Лондонѣ „способный къ такому послушанію и знающій греческій языкъ“. Изъ трехъ представленныхъ на это мѣсто кандидатовъ два отказались по болѣзни, а Ефремъ „по монашеству“ не захотѣлъ отказаться „отъ такого послушанія“. Въ августѣ, испросивши себѣ денежнаго пособія на перевозку своихъ многочисленныхъ книгъ, онъ отправился чрезъ Петербургъ въ Лондонъ. Неизвѣстно, какъ долго Дьяковскій былъ въ Лондонѣ, но послѣ этого о немъ нѣтъ свѣдѣній въ продолженіе 30 лѣтъ. Въ это же время

онъ является въ Нямецкой лаврѣ въ Молдавіи схимникомъ съ именемъ Іоанна. Въ этой лаврѣ онъ и умеръ въ половинѣ марта 1895 года, около 68 лѣтъ отъ роду. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево-Печерской лавры сохранилось четыре слова съ именемъ Ефрема Дьяковского, относящіяся въ 1760—1763 годамъ, и девять безыменныхъ, которыя, однако, могутъ быть ему приписаны¹⁾. Въ этомъ же сборникѣ находятся имъ написанныя: „порядокъ какъ слагать проповѣди“²⁾ и „стихи вспоминати смерть приѣзствомъ“³⁾.

Лука Коржевичъ съ 1759 г. назначенъ учителемъ аналогій; съ 15 апрѣля 1761 г. опредѣленъ въ школу инфимы, и былъ учителемъ до 15 іюля⁴⁾.

Савва Тихоневичъ, іеродіаконъ, съ 5 мая 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы. Съ сентября 1760 года онъ опредѣленъ „судовымъ писаремъ“, а съ 1761 года—каедральнымъ эккліасіархомъ. Въ 1767 году ему предложено было быть учителемъ грамматики, но онъ отказался⁵⁾.

Никодимъ Колосовскій, іеромонахъ, съ сентября 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы и учительствовалъ по среднія числа апрѣля 1761 года⁶⁾.

Иванъ Самойловичъ, сынъ священника Герасима, села

¹⁾ Перечень ихъ въ „Трудахъ Кіев. дух. акад.“ за 1893 г. іюльская книга, стр. 437.

²⁾ Напечатанъ тамъ же стр. 448—472.

³⁾ Агты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 №№ 1, 12, 22, 25; т. 3, № 5, 18; Конс. арх. черн. сп. учт. № 30, д. 1761 г. № 5; Іером. Ефремъ Дьяковскій, Кіевск. гомил. и проповѣдн. втор. пол. XVIII в.“ Н. П. „Труды К. дух. акад.“ 1893 г., іюль, стр. 435—448.

⁴⁾ Агты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 1, т. 3 № 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; Черн. сп. учт. № 30.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1761 г. № 5; и 1760 г. № 164; Агты К.-Бр. мон. и ак., собр., Аскач., т. 3 № 21; Агты К.-Бр. мон. и ак., № 71 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Арх. конс. д. 1761 г. № 5; Агты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3, № 4.

Овсютенецъ, Лубенскаго полку, родился въ 47 году; учился въ Кіевской академіи. Еще до окончанія курса (въ 1760 году онъ былъ въ школѣ риторики) 28 августа 1761 г. былъ назначенъ учителемъ грамматики; съ сентября 1764 г. былъ учителемъ сивтаксисы; съ 20 апрѣля 1765 г.—учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до 15 іюля 1775 года. 10 сентября 1765 г. Самойловичъ назначенъ учителемъ пѣтики, а съ сентября 1773 г. былъ учителемъ риторики. Въ 1782 г. онъ былъ вызванъ по какому то дѣлу въ Петербургъ; вскорѣ же по возвращеніи 23 октября умеръ ¹⁾).

Іоаннъ Леванда, сынъ кіевскаго мѣщанина Сикачки или Скажочки, родился въ 1734 г. въ мартѣ мѣсяцѣ; учился въ Кіевской академіи, гдѣ и переимѣнилъ свою фамилію. Еще будучи студентомъ, онъ 28 августа 1861 г. назначенъ былъ учителемъ инфимы и былъ имъ до конца 1762—1763 учебнаго года. 28 сентября онъ опредѣленъ былъ священникомъ въ Кіево-Подольскому Успенскому собору. 7 августа 1785 г. переведенъ оттуда въ Кіево-Софійскій соборъ штатнымъ кафедральнымъ протоіереемъ, въ каковой должности и умеръ въ 1814 году. Леванда славился, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Онъ отличался необыкновенною способностью произношенія; кромѣ того, по выраженію современника (Вигеля) „съ прекрасною наружностью Леванда соединялъ звонкій и отгѣнно пріятный голосъ“. Но онъ, по выраженію того же современника „лучше говорилъ, чѣмъ писалъ“. По замѣчанію архіепископа Филарета „нѣтъ въ словахъ Леванды ни строго-логическаго развитія мысли, ни твердаго и яснаго разумѣнія словъ Писанія“. Слова его изданы въ трехъ частяхъ, СПб.—1821 г., но не всѣ, при томъ не исправно и даже не вездѣ согласно съ подлинными ²⁾).

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскач., т. 2, № 1, № 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 32, 36; Коис. арх. д. 1763 г. № 150, чернов. сп. учт. № 30.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 32; т. 3 № 3; „Кіево-Соф. протоіер. Іоан. Вас. Леванда“ „Труды К. д. Акад.“ за 1878 г. августъ. Съ тѣмъ же заглавіемъ статьи, Кіев. Епар. Вѣд. 1878 г. №№ 19 и 20. „Обзоръ“ архіеп. Филарета стр. 413—414.

Стефанъ Яхневичъ 29 августа 1761 г. назначенъ былъ учителемъ аналогіи ¹⁾).

Юассонъ, іеродіаконъ, въ 1761 г. былъ бібліотекаремъ и съ сентября до конца года преподавалъ малую инструкцію. Въ 1764 г. должность бібліотекаря занималъ іером. *Илія Шумилевичъ*. Снова учителемъ онъ является въ 1775 г.; съ этого года по 15 іюля 1777 г. онъ преподавалъ инфиму; съ сентября 1775 г. и весь 1776 годъ малую инструкцію; съ сентября 1777 года по 15 іюля 1778 года былъ учителемъ синтаксиса. Въ этомъ году умеръ ²⁾).

Порфирій Кованька былъ учителемъ риторики въ харьковскомъ коллегіумѣ, потомъ постригся въ монашество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ и въ санѣ іеродіакона назначенъ въ сентябрѣ 1763 года учителемъ пѣтики; 19 декабря того же года умеръ ³⁾).

Илія Шумилевичъ, іеромонахъ, съ 7 января 1764 г. былъ назначенъ учителемъ синтаксиса, а съ сентября того же года былъ учителемъ пѣтики; 10 сентября 1765 г. уволенъ отъ преподаванія пѣтики, а назначенъ учителемъ малой инструкціи. Когда онъ уволился изъ академіи неизвѣстно. Съ 1773 г. по 1784 годъ онъ былъ архимандритомъ въ Знаменскомъ Тобольскомъ монастырѣ ⁴⁾).

Іеремія Бѣлецкій, іеродіаконъ, въ сентябрѣ 1763 г. былъ учителемъ аналогіи; съ сентября 1764 г. опредѣленъ учителемъ инфимы; съ 10 сентября 1765 г. назначенъ учителемъ грамматики. Въ іюнѣ 1767 года опредѣленъ каедральнымъ писаремъ ⁵⁾).

Тихонъ (въ мѣръ Тимошей) Колиснеченко, митрополитомъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, № 32; т. 3, № 4.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, № 4; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. в. ак. № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150, черн. спис. учт. № 30.

⁴⁾ Консвт. арх. д. 1763 г. № 150; черн. списк. учт. № 30; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, №№ 9, 11, 12; „Списки“ Строева стр. 320.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150; черн. списк. учт. № 30; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, №№ 9, 11, 12; т. 2 № 1.

Арсеніемъ переименованный въ *Дерота*, опредѣленъ учителемъ аналогіи въ сентябрѣ 1764 года; 12 ноября постриженъ въ монашество. 10 сент. 1765 года назначенъ учителемъ инфимы и еврейскаго языка; 4 ноября 1765 г. умеръ ¹⁾.

Алексѣй Диковскій до назначенія былъ протоіереемъ въ Ковотопѣ; 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ инфимы; выбылъ, вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года ²⁾.

Антонъ Злотковскій 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ еврейскаго языка; съ 19-го сентября 1768 г.—учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ; съ сентября 1773 г. преподавалъ инфиму и еврейскій языкъ; былъ учителемъ по 15 іюля 1774 года ³⁾.

Теодоръ Александровскій, сынъ священника Полтавскаго полку, м. Решетиловки, родился въ 1744 году; учился въ Киевской академіи. Вѣроятно, во второй половинѣ 1765 года назначенъ былъ учителемъ аналогіи; рукоположенъ въ священника; вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года былъ учителемъ инфимы, а съ 9 января 1768 г.—учителемъ грамматики ⁴⁾.

Амвросій Риновскій назначенъ учителемъ грамматики въ сентябрѣ 1767 года; съ 9 января 1768 г. былъ учителемъ синтаксисы; съ сентября 1773 г. преподавалъ пѣтику; 6 іюля 1774 г. выбылъ. Въ 1772 г. былъ суперъ-интендентомъ сиротскаго дома ⁵⁾.

Иринархъ Базилевичъ, іеромонахъ, со второй половины 1767 г. былъ учителемъ аналогіи; съ 9 января 1768 г. на-

¹⁾ Конс. арх. черн. списк. учит. № 30; Акты К.-Вр., мон., собр. Аскач. т. 3 №№ 11, 12. 20.

²⁾ Акты Кіево-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 1, т. 3 № 20.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 20, 22; Конс. арх. д. 1768 г. № 2755; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскач., т. 2, № 1; т. 3 №№ 22 и 23.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, №№ 21, 22, 23, 33; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

значенъ учителемъ инфимы; съ сентября 1773 г. опредѣленъ учителемъ синтаксисы; съ сентября слѣдующаго года былъ учителемъ пѣтики; въ 1770 г. съ января по 15 іюля преподавалъ малую инструкцію; учителемъ вообще былъ по 15 мая 1775 года. Потомъ онъ былъ игуменомъ Московскаго Покровскаго монастыря, а съ 1784 г. игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря; въ 1788 году онъ уволенъ на покой. Одно его слово на день Св. князя Владиміра напечатано въ „Кіев. Епарх. Вѣд.“ за 1877 года № 18 ¹⁾.

Теодосій Стефановичъ, іеродіаконъ Кіево-Софійскаго монастыря, назначенъ учителемъ аналогіи 9 января 1768 года; съ сентября 1773 г. опредѣленъ былъ учителемъ грамматики, съ января мѣсяца по 15 іюля 1772 года былъ учителемъ малой инструкціи; выбылъ изъ академіи въ половинѣ 1774 года ²⁾.

Амвросій Буржинскій, уроженецъ города Митавы, сынъ шляхтича Ивана Буржинскаго, родился въ 1722 году; учился сначала въ Митавѣ, а потомъ въ Кенигсбергѣ; былъ въ военной службѣ въ войскахъ польскаго короля. Въ 1759 г. постригся въ монашество; въ 1767 году прибылъ въ Кіевъ, а въ 1768 году назначенъ учителемъ польскаго языка и ариѳметики; съ 1775 года ему поручено преподавать и нѣмецкій языкъ. 14 декабря 1783 г. отъ преподаванія ариѳметики былъ уволенъ, а съ 1784 г. уволенъ и отъ преподаванія нѣмецкаго языка, но назначенъ бібліотекаремъ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ правъ. Въ 1785 г. онъ опредѣленъ былъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь игуменомъ ³⁾.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 22 и 23. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак., № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. м. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 22, 23.

³⁾ Конс. арх. вѣд. объ учит., 1779 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11, 21, 32, 35; (рук. б. к. ак. № 725) риз. проф. М. Ф. Будакова-Владимірскаго 310. См. „Пресвящ. Ир. Фальк., ен. Чигир.“ Г. Бузішева, 64, прил. 1.

Иванъ Ланкевичъ, изъ кіевскихъ гражданъ, съ 3 декабря 1772 г. по 15 іюля 1777 года былъ учителемъ французскаго языка. Потомъ до января 1784 г. онъ не былъ въ академіи учителемъ, а въ это время снова былъ назначенъ учителемъ высшаго класса французскаго языка¹⁾.

Василій Люппа, изъ Лотарингіи, г. Люневиля, сынъ шляхтича, родился въ 1731 г. Учился на родинѣ и тамъ служилъ четыре года; потомъ три года былъ учителемъ французскаго языка въ іезуитской коллегіи въ Варшавѣ, семь лѣтъ частнымъ образомъ преподавалъ французскій языкъ у разныхъ лицъ, одинъ годъ былъ учителемъ у тіатиновъ, наконецъ, полтора года—въ академіи въ Замостыи. Въ 1769 году, по прибытіи въ Россію, принявъ православіе въ Харьковѣ и до 1777 года былъ у разныхъ лицъ учителемъ французскаго языка, а 1 сентября того же года опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Кіевской академіи и преподавалъ его до 13 октября 1783 г., когда выбылъ изъ академіи²⁾.

Гавріилъ (въ міръ Григорій) Строевскій, сынъ дьячка с. Червленаго, Слободской провинціи, родился въ 1741 году, учился въ Кіевской академіи. Въ 1774 г. назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, которую преподавалъ до 1777 года; въ августѣ 1775 года былъ постриженъ въ монашество, а съ 15 сентября этого года опредѣленъ учителемъ еврейскаго языка; съ 9 ноября 1783 г. онъ былъ также учителемъ риторики; 23 февраля 1784 г. назначенъ капелланомъ въ Варшаву къ русской при посольствѣ церкви³⁾.

Мелхиседекъ Вербицкій съ сентября 1773 г. по 15 іюля 1775 года былъ учителемъ малой инструкціи; съ января

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 и 35 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. росп. кому и что преод. въ 1785 г.; ркп. проф. М. Ф. Буданова-Владимірскаго 310. См. „Пр. Ир. Фальк. оп. чигир.“ Г. Булашева. Кіевъ 1883 г., 64.

²⁾ Конс. арх., вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 33 (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. ар., вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 62; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 и 35 (р. б. к. ак. № 725).

1777 года снова учителемъ малой инструкціи, а съ сентября того же года назначенъ учителемъ великой инструкціи, которую преподавалъ до конца 1778 года; съ мая 1775 г. до 15 іюля 1777 г. преподавалъ пѣтику¹⁾.

Викторъ (въ мѣрѣ Вуколъ) Прокоповичъ—Антоновскій, сынъ священника Антонія с. Перевода, Нѣжинскаго полку, родился въ 1748 г.; поступилъ въ Кіевскую академію въ 1764 г., а окончилъ въ 1777-мъ. По окончаніи курса онъ былъ опредѣленъ учителемъ нижняго класса грамматики; 24 іюня 1778 г. постриженъ въ монашество, а въ сентябрѣ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики; съ сентября 1782 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса грамматики; съ сентября 1785 г. назначенъ учителемъ поэзи; съ февраля 1786 г.—былъ бібліотекаремъ и въ 1787 г.—учителемъ риторики. 8 января 1790 года Викторъ выбылъ изъ академіи. Въ 1794 г. онъ былъ произведенъ въ архимандрита Іосифова Успенскаго Московскоі епархіи монастыря. 14 августа 1799 г. переведенъ былъ въ Лубенскій Мгарскій монастырь; въ 1800 году перемѣщенъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, а 29 іюня 1801 г.—въ Донской. 11 Декабря 1809 г. уволенъ на покой; умеръ 28-го апрѣля 1825 года²⁾.

Иванъ Ладанинъ былъ учителемъ нижняго класса грамматики съ сентября до конца 1778 года³⁾.

Сераніонъ (въ мѣрѣ Стефанъ) Карбановскій происходилъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 32, 47, 59; Консист. арх., вѣдом. объ ученикахъ за 1776 г. и вѣдом. объ учит. за 1779 годъ; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асnoch. т. 3. № 72; „Сборн. матер. для ист. топогр. Кіева и его окрест.“ Кіевъ 1874 г. стр. 164. Здѣсь, между прочимъ, въ запискахъ О. Тимковскаго сказано, что Викторъ былъ родомъ изъ села Погребковъ, но въ Вѣдомостяхъ, которая должны имѣть официальное значеніе, мѣстомъ рожденія его называется с. Переводъ.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

изъ разночинцевъ, родился въ 1747 г. въ м. Устинницахъ Миргородскаго полку. Учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса, 3 сентября 1779 года, былъ назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1782 г. былъ учителемъ средняго класса грамматики до половины 1784 года, когда былъ уволенъ, съ посвященіемъ во іеромонаха, въ Черниговскую семинарію учителемъ риторики ¹⁾.

Маргасту де Земиляръ, природный французъ, съ сентября 1770 г. числился учителемъ французскаго языка, но такъ какъ, по случаю чумы, занятій въ академіи не было, то онъ не преподавалъ своего предмета. Въ началѣ 1771 г. онъ умеръ ²⁾.

Карлъ Фегенз, природный нѣмецъ, бывшій учителемъ нѣмецкаго языка въ харьковскомъ коллегіумѣ. 13 февраля 1784 г. назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до августа 1785 года ³⁾.

Дмитрій Ситиревичъ, сынъ священника Воронежской епархіи, сначала учился въ Воронежской семинаріи, потомъ съ 1774 г. по 1781—въ Московской академіи и, наконецъ, по недостатку средствъ, перешелъ въ Троицко-Сергіевскую семинарію. Въ началѣ 1784 г. онъ уволился изъ Московской епархіи, а 13 февраля назначенъ учителемъ російскій поэзіи и элоквиенціи въ Кіевской академіи. 8 сентября 1786 г.

¹⁾ Конс. арх., вѣдом. объ учат. 1779 года; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11, 35 (рук. б. к. ак. № 725); рукоп. К.-Соф. соб. VІІІ, 4.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 8 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3, № 37. Утвержденіе Аскачскаго (ч. 2, стр. 244) и преосв. Макарія (ист. к. а., 155), что Маргасту-де-Земиляръ былъ 6 (съ 1770—1776) лѣтъ учителемъ французскаго языка, неаврно, такъ какъ Н. Вантышъ-Каменскій въ письмѣ отъ 7 іюля 1771 г. къ ректору Кассіану называетъ его покойнымъ (акты т. 3, № 37), а въ концѣ 1772 г. учителемъ французскаго языка былъ уже Иванъ Лапкевичъ (Акты Кіево-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).